

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
Институт востоковедения

П. П. Топеха

**РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ
В ЯПОНИИ
(1945 — 1971)**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
МОСКВА 1973

Ответственный редактор
Ю. Д. КУЗНЕЦОВ

Это первая в советской литературе монография по истории рабочего движения в послевоенной Японии. В ней широко использованы оригинальные японские источники, малоизвестные советскому читателю. В книге показано развитие рабочего движения на основных исторических этапах, описываются конкретные классовые битвы пролетариата за мир и независимость, демократию и социальный прогресс, влияние научно-технической революции на положение и структуру рабочего класса, особенности трудовых отношений в Японии, основные направления в рабочем движении и проблемы единства рабочего фронта.

Т $\frac{1115-2112}{042(02)-73}$ БЗ-8-14-73

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1973.

Петр Павлович Топеха

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ В ЯПОНИИ (1945—1971)

Утверждено к печати Институтом востоковедения

Академии наук СССР

Редакторы *О. Л. Горбунова, С. Ф. Шапиро*. Младший редактор
Р. Г. Селиванова. Художник *М. Р. Ибрагимов*. Художественный
редактор *И. Р. Бескин*. Технический редактор *Т. А. Патеюк*.
Корректор *М. К. Киселева*

Сдано в набор 14/XII 1972 г. Подписано к печати 27/VII 1973 г.
А-06876. Формат 60 × 90^{1/16}. Бумага № 2. Печ. л. 22,5. Уч.-изд. л. 24,35.
Тираж 3100 экз. Изд. № 3139. Зак № 1329. Цена 1 р. 67 к

Главная редакция восточной литературы издательства «Наука»

Москва, Центр, Армянский пер., 2

3-я типография издательства «Наука»

Москва, К-45, Б. Кисельный пер., 4

В современную эпоху перехода от капитализма к коммунизму рабочий класс является самым передовым революционным классом. Как подчеркивается в решениях XXIV съезда КПСС, он представляет собой центр притяжения всех трудящихся слоев населения, ведущую силу, способную под руководством коммунистических партий и в союзе со всеми трудящимися разрешить исторически назревшую задачу революционного преобразования капиталистического общества. В борьбе пролетариата марксистская историческая наука видит выражение главного антагонизма капиталистической системы — противоречия между трудом и капиталом, обострение и развитие которого неизбежно должно привести к социалистической революции.

Научное изучение истории рабочего движения основоположники марксизма-ленинизма всегда считали задачей первоочередной важности, необходимой предпосылкой теоретической и практической борьбы за организацию и сплочение боевых сил рабочего класса, воспитание его в духе научного коммунизма и пролетарского интернационализма.

Значение изучения истории рабочего движения Японии определяется местом и ролью этой страны как единственной развитой капиталистической державы в Азии с современной промышленностью, многочисленным, хорошо организованным пролетариатом, прошедшим большую школу классовой борьбы.

Рабочий класс Японии является не только главной, ведущей силой анимонополистической борьбы в своей стране, но и союзником народов развивающихся стран Азии, борющихся против неокOLONиализма, за национальную независимость и свободу. Мужественно выступая против монополий, «Договора о взаимном сотрудничестве и гарантии безопасности между Японией и США» (или просто «договор безопасности»), за мир, демократию и социальный прогресс в своей стране, японский пролетариат тем самым вносит большой вклад в борьбу антиимпериалистических, демократических сил в Азии и во всем мире.

Теоретическая и методологическая основа монографии — марксистско-ленинское учение о классах и классовой борьбе, о ее значении как движущей силы развития антагонистического общества, определяющего фактора всемирной истории. Непременным условием марксистского подхода к изучению процессов, происходящих в обществе, является анализ конкретной действительности, рассмотрение социальных явлений в их взаимосвязи и внутренней противоречивости.

Критикуя точку зрения швейцарских социал-демократов о принципе защиты отечества во время первой мировой войны, В. И. Ленин показал, что в основе их ошибок лежало отступление от марксистского требования быть конкретным. «„Социализм“ вообще, как цель, в противопоставлении капитализму (или империализму), признается теперь не только каутскианцами и социал-шовинистами, но и многими буржуазными социальными политиками, — писал В. И. Ленин. — Но теперь дело идет не об общем противопоставлении двух социальных систем, а о *конкретной* цели *конкретной* „революционной массовой борьбы“ против *конкретного* зла, а именно против *сегодняшней* дороговизны, *сегодняшней* военной опасности или *теперешней* войны» [15, стр. 214]¹.

Глубокие социально-экономические сдвиги, вызванные научно-технической революцией, усилившееся наступление монополистического капитала на рабочий класс и другие отряды трудящихся необычайно обострили и усложнили классовую борьбу. Все это предъявляет новые, повышенные требования к работникам науки.

Наряду с трудами К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина автор монографии руководствовался теоретическими положениями Программы КПСС, материалами международного Совещания коммунистических и рабочих партий (Москва, 1969 г.), разработавшего научно обоснованную программу революционной борьбы рабочего класса за мир, демократию и социализм, стратегию и тактику движения за социальное и национальное освобождение. Марксистско-ленинское учение о всемирно-исторической роли рабочего класса в революционном преобразовании мира творчески развил XXIV съезд КПСС, давший глубокий анализ особенностей современной эпохи, опыта освободительного движения и социально-экономических сдвигов, вызванных научно-технической революцией.

В работе использованы коллективные монографии и сборники материалов, изданные институтами АН СССР — Институтом международного рабочего движения, Институтом востоковедения и Институтом мировой экономики и междуна-

¹ В квадратных скобках первая цифра указывает порядковый номер работы, помещенной в «Библиографии» в конце книги.

родных отношений, а также Академией общественных наук при ЦК КПСС и другими научными учреждениями, многочисленные исследования, посвященные 50-летию Октябрьской революции и 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, в которых обобщен богатый опыт международного коммунистического и рабочего движения, разработаны экономические, социально-политические и идеологические проблемы, определяющие положение рабочего класса в обществе, дан анализ объективных и субъективных факторов, влияющих на уровень, стратегию и тактику пролетарской борьбы.

Рабочее движение Японии, его история сравнительно слабо освещены в советской литературе. Отдельные аспекты этой проблемы разработаны в трудах советских исследователей, занимающихся изучением японской экономики, — А. И. Динкевича, С. К. Игнатущенко, М. И. Лукьяновой, А. Я. Певзнера, Е. А. Пигулевской, а также в исторических исследованиях И. А. Латышева, Х. Т. Эйдуса и др. Положение рабочего класса в современной Японии освещено в монографиях В. Н. Хлынова и А. В. Комарова, средних и мелких предприятий — в трудах В. А. Власова и В. Б. Рамзеса.

Отдельные проблемы и периоды рабочего движения в послевоенной Японии разработаны в книгах и статьях Е. М. Жукова, Ю. Д. Кузнецова, Я. А. Певзнера, Д. В. Петрова, А. Н. Романова, а довоенного периода — в работах Д. И. Гольдберга, А. Б. Козоровицкой, М. И. Лукьяновой, Х. Т. Эйдуса. Социал-демократическое движение в Японии освещено в трудах Г. И. Подпаловой, крестьянское движение — в работах В. А. Попова и С. Б. Маркарян.

Большую ценность представляют также переводы японской литературы по рабочему движению, в частности материалов VII и VIII съездов КПЯ, коллективного труда «История современной Японии», «Истории войны на Тихом океане», в пяти томах, изданной под редакцией Усами Сэйдзи, Эгути Бокуро и др., работы Окоти Кадзуо и Хориэ Масанори, посвященные рабочему классу, исследование Хаттори Сисо по истории рабочего движения, справочные материалы о Сохё и т. д. В этих работах освещается главным образом начальный период послевоенной истории Японии. Ценные исследования японских ученых-марксистов по проблемам рабочего движения, относящиеся к более позднему периоду, к сожалению, еще не переведены на русский язык и не стали достоянием советской научной общественности.

Вышеуказанные работы в значительной степени являются описательными. Они знакомят советского читателя с фактическим материалом, относящимся к проблемам положения и борьбы рабочего класса Японии. Фундаментальных исследований, в которых был бы обобщен богатый опыт рабочего движения послевоенной Японии, еще нет ни в Советском Сою-

зе, ни в Японии. До сих пор не разработаны многие узловые проблемы рабочего движения Японии, которые должны стать базой обобщающего исследования.

Основополагающим принципом марксистской методологии является классовый подход к анализу общественных явлений, событий, учет конкретных интересов тех или иных классов, соотношения классовых сил в политической жизни общества. Между тем в советской научной литературе пока нет исследования о классовой структуре японского общества, о рабочем классе, его составе и социальных границах, его ближайших и потенциальных союзниках и т. д.

Недостаточно разработаны и такие важные проблемы, как влияние научно-технической революции на рабочий класс, классовую структуру общества, вторжение государственно-монополистического капитала в сферу трудовых отношений, его рабочая политика. Выяснение этих проблем необходимо для выработки правильной стратегии и тактики борьбы пролетариата.

Что касается изучения истории японского рабочего движения, то, хотя в послевоенные годы в Японии издано немало трудов по этой проблеме, фундаментальные исследования, которые обобщили бы и подвергли теоретическому анализу богатый опыт рабочего движения, накопленный за истекший период, пока еще отсутствуют.

В вышедших работах, по характеристике, данной профессором Сиота Сёбэй, недостаточно осмыслен фактический материал или дается односторонняя, субъективная оценка его; недостаточно глубоко показаны закономерности развития рабочего движения [635, 1965, № 38, стр. 9].

Наступивший после второй мировой войны подъем рабочего и демократического движения в Японии создал предпосылки для активизации исследовательской деятельности в области общественных наук. Острая классовая борьба развернулась не только в экономической и политической сфере, но и на идеологическом фронте, в области науки.

В изданной в Японии литературе по рабочему движению можно выделить следующие основные направления:

1. Официальная и полуофициальная литература, издаваемая министерством труда, Японским институтом труда, Японской ассоциацией предпринимательских организаций (Никкэй-рэн), Японским центром производительности труда и др. Рабочее движение освещается в ней с позиции господствующего класса. Эта литература, нередко претендующая на научную объективность, «надпартийность», буквально наводняет книжный рынок страны.

2. Буржуазно-реформистская литература, авторами которой являются ученые либерального направления, стоящие на идеологических позициях «социальной политики» («сякай сэй-

саку»). Эта литература, близко примыкающая к официальной литературе, в количественном отношении преобладает в японской историографии по рабочему движению.

3. Марксистские труды, освещающие проблемы рабочего движения с позиций рабочего класса. Их авторы — теоретики коммунистической и социалистической партий. Эту литературу представляют труды Ватанабэ Тору, Сиота Сёбэй, Токита Иосихиса, Хориэ Масанори — по истории рабочего движения; Сакисака Ицуро, Ямакава Кин — по проблемам социал-демократического движения; Уэда Коитиро, Фува Тэцудзо, Мория Фумио и других исследователей — по марксистско-ленинской теории.

Хорошо известно, какое большое значение придавали основоположники марксизма-ленинизма теоретическому осмыслению характера рабочего движения, революционной теории. «Еще до того как пролетариат завоеует свою победу на баррикадах и на полях сражений, — писали К. Маркс и Ф. Энгельс, — он возвещает о наступлении своего господства рядом интеллектуальных побед» (К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 7, стр. 440). В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что залогом успешной революционной борьбы является правильная революционная теория.

Отставание в области марксистского обобщения и теоретического анализа опыта классовой борьбы — одна из наиболее серьезных трудностей в рабочем движении Японии. Концентрированным выражением организованности, зрелости, боеспособности рабочего класса является партия. Она обеспечивает разработку революционной теории, творческое применение марксистско-ленинского учения к конкретным условиям своей страны.

До второй мировой войны разработка теории рабочего и коммунистического движения на основе марксизма-ленинизма велась в Японии довольно активно. В среде марксистов — видных ученых, общественных деятелей — происходили оживленные дискуссии по проблемам японского капитализма, земельной ренты, о характере предстоящей революции и т. д. Эта научная полемика была насильственно прервана властями, бросившими в тюрьмы в середине 30-х годов сначала ее вдохновителей — японских коммунистов, а затем и других ее участников.

Возрождение рабочего и коммунистического движения в Японии после второй мировой войны было не столько прямым продолжением довоенной борьбы рабочего класса против монополистической буржуазии и помещиков, сколько результатом демократических реформ, осуществленных сверху, что не могло не оказать влияния на процесс разработки революционной стратегии и тактики рабочего класса, прерванный в годы фашистской диктатуры.

В настоящее время в связи с усилением монополизации экономики, активизацией государственно-монополистического вторжения в отношения между трудом и капиталом господствующий класс оказывает сильное давление на условия жизни и демократические права народа. Это давление распространяется и на марксистское изучение рабочего движения, его истории. Исследование проблем рабочего движения до настоящего времени не получило права гражданства в ученом мире Японии, вследствие чего прогрессивные ученые, занимающиеся этими проблемами, испытывают значительные материальные и моральные трудности. Эти трудности осложняются к тому же различием идеологических позиций, тенденциями сектантства, разобщенностью ученых.

Отставание теоретической борьбы рабочего класса обусловливает то обстоятельство, что в японской литературе по рабочему движению ощущается влияние немарксистских течений, в частности кейнсианской концепции «регулируемого капитализма», субъективно-идеалистической философии М. Вебера, антимарксистской «теории стадий экономического развития» У. Ростоу и других буржуазных идеологов. Влияние это прослеживается и в трудах упомянутой выше школы «социальной политики», возглавляемой Окоти Кадзуо.

Окоти Кадзуо, в недавнем прошлом ректор Токийского университета, пользуется большим авторитетом в Японии как специалист по рабочему движению. Ему принадлежит и ведущая роль в создании источниковедческой базы по рабочему движению, послужившей стимулом для развития прогрессивной исторической науки. Однако его подход к теоретическому обобщению обильного и весьма ценного исторического материала, содержащегося в его трудах, равно как и его методологию исследования нельзя назвать марксистскими. Окоти Кадзуо дает следующее определение сущности «социальной политики» на основных этапах развития капитализма. В период первоначального накопления капитала «социальная политика» правительства была направлена на образование рынка свободной рабочей силы, необходимого для нормального экономического развития страны. С установлением капиталистической системы цель «социальной политики» заключалась в том, чтобы не допустить износа и истощения созданной в предшествующий период «свободной» наемной рабочей силы в результате хищнического использования ее отдельными капиталистами в целях извлечения прибыли. Эта политика в указанный период была направлена на сохранение рабочей силы в хорошем состоянии как составной части «индустриального общества», на защиту «обездоленных рабочих» посредством социального и трудового законодательства, предусматривающего ограничение рабочего времени, на защиту труда женщин и детей, установление минимума зара-

ботной платы, системы социального обеспечения, предоставление рабочим права на объединение, забастовки и т. д.

По мере развития капиталистического производства повышается классовая сознательность рабочих. Они объединяются в профсоюзы и другие массовые организации, возникает рабочее движение. Рабочая сила в этот период уже не просто существует как составная часть производства, а обладает социалистическим сознанием и массовыми организациями. В результате капитал вновь оказывается перед необходимостью обеспечения целостности и эффективности рабочей силы. В этот период «социальная политика» активно вторгается в сферу рабочего движения. «Когда профсоюзы и другие организации рабочих не просто становятся органами продажи рабочей силы,— пишет Окости Кадзуо,— а превращаются в организации, ставящие своей целью изменение капиталистического строя, то и социальная политика немедленно превращается в орудие контроля над рабочим движением... Иными словами, когда профсоюзное движение не помогает наемной рабочей силе как товару до конца отстаивать свой товарный характер, а превращается в реформистское движение, ставящее своей целью ликвидацию товарного характера рабочей силы, социальная политика также перестает быть средством защиты „свободы объединения“ рабочих и превращается в орудие ограничения рабочего движения... Указанные выше три формы социальной политики — непременное условие становления и развития современной капиталистической экономики; они являются экономической необходимостью для общества, основанного на товарном производстве. Система мероприятий в отношении рабочей силы, вызванная такой необходимостью, и есть социальная политика. В ее основе лежит не моральный принцип (защита рабочих), не политический фактор (импульс со стороны организованных рабочих), а внутренняя экономическая необходимость» [608, стр. 20—22].

Окости Кадзуо в книге «Начальный период рабочего движения Японии» («Рэймэйки-но нихон родо ундо»), вышедшей в Токио в 1962 г., делает вывод, что профсоюзное движение в этот период, якобы неправомерно соединившись с социалистической теорией, впало в крайне левый политический уклон и поэтому неизбежно должно было потерпеть поражение. Окости Кадзуо пессимистически относится и к современному рабочему движению Японии, считая, что «левая направленность» неминуемо обрекает его на поражение [см. 635, 1965, № 38, стр. 8]. «Пессимизм» Окости связан с недостатком его методологии. Он пытается решать научные проблемы рабочего движения в отрыве от классовой борьбы [см. 144, стр. 12], «социальную политику» трактует не как следствие классовой борьбы, не как вынужденную уступку буржуазии, а как планомерную регулирующую деятельность

некоего «надклассового» государства. Нетрудно заметить, что эта «теория» родственна кейнсианской теории «регулируемого капитализма». Отрицание классового анализа, забвение классов и классовой борьбы, по словам К. Маркса, — это типичное проявление ненаучного подхода к социальным явлениям. Объективно эта «теория» Омоти Кадзуо служит теоретическим обоснованием политики интеграции рабочего класса в капиталистическую систему, являющейся главной целью рабочей политики современной буржуазии.

Как отмечалось на XXIV съезде КПСС, господствующие круги стран капитала боятся перерастания классовой борьбы в массовое революционное движение. Отсюда — стремление буржуазии применять более замаскированные формы эксплуатации и угнетения трудящихся, ее готовность в ряде случаев идти на частичные реформы, с тем чтобы по возможности удержать массы под своим идейным и политическим контролем.

Последователи теории «социальной политики» открыто не выступают против марксизма, однако научные категории, которыми они оперируют, противоречат ему. Марксистскую категорию производственных отношений они подменяют термином «трудовые отношения» («роси канкэй», «сангё канкэй»), затушевывая тем самым классовые противоречия, отношения эксплуатации. Сторонники «социальной политики» утверждают идею о юридическом равенстве рабочих и капиталистов, их взаимном сотрудничестве в процессе производства. Такие острые социальные проблемы, как заработная плата, рабочее время, безработица, профессиональные заболевания, травматизм и т. д., они относят к общей категории «экономика труда» («родо кэйдзай»), которая к тому же трактуется ими в тесной связи с «народным хозяйством», т. е. с интересами капиталистической экономики.

Подобная «надклассовая» система исследований характерна для ряда ученых Института социальной политики при Токийском университете, Японской ассоциации по социальной политике (Сякай сэйсаку гаккай), Университета Хитоцубаси, а также для некоторых представителей официального направления. Теории «социальной политики» придерживаются и некоторые американские специалисты по рабочему движению — С. Левин, Х. Каблин и др.

Теория «социальной политики» затушевывает классовый характер буржуазного государства, исходит из представления о незыблемости капиталистического строя, ограничивает рабочее движение исключительно борьбой за улучшение условий жизни и труда рабочих в рамках этого строя и тем самым задерживает развитие подлинно марксистского изучения истории рабочего движения. Несмотря на это, в марксистской литературе теория «социальной политики» пока еще

не подверглась должной критике. Только творческий анализ общественных явлений на основе марксистско-ленинской методологии открывает перед рабочим классом реальные перспективы борьбы, дает возможность выработать стратегические и тактические установки, отвечающие назревшим потребностям современного рабочего движения.

Автор выражает глубокую благодарность Е. М. Жукову, И. И. Коваленко, И. А. Латышеву, Г. И. Подпаловой, К. М. Попову, А. Н. Романову, Б. Г. Сапожникову и А. М. Шаркову, ознакомившимся с данной монографией и давшим полезные советы.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава I

ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПОДЪЕМ РАБОЧЕГО И ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ (1945 — 1947)

Два направления в послевоенном устройстве Японии

В августе 1945 г. Япония капитулировала перед союзными державами, приняв условия Потсдамской декларации. Вслед за этим ее территория была оккупирована американскими войсками. С установлением оккупационного режима государственная власть в стране перешла в руки американского империализма.

Еще в ходе второй мировой войны наиболее дальновидные представители правящей верхушки Японии сознавали, что разгром императорской армии — главного оплота реакции — оставит ее беззащитной перед лицом разгневанного народа и что поэтому она вынуждена будет в борьбе за сохранение своей власти временно опираться на вооруженные силы США. Больше, чем военного поражения, господствующие классы Японии опасались народной революции, которая, не остановившись на ликвидации военно-фашистского режима, могла бы обратиться против самого капиталистического строя. «Наибольшую тревогу должно вызывать не столько поражение в войне, сколько коммунистическая революция, которая может произойти вслед за этим поражением», — указывалось в докладе принца Коноэ, представленном японскому императору 14 февраля 1945 г. [439, т. 4, стр. 252]. В этом одна из причин того, что после вступления в войну Советского Союза и разгрома им Квантунской армии — основного резерва японского империализма — правящая верхушка Японии отбросила заранее тщательно разработанный план «решающего сражения на собственно Японских островах» и приняла условия Потсдамской декларации о безоговорочной капитуляции.

В развернувшейся сразу после капитуляции острой борьбе двух направлений по вопросам послевоенного устройства Японии — империалистического, возглавляемого США, и демократического, за который выступали трудящиеся массы Японии и международные демократические силы во главе с Советским Союзом, — господствующие классы Японии безоговорочно стали на сторону США. Руководствуясь своими классовыми интересами, они пошли на соглашение с американским империализмом, для того чтобы сохранить реакционный государственный строй, императорскую систему как оплот в борьбе против демократических и прогрессивных сил. Они приняли все меры, чтобы не допустить создания в Японии четырехсторонней военной администрации союзных держав по типу Контрольного совета для Германии и добиться установления так называемого косвенного управления, т. е. управления американских оккупационных властей через существующий государственный аппарат Японии. Подобная позиция господствующих классов Японии во многом совпала с политикой правящих кругов США.

Известно, что лидеры США были убеждены в слепом повиновении и фанатической преданности японского народа императору и тем, кто выступал от его имени. Они надеялись, что с помощью императора им удастся обеспечить полное повиновение японского народа воле американских господ. Учитывая это, правящая верхушка Японии, поддерживая действия оккупационных властей, в то же время прибегала к тактике запугивания последних угрозой народной революции в Японии, с тем чтобы выторговать у них некоторые уступки в отношении статуса императора как якобы «стабилизирующей силы», добиться расширения контингента полицейских сил, увеличения экономической помощи и т. д.

США усилили свои позиции в результате второй мировой войны. Тесное переплетение могущественных монополий с государственным аппаратом, сложившееся в условиях военной экономики, сохранилось и после окончания войны, предопределив усиление агрессивности американского империализма.

После победы над гитлеровской Германией и милитаристской Японией США отказались от политики сотрудничества с Советским Союзом и другими социалистическими странами, провозгласив «новый курс», рассчитанный на усиление экономической и политической экспансии американского капитала всюду, где он не встречает решительного сопротивления.

Тенденция к отходу от сотрудничества с СССР наметилась в США еще в ходе второй мировой войны, однако окончательно она возобладала в связи с развязыванием «холодной войны» в начале 1947 г., когда президент Трумэн удалил из правительства сторонников своего предшественника — прези-

дента Рузвельта и привлек на важнейшие правительственные посты представителей наиболее реакционной группы монополистического капитала и военщины (Даллес, Форрестол, Снайдер, Маршалл, Дрейпер и др.). Курс США на создание мировой антисоветской и антикоммунистической военной системы нашел свое выражение в «доктрине Трумэна» (март 1947 г.) и «плане Маршалла» (июнь 1947 г.).

«Новый курс» правящих кругов США предусматривал установление не только в развивающихся, но и в некоторых развитых капиталистических странах политического и экономического господства США, создание в этих странах таких внутренних режимов, которые устраняли бы любые помехи политике американских монополий со стороны рабочего и демократического движения. Оккупационная политика США в Японии неразрывно связана с этой их глобальной внешней политикой.

В отношении Японии «новый курс» США выразился в фактическом отказе от выполнения согласованных решений союзных держав — Потсдамской декларации от 26 июня 1945 г. о демилитаризации и демократизации Японии, решения московского Совещания министров иностранных дел СССР, США и Англии от 28 декабря 1945 г. «Об учреждении Дальневосточной комиссии и Союзного совета по Японии» и других соглашений. Потсдамская декларация являлась общей программой антифашистской коалиции союзных держав. В ней нашли свое отражение те цели, которые ставили перед собой миролюбивые народы в войне против фашистской Германии и милитаристской Японии. Декларация отвечала также стремлениям самого японского народа. Она содержала требования об устранении навсегда милитаризма в Японии, устранении всех препятствий к возрождению и укреплению демократических тенденций в японском народе, установлении свободы слова, религии и мышления, а также уважении основных человеческих прав. В ней предусматривалось образование в Японии демократического правительства в соответствии со свободной выраженной волей ее народа.

29 августа 1945 г. американское правительство передало по радио генералу Макартуру, назначенному главнокомандующим войсками в Японии, директиву под названием «Основная политика США в отношении Японии в начальный период оккупации». Уже в этой директиве, составленной в общем в духе Потсдамской декларации, содержались положения, которые шли вразрез с нею, что свидетельствовало об американских целях оккупации Японии¹. США стремились

¹ Например, в разделе этой директивы «Главные цели оккупации» указывалось: «Обеспечить, чтобы Япония вновь не стала угрожать Америке, а также миру и безопасности во всем мире... создать миролюбивое и

использовать установленный ими оккупационный режим прежде всего для ослабления Японии как конкурента США, для установления над нею политического, экономического и военного контроля.

Американская оккупация Японии началась в обстановке резкого обострения общего кризиса капитализма, распада колониальной системы империализма, когда народы ряда европейских и азиатских стран, воодушевленные исторической победой СССР над фашистской Германией и милитаристской Японией, сбрасывали с себя ярмо империализма и фашизма и решительно становились на путь народной демократии и социализма. Национально-освободительная борьба в странах Азии, в первую очередь в Китае, ослабила позиции империализма в данном районе. Поэтому политика США в отношении Японии была направлена на то, чтобы в кратчайший срок превратить последнюю в своего союзника и опорный пункт американской политики в Азии.

В условиях укрепления сил демократии и социализма, огромного роста международного престижа СССР после второй мировой войны правящие круги США сразу же после капитуляции Японии не могли добиваться осуществления своих империалистических целей, полагаясь только на меры принуждения. Они в широких масштабах использовали для маскировки своих подлинных намерений социальную демагогию.

Обещаниями «предстоящих перемен» оккупационные власти стремились отвлечь трудящиеся массы от революционного пути борьбы. Распространяя иллюзии относительно того, что оккупационные власти якобы намереваются осуществить «демократизацию» страны сверху, содействовать проведению серьезных демократических преобразований, США пытались парализовать подъем рабочего и демократического движения в Японии.

Правящие круги учитывали также положение многочисленных мелкобуржуазных слоев Японии. В острой политической борьбе, развернувшейся после капитуляции Японии между силами демократии и реакции, мелкая буржуазия могла выступать либо под руководством пролетариата, либо на стороне монополистической буржуазии. Проявляя готовность идти вместе с рабочим классом в борьбе за землю, против гнета монополий, за демократические права, мелкая буржуазия в то же время сохраняла значительные иллюзии относительно возможности укрепления средней и мелкой собственности в условиях послевоенной Японии. Активная социальная демагогия оккупационных властей в большой мере

ответственное правительство в Японии, которое поддерживало бы американские цели, признавало идеи и принципы хартии Объединенных Наций, уважало права других стран» [398, стр. 341—348].

была направлена и на усиление буржуазно-демократических иллюзий средней и мелкой буржуазии с целью привлечь ее на сторону монополистического капитала.

Империализм США стремился осуществить «демократизацию» Японии по американскому образцу и лишь в той степени, в какой это было необходимо для подчинения Японии американскому контролю. Он не был заинтересован в проведении глубоких демократических преобразований, которые дали бы рабочему и демократическому движению в Японии возможность вести борьбу против политики оккупационных властей.

Большое значение для демократизации страны имели решения союзных держав о создании в соответствии со свободно выраженной волей народа демократического правительства Японии. Однако вопреки этим решениям США оставили власть в руках представителей крупных монополий и бюрократии, сохранили старый, реакционный государственный аппарат в центре и на местах, поручив ему проведение в жизнь американских директив о послевоенных преобразованиях в Японии.

Установление так называемого косвенного управления, передача японскому правительству полномочий по осуществлению оккупационной политики Соединенных Штатов означали, что руководящая роль в послевоенном устройстве страны отводилась не японскому народу, а господствующим классам. Пользуясь предоставленной им властью, они стремились в максимальной степени сохранить старый политический строй, и прежде всего императорскую систему, тормозили осуществление директив оккупационных властей.

Руководствуясь интересами обеспечения прочного мира и безопасности народов, учитывая чаяния и стремления трудящихся масс Японии, Советский Союз последовательно выступал и выступает за неукоснительное соблюдение Потсдамской декларации, проведение подлинной демилитаризации и демократизации страны, создание необходимых условий для свободной деятельности политических партий, профсоюзов и других массовых организаций трудящихся, т. е. проведение таких коренных преобразований, которые явились бы прочной гарантией против возрождения милитаризма и агрессии, обеспечили бы превращение Японии в мирное демократическое государство.

Демократический курс послевоенного устройства Японии, который отстаивал СССР при поддержке всех демократических и прогрессивных сил Японии во главе с рабочим классом, обеспечивал наиболее благоприятные условия для быстрого преодоления послевоенной разрухи, улучшения социальных условий и повышения жизненного уровня трудящихся.

Разоблачая половинчатость и непоследовательность аме-

риканской «политики демократизации», подвергая принципиальной критике каждый конкретный случай грубого нарушения оккупационными властями США условий Потсдамской декларации и других решений союзных держав, Советский Союз вынуждал правящие круги США идти значительно дальше по пути реформ и преобразований в Японии, чем это предусматривалось их планами [более подробно по этому вопросу см.: 472].

Послевоенные демократические преобразования

В начальный период оккупации правящие круги США вынуждены были пойти на устранение некоторых ограничений буржуазно-демократических свобод и политической деятельности трудящихся. Народы всего мира (в том числе и американский), и в особенности народы тех стран, которые в прошлом находились под игом японского империализма или под постоянной угрозой нападения с его стороны, настойчиво требовали превращения Японии в миролюбивое демократическое государство. 4 октября 1945 г. оккупационные власти издали директивы об отмене реакционных законов об охране общественного спокойствия, об обеспечении государственной обороны и др. Важное значение имели директивы о ликвидации тайной политической полиции, об освобождении политических заключенных, среди которых было немало руководителей коммунистического и рабочего движения.

11 ноября 1945 г. штаб оккупационных войск издал ряд директив о реформах, в частности об уравнивании в правах женщин, о предоставлении рабочим права на организацию профсоюзов, о ликвидации абсолютистской власти и т. д. 22 декабря был опубликован проект закона о профсоюзах, составленный по типу американского закона Вагнера 1935 г.²

Предоставляя трудящимся известные права в области создания профсоюзов, оккупационные власти рассчитывали, что им удастся направить японское рабочее движение по соглашательскому, реформистскому пути. Когда же рабочий

² Закон о профсоюзах, вступивший в силу 1 марта 1946 г., предусматривал право рабочих на объединение в профсоюзы, на коллективные переговоры и стачки. В него были включены положения о санкциях за дискриминацию в отношении членов профсоюзов, о трудовых соглашениях, коллективных переговорах, коллективных действиях (стачках), а также о создании при министерстве труда и в каждой префектуре центральной и местных комиссий по трудовым отношениям. На комиссии, в которые должны были входить представители профсоюзов, предпринимателей и правительства, возлагалось осуществление контроля за выполнением этого закона.

класс Японии отказался следовать намеченному курсу, оккупационные власти и японское правительство коренным образом пересмотрели трудовое законодательство, отменили ряд существенных профсоюзных прав³.

Большое внимание уделялось просвещению, которое наряду со средствами массовой информации являлось наиболее эффективным орудием идеологического воздействия на массы, их воспитания и перевоспитания в направлении, соответствовавшем целям правящих кругов США.

В декабре 1945 г. оккупационные власти издали распоряжение об отмене (впредь до составления новых учебников) преподавания в школах этики, истории Японии и географии, посредством которых насаждалась ультра националистическая идеология.

Программа перестройки системы народного образования была изложена специальной миссией США по просвещению, посетившей Японию в марте 1946 г., в докладе, представленном затем американским правительством штабу Макартура для руководства. Рекомендации миссии предусматривали проведение глубоких преобразований всей системы просвещения (главным образом по американскому образцу). Хотя некоторые из этих рекомендаций были неприемлемы для Японии (реформа письменности и др.), их основные положения соответствовали требованиям прогрессивных деятелей народного образования, которые, однако, выступали против механического перенесения в Японию американской системы и методов обучения.

6 августа 1946 г. было принято первое решение японского парламента о перестройке системы просвещения, составленное в духе проекта новой конституции, опубликованного 17 апреля этого же года. Решение следующим образом определяло главную роль просвещения: воспитание юношей и девушек как достойных граждан демократического государства, уважающих истину, мир и человеческое достоинство. Оно призывало граждан посвятить все силы перестройке системы народного образования, с тем чтобы Япония могла внести свой вклад в дело мира во всем мире, повышение благосостояния людей. В решении были изложены основные принципы и направление такой перестройки, в частности говорилось об освобождении просвещения от бюрократического контроля, о его независимости, особенно на местах, повышении роли общественных наук.

³ В 1949 г. закон о профсоюзах был пересмотрен. Его действие не распространялось больше на служащих государственных учреждений и предприятий, составлявших одну треть всех членов профсоюзов страны. В закон были внесены поправки, облегчающие вмешательство предпринимателей и властей в дела профсоюзов.

В марте 1947 г. были изданы законы о школьном обучении и основной закон по просвещению, заменивший императорский рескрипт об основных принципах просвещения 1879 г. Используя все ценное, что содержалось в рекомендациях правительства США, японские администраторы разработали новую систему народного образования, в соответствии с положениями конституции, систему, позволяющую успешно решать задачу подготовки необходимых для страны кадров.

С изменением американской политики в отношении Японии и усилением реакции эти демократические завоевания трудящихся стали предметом острой борьбы между господствующим классом и демократическими силами, стоящими на страже этих завоеваний.

Положение трудящихся масс

До поражения Японии во второй мировой войне буржуазия применяла главным образом реакционные, фашистские методы борьбы с рабочим движением. Рабочий класс не пользовался даже ограниченными буржуазно-демократическими правами, он не имел прав на объединение в профсоюзы, на заключение коллективных договоров, на участие в стачках. Это давало буржуазии возможность жестоко эксплуатировать трудящихся, сохранять низкий уровень заработной платы и потребления.

Вслед за военным поражением в Японии наступила хозяйственная разруха. Страна переживала экономический и продовольственный кризис — не хватало продовольствия, топлива, жилья. Подавляющая часть трудящихся находилась на грани голодного существования.

Производственно-техническая база японской промышленности сравнительно мало пострадала от военных разрушений. Машиностроительная промышленность, например, сохранила к концу войны 70% своей максимальной мощности 1941—1942 гг., причем снижение производственной мощности на 30% произошло главным образом за счет износа оборудования, вследствие почти полного прекращения обновления основного капитала во время войны [663, 16.III.1949].

Разрушая и предавая огню слабозащищенные мирные города и деревни, американцы по существу не затронули главную угольно-металлургическую базу Японии на о-ве Кюсю. Крупнейший в стране металлургический комбинат Явата, дававший 25% довоенной выплавки чугуна, 30—40% выплавки стали, совершенно не пострадал. К концу войны не были истощены также материальные и людские ресурсы Японии. Запасы стратегического сырья, продовольствия, во-

енного снаряжения создавались с расчетом на затяжную войну. Страна еще располагала резервом промышленного сырья, обеспечивающим нормальную работу промышленности в течение некоторого времени.

Сохранив в своих руках решающие экономические и политические позиции, захватив жизненно важные материальные ресурсы, монополистическая буржуазия использовала все это для борьбы против демократических сил. Одним из главных ее средств японские монополии первоначально избрали тактику организованного саботажа восстановления экономики страны. Бывшие военно-промышленные компании отказывались переводить свои предприятия на мирное производство до тех пор, пока правительство не удовлетворит их претензии на возмещение различных «потерь», якобы понесенных ими во время войны, и не выплатит причитающиеся по законам военного времени компенсации. Капиталисты отказывались восстанавливать производство и осуществлять капиталовложения под предлогом того, что им неизвестно, какие предприятия предполагается изъять в счет репараций, а какие оставить. Они закрывали заводы, ссылаясь на отсутствие сырья, недостаток денежных средств, нерентабельность предприятий и т. д. В конце 1945 г. промышленное производство Японии составляло всего лишь 13,4%, а реальная заработная плата рабочих — 13,1% довоенного уровня [395, стр. 225].

Совершенно не считаясь с экономическим положением страны, капиталисты и помещики предпочитали сбывать свои запасы сырья и продовольствия на «черном» рынке по ценам, в 50—100 раз превышающим твердые цены, или же использовать имевшееся у них сырье для производства «прибыльных товаров», идущих на «черный» рынок. Подобная политика японской реакции в основном отвечала интересам американских монополий. Хозяйственная разруха помогала монополиям США подчинить японскую экономику своим интересам.

В результате осуществлявшегося буржуазней саботажа восстановления экономики Япония занимала последнее место в мире по темпам восстановления довоенного уровня промышленного производства. В течение первых двух лет оккупации промышленное производство было восстановлено приблизительно на 30% по отношению к 1930—1934 гг. Это объясняется не только экономическим саботажем со стороны японской буржуазии, но и бесконтрольным хозяйничаньем американских монополий. Правительство США отвергло предложение СССР не ограничивать восстановления и развития японской мирной промышленности, имеющей целью удовлетворение потребностей населения, а также поощрять развитие экспортной торговли Японии в соответствии с нуждами мирной экономики.

Результатом прекращения военного производства, демобилизации армии и флота, репатриации японцев из бывших японских колоний и оккупированных территорий (Кореи, Маньчжурии, Тайваня, островов Южных морей), саботажа восстановления гражданского производства явилась массовая безработица. Около 10 млн. безработных были фактически брошены на произвол судьбы.

Японское правительство встало на путь массовой эмиссии бумажных денег для выполнения своих многочисленных обязательств перед монополиями, для выплаты пособий офицерскому составу армии и флота и т. д. Выпуск банкнотов в огромных размерах призван был также способствовать покрытию большого дефицита государственного бюджета. В результате активной политики инфляции реальная заработная плата рабочих резко снизилась. К январю 1946 г. в Токио прожиточный минимум возрос по сравнению с довоенным 1937 г. в 14,8 раза, в то время как номинальная заработная плата рабочих за этот период увеличилась лишь в 4,4 раза. Эти цифры свидетельствуют о том, что условия жизни рабочих по сравнению с довоенным периодом ухудшились в 4—5 раз [436, стр. 281].

В марте 1946 г. правительство Сидэхара приняло закон о чрезвычайных мерах в области экономики и финансов. Было объявлено об обмене старых денег на новые; населению предлагалось сдать в банки и другие финансовые учреждения все имевшиеся в наличии старые денежные знаки. Из этих денег главе семьи ежемесячно выдавалось на руки 300 иен и еще 100 иен на содержание семьи. Подобная денежная реформа по существу свелась к замораживанию не только вкладов, но и заработной платы рабочих. Рабочие и служащие получали наличными не более 500 иен в месяц. Заработная плата, превышавшая эту сумму, поступала на замороженный текущий счет, что в условиях быстрого обесценения денег представляло собой прямое ограбление трудящихся.

Трудящиеся массы Японии связывали свои надежды на освобождение от политического бесправия и экономического гнета с поражением военно-фашистского государства. Огромная революционная энергия, скованная в годы военно-фашистской диктатуры, после капитуляции Японии в 1945 г. вырвалась наружу и проявилась в небывалой политической активности трудящихся масс. Опираясь на поддержку Советского Союза и демократических сил других стран, трудящиеся Японии заявили о своей решимости бороться за коренные преобразования снизу, силами самого народа, на основе Потсдамской декларации, добиваться создания подлинно демократического правительства. Ведущей силой в этой борьбе был рабочий класс.

Восстановление политических партий

10 октября 1945 г. из тюрем были освобождены многие коммунисты, в том числе Токуда Кюити, находившийся в заключении 18 лет. Коммунистическая партия Японии (КПЯ) впервые получила возможность легального существования и сразу же развернула широкую работу среди масс. Начали легально выходить центральный орган коммунистической партии газета «Акахата» («Красное знамя»), а с февраля 1946 г. — журнал «Дзэнгэй» («Авангард»). 1 декабря 1945 г. состоялся IV съезд КПЯ, первый легальный съезд японских коммунистов, на котором была принята программа действий, излагавшая позицию партии по наиболее актуальным вопросам экономической и политической жизни страны.

Принятая съездом программа включала в себя следующие требования: ликвидация монархического строя и создание народного правительства; строгое соблюдение Потсдамской декларации; поддержка мирной политики демократических стран; роспуск всех антидемократических организаций; отмена конституции, дарованной сверху, и создание подлинно демократической конституции самим народом; установление демократической однопалатной парламентской системы; предоставление трудящимся полной свободы слова, собраний, издательской деятельности и вероисповедания, права на забастовки, демонстрации, митинги; предоставление избирательных прав всем гражданам, достигшим 18 лет; сокращение рабочего времени до 7—8 часов; отмена полуфеодальной системы найма; введение принципа равной оплаты за равный труд; организация системы социального страхования за счет капиталистов; установление народного контроля за распределением продуктов и т. д. [547, т. 1, стр. 405—406].

В принятой съездом резолюции по профсоюзному движению были поставлены задачи восстановления единства рабочего класса, создания классовых профсоюзов, независимых от предпринимателей. В соответствии с курсом на создание широкого народного фронта для борьбы против реакции съезд принял решение об организации общенациональных отраслевых профсоюзов по производственному принципу и объединении их в единый национальный профсоюзный центр [442, т. 1, стр. 98].

Спустя три месяца, 26 февраля 1946 г., открылся V съезд КПЯ, на котором присутствовало 95 делегатов от местных партийных организаций. За период между съездами ряды КПЯ выросли в 6 раз (с 1083 до 6430 человек) [623, 1946, № 4, апрель, стр. 5]. Тираж газеты «Акахата», начавшей выходить 20 сентября 1945 г., к этому времени увеличился до 90 тыс. экз. [439, т. 5, стр. 96].

Съезд принял устав и программу действий партии в легальных условиях. В этой программе выдвигались требования ликвидации паразитического помещичьего землевладения и передачи земли крестьянам, конфискации военных прибылей, оказания помощи трудящимся, пострадавшим от войны [439, т. 5, стр. 96].

Благодаря своей самоотверженной борьбе в защиту интересов трудящихся коммунистическая партия быстро укрепила свои позиции в профсоюзах, крестьянских союзах, женских, молодежных, кооперативных и студенческих организациях. Партия пользовалась поддержкой демократических организаций интеллигенции.

Директивы Макарута о реформах породили у некоторой части японской общественности иллюзии относительно вступления Японии в полосу «демократической революции сверху». Они дезориентировали широкие массы, создавая впечатление, будто оккупационные власти заботятся об интересах народа. Даже руководители коммунистической партии, освобожденные из тюрем, поддались в известной мере этим настроениям. В обращении, опубликованном в первом номере газеты «Акахата», наряду с призывом бороться за свержение императорского строя и образование демократического правительства выражалась «глубокая признательность» оккупирующим державам, открывшим путь к «демократической революции» в Японии, заявлялось о поддержке мирной политики США, Англии и других держав [436, стр. 271].

2 ноября 1945 г. путем объединения представителей различных довоенных социал-демократических партий и групп, распущенных вместе с профсоюзами в 1940 г., была создана Социалистическая партия Японии (СПЯ, Нихон сякай то). В СПЯ вошли социал-демократы самых различных направлений — от крайне правых, таких, как Мацуока, Нисио и других, сотрудничавших с милитаристами во время войны, до левых социалистов, выступавших за единство действий с КПЯ. Руководящую роль в создании социалистической партии играли правые социалисты.

В программу СПЯ, принятую на учредительном съезде, были включены требования демократии, мира и социализма. Однако эти лозунги были скорее пропагандистскими по своему характеру, так как четких организационных принципов, тактической линии у партии не было.

В идеологическом отношении левое крыло социалистической партии стояло на позициях довоенной группы «Роноха», выдвигавшей, как известно, лозунг непосредственной борьбы за социалистическую революцию в Японии. Могло сложиться впечатление, будто левые социалисты придерживались более радикальных взглядов, чем КПЯ, которая главной задачей считала осуществление в Японии демократической револю-

ции. Следует, однако, учитывать, что социалистическая партия понимала «социалистическую революцию» не как уничтожение капитализма, а как сумму мероприятий в области социальной политики в рамках капиталистического строя, признавала возможным осуществление социализма даже в условиях сохранения императорской системы [444, т. 1, стр. 233].

Выдвижение лозунга «немедленного осуществления социализма» при наличии в стране значительных остатков феодализма, монархии, да к тому же в условиях военной оккупации Японии американским империализмом, могло лишь дезориентировать трудящиеся массы в отношении ближайших перспектив развития революционной борьбы. Напомним в этой связи, что В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что если просто провозглашается социализм и при этом не говорится о захвате пролетариатом политической власти, о переходе всех средств производства в общественную собственность, то такая декларация превращается в пустую фразу.

Будучи крайне неоднородной по своему составу и не имея научно обоснованной и ясно сформулированной программы борьбы за реализацию выдвинутых лозунгов, социалистическая партия оказалась не в состоянии возглавить борьбу трудящихся масс. Она уже в этот период выступала как преимущественно парламентская партия. Правое крыло СПЯ, находившееся у руководства, проводило соглашательскую политику, нередко шло на поводу у японских монополий и оккупационных властей [о деятельности правых социалистов в этот период см. 410, гл. 2—3].

Уже в середине октября 1945 г. представители коммунистической партии передали подготовительному комитету по созданию социалистической партии предложения относительно сотрудничества обеих партий в установлении единого фронта совместной борьбы, включающего обе партии, а также профсоюзы и другие массовые демократические организации трудящихся. При этом представители КПЯ заявляли, что даже в том случае, если между обеими партиями не будет достигнуто единство взглядов по вопросу об отношении к императорской системе, это не должно препятствовать согласованным единым действиям социалистов и коммунистов в их повседневной борьбе за разрешение актуальных проблем повышения зарплаты, прекращения увольнений и т. д.

В это время в партийной печати появилась критика антикоммунистической линии правых лидеров социалистической партии. Ссылаясь на то, что социалистическая партия еще формально не создана, а КПЯ еще не опубликовала своей программы действий, социалисты отвергли предложение коммунистов, заявив, что такое сотрудничество является

преждевременным и что они готовы обсудить этот вопрос после официального создания партии [444, т. 1, стр. 195—197].

6 ноября 1945 г. коммунистическая партия опубликовала в печати «Основные принципы образования единого фронта», явившиеся по существу программой движения за народный фронт. Программа предусматривала свержение императорской системы и образование народной республики, разработку демократической конституции силами самого народа и другие положения, заимствованные из программы действий КПЯ [444, т. 1, стр. 200]. Однако руководители социалистической партии после острой дискуссии отказались от совместной борьбы с коммунистической партией как в центре, так и на местах. Это было с большим сожалением воспринято трудящимися массами.

При содействии оккупационных властей стали формироваться буржуазные политические партии. 9 ноября 1945 г. была образована Либеральная партия Японии (Нихон дзюто), основное ядро которой составляли члены довоенной буржуазно-помещичьей Партии друзей конституционного правления (Сэйюкай). Либеральная партия, которую возглавил сначала Хатояма Итиро, а после отстранения его от политической деятельности — Иосида Сигэру, возникла как партия наиболее крупной монополистической буржуазии.

16 ноября 1945 г. образовалась Прогрессивная партия Японии (Нихон симпо) во главе с Сидэхара Кидзюро, в которую вошли члены второй довоенной буржуазной партии, Минсэйто. Прогрессивная партия, с марта 1947 г. переименованная в Демократическую (Минсюто), представляла интересы менее влиятельных групп монополистической буржуазии, помещиков и верхушечных слоев крестьянства.

Партия народного сотрудничества (Нихон кокумин кёдо-то), возникшая в декабре 1945 г., во главе с Мики Такэо отражала интересы главным образом средней и высших слоев мелкой буржуазии.

Возобновление профсоюзного движения

Во время войны правительство Японии в соответствии с фашистской «новой экономической структурой» создало собственный «трудовой фронт» по типу германского и итальянского «рабочего фронта». Был установлен правительственный контроль над рабочей силой посредством введения трудовой повинности, государственного регулирования заработной платы и рабочего времени.

В 1940—1941 гг. все профсоюзы и политические партии приняли решение (одни добровольно, другие под угрозой насильственных действий) о самороспуске. С этого времени

независимое профсоюзное движение в стране перестало существовать. Стачка приравнивалась к государственному преступлению. Повышение заработной платы было запрещено.

Вместо профсоюзов были созданы общества служения отечеству через производство (сангё хококу кай, сокр. сампо). Подобные общества существовали на каждом предприятии, а также в важных отраслях хозяйства, например Общество служения отечеству через морской транспорт, Общество служения отечеству через промышленность и т. д. Впоследствии все они были объединены в общенациональную Лигу служения отечеству через производство. Эти организации создавались под лозунгами: «Единство труда и капитала», «Предприятие — одна семья». Отвергая идею классовой борьбы, общества проповедовали патернализм в отношении между рабочими и нанимателями. Они объединяли предпринимателей, служащих и рабочих под эгидой председателя общества, в роли которого обычно выступали президент компании, директор завода, начальник цеха или владелец предприятия. На деле общества служения отечеству через производство использовались монополистическим капиталом в целях подчинения рабочей силы интересам войны и промышленного производства [см.: 439, т. 3, стр. 81—91].

Нынешние профсоюзы возникли после капитуляции Японии, в процессе самоотверженной борьбы рабочего класса за улучшение жизненных условий, за осуществление демократических преобразований. Эти организации начали создаваться еще до вступления в силу Закона о профсоюзах в марте 1946 г., и их число росло с каждым днем. Так, по данным министерства труда, в июне 1946 г. в Японии уже насчитывалось 3,6 млн. членов профсоюзов, в 1947 г. — 5,5 млн., а в 1949 г. — 6,6 млн. членов, что составляло 55,8% общей численности рабочих и служащих страны [91, стр. 298]. Столь стремительного роста численности членов профсоюзов не знала история международного рабочего движения.

Характерная черта образования профсоюзов в этот период состоит в том, что они создаются почти исключительно по предприятиям (компаниям) и объединяют всех работников (независимо от занимаемой должности) данного предприятия или учреждения, как рабочих, так и служащих.

Одновременно с образованием профсоюзов по предприятиям началось движение снизу за создание единых отраслевых объединений и территориальных советов профсоюзов. К середине 1946 г. существовали уже десятки отраслевых объединений профсоюзов государственных служащих (союзы учителей, рабочих государственных железных дорог и др.), а также профсоюзов рабочих частных предприятий (частных железных дорог, горнорудной, бумажной промышленности, городского транспорта, печатников и т. д.). Отраслевые объ-

единения стали наиболее активной боевой силой послевоенного профсоюзного движения.

Бурное нарастание революционных событий, появление перспективы образования демократического правительства в начале 1946 г. вызвали замешательство в правящем лагере; обнаружились явные симптомы кризиса капиталистической системы. В этой обстановке японская буржуазия начала создавать свои идеологические организации, объединять силы для борьбы против рабочего движения. Учитывая невыгодное для нее соотношение классовых сил, сложившееся в период нарастания революционного движения, буржуазия, не отказываясь от насильственных мер, широко применяла тактику социальной демагогии. В апреле 1946 г. возникла первая после войны буржуазная идеологическая организация Экономическое общество единомышленников (Кэйдзай доюкай, сокр. Доюкай), состоявшая главным образом из представителей так называемой буржуазии второго поколения. Как заявил лидер этой организации Нода Синобу, общество «объединяет деловых людей, желающих внести свой вклад в демократизацию японской экономики и строительство мирного государства» [444, т. 1, стр. 308]. Общество выступало как «прогрессивное», интеллектуальное крыло финансового мира, ставящее своей целью «решительную перестройку японской экономики». Оно даже обвиняло финансовые круги и правительство в беспомощности и бездеятельности, утверждая, что «только профсоюзы выступают в качестве новой силы экономического мира» [444, т. 1, стр. 308]. Экономическое общество единомышленников выдвинуло лозунги: «Реформированный капитализм», «Общественный характер предприятий», «Демократизация управления», «Движение за новую жизнь», «Движение за повышение производительности труда», «За самостоятельность восстановления» и т. д. Однако «прогрессивность» общества сводилась лишь к тому, что, очутившись перед лицом глубокого кризиса капитализма, оно требовало проведения некоторых частичных реформ с целью продлить его существование. Посредством демагогических лозунгов общество пыталось бороться с марксизмом, задержать рост классовой сознательности рабочих, насадить среди них идеологию классового сотрудничества.

Японские крупные монополии также создавали свои организации как по отраслевому, так и по территориальному принципу с целью выработки общей линии борьбы против рабочего движения. В июле 1946 г. начало функционировать Объединение крупных предпринимателей района Канто (Канто кэйэйся кёкай), явившееся прообразом нынешней Японской ассоциации предпринимательских организаций (Никкэйрэн), созданной в 1948 г. В отличие от других объединений крупных монополий токийское объединение предприни-

мателей было создано специально для координации борьбы монополистического капитала против рабочего движения, для осуществления в тесном сотрудничестве с оккупационными властями политического руководства этой борьбой.

Не имея возможности открыто бороться против возрождения профсоюзного движения, поскольку оно было санкционировано оккупационными властями, японская монополистическая буржуазия стремилась подчинить это движение своему влиянию идеологически, направив его по соглашательскому пути. В организационном отношении буржуазия добивалась создания зависимых от нее профсоюзов по предприятиям, объединяющих всех его работников, профсоюзов, по форме напоминающих прежние Общества служения отечеству через производство.

Известно немало случаев, в особенности в текстильной промышленности, когда профсоюзы создавались сверху, самими предпринимателями в сотрудничестве с правыми социалистами. Руководителями таких профсоюзов обычно являлись начальники заводских управлений или отделов личного состава, членами исполкомов профсоюзов — сотрудники этих отделов, а заведующими женскими отделами профсоюзов — надсмотрщицы общежитий.

Характерен в этом отношении Всеяпонский союз моряков (Нихон кайин кумнай). Во время войны, когда все профсоюзы были распушены, лидерам союза были предоставлены видные административные посты в различных судовладельческих организациях. Всеяпонский союз моряков был первым профсоюзом, появившимся в стране после капитуляции. Он был создан 5 октября 1945 г., на следующий день после опубликования директив Макартура о демократических реформах. В него вошли как рядовые моряки, среди которых были и коммунисты, так и бывшие административные работники судовладельческих компаний, как правило занимавшие в нем руководящие посты [594, стр. 145]. Председателем Союза моряков стал прежний председатель этого союза, он же президент одной из судостроительных компаний Мицуи. В создании профсоюза участвовал и бывший председатель Общества служения отечеству через морской транспорт, возглавлявший в то же время кансайское отделение этого общества [439, т. 5, стр. 97]⁴. Оккупационные власти сразу же одобрили создание этого профсоюза как организации, представляющей «демократические силы, подлежащие развитию» [439, т. 5, стр. 97].

⁴ В декабре 1946 г. оккупационные власти под давлением демократической общественности вынуждены были издать декрет о запрещении бывшим руководителям обществ служения отечеству через производство, а также лицам, подлежащим чистке, занимать руководящие посты в рабочих организациях.

Наращение революционного подъема

По мере того как создавались и крепились профсоюзы, усиливалась и обострялась стачечная борьба рабочих. Как уже отмечалось, трудящиеся в это время особенно страдали от недостатка продовольствия и резкого падения реальной заработной платы, вызванного инфляцией. Стачечная борьба рабочих и служащих, начавшись как экономическая (выдвигались требования повышения заработной платы, прекращения увольнений, улучшения условий труда и т. д.), быстро переросла в политическую (борьба за демократизацию управления предприятиями, признание профсоюзов и т. д.). Осенью 1945 г. объявили забастовку горняки Хоккайдо, рабочие машиностроительных заводов в Токио, железнодорожники, служащие редакций газет. В начале 1946 г. забастовочная борьба развернулась с исключительной силой, охватив почти все отрасли промышленности⁵.

В ходе стачек профсоюзы выдвигали требования о повышении заработной платы в 3—5 раз и, как правило, добивались успеха [91, стр. 140]. В ответ на политику саботажа восстановления производства, проводившуюся предпринимателями, профсоюзы в процессе стачечной борьбы нередко брали предприятия в свои руки, устанавливали рабочий контроль над производством, осуществляли демократизацию управления предприятиями. Вслед за установлением во время стачки в октябре 1945 г. рабочего контроля над предприятиями газеты «Иомиури», давшего блестящие результаты, рабочий контроль быстро распространился на другие производства, в том числе на шахты, транспорт и т. д. В мае — июне 1946 г. больше половины всех стачек сопровождалось установлением рабочего контроля над предприятиями [594, стр. 159]⁶.

⁵ По данным министерства труда, в октябре 1945 г. в стране были проведены 32 стачки, в ноябре — 66, в декабре — 141 стачка, в которых участвовало соответственно 17 293, 36 363, 109 509 человек [442, т. 1, стр. 96].

⁶ В январе 1946 г. было зарегистрировано 27 случаев установления рабочего контроля над предприятиями, в феврале — 23, в марте — 32, в апреле — 30, в мае — 42, в июне — 29 случаев [375, стр. 7]. Предприятия, на которых был установлен рабочий контроль во время стачек, несмотря на сопротивление администрации, нередко повышали свою эффективность. Например, производительность труда рабочих на железной дороге Кэйсэй, находившейся в руках бастующего профсоюза, значительно повысилась. В частности, за время существования рабочего контроля на этом предприятии выход рабочих на работу увеличился с 60 до 90%, ускорился ремонт вагонов — с 4,5 до 12—13 в день, а число обращений поездов — с 30 до 40 в день [375, стр. 6]. В период рабочего контроля на шахте Бибай компании Мицуи на Хоккайдо рабочее время было снижено с 12 до 8 часов (фактически до 6 часов), и, несмотря на это, суточная добыча угля резко повысилась [375, стр. 6].

Летом 1946 г. профсоюзы пытались распространить тактику рабочего контроля за пределы отдельных предприятий и использовать его в качестве рычага для восстановления производства руками самих рабочих. Это привело к созданию Советов восстановления производства (Сангё фукок кайги) по отраслям промышленности. В качестве необходимого условия участия рабочих в восстановлении производства профсоюзы требовали обеспечения права рабочих на забастовки и признания рабочего контроля над производством. Однако указанное движение не получило большого размаха⁷.

В феврале 1946 г. был создан Японский крестьянский союз (Нихон номин кумай), объединивший 4 тыс. местных крестьянских организаций. Он насчитывал к середине 1946 г. 880 тыс. членов [395, стр. 225]. До войны для крестьянства были характерны по преимуществу конфликты между арендаторами и помещиками. Теперь основной размах получила политическая борьба широких масс крестьянства, как арендаторов, так и собственников земли, включая и середняков, против полуфеодального помещичьего землевладения, за проведение коренных преобразований в сельском хозяйстве, за установление демократического контроля над поставками риса, за проведение демократической земельной реформы.

Весь трудовой народ пробуждался к новой политической жизни. Полиция была бессильна перед организованными выступлениями народных масс. Рабочие на фабриках и заводах требовали демократизации управления, резкого повышения заработной платы, восстановления производства. В деревне крестьяне боролись против сгона их с земли, за снижение арендной платы, против завышенных ризопоставок. Городское население требовало энергичных мер, могущих обеспечить ликвидацию продовольственного кризиса, выявления скрытых запасов товаров и продовольствия, установления над ними общественного контроля. Создавались комитеты борьбы за демократическое разрешение продовольственной проблемы. Эти полустихийные массовые выступления трудящихся весной 1946 г. опирались на поддержку международных демократических сил. В дальнейшем они слились в единый поток революционной борьбы за коренное преобразование страны под лозунгами: «Полное осуществление Потсдамской декларации», «Ликвидация помещичьего землевла-

⁷ Японские монополии и оккупационные власти расценили рабочий контроль над производством как посягательство на незабываемость принципа частной собственности и, опасаясь того, что он может стать грозным оружием революционной борьбы пролетариата, чинили всевозможные препятствия рабочему контролю, а затем объявили его противозаконным.

дения», «Национализация важнейших отраслей промышленности или установление народного контроля над ними», «Образование демократического правительства».

Движение за образование народного правительства

Правительство Сидэхара, поставленное у власти императором с одобрения оккупационных властей, в 1946 г. всячески препятствовало выполнению условий Потсдамской декларации, поощряло политику инфляции и не принимало мер для борьбы с продовольственным кризисом. Поэтому борьба народных масс развертывалась под лозунгами свержения правительства Сидэхара и образования народного правительства.

В январе 1946 г. по призыву видного деятеля коммунистической партии Носака Сандзо, вернувшегося на родину после длительного пребывания в эмиграции, началось активное движение за создание демократического народного фронта вокруг коммунистической и социалистической партий.

Хотя лидеры социалистической партии не шли на установление единства действий с коммунистической партией, на местах и в крупных городах создавались комитеты содействия образованию демократического фронта, в которые входили представители политических партий, профсоюзов, крестьянских союзов, культурных и других массовых демократических организаций. Во время политических кампаний, при проведении митингов и демонстраций, местные организации социалистической партии и правых профсоюзов часто выступали вместе с коммунистической партией и левыми профсоюзами. В марте 1946 г. в Токио на совместном собрании представителей 70 демократических организаций был создан Подготовительный комитет по организации демократического народного фронта (Минсю сэнсэн сокусинкай). Разработанная комитетом программа была принята на многотрудном митинге в Токио 1 мая 1946 г.

Стремясь сорвать нарастание в стране демократической революции, оккупационные власти назначили выборы в парламент на 10 апреля 1946 г., рассчитывая провести их до того, как КПЯ и СПЯ добьются ощутимых успехов в создании единого фронта всех демократических сил. Поспешные выборы в парламент были выгодны только господствующему классу Японии, который держал в своих руках избирательную машину, обладал большим политическим опытом, располагая необходимой финансовой базой, в то время как демократические силы не успели еще создать свою организацию, популяризировать свои платформы, накопить опыт политической борьбы.

Подготовку к парламентским выборам, назначенным на 10 апреля 1946 г., трудящиеся массы проводили под лозунгами: «Долой правительство Сидэхара», «Покончить с голодом», «Передать выработку демократической конституции в руки народа», «Создать народное правительство». В массовом митинге, проходившем под этими лозунгами в столичном парке Хибия 7 апреля 1946 г., участвовало свыше 200 тыс. человек. После митинга состоялась демонстрация трудящихся. Часть демонстрантов направилась к резиденции премьера Сидэхара, чтобы вручить ему резолюцию народного митинга, содержащую требование его отставки. Однако они были встречены нарядом японской полиции, которая открыла огонь по демонстрантам. Затем к резиденции премьера прибыла американская военная полиция и стала избивать участников демонстрации дубинками [444, т. 1, стр. 294]. Шесть американских броневиков и шесть машин, вооруженных пулеметами, патрулировали в это время улицы, разгоняя демонстрантов [149, стр. 206].

Такая расправа оккупационных властей с участниками демократического движения представляла собой грубое нарушение разработанной самими же правящими кругами США политики в отношении Японии в начальный период оккупации. В соответствии с этой политикой США видели свою задачу в том, «чтобы использовать существующую форму правления в Японии, но не поддерживать ее»; они считали, что «изменения в форме правления по инициативе японского народа или правительства, направленные против феодальных и авторитарных тенденций, следует допускать и способствовать им» [149, стр. 206].

Расправившись с мирной демонстрацией трудящихся 7 апреля 1946 г., за три дня до парламентских выборов, оккупационные власти дали правительству Сидэхара и всем консервативным силам Японии ясно понять, что они решительно выступают на их стороне. В период наибольшего обострения политического кризиса в стране США, чтобы укрепить позиции реакционного правительства, предоставляли Японии различные виды материальной помощи, в том числе и продовольствием.

Всеобщие выборы были проведены в назначенный срок, несмотря на требования Дальневосточной комиссии и советского представителя в Союзном совете по Японии К. Н. Деревянко отложить их. Демократические силы, не имевшие достаточно времени для консолидации, не добились желаемых результатов на выборах. Этому препятствовало также отсутствие единства действий между коммунистами и социалистами. Консерваторы одержали победу. Большинство мест в парламенте (140) досталось либеральной партии. Прогрессивная партия, председателем которой был Сидэхара, полу-

чила 94 места, СПЯ — 92, Японская партия сотрудничества (Нихон кёдото) — 14, КПЯ — 5 мест [445, стр. 341]. Оккупационные власти использовали такой демократический институт, как всеобщие выборы, для того, чтобы сохранить у руля правления антидемократические, консервативные силы.

Премьер Сидэхара, воодушевленный поддержкой оккупационных властей, отказался подать в отставку. Однако всенародная борьба опрокинула упорное сопротивление буржуазного правительства. В результате массовых выступлений трудящихся 19 апреля 1946 г. в парламенте по инициативе социалистической партии был образован межпартийный комитет борьбы за свержение правительства Сидэхара, в который вошли депутаты от Либеральной партии, Партии сотрудничества, СПЯ и КПЯ. Комитет тут же вручил премьеру Сидэхара совместную резолюцию четырех партий, требующую его отставки. Кроме того, комитет решил провести 28 апреля массовые митинги под лозунгом свержения кабинета Сидэхара, если он к этому времени не подаст в отставку [444, т. 1, стр. 302].

Под давлением межпартийного комитета в парламенте, профсоюзов и массовых демократических организаций вне его стен кабинет Сидэхара вынужден был подать в отставку. Так завершилось одно из наиболее мощных политических выступлений японских трудящихся в послевоенные годы, главной руководящей силой которого был рабочий класс.

Хотя совместная борьба трудящихся против кабинета Сидэхара увенчалась успехом, формирование нового правительства было поручено лидеру Либеральной партии, тесно связанному с оккупационными властями США, — Йосида. Это послужило поводом для новой активизации антиправительственных выступлений, сопровождавшихся требованием установления народной власти.

В 1946 г. народные массы Японии впервые после 11-летнего перерыва отмечали международный день трудящихся 1 Мая. Они праздновали этот день в обстановке углубления продовольственного кризиса, роста инфляции и дальнейшего обострения политического кризиса. В Токио в Первомайской демонстрации участвовало 500 тыс. человек, а по всей стране — более 2 млн. человек. Повсюду трудящиеся выходили на улицу с требованиями: «Дайте нам рис!», «Создать народное правительство!» 19 мая на Народной площади в Токио был организован «второй Первомай» под лозунгами немедленно разрешения продовольственной проблемы, создания демократического правительства, опирающегося на профсоюзы, крестьянские союзы, демократические и культурные организации.

По словам очевидца, штаб оккупационных войск был действительно «изумлен и напуган размахом демократиче-

ской деятельности японцев, быстро и активно использовавших новые возможности», тех самых японцев, которых американцы «привыкли считать послушными подданными, приученными лишь повиноваться сильной власти» [478, стр. 28].

Уступая давлению масс, Иосида был готов отказаться от формирования правительства. Однако на следующий день генерал Макартур опубликовал «Предупреждение в связи с массовыми демонстрациями и выступлениями бунтовщиков», заявив, что будет вынужден «принять необходимые меры для исправления этого прискорбного положения» [436, стр. 297].

Решительная поддержка Макарура ободрила Иосида, и 21 июня 1946 г. он сформировал правительство, представлявшее интересы монополий, помещиков и бюрократии. Образование первого кабинета Иосида ознаменовало известную стабилизацию японской буржуазии, начало ее широкого наступления на демократические силы.

Образование Всеяпонской федерации профсоюзов (Содомэй) и Всеяпонского конгресса производственных профсоюзов (Самбэцу кайги)

Коммунистическая партия и прогрессивные силы страны выступали за создание единых профсоюзов на классовой основе, независимо от предприятий, и за объединение их в общенациональный профсоюзный центр. В середине 1946 г. был создан Совет профсоюзов района Канто, объединивший все профсоюзы данного района. Такие же советы по территориальному принципу были созданы и в других районах. Они представляли собой начальную форму единого профсоюзного фронта. Однако соглашательская позиция правых социалистов, а также препятствия со стороны оккупационных властей помешали образованию такого единства. Руководители довоенных правых профсоюзов Мацуока, Нисио, Канэмаса создавали профсоюзы по избирательным округам СПЯ в виде городских и префектурных объединений.

1 августа 1946 г. после безуспешных переговоров по вопросу об единстве профсоюзов упомянутые выше деятели создали профсоюзное объединение — Всеяпонскую федерацию профсоюзов (далее — Содомэй), которая должна была стать массовой опорой правого крыла социалистической партии. В нее вошли Всеяпонский союз моряков, Союз текстильщиков и некоторые другие правые профсоюзы. Общая численность их членов составляла 850 тыс. человек.

Учредительный съезд Содомэй проходил под следующими лозунгами: «Создание здоровой и сильной организации»,

«Восстановление производства руками профсоюзов», «Против саботажа производства со стороны капиталистов», «Против увольнений», «Оказание помощи безработным», «Против запрещения рабочего контроля над производством», «Против закона об урегулировании трудовых отношений», «Устранение феодальной дискриминации в отношении женщин», «Вступление во Всемирную федерацию профсоюзов» и т. д. [547, т. 4, стр. 13]. Содомэй унаследовала довоенную идеологическую платформу, для которой были характерны экономизм и политика классового сотрудничества.

По инициативе коммунистов и левых руководителей профсоюзов 19 августа 1946 г. был создан Всеяпонский конгресс производственных профсоюзов (далее — Самбэцу кайги), объединивший 21 отраслевой профсоюз, в которых насчитывалось 1,6 млн. членов, или 43% всех членов профсоюзов страны [207, стр. 12].

Самбэцу кайги, приняв боевую программу действий, основанную на программе Всемирной федерации профсоюзов (ВФП), развернул активную борьбу за жизненные интересы и права трудящихся. На своем учредительном съезде он принял программу, определившую в качестве ближайших задач борьбу за обеспечение полной свободы профсоюзного движения, гарантированного минимума заработной платы, а также принципа равной платы за равный труд, 8-часового рабочего дня и 40-часовой рабочей недели, охрану труда женщин и подростков, введение социального страхования полностью за счет капиталистов, восстановление национальной экономики, проведение чистки учреждений от милитаристов и фашистов, создание единого профсоюзного фронта, вступление в ВФП и поддержку национально-освободительного движения [547, т. 4, стр. 15—16]⁸.

Таким образом произошло размежевание профсоюзного движения на два основных течения, занявших противополож-

⁸ Позже, в октябре 1946 г., возник новый национальный профсоюзный центр — Японский конгресс профсоюзов (Нитиро кайги), в котором объединились нейтральные профсоюзы, не вошедшие ни в Содомэй, ни в Самбэцу кайги. В программном документе Японского конгресса профсоюзов, принятом его съездом, указывалось, что при существующем положении, когда более половины организованных рабочих разделены на два лагеря, представленные Самбэцу кайги и Содомэй, когда расхождения между ними все более углубляются, достижение профсоюзного единства невозможно без появления новой самостоятельной силы, способной осуществить эту задачу. Именно за подобную «самостоятельную внушительную силу» выдавал себя Японский конгресс профсоюзов. Он решительно выступал против вмешательства политических партий в профсоюзные дела, требуя соблюдения профсоюзной демократии, сохранения независимости профсоюзов. В конце 1946 г. он объединял 140 профсоюзов, насчитывавших 300 тыс. членов [444, т. 2, стр. 418]. Однако поддерживавший тесный контакт с Содомэй Японский конгресс профсоюзов не пользовался авторитетом и вскоре распался.

ные позиции по коренным вопросам тактики и стратегии борьбы. Классовое течение было представлено Самбэцу кайги, соглашательское течение, стоящее на позициях классового сотрудничества, — Содомэй. Дальнейшее развитие профсоюзного движения Японии во многом определялось взаимоотношениями этих двух течений. В рассматриваемый период главной прогрессивной силой профсоюзного движения был Самбэцу кайги.

Перерастание стачечного движения в политическую борьбу

С образованием всеяпонских профсоюзных центров трудовые конфликты начали приобретать общенациональные масштабы. Главным средством экономической борьбы профсоюзов становится всеобщая стачка.

Несмотря на усиление инфляции и рост дороговизны, заработная плата рабочих оставалась на крайне низком уровне, недостаточном для поддержания даже полуголодного существования. Правительство Иосида не только не принимало необходимых мер для борьбы против инфляции и дороговизны, но и, пользуясь поддержкой оккупационных властей, развернуло широкое наступление на жизненный уровень и демократические права трудящихся.

Принятый этим правительством план экономической стабилизации предусматривал увольнение под предлогом «рационализации» 520 тыс. рабочих и служащих, в том числе 150 тыс. железнодорожников и моряков. Стремясь лишить рабочий класс законного права выступать в защиту своих интересов, в сентябре 1946 г. правительство провело через парламент закон о регулировании трудовых отношений, ограничивавший свободу стачек на государственных и общественных предприятиях. Закон устанавливал систему посредничества, примирения и арбитража, осуществляемую комиссиями по трудовым отношениям и призванную стимулировать мирное разрешение трудовых конфликтов.

В августе 1946 г. Федерация профсоюзов рабочих государственных железных дорог начала борьбу против объявленного администрацией увольнения 127 тыс. железнодорожников. В поддержку железнодорожников выступили многие профсоюзы — докеров, работников печати и радио и другие, образовавшие совместный комитет борьбы.

Столкнувшись с угрозой всеобщей стачки, правительство пошло на уступки. 13 сентября 1946 г. между правительством и профсоюзом железнодорожников было заключено соглашение, по которому администрация отказалась от плана увольнений, а профсоюз согласился отменить ди-

рективу о проведении стачки, дал согласие на образование производственного совета и на передачу ему полномочий по рассмотрению вопроса рационализации железнодорожного транспорта. Администрация согласилась впредь производить стансовку, перемещение или сокращение численности железнодорожных служащих только по согласованию с профсоюзом [547, т. 4, стр. 22].

Еще более острый характер приняла борьба против намечавшегося увольнения 40 тыс. моряков. В начале августа 1946 г. по инициативе левых руководителей профсоюза, в числе которых были коммунисты, 200 представителей команд 78 судов в Кобэ сошли на берег и вопреки сопротивлению председателя профсоюза приняли совместное решение о проведении стачки, выдвинув ряд требований, в том числе об отмене увольнения 40 тыс. моряков, признании права контроля со стороны профсоюза за наймом и перемещением их по службе, о повышении вдвое заработной платы, об увеличении дотаций и пособий [547, т. 4, стр. 22]. В результате стачки моряков не вышли в плавание 229 крупных судов и почти все мелкие суда. Несмотря на сопротивление правых руководителей профсоюза, моряки добились больших успехов.

19 сентября было достигнуто соглашение между союзом моряков и Ассоциацией судовладельцев, согласно которому последние обязывались не производить увольнений, создать производственные советы для рассмотрения вопросов занятости по обоюдному согласию союза моряков и администрации [547, т. 4, стр. 23].

В ходе стачки были созданы молодежные отряды действий, сыгравшие большую роль в достижении победы. Однако после окончания стачки, в декабре 1946 г., правые лидеры союза моряков добились исключения из союза всех представителей левого крыла, явившихся инициаторами стачки [375, стр. 10].

Массовые стачки железнодорожников и моряков против увольнений летом 1946 г. являются ярким примером успешного применения рабочим классом тактики всеобщей забастовки против попыток правительства и монополий восстановить капиталистическую экономику за счет трудящихся масс.

Воодушевленный победой железнодорожников и моряков, Самбэцу кайги приступил к организации совместной борьбы рабочих по отраслям промышленности, главным образом на предприятиях частного сектора, против разработанного правительством Йосида плана массовых увольнений рабочих во всех отраслях хозяйства, против установленного лимита выдачи на руки заработной платы в размере 500 иен в месяц, за улучшение условий труда и т. п.

В это время на фабриках и заводах создавались комитеты по проведению кампании за свержение правительства Иосида, объединившиеся затем в Общенациональный комитет, в который вошли 22 демократические организации, в том числе Самбэцу кайги, Содомэй, Крестьянский союз, Союз работников государственных железных дорог (Кокутэцу) и др.

Движение за свержение правительства Иосида совпало с огромным размахом стачечной борьбы, вошедшей в историю как «Октябрьское наступление рабочего класса». Первыми выступили 50 тыс. рабочих машиностроительной компании Тосиба, объявившие стачку 1 октября 1946 г. 5 октября начал забастовку профсоюз работников печати и радио, вслед за ним забастовали профсоюзы работников кино и театров, электриков, горняков, химиков, металлостов, учителей, почтовиков. К середине октября развернулось небывалое в истории страны массовое стачечное движение, охватившее около 2 млн. человек.

Стачечная борьба часто выходила за обычные легальные рамки. Рабочие брали в свои руки управление предприятиями, на которых возникали стачки. Стачечный комитет электриков регулировал подачу электрической энергии промышленным и коммунальным предприятиям Токио. Стачечный комитет железнодорожников организовал бесплатную доставку рабочих по железной дороге в Токио на митинги и демонстрации. Бастующие горняки на о-ве Хоккайдо не только взяли в свои руки шахты, принадлежащие концерну Мицубиси, но и создали из своей среды «народный суд», чтобы судить своих нанимателей и высших служащих компании как военных преступников [170, Сэнго, ч. 1, стр. 123].

Против бастующих рабочих была брошена японская и американская полиция. Американская военная полиция разгоняла собрания, митинги и демонстрации трудящихся. Оккупанты оказывали сильное давление на профсоюзных лидеров, стремясь сломить забастовочную борьбу профсоюзов⁹.

⁹ Американский журналист М. Гейн следующим образом описывает одно из избиений забастовщиков полицией, свидетелем которого он стал: «После полудня полиция приказала забастовщикам покинуть здание токийской радиостанции. Оттуда вышло около пятидесяти мужчин и женщин, которые маршировали с пением, построившись рядами. Когда они появились на тротуаре, на них набросилась полиция. Руководителя группы, молодого человека в темном костюме и в очках, ударили по голове полицейской дубинкой. Когда он повернулся, оглушенный ударом, полицейский стал бить его по лицу. Одну из женщин, пытавшуюся протестовать, ударили палкой по губам. Забастовщиков гнали по улице, избивали дубинками, толкали ногами и хлестали по лицу». Далее М. Гейн пишет, что это произошло через два часа после того, как японский парламент принял новую конституцию, провозгласившую создание «демократического государства», основанного на уважении к человеческим правам, к правам рабочих на коллективные действия в защиту своих интересов [149, стр. 386].

Несмотря на яростное сопротивление предпринимателей и оккупационных властей, стачечная борьба продолжала нарастать. Профсоюзы, объединенные в Самбэцу кайги, впервые поднявшиеся на совместную борьбу против капиталистической рационализации и массовых увольнений, одержали частичную победу. Они добились повышения вдвое установленного минимума выдаваемой на руки заработной платы, установления по общему коллективному договору 7-часового рабочего дня, свободы профсоюзной деятельности на предприятиях, отмены односторонних решений предпринимателей по вопросам, касающимся персонала. Однако коренные вопросы, по которым шла борьба, в частности вопрос о прекращении массовых увольнений, остались нерешенными. В то же время, как отмечала пресса, в руководстве борьбой наблюдалась тенденция преувеличения политического аспекта стачек [547, т. 4, стр. 12].

Движение за февральскую всеобщую стачку

Октябрьское наступление рабочего класса нанесло ощутимый удар по реакционной политике правительства и оказало большое влияние на дальнейший подъем революционного движения.

К концу 1946 г. вслед за рабочими частных предприятий развернули стачечную борьбу 2,5 млн. рабочих и служащих государственных и коммунальных предприятий. Следует отметить, что экономическая борьба государственных служащих имела политическое значение уже потому, что им противостояло правительство как наниматель. В конце ноября пять национальных объединений работников государственных учреждений и предприятий — союзы работников государственных железных дорог, почтовиков, учителей, государственных служащих и рабочих коммунальных предприятий — образовали Объединенный комитет совместной борьбы профсоюзов государственных служащих (Кёто) под председательством Ии Ясиро. Комитет объединил более 2 млн. членов профсоюзов.

Объединенный комитет возглавил борьбу государственных служащих, выдвинув требования о повышении заработной платы, установлении гарантированного минимума заработной платы, отмене закона о регулировании трудовых отношений, немедленном заключении коллективных договоров, ликвидации дискриминации в оплате труда, отмене подоходного налога с трудящихся и др. [547, т. 4, стр. 45].

В середине января 1947 г. к этому комитету присоединились 16 профсоюзов рабочих частных предприятий, входив-

ших в Самбэцу кайги, в результате чего возник Всеяпонский комитет совместной борьбы профсоюзов (Дзэнтó), объединивший 30 отраслевых профсоюзов, входящих в Самбэцу кайги, Содомэй и Федерацию профсоюзов государственных служащих. Таким образом было в основном достигнуто единство действий всех профсоюзов страны, насчитывающих 4,5 млн. членов.

В это время Дальневосточная комиссия в результате настойчивых требований советских представителей опубликовала «16 принципов организации японских профсоюзов», направленных на обеспечение свободного развития профсоюзов. Это решение предусматривало участие профсоюзов в демократизации страны, в осуществлении мероприятий по «искоренению милитаризма и монополизма», признание за профсоюзами права на стачки, участие в политической деятельности и поддержку политических партий. Правда, американские представители внесли оговорку, что такая деятельность профсоюзов не должна причинять ущерб непосредственным целям оккупации [547, т. 3, стр. 271]. Это решение Дальневосточной комиссии было большим моральным подспорьем для борющихся профсоюзов.

Однако правительство Иосида, заручившись поддержкой оккупационных властей, отвергло все требования бастующих и начало закулисные переговоры с правыми лидерами социалистической партии по вопросу об их участии в правительстве. В одном из своих публичных выступлений премьер Иосида назвал бастующих рабочих «бунтовщиками» (футэй-но якара), чем лишь подлил масла в огонь.

18 января 1947 г. Всеяпонский комитет совместной борьбы профсоюзов решил назначить всеобщую стачку на 1 февраля. Отказ правительства удовлетворить справедливые требования масс привел к тому, что все более широкие демократические силы сплачивались вокруг коммунистической и социалистической партий, возглавивших политическую борьбу трудящихся.

Еще раньше, 17 декабря 1946 г., по всей стране прошли массовые митинги трудящихся под лозунгом «Гарантия условий жизни, свержение правительства Иосида». В Токио в массовом митинге на площади перед императорским дворцом участвовали представители социалистической и коммунистической партий, всех национальных объединений профсоюзов, Крестьянского союза, организации репатриантов — всего около 500 тыс. человек. Бурной овацией собравшиеся встретили выступление генерального секретаря КПЯ Токуда, призвавшего к свержению не пользующегося доверием народа правительства Иосида. Участники митинга потребовали немедленной отставки кабинета Иосида и создания нового, демократического правительства [444, т. 2, стр. 438].

Такой же массовый митинг и демонстрации против правительства Иосида были организованы Всеяпонским комитетом совместной борьбы профсоюзов 27 января 1947 г. в связи с подготовкой ко всеобщей стачке, намеченной на 1 февраля.

Движение за всеобщую февральскую стачку было наивысшей точкой послевоенного революционного подъема, от исхода которого зависела судьба послевоенных демократических преобразований. Стачка грозила парализовать весь транспорт, связь, работу промышленных предприятий и правительственных учреждений. Однако эта хорошо подготовленная всеобщая стачка была запрещена американскими оккупационными властями за несколько часов до назначенного срока ¹⁰.

Таким образом, оккупационная армия США, обладавшая верховной властью в стране, подавила движение за февральскую всеобщую стачку. Рабочий класс Японии, питавший еще некоторые иллюзии в отношении политики демократизации, проводимой оккупационными властями, теперь, в решающий период борьбы, на собственном опыте убедился в том, что оккупационная армия представляет собой преграду на пути демократической революции. Накал революционной борьбы, охватившей всю страну, начал постепенно ослабевать. Наступил новый этап борьбы рабочего класса Японии.

Однако движение за всеобщую февральскую стачку имело большое значение для сплочения рабочего класса. В результате совместной борьбы профсоюзов в марте 1947 г. возник Всеяпонский совет связи профсоюзов (Дзэнрорэн), объединивший около 4,5 млн. человек, или 84% всех организованных рабочих и служащих страны.

Новый этап послевоенных преобразований

Запрещение всеобщей политической стачки, назначенной на 1 февраля 1947 г., явилось следствием окончательного перехода правящих кругов США на позиции «холодной войны». С этого времени они встали на путь ограничения политики демократизации. В то же время господствующие классы США и Японии понимали, что с помощью одних лишь на-

¹⁰ Председатель Объединенного комитета совместной борьбы профсоюзов государственных служащих Ии Ясиро, которого американские оккупационные власти заставили дать по радио распоряжение об отмене февральской всеобщей стачки, закончил свое выступление следующими словами: «Я во весь голос провозглашаю здравицу в честь трудящихся, рабочих и крестьян. Мы должны сплотиться!» [395, стр. 228].

сильственных действий нельзя парализовать рост революционного движения в оккупируемой стране. Наряду с мерами подавления они вынуждены были, чтобы предотвратить дальнейшее развитие революционных событий, пойти на проведение ряда серьезных реформ. Оккупационные власти подвергли критике представленный японским правительством проект аграрной реформы, и 21 октября 1946 г. был принят закон о второй аграрной реформе, предусматривавший устранение помещичьего землевладения.

Активно участвуя в общем подъеме демократического движения, крестьяне давали решительный отпор помещикам и были готовы революционным путем разрешить назревший вопрос о земле. Стремясь не допустить демократического преобразования сельского хозяйства снизу, силами самого народа, не допустить соединения борьбы крестьянских масс за землю со стачечной борьбой пролетариата за свои жизненные интересы, американские оккупационные власти и японское правительство провели земельную реформу сверху, бюрократическим путем.

В основу земельной реформы был положен принцип превращения арендаторов в крестьян-собственников путем выкупа государством помещичьей земли сверх определенного лимита с последующей продажей ее крестьянам. Арендная плата с сохранившихся после реформы арендных земель могла взиматься только в денежной форме, в размере, не превышающем 25% стоимости урожая с поливных полей и 15% — с суходольных. Земельная реформа не распространялась на частные горно-лесистые земли и на земли, принадлежащие государству.

Купля-продажа земли в соответствии с реформой была в основном закончена в конце 1949 г. К концу 1952 г. государство выкупило и продало крестьянам всего около 2 млн. га из общего количества 2,6 млн. га пахотной земли. В результате этого удельный вес арендованной земли резко снизился — с 46 до 8% [267, стр. 57]. Частное крестьянское хозяйство стало преобладающей формой земельной собственности. Земельная реформа значительно усилила процесс дифференциации крестьянства, создала более благоприятные условия для развития капиталистических отношений в сельском хозяйстве [подробнее об этом см.: 527, гл. II].

7 апреля 1947 г. в соответствии с новой конституцией был принят закон о трудовых нормах, установивший минимальные нормы условий труда рабочих и служащих. Закон о трудовых нормах предусматривал 8-часовой рабочий день, часовой перерыв на обед, 25%-ную надбавку к заработной плате за сверхурочную работу, оплачиваемый ежегодный отпуск в размере 6 дней при наличии годовичного стажа работы и последующее увеличение отпуска на один день за каж-

дый проработанный год, но не свыше 20 дней, ответственность нанимателя за охрану труда, за соблюдение санитарно-гигиенических условий, выплату компенсаций в случае производственного обучения и стажировки и т. д. В развитие закона о трудовых нормах был издан ряд правительственных постановлений об охране труда и гигиене, об условиях труда подростков (до 18 лет) и женщин, о фабричных общежитиях и т. д. Контроль за соблюдением этого закона возлагался на бюро по трудовым отношениям, созданное при министерстве труда, а также на инспекции по трудовым отношениям, состоящие из представителей профсоюзов, нанимателей и властей. Для рассмотрения вопросов трудовых отношений и условий труда государственных служащих при кабинете министров было создано национальное управление по личному составу, функции которого ограничились рекомендациями правительству и парламенту. Предусматривалось также проведение ряда других мероприятий.

Введение трудового законодательства не привело, однако, к устранению ряда укоренившихся патерналистских традиций в трудовых отношениях, задерживающих развитие классового самосознания пролетариата, таких, например, как система пожизненного найма, оплата труда в зависимости от возраста и стажа, дискриминация в оплате труда в зависимости от пола, размера предприятия, система временных и постоянных рабочих и т. д.

Вопрос о монархии занимал центральное место в борьбе демократических, антиимпериалистических сил против господствующих классов. Японская империалистическая буржуазия всегда рассматривала императорскую систему как надежный оплот своего господства. Демократические силы боролись против монархии, понимая, что серьезные демократические преобразования в стране невозможны без ликвидации старой императорской системы — опоры реакционных сил, без коренной ломки старого бюрократического государственного аппарата.

3 мая 1947 г. вступила в силу новая конституция Японии, представлявшая собой, как будет показано ниже, значительный шаг вперед по сравнению с прежней конституцией 1889 г.

Новая конституция упразднила абсолютную монархию и превратила японского императора в «символ единства нации», фактически отстранив его от политической власти. Суверенная власть в стране, которая по конституции 1889 г. всецело принадлежала императору, признана за парламентом, избираемым на основе всеобщего избирательного права. На этом основании была провозглашена суверенная власть народа. В конституции говорится, что «государственная

власть основывается на непоколебимом доверии народа, ее полномочия осуществляются представителями народа, а благами ее пользуется народ». Под «народом» подразумевается прежде всего господствующая буржуазия; тем не менее по сравнению со старой конституцией эта декларация означает большой шаг вперед.

О демократических тенденциях конституции свидетельствует раздел «Права и обязанности народа» (ст. 10—40). В нем торжественно заявляется, что «народ беспрепятственно пользуется всеми основными правами человека», что его «право на жизнь, свободу и стремление к счастью должно являться, поскольку это не нарушает общего благосостояния, высшим предметом заботы в области законодательства и других государственных дел». Конституция, далее, провозглашает равенство всех граждан перед законом и упразднение в связи с этим привилегированного аристократического сословия, «неотъемлемое право граждан избирать общественных должностных лиц и отстранять их от должности», гарантирует свободу мысли и совести, свободу собраний, слова, печати и «всех иных форм выражения мнений», свободу научной деятельности, а также право трудящихся на создание организаций, коллективные переговоры, «прочие коллективные действия» (ст. 28). Принципиально новым в практике буржуазного государственного права является декларация об отказе Японии «от войны как суверенного права нации, а также от угрозы или применения вооруженных сил как средства разрешения международных споров» (ст. 9) [текст конституции см. 604, стр. 499—517]. Однако вопреки конституции в Японии существует армия под названием «силы самообороны».

Важными положениями новой конституции являются также признание известной автономии за органами местного самоуправления, независимости судебной власти от исполнительной и другие положения, используемые демократическими силами в качестве юридической основы в борьбе за мир, демократию и свободу [подробнее см.: 440].

США провели реформу полуфеодального помещичьего землевладения и абсолютистской монархии таким образом, чтобы расчистить путь для развития японского монополистического капитала в качестве своей классовой опоры, не упраздняя полностью ни монархии, ни помещиков. Американские империалисты пошли на эти преобразования, с тем чтобы, жертвуя абсолютистской императорской системой и помещичьим землевладением, спасти японский монополистический капитал, очутившийся в критическом положении [395, стр. 227].

Закон о запрещении монополий, опубликованный 29 апреля 1947 г., равно как и вся американская политика «декар-

телизации» Японии, был направлен на ослабление монополистических объединений японского типа (дзайбацу), не затрагивая позиций входивших в них компаний. Эти меры по «декартелизации» должны были привести структуру японского капитализма в соответствие с американской и облегчить проникновение американского капитала в японскую экономику. Кроме того, при помощи политики «декартелизации» правящие круги США стремились успокоить, обмануть народные массы Японии, питавшие глубокую ненависть к дзайбацу.

На деле, однако, США уже в этот период предприняли некоторые меры в защиту японского капитала. Они сохранили политику инфляции, являвшуюся методом ограбления масс посредством монополистических цен; с этой же целью были изданы указы о чрезвычайных мерах в области финансов (февраль 1946 г.), о создании восстановительного фонда (октябрь 1946 г.), о восстановлении и реорганизации промышленных предприятий и банковских организаций, о создании фонда восстановления (октябрь 1946 г.). Одновременно оккупационными властями проводилось непрерывное подавление рабочего и демократического движения, направленного против господства монополий [подробнее см.: 258, стр. 36—42].

* * *

Разгром японского милитаризма в результате второй мировой войны и последовавшие за тем демократические преобразования обусловили глубокие изменения структуры прежнего полуфеодального военного империализма Японии, расстановки классовых и политических сил.

До войны в стране существовала абсолютная монархия. Опираясь на класс полуфеодальных помещиков и на крупные финансовые монополии, находясь в тесном блоке с верхушками этих классов и представляя их интересы, монархия в то же время сохраняла самостоятельную роль и абсолютный характер, лишь прикрываемый лжеконституционными формами [37].

Классовые интересы монополистической буржуазии, полуфеодальных помещиков и кастовые интересы монархической бюрократии связывали их в единый реакционный блок, все силы которого были направлены в конечном счете на политическое закрепощение и экономическое угнетение народа.

Аграрная реформа, проведенная в период оккупации, в основном ликвидировала полуфеодальное помещичье землевладение, являвшееся одной из опор абсолютной монархии. Помещики сохранились лишь на горно-лесистых землях, но и здесь они, по существу, превратились в капиталистических предпринимателей. Роспуск императорской армии, ми-

нистерства внутренних дел, тайной политической полиции, чистка административного аппарата в корне подорвали позиции прежней монархической бюрократии. Известному ограничению и преобразованию подверглась также монополистическая буржуазия. Однако экономические позиции японского монополистического капитализма были полностью сохранены, более того, были созданы предпосылки для его быстрого развития как классовой опоры и союзника американского империализма. Наконец, принятие новой конституции 1947 г. завершило процесс превращения прежней абсолютной монархии в ограниченную буржуазную монархию.

Таким образом, в результате вышеуказанных преобразований японский империализм как бы лишился прежней полуфеодальной военной окраски, превратился в современный монополистический капитализм, обладающий полной властью в стране.

В результате поражения японского империализма во время второй мировой войны в стране сложились благоприятные объективные условия для развития рабочего и демократического движения. Вынужденные учитывать мощный подъем национально-освободительного движения в колониях и зависимых странах, нарастание рабочего движения в развитых капиталистических странах, в том числе и в самой Японии, правящие круги США в начальный период оккупации провозгласили политику демократизации Японии сверху, для того чтобы предотвратить демократическую революцию народных масс снизу. При этом они, разумеется, преследовали империалистические цели.

Американские оккупационные власти пошли на устранение некоторых ограничений демократических свобод и политической деятельности, аннулировали закон о сохранении общественного спокойствия и другие репрессивные законы, распустили армию, флот, тайную полицию, общества служения отечеству через производство, ультранационалистические организации, провели аграрную реформу, ввели демократическую систему народного образования, предоставили право голоса женщинам.

Была принята новая конституция, провозгласившая отказ Японии от создания собственных вооруженных сил, изданы законы о профсоюзах, о трудовых нормах, проведены другие демократические преобразования, которые, несмотря на свою ограниченность, все же создали более благоприятные условия для рабочего движения. Коммунистическая партия Японии, получив возможность легального существования, развернула активную деятельность в защиту интересов трудящихся, за осуществление демократических преобразований.

Послевоенная хозяйственная разруха, массовая безработица, усугубляемая репатриацией жителей бывших японских

колоний, растущая изо дня в день инфляция, бедственное продовольственное и жилищное положение трудящихся — все это наряду с дискредитацией старой власти и усилением демократических веяний стимулировало развитие рабочего и демократического движения, придавало ему острый политический характер.

Профсоюзное и стачечное движение достигло в этот период небывалого в истории капиталистических стран размаха. В ходе стачечной борьбы профсоюзы, выдвигая как экономические, так и политические требования, добивались крупных успехов. В центре этого движения находился Самбэцу кайги, объединявший в своих рядах 1,6 млн. человек, или 43% всех членов профсоюзов. Главным тактическим средством борьбы стала массовая стачка. В ответ на политику саботажа восстановления производства, проводимую буржуазией, профсоюзы нередко брали предприятия в свои руки, устанавливали рабочий контроль над производством, боролись за демократизацию управления предприятиями и всей хозяйственной деятельностью.

Период от октябрьского наступления рабочего класса до всеобщей политической стачки, назначенной на 1 февраля 1947 г., был кульминацией революционного подъема — наступлением рабочего класса во всеяпонском масштабе. В это время быстро росло влияние, крепла руководящая роль коммунистической партии в рабочем и демократическом движении, что придавало ему боевой, революционный характер.

Развитию рабочего движения препятствовали оккупационные власти, взявшие под свою защиту консервативные силы страны. В начале оккупации американские власти допускали и даже поощряли профсоюзное движение. Однако это проводилось не в интересах рабочего класса, свободного развития профсоюзного движения, а в соответствии с политикой США, направленной на ограничение и ослабление японских монополий, подчинение их американскому капиталу. При этом оккупационные власти и японская буржуазия прилагали все усилия, чтобы установить свой контроль над профсоюзами, ограничить их деятельность рамками экономического, привить им дух классового сотрудничества.

Тем не менее в рассматриваемый период рабочий класс продемонстрировал боевую энергию и высокую организованность, оказал существенное воздействие на политическую жизнь страны, вписав тем самым яркую страницу в историю освободительного движения японского народа.

Глава II

ИЗМЕНЕНИЕ ОККУПАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ США. ПОХОД ПРОТИВ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ (1947 — 1950)

По мере обострения «холодной войны», развязанной американским империализмом, последний все большее значение придавал созданию антисоветской, антикоммунистической системы во всем мире. Укрепление позиций стран социализма, успешное развитие народной революции в Китае побудили правящие круги США придать этой задаче первостепенное значение в их глобальной политике.

В декабре 1949 г. произошел раскол Всемирной федерации профсоюзов, созданной в октябре 1945 г. как орган единства действий профсоюзов всех стран, сложившегося в ходе активной борьбы пролетариата против фашистских агрессоров во время второй мировой войны. Непосредственным поводом для раскола послужили разногласия по вопросу об отношении ВФП к «плану Маршалла». Американская федерация труда, Британский конгресс тред-юнионов и некоторые другие реформистские профсоюзы вышли из ВФП и образовали Международную конфедерацию свободных профсоюзов (МКСП), развернувшую в интересах агрессивного североатлантического блока активную подрывную деятельность в профсоюзном движении различных стран, в том числе и Японии.

Первоначально целью азиатской политики США было сохранение и укрепление гоминьдановского режима в Китае, превращение его в главную опору антикоммунистической системы США в Азии. Однако, когда стало очевидным, что чанкайшистское правительство разваливается под ударами народной революции, США обратили свои взоры на Японию и решили превратить ее в антикоммунистический бастион в Азии. Они окончательно отказались от «демократизации» Японии и перешли к осуществлению политики возрождения и укрепления империалистической Японии как своего младшего партнера и союзника.

В связи с этим оккупационные власти в Японии начали широкий поход против рабочего и демократического движения, рассматривая его как главную преграду в осуществлении империалистической политики США в этой стране. Рабочие лидеры, и в первую очередь японские коммунисты, были

подвергнуты суровым репрессиям. Такое резкое усиление политического террора и преследований явилось также следствием провала расчетов оккупационных властей на «политическую стабилизацию» в Японии, их попыток подчинить рабочее движение своему влиянию и направить его по соглашательскому, тред-юнионистскому пути.

События, связанные с февральской всеобщей стачкой, наглядно продемонстрировали реакционную сущность политики, проводимой американскими оккупационными властями и правительством Иосида, показали глубину переживаемого ими кризиса. Учитывая бурный рост политической активности трудящихся, американская администрация и японская буржуазия наряду с применением насильственных мер прибегали и к тактике социальной демагогии.

В конце марта 1947 г. Инукай Кэн (Прогрессивная партия) и Асида Хитоси (Либеральная партия) провозгласили лозунги «исправленного капитализма» и «политики среднего пути». Инукай распустил Прогрессивную партию, а Асида вышел из Либеральной партии. Оба деятеля заявили о создании Демократической партии Японии (Нихон минсюто). Программа этой партии была в известной степени сходна с платформой Экономического общества единомышленников.

8 марта 1947 г. была создана Партия народного сотрудничества (Кокумин кёдотэ), которую возглавил Мики Такэо. Партия выдвинула программу модернизации сельского хозяйства и рыболовства при помощи кооперации. Это была по существу парламентская партия, представлявшая интересы средних слоев общества. Она стояла на позициях классового сотрудничества.

Правительства «среднего пути»

Хотя кабинету Иосида удалось удержаться у власти благодаря военному вмешательству американских оккупационных властей, дни его были сочтены. Уже 7 февраля 1947 г., через неделю после подавления всеобщей стачки, Макартур направил премьеру Иосида письмо, в котором предложил провести новые выборы в парламент сразу же после окончания сессии. Назначенные на 25 апреля выборы в палату представителей парламента Макартур назвал «предохранительным клапаном» против напряженного внутривластного положения в стране.

Предвыборную кампанию оккупационные власти и японское правительство проводили под знаком антикоммунизма. Штаб оккупационных войск сделал официальное заявление по поводу предстоящих выборов, в котором подчеркивалось, что США «везде и всюду будут вести борьбу против антиде-

мократического, сугубо политического и резко агрессивного явления — коммунизма» [439, т. 5, стр. 196].

Социалистическая партия выступала на выборах с радикальной программой. Она обещала вывести страну из экономического кризиса, покончить с инфляцией, поднять производство путем установления государственного контроля над угольной, металлургической промышленностью и производством удобрений, рассматривая это в качестве первого шага к полной национализации главных отраслей промышленности, установить жесткий государственный контроль над распределением запасов промышленного сырья, над кредитными учреждениями, национализировать Японский банк. Рабочим партия обещала пересмотреть закон об урегулировании трудовых отношений, отменить лимит выдачи на руки заработной платы в размере 500 иен в месяц. Социалисты взяли на себя обязательство осуществить после своего прихода к власти все требования народа, принятые на многолюдных митингах, прошедших по всей стране в декабре 1946 и январе 1947 г. под лозунгом «Долой правительство Иосиды!».

Выступая под демократическими лозунгами, социалистическая партия добилась крупных успехов на выборах 25 апреля 1947 г.: за ее кандидатов было подано 7125 тыс. голосов всех избирателей (26,3%). Она получила 143 мандата в палате представителей, Либеральная партия — 131 мандат, Демократическая партия — 124, Партия народного сотрудничества — 31, КПЯ — 4 мандата [445, стр. 341]. Впервые в истории страны ведущей партией на всеобщих выборах стала партия, провозгласившая своей целью социализм.

Тем не менее Макартур положительно оценил результаты выборов. Он заявил, что «японский народ решительно отверг коммунистическое руководство и подавляющим большинством голосов избрал средний путь» [439, т. 5, стр. 197—198].

США и японские монополии сделали ставку на так называемое правительство среднего пути, рассчитывая с его помощью рассеять недовольство рабочих в связи с подавлением февральской стачки, помешать резкому размежеванию политических сил на два открыто противостоящих друг другу лагеря, укрепить правое крыло рабочего движения и тем самым направить революционную энергию рабочих на путь парламентаризма. С помощью «правительства среднего пути» они стремились также стабилизировать и укрепить господство японской монополистической буржуазии.

Хотя СПЯ получила на парламентских выборах больше мест, чем любая другая партия, консерваторам все же удалось сохранить за собой большинство в парламенте. Они располагали 288 мандатами в палате представителей против 178 мест, полученных социалистами и теми, кто выступал вместе с ними. Отказ социалистов от единого фронта с ком-

мунистами на выборах был на руку кандидатам консервативных партий. При существовавшем соотношении сил в парламенте лидер социалистической партии Катаяма Тэцу, которому было поручено сформировать правительство, мог выполнить эту задачу только путем компромисса с буржуазными партиями.

Коалиционное правительство во главе с Катаямой было сформировано после того, как социалисты приняли условия Демократической партии — отвергать как крайне правые, так и крайне левые концепции, не проводить никаких действий, которые могут вызвать общественные волнения [417, стр. 44]. Основной линией коалиционного правительства стала политика всестороннего государственного контроля с целью ликвидации экономического кризиса, развития так называемых приоритетных отраслей промышленности на основе «национального единения». Это соглашение явилось своего рода политическим перемирием между трудом и капиталом. В коалиционном правительстве социалисты получили 7 мест, Демократическая партия — 7, Партия народного сотрудничества — 2 места. Три главных министерства, направляющих внутреннюю, внешнюю и финансовую политику страны, были предоставлены демократам. Социалисты получили министерские посты: премьер-министра — Катаяма Тэцу, министра юстиции — Судзуки Иосио, министра просвещения — Морито Тацуо, министра сельского хозяйства и лесоводства — Хирано Рикидзо, министра торговли и промышленности — Мидзутани Тёсабура, министра труда — Ионэкубо Мицуськэ и министра без портфеля — Нисио Суэхиро [598, стр. 30]. Генерал Макартур в специальном заявлении приветствовал образование «правительства среднего пути» во главе с Катаямой.

Первым шагом кабинета Катаямы явилось принятие 11 июня 1947 г. программы «чрезвычайных мероприятий для преодоления кризиса», предусматривавшей установление средней заработной платы по профессиям в размере 1800 иен и проведение политики государственного финансирования так называемых приоритетных производств. В соответствии с этой программой правительство предоставляло крупным компаниям субсидии для покрытия разницы между рыночными ценами и себестоимостью такой промышленной продукции, как уголь, сталь, сера и др. Отпускные цены на эту продукцию были резко повышены, что наряду с большими субсидиями на восстановление промышленности приносило капиталистам колоссальные прибыли. Для покрытия расходов на субсидирование крупных монополий и содержание оккупационной армии были в 4—5 раз по сравнению с предыдущим годом увеличены налоги с населения. Таким образом, посредством усиления государственно-монополистиче-

ских тенденций крупным монополиям была гарантирована огромная прибыль, обеспечен высокий уровень накопления капитала, необходимый для расширенного капиталистического воспроизводства.

Введенная кабинетом Катаяма «новая структура цен и заработной платы» установила официальные цены на предметы потребления, превышающие довоенный (1934—1936 гг.) уровень в 65 раз, тогда как средняя заработная плата рабочих была всего лишь в 20—25 раз выше довоенной. Результаты обследования, проведенного министерством здравоохранения, показали, что на свой месячный заработок средний промышленный рабочий в Токио мог прожить лишь 10 дней [410, стр. 122].

Еще до прихода к власти социалисты выдвинули программу восстановления производства на социалистической основе силами самих рабочих. Однако правительство Катаяма не смогло осуществить платформу, с которой СПЯ выступала перед избирателями. Социалисты не располагали парламентским большинством. Кроме того, осуществлению политической линии СПЯ препятствовали острые разногласия в самой партии между ее правым руководством и левой оппозицией. Роль кабинета Катаяма в конечном счете свелась к тому, что с его помощью была заложена основа для восстановления капиталистической экономики, позиций японского монополистического капитализма. Такой способ экономического восстановления Японии вполне отвечал интересам США. С помощью фондов ГАРИОА и ЭРОА¹ американский империализм содействовал упорядочению системы государственно-монополистического капитализма. Отменив ранее введенные ограничения на концентрацию капитала, смягчив репарационные платежи и т. д., США помогли восстановлению японских монополий.

Профсоюзы возлагали большие надежды на новый кабинет Катаяма и поэтому в течение некоторого времени занимали выжидательную позицию, не выступая активно против него. Однако практическая деятельность правительства Катаяма чем дальше, тем больше свидетельствовала о том, что оно выступает не в интересах трудящихся, а в интересах

¹ «Government appropriation for relief in occupied areas» (GARIOA) — «Правительственные ассигнования для оказания помощи на оккупированных территориях». «Economic rehabilitation of occupied areas» (EROA) — «Экономическое восстановление оккупированных территорий». По фонду ГАРИОА США ввозили в Японию продовольствие, удобрения и другие товары. Поступления от реализации этих товаров зачислялись на специальный счет эквивалентного фонда и использовались преимущественно для финансирования монополистических предприятий. В 1951 г., когда этот вид помощи прекратился, вместе с «помощью» по фонду ЭРОА она составляла 1,8 млн. долл. В 1962 г. между США и Японией было достигнуто соглашение о частичном погашении этого долга [см. 259, гл. II, III].

буржуазии. Разочарование масс в социал-демократах значительно усилилось в августе 1947 г. в связи с провалом продовольственной политики правительства и резким повышением цен на продукты. Желая спасти кабинет Катаяма от банкротства, оккупационные власти отпустили 600 тыс. т продовольствия из американских резервов сверх установленного лимита.

Однако популярность правительства продолжала падать с каждым днем. Наступившее в первые месяцы после прихода социалистов к власти затишье в рабочем движении сменилось новым подъемом стачечной борьбы, послужившим главной причиной отставки кабинета Катаяма 10 февраля 1948 г.

После падения правительства Катаяма трудящиеся массы потребовали проведения новых выборов и образования народного правительства. Однако формирование нового кабинета было поручено лидеру Демократической партии Асида.

Еще в феврале 1948 г. СПЯ опубликовала новое заявление о политической линии партии, в котором вновь обещала провести в жизнь свои прежние требования о прекращении выплаты процентов по военным займам, о снижении налога на доходы трудящихся, национализации японского банка и предприятий электрической промышленности, об отмене правительственного плана «упорядочения» административного аппарата и массовых увольнений и т. д.

В ходе переговоров о формировании правительства социалисты отказались от значительной части своих требований и пошли на компромисс, в результате чего 10 марта 1948 г. было сформировано новое коалиционное правительство во главе с Асидом, в котором социалисты получили 8 министерских портфелей², демократы — 7 и Партия народного сотрудничества — 2 портфеля. В отличие от предыдущего состава правительства в кабинет Асида вошли два «левых» социалиста. Сразу же после прихода к власти Асид заявил, что для восстановления экономики его кабинет будет привлекать иностранный капитал. Министр без портфеля Курусу Такэо, занявший пост директора Совета экономической стабилизации, сообщил, что «предварительным условием, которое позволит нам привлекать иностранный капитал, является завершение реорганизации предприятий и достижение со-

² Пост министра просвещения был сохранен за социалистом Морито Тацуо, министра торговли и промышленности — за Мидзутани Тёсабуо. Кроме того, социалисты получили следующие министерские посты: министра сельского хозяйства и лесоводства — Нагаэ Кадзую, министра связи — Томиёси Эйди, министра юстиции — Судзуки Иосию, министра без портфеля — Номидзо Масару, министра труда — Като Кандзю. Правый социалист Нисио Суэхиро был назначен заместителем премьера [598, стр. 31].

трудничества между трудом и капиталом» [439, т. 5, стр. 204].

В результате субсидирования так называемых приоритетных производств магнаты одной только металлургической промышленности получили в 1948 г. правительственных дотаций на сумму, превышающую 5% общей суммы расходов по государственному бюджету. Кроме того, металлургическим компаниям предоставлялись импортное сырье и топливо по государственным ценам, более низким, чем установленные для других, не «приоритетных» отраслей промышленности.

Для достижения сбалансированного бюджета кабинет Асида повысил налоги и железнодорожные тарифы вдвое по сравнению с предыдущим годом, почтовые сборы — в 4 раза, плату за обучение в университетах — в 3,5 раза и т. д. [439, т. 5, стр. 206]. Иными словами, правительство Асида взяло курс на быстрое возрождение японского монополистического капитализма за счет привлечения иностранного капитала и ограбления трудящихся масс. Этот курс, естественно, привел к дальнейшему обострению стачечной и антиправительственной борьбы трудящихся во главе с рабочим классом.

Новый подъем народной борьбы

Заработная плата рабочих сохранялась на крайне низком уровне, в то время как налоги увеличивались, а цены на потребительские товары стремительно росли. Инфляция, продовольственный кризис и другие бедствия, от которых страдали трудящиеся, не были устранены. Все это привело к тому, что затишье в рабочем движении, наступившее после прихода социалистов к власти, сменилось новым бурным подъемом. Характерной чертой рабочего движения в указанный период явились самостоятельные действия низовых организаций и отделений отраслевых профсоюзов в тесном сотрудничестве с местным населением (тидзэ дзиммин тосо), впервые осуществленные в широком масштабе Союзом почтовиков (Дзэнтэй) летом 1947 г. Эта тактика борьбы рабочих связана со сложившейся в стране конкретной обстановкой.

Положение рабочего класса продолжало ухудшаться, а активность и боеспособность национальных профсоюзных организаций в значительной степени ослабли в результате подрывных действий оккупационных властей и прекращения массовой борьбы социалистами после их прихода к власти. В этих условиях рабочие и служащие отдельных предприятий начали прибегать к самостоятельным действиям для защиты своих интересов. Получаемая ими заработная плата не обеспечивала даже полуголодного существования, и мно-

гие рабочие стали покидать предприятия, занимались различными побочными заработками, спекулировали на черном рынке и т. д., чтобы как-то свести концы с концами. Особенно широкое распространение получила эта тенденция на предприятиях связи таких крупных городов, как Токио, Осака, Кобе, Фукуока, где дороговизна достигла наивысшего уровня.

По данным профсоюзной печати, в середине июня 1947 г. невыход на работу членов профсоюза почтовиков достигал в среднем 30%, а в отдельных случаях доходил до 42% [375, стр. 17]. Рабочие и служащие многих предприятий связи, прежде всего главных почтамтов Токио, Осака, Кобе, применяли тактику коллективного невыхода на работу.

В то же время в связи с ухудшением продовольственного положения развернулась борьба рабочих на предприятиях за выплату надбавок к заработной плате на дороговизну, за более короткие сроки выплаты заработной платы и т. д. На предприятиях проходили рабочие собрания, митинги, проводились «голодные» забастовки, проверки запасов продовольствия на складах.

Тактика Союза почтовиков сводилась к тому, чтобы стихийный процесс ухода рабочих с предприятий направить в русло организованной борьбы на предприятиях, в цехах, в отдельных районах, используя общность интересов рабочих, крестьян, городских жителей вообще, поскольку все они испытывали продовольственные трудности. Профсоюзы стремились таким путем обойти директиву о запрещении всеобщих стачек, избежать трений с оккупационными властями.

Эта форма региональной борьбы нашла свое отражение в решении III чрезвычайного съезда Союза почтовиков, состоявшегося в июне 1947 г. В документе «Курс движения», принятом съездом, в частности, указывалось, что наряду с укреплением самих профсоюзных организаций необходимо сосредоточить все силы на сотрудничестве с дружественными организациями и широкими трудящимися массами, развернуть борьбу силами низовых профсоюзов в соответствии с конкретными условиями каждого района [547, т. 4, стр. 81]. Союз почтовиков выдвигал требования, отражавшие интересы всех слоев трудящихся определенного района, с тем чтобы борьба почтовиков не была изолирована от борьбы местных крестьян и городских жителей. Путем применения этой тактики руководство профсоюза рассчитывало превратить борьбу рабочих отдельных предприятий в общенародную борьбу против местной администрации и органов буржуазной власти вообще [375, стр. 18]. Однако, когда тактика региональной народной борьбы стала главной формой стачечного движения, это привело к недооценке совместной борьбы профсоюзов по отраслям промышленности и в общенациональном

масштабе. В этом существенный недостаток указанной тактики.

В феврале 1948 г. Союз почтовиков принял решение усилить региональную борьбу и в зависимости от конкретных обстоятельств прибегнуть также в общей стачке, выдвигая требования выплаты пособий на улучшение жизни, отмены подоходного налога с трудящихся, недопущения пересмотра трудового законодательства и коллективных соглашений, упорядочения административного аппарата и т. д. Массы быстро откликнулись на решение руководства профсоюза. На предприятиях началась интенсивная подготовка к стачке, проводились митинги, собрания. 25 февраля началась 24-часовая стачка осацкого отделения профсоюза, в том числе служащих главного почтамта. Вслед за осацкими почтовиками 25 отделений профсоюза решили провести 1 марта первую волну и 12 марта — вторую волну общей стачки. Их примеру последовали остальные отделения Союза почтовиков, объявляя 24- и 48-часовые забастовки.

В это же время активизировалась борьба профсоюзов государственных служащих, профсоюзов частных предприятий, крестьян, студентов, городских жителей. Нарастал новый подъем рабочего и демократического движения.

Развертывалась ожесточенная стачечная борьба, непосредственным поводом для которой послужил представленный правительством Асида план установления средней (базисной) заработной платы по профессиям в размере 2920 иен в месяц. Этот план был отвергнут профсоюзами как не обеспечивавший элементарных потребностей рабочих. В связи с этим 13 марта семь профсоюзов, входящих во Всеяпонский совет профсоюзов государственных служащих (Дзэнканко), организовали совместную борьбу, выдвинув, в частности, требование о выплате заработной платы из расчета официально признанного прожиточного минимума в размере 4588 иен. Союз почтовиков, который до этого проводил стачки по отдельным районам, решил превратить их в совместное выступление всех почтовиков и 19 марта издал распоряжение о проведении общенациональной стачки с 25 марта. Вслед за почтовиками забастовку объявили все организации, входящие во Всеяпонский совет профсоюзов государственных служащих, применив тактику коллективного ухода в отпуск.

В эти дни Коммунистическая партия Японии в своем воззвании к народу выдвинула лозунг образования демократического национального фронта для завоевания мира, демократии и полной независимости» [375, стр. 19].

29 марта забастовали 150 тыс. почтовиков Восточной Японии и 30 марта — все организации почтовиков запада. На 31 марта была назначена общенациональная забастовка

Союза почтовиков. Выступление этого союза было поддержано другими объединениями государственных служащих и профсоюзов частных предприятий, вследствие чего в стране вновь создалась столь же напряженная обстановка, как и накануне всеобщей политической стачки в феврале 1947 г.

29 марта начальник отдела экономики и науки штаба оккупационных войск полковник Макарт опубликовал меморандум, в котором указывалось, что намеченная всеобщая стачка работников связи противоречит распоряжению Макартура по поводу февральской стачки 1947 г., которое полностью сохраняет свою силу. В этот же день начальник отдела труда штаба Макартура Киллен потребовал от Союза почтовиков «немедленно урегулировать сложившееся положение» [375, стр. 20].

В результате вмешательства оккупационных властей назначенная на 31 марта общенациональная стачка почтовиков была отменена. Рабочие организации не были еще настолько сильны, чтобы отразить вмешательство оккупационных властей, тем не менее отмена этой стачки не привела к отступлению. Центральный стачечный комитет Союза почтовиков, исходя из того, что меморандум Макарта относился ко всеобщей стачке, дал указание возобновить стачечную борьбу по отделениям союза, в масштабе отдельных районов. Почти во всех городах страны, от Хоккайдо до Кюсю, были проведены 24- и 48-часовые стачки почтовиков. Продолжали борьбу также местные отделения Всеяпонского совета профсоюзов государственных служащих и Союза работников префектуральных и муниципальных самоуправлений. Несмотря на повторное предупреждение американских оккупационных властей, стачечная борьба государственных служащих продолжалась на Хоккайдо, в префектурах Аомори, Мияги и других вплоть до 16 апреля 1948 г. Она была прекращена только после того, как правительство пошло на уступки.

Мартовская борьба рабочего класса, направленная главным образом против введения новой средней заработной платы по профессиям, по своему масштабу намного превосходила октябрьское наступление профсоюзов 1946 г. Данные, относящиеся к Союзу почтовиков, показывают, что за период выступления служащих осакского почтамта (с 25 февраля по 16 апреля 1948 г.) стачки провели 4314 отделений союза. Общая продолжительность стачек составила 215 дней. В стачках участвовало 1012 тыс. почтовиков, а с учетом членов других профсоюзов — более 2,4 млн. человек [375, стр. 21].

Впервые после войны участники стачек предстали перед военными трибуналами в Токио, Фукуока, Саппоро и других городах по обвинению в «противодействии целям оккупации». В ходе этой борьбы рабочий класс продемонстрировал свою решимость сорвать попытки правящих кругов Японии и США

навязать трудящимся свой план возрождения и укрепления японского монополистического капитала.

Хотя эта борьба и не увенчалась успехом, однако в отличие от февральской всеобщей стачки 1947 г. после ее запрещения рабочие не были охвачены пораженческими настроениями, в рабочем движении не наблюдалось застоя, что свидетельствовало о наличии значительной боевой энергии в рабочем классе в этот период. Таким образом, причиной поражения мартовской борьбы явился не недостаток боевой активности рабочего класса, а наметившийся в профсоюзном движении разлад, вызванный развернувшимся в это время движением за «демократизацию» профсоюзов.

Движение за «демократизацию» профсоюзов (миндо)

Приступая к возрождению японского монополистического капитала, американский империализм предпринял широкое наступление против рабочего движения, являющегося препятствием на пути к осуществлению этой цели. Основной удар был направлен против Коммунистической партии Японии как руководящей и вдохновляющей силы рабочего и демократического движения. Но прежде чем расправиться с коммунистической партией, необходимо было лишить ее прочной массовой опоры, расколоть и ослабить профсоюзы, в первую очередь Самбэцу кайги. С этой целью оккупационные власти и японские монополии, опираясь на оппортунистически настроенные элементы, административный персонал, предприняли широкий поход против Самбэцу кайги под прикрытием фальшивого лозунга «демократизации» профсоюзов (минсюка ундо, сокр. миндо). При этом были использованы колебания и пораженческие настроения среди части членов профсоюзов, вызванные неудачей февральской стачки, а также некоторые недостатки и ошибки КПЯ в профсоюзной работе. Так, еще в мае 1947 г. Самбэцу кайги опубликовал заявление, в котором признавал, что в его деятельности появились тенденции к чрезмерному увлечению стачечной борьбой, недостаточное внимание оказывается повседневной борьбе в защиту жизненных интересов рабочих, удовлетворению их социально-бытовых нужд. В заявлении указывалось также, что решения руководства Самбэцу кайги по важным вопросам рабочего движения принимаются иногда не демократическим путем [207, стр. 48].

Начало движению за «демократизацию» профсоюзов положили правые фракционные элементы в Союзе работников государственных железных дорог в марте 1947 г., вскоре после запрещения февральской всеобщей стачки. На очеред-

ном съезде этой организации они предложили свою платформу, предусматривавшую изменение общего политического курса союза, исключение из него коммунистов и т. д. Когда это предложение было отвергнуто большинством голосов, фракционеры покинули съезд и в октябре 1947 г. создали свою организацию — Антикоммунистическую лигу (Кокутэцу ханкё рэнмэй). В заявлении, опубликованном 17 ноября 1947 г., Антикоммунистическая лига выступала против коммунистических фракций в Союзе работников государственных железных дорог, обвинив их в том, что они якобы стремятся использовать профсоюзы в качестве «приводных ремней» компартии в целях осуществления насильственной революции. Антикоммунистическая лига требовала пересмотра общего направления деятельности профсоюзов, перехода к так называемому конструктивному курсу участия всех членов профсоюзов в восстановлении железнодорожного транспорта и всей экономики страны³ [547, т. 4, стр. 78—79]. Платформа Антикоммунистической лиги Союза работников государственных железных дорог явилась своего рода эталоном для последующих выступлений оппозиционных элементов под лозунгом «демократизации».

В поход против классовых профсоюзов вскоре включилась Содомэй. В середине января 1948 г. она приняла развернутую программу организации движения за «демократизацию» профсоюзов.

В феврале 1948 г. начала действовать фракционная Лига демократизации Самбэцу кайги (Самбэцу минсюка домэй) во главе с заместителем председателя Мицумура Дзэнъскэ⁴. В манифесте лиги, опубликованном 14 февраля, утверждалось, что Самбэцу кайги якобы находится в тупике, в который, по мнению лиги, зашло профсоюзное движение. Основная ответственность за все затруднения, переживаемые профсоюзами, возлагалась на коммунистические фракции.

Лига демократизации обратилась ко всем членам профсоюзов с призывом развернуть решительную борьбу во всех организациях Самбэцу кайги за устранение господства поли-

³ В заявлении лиги, в частности, утверждалось, что коммунистическая партия «под знаком региональной народной борьбы» стремилась якобы парализовать государственные железнодорожные магистрали, вызвать беспорядки в стране и осуществить насильственную революцию. Учитывая, что КПЯ стремится использовать профсоюзы в качестве «приводных ремней» и для расширения своих рядов, говорилось в заявлении, необходимо бороться за упразднение коммунистических фракций в профсоюзах и полную независимость последних от политических партий [547, т. 4, стр. 78].

⁴ Инициатором создания лиги являлся бывший секретарь Самбэцу кайги Хосоя Мацута, который был тесно связан с «левыми» социалистами, группировавшимися вокруг журнала «Дзэнсин» («Вперед»), редактировавшегося Ямакава Кин, а также с одним из руководителей профсоюзной организации газеты «Иомиури» — Ватанабэ Бунтаро, лидерами Содомэй — Такано Минору и др. [444, т. 3, стр. 748].

тических партий над профсоюзами и превращение их в организации самих членов профсоюза. «Требую ответственности от наших противников,— говорилось в манифесте,— мы должны взять на себя ответственность за восстановление производства» [547, т. 4, стр. 79]. После того как секретариат Самбэцу кайги отказался признать фракционную деятельность Лиги демократизации, все ее сторонники ушли с руководящих постов в этой организации, заявив, что при господстве коммунистической фракции в руководстве Самбэцу кайги в нем якобы «отсутствуют условия для демократического обсуждения вопросов» и что они решили целиком посвятить себя осуществлению целей лиги, опираясь на массы [444, т. 3, стр. 748].

В июне 1948 г. состоялась первая национальная конференция, созванная Лигой демократизации, в которой участвовало около 20 представителей групп «демократизации», созданных в отраслевых профсоюзах. В принятом конференцией решении и «Курсе движения за демократизацию профсоюзов» было немало левых фраз, щедрых посулов, рассчитанных на привлечение масс, но все эти решения были проникнуты духом антикоммунизма и классового сотрудничества. Они были направлены на ликвидацию влияния коммунистической партии в профсоюзах. Например, в документе «Курс движения» содержался призыв к установлению «гегемонии рабочего класса в восстановлении производства и строительстве демократической Японии», к установлению профсоюзного единства как основы и движущей силы демократического фронта. Демократический фронт, указывалось в «Курсе движения», объединяющий все демократические силы — крестьян, городскую бедноту, средних и мелких предпринимателей, прогрессивных капиталистов — в один лагерь, возглавляемый рабочим классом, является необходимой предпосылкой продвижения масс по пути мирной революции.

В «Курсе движения» отмечалось, что, исходя из интересов независимости профсоюзов от капиталистов, предпринимателей, и правительства, на данном этапе главной задачей является борьба за устранение контроля политических партий над профсоюзами, основной стержень которой направлен на ликвидацию коммунистических фракций в профсоюзах. «Наше движение не является антикоммунистическим,— демагогически утверждалось в „Курсе движения“.— Мы делаем важнейший шаг в деле демократизации организаций Самбэцу кайги, объединения всех свободных профсоюзов в единый боевой лагерь и осуществления, таким образом, единого демократического фронта» [547, т. 4, стр. 79]. В «Курсе движения» были изложены принципы борьбы за «демократизацию» профсоюзов на различных уровнях, снизу доверху. Они послужили

основой для дальнейшего развития движения за «демократизацию» по всей стране.

В течение 1948—1949 гг. в отраслевых профсоюзах Самбэцу кайги создавались оппозиционные группы, так называемые лиги демократизации (минсюка домэй), которые, широко используя социальную демагогию и щедрые посулы, с помощью администрации сумели занять ведущие позиции в руководстве профсоюзов. Например, Управление персоналом государственных предприятий заявило в августе 1949 г., что на основании нового закона о государственных служащих все лица, уволенные по сокращению штатов, не признаются членами профсоюзов, хотя они и занимают в них выборные посты. Сторонники движения за «демократизацию» использовали это положение закона для захвата руководства в профсоюзах. Таким способом были расколоты Союз работников государственных железных дорог и Союз почтовиков, являвшиеся наиболее прочной опорой Самбэцу кайги и Всеяпонского совета связи профсоюзов [подробнее см.: 410, стр. 162—177].

Лиги демократизации выступали в тесном взаимодействии с раскольническими элементами из рядов правых социалистов. Так же как и Содомэй, СПЯ разработала свою программу движения за «демократизацию», рассчитанную на установление руководящей роли СПЯ в профсоюзном движении⁵.

Захватив руководство профсоюзами в свои руки, лидеры движения за «демократизацию» приступили к пересмотру основных организационных и тактических принципов профсоюзного движения, стремясь перевести его на путь экономизма, легальности, сотрудничества с монополиями под видом «конструктивного» подхода и «национального единения».

Новое реформистское руководство отраслевых профсоюзов приняло решение о выходе из Самбэцу кайги и Всеяпонского совета связи профсоюзов. В результате этого Всеяпонский совет, объединявший в 1947 г. 64 профсоюзные организации общей численностью 5670 тыс. членов, в июне 1949 г. насчитывал 40, а в апреле 1950 г. в нем осталось всего лишь 24 профсоюза (1470 тыс. членов). В Самбэцу кайги к концу 1949 г. оставалось всего лишь 13 профсоюзов, объединявших 770 тыс. членов вместо 1,2 млн. в 1948 г. [442, т. 2, стр. 39].

Раскол этих мощных профсоюзных объединений привел к

⁵ Лидеры движения за «демократизацию» Хосика Канамэ (заместитель председателя Союза работников государственных железных дорог), Кикикава Тадао (лидер правого крыла Содомэй), Хосоя Мацута (бывший секретарь Самбэцу кайги) и другие в феврале 1949 г. вступили в СПЯ [436, стр. 518].

ослаблению позиций коммунистической партии в профсоюзах, и руководство ими захватили лидеры движения за «демократизацию», стоявшие на позициях классового сотрудничества. Раскол профсоюзов в результате движения за «демократизацию» несомненно ослабил ряды рабочего класса, дал возможность оккупационным властям и японским монополиям развернуть новое наступление на основные профсоюзные права, завоеванные рабочими в начальный период оккупации.

Движение за «демократизацию» профсоюзов было неоднородным по своему составу. В нем участвовали представители рабочих, искренне стремившихся к укреплению профсоюзной демократии, к устранению ряда недостатков, мешавших развитию профсоюзного движения на классовой основе. В то же время в нем довольно активно участвовали правые социалисты и профсоюзные лидеры, главным образом служащие администрации крупных компаний, возглавлявшие профсоюзы при этих компаниях. Среди них были убежденные реформисты, социал-демократы, а также лица, пользовавшиеся явной или тайной поддержкой японских монополий и оккупационных властей, поскольку они являлись орудием их борьбы против коммунистической партии и левых профсоюзов. В дальнейшем произошло размежевание указанных двух течений в движении за «демократизацию», в результате которого в стране возникли два новых национальных профсоюзных центра — Генеральный совет профсоюзов Японии (Сохё) и Содомей.

Один из видных деятелей японского профсоюзного движения, Ота Каору, отмечал впоследствии, что, выступая под знаменем ликвидации коммунистических фракций, против вмешательства политических партий во внутренние дела профсоюзов, за уважение профсоюзной демократии, это движение не остановилось перед тем, чтобы, правда на некоторое время, отбросить профсоюзные права. В результате рабочее движение было ввергнуто в пучину раскола. Провозглашение принципа невмешательства партий в дела профсоюзов, которое фактически было направлено против руководства последними со стороны Коммунистической партии Японии, в конечном счете привело к отрицанию значения политической борьбы профсоюзов вообще, к ослаблению роли партий в рабочем движении.

Вместо прежнего увлечения стачечной борьбой, выдвижения на первый план политической борьбы, отмечал Ота Каору, руководители движения за «демократизацию», наоборот, отстаивали позиции чистого экономического, признавали одну лишь экономическую борьбу, а любое повышение заработной платы рабочих ставили в зависимость от повышения производительности труда; таким образом, они содействовали наса-

ждению патерналистского сознания привязанности рабочих к своему предприятию (кигёсюги, или кигё тюсинсюги⁶) [229, стр. 73—74].

Изступление на демократические права рабочих

Как уже отмечалось, запрещение мартовской всеобщей стачки не могло сдержать подъема рабочего движения. На очередном съезде Союза работников государственных железных дорог 3 июля 1948 г. левое крыло одержало победу, получив большинство голосов в руководстве союза, что значительно укрепило боеспособность Всеяпонского совета профсоюзов государственных служащих. 12 июля последний выдвинул совместное требование входящих в него профсоюзов о повышении средней заработной платы до 5200 иен, т. е. почти вдвое по сравнению со средней заработной платой, установленной правительством.

В связи с разоблачением ряда членов правительства Асида в участии в финансовых аферах Всеяпонский совет профсоюзов государственных служащих и Самбэцу кайги создали комитет совместной борьбы и потребовали немедленной отставки правительства, продемонстрировав, таким образом, связь экономической борьбы с политической. В это же время по всей стране происходили стачки и демонстрации студентов, направленные против повышения платы за обучение, против закона о высшей школе и т. п. В стране вновь складывалась напряженная политическая обстановка.

Стремясь остановить дальнейшее нарастание рабочего движения, генерал Макартур 22 июля 1948 г. направил премьеру Асида письмо, в котором предложил ему коренным образом пересмотреть закон о государственных служащих, с тем чтобы ограничить их демократические и профсоюзные права, а заодно приравнять к ним и работников государственных предприятий — почтовиков, учителей, железнодорожников и др.

Воспользовавшись этим письмом, правительство Асида под видом чрезвычайных мер начало издавать так называемые потсдамские правительственные декреты («Письмо Макартура выше всех законов», — заявил премьер Асида). 31 июля 1948 г. был издан и введен в действие правительст-

⁶ Термин «кигёсюги» не имеет эквивалента в русском языке. Этим термином обозначается социальное явление, когда верность рабочих и служащих «своей» компании преобладает над их сознанием как членов профсоюза; когда рабочие связывают свое благосостояние не с борьбой профсоюза, а с благотворительностью и социально-бытовыми мероприятиями «своей» компании, «своего» хозяина. Это сознание всячески культивируется предпринимателями среди рабочих и служащих.

венный декрет 201, по которому государственные служащие были лишены права на забастовки⁷. В соответствии с этой директивой 20 декабря 1948 г. был издан закон о трудовых отношениях в общественных корпорациях и на государственных предприятиях — почты, железных дорог, государственных монополий и других — были изъяты из юрисдикции закона о профсоюзах. Им было запрещено участвовать в забастовках, но предоставлено ограниченное право на ведение коллективных переговоров [361, стр. 128, 130]. Для рассмотрения вопросов о найме, увольнении, заработной плате и условиях труда на государственных предприятиях при кабинете министров было создано Национальное управление по личному составу, функции которого были ограничены представлением рекомендаций по вопросам труда правительству и парламенту.

Лишение права на забастовки государственных служащих — наиболее организованного и боевого отряда трудящихся, составляющих около $\frac{1}{3}$ всех организованных рабочих страны, — было направлено не только против государственных служащих. Оно преследовало цель ослабить политическую активность всего рабочего класса. Меры, принятые правительством Асида, создали юридические и экономические предпосылки для сохранения и закрепления системы низкой заработной платы. Одновременно с изданием этого антирабочего закона начальник отдела труда штаба оккупационных войск установил три принципа выплаты заработной платы: 1) запрещение повышения заработной платы, которое может повлиять на уровень цен на товары; 2) запрещение субсидирования предприятий для покрытия дефицита, возникшего в связи с выплатой заработной платы; 3) запрещение правительственных дотаций в тех же целях [547, т. 4, стр. 114]. Введение указанных принципов должно было послужить барьером против повышения заработной платы, против решительного наступления профсоюзов, намечавшегося на конец 1948 г.

В защиту демократических прав японского народа выступал Советский Союз. В своих заявлениях в Дальневосточной комиссии и Союзном совете, а также в официальных письмах на имя главнокомандующего оккупационными войсками в Японии советские представители указывали, что директива Макартура о запрещении рабочим и служащим государственных учреждений и предприятий участвовать в забастовках и заключать коллективные договоры с правительством, а также постановления японских властей, основанные на этой

⁷ Характерно, что этот антирабочий декрет был издан в то время, когда пост министра труда в правительстве занимал «левый» социалист Като Кандзю.

директиве, противоречат решениям Дальневосточной комиссии о политике в отношении Японии после капитуляции и о принципах организации японских профсоюзов. Советские представители указывали, что эти действия японского правительства не только запрещают государственным служащим участвовать в стачках, но по существу лишают их таких политических прав, как право на поддержку политических партий, участие в политических кампаниях, издание и распространение печатных органов и т. д. [438, стр. 700].

Коммунистическая партия Японии в заявлении, опубликованном 28 июля, обвиняла правительство Асида в том, что оно произвольно истолковало письмо Макадзума и готовится издать драконовский антирабочий декрет, посредством которого предполагается аннулировать или выхолостить права на объединение и коллективные действия 3 млн. рабочих и служащих государственных учреждений и предприятий, гарантированные ст. 28 конституции. Коммунистическая партия призывала трудящихся развернуть движение за свержение реакционного правительства Асида, за роспуск парламента и проведение новых выборов, за подлинную независимость и демократию. Партия наметила основные лозунги этого движения — не допустить пересмотра закона о государственных служащих и трудового законодательства, обеспечить заработную плату, на которую можно прожить, защищать демократию и основные права народа, уничтожить фашизм путем развертывания народной борьбы и создания демократического народного фронта [547, т. 1, стр. 68—69].

Наиболее активная часть рабочих — железнодорожники, почтовики — выразила свой протест против указанных выше мер правительства коллективным уходом с работы. Это привело к нарушению железнодорожного сообщения на Хоккайдо и в других районах страны [110, стр. 77]. Однако в это движение протеста не были вовлечены широкие массы рабочих, и оно не увенчалось успехом. Одной из существенных причин этого был раскол профсоюзов, вызванный движением за «демократизацию».

Парламентские выборы 1949 г.

Последовательная борьба СССР за установление прочного мира во всем мире, разоблачение послевоенного агрессивного курса США ускорили процесс изживания сложившихся у некоторых японских демократических лидеров иллюзий относительно возможности демократического развития страны в условиях американской военной оккупации и помогли этим лидерам встать на путь решительной борьбы за независимую, демократическую и миролюбивую Японию.

В то же время, стремясь нейтрализовать значение больших успехов, достигнутых Советским Союзом в социалистическом строительстве, победы народной революции в Китае и укрепления мировой социалистической системы, американский империализм приступил к форсированному превращению Японии в свой основной стратегический плацдарм в Азии. Поэтому прежняя политика «среднего пути» уже не устраивала правящие круги США. В Японии им нужно было сильное реакционное правительство, способное сломить сопротивление рабочего класса этой страны империалистической политике США. Таким правительством был второй кабинет Иосиды, образованный 19 октября 1948 г.

В декабре 1948 г. премьер Иосида распустил парламент, вызвавший недоверие его правительству. Были назначены новые всеобщие выборы с целью укрепления позиций реакции и образования такого правительства, которое явилось бы еще более послушным орудием в руках американского империализма. Для достижения этой цели были пущены в ход все средства давления на избирателей: полицейские репрессии, подкупы, террор, прямые и косвенные нападки оккупационных властей на коммунистическую партию и руководителей левых профсоюзов. Накануне выборов многие кандидаты от коммунистической партии были арестованы и осуждены, в том числе известный писатель, бывший член парламента Такакура Тэру, бывший председатель Союза работников государственных железных дорог Ии Ясиро и др. В префектуре Нагано, например, призывы голосовать против коммунистов печатались на бюллетенях, антикоммунистические листовки разбрасывались с воздуха вертолетами (хотя в то время Японии было запрещено иметь авиацию).

Подготовку к парламентским выборам, назначенным на 23 января 1949 г., коммунистическая партия проводила под лозунгом «За народное демократическое правительство, свободу, мир и национальную независимость!». Предвыборная платформа, принятая на расширенном пленуме ЦК КПЯ в октябре 1948 г., призывала японский народ бороться за мир, против возрождения милитаризма, против превращения страны в американский военный плацдарм, за немедленное заключение всестороннего мирного договора и вывод американских войск из страны. Своей самоотверженной борьбой за интересы народа коммунистическая партия сплотила вокруг себя значительные слои народа, завоевала сочувствие и поддержку масс трудящихся.

Несмотря на то что на борьбу против коммунистической партии были мобилизованы все силы реакции, за ее кандидатов голосовало 3 млн. избирателей вместо 985 тыс. на предыдущих выборах. Коммунистическая партия получила 35 мест в парламенте, почти в 9 раз больше, чем на преды-

душих выборах. Коммунисты получили большинство голосов во всех крупных городах страны. В Токио кандидаты КПЯ были избраны во всех семи избирательных округах, в Осака — в четырех из пяти [444, т. 3, стр. 913]. За кандидатов коммунистической партии голосовали многие избиратели, которые до этого отдавали свои голоса социалистической партии.

Крупный успех Коммунистической партии Японии на парламентских выборах 23 января 1949 г. свидетельствовал о растущей политической активности рабочего класса и демократических сил страны, их готовности бороться не только против японского монополистического капитала, но и против империалистической политики США в Японии.

Больших успехов добилась также правящая Демократическо-либеральная партия (Минсю дзюто), на которую делали ставку оккупационные власти. Она получила 264 места в парламенте вместо 152, которыми она располагала до выборов, обеспечив себе, таким образом, абсолютное большинство голосов. Этим успехам партия добилась благодаря щедрой финансовой поддержке со стороны японских и американских монополий во время выборов. Накануне выборов в Демократическо-либеральную партию вступили многие представители старой бюрократии, убедившиеся в том, что политика партии отвечает их интересам. К ней примкнула часть членов буржуазных партий, участвовавших в коалиционных кабинетах Катаяма и Асида. Ее успеху способствовало и укрепление позиций зажиточных крестьян и кулаков в результате проведения аграрной реформы.

Серьезное поражение потерпела социалистическая партия, скомпрометировавшая себя сотрудничеством с буржуазными партиями в правительстве Катаяма, а затем в коалиционном кабинете, возглавлявшемся Асидом. В результате этого были основательно подорваны позиции социалистов в профсоюзах и других массовых организациях. СПЯ очутилась на грани полной изоляции от масс. Внутри партии усилилась фракционная борьба. На парламентских выборах 1949 г. социалисты потеряли свыше 3 млн. голосов. Вместо 144 мест, полученных на выборах 1947 г., они сумели провести в парламент всего лишь 48 своих кандидатов, причем почти все руководители партии были забаллотированы, в том числе ее лидер, бывший премьер Катаяма Тэцу, бывший министр труда Като Кандзю, бывший заместитель премьера, генеральный секретарь партии Нисиро Суэхиро, бывший министр сельского хозяйства Нагаэ Кадзуо, бывший министр связи Томиёси Эйдзи и др. Не были избраны и такие видные деятели СПЯ, как Иосикава, Хара, Кикикава, Симагами, Ямахана и др. [444, т. 3, стр. 913].

Потерпела поражение также Демократическая партия, по-

лучившая 69 мест вместо 124 на прошлых выборах. Поражение социалистов и демократов явилось следствием осуждения массами политики «среднего пути», а также результатом соучастия деятелей этих партий в крупных финансовых аферах.

Восстановление японской экономики

В первый период оккупации, когда США ставили своей задачей ослабление Японии как своего конкурента, американская администрация, естественно, не проявляла интереса к вопросам экономического восстановления Японии, делая основной упор на социальные и политические мероприятия. Вследствие этого восстановление японской экономики, особенно ее внешней торговли, в этот период шло крайне медленно.

Некоторый рост производства происходил лишь в легкой промышленности. Так, с 1947 по 1950 г. удельный вес легкой промышленности увеличился с 25,6 до 37,1%, тогда как удельный вес тяжелой промышленности снизился с 54,8 до 42,6%.

Изменение оккупационной политики США в 1948 г. означало не только отказ от «демократизации», но и перенесение центра тяжести на проблемы экономического возрождения Японии под контролем США.

В декабре 1948 г. штаб оккупационных войск вручил японскому правительству «Девять принципов стабилизации японской экономики», разработанные в Вашингтоне и заменившие прежнюю директиву от 29 августа 1945 г. об основной политике США в отношении Японии в начальный период оккупации. Согласно этому документу, японскому правительству вменялось в обязанность: 1) сбалансировать государственный бюджет, 2) увеличить налоговые сборы, 3) строго ограничить выдачу субсидий, 4) стабилизировать заработную плату, 5) установить контроль над ценами, 6) усилить контроль над внешней торговлей и иностранной валютой, 7) улучшить систему снабжения материалами, необходимыми для расширения экспорта, 8) увеличить добычу важнейших видов местного сырья и производство товаров, 9) улучшить систему продовольственных поставок [547, т. 2, стр. 68].

В письме Макартура японскому правительству от 18 декабря 1948 г. были сформулированы американские условия, грубо попиравшие национальные интересы Японии. «Путем позитивного вмешательства иностранной державы,—говорилось в письме,—можно скорее всего избежать многих препятствий, связанных с опустошительными политическими конфликтами, односторонней борьбой рабочего класса и разрушительными идеологическими давлениями... Эта акция США

неразрывно связана с проблемой помощи и ассигнованиями на восстановление, которые в будущем будут поставлены в прямую зависимость от прогресса, достигнутого японским народом по пути реализации указанных целей. Это потребует перестройки мышления и действий японцев, усиления режима экономии во всех областях и временного отказа от некоторых привилегий и свобод, присущих свободному обществу» [549, т. 8, стр. 27; 547, т. 2, стр. 68]. В распоряжении от 14 января 1949 г. Макартур потребовал от японского правительства расширения сферы действий иностранцев в Японии, обеспечения свободных иностранных инвестиций в японскую экономику, предоставления иностранцам права свободного передвижения по стране и приобретения японской собственности [549, т. 8, стр. 101].

Американский план стабилизации японской экономики был положен в основу экономической политики третьего кабинета Иосиды, образованного 16 февраля 1949 г., политики, отражавшей интересы крупной монополистической буржуазии Японии и США. Имея абсолютное большинство в парламенте, кабинет Иосиды располагал широкими возможностями для реализации этого плана. Указанная задача облегчалась также отсутствием ближайшей перспективы образования единого фронта демократических сил⁸.

Стабилизация экономики по существу сводилась к возрождению и укреплению крупных монополий за счет трудящихся масс, путем увеличения налогов на трудовые доходы, закрепления низкого уровня заработной платы, резкого усиления интенсификации труда, установления контроля над ценами, который обеспечивал бы высокие прибыли капиталистам, предоставления субсидий только крупным монополиям, обеспечения гарантий для внешних займов и иностранных инвестиций, увеличения сельскохозяйственных поставок и т. д.

В феврале 1949 г. в Японию прибыл директор Детройтского банка, видный американский финансист Додж, назначенный главным советником по экономическим и финансовым вопросам штаба оккупационных войск. Ему было поручено претворение в жизнь плана экономической стабилизации Японии. Разработанные под его руководством мероприятия по упорядочению денежного обращения, сбалансированию государственного бюджета, обузданию инфляции и т. д. получили название «плана Доджа» и были направлены на восста-

⁸ 28 января 1949 г. КПЯ предложила социалистам организовать совместную борьбу против правительства Иосиды и выдвинула конкретную программу требований. СПЯ отвергла указанное предложение, мотивируя это наличием коренных различий между КПЯ, якобы «придерживающейся курса беспорядков и разрушений», и СПЯ, «идущей по пути мира и созидания» [547, т. 1, стр. 407].

новление японских монополий и превращение Японии в главный бастион антикоммунизма в Азии под видом достижения «экономической самостоятельности». Основное бремя расходов, связанных с восстановлением японских монополий, возлагалось на плечи трудящихся.

Резкое сокращение правительственных субсидий, отсрочка регулярных ассигнований, установление жесткого банковского контроля над субсидиями и ассигнованиями и другие меры создали напряженное финансовое положение во всех отраслях промышленности, в особенности на средних и мелких предприятиях. Многие из этих предприятий терпели банкротство, вынуждены были сокращать производство, простаивать, задерживать на длительный срок выплату заработной платы.

В соответствии с «планом Доджа» правительство Иосида разработало план «упорядочения» административного аппарата и реорганизации предприятий, согласно которому сотни тысяч рабочих и служащих подлежали увольнению под предлогом освобождения от «избыточной рабочей силы». Даже по официальным данным, в течение 1949 г. было уволено с частных предприятий 435 тыс. человек, с государственных железных дорог — 120 тыс., из учреждений связи — 30 тыс. человек. Особенно большие увольнения были произведены на предприятиях крупных монополий, в том числе на предприятиях компании Тосиба — 4 тыс. человек, или 18% всего персонала, компании Хитати — 5,5 тыс. (17%), компании Дайдо сэйко — 3,5 тыс. человек (44%) [439, т. 5, стр. 238—239; 547, т. 4, стр. 139].

Чтобы ослабить сопротивление рабочего класса капиталистическому наступлению, в июне 1949 г. были пересмотрены закон о профсоюзах и закон об урегулировании трудовых отношений, что явилось серьезным посягательством на права рабочих. Завоеванные рабочим классом в 1945—1946 гг. профсоюзные права предусматривали право голоса профсоюзов при обсуждении вопросов о кадрах, запрещение односторонних увольнений без согласия профсоюза, свободу профсоюзной деятельности на предприятиях, предоставление компанией помещения для профсоюзного комитета, выплату заработной платы освобожденным профсоюзным работникам и т. д. Все эти права были аннулированы или сильно ограничены.

По новому закону при образовании профсоюзов рабочие должны были обращаться к правительству за разрешением. Многие функции профсоюзов были переданы комиссиям по урегулированию трудовых отношений, в которых господствующее положение занимали представители предпринимателей. Пересмотренные законы давали правительству право относить по существу любое предприятие к категории

«предприятий общественного значения», с тем чтобы лишить их персонал права на забастовки. Это была серьезная попытка установить правительственный контроль над профсоюзами.

Временный спад рабочего движения

В связи с массовыми увольнениями, закрытием и банкротством предприятий в результате осуществления правительством Иосида плана «реорганизации» предприятий и «упорядочения» административного аппарата коммунистическая партия и Самбэцу кайги разработали тактику народного движения против наступления капитала под лозунгом «Защита производства». Борьба в защиту производства организовывалась по региональному принципу с привлечением местного населения — крестьян, средних и мелких предпринимателей, служащих городских самоуправлений и т. д. Для руководства этой борьбой были созданы центральный совет, а также советы борьбы по отраслям промышленности (в металлической, угольной, вагоностроительной и других, на железнодорожном транспорте) и по территориальному принципу.

Движение в защиту производства (оно хорошо описано в романе Токунага «Тихие горы») ставило своей задачей установление народного контроля над производством, вовлечение в это движение широких масс трудящихся, в том числе работников местных органов самоуправлений, пользовавшихся в то время большой автономией, и в конечном счете свержение парламентским путем правительства Иосида. В решении, принятом Самбэцу кайги по этому поводу, говорилось, в частности, что «в этой борьбе рабочий класс выступает совместно с прогрессивной национальной буржуазией против концентрации производства в руках монополистического капитала, за осуществление требований народных масс... Борьбу по районам необходимо поднять до общенационального уровня, превратить в движение за свержение правительства Иосида и созыв чрезвычайной сессии парламента» [207, стр. 87].

Однако движение в защиту производства, распыленное по отдельным районам, оказалось не в состоянии объединить борьбу рабочих и профсоюзов против массовых увольнений и, таким образом, не стало общенациональным. Лозунг «Защита производства» был выдвинут в связи с тем, что Самбэцу кайги считал, что монополистическая буржуазия по-прежнему проводит политику «разрушения производства» [442, т. 2, стр. 45]. Лозунг «Защита производства» был, видимо, рассчитан на привлечение к демократическому движению средних и мелких предпринимателей, больше других социальных слоев пострадавших от «плана Доджа», ибо политика крупного капи-

тала была направлена не на разрушение производства вообще, а на возрождение и укрепление своих позиций.

Как отмечалось впоследствии в отчете секретариата Конгресса Самбэцу кайги, «в результате организации движения в защиту производства экономические затруднения предпринимателей были переложены на плечи профсоюзов, что нередко приводило к „самоубийству“ последних» [207, стр. 88].

На контрнаступление рабочего класса против «плана Доджа» оккупационные власти и правительство Иосида ответили репрессиями и организацией диверсий на железнодорожном транспорте («дело Симояма», крушение поездов в Митака и Мацукава), используя их в качестве предлога для массовых арестов коммунистов и профсоюзных активистов.

На другой день после провокационного убийства генерального директора Управления государственных железных дорог Симояма Макартур опубликовал заявление, в котором впервые открыто говорилось о необходимости объявить Коммунистическую партию Японии вне закона. «Одно из противоречий нынешнего периода,— указывалось в заявлении,— состоит в том, что коммунисты добиваются осуществления своих вероломных целей, используя для этого в качестве щита свободу, к уничтожению которой они призывают. Встает вопрос: следует ли отныне допускать, признавать и оставлять под защитой закона это движение?» [436, стр. 532].

Лидеры правого крыла движения за «демократизацию» профсоюзов не имели ни желания, ни способностей для того, чтобы обеспечить должное руководство профсоюзным движением. Прикрываясь принципом «соблюдения законности», они навязывали рабочим такие формы борьбы, как стачки с согласия предпринимателей (абэку тосо), стачки-голодовки и другие пассивные формы борьбы, как правило не дававшие положительных результатов. Количество стачечников в 1950 г. упало до 2,3 млн. человек, т. е. почти вдвое по сравнению с 4,4 млн. человек в 1948 г. [91, стр. 298].

Движение за «демократизацию» вызвало известное замешательство в рядах организованных рабочих. Стремительный рост численности членов профсоюзов в 1949 г. сменился падением. С июня 1949 по июнь 1951 г. число профсоюзов уменьшилось с 34 тыс. до 24 тыс., а число членов профсоюзов — с 6655 тыс. до 5686 тыс. [91, стр. 298].

Сокращение численности членов профсоюзов было вызвано не только раскольнической деятельностью лидеров движения за «демократизацию», внесших дезорганизацию в профсоюзное движение. Оно связано также с массовыми увольнениями рабочих по плану «упорядочения» административного аппарата и реорганизации предприятий в результате «чистки красных».

Важной причиной спада рабочего движения, наступившего в 1949 г., явился раскол профсоюзного движения лидерами движения за «демократизацию». Как отмечалось в «самокритике» Такано Минору, активного участника этого движения, «вопрос заключался в том, каким образом создать единый фронт трудящихся против массовых увольнений и оккупационной политики вообще... Однако вместо этого мы вели борьбу прежде всего против внутренних противников, т. е. обращали главное внимание на выявление идеологических различий с ними и на завоевание руководящих органов профсоюзов» [167, стр. 81—82].

После того как массовая опора коммунистической партии была подорвана в результате раскола Самбэцу кайги, оккупационные власти обрушили на нее суровые репрессии. В начале июня 1950 г., незадолго до того как была развязана агрессия в Корее, Макартур издал распоряжение о лишении 24 членов ЦК КПЯ права заниматься общественной деятельностью. На другой день после начала войны в Корее штаб оккупационных войск закрыл центральный орган КПЯ — газету «Акахата». Затем последовал роспуск Всеяпонского совета связи профсоюзов, входившего во Всемирную федерацию профсоюзов.

Начались массовые увольнения коммунистов и сочувствующих им лиц с общественных предприятий и учреждений, с частных предприятий. В результате этой акции, получившей название «чистки красных», более 12 тыс. коммунистов, профсоюзных активистов и прогрессивных деятелей оказались выброшенными на улицу [91, стр. 195].

Таким образом, силам реакции удалось отразить первый послевоенный революционный натиск рабочего класса. Опираясь на поддержку оккупационных властей, правительство Йосида осуществило намеченный план «упорядочения» административного аппарата и реорганизации предприятий, создало основу для быстрого развития японского монополистического капитализма.

* * *

Своеобразие рассматриваемого периода рабочего движения заключалось в том, что верховная власть в стране в это время находилась в руках американской оккупационной армии, выступавшей от имени союзных держав. США осуществляли эту власть не непосредственно, а через японское правительство, являвшееся орудием монополистического капитала. Это обстоятельство оказало решающее влияние на соотношение классовых сил. Японская монополистическая буржуазия, опираясь на поддержку американского империализма, смогла оправиться от удара, нанесенного ей антигитлеровской коалицией в годы второй мировой войны, и затем

перейти в наступление против рабочего и всего демократического движения.

Перед рабочим классом встали исторические задачи не только классовой, антимонополистической, но и антиимпериалистической, освободительной борьбы. Осуществление этих задач рабочим классом происходило в условиях невыгодного для него соотношения сил, превосходства позиций господствующего класса, опиравшегося на поддержку вооруженных сил США.

Выступая против японского монополистического капитала и американского империализма, за мир, демократию, независимость и жизненные интересы народа, рабочий класс проявил огромную революционную энергию и боеспособность, продемонстрировал умение применять разнообразные формы и методы борьбы в зависимости от обстановки и в общем добился серьезных успехов, внес значительный вклад в международное рабочее и антиимпериалистическое движение. Эта борьба рабочего класса Японии наряду с давлением мировой демократической общественности оказала большое влияние на размах и уровень послевоенных демократических преобразований, вынудила правящие круги Японии и США пойти на существенные уступки, провести некоторые демократические реформы из опасения более серьезных социальных потерь.

Вместе с тем в процессе этой героической борьбы обнаружилось определенные слабости самого рабочего движения. Как уже отмечалось, в Японии сложилась организационная структура профсоюзов по компаниям, при которой основным, первичным звеном является профсоюз той или иной компании (предприятия, учреждения), объединяющий работников только данной компании, независимо от их квалификации или занимаемой должности, а также значительную часть административного персонала, вплоть до начальников отделов.

В период послевоенного революционного подъема, когда профсоюзы занимали прочные позиции на предприятиях, играли доминирующую роль в производственных советах и других смешанных органах, разнородность состава профсоюзов отдельных компаний существенно не отражалась на их сплоченности и боеспособности, так как вопросы обеспечения условий труда и жизни, демократизации управления и т. д. в одинаковой степени интересовали различные слои рабочих и служащих предприятия.

Укрепление крупных капиталистических предприятий с помощью реорганизации предприятий и «упорядочения» административного аппарата в начале 1949 г. и последовавшей чистки передовых рабочих привело к ослаблению позиций профсоюзов на предприятиях и усилению административного

контроля над рабочей силой. «Избыточные», с точки зрения капиталистической рационализации, рабочие были выброшены за ворота, а оставшимся рабочим и служащим были созданы сравнительно благоприятные условия. Ведущую роль в профсоюзах отдельных компаний стали играть представители низших слоев административного персонала и постоянных квалифицированных рабочих, в большинстве своем настроенные оппортунистически.

Охарактеризованное выше изменение соотношения сил между трудом и капиталом, а также между различными слоями рабочего класса нашло свое проявление в движении за «демократизацию» профсоюзов, в основном отражавшем интересы низших слоев административного персонала и высококвалифицированных слоев рабочих крупных монополистических компаний.

В результате изменений, происшедших в характере профсоюзных организаций и в профсоюзном движении вообще, в трудный период рабочего движения, когда коммунисты и передовые рабочие стали подвергаться репрессиям, поддержка их снизу, со стороны профсоюзов, оказалась недостаточной.

Важным субъективным фактором, давшим буржуазии возможность отразить послевоенное наступление рабочего класса, являлась слабость руководства профсоюзами и другими массовыми демократическими организациями со стороны политических партий. Социалистическая партия, во главе которой в то время находились правые социал-демократы, будучи по существу парламентской партией, вместо того чтобы создавать прочные партийные организации на предприятиях, ориентировалась преимущественно на широкие массы избирателей. Кроме того, своим сотрудничеством с консервативными силами в кабинетах Катаяма и Асида в 1947—1948 гг. она подорвала свое влияние в массах и оказалась не в состоянии обеспечить надлежащее руководство рабочим движением.

Большое значение имело руководство борьбой пролетариата со стороны коммунистической партии, занимавшей до конца 40-х годов ведущие позиции в рабочем и демократическом движении.

За сравнительно короткий срок после капитуляции Японии коммунистическая партия добилась крупных политических и организационных успехов. Однако, ведя самоотверженную борьбу в защиту условий жизни и демократических прав трудящихся, коммунистическая партия в этот период все же не смогла дать правильную оценку империалистической, реакционной сущности оккупационной политики США. Вплоть до конца 1949 г. КПЯ определяла американскую оккупационную власть в Японии как «освободительную армию», якобы продолжавшую осуществлять миссию антигитлеровской коалиции союзных держав, сложившейся в ходе вто-

рой мировой войны. Недооценивая реакционный характер американской оккупационной власти и основываясь только на соотношении классовых сил внутри страны, коммунистическая партия даже в 1949 г. определяла внутривнутриполитическое положение Японии как «вызревание объективных и субъективных условий для революции» и по-прежнему считала возможной победу мирной революции в условиях американской оккупации [см. 436, стр. 529; 442, т. 2, стр. 42].

В 1949 г. положение в Японии было, однако, отнюдь не таким. Массовые увольнения, полицейские репрессии, запрещение государственным служащим участвовать в стачках и другие антирабочие меры властей ослабили позиции рабочего класса. Профсоюзное движение было расколото и дезорганизовано движением за «демократизацию», руководство профсоюзами перешло в руки правых, соглашательских лидеров. Рабочее движение в целом переживало временный спад.

Как указывалось в отчетном докладе ЦК КПЯ X съезду партии (октябрь 1966 г.), «партия не могла эффективно бороться против наступления реакции», потому что «в новой сложной обстановке, когда Япония была оккупирована войсками американского империализма, когда в процессе установления господства американского империализма над Японией быстро изменилась перспектива революции, КПЯ не смогла разработать правильный программный курс, который бы четко определял задачи и перспективы революционного движения». В партии «часто имели место ошибки правого и левого характера, колебания в ее тактическом руководстве. В частности, правооппортунистические ошибки, в основе которых лежала теория возможности мирной революции в условиях американской оккупации, в течение первых пяти послевоенных лет препятствовали правильному развитию борьбы нашей партии и народа... Важным условием появления крупных недостатков в партийном строительстве в послевоенные годы является то, что коммунистическая партия из-за фактического перерыва в ее деятельности с 1935 г. и до военного поражения Японии не обладала в достаточной мере теоретическим и политическим опытом революционного движения и не располагала систематически подготовленным резервом партийных работников» [622, 25.X.1966].

Однако, несмотря на отмеченные слабости и недостатки, рассматриваемый период оставил глубокий след в рабочем и демократическом движении Японии. В этот период были заложены основы для его дальнейшего развития. Рабочий класс накопил большой опыт классовой борьбы, извлек ценные уроки даже из неудачных выступлений, обогатился славными революционными традициями, которые и по сей день служат вдохновляющим примером в его справедливой и нелегкой борьбе.

БОРЬБА ЗА ВСЕСТОРОННИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР. ПЕРЕГРУППИРОВКА И НОВЫЙ ПОДЪЕМ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ (1950 — 1955)

Борьба японского пролетариата против агрессивной войны США в Корее

Война в Корее значительно ускорила послевоенное восстановление Японии. Большой спрос на вооружение, военные материалы, продовольствие и другие товары, на транспортные перевозки и услуги, вызванный войной, создал военно-инфляционный бум в ее экономике. Доходы Японии от так называемых специальных заказов для американских войск, вторгшихся в Корею, с 1950 по 1954 г. составили 2970 млн. долл. [267, стр. 203].

Значительно выросла внешняя торговля Японии. В 1951 г. японский экспорт увеличился по сравнению с 1949 г. с 510 млн. до 1335 млн. долл., т. е. почти втрое. Ввоз товаров за этот же период увеличился с 905 млн. до 1995 млн. долл. [267, стр. 198]. Удельный вес американской помощи в импорте Японии за этот период снизился с 59,1 до 7,7%, а в 1952 г. фактически был сведен к нулю, тогда как доля японского импорта на коммерческой основе повысилась с 40,9 до 92,3% [259, стр. 67]. Это означает, что Япония к указанному времени в основном достигла полной самокупаемости во внешней торговле, прочно встала на ноги, хотя ее внешне-торговый оборот еще не превышал 31% довоенного уровня по экспорту и 54% — по импорту [267, стр. 197].

При наличии больших долларовых поступлений по американским специальным заказам Япония смогла покрыть свой дефицит во внешней торговле и добилась увеличения своего валютного фонда с 207 млн. в 1949 г. до 916 млн. долл. в 1951 г. [267, стр. 203]. Такой рост валютного фонда позволил Японии значительно увеличить импорт промышленного сырья и повысить промышленное производство. Общий индекс промышленного производства по отношению к довоенному уровню вырос с 71 в 1949 г. до 114,4 в 1951 г. [267, стр. 193]. Баснословно увеличились прибыли японских компаний от военных поставок. Что касается выпуска продукции легкой промышленности, удовлетворяющей мирные потребности населения, то в 1951 г. он еще не достиг довоенного уровня.

Рост японской экономики в период корейской войны имел односторонний военно-конъюнктурный характер. В значительной степени он явился следствием политики ремилитаризации Японии, превращения ее в основной военный арсенал и стратегический плацдарм США на Дальнем Востоке и в странах Юго-Восточной Азии. Специальные заказы США сопровождались снятием ограничений на военное производство Японии, импорт стратегического сырья.

Экономический бум, вызванный войной в Корее, нарушил относительную стабилизацию цен, установленную в результате проведения «плана Доджа» в 1949 г., вызвал новый стремительный рост инфляции в стране. Только с июня 1950 по июнь 1951 г. цены на товары выросли более чем на 50% [267, стр. 19]. В результате снижения покупательной способности населения, вызванного усилением инфляции и ростом налогового бремени, уже в конце 1951 г. начался угрожающий рост товарных запасов в текстильной и других отраслях легкой промышленности, поставивший японское правительство перед необходимостью введения ограничений производства.

Формально не участвуя в войне, правящие круги Японии стремились использовать ее для укрепления позиций японских монополий. Под флагом проведения «надпартийной внешней политики» они стремились добиться единства всех партий на основе внешней политики правительства Иосиды. Демократические силы отвергли этот маневр реакции как попытку возрождения пресловутой доктрины «мобилизации национального духа», проводившейся в свое время генералом Тодзё.

Расширение агрессивной войны американского империализма в Корее, перевод японской экономики на обслуживание военных нужд создали реальную угрозу вовлечения Японии в войну в интересах американских и японских монополий, угрозу возрождения японского милитаризма. В этих условиях борьба демократических сил Японии против войны, за сохранение мира и независимости достигла большого накала, охватила широкие слои народа.

Агрессивную войну США в Корее решительно осудила Коммунистическая партия Японии. Она возглавила борьбу трудящихся масс против войны, против попыток правящих кругов США и Японии навязать японскому народу односторонний мирный договор. КПЯ предложила народу четкую программу действий, призывавшую разоблачать политику фактического соучастия Японии в этой войне, выступать против «чистки красных», проводимой правительством на государственных предприятиях и в учреждениях, против реабилитации и освобождения из тюрем военных преступников и реакционных деятелей, против ремилитаризации и прежде

всего против создания так называемого резервного полицейского корпуса, послужившего ядром возрождаемой японской армии под названием «сил самообороны».

Запрещение демократической печати накануне войны и установление американским командованием в Японии жесткой военной цензуры не позволяли широко освещать ход борьбы японских рабочих против войны. О силе и размахе этой борьбы можно судить лишь по отрывочным сообщениям, просочившимся в печать, а также по количеству суровых приговоров, вынесенных американскими военными трибуналами за «вредительство», «саботаж» военного производства со стороны японских рабочих. Видное место в этой борьбе занял Всеяпонский совет профсоюзов государственных служащих, принявший решение на своем съезде в 1950 г. «не участвовать в военных приготовлениях и вести борьбу против них». Даже Национальная федерация производственных профсоюзов Японии (далее Синсамбэцу)¹, придерживающаяся правой ориентации, под давлением масс выступила против правительственной «Белой книги», оправдывавшей проамериканский курс кабинета Иосиды в отношении Кореи. Всеяпонский союз рабочих судостроительной промышленности также принял решение «не участвовать в мероприятиях ООН в отношении Кореи». Союз выдвинул боевую программу действий, призывавшую к борьбе против войны, против «реорганизации судостроительной промышленности, проводимой с целью удовлетворения военных нужд», против «чистки» левых членов профсоюзов, локаутов и увольнений, за сохранение мира и заключение всестороннего мирного договора. Аналогичные решения приняли и некоторые другие профсоюзы.

Против войны выступила Социалистическая партия Японии, официально подтвердив в июле 1950 г. «три мирных принципа» своей внешней политики: соблюдение постоянного нейтралитета, недопущение создания военных баз на территории Японии и заключение всестороннего мирного договора. СПЯ приняла решение занять осторожную позицию в отношении корейского конфликта и воздерживаться от любых шагов, которые могут вовлечь Японию в военные действия в Корею.

Уже эти факты показывают, что японский народ, в памяти которого еще были свежи бедствия минувшей войны и трагедия атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки, ре-

¹ Синсамбэцу создана в декабре 1949 г. по инициативе председателя Лиги демократизации Самбэцу кайги Хосоя Мацута. Синсамбэцу выступала за единство движения за «демократизацию» на центристской идеологической основе. В ноябре 1950 г. она вошла в Сохё, а в июле 1952 г. вышла из него.

шитительно отвергал войну, боролся против агрессивной войны американского империализма в Корее, против какого бы то ни было участия Японии в этой войне.

Движение против заключения Сан-Францисского договора

В связи с упрочением позиций японского монополистического капитала и войной в Корее значительно активизировалась антирабочая, антикоммунистическая политика оккупационных властей и японского правительства, что привело к новому обострению отношений между трудом и капиталом.

Законность пребывания американских оккупационных войск в Японии основывалась на их обязательстве в соответствии с Потсдамским соглашением обеспечить демилитаризацию и демократизацию страны. С усилением политической реакции оккупационных властей, экономического и политического подчинения Японии магнатам американского капитала пребывание американских войск на ее территории превратилось в глазах японского народа из законной международной акции союзных держав в незаконную американскую военную оккупацию.

Принципиальная позиция СССР по вопросу о мирном договоре с Японией, направленная на создание миролюбивой, демократической Японии, встретила горячую поддержку народов Азии и всего мира, в том числе и японского народа.

Иную позицию заняли правящие круги Японии. Они полностью поддерживали американскую политику в этом вопросе. Премьер-министр Иосида провозгласил лозунг «надпартийной внешней политики», добился единства действий двух буржуазных партий — возглавляемой им Либеральной партии и Демократической, обеспечившего правительству Иосиды устойчивое большинство в парламенте. Японская монополистическая буржуазия проявила готовность пойти на некоторое ограничение национального суверенитета Японии в своих классовых интересах. В то время ее вполне устраивала роль младшего партнера в японо-американском военном союзе, складывавшемся вместе с Сан-Францисским договором.

Трудящиеся Японии выразили решительный протест против заключения сепаратного мирного договора, организовав массовые выступления по всей стране. Демократические организации рабочих, молодежи, студентов, интеллигенции, в том числе Общество по изучению вопросов мира, Молодежный отечественный фронт, Национальный совет за всесторонний мирный договор и другие, развернули могучее движение за заключение всестороннего мирного договора, за нейтральную внешнюю политику, против размещения военных баз в

Японии. Движение против Сан-Францисского договора наложило отпечаток на все послевоенное демократическое движение в Японии.

Созданный 15 января 1951 г. Совет патриотического движения за всесторонний мирный договор организовал сбор подписей под обращением о заключении мирного договора и против перевооружения Японии. К 15 августа 1951 г. под этим обращением поставили подписи 4,6 млн. человек. В этот период в стране началось широкое движение в защиту мира.

Социалистическая партия Японии на VII съезде (январь 1951 г.), вопреки сопротивлению правого крыла, подтвердила свой курс на обеспечение мирного пути, нейтралитета и отказа от перевооружения. Избранный на съезде председателем СПЯ Судзуки Мосабуро выступил с призывом: «Молодежь, не берите снова в руки оружие! Женщины, не посылайте на фронт своих мужей и детей!» [593, стр. 207].

Национальный конгресс сторонников мира, проходивший в Токио в августе 1951 г., принял специальную резолюцию о мирном договоре, призывавшую бороться против заключения сепаратного договора, добиваться всестороннего мирного договора. По решению конгресса 1 сентября 1951 г. в Японии был проведен национальный День мира в знак протеста против сепаратного договора, преграждающего путь демократическому, независимому развитию страны. В выступлениях трудящихся выражалась твердая решимость народа идти по пути мира, демократии и независимости, бороться за заключение всестороннего мирного договора.

Образование Генерального совета профсоюзов Японии (Сохё)

Правые лидеры движения за «демократизацию», захватившие руководство профсоюзным движением, пытались повернуть его на путь классового сотрудничества. Однако согласие, установившееся между этими лидерами и предпринимателями, существовало недолго. В июле 1950 г. в результате объединения профсоюзов, отколовшихся от Самбэцу кайги, с союзами моряков, текстильщиков и левым крылом Содомэй был создан Генеральный совет профсоюзов Японии (далее — Сохё), насчитывавший 2760 тыс. членов, или около 50% всех членов профсоюзов страны.

Учредительный съезд Сохё открылся через две недели после начала агрессивной войны США против КНДР. Война в Корее чрезвычайно усилила международную напряженность, создала непосредственную угрозу вовлечения Японии в эту войну вопреки воле ее народа. Глубокое беспокойство широких слоев трудящихся за судьбу своей страны и горячее

стремление избежать новой войны способствовали объединению профсоюзов, наиболее последовательно отражавших антивоенные чаяния народа. Это ускорило образование Сохё и в известной степени определило его характер.

В период своего образования Сохё считался детищем оккупационных властей, стоящим на идеологических позициях Международной конфедерации свободных профсоюзов. Его первый председатель, Мута Такэо, лидер Союза горняков (Танро), был широко известен своими проамериканскими, антикоммунистическими взглядами. В декларации, принятой учредительным съездом Сохё, указывалось, что он «отвергает господство Коммунистической партии Японии над профсоюзами, курс на насильственную революцию» и создает могучую основу единства трудового фронта, состоящего из свободных, демократических профсоюзов» [547, т. 4, стр. 158]. Сохё заявил, что он выступает против «вооруженной агрессии Северной Кореи» [91, стр. 199]. Однако в декларации уже отмечалось, что опасность третьей мировой войны становится все более серьезной и реальной, что «кабинет Иосида, пользуясь международной обстановкой, попирает коренные принципы демократии, подавляет свободу слова и собраний». «Сохё,— подчеркивалось в декларации,— полностью отдает себе отчет в том, сколь велика лежащая на нем в этой обстановке ответственность, и выражает решимость твердо идти вперед по широкому пути свободного и демократического профсоюзного движения, отбрасывая все, что мешает достижению мира и независимости нашей страны» [547, т. 4, стр. 158].

Создание по указанию Макартура во время агрессии в Корее так называемого Резервного полицейского корпуса в количестве 75 тыс. человек положило начало возрождению японской армии. Это породило в различных кругах японской общественности острые дискуссии по вопросу о путях заключения мирного договора, о правомерности создания новой армии и т. д. Эти разногласия и споры распространились на профсоюзы и социалистическую партию, обострив противоречия между правым и левым течениями, что привело к расколу СПЯ на съезде в 1952 г. Правительство по-своему готовилось к заключению мирного договора. Оно заявило о необходимости введения законодательства по внутренней безопасности и пересмотра существующих законов по трудовым отношениям.

В процессе борьбы против заключения одностороннего мирного договора в Сохё усилилось левое направление, отражавшее антивоенные настроения масс. На II съезде Сохё, состоявшемся в марте 1951 г., внесенное исполкомом предложение о вступлении Сохё в МКСП было отвергнуто. Съезд принял так называемые четыре мирных принципа, выдвину-

тых левым крылом социалистической партии,— всесторонний мирный договор, нейтральность внешней политики Японии, ликвидация баз на японской территории и запрещение создания новых, недопущение ремилитаризации страны [442, т. 2, стр. 86]. Принятие указанных принципов, выражавших наиболее глубокие чаяния народных масс, на съезде Сохё оказало огромное влияние на дальнейшее развитие рабочего движения Японии. Оно свидетельствовало о решительном повороте Сохё влево, об утверждении его руководящей роли в рабочем движении.

В связи с этой эволюцией Сохё, превращением его в классовое, боевое объединение профсоюзов, приводилась заимствованная из старой японской легенды поговорка: «Ожидали цыплят, а вылупились утята» [442 т. 2, стр. 133].

Переход Сохё на классовые позиции пролетариата, превращение его в левое, боевое профсоюзное объединение было обусловлено рядом причин. Огромную роль сыграло прежде всего влияние членов профсоюзов, сохранивших славные традиции Самбэцу кайги. Хотя рядовые члены профсоюзов и поддались временно антикоммунистической пропаганде в период движения за «демократизацию», но они отнюдь не отказались от принципа классовой борьбы. Пятилетний опыт мужественной борьбы под руководством Самбэцу кайги не прошёл даром. Члены профсоюза ожидали от Сохё не антикоммунистической деятельности, а того, чтобы это профсоюзное объединение стало основой их общенационального классового единства, опорой их борьбы.

Немаловажное значение имел и просчет, допущенный оккупационными властями. Несмотря на изменения в оккупационной политике США, о которых говорилось выше, американские власти все же не пошли на восстановление довоенного правого руководства рабочим движением (Мацуока, Нисиро), дискредитировавшего себя во время войны. Они стремились насадить в Японии соглашательское профсоюзное движение американского типа, прикрываясь «демократической» вывеской. Они все еще говорили о создании «демократического профсоюзного движения», возглавляемого «новыми» рабочими лидерами. Например, накануне V съезда Содомэй начальник отдела по вопросам труда штаба Макартура направил письмо генеральному секретарю Содомэй Такано Минору и председателю профсоюза текстильщиков Такита Минору, в котором критиковал правых лидеров, называя возглавляемые ими профсоюзы «казенными» [594, стр. 183]. Когда же Сохё, не оправдав надежд оккупационных властей, вместо борьбы против коммунистической партии развернул движение за всесторонний мирный договор, они начали угрожать левым руководителям, оказывать поддержку правым. Так, на другой день после II съезда Сохё начальник отдела труда

штаба Макартура вызвал к себе Такано Минору и сообщил ему, что «отказ Сохё от вступления в МКСП и принятие им четырех мирных принципов противоречат оккупационной политике» [167, стр. 108].

Полевение Сохё, усиление политической направленности его курса явились также следствием дискриминационной политики властей в отношении государственных служащих, составляющих более половины его членов, своеобразной реакцией на антирабочие законы правительства. Платформа левого крыла Сохё, выражавшая актуальные требования рабочих, находила неизменную поддержку на съездах отраслевых профсоюзов, в первую очередь профсоюзов государственных служащих. В 1951 г. X съезд Союза работников государственных железных дорог отверг предложенный правым течением союза, возглавляемым его председателем Хосика Канамэ, курс так называемого патриотического рабочего движения и одобрил «четыре мирных принципа» Сохё. Оккупационные власти выступили на стороне Хосика, поддержав созданное им Общество изучения демократического рабочего движения (Минрокэн).

Съезд Союза учителей (Никкёсо) в мае 1952 г. большинством голосов одобрил «четыре мирных принципа» Сохё и принял решение не допустить, чтобы учащиеся снова стали пушечным мясом. На съезде было принято решение о проведении ежегодных конференций по вопросу об улучшении народного просвещения, которые сыграли важную роль в борьбе за демократическую систему народного образования.

Борьба против закона о предотвращении подрывной деятельности

С вступлением 28 апреля 1952 г. в силу Сан-Францисского мирного договора военная оккупация формально прекратилась и Япония получила относительную самостоятельность. В то же время Сан-Францисский договор и заключенный вместе с ним японо-американский «договор безопасности» вовлекли Японию в фарватер политики американского империализма, превратив эту страну в одно из звеньев его военно-стратегической системы на Дальнем Востоке. Национальная независимость Японии оказалась ограниченной.

После заключения Сан-Францисского мирного договора директивы Макартура, изданные для реализации оккупационной политики США, утратили свою силу, и японское правительство приступило к введению собственного законодательства. После отмены оккупационного режима японские монополии с целью обеспечения своего господства прежде всего предприняли ряд мер «безопасности», пытаясь отнять у тру-

дящихся демократические завоевания, оградить свою власть стеной реакционного законодательства.

В сентябре — октябре 1951 г. было опубликовано сообщение правительства об издании законов по обеспечению государственной безопасности, о запрещении всеобщих стачек, о надзоре за массовыми демонстрациями, о борьбе с подрывной деятельностью, о введении «кодекса печати» (цензуры) и др. Закон о борьбе против подрывной деятельности и закон о запрещении всеобщих стачек были представлены в парламент, первый — в форме упорядочения уголовного кодекса, второй — в виде поправок к трем основным законам по труду [442, т. 2, стр. 125—126]. Законопроект против подрывной деятельности, в частности, предусматривал учреждение специального ведомства по государственной безопасности и комитета по общественной безопасности, наделенных правом контроля над деятельностью любой общественной организации, правом ее роспуска, отстранения ее руководителей, наложения на них взыскания без суда и т. д. [442, т. 2, стр. 126]. Другими словами, эти законопроекты наделяли карательные органы государства теми надконституционными правами, которыми пользовались американские оккупационные власти, и поэтому решительно отвергались общественностью как противоречащие конституции.

Правительство пыталось оправдать эти меры, утверждая, будто издание закона против подрывной деятельности преследует лишь цель «предотвращения насильственной революции, проповедуемой коммунистической партией», что он якобы не посягает на основные демократические права трудящихся, не направлен против профсоюзов. Несмотря на это, прогрессивные партии, профсоюзы, организации демократических ученых, деятелей культуры, писателей, юристов, студентов — все, кому были дороги принципы демократии, независимо от политических взглядов и убеждений, выступили против законопроектов правительства, расценив их как попытку возрождения пресловутого закона о поддержании общественного порядка, довоенного репрессивного законодательства. Они справедливо указывали, что закон о предотвращении подрывной деятельности не только направлен против коммунистов, но и послужит орудием подавления всех демократических организаций, прогрессивных идеологических движений. Началось массовое движение против этого закона. Наиболее активной его силой являлся Сохё. В документе «Основной курс движения Сохё на 1952 г.» говорилось: «Непосредственной задачей рабочего класса нашей страны является борьба за демократизацию Японии, предусмотренную Потсдамской декларацией, в защиту конституции, против ремилитаризации и военного бюджета, против всех законов правительства, воплощающих в себе „попятный курс“ господствующего класса»

[442, т. 2, стр. 127]. Выступление профсоюзов за повышение заработной платы весной 1952 г. было тесно связано с борьбой против реакционной политики господствующего класса, было примером соединения экономической борьбы с политической.

По инициативе Сохё для координации действий профсоюзов был создан Комитет совместной борьбы профсоюзов против пересмотра трудового законодательства (Рото), ставший затем органом единства действий массовых организаций, выступавших против законопроекта о предотвращении подрывной деятельности. С апреля по июнь 1952 г. было проведено четыре кампании единых действий профсоюзов, в которых участвовало более 2 млн. человек. В политической стачке, состоявшейся 19 апреля 1952 г., участвовало около 3 млн. человек, т. е. больше, чем в любой другой стачке, проведенной до этого [475, т. 3, стр. 196]. По мнению японских историков, в конечном счете это была борьба между рабочим классом и буржуазией за гегемонию в связи с отменой оккупационного режима и приобретением Японией относительной самостоятельности. Этим они объясняют острый и упорный характер борьбы [90, стр. 447]. К сожалению, вследствие колебаний правых лидеров движения за «демократизацию» и противодействия правительства мужественная борьба рабочих не увенчалась успехом. Эти колебания, искусно использованные правительством, начались во время первой же стачечной волны — 24-часовой стачки профсоюзов горняков, металлургов, электриков, химиков, рабочих автомобильной промышленности, назначенной на 12 апреля. За день до назначенного срока министерство труда заявило, что правительство намерено пересмотреть законопроект и готово встретиться с представителями профсоюзов. Воспользовавшись этим, председатель Союза горняков Мута Такэо, бывший в то время и председателем Сохё, сумел добиться решения об отсрочке стачки Союза горняков на 18 часов. Союз горняков являлся наиболее прочной опорой Сохё, ему отводилась роль главного ядра в движении против пересмотра трудового законодательства, и поэтому правительство и монополии сосредоточили свои усилия на подрывной деятельности именно в этом союзе.

Срыв стачки горняков вызвал широкую волну возмущения среди рабочих. Чрезвычайный съезд профсоюза горняков вызвал недоверие Мута Такэо, избрав вместо него председателем союза Хара Сэйдзи. Одновременно Мута был смещен с поста председателя Сохё, фактическим руководителем которого стал Такано Минору.

В движении против закона о предотвращении подрывной деятельности активное участие принимали также студенческие организации, ассоциация издателей газет, союзы работников искусства, журналистов и другие организации прогрес-

сивной интеллигенции, которые устраивали массовые демонстрации и митинги протеста, приуроченные к обсуждению законопроекта в парламенте.

Кровопролитные схватки во время первомайских манифестаций 1952 г.

В такой напряженной политической обстановке произошли известные события, названные трудящимися Японии «кровавым Первомаем». Во время первомайских манифестаций, состоявшихся через три дня после вступления в силу Сан-Францисского мирного договора, 5 тыс. вооруженных полицейских напали на мирную демонстрацию на площади перед императорским дворцом в Токио. Забросав демонстрантов гранатами со слезоточивым газом, полиция открыла по ним огонь. Был убит рабочий Такахаси Масао. Студента Кондо Хироси полицейские смертельно ранили, когда он пытался спасти упавшую рядом женщину. Полиция избивала всех без разбора, как демонстрантов, так и прохожих. Многие из них получили пулевые ранения. В ответ демонстранты пустили в ход камни, древки знамен. Разгневанная толпа перевернула и сожгла 13 автомашин, стоящих перед штабом Макарута, сбросила в крепостной ров перед императорским дворцом несколько американских солдат и японских полицейских. Демонстрацию трудящихся, подвергшуюся полицейской расправе, власти назвали «бунтом»; 1400 ее участников были ранены, 1300 человек арестованы, в том числе 261 человек был осужден [110, стр. 123].

Союз и Комитет совместной борьбы профсоюзов против пересмотра трудового законодательства заявили, что эти события вызваны «насильственными действиями элементов, связанных с японской коммунистической партией» [212, стр. 325]. Такое заявление по существу как бы заранее оправдывало антикоммунистические репрессии, проводившиеся властями.

Широкие массы осуждали репрессивные меры, принятые правительством, и в целом отнеслись к демонстрантам сочувственно. Для этого были веские основания. Как отмечала печать, репрессивные меры правительства были по существу провокационными. Стянутые к императорскому дворцу полицейские отряды особого назначения даже не пытались преградить демонстрантам путь на площадь. «Надо заманить мышь в мешок», — гласил секретный приказ начальника полиции Танака [620, I.V.1967]. Но через несколько минут после того, как демонстранты вышли на площадь, полиция без всякого предупреждения напала на них, применила дубинки и оружие. Эти и другие факты свидетельствуют о том, что полицейская

расправа была совершена по заранее разработанному плану. Первомайские события были использованы правительством в качестве предлога для того, чтобы протащить через парламент закон против подрывной деятельности.

Значение этих событий, по словам Такано Минору, заключается в том, что они явились выражением «недовольства оккупационным режимом, накопившегося в народе за долгие годы оккупации, выражением национального чувства возмущения против продолжающегося на их глазах господства американской военщины», проявлением возмущения масс правительством, приступившим к осуществлению еще более реакционной политики после заключения Сан-Францисского мирного договора. Эти события возникли под влиянием пробудившегося в народе чувства освобождения в связи с отменой оккупационного режима [442, т. 2, стр. 132].

В середине мая 1952 г. парламент принял закон против подрывной деятельности. В ответ на это Сохё и Комитет совместной борьбы профсоюзов против пересмотра трудового законодательства провели третью волну стачечной борьбы, которая по своим масштабам превзошла две предыдущие. Однако, воспользовавшись первомайскими событиями и неустойчивостью некоторых лидеров профсоюзов, правительство и капиталисты перешли в контрнаступление. Начались полицейские репрессии против тех, кто участвовал в организации второй волны единых действий и в первомайской демонстрации. Это вызвало колебания и разногласия в Комитете совместной борьбы. Сказывалась слабость руководства левых партий, которые не смогли указать массам правильный путь. Коммунистическая партия находилась в это время на полулегальном положении и была ослаблена внутрипартийными разногласиями и расколом, которые она стремилась преодолеть. В социалистической партии также произошел раскол по вопросу о мирном договоре. Вследствие этого, несмотря на огромную революционную энергию и активность рабочего класса, выразившуюся в трех кампаниях единых действий профсоюзов, после второй волны движение пошло на убыль и борьба по существу переместилась в стены парламента [442, т. 2, стр. 130].

Хотя мощный подъем борьбы рабочего класса в защиту демократии не смог помешать принятию реакционных законов, все же правительство было вынуждено внести в их содержание ряд поправок, смягчающих их антидемократический характер. Борьба рабочего класса затруднила проведение этих законов в жизнь.

В октябре 1952 г. вспыхнули стачки электриков и горняков за повышение заработной платы, нарушившие временное затишье в экономической борьбе рабочего класса. Во время этих стачек, продолжавшихся более трех месяцев, профсоюз

электриков по существу установил свой контроль над снабжением электроэнергией важнейших городов страны. Однако из-за капитулянтской позиции правых лидеров профсоюзов и вмешательства правительства, официально потребовавшего прекращения стачек, мужественная борьба горняков и электриков, превратившаяся в открытую схватку между господствующим классом и японским пролетариатом, завершилась компромиссом, граничившим с поражением рабочих. Такой исход борьбы послужил важной причиной последовавшего затем роспуска Союза электриков, подорвал позиции левого крыла в Союзе горняков и, как будет показано дальше, стал поводом для выхода из Сохё четырех отраслевых профсоюзов.

Обострение разногласий в Сохё и образование Всеяпонского конгресса профсоюзов (Дзэнро)

В разгар массового движения против американских баз, в июле 1953 г., состоялся очередной IV съезд Сохё, ставший наглядной демонстрацией растущей тенденции соединения рабочего движения с движением различных слоев японского народа. К съезду обращались женщины из деревни Утинада, продолжавшие бороться против конфискации их земли, Общество защиты детей от имени 15 млн. матерей, представители жителей Окинавы, требовавшие возвращения их островов Японии, жертвы по «делу Мацукава» и многие другие организации вплоть до Общества прокаженных [442, т. 2, стр. 191]. Съезд Сохё отражал, таким образом, интересы не только рабочих, но и широких слоев трудящихся, обеспокоенных судьбами мира.

На съезде развернулась острая борьба между правым и левым течениями в движении за «демократизацию» по вопросу о создании единого фронта в защиту мира. Левое крыло, составлявшее основное течение в руководстве Сохё, еще на III съезде в июле 1952 г. выдвинуло платформу, в которой противоречие между Советским Союзом и США определялось как противоречие между коммунизмом и монополистическим капитализмом, последний рассматривался как виновник международной напряженности. Социалистический лагерь, рабочее движение в капиталистических странах и особенно национально-освободительное движение в странах Азии в платформе левого крыла движения за «демократизацию» рассматривались как силы мира, и поэтому предлагалась тактика совместной борьбы с ними в защиту мира. Эта платформа представляла несомненный шаг вперед по сравнению с теорией «третьей силы», принятой левым крылом со-

циалистической партии, согласно которой как социалистический лагерь, так и империалистический несут ответственность за международную напряженность, что якобы сделало необходимым выдвижение лозунга «позитивного нейтралитета» [212, стр. 389].

Представители правого крыла Сохё в своей платформе определяли главное международное противоречие как противоречие между коммунизмом и демократией, причем причиной международной напряженности они считали «посягательство на демократию со стороны международного коммунизма». Исходя из этого обосновывалась необходимость вступления Сохё в МКСП «в целях защиты демократии» [594, стр. 195—196].

Съезд принял в основном платформу левого крыла, в результате чего правые лидеры движения за «демократизацию» взяли курс на разрыв с Сохё, отказались выделить своих представителей в его руководящие органы, что предопределило неизбежность раскола.

Руководители четырех отраслевых профсоюзов Сохё — текстильщиков, моряков, работников радио и работников кино, — составившие правое крыло движения за «демократизацию» (Такита Минору, Вада Харуо, Накати Кумадзо и др.), еще в декабре 1952 г., сразу же после забастовки электриков и горняков, опубликовали совместное заявление, в котором отвергли «четыре мирных принципа» Сохё, обвинив его в том, что он делает основной акцент на политической борьбе в ущерб защите повседневных интересов членов профсоюзов, применяет тактику борьбы, ничем не отличающуюся от тактики коммунистической партии, и т. д. [594, стр. 199]. В феврале 1953 г. эти профсоюзы, объединившись с Содомэй, местным Союзом горняков (Дзёбан) и некоторыми другими правыми профсоюзами, образовали Общество изучения демократического рабочего движения (Минрорэн), целиком вставшее на позиции МКСП. Потерпев поражение на IV съезде Сохё, они вышли из него и в апреле 1954 г. создали новое правое профсоюзное объединение — Дзэнро [212, стр. 421]. Этим было организационно закреплено размежевание рабочего движения Японии на классовое течение, представленное Сохё, и соглашательское, стоящее на позиции классового сотрудничества, представленное Дзэнро, предшественником нынешней Всеяпонской конфедерации труда (Домэй). Взаимоотношения между этими двумя течениями, занимающими противоположные идеологические позиции, во многом определяют характер нынешнего рабочего движения Японии.

Японо-американское соглашение о взаимном обеспечении безопасности

Воспользовавшись благоприятной конъюнктурой, вызванной корейской войной, японский монополистический капитал полностью восстановил свои позиции. В 1951 г. Япония в основном достигла довоенного уровня промышленного производства. Однако сокращение специальных заказов американской армии в связи с прекращением войны в Корее в июле 1953 г. повлекло за собой глубокий экономический спад. Рост валового национального продукта в 1954 г. в пересчете на довоенные цены сократился до 2,8% по сравнению с 10% в 1951 г. и 9,7% в 1952 г. [268, стр. 281].

Этот кризисный спад явился следствием не только сокращения специальных заказов. Внешняя торговля Японии вследствие потери довоенных рынков сбыта и источников сырья, а также в результате зависимости от США в течение длительного времени отставала от бурного роста промышленного производства. Отставание экспорта от сильно возросшего импорта, связанного с крупными инвестициями, привело к резкому увеличению пассивного баланса во внешней торговле, достигшего в 1953 г. рекордной цифры — 1134 млн. долл. [101, т. 3, ч. 2, стр. 152]. Это повлекло за собой резкое падение валютных ресурсов и ряд других осложнений в экономике страны.

Для оздоровления экономики правительство прибегло к дефляции и осуществило ряд мер, направленных на решительное сокращение расходов. В угольной, металлургической, химической и некоторых других отраслях промышленности были введены ограничения выпуска продукции и проведены увольнения рабочих. Стремление монополий поправить свои дела за счет трудящихся вызвало новую волну стачечной борьбы профсоюзов. Сохё решительно выступил против дефляционной политики правительства, квалифицировав ее как меру, направленную на милитаризацию страны в соответствии с японо-американским «договором безопасности», на защиту монополистического капитала.

В марте 1954 г. на основании закона о взаимном обеспечении безопасности 1951 г. США заключили четыре важных соглашения с Японией — о взаимной помощи в обороне, о поставках в Японию сельскохозяйственных продуктов, об упорядочении японской экономики и об американских капиталовложениях, заменивших прежние соглашения об американской помощи по ГАРИОА и ЭРОА, действовавших в период оккупации страны. Эти соглашения, заключенные в соответствии с американским законом о взаимном обеспечении безопасности (MSA), сыграли важную роль в укреплении японо-американского военного союза. За исключением ввоза пшеницы

на сумму 50 млн. долл., почти вся американская помощь по этим соглашениям выразилась в поставках вооружений для оснащения японских «сил самообороны», военно-воздушных и военно-морских сил.

Японские монополии намеревались получить помощь от США для преодоления экономической депрессии, вызванной сокращением американских специальных заказов и падением внешней торговли. Хотя США отвергли просьбу Японии о предоставлении ей экономической помощи, все же американские поставки оружия намного облегчили бремя ее собственных расходов на перевооружение и дали возможность выделить большую часть национального дохода на инвестиции в тяжелую и химическую промышленность. Эти соглашения были также выгодны Соединенным Штатам, заинтересованным в улучшении экономического положения и военного потенциала Японии как своего союзника. Они еще теснее привязывали Японию к военно-стратегической системе США, вовлекали ее в русло американской агрессии на Дальнем Востоке. Взамен большой военной помощи правительство Японии взяло на себя ряд обязательств, ущемляющих ее национальный суверенитет. Оно по существу признало контроль над японскими вооруженными силами, осуществляемый объединенным военным советом, в котором американская военщина играет главенствующую роль.

Согласно ст. VIII японо-американского соглашения о взаимной помощи в обеспечении безопасности (MSA), японское правительство взяло на себя обязательство «расширять и поддерживать свою оборонную силу и оборонную силу стран свободного мира, принимать все необходимые меры для усовершенствования своей обороноспособности», совместимые с интересами ее политической и экономической стабилизации [547, т. 3, стр. 485].

Заключение этих соглашений означало открытое провозглашение курса на ремилитаризацию Японии и переход к практической реализации этого курса в нарушение конституции [подробнее об этом см.: 391, стр. 97—130].

Укрепление военно-политического союза между Японией и США сопровождалось усилением наступления японских монополий на рабочий класс. Во время переговоров личного посланника премьера Иосиды — Икэда с представителем государственного департамента Робертсоном в Вашингтоне по вопросу о заключении японо-американского соглашения о взаимной помощи в обеспечении безопасности в октябре 1953 г. было признано, что «миролюбивое направление обучения молодежи в Японии является глазным препятствием для пересмотра конституции», на чем настаивали США, равно как и для ремилитаризации страны [173, стр. 255]. В ходе переговоров японское правительство дало обещание «использовать

просвещение и средства идеологического воздействия для насаждения патриотических настроений в народе, для воспитания в нем спонтанной воли к самообороне» [173, стр. 736].

Борьба Союза учителей за демократическое просвещение

В течение 1953—1954 гг., особенно после формирования пятого кабинета Иосида, японское правительство приняло ряд мер, направленных на усиление своего контроля над системой народного образования. Оно заявило о необходимости коренной переработки школьных учебников по гуманитарным наукам, создания стабильных учебников, издаваемых только по разрешению правительства. Под видом обеспечения «нейтральности» просвещения оно приступило к изданию специальных законов, лишаящих учителей демократических прав, а также права участвовать в политической жизни страны, к пересмотру положения о выборных смешанных комиссиях по народному образованию, с тем чтобы ограничить их права и полномочия, заменить выборы их председателей назначением центральной властью, установить свой контроль над ними.

В феврале 1954 г. правительство внесло в парламент два законопроекта — об обеспечении политической «нейтральности» просвещения, запрещающего политическое просвещение молодежи, и поправки к специальному закону о работниках просвещения, состоящих на государственной службе, согласно которой учителям запрещалось заниматься политической деятельностью. Посредством этих законов правящие круги стремились лишить учителей возможности использовать их тесные связи со школьниками и населением для борьбы против возрождения милитаризма, шовинистического духа в просвещении, в защиту мира и демократического просвещения.

Наряду с указанными законопроектами правительство представило на сессию парламента ряд других законопроектов: о «силах самообороны», об учреждении управления «силами самообороны», о пересмотре закона о полиции, предусматривавшего централизацию управления полицейскими силами в руках министерства внутренних дел, об охране государственной тайны и др. [173, стр. 567]. Все эти законы были призваны устранить препятствия для идеологической мобилизации масс в соответствии с планами ремилитаризации страны.

Внесение в парламент законопроектов вызвало широкую волну протеста со стороны не только Союза учителей, но и всей демократической общественности. В феврале 1953 г.

Союз учителей опубликовал заявление, решительно осуждающее оба законопроекта по просвещению. Не ограничиваясь выступлениями его представителей и депутатов социалистической партии в парламенте, Союз учителей созвал в Токио общенациональный народный митинг в защиту просвещения. Борьбу учителей поддерживали Сохё, Международная федерация профсоюзов государственных служащих, профессора японских университетов и многие демократические организации. В середине марта Союз учителей провел однодневную забастовку в форме коллективного ухода учителей в отпуск. В этот день в 27 префектурах страны бастовали все учителя, в девяти префектурах — более 50% [594, стр. 207].

Однако коллективный уход учителей в отпуск, совпавший с окончанием учебного года в начальных и средних школах, вызвал недовольство части населения и не имел успеха. Отсутствовало единство и среди руководства Союза учителей. Несмотря на мужественную борьбу масс, парламент 14 апреля 1953 г. принял указанные законы по просвещению. В этот день состоялись массовые народные митинги протеста в 178 городах. Союз учителей развернул широкую кампанию с целью разоблачения антиконституционного характера принятых законов, мобилизации масс на борьбу за их отмену.

Борьба монополий против профсоюзов и обострение стачечной борьбы

Политика дефляции и ремилитаризации страны при содействии США сопровождалась усилением наступления монополий на рабочий класс, на его жизненный уровень и права. В результате повсеместного сокращения штатов усилилась безработица. Предприниматели снижали или замораживали заработную плату, нередко задерживали ее выдачу на несколько месяцев. Исходя из задач экономической стабилизации, господствующий класс в своей рабочей политике особое внимание уделял укреплению патерналистских взаимоотношений между рабочими и нанимателями, развитию «здорового тред-юнионизма». С этой целью, издав в марте 1953 г. закон об ограничении права на забастовки рабочих горной и электроэнергетической промышленности, правительство, опираясь на правых лидеров профсоюзов, разработало стандартные нормы заработной платы и т. д. Никкэйрэн развернула широкую подрывную деятельность внутри классовых профсоюзов, направленную на их раскол, отрыв от Сохё и вовлечение в правое профобъединение — Дзэнро.

В этот период часто применялась тактика раскола профсоюзов во время стачек, когда они принимали затяжной характер, организации так называемых вторых профсоюзов,

заклучавших сепаратные соглашения с предпринимателями. Характерна в указанном отношении забастовка в июле — августе 1954 г. профсоюза рабочих автомобильной компании Ниссан, известного своими боевыми традициями. Для подавления стачки была применена тщательно разработанная Никкэйрэн тактика. Весь административный персонал вышел из профсоюза, образовав «второй» профсоюз при активном участии лидеров Дзэнро. После объявления локаута завод был закрыт. Члены «второго» профсоюза вернулись на работу в сопровождении полиции. Были спровоцированы кровопролитные схватки между членами основного и «второго» профсоюза, а затем для подавления стачки была вызвана полиция, осуществлены массовые репрессии и т. д.

В результате раскола профсоюза борьба рабочих компании Ниссан, продолжавшаяся около трех месяцев, закончилась поражением. Тактика раскола профсоюза, примененная Никкэйрэн во время этой стачки, являлась типичной для борьбы монополий против забастовок на многих предприятиях. Она применялась и привела к трагическим последствиям во время стачек рабочих металлургической компании Тэкко Муроран в 1954 г., железнодорожников Ниигата в 1957 г., шахтеров Микэ в 1960 г. и др. Японский историк Фудзита Вакао отмечал, что раскол бастующих профсоюзов и образование «вторых», по существу штрейкбрехерских, профсоюзов стали неотъемлемой составной частью трудовых конфликтов [375, стр. 43]. Это своеобразие японских стачек, по его словам, тесно связано со структурой профсоюзов (по компаниям) и системой оплаты труда в зависимости от возраста и стажа.

Рабочий класс в ряде суровых боев дал твердый отпор наступлению капитала. Характерна в этом отношении стачка горняков угольной компании Мицуи кодзан против увольнения почти 6 тыс. рабочих по сокращению штатов. Благодаря гибкой тактике, поддержке со стороны членов семей бастующих и населения прилегающих районов эта стачка, продолжавшаяся 113 дней, вошедшая в историю под названием «героическая борьба без героев», в октябре 1954 г. закончилась полной победой рабочих.

В июне 1954 г. вспыхнула знаменитая «стачка за человеческие права» текстильщиц шелкомотальной компании Ооми кэнси, входивших в один из профсоюзов правой Федерации союзов текстильщиков (Дзэнсэн домэй), возглавляемой Такита Минору. В ходе борьбы текстильщицы этой компании создали свой самостоятельный профсоюз и объявили стачку, выдвинув ряд требований, направленных против укоренившейся в этой компании полуфеодальной системы контроля над рабочими, рабских условий труда, принудительного обращения работниц в буддистскую веру, казарменного режима в общежитии, за свободный выход с территории фабрик, сво-

боду бракосочетаний, против досмотра администрацией личных вещей и личной переписки, против системы тайной слежки за работницами, за выплату сверхурочных и т. д. В ходе стачки текстильщиц компании Ооми кэнси были вскрыты грубые нарушения элементарных норм трудового законодательства, царившие в этой компании произвол администрации и патерналистские отношения. Стачка была горячо поддержана самыми широкими слоями общественности страны, и в сентябре 1954 г. закончилась победой бастующих текстильщиц.

Победой завершилась также в августе 1954 г. стачка служащих осакской биржи за повышение заработной платы. Однако подавляющее большинство стачек в указанный период заканчивалось компромиссом или поражением рабочих. Более того, произошёл некоторый спад стачечного движения. Число рабочих, участвовавших в забастовках в 1954 г., по сравнению с 1952 г. уменьшилось с 1,6 млн. до 926 тыс. человек, а число потерянных в результате стачек рабочих человеко-дней — с 15 млн. (4,7 млн. в 1953 г.) до 3,8 млн. [547, т. 4, стр. 552—553]. Объясняется это не только решительным наступлением монополий в сотрудничестве с правыми лидерами профсоюзов, но и некоторыми внутренними слабостями японского рабочего движения.

Изменение политической линии Сохё

После раскола Сохё и образования нового национального профсоюзного центра — Дзэнро в 1954 г. в Сохё развернулась острая борьба между течением, рассматривавшим социалистические страны как «силы мира», и сторонниками теории «третьей силы», согласно которой в международной напряженности якобы повинны два противостоящих друг другу лагеря. Возникли также разногласия по вопросу об отношении профсоюзов к движению сторонников мира. В результате дискуссии изменилось основное политическое направление Сохё. Уже на IV съезде, состоявшемся в июле 1953 г., Сохё частично отошел от политики сотрудничества с «силами мира» и начал переходить на идеологические позиции «третьей силы».

В этот период крепло сознание необходимости единства рабочего класса, совершенствования организационных форм и тактики стачечной борьбы. В руководстве Сохё преобладало течение, считавшее, что без соединения борьбы рабочего класса с массовым народным движением, без тесного сотрудничества с широкими слоями общества, крестьянством, средней и мелкой буржуазией рабочий класс не может отра-

зить наступление капитала, отстаивать свои интересы и права [101, т. 3, ч. 2, стр. 162].

В «Курсе движения» Сохё на 1954 г., принятом на V съезде, подчеркивалось, в частности, что единственным путем для свержения правительства Иосида и преодоления фашистской угрозы является «тесное сотрудничество рабочего класса, крестьянства, средних и мелких предпринимателей, основным стержнем которого должен быть рабочий класс». Для преодоления экономического кризиса было признано необходимым разработать так называемый рабочий план хозяйственного развития страны [442, т. 2, стр. 211].

В соответствии с этой линией Сохё создал органы совместной борьбы рабочих и других слоев трудящихся во время конфликта на железной дороге Хокурику в 1953 г., во время стачки горняков на Хоккайдо, банковских служащих в г. Фукусима и др.

Выражением указанной тенденции явилось движение за мирную экономику, применение тактики стачечной борьбы, ориентирующейся на поддержку населения прилегающих районов. Все это рассматривалось как зародыш новой формы национального единства, общенационального сопротивления политике капиталистических монополий, когда рабочий класс выступает в тесном сотрудничестве с другими социальными слоями.

В ноябре 1953 г. по инициативе Сохё была созвана Всеяпонская рабоче-крестьянская делегатская конференция с целью укрепления солидарности между рабочими и крестьянскими организациями, а в декабре этого года состоялась Народная конференция мирной экономики, на которую были приглашены видные специалисты по различным отраслям экономики страны.

Курсу на подчинение экономики интересам монополий и ремилитаризации страны, проводимому правительством, Сохё стремился противопоставить курс на развитие мирной экономики, рассчитанный на укрепление связей с Советским Союзом и другими социалистическими странами.

Движение за мирную экономику имело в своей основе стремление различных слоев народа к национальной независимости, их желание освободить японскую экономику от зависимости США, решительно преградить путь ремилитаризации страны.

Однако руководство Сохё оказалось не в состоянии увязать движение за мирную экономику с борьбой рабочего класса за его насущные требования, за повышение заработной платы, против увольнений, и поэтому оно не увенчалось успехом.

Тактика территориальной стачечной борьбы («гуруми тосо»)²

В большинстве крупных стачек, происходивших на отдельных предприятиях в 1953—1954 гг., применялась тактика опоры на жителей прилегающих районов, в том числе на помощь членов семей бастующих рабочих. В соответствии с этой тактикой в забастовки рабочих крупного предприятия вовлекались рабочие его субподрядных, средних и мелких предприятий, а также их владельцы, испытывающие гнет крупных компаний, крестьяне, местное городское население и т. д. Как уже указывалось, эта тактика рассматривалась в качестве одной из форм организации общенационального сопротивления капиталистическому наступлению. В то же время она основывалась на представлении некоторых профсоюзных лидеров о том, что защита и улучшение положения рабочего класса неотделимы от процветания всего района, города, в котором они проживают [601, стр. 173]. Вместе с тем эта тактика рассматривалась как одна из форм преодоления недостатков, связанных со структурой профсоюзов по компаниям, влияния административного аппарата компаний на профсоюзных лидеров, как средство расширения массовой опоры профсоюзов.

Вовлечение местного населения в стачечную борьбу достигалось в результате выдвижения бастующими рабочими наряду с собственными также ряда общих требований, в которых заинтересованы все жители района, города, например, установление общего минимума заработной платы, недопущение повышения налога или платы за коммунальные услуги, за обучение, повышения цен на потребительские товары и т. п.

В решении VI пленума ЦК КПЯ от 4 марта 1968 г. указывалось, что «в этот период в связи с неопределенностью основного стратегического курса партии и недостатком опыта в профсоюзном движении, а еще больше в связи с различными изменениями в обстановке в деле руководства профсоюзным движением часто допускались „лево“- и правоопортунистические ошибки (организация народной борьбы по территориальному признаку, отказ от борьбы на предприятиях и т. д.)» [622, 6.III.1968].

Тактика опоры на местное население во время забастовок как метод организации общенационального сопротивления капиталистическому наступлению, осуществлявшаяся ос-

² «Гуруми тосо» — дословно «бороться, окружив себя»; термин, объединяющий различные виды этой тактики: «кадзоку гуруми» (привлечение членов семьи), «тидзё (или мати) гуруми» (привлечение жителей района, города) и т. д.

новным течением Сохё во главе с Такано Минору, подверглась острой критике со стороны К. Ота и А. Иваи. Последние обвиняли приверженцев этой тактики в том, что они игнорируют реальное соотношение сил. Для отражения ожесточенного наступления капитала группа Ота—Иваи считала необходимым прежде всего «повышение субъективной силы фабрично-заводских», промышленных рабочих, их сплоченности и классовой сознательности. Тактике опоры на местное население во время стачек эта группа противопоставила тактику единства действий профсоюзов по отраслям промышленности. Тактика «гуруми тосо», применявшаяся во время крупных стачек 1953—1954 гг., по мнению группы Ота—Иваи, препятствовала координации этих стачек, не смогла обеспечить поддержку бастующих рабочих другими профсоюзами данной отрасли промышленности. Учитывая это, группа Ота—Иваи выдвинула курс на организацию совместной борьбы профсоюзов, охватывающей всю отрасль промышленности, с последующим объединением борьбы профсоюзов по отраслям промышленности в общенациональном масштабе [442, т. 2, стр. 212]. Так было положено начало разработке новой тактики стачечной борьбы профсоюзов — тактики единых действий в широком масштабе, получившей свое воплощение в знаменитых весенних и осенних наступлениях рабочего класса за повышение заработной платы и другие требования.

На V съезде Сохё, состоявшемся в июле 1954 г., во время выборов руководства сторонники тактики группы Ота—Иваи, получили 104 голоса, сторонники тактики группы Такано Минору — 140 голосов. Хотя группа Такано и получила большинство голосов, однако при сложившемся соотношении сил в руководстве Сохё она оказалась не в состоянии проводить свою прежнюю линию.

В 1954 г. в результате усиления японо-американского военного сотрудничества и наступления монополистического капитала на жизненный уровень и демократические завоевания японских трудящихся в стране сложилась тяжелая для рабочего движения обстановка. Что же касается внешнеполитических условий, то здесь, напротив, после заключения по инициативе Советского Союза перемирия в корейской войне в конце июля 1953 г. наступило некоторое ослабление международной напряженности. Огромный размах получило международное движение в защиту мира. В 1954 г. на Женевском совещании министров иностранных дел великих держав было достигнуто соглашение о прекращении военных действий в Индокитае. Во время встречи премьер-министров Индии и Китайской Народной Республики были провозглашены пять принципов мира («панча шила»), основанные на политике мирного сосуществования, что способствовало укреплению добрососедских отношений между странами Азии.

Все это оказало большое влияние на рабочее движение Японии. Успехи международного движения в защиту мира и национально-освободительного движения в странах Азии вселяли новые надежды в сердца японских рабочих.

Подъем движения в защиту мира

В связи с заключением соглашения об американской военной помощи правящие круги Японии еще более упорно стали добиваться изменения конституции, отмены ее мирных и демократических положений, препятствующих осуществлению планов возрождения японского милитаризма. Однако их посягательства на конституцию натолкнулись на единодушное сопротивление демократических сил во главе с рабочим классом. Борьба в защиту конституции, неразрывно связанная с борьбой за сохранение мира, охватила широкие слои народа.

В ходе этой борьбы по инициативе Сохё в январе 1954 г. был создан Всеяпонский совет в защиту конституции, в который вошли обе социалистические партии, Общество защиты мирной конституции, созданное Катаяма Тэцу, Арита Хатири и др., Сохё, Синсамбэцу, Национальная федерация женских организаций, христианские и буддистские объединения, Общество японских журналистов — всего более 120 демократических организаций страны. Сплоченность демократических, миролюбивых сил вокруг Всеяпонского совета в защиту конституции, руководящая роль рабочего класса и его активность обеспечили успех борьбы. Ни на одних парламентских выборах консерваторы не смогли получить более $\frac{2}{3}$ мест, что необходимо для пересмотра конституции.

Японский народ, испытывший на себе трагические последствия атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки, активно реагировал на усиление опасности ядерной войны со стороны империалистических держав. Он горячо откликнулся на Стокгольмское воззвание Всемирного Совета Мира о запрещении атомного и водородного оружия. Под этим воззванием поставили свои подписи более 34 млн. японцев.

Развернувшаяся по всей стране кампания по сбору подписей под Стокгольмским воззванием стала еще более интенсивной после того, как США взорвали водородную бомбу над атоллom Бикини в марте 1954 г., в результате чего 37 японских моряков судна «Фукурю мару» подверглись облучению. В августе 1954 г. был создан Японский совет за запрещение атомного и водородного оружия (Гэнсуйкё), объединивший все миролюбивые силы страны. По инициативе этого совета в Японии стали ежегодно проводиться между-

народные конференции за запрещение атомного оружия. Активно участвуя в движении за мир, японский народ выражал свой протест против участия правительства Иосида в американской политике «с позиции силы», против военного союза с США и ремилитаризации страны.

Хотя правительству Иосида удалось преодолеть экономический спад, наступивший после прекращения войны в Корее, укрепить позиции монополистической буржуазии, но это было достигнуто путем укрепления военного союза с США. Вся экономическая и социальная политика кабинета Иосида базировалась на дальнейшем расширении японо-американского сотрудничества, на соглашении о взаимной помощи и обеспечении безопасности.

Однако наметившееся в связи с широким размахом движения в защиту мира ослабление международной напряженности в значительной степени подорвало основу этой политики. По мере того как силы мира расшатывали устои «холодной войны», росла оппозиция политике Иосида не только в массах, но и в самом правящем лагере. Под давлением общественности даже буржуазная печать стала выражать недовольство проамериканской позицией правительства. В декабре 1954 г. три оппозиционные партии — демократическая, правая социалистическая и левая социалистическая³ — внесли вотум недоверия правительству. Они требовали его отставки главным образом в связи с тем, что оно проводило политику, угодную американскому империализму [167, стр. 126]. Вотум недоверия был принят большинством голосов, и Иосида, который возглавлял правительство в течение более шести лет, вынужден был подать в отставку.

Падение кабинета Иосида и образование кабинета Хатояма в декабре 1954 г. отражали рост массового недовольства политикой односторонней ориентации на США, наносившей ущерб независимости Японии. Премьер-министр Хатояма вынужден был выполнить свои предвыборные обязательства — восстановить дипломатические отношения с Советским Союзом. Этому способствовали рост силы и международного престижа Советского Союза, ленинская политика мирного сосуществования государств с различным социальным строем, последовательно проводимая в жизнь правительством СССР. Нормализуя отношения с Советским Союзом, правящие круги Японии прежде всего стремились поправить экономическое положение страны. Вместе с тем они рассчитывали захватить

³ В 1952 г. из-за разногласий по вопросу о ратификации Сан-Францисского мирного договора произошел раскол СПЯ; в результате образовались две социалистические партии — левая во главе с Судзуки Мосабуро и правая, возглавляемая Каваками Дзётаро. В 1955 г. они воссоединились (подробнее см. стр. 108—109 настоящей работы).

в свои руки инициативу в движении за нормализацию отношений с СССР, являвшуюся одним из основных требований народных масс.

* * *

Важнейшим итогом рабочего движения в Японии первой половины 50-х годов является консолидация классового направления в профсоюзном движении, подвергшемся суровому испытанию в результате наступления оккупационных властей, японских монополий и движения за «демократизацию» профсоюзов. В период широкой народной борьбы против угрозы войны, за независимость и социальный прогресс сложился и окреп Сохё, став массовой боевой организацией рабочего класса. Большая заслуга Сохё заключается в том, что он сумел произвести перегруппировку в отступающем и дезорганизованном в начале 50-х годов профсоюзном движении и создать предпосылки для его нового подъема.

Что касается политических партий, то они в рассматриваемый период переживали, пожалуй, самый тяжелый этап в своей истории. Острые внутренние разногласия по вопросу об отношении к Сан-Францисскому договору привели к расколу социалистической партии и образованию двух параллельных социалистических партий — правой и левой.

В октябре 1951 г. была опубликована новая программа Коммунистической партии Японии. В ней содержался призыв к образованию правительства национально-освободительного демократического фронта, и в то же время отвергалась тактика мирной революции. Партия в это время переживала тяжелый период. Все члены ЦК КПЯ подпали под действие проводившейся Макартуром «чистки», большинство их перешло на нелегальное положение, что не могло не отразиться на связях партии с массами. Внутрипартийные разногласия, возникшие еще до начала репрессий против КПЯ, достигли такой остроты, что партия по существу не представляла собой единого целого даже в организационном отношении.

Положение осложнялось тем, что часть руководства КПЯ провозгласила так называемый военный курс, имевший ультраевый характер. В городах и селах создавались «ударные отряды самообороны», проходившие военное обучение, возникали военные опорные пункты для ведения партизанской войны и т. д. В ряде случаев сторонники «военного курса», игнорируя конкретную обстановку, использовали бутылки с воспламеняющейся смесью. Оторванный от сложившейся в стране реальной обстановки курс привел к резкому ослаблению связей партии с массами.

На парламентских выборах в октябре 1952 г. коммунистическая партия впервые за послевоенные годы не получила ни одного места в палате представителей, а на выборах в

апреле 1953 г.— всего лишь одно место вместо 35, полученных на выборах 1949 г. [445, стр. 381]. Левацкий «военный курс» был осужден и отменен на национальной партийной конференции в июле 1955 г.

В статье «45 лет Коммунистической партии Японии», опубликованной ЦК КПЯ, указывается, что в программе 1951 г. уделялось большое внимание борьбе против американского империализма и в этом ее положительное значение. Вместе с тем в ней отмечалось, что в программе «содержались ошибочные положения и односторонний подход к оценке внутреннего и внешнего положения Японии, сложившегося после войны, своеобразия современного этапа развития японского капитализма и производственных отношений в деревне и связанных с этим изменений характера реакционных сил» [622, 15.VII.1967].

Как указывается в отчете ЦК КПЯ X съезду партии, «в течение 5 лет (1950—1955.— *П. Т.*) партии наносились тяжелые удары в результате того, что она следовала курсу ультралевого авантюризма, который был принят одной частью расколотой в то время партии... Число членов партии к 1955 г. сократилось до нескольких десятков тысяч человек. Количество голосов, полученных партией на парламентских выборах, уменьшилось до $\frac{1}{3}$ (до 600 тыс. вместо 3 млн. в 1949 г.— *П. Т.*). Намного ослабли установившиеся в предыдущий период связи партии с массами» [623, 1966, декабрь].

В то же время внутренние и внешние противоречия японского капитализма неизбежно выдвигали ряд актуальных проблем классовой борьбы. В условиях ослабления коммунистической и социалистической партий Сохё как наиболее массовая организация рабочего класса, выступая в защиту повседневных интересов трудящихся, вынужден был решать и вопросы политической борьбы, которые стали занимать все большее место в его деятельности.

БЫСТРЫЙ РОСТ ЯПОНСКОЙ ЭКОНОМИКИ. ПРОБЛЕМА ЕДИНСТВА И СПЛОЧЕННОСТИ РАБОЧЕГО КЛАССА (1955 — 1959)

К середине 50-х годов Япония полностью завершила послевоенное восстановление своего хозяйства и вступила в период быстрого экономического развития, основанного главным образом на крупных инвестициях в промышленность, ее полном техническом переоснащении с помощью государственной власти, а также на наличии дешевой рабочей силы. Производственные мощности промышленности в результате наступившего в 1955—1957 гг. экономического подъема (так называемого «процветания Дзимму») вдвое превысили довоенный уровень.

По мере развития японского монополистического капитализма усиливались его внутренние противоречия, обострялась классовая борьба. Расширение промышленного производства в результате усиленных капиталовложений в оборудование повлекло за собой резкое увеличение импорта оборудования и промышленного сырья. В то же время экономика оказалась не в состоянии в такой же степени расширить экспорт, вследствие чего внешняя торговля Японии из года в год давала большой пассивный баланс, истощая валютные ресурсы страны. Высокие темпы экономического развития сменялись депрессиями, спадами (1954 г., 1958 г. и др.). В периоды экономических затруднений монополистический капитал, стремясь преодолеть свои противоречия, усиливал наступление на рабочий класс посредством рационализации и интенсификации труда, замораживания заработной платы, сокращения штатов, увольнений рабочих и т. д.

Образование Японского центра по повышению производительности труда

В связи с резким обострением трудовых конфликтов по вопросу рационализации предприятий Никкэйрэн, Ассоциация экономических организаций (далее — Кэйданрэн) и другие объединения японских монополий при активном содействии США в марте 1955 г. создали Японский центр по повышению производительности труда. Из 10,7 млн. долл., ассигнованных правительством США на осуществление про-

граммы «повышения производительности труда» в Японии, 5,6 млн. долл. были израсходованы на финансирование этого центра [259, стр. 120]. Идеологи буржуазии утверждали, что повышение производительности труда якобы автоматически приведет к повышению заработной платы и жизненного уровня рабочих, что результатами повышения производительности труда рабочих будут пользоваться в равной мере и предприниматели, и рабочие, и потребители, и таким образом произойдет «трансформация» капитализма в новое общество «всеобщего благоденствия» и т. д.

Сохё отказался участвовать в Центре по повышению производительности труда, квалифицировав его как новую форму капиталистической рационализации, направленную на усиление эксплуатации рабочего класса, укрепление японо-американского военного сотрудничества.

Дзэнро поддержал это начинание, утверждая, что оно якобы не повлечет за собой усиления интенсификации труда, увеличения безработицы и снижения заработной платы, что плоды этого движения будут справедливо распределены между рабочими и нанимателями [98, стр. 89].

Развертывая движение за повышение производительности труда, предприниматели рассчитывали вовлечь рабочих в конкурентную борьбу монополий внутри страны, выработать у них патерналистское сознание привязанности к «своей компании». Более того, посредством этого движения монополии стремились превратить рабочих в своих партнеров в конкурентной борьбе на внешних рынках, привить им националистическое сознание [90, стр. 558—559].

Политика господствующего класса сопровождалась и дополнялась идеологическим воздействием, пропагандой теорий «полной занятости», «государства всеобщего благоденствия» и т. д., преследовавших цель сгладить классовые противоречия, вызвать иллюзии возможности установления «трудового сообщества» между рабочими и нанимателями, стабилизировать трудовые отношения. Все это свидетельствовало о том, что японский империализм не только восстановил свои позиции, но и создал всеохватывающую систему своего господства, фактически распространяющуюся на каждое предприятие, на жизнь и сознание каждого рабочего [98, стр. 89—90].

Однако ни реакционные законы, ни политика умиротворения и социальной демагогии, проводившаяся господствующим классом, не могли существенно повлиять на классовую борьбу, смягчить острые классовые противоречия, вызванные усилением господства монополий. Рабочий класс Японии в борьбе против господства монополий опирался на опыт и поддержку международного рабочего и коммунистического движения.

Советский Союз к этому времени полностью залечил раны, нанесенные войной, и сделал большой шаг вперед в своем хозяйственном и культурном развитии. Значительных успехов в строительстве нового общества добились и другие страны социалистического содружества. В тезисах ЦК КПСС «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции» указывается: «Советское общество на практике показало, что претворение в жизнь научной теории марксизма-ленинизма полностью отвечает коренным интересам рабочих и крестьян, всех трудящихся, что всемирный социальный прогресс возможен только на путях социалистического развития общества, что только социализм несет народам социальное и национальное освобождение, подлинную демократию, прочный мир и свободу» [618, 1967, № 10, стр. 18].

Вступление Японии в период быстрого экономического развития сопровождалось подъемом рабочего движения, активной борьбой рабочего класса за повышение заработной платы, в защиту мира и демократических завоеваний под лозунгом «единства и сплоченности». Стаечное движение, несколько затихшее в предшествующее пятилетие, начало снова быстро нарастать. С 1954 по 1958 г. число трудовых конфликтов (по данным министерства труда) только на частных предприятиях увеличилось с 1195 до 3354, число стачек — с 768 до 2509, число участвовавших в стачках рабочих и служащих — с 928 тыс. до 1279 тыс. человек, число человеко-дней, потерянных в результате стачек, — с 3836 тыс. до 6052 тыс. [547, т. 4, стр. 552—553]. Активное вмешательство государства в экономическую жизнь, в трудовые отношения на стороне монополий придавало стачечному движению острый политический характер.

В связи с усилением господства монополистического капитала перед организациями рабочего класса возникла необходимость укрепления своих рядов, выработки новых организационных форм и тактических методов борьбы. Все более очевидными стали недостатки применяемой в борьбе рабочих тактики «гуруми тосо», решения основных вопросов стачечной борьбы одним лишь узким кругом руководителей профсоюзов без широкого участия членских масс («борьба руководителей» вместо «борьбы масс») и т. д., ставшие традиционными со времени захвата руководства рабочим движением сторонниками движения за «демократизацию».

В июле 1955 г. состоялась VI национальная конференция Коммунистической партии Японии, на которой первым секретарем ЦК КПЯ был избран Носака Сандзо вместо Токуда Кюити, умершего в Китае еще в 1953 г. Конференция положила конец расколу коммунистической партии, возникшему в 1950 г., подвергла критике ошибки, допущенные в партийной работе и в рабочем движении, осудила левосектантский

«военный курс» и, таким образом, устранила препятствия для установления правильных взаимоотношений между партией и массовыми организациями рабочего класса. После конференции партия взяла курс на активную борьбу за повседневные требования масс, на усиление партийно-массовой работы.

Смена руководства Сохё

На VI съезде Сохё, состоявшемся в конце июля 1955 г., с новой силой развернулась дискуссия между группой Ота — Иваи, выдвигавшей на первый план борьбу за повышение заработной платы рабочих посредством организации единства действий профсоюзов по отраслям промышленности, и группой Такано Минору, отстаивавшей курс завоевания власти рабочим классом на выборах путем организации народной борьбы по отдельным районам с привлечением местного населения. Исход дискуссии решили выборы руководящих органов Сохё. Генеральным секретарем вместо Такано Минору был избран Иваи (председатель профсоюза рабочих государственных железных дорог), а Ота Каору стал заместителем председателя Сохё (Ота был избран председателем Сохё вместо Харагути в 1958 г.).

Смена руководства Сохё на VI съезде ознаменовала победу левой социалистической партии, представленной Ота и Иваи. Этим было положено начало новому направлению в деятельности Сохё, переходу от разрозненных выступлений рабочих по территориальному принципу к единым действиям профсоюзов в широком масштабе под лозунгом «Весь рабочий класс против всего капиталистического класса». Новая тактика борьбы рабочего класса явилась следствием усиления системы государственно-монополистического капитализма в период высоких темпов экономического развития [229, стр. 60].

Совместная борьба отраслевых профсоюзов за повышение заработной платы, переросшая в общенациональные весенние и осенние наступления профсоюзов, началась с образования в декабре 1954 г. Комитета совместной борьбы пяти профсоюзов рабочих частных предприятий (профсоюзы угольной, бумажной, электроэнергетической промышленности, рабочих предприятий синтетической химии и частных железных дорог) за повышение заработной платы. В 1955 г. к ним присоединились профсоюзы рабочих электротехнической, металлургической и химической промышленности, насчитывавшие 830 тыс. членов. В 1956 г. к отраслевым профсоюзам рабочих частных предприятий примкнула Национальная федерация профсоюзов государственных служащих, в результате чего число участников весенней борьбы профсоюзов увеличилось до 3 млн. человек. Еще через год в весенней борьбе рабочих,

происходившей под руководством Сохё и Тюрицу рорэн¹, участвовало 3,2 млн. человек.

Весенние и осенние единые действия представляют собой наиболее эффективную форму сочетания экономической и политической борьбы профсоюзов. Они направлены не только на повышение заработной платы, но и против капиталистической рационализации, на защиту мира и демократических завоеваний трудящихся. Весенняя борьба, организуемая Сохё, является формой борьбы рабочего класса против высокого уровня накопления капитала за счет трудящихся. Борьба против капиталистической рационализации всегда составляла неотъемлемую часть весенней борьбы рабочего класса.

Усиление поляризации политических сил

В октябре 1955 г. произошло воссоединение социалистической партии, расколовшейся в 1952 г. Объединения правой и левой социалистических партий требовали широкие трудящиеся массы, и прежде всего Сохё, стремившийся к единству и сплоченности своих рядов, и особенно к тому, чтобы не допустить получения консервативными партиями большинства мест в парламенте, необходимого для пересмотра конституции и осуществления других реакционных мероприятий. Объединению обеих социалистических партий способствовало также и то, что их лидеры видели в этом реальную предпосылку для прихода социалистической партии к власти в ближайшем будущем. В то же время как в правой, так и в левой социалистических партиях существовали серьезные разногласия по вопросу о воссоединении. Против воссоединения выступала группа левых социалистов во главе с проф. Сакисака Ицуро из Общества социализма (Сякайсюги кёкай), а также многие молодые функционеры левой СПЯ. Свою критику воссоединения они мотивировали тем, что левая СПЯ

¹ Тюрицу рорэн (Совет связи нейтральных профсоюзов) был создан в сентябре 1956 г. как совещательный орган отраслевых профсоюзов, по тем или иным причинам не вступивших в существующие национальные профсоюзные центры — Сохё, Дзэнро, Синсамбэцу. Тюрицу рорэн в 1971 г. объединял 14 отраслевых профсоюзов рабочих частных предприятий с общей численностью 1350 тыс. человек. Наиболее крупными из них являются союзы рабочих электротехнической промышленности (555,2 тыс. членов), работников страховых компаний (271,8 тыс.), строителей (209,4 тыс.), пишевиков (100,4 тыс.) [569, 1972, стр. 91].

В отличие от других профсоюзных центров Тюрицу рорэн не имеет программы и курса движения, так как его деятельность ограничивается лишь вопросами координации и связи. Со времени своего образования Тюрицу рорэн выступал совместно с Сохё во время весенней борьбы, являлся постоянным членом Комитета по проведению весенней борьбы профсоюзов.

ради достижения единства пошла на большие уступки правым социалистам, отказавшись от ряда важных идеологических принципов, и, таким образом, утратила свой боевой характер. Это нашло свое выражение в программе объединенной социалистической партии, представлявшей, по мнению группы Сакисака, большую уступку оппортунизму [101, т. 3, стр. 25].

Против воссоединения выступали и правые социалисты во главе с Нисио Суэхиро, утверждавшие, что объединение обеих партий в условиях, когда левые социалисты «не отказались от марксизма» и признания «необходимости насильственной революции», не согласились с оценкой самого характера партии как «народной партии», является беспринципным компромиссом [414, т. 2, стр. 48].

Воссоединение социалистической партии не устранило принципиальных разногласий, существовавших между правыми и левыми социалистами. Идеологические разногласия способствовали обострению внутрипартийной фракционной борьбы. Правые социалисты не пошли на воссоединение профсоюзного фронта, сохранив Дзэнро в качестве своей самостоятельной массовой опоры. Это доказывает, что они с самого начала не считали объединение устойчивым².

Японский монополистический капитал, увеличив производственные мощности путем мобилизации всех ресурсов страны для капиталовложений в оборудование и внедрения новой техники, столкнулся с необходимостью расширения рынков сбыта и обеспечения источников сырья. В связи с этим все более отчетливо стало проявляться стремление к ослаблению зависимости Японии от США.

На парламентских выборах, состоявшихся в феврале 1955 г., вскоре после падения кабинета Иосиды (декабрь 1954 г.), возглавлявшаяся им Либеральная партия, выступавшая на выборах за продолжение прежней политики «сотрудничества» с США, потерпела поражение, получив всего лишь 112 мест вместо прежних 180. Демократическая партия во главе с Хатояма, обещавшая нормализовать отношения с Советским Союзом и проводить более независимую внешнюю политику, напротив, одержала крупную победу, увеличив число своих мест со 124 до 185.

Однако, несмотря на успех Демократической партии, число мест, имевшихся у обеих консервативных партий в палате представителей, в результате выборов сократилось с 304 до 297, в то время как обе социалистические партии и коммунистическая партия, опираясь на поддержку всех демократи-

² В 1959 г. группа правых социалистов во главе с Нисио вышла из социалистической партии и в январе 1960 г. создала самостоятельную партию под названием Партия демократического социализма (Минсю сякайто).

ческих сил, увеличили число своих депутатов в палате представителей со 135 до 156, причем это увеличение произошло главным образом за счет успеха левой социалистической партии [442, т. 3, стр. 21]. Успех демократических сил на парламентских выборах в феврале 1955 г., сохранивших $\frac{1}{3}$ мест в нижней палате, предрешил провал плана пересмотра конституции, разработанного кабинетом Хатояма.

Активная мирная политика Советского Союза и других стран социалистического содружества, успехи международного движения в защиту мира, в том числе и японских борцов за мир, подъем национально-освободительного движения серьезно ослабили позиции американского империализма, проводимую им политику «с позиции силы», способствовали смягчению международной напряженности.

Обеспокоенные серьезными успехами сил мира, рабочего и демократического движения, объединения японских монополий Никкэйрэн, Кэйданрэн, Экономическое общество единомышленников и др. усилили нажим на Либеральную и Прогрессивную партии, потребовав от них более активных действий против левых сил. По инициативе монополий в целях сохранения консервативного большинства в парламенте был разработан план консолидации консервативных сил путем слияния Демократической и Прогрессивной партий. «Все чаще стали наблюдаться явления, проникнутые духом революции, и поэтому мы должны принять ответные меры для защиты парламентской политики», — отмечалось в решении съезда Экономического общества единомышленников (ноябрь 1955 г.) [455, стр. 51].

На консолидации консервативных сил настаивали США. В августе 1955 г. в Вашингтон прибыла японская правительственная делегация во главе с Сигэмицу. Во время переговоров с американским президентом она предложила обсудить ряд экономических и политических вопросов, в частности вопрос о пересмотре японо-американского «договора безопасности». Американская сторона отвергла это предложение, потребовав предварительной подготовки обсуждения. Важнейшим условием такой подготовки правительство США считало изменение существующей конституции, обеспечение прочного консервативного большинства в парламенте, необходимого для ратификации нового японо-американского «договора безопасности».

Объединение двух консервативных партий — Либеральной и Прогрессивной — и образование Либерально-демократической партии (ЛДП — Дзюминсюто), стоящей на страже интересов монополий, произошло в ноябре 1955 г. Прежде разрозненный политический механизм финансовой олигархии был консолидирован в единой организации. Либерально-демократическая партия стала главным орудием диктатуры круп-

ных монополий и вместе с тем основным рычагом их борьбы против демократических сил [421, стр. 188].

Объединение двух буржуазных партий отнюдь не устранило противоречий и разногласий в господствующем классе, о чем свидетельствовала острая фракционная борьба внутри ЛДП³. Как само название партии — «Либерально-демократическая», так и ее программные документы призваны замаскировать ее классовый характер как партии крупной монополистической буржуазии, завуалировать антинародную сущность ее идеологических и политических принципов. Программные документы ЛДП, принятые 15 ноября 1955 г. [см. 422], дают некоторое представление о подлинных целях и задачах партии, о ее идеологических принципах.

В документе «О характере партии» указывается, что ЛДП «не является классовой партией, представляющей интересы какого-нибудь определенного класса», что она «служит интересам всего народа... Наша партия решительно выступает как против крайне левых сил, не признающих существование оппозиционных партий... так и против тоталитаризма» [547, т. 1, стр. 124—125].

Раздел «Миссия партии» начинается с рассуждения об «угрозе международного коммунизма», особенно в отношении Японии, где он якобы ставит своей целью «создание широкого антиамериканского единого фронта, включающего и социалистические страны». В характеристике внутриполитического положения подчеркивается «падение духа патриотизма и независимости, хаос и замешательство в области политики. Японская экономика еще далека от самостоятельности, народ не избавился от беспокойства, и, более того, классовая борьба, преследующая цель установления диктатуры, все более и более обостряется». Основной причиной такого положения, указывается в разделе, являются «крайности и ошибки оккупационной политики, допущенные в начальный период оккупации», когда «несправедливо подавлялись идеи государства и патриотизма, а также нередко раскалывалась и ослаблялась государственная власть». Далее указывается, что «острый антагонизм и борьба политических деятелей и партий, падение государственной дисциплины и другие пороки затрудняют осуществление главных целей государства — достижение самостоятельности и процветающей экономики». «Для преодоления кризиса в судьбе государства» учредители ЛДП и

³ Из-за острых внутрипартийных разногласий вплоть до декабря 1956 г. ЛДП не имела председателя. Партийными делами ведали четыре человека, исполнявшие обязанности председателя. — Хатояма Итиро, Огата Такэтора, Мики Такэо и Оно Бамбоку. В декабре 1956 г. председателем партии стал Хатояма, в феврале 1957 г. — Исибаси Тандзан, в марте 1957 г. — Киси Нобускэ.

«создали сильную новую партию, способную стабилизировать политическую обстановку» [547, т. 1, стр. 124].

Из политических задач ЛДП на первое место выдвигаются «задачи повышения морального уровня народа», «изменения системы просвещения» (возрождение культа императора, милитаризация системы народного образования), «обновления политических органов и государственного аппарата» (издание антирабочих законов, изменение избирательного закона в пользу консерваторов), «активного развития мирной дипломатии, урегулирования проблемы независимости» (пересмотр конституции) [422, стр. 10—13].

В разделе «Экономические принципы ЛДП» указывается, что партия ставит своей целью построение «государства всеобщего благоденствия», что она «отвергает социалистическую экономику, основанную на национализации и государственном управлении средствами производства и землей, и в то же время отвергает монополистический капитализм» и ставит своей целью «развитие производства и достижение полной занятости... на основе принципа личной ответственности и свободы предпринимательства» [об этом см.: 421, стр. 21—28].

Задачи ЛДП в отношении рабочего движения кратко и в завуалированном виде излагаются в «Общих принципах новой политики», принятых в 1958 г. Сущность «новой политики» заключалась в попытке расширить массовую опору партии путем усиления социальной демагогии под лозунгами строительства государства и усовершенствования человека. В разделе «Навести порядок в рабочем движении» указывалось, что «в связи с предстоящим увеличением занятости по новому пятилетнему плану необходимо прежде всего обеспечить мир в производстве» путем содействия укреплению устойчивых традиций, в соответствии с которыми трудовые конфликты разрешаются самими рабочими и нанимателями, по их обоюдной доброй воле. «Для оздоровления рабочего движения,— говорится далее в „Общих принципах“,— необходимо упорядочить и усилить наши средства обследования, изучения и просвещения... уточнить ответственность профсоюзов и рабочих за ущерб, причиненный конфликтными действиями, не предусмотренными законом, решительно искоренять незаконные коллективные действия, выходящие за рамки профсоюзной деятельности» [422, стр. 22—23].

В соответствии с «новой политикой» ЛДП в ее «Курсе движения» на 1958 г. выдвигались задачи усиления «повседневной работы партии, направленной против классового революционного фронта», «установления тесных связей с народом», создания центрального органа для руководства народным движением при орготделе партии для «противодействия левому лагерю, замышляющему создание широкого революцион-

ного фронта», и т. д. «В противовес наблюдающемуся в одной части рабочего движения увлечению политикой и выдвижению на первый план принципа борьбы,— говорилось в „Курсе движения“,— мы будем поощрять развитие свободного и демократического профсоюзного движения, опирающегося на хорошие традиции и здоровые отношения между рабочими и нанимателями» [422, стр. 39, 40, 46—49; подробнее см. 421, стр. 212, 276, 301]⁴.

Таким образом, произошло четкое размежевание двух противостоящих друг другу политических лагерей — консервативного и демократического. Объединение буржуазных партий в ноябре 1955 г. сделало еще более актуальной проблему единства и сплоченности рабочего класса и всех демократических сил.

Борьба против законопроектов по просвещению

Необходимость укрепления единства демократических сил особенно остро проявилась во время развернувшейся в первой половине 1956 г. борьбы Союза учителей против трех реакционных законопроектов правительства Хатояма по просвещению — законопроекта о комиссиях по просвещению, согласно которому отменялась выборность председателей комиссий и вводилась система назначения их правительством, законопроекта о школьных учебниках, предусматривавшего обязательное одобрение их центральной властью, и законопроекта о работниках просвещения. Эти законодательные меры правительства были направлены на милитаризацию обучения подрастающего поколения, установление правительственного контроля над учителями и поэтому вызвали широкое движение протеста со стороны не только работников просвещения, но и прогрессивных ученых, работников культуры, интеллигенции.

Сразу же после того, как правительство внесло законопроекты в парламент, ректоры 24 крупнейших университетов, в том числе ректор Токийского университета Янайхара, выступили в печати с резким протестом и потребовали аннулирования законопроектов. С таким же заявлением выступили 27 крупных организаций работников просвещения и культуры.

⁴ Отметим попутно, что лозунг построения «государства всеобщего благоденствия», выдвигаемый либерал-демократами в противовес тяге народных масс к социализму, лозунг «свободного демократического профсоюзного движения», являющийся лишь вывеской для соглашательского направления в рабочем движении, занимали центральное место в программных документах правого крыла Социалистической партии Японии и его профсоюзной опоры — Дзэнро.

Поскольку японские учителя лишены права на забастовки, они вынуждены применять иные формы коллективных действий. В марте 1956 г. по всей стране были проведены собрания учителей для тщательного ознакомления с законопроектами. В середине мая в городах и селах состоялись митинги учителей с участием населения, требовавших отмены законопроектов. В митингах, состоявшихся в 1475 пунктах, участвовало 330 тыс. человек. Во время обсуждения законопроектов в парламенте Союз учителей при поддержке Совета связи парламентской борьбы, состоящего из представителей СПЯ, Сохё, Дзэнро и других организаций, мобилизовал свои силы на проведение демонстраций и пикетирование здания парламента [594, стр. 217—218]. Борьба учителей в защиту демократического просвещения, против милитаризации школы олицетворяла общность требований рабочего и демократического движения в защиту мира.

Несмотря на мужественную борьбу Союза учителей, правительству все же удалось провести через парламент законопроекты, правда, с некоторыми поправками [173, стр. 575—576]. Отсутствие должного единства действий профсоюза учителей с другими отраслевыми профсоюзами и их национальными объединениями не позволило трудящимся массам добиться полной победы в этой борьбе.

Массовое движение против американских баз

Массовое движение против американских баз на территории Японии, развернувшееся сразу же после заключения Сан-Францисского договора, стало важной вехой мужественного сопротивления японского народа политике ремилитаризации страны и японо-американского военного союза, вехой борьбы за мир. Характерны в этом отношении выступления трудящихся против конфискации земли под военный полигон в деревне Утинада префектуры Исикава, продолжавшиеся с февраля по июнь 1952 г. В ходе этой борьбы возник Комитет действий против конфискации земли, представлявший собой орган единства действий Сохё, коммунистической партии, обеих социалистических партий, рабоче-крестьянской партии и других организаций, вплоть до некоторых фракций правящей Либеральной партии.

Профсоюз железнодорожников района Хокурику в мае 1952 г. принял решение не осуществлять перевозки военных грузов для полигона в Утинада, если, вопреки воле местных жителей, их земли будут конфискованы [442, т. 2, стр. 186]. Такое решение профсоюза, игравшего роль основного ядра в этом движении, всколыхнуло другие профсоюзы, жителей Ути-

нада и прилегающих деревень и содействовало установлению сотрудничества последних с рабочим классом. Это решение способствовало также превращению борьбы жителей Ути-нада в широкое народное движение. Борьба против американских баз становилась борьбой за мир, независимость, за интересы трудящихся.

Меры по ремилитаризации страны, осуществленные правительством Хатояма, вызвали новую волну антивоенного движения. Развернулось движение против американских баз, охватившее все районы страны, где имелись эти базы. Наиболее характерной, с точки зрения широкого единства действий рабочего движения и всех демократических сил, была борьба против конфискации земли у крестьян деревни Сунагава, расположенной недалеко от Токио. Она продолжалась с мая 1955 по октябрь 1956 г. Борьбу местных крестьян и рабочих против правительственных чиновников и нарядов полиции, пытавшихся насильно провести конфискацию земли, горячо поддерживали Сохё, многие отраслевые профсоюзы, прогрессивные партии, организации работников культуры, науки, молодежи, студентов и др. Борьбу возглавили коммунистическая и социалистическая партии. Сохё мобилизовал большое число членов профсоюзов и направил их в район Сунагава для участия в пикетировании с целью воспрепятствовать конфискации земли. Во время многочисленных схваток с полицией около 100 участников демонстраций и пикетирования получили ранения. Властям пришлось отложить конфискацию земли у жителей деревни Сунагава по крайней мере до июля 1957 г.

Мужественная борьба рабочих против расширения военной базы в районе Сунагава и других местах осенью 1956 г. способствовала повышению боевого духа рабочих.

Борьба в защиту п рофсоюзных прав

В феврале 1957 г. к власти пришло правительство, возглавляемое лидером ЛДП — Киси Нобуськэ, сторонником политики тесного сотрудничества Японии и США, проводившейся до этого правительством Иосида.

В июне 1957 г. премьер-министр Киси прибыл в Вашингтон. Он представил проект изменения японо-американского «договора безопасности» и внес ряд предложений по экономическим вопросам. В результате его переговоров с президентом Д. Д. Эйзенхауэром и государственным секретарем Д. Ф. Даллесом была опубликована совместная декларация, в которой обе стороны признали наличие «угрозы международного коммунизма» и провозгласили принцип «защиты мира посредством силы» [593, стр. 233].

После возвращения Киси из Вашингтона японское правительство развернуло активную деятельность, направленную на укрепление японо-американского сотрудничества, японо-американского «договора безопасности», а также на пересмотр японской конституции. Особое внимание правительство уделило наступлению на рабочее и демократическое движение. Это получило отражение в «рабочей политике» министра труда Исида, назначенного на этот пост в июле 1957 г. Перед ним была поставлена задача расколоть «рабочий фронт», усилить преследования передовых рабочих, активизировать подрывную деятельность в профсоюзах [375, стр. 318].

Правительство начало применять тактику массовых репрессий и административных взысканий в отношении рабочих государственных предприятий (железных дорог, почты, связи) за участие в весеннем наступлении профсоюзов, организованном Сохё, и в других действиях, «не дозволенных законом». На этом основании в 1957 г. подверглись наказанию 47 тыс. членов наиболее боевого Союза работников государственных железных дорог, в том числе коммунисты, профсоюзные активисты, передовые рабочие.

Жертвами массовых репрессий и административных взысканий стали также члены Союза учителей, принимавшие участие в борьбе против реакционных законов в области просвещения и выступавшие в защиту мира, а также некоторые работники связи и почты⁵. Более того, ссылаясь на закон о государственных служащих, согласно которому членами профсоюза могут быть только лица, состоящие на службе в данном предприятии, правительство и администрация отказались признать Союз работников государственных железных дорог в качестве законного представителя рабочих на том основании, что среди его руководителей имелись лица, уволенные со службы за участие в стачечной борьбе. Исходя из этого, администрация железных дорог отказалась вести какие-либо переговоры с указанным профсоюзом⁶.

Все это свидетельствовало о наличии тщательно разработанного плана контр наступления господствующего класса на рабочее движение, преследующего цель, во-первых, обескровить профсоюзное движение посредством увольнений и устранения с занимаемых постов наиболее активных деятелей рабо-

⁵ Применялись следующие виды взысканий: объявление выговора и предупреждения, лишение постоянной надбавки к окладу и премиальных, снижение заработной платы и понижение в должности, отстранение от работы на определенный срок, увольнение с работы, привлечение к судебной ответственности и т. д.

⁶ Несколько позже такая же тактика непризнания была применена властями и к Союзу почтовиков, что вызвало активную борьбу профсоюзов за свои права, движение за ратификацию конвенции МОТ № 87 о профсоюзах. Эта борьба продолжалась свыше 12 лет.

чего движения, во-вторых, подорвать материальную базу профсоюзов (материальный ущерб, причиненный рабочим мерами взыскания, возмещался им профсоюзами), в-третьих, дискредитировать стачечную тактику Сохё, посеять разногласия и раздоры среди членов профсоюзов и их руководителей.

Сохё, Совет профсоюзов рабочих государственных предприятий (Корокё) и Союз работников государственных железных дорог оценили действия властей как стремление нанести удар по рабочему движению страны и вместе с профсоюзами рабочих частных предприятий возглавили борьбу в защиту прав рабочих, увязав ее с борьбой за повышение заработной платы и другие экономические требования. Развернулась одна из самых острых классовых битв в истории Союза работников государственных железных дорог. На протяжении двух месяцев правительство трижды применяло меры массовых взысканий за нарушение железнодорожниками закона, и каждый раз последние отвечали на это решительным отпором, еще более активной борьбой в защиту своих прав, до тех пор пока центральный стачечный комитет союза не отдал распоряжение о прекращении борьбы.

В центре борьбы профсоюзов за свои права находился наиболее сплоченный и боевой Союз работников государственной железной дороги Ниигата, возглавлявшийся коммунистами и их сторонниками.

Он был избран главной мишенью контрнаступлений властей. Применяя гибкую тактику и разнообразные формы борьбы в защиту своих прав — проведение многочасовых митингов протеста в рабочее время, строгое соблюдение правил технической эксплуатации, коллективный уход в отпуск, замедленные действия и прекращение работ, — железнодорожники Ниигата на целую неделю парализовали движение поездов на своем участке. Однако, не получив должной поддержки со стороны центрального руководства Союза работников государственных железных дорог и местных отделений этого союза, рабочие дороги Ниигата вынуждены были по распоряжению центрального стачечного комитета союза прекратить борьбу.

Вслед за этим власти усилили репрессии и активизировали подрывные действия. Последовали новые аресты. Участники борьбы подверглись суровым наказаниям. С помощью своей агентуры властям удалось вызвать недовольство и колебания среди части членов профсоюза, расколоть его и создать «второй», послушный им профсоюз на дороге Ниигата, в результате чего вместо борьбы против властей энергия рабочих бесполезно затрачивалась на борьбу между членами основного и «второго» профсоюзов. Первоначально во «второй» профсоюз входили главным образом работники администра-

тивного аппарата управления дороги, однако вскоре благодаря поддержке властей и дискриминации в отношении членов основного профсоюза ко «второму» профсоюзу отошла большая часть членов союза [375, стр. 366].

Борьба железнодорожников против преследований властей вызвала большой резонанс в печати и широких кругах общественности. Газета «Акахата», чрезвычайно высоко оценивая действия железнодорожников Ниигата, в то же время указывала, что «главным недостатком борьбы рабочих против административных взысканий является то, что профсоюзное руководство не смогло организовать согласованную совместную борьбу всех железнодорожников страны, осуществить на практике классовую солидарность рабочих других отраслей промышленности, входящих в Сохё». Газета указывала, что «недостаточная сплоченность демократических сил нашей страны (Японии.— П. Т.), отсутствие должной согласованности в выступлениях различных отрядов рабочего класса, осложнения с организацией единства действий — все это облегчало осуществление антирабочего наступления господствующего класса» [375, стр. 358—359].

Действительно, решение Совета профсоюзов работников государственных предприятий о проведении совместных действий против взысканий, принятое в конце мая 1957 г., фактически не было осуществлено. Профсоюзы почтовиков и работников телесвязи, сравнительно мало пострадавшие от дисциплинарных мер властей, не поддерживали железнодорожников, и они оказались изолированными. В связи с этим и в самом Союзе работников государственных железных дорог возникли колебания, обострилась фракционная борьба [375, стр. 323]. В руководстве этого союза существовали три группировки — левое крыло движения за «демократизацию» (миндо саха), составлявшее его основное течение, его правое крыло (синсэй миндо) и левая группа (какудо). Из-за разногласий между этими фракциями руководство Союза работников государственных железных дорог оказалось не в состоянии возглавить энергичные выступления масс, плелось в хвосте событий и, наконец, дало указание местным организациям прекратить борьбу. Руководство Сохё поддержало это указание. Оно также не смогло осуществить единые действия профсоюзов в защиту прав, назначенные на октябрь 1957 г.

Борьба железнодорожников летом 1957 г. многому научила японских рабочих. Как указывает японский историк Сиота, в этой борьбе суровому испытанию подверглись силы и способность профсоюзов решать такие проблемы, как организация борьбы на предприятиях, осуществление единства действий профсоюзов в крупном масштабе, проблема «вторых» профсоюзов и т. д. Она убедительно свидетельствовала об острой необходимости организационного укрепления рабочего

класса, единства и сплоченности профсоюзного фронта. В этом смысле, по мнению Сиота, борьба железнодорожников Ниигата является одним из итогов десятилетней истории рабочего движения Японии. Это была наиболее активная борьба после «чистки красных» и в то же время исходный пункт нового этапа борьбы [375, стр. 317].

Руководители Сохё по-разному оценили борьбу железнодорожников Ниигата. Представители основного течения утверждали, что железнодорожники игнорировали данные им указания, зашли слишком далеко и фактически поставили под угрозу существование не только своей профсоюзной организации, но и всего Союза работников государственных железных дорог. По мнению Сохё, контратака против административных взысканий властей не была должным образом подготовлена рабочим классом, в то время как правительство тщательным образом подготовилось к ней. Оно не только преследовало рабочих, но и способствовало расколу союза и замене его новым, послушным ему профсоюзом, входящим в правое профобъединение — Дзэнро. Учитывая сложившуюся обстановку, Сохё вынужден был отступить, чтобы сохранить свою организацию [214, стр. 64—65].

Концепция «мягкого тона» («тэй сисэй»)

В статье, напечатанной в газете «Июмиури симбун» 10—11 сентября 1957 г., Ота Каору выдвинул идею смены курса профсоюзного движения в связи с поражением июльского выступления железнодорожников Ниигата, переходом от «процветания Дзимму» к депрессии и усилению реакции. Ота предлагал ослабить натиск профсоюзов, «смягчить тон», перенести центр тяжести на борьбу за повседневные интересы рабочих и тем временем осуществить организационное укрепление всего профсоюзного фронта. Концепция «мягкого тона» была расценена многими рабочими лидерами как шаг вправо. В развернувшейся полемике высказывались критические замечания по вопросам руководства Сохё с левых позиций. В частности, историк Танахаси объяснял поражение борьбы железнодорожников против массовых репрессий главным образом недостатками старых методов руководства лидеров движения за «демократизацию», составлявших основное течение в Сохё и в Союзе работников государственных железных дорог. Утверждение лидеров движения за «демократизацию» о том, что массы якобы не были готовы к решительным действиям и потому не поднялись на борьбу, по мнению Танахаси, отражает недооценку ими революционной энергии масс, стремление возложить на них вину за свои

собственные ошибки и недостатки (уклон в сторону экономизма, отрыв экономики от политики и т. д.), нашедшие выражение в призыве: «Начать все сначала, с экономических требований». Лидеров движения за «демократизацию» не смущало и то обстоятельство, что сами административные взыскания и борьба рабочих против них возникли на почве острой экономической борьбы [98, стр. 231].

Танахаси отмечает, что руководители движения за «демократизацию» мотивируют свой приказ железнодорожникам о прекращении борьбы тем, что рабочие оказались в невыгодном положении из-за того, что враг сконцентрировал все силы на наступлении. Отсюда и возникла концепция «мягкого тона», тезис о том, что, «когда летят вражеские пули, надо пригнуться». Танахаси подчеркивает, что, если враг наступает, это еще не значит, что он силен, вопрос заключается в том, чтобы правильно определить соотношение классовых сил и применить тактику борьбы, отвечающую данному соотношению сил. Далее он отмечает, что, как показывают весенние наступления профсоюзов, соотношение сил в то время было выгодным для рабочего класса; именно поэтому господствующий класс предпринял контрнаступление [98, стр. 92]. Поскольку руководители движения за «демократизацию» отрывают экономику от политики, для них неизбежно, по мнению Танахаси, одностороннее, ошибочное определение соотношения классовых сил [98, стр. 93].

В руководстве Сохё и Союза работников государственных железных дорог, по словам Танахаси, укоренилась практика стандартизации формы руководства, установления жесткого контроля руководящего аппарата над борьбой масс. Наиболее логическим проявлением этого принципа является «борьба по заранее разработанному графику» («сукэдзюру тосо»). Лидеры движения за «демократизацию» утверждают, по мнению того же автора, что без такого контроля не может быть единства действий, но в действительности они боятся, что движение может выйти за рамки экономизма, являющегося главным принципом их руководства, что массы могут пойти вперед, перестанут повиноваться своим руководителям. В известном смысле этот контроль руководящего аппарата движения за «демократизацию», видимо, представлял собой попытку оградить подчиненные ему массы от влияния стратегии и тактики коммунистической партии и других революционных течений. Но реальная борьба масс во сто крат богаче по своему содержанию, превосходит по своей изобретательности, смекалке, самостоятельности, инициативности все то, что может предусмотреть руководство движения за «демократизацию» в своем «графике», отмечает Танахаси. Иными словами, вопрос заключается в правильных взаимоотношениях между передовым отрядом и массами, в тактике

и способе развития массового движения по пути, указанному авангардом [98, стр. 93].

Как реакция на концепцию «мягкого тона» кое-где стали прибегать к тактике так называемой бескомпромиссной борьбы, избрания опорных пунктов («кётэн тосо») вместо общей борьбы рабочих всей отрасли промышленности. Сущность этой тактики заключалась в стремлении вести борьбу силами передового отряда без учета его взаимоотношений с массами.

Когда началась экономическая депрессия 1958 г., монополии не повысили заработную плату, несмотря на весенние наступления профсоюзов, и потому появилась необходимость организации долговременных и бессрочных стачек. Однако материальная база профсоюзов не позволяла проводить длительную стачку в масштабе всей отрасли промышленности. Это объясняет появление тактики ведения стачечной борьбы силами более подготовленных, боеспособных организаций рабочих. В частности, Союз горняков отказался от проведения стачек одновременно на всех шахтах и сосредоточил свое внимание только на тех объектах, где существовал наиболее боеспособный профсоюз. Такая тактика оказалась недостаточно эффективной, так как она ослабляла натиск на магнатов угольной промышленности по всему фронту. В результате длительной и тяжелой стачечной борьбы на отдельных шахтах рабочие часто добивались повышения заработной платы на сумму, значительно уступавшую тем расходам, которые они вынуждены были нести в связи с проведением стачки, что ослабляло стимул к стачечной борьбе [442, т. 3, стр. 185]. Кроме того, предприниматели использовали эту тактику в качестве предлога для ведения коллективных переговоров с рабочими отдельных предприятий, а не с отраслевым профсоюзом горняков в целом.

Организация совместной борьбы профсоюзов по отраслям промышленности

Борьба железнодорожников против административных взысканий летом 1957 г. была первым опытом перехода от тактики борьбы по территориальному принципу («гуруми тосо») к тактике совместной борьбы профсоюзов по отраслям промышленности.

Перенесение центра тяжести на организацию единства действий профсоюзов по отраслям промышленности было, несомненно, прогрессивным шагом в руководстве рабочим движением. Этот переход вместе с тем более выпукло показал недостатки организационной структуры профсоюзов по

предприятиям, присущую ей тенденцию распыления борьбы по предприятиям (компаниям). Для преодоления этой тенденции важное значение имело соединение требований рабочих отдельных предприятий с общими требованиями, отражающими интересы рабочих всей отрасли промышленности. В области заработной платы, например, общими для всех рабочих могли быть требования об установлении единых ставок заработной платы, ее гарантированного минимума для всей отрасли промышленности, о введении общего принципа оплаты труда, принципа равной платы за равный труд и т. д. Вместо этого некоторые лидеры движения за «демократизацию» во время совместных действий профсоюзов выставляли требования о повышении заработной платы, устанавливали сроки выступления рабочих, технические средства борьбы и т. д. для каждого предприятия в отдельности. Подобная организация лишь усиливала тенденцию распыления борьбы по отдельным предприятиям и тормозила выступление передовых отрядов рабочего класса.

Ошибки и колебания руководителей движения за «демократизацию», разработанный ими курс «мягкого тона на длительный период» («тёки тэйсисэй рон») привели к тому, что подъем стачечного движения сменился после улучшения экономической конъюнктуры в 1959 г. временным застоем и спадом. Например, число рабочих, участвовавших в трудовых конфликтах, с 1955 по 1957 г. увеличилось с 3,7 млн. до 8,4 млн., тогда как за последующие два года это число сократилось до 4,6 млн. [91, стр. 298—299].

Хотя общее число членов профсоюзов за весь период выросло с 6 млн. до 7 млн., уровень организованности рабочих снизился с 37,8 до 33,6% [91, стр. 298—299]. В 1959 г. он был наиболее низким за послевоенную историю рабочего движения, что отчасти объясняется тем, что вера рабочих в профсоюзы была поколеблена. В стачечной борьбе преобладали мирные, половинчатые формы, и это позволило господствующему классу осуществить ряд антирабочих мероприятий, в связи с чем усилилась критика руководства движением за «демократизацию». Сами руководители подвергли самокритике свою линию, признали «ограниченность своего руководства» и постепенно вновь стали на правильные позиции.

Движение за ратификацию конвенции Международной организации труда ООН № 87

В апреле 1958 г. министерство почты провело самые многочисленные со времени «чистки красных» репрессии против служащих, наложив взыскания на 22 468 человек, или примерно на 10% всех членов Союза почтовиков, за участие в

весеннем наступлении профсоюзов. В частности, по этим мотивам были уволены пять руководителей Союза почтовиков, в том числе председатель союза, генеральный секретарь и казначей. Тысячи профсоюзных активистов были отстранены от работы, понижены в должности и т. д. [442, т. 3, стр. 186].

Как уже отмечалось, ссылаясь на ст. IV закона о трудовых отношениях на государственных предприятиях, согласно которой «лица, не являющиеся служащими определенного государственного предприятия, не могут быть членами профсоюза рабочих данного предприятия или избираться его руководителями», министерство и его органы отказались вести коллективные переговоры с Союзом почтовиков, считая его неправомочным представлять интересы рабочих на том основании, что его руководители уволены с работы и, таким образом, не являются служащими данного предприятия. Несмотря на это, очередной съезд Союза почтовиков вновь избрал всех уволенных с работы руководителей на прежние посты. Дискриминационные действия японских властей противоречили не только японской конституции, но и конвенции Международной организации труда № 87, признающей право рабочих объединяться в профсоюзы и свободно избирать своих представителей. Поэтому съезд Союза почтовиков решил передать вопрос о дискриминации японских властей в отношении его руководителей в МОТ. Поскольку эта конвенция тогда еще не была ратифицирована Японией, в стране развернулось движение за немедленную ее ратификацию. МОТ поддержала это движение трудящихся. Помощь МОТ была продиктована, видимо, не столько ее заботой о законных правах японских рабочих, сколько беспокойством в связи с усилением японской конкуренции на мировом рынке.

Постановка этого вопроса на очередной конференции МОТ в 1959 г. встревожила господствующий класс Японии, добивавшийся расширения экспорта. Правительство опасалось, что плохие условия труда рабочих, более низкий уровень их заработной платы по сравнению с другими капиталистическими странами могут быть использованы для ограничения ввоза японских товаров в эти страны. Испытывая сильное давление со стороны профсоюзов, правительство Киси вынуждено было дать принципиальное согласие на ратификацию конвенции МОТ № 87.

Однако вопреки требованию профсоюзов о безоговорочной ратификации этой конвенции и устранении из трудового законодательства всех дискриминационных положений, противоречащих конвенции МОТ № 87, японское правительство взамен признания профсоюзных прав, предусмотренных этой конвенцией, настаивало на введении более жестких законодательных ограничений стачечной борьбы рабочих, на усилении мер административного взыскания и уголовной ответ-

ственности членов профсоюзов и их руководителей. Оно предложило внести такие изменения в трудовое законодательство, которые фактически свели бы на нет условия конвенции МОТ № 87⁷.

Борьба против введения системы аттестации учителей

Наступление монополий на профсоюзные права трудящихся отражало сущность выставленного Либерально-демократической партией лозунга о «наведении порядка в области труда», о котором упоминалось выше. Оно было связано с общим наступлением монополий на демократические завоевания трудящихся. Одним из признаков этого наступления явилось введение положения об аттестации учителей.

Правительство и Либерально-демократическая партия, учитывая важную роль народного образования в идеологическом воздействии на подрастающее поколение, направляют все усилия на подчинение его своей реакционной политике. Серьезным препятствием на этом пути является японский Союз учителей, играющий большую роль в развитии демократического просвещения. Поэтому господствующий класс не прекращает преследований прогрессивных учителей, организует активную подрывную деятельность внутри Союза учителей, направленную на его ослабление. С этой целью и был разработан план введения системы аттестации учителей. Эта система наделяла директоров школ широкими полномочиями, предоставляя им право подвергать административным взысканиям учителей, придерживающихся левых политических взглядов. Посредством этой системы правительство и ЛДП намеревались установить односторонний контроль над начальной школой и превратить преподавателей в проводников своего влияния на японскую молодежь [421, стр. 214].

Профсоюз учителей оказал решительное сопротивление наступлению консерваторов. Токийская организация союза 23 апреля 1958 г. провела первую в истории этого союза общую стачку, применив тактику коллективного ухода учителей в отпуск. В этот день члены союза участвовали в массовых митингах протеста, проходивших по всему городу, в результате чего занятия в начальных и средних школах столицы почти полностью прекратились. В связи с этим главное полицейское управление 26 апреля произвело обыск в штаб-квар-

⁷ Верхняя палата японского парламента приняла закон о ратификации конвенции МОТ № 87 в мае 1965 г., одновременно одоблив внесенные правительство поправки к законам по труду, в значительной степени сводящие на нет условия этой конвенции.

тире Союза учителей, в помещении его токийской организации, в 28 других местных отделениях союза и на частных квартирах 77 профсоюзных активистов [442, т. 3, стр. 187].

Во многих префектурах возникли советы совместной борьбы против аттестации учителей, в которые вошли местные организации Общества учителей и родителей, профсоюзы и другие организации. Особенно широкие масштабы приняла совместная борьба в префектуре Вакаяма благодаря активному участию Общества жителей специальных поселков (Бураку кайхо домэй), накопившего богатый опыт борьбы против дискриминации.

Массовые митинги протеста под лозунгом «защиты демократии» состоялись повсеместно 15 августа. В результате нападения наемных банд и членов ультраправых организаций десять человек получили ранения. 15 сентября по решению Союза учителей намечалось провести кампанию единых действий в национальном масштабе, прекратить занятия во всех школах с 2 часов дня. Сохё оказал поддержку намеченным единым действиям учителей, приняв решение, чтобы дети членов профсоюзов не посещали школы [442, т. 3, стр. 190]. Однако полностью осуществить план, разработанный на 15 сентября, не удалось. Некоторые слои населения поддались шумной буржуазной пропаганде, доказывавшей недопустимость «вовлечения детей в борьбу учителей» и убеждавшей не усматривать ничего плохого в том, что делается «различие между хорошими учителями и плохими» [442, т. 3, стр. 191]. Прекращение занятий в школах во время единых действий вызвало недовольство среди населения, что нашло отражение и в руководстве Союза учителей. Упразднение принципа выборности членов школьных комиссий и введение принципа назначения их властями, полицейские репрессии создали крайне тяжелые условия для борьбы учителей. Большой размах борьба получила лишь в 16 префектурах. В некоторых местах состоялись стачки солидарности горняков.

Хотя Союзу учителей и не удалось добиться полной отмены системы аттестации, во многих префектурах под давлением массовых единых действий власти вынуждены были внести в нее ряд существенных поправок. Важное значение этой борьбы заключается и в том, что она показала широким массам тесную связь между борьбой против аттестации учителей, в защиту демократического, миролюбивого просвещения и борьбой против ремилитаризации Японии, в защиту мира. Если до этого японские учителя по существу один на один боролись против наступления властей, а промышленные рабочие уделяли вопросам просвещения сравнительно мало внимания, то в движении против аттестации учителя в гораздо большей степени встречали поддержку со стороны родителей своих учеников, рабочих и крестьян, а в отдельных

случаях — со стороны профсоюзов и добивались известных успехов.

Борьба Союза учителей против аттестации способствовала разоблачению в глазах широких масс реакционной политики правительства и ЛДП в области просвещения и оказала большое влияние и на те отряды рабочих, которые формально не участвовали в этой борьбе.

Усиление тенденции к образованию единого фронта демократических сил

Разработанная руководством Сохё концепция «мягкого тона» была опровергнута самой жизнью во время нового обострения внутриполитической обстановки, вызванного тем, что в начале октября 1958 г. правительство Киси внезапно внесло в парламент законопроект об изменении закона о полицейской службе. Введение этого закона должно было, по замыслу правительства, создать юридическую основу для подавления массовых движений, и в первую очередь рабочего, предотвратить назревавшее выступление трудящихся против японо-американского «договора безопасности», который оно намеревалось пересмотреть в ближайшее время.

Японский народ весьма настороженно отнесся к этому шагу правительства, расценив его как попытку возродить контроль полиции над народным движением, существовавший до войны. Поэтому против законопроекта выступили широкие слои трудящихся во главе с рабочим классом — интеллигенция, молодежь, студенчество, женщины, журналисты. Сразу же после опубликования законопроекта социалистическая партия обратилась к японскому народу с заявлением, в котором указывалось, что этот документ «противоречит конституции, посягает на права и свободы народа, до основания подрывает демократию и по существу является послевоенным изданием пресловутого закона об охране общественного порядка», и предложила правительству взять свой законопроект обратно [442, т. 3, стр. 193]. Депутаты социалистической партии и других прогрессивных организаций объявили бойкот обсуждению законопроекта в парламенте, сорвали попытку консерваторов продлить сессию последнего. В октябре по инициативе СПЯ был создан Народный совет борьбы против пересмотра закона о полицейской службе, в который вошли в качестве руководящих организаций СПЯ, Сохё, Тюрицу рорэн, Синсамбэцу, Всеяпонская федерация крестьянских союзов (Дзэннитино) и Народная лига защиты конституции (Кэмпо ёго кокумин рэнго). В Народный совет вошли в качестве его членов около

400 массовых демократических организаций, его численность превысила 10 млн. человек [442, т. 3, стр. 193].

Сохё на своем чрезвычайном съезде 24 октября 1958 г. принял решение о проведении 24-часовой стачки. В общенациональной кампании единых действий, проведенной Народным советом с 25 по 28 октября, участвовали 24 отраслевых профсоюза Сохё, в том числе Союз горняков и Федерация профсоюзов рабочих частных железных дорог Японии (Ситэцу сорэн). Проводились массовые митинги протеста, кратковременные стачки и т. д. В митингах и демонстрациях, организованных в эти дни Советом профсоюзов рабочих государственных предприятий, участвовало 580 тыс. человек. Хотя Дзэнро не был представлен в Народном совете, многие входящие в него отраслевые профсоюзы участвовали в единых действиях.

Вслед за образованием центрального Народного совета борьбы один за другим начали возникать советы совместной борьбы против пересмотра закона о полицейской службе в префектурах и городах. К концу октября советы совместной борьбы уже существовали в 44 префектурах страны (из 46), т. е. была создана единая организация совместной борьбы, охватившая всю страну [442, т. 3, стр. 194]. Это — одна из существенных особенностей рассматриваемого движения. Местные советы стали наиболее подходящей формой вовлечения в борьбу массовых организаций — профсоюзов, организаций работников культуры, просвещения, науки, защитников мира, журналистов, медицинских работников, женских, молодежных, студенческих организаций и т. д. Активную роль в руководстве местными советами играли профессора университетов и работники культуры.

Коммунистическая партия Японии не была принята в число руководящих организаций Народного совета, однако ее представители входили почти во все местные советы. Благодаря этому движение против законопроекта развивалось на основе широкого фронта совместной борьбы. В движении объединились два поколения людей — молодежь, воспитанная в духе новой конституции, опасавшаяся вторжения властей в личную жизнь, и старшее поколение, не желавшее возрождения довоенного полицейского произвола.

В обстановке широкого внепарламентского движения протеста обсуждение законопроекта в парламенте практически оказалось невозможным. Правительство хотело в одностороннем порядке продлить срок сессии парламента, однако этот шаг консерваторов вызвал еще большее возмущение масс, в результате чего в движение влились новые слои трудящихся. 5 ноября в единых действиях — митингах и демонстрациях протеста, кратковременных стачках — участвовало свыше 6 млн. человек.

Под давлением решительных внепарламентских массовых выступлений правительство вынуждено было отступить и взять свой законопроект обратно. Это была блестящая победа трудящихся, имевшая важные последствия для дальнейшего развития рабочего движения. Борьба против пересмотра закона о полицейской службе стала прологом борьбы против японо-американского «договора безопасности» [91, стр. 236].

* * *

Летом 1957 г. закончилось «процветание Дзимму», продолжавшееся с 1955 г., и начался экономический спад, вызванный непомерно возросшими капиталовложениями в оборудование. Резко ухудшился международный платежный баланс. Валютный фонд Японии сократился с 1420 млн. долл. в конце 1956 г. до 875 млн. долл. в сентябре 1957 г. [375, стр. 318]. Господствующий класс стремился преодолеть свои экономические затруднения за счет рабочего класса, посредством усиления так называемой рационализации производства.

В годы экономического подъема вместе с ростом промышленного производства увеличилась и численность рабочего класса, изменился его состав, повысились организованность, сознательность рабочих. В период «процветания Дзимму» номинальная заработная плата рабочих возросла, однако в связи с развитием движения за повышение производительности труда рост заработной платы намного отставал от роста производительности труда, что вызывало недовольство рабочих. Это оказало влияние на весеннее наступление профсоюзов 1957 г. за повышение заработной платы, которое развернулось на основе единства действий профсоюзов частных и государственных предприятий. В середине марта Союз работников государственных железных дорог организовал по всей стране 2-часовые митинги в рабочее время и другие выступления рабочих. Активное участие в весенней борьбе принимали рабочие разных государственных учреждений — почты, телеграфа и другие, насчитывавшие вместе с железнодорожниками 2,4 млн. человек.

Важной чертой массовых движений 1957—1958 гг. было то, что они свидетельствовали о заметном прогрессе не только в укреплении классового единства рабочих, но и в развитии движения за создание широкого антиправительственного единого фронта различных слоев народа во главе с рабочим классом. В результате этих народных движений был накоплен большой опыт, продемонстрирована революционная энергия рабочего класса и других слоев трудящихся.

В движении против пересмотра закона о полицейской службе решающую роль сыграли рабочие, организованные

в профсоюзы — Союз горняков, токийский и осакский городские советы профсоюзов и др. Впервые в рабочем движении Японии была создана единая система совместной борьбы в национальном масштабе, когда наряду с центральным руководящим органом совместной борьбы существовали местные советы в провинциях, городах, промышленных центрах. Первые ростки таких органов народной борьбы появились уже во время движения против аттестации учителей, в частности, в префектурах Вакаяма и Коти. Во время движения против изменения полицейского закона они возникли почти по всей стране. Эта форма организации народной борьбы стала играть все более важную роль на последующих этапах развития рабочего движения, явилась исходным пунктом единого антимонополистического фронта в Японии. Она свидетельствовала об укреплении авангардной роли рабочего класса и подъеме движения на более высокую ступень, переходе от негативной борьбы, преимущественно оборонительного характера, к активной наступательной борьбе [98, стр. 95—96].

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ В ПЕРИОД ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО ЯПОНО-АМЕРИКАНСКОГО ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЮЗА (1959 — 1960)

После падения кабинета Иосиды господствующий класс Японии стал активно добиваться пересмотра японо-американского «договора безопасности», фактически представлявшего собой военно-политический союз. Заклячая этот договор, американский империализм стремился к возрождению японского монополистического капитализма, что отвечало интересам США, к включению вооруженных сил и экономики Японии в свою агрессивную стратегическую систему в Азии, направленную против стран социализма и национально-освободительного движения. Японский монополистический капитал преследовал в этом союзе свои цели. Идя на известное ограничение национального суверенитета, он намеревался посредством союза с правящими кругами США укрепить свое господство в стране, усилить эксплуатацию и угнетение трудящихся масс, проложить путь для внешнеэкономической экспансии.

«Во многих странах правящая империалистическая буржуазия больше не в состоянии самостоятельно противостоять растущим и спланивающимся силам демократии и прогресса,— говорится в Заявлении Совещания представителей коммунистических и рабочих партий, состоявшегося в Москве в ноябре 1960 г.—Империалисты объединяются в военно-политические союзы во главе с США, чтобы сообща бороться против социалистического лагеря, душить национально-освободительное, рабочее и социалистическое движение» [39, стр. 43].

Борьба против японо-американского «договора безопасности»

Встреча премьер-министра Японии Киси с президентом США Эйзенхауэром в Вашингтоне в 1957 г. была широко разрекламирована правящими кругами обеих стран как начало «новой эры» в японо-американских отношениях, сущность которой заключается в том, что Японии отводится более видное место в «антикоммунистическом фронте» в странах Азии, в оказании «помощи» развивающимся странам. На

этой основе между Эйзенхауэром и Киси была достигнута принципиальная договоренность по вопросу о пересмотре японо-американского «договора безопасности».

В октябре 1958 г. начались переговоры между министром иностранных дел Фудзияма и американским послом в Токио. Они послужили непосредственным поводом для нового взрыва народного возмущения политикой правительства Киси, для массового движения против японо-американского «договора безопасности», достигшего небывалого в истории страны размаха и остроты.

В феврале 1959 г. пять массовых организаций — Сохё, Японский совет за запрещение атомного и водородного оружия, Народная лига защиты конституции, Совет связи движения против военных баз и Народный совет за нормализацию японо-китайских отношений — обратились к народу с призывом организовать совместную борьбу за прекращение японо-американских переговоров, за аннулирование «договора безопасности» и административного соглашения, заключенного с правительством США.

В совместном заявлении этих организаций указывалось, что, «если „договор безопасности“ будет пересмотрен, Япония официально станет соучастником агрессивной военной системы США, вынуждена будет создавать свои вооруженные силы и выполнять возложенные на нее обязательства, вплоть до отправки своих войск за пределы страны... Военные базы в Японии будут играть важную роль в качестве форпостов против Советского Союза и Китая... Этот договор не только лишит Японию ее безопасности и независимости, но и поставит под угрозу мир в Азии... Независимость и процветание Японии могут быть прочно обеспечены лишь тогда, когда в основу ее внешней политики будет положен принцип мирного сосуществования» [654, 1959, № 144, февраль, стр. 10].

Требование прекратить пересмотр «договора безопасности» стало главным лозунгом весеннего наступления профсоюзов за повышение заработной платы, Великого народного марша против войны и безработицы (из Фукуока на о-ве Кюсю в Токио) в январе — марте 1959 г. Под этим лозунгом в конце февраля в Токио был проведен 20-тысячный митинг трудящихся.

В конце марта 1959 г. по инициативе Сохё и социалистической партии был создан Национальный совет против пересмотра японо-американского «договора безопасности» (Ампо кайтэй соси кокумин кайги), ставший основным руководящим и координирующим органом совместной борьбы трудящихся. На учредительном съезде Национального совета, состоявшемся 28 марта 1959 г., присутствовало 620 делегатов, представлявших 134 организации. В руководящий орган На-

ционального совета вошли 13 массовых организаций, в том числе Сохё, Тюрицу рорэн, СПЯ, Японский совет за запрещение атомного и водородного оружия, Народная лига защиты конституции, Японский комитет защиты мира, Всеяпонская федерация крестьянских союзов, Женская лига защиты прав человека, Всеяпонский совет совместной борьбы молодежи и студентов и др.

Правые профсоюзные объединения, Дзэнро и Синсамбэцу, отказались войти в Национальный совет якобы потому, что в нем участвует Коммунистическая партия Японии. КПЯ формально входила в Национальный совет в качестве наблюдателя, однако фактически она вместе с СПЯ и Сохё играла в нем роль руководящего ядра.

Директором Национального совета был избран Минагути Кодзо (Народная лига защиты конституции), его заместителями — Ито Сигэру (СПЯ) и Ивадарэ Сукио (Сохё).

В процессе дальнейшего развертывания движения создавались комитеты совместной борьбы в крупных городах и префектурах, в мелких городах и селах, на шахтах, предприятиях, в высших учебных заведениях, школах, учреждениях. В середине 1960 г. по всей стране насчитывалось уже около 2 тыс. комитетов совместной борьбы, объединявших местные организации работников науки и культуры, профсоюзы, женские и молодежные организации. Образование этих комитетов превращало движение против «договора безопасности» в подлинно народное движение, вовлекало в него самые широкие слои трудящихся.

По мере обострения политической борьбы возникали новые организации прогрессивных ученых, юристов, работников культуры, журналистов. В июле было создано Общество изучения «договора безопасности» (Ампо мондай кэнкюкай), а затем Общество критики «договора безопасности» (Ампо хихан — но кай), объединившие 17 организаций писателей, работников культуры и искусства.

Опираясь на свои местные органы, Национальный совет на протяжении почти 18 месяцев провел 22 общенациональные кампании единых действий трудящихся, в которых участвовало не менее 5—6 млн. человек. Под его руководством в апреле — июне 1959 г. по всей стране развернулась кампания по сбору подписей под обращением к правительству, в котором выдвигалось требование ликвидировать «договор безопасности». Свои подписи под этим обращением поставили более 20 млн. японцев [442, т. 4, стр. 153].

Первая кампания единых действий против японо-американского договора была проведена 15 апреля 1959 г. одновременно с шестой волной весенней борьбы профсоюзов. В этот день во всех крупных городах страны прошли массовые митинги, демонстрации, кратковременные стачки.

В совместном выступлении трудящихся 25 июня участвовало более 4 млн. человек. Тогда же состоялись 24-часовая забастовка горняков, стачки железнодорожников, металлистов, учителей, массовые митинги и демонстрации в 163 пунктах 39 префектур.

Однако правительство Киси игнорировало настойчивые требования народа. 19 января 1960 г. Киси подписал в Вашингтоне «Договор о взаимном сотрудничестве и гарантии безопасности между Японией и США».

Согласно ст. VI договора, США получили право держать в Японии свои сухопутные, военно-воздушные и военно-морские силы. Этот шаг правящих кругов Японии вызвал еще большее возмущение масс, увеличив пропасть между народом и правительством. Борьба против «договора безопасности» усилилась, причем ее острие было направлено на то, чтобы не допустить ратификации договора парламентом.

Положение осложнялось тем, что правящая Либерально-демократическая партия располагала в парламенте большинством голосов (280 из 467). При таком положении сил предотвратить ратификацию договора можно было либо путем роспуска парламента под натиском всех демократических организаций, либо в результате отказа оппозиции внутри Либерально-демократической партии голосовать за ратификацию. Однако оппозиция внутри ЛДП была крайне слабой.

По мере приближения срока ратификации договора народное движение заметно активизировалось. В парламент ежедневно прибывали ходоки из разных концов страны, чтобы передать обращения, под которыми стояли миллионы подписей. В январе 1960 г. в течение 14 дней были проведены две кампании единых действий. В мае совместные действия трудящихся продолжались 17 дней. Не считаясь с волей народа, правительство Киси настойчиво проводило свою линию. В ночь с 19 на 20 мая 1960 г. в здание парламента было введено 500 полицейских, которые насильно удалили из зала заседания всех депутатов от СПЯ и других сторонников оппозиции, так что во время «ратификации» договора присутствовали только депутаты правящей Либерально-демократической партии. Многие оппозиционно настроенные члены ЛДП отказались взять на себя ответственность за этот позорный акт и покинули зал заседаний.

Движение в защиту демократии, за свержение правительства Киси

Ратификация японским парламентом «договора безопасности», произведенная к тому же антидемократическим путем с применением насилия, вызвала всеобщее возмущение.

Сохё, СПЯ, Коммунистическая партия Японии, все, кому были дороги судьбы мира и безопасности страны, отнюдь не собирались отказываться от борьбы. Развернулось массовое движение за немедленную отставку кабинета Киси и роспуск парламента¹. Сохё 20 мая 1960 г. принял решение о проведении всеобщей политической стачки. 21 мая по всей стране прокатилась волна народных выступлений под лозунгами: «Долой правительство Киси!», «Не допустим превращения Японии в атомно-стратегическую базу США!» Даже многие буржуазные газеты подвергли резкой критике антидемократические действия правительства.

После насильственной ратификации договора нижней палатой 20 мая, произведенной либерал-демократами в нарушение элементарных норм парламентской демократии, в массовом движении, возглавляемом рабочим классом, появилась новая струя — борьба в защиту демократии, против применения консерваторами фашистских методов. Начали возникать новые, независимые от Национального совета организации мелкой буржуазии, ученых, журналистов, работников культуры, служителей культа. Даже оппозиционно настроенные депутаты парламента от ЛДП создали Общество защиты парламентской системы. Некоторые представители буржуазии, опасаясь, что диктаторская политика правительства Киси может окончательно подорвать доверие масс к парламентской системе, начали выступать в защиту буржуазной демократии.

Движение против «договора безопасности» было неоднородным как по своему социальному составу, так и по целям борьбы. В него влились новые политические силы, до этого стоявшие в стороне от антиимпериалистической борьбы и даже от борьбы против ремилитаризации Японии. Движение вышло, таким образом, за рамки Национального совета. На повестку дня была поставлена задача организации еще более широкого единого фронта борьбы в защиту демократии, мира и независимости.

Действия правительства, упорно осуществлявшего политику, чуждую национальным интересам, привели к резкому обострению политической обстановки. Пресса единодушно утверждала, что, для того чтобы вывести страну из политического хаоса, порожденного диктаторскими действиями Киси, необходимо распустить парламент. Коммунистическая партия в своем заявлении разъясняла, что победа рабочего класса и всего народа на переживаемом страной историче-

¹ По закону международный договор, ратифицированный нижней палатой парламента, подлежит утверждению верхней палатой. Если последняя не примет никакого решения, то через 30 дней договор автоматически вступает в силу. В случае роспуска парламента до истечения этого срока акт ратификации аннулируется.

ском этапе может быть обеспечена путем образования единого национально-демократического фронта, направленного против двух врагов — американского империализма и японского монополистического капитала. В качестве ближайшего требования КПЯ провозгласила роспуск парламента и образование правительства, способного гарантировать проведение демократических выборов.

Социалистическая партия приняла решение не участвовать в работе парламента с 27 мая 1960 г., т. е. с первого дня дополнительного срока работы сессии, которую консерваторы в одностороннем порядке продлили на 50 дней, чтобы дать возможность верхней палате утвердить ратификацию договора. Все депутаты-социалисты заявили о готовности сложить с себя депутатские полномочия. Они утверждали, что это решение ими принято с целью заставить правительство распустить парламента, разрядить создавшуюся острую политическую обстановку, не допустить ратификации «договора безопасности». Социалисты полагали, что их примеру последуют депутаты от Партии демократического социализма (ПДС, Минсю сякайто), созданной в январе 1960 г. группой правых социалистов, отколовшихся от социалистической партии, и оппозиционно настроенные члены Либерально-демократической партии. Однако этого не произошло. Отставка депутатов СПЯ юридически не повлекла за собой необходимость роспуска парламента, так как кворум был и без них.

ЛДП и буржуазная печать использовали отставку социалистов для того, чтобы настроить против них общественное мнение, обвинить СПЯ в нарушении своих обязательств по отношению к избирателям. В сложившейся обстановке не могло быть и речи об утверждении «договора безопасности» верхней палатой обычным путем.

Хотя консерваторы добились продления сессии, однако работа ее фактически была парализована. Становилось ясно, что правительство и ЛДП делают ставку на автоматическое — без обсуждения и голосования — вступление в силу этого договора по истечении предусмотренных законом 30 дней после принятия его нижней палатой, а этот срок истекал 19 июля 1960 г. Чтобы не допустить автоматического вступления в силу «договора безопасности», оставался только один путь — отставка кабинета Киси и роспуск парламента.

Всеобщая политическая стачка

В июне 1960 г. движение против «договора безопасности» достигло наивысшего накала. В этом месяце были проведены четыре национальные кампании единых действий трудящихся.

В течение 24 дней с утра до позднего вечера улицы Токио и других крупных городов были переполнены возмущенными массами, которые на митингах и в ходе демонстраций требовали немедленной отставки правительства и роспуска парламента.

Сохё и Тюрицу рорэн во время кампании единых действий провели три всеобщие политические стачки. В первой из них, состоявшейся 4 июня, участвовало 4,6 млн. человек, во второй — 15 июня — 5,8 млн. и в третьей — 22 июня — 6 млн. человек [91, стр. 239]. Впервые рабочий класс Японии использовал политическую стачку в борьбе за ясно выраженные политические цели. Главную роль в этих стачках играли рабочие государственных железных дорог, и, хотя стачки были непродолжительными, всего лишь двухчасовыми, они парализовали все железнодорожное сообщение в точном соответствии с намеченным планом. Характерно, что всеобщие стачки, вызвавшие прекращение работы не только транспорта, но и многих промышленных предприятий, пользовались горячей поддержкой населения [91, стр. 240]. Решительные выступления рабочего класса всколыхнули общественное мнение; они еще больше обострили внутривнутриполитическую обстановку.

Под давлением масс правительство Киси вынуждено было отменить визит Эйзенхауэра в Японию за три дня до назначенного срока. Народные массы захлопнули двери перед американским президентом и тем самым нанесли чувствительный удар по агрессивным замыслам правящих кругов Японии и США на Дальнем Востоке.

На другой день после третьей всеобщей политической стачки, прошедшей под лозунгом создания нового, демократического правительства, Киси выступил с заявлением о своей отставке «в надлежащее время в ближайшем будущем». Таким образом, трудящиеся одержали важную победу.

Правящие круги Японии убедились, что при сложившейся ситуации оставлять Киси во главе правительства нельзя. Они рассчитывали на то, что его отставка ослабит недовольство народа и разрядит напряженную политическую обстановку. Американская пресса откровенно писала, что после вступления в силу «договора безопасности» Киси стал «обузой» для США.

Массовые кампании единых действий против «договора безопасности» не прекращались и после его ратификации. 28 июня 1960 г. состоялась шестая общенациональная конференция представителей местных советов совместной борьбы, созванная Национальным советом для того, чтобы подвести итоги и разработать линию дальнейшей борьбы. Конференция приняла решение «сохранить и еще больше укрепить всю организационную систему демократических сил, созданную в процессе борьбы, и приступить к новому

этапу движения». Она призвала «не поддаваться пораженческим настроениям», «прямо и открыто, вместе с массами, подвести итоги, вскрыть слабости и недостатки движения, которые помешали срыву ратификации „договора безопасности“».

В качестве одной из ближайших задач конференция предложила развернуть широкую кампанию за непризнание нового «договора безопасности», за немедленный роспуск парламента, «чтобы дать возможность народу выразить свою волю» в отношении этого договора. Национальный совет призвал все свои местные организации «не допустить образования такого правительства, которое унаследовало бы политическую линию кабинета Киси», развернуть движение за отстранение от политической деятельности инициаторов заключения нового «договора безопасности» [547, т. 4, стр. 407—408].

Призыв Национального совета «не поддаваться пораженческим настроениям» был вполне обоснован. Господствующий класс Японии, заручившись поддержкой вооруженных сил США, не только не посчитался с волей народа и осуществил намеченный план военного сговора с американским империализмом, но и бросил вызов демократическим силам, участвовавшим в оппозиционном движении.

Вскоре после всеобщих политических стачек начались массовые преследования участвовавших в них рабочих и профсоюзных активистов государственных предприятий. По этим мотивам 6 июля подверглись различным взысканиям 12 408 членов Союза почтовиков, 9 июля — 643 члена Союза работников государственных железных дорог, в частности, были уволены с работы 18 руководящих работников этого союза, включая его председателя, 15 июня власти подвергли взысканию 216 членов профсоюза работников связи и т. д. [442, т. 4, стр. 156].

Организованное Национальным советом движение против преследования рабочих также не увенчалось успехом. Рабочим пришлось испытать горечь неудачи как в ходе наступления для достижения поставленной цели, так и при отступлении, когда началась спад движения. Однако, несмотря на усталость, вызванную непрерывными выступлениями, они испытывали чувство гордости за то, что им удалось нанести сильный удар по японской и американской реакции. Эти успехи вселяли в них веру в свои силы, в конечную победу. Вместе с трудящимися массами они выражали готовность к новым решительным действиям. Больше всего рабочий класс нуждался в ясной перспективе борьбы, смелом и решительном руководстве.

Различные оценки характера движения и его перспектив

Начался новый этап массовой борьбы, основной задачей которого являлись образование демократического правительства, не признающего «договора безопасности», способного обеспечить мир, независимость и нейтралитет Японии, сохранить демократические завоевания трудящихся. Политические партии и массовые организации, участвовавшие в этом движении, подвергнув тщательному анализу накопленный ими опыт, приступили к подведению итогов, разработке новой линии борьбы.

Серьезным препятствием для выработки согласованной линии дальнейшей борьбы против «договора безопасности» являлись разногласия между коммунистической и социалистической партиями.

Позиция социалистической партии по этому вопросу была изложена в предвыборной платформе, предусматривавшей образование правительства «нейтралитета, демократии и защиты конституции» во главе с СПЯ и с участием представителей различных прогрессивных организаций, вплоть до оппозиционных элементов из Либерально-демократической партии, но без коммунистов [442, т. 4, стр. 163]. В платформе отмечалось, что главным врагом социалистическая партия считает японский монополистический капитал. Хотя СПЯ признавала известную экономическую зависимость Японии от США, эта зависимость, по ее мнению, не отражается сколько-нибудь на жизни народа и не является колониальной по своему характеру.

Японо-американские отношения определялись в платформе СПЯ как монополистический союз такого же типа, как и американо-итальянский или американо-западногерманский, т. е. как агрессивный политический союз монополистического капитала Японии и США, направленный против Советского Союза, Китая и народов Азии. Отсюда делался вывод о том, что «антиимпериалистическая борьба должна вестись через антимонополистическую борьбу. Она не должна носить характера непосредственной антиимпериалистической борьбы. Объектом непосредственной борьбы в защиту жизни и прав народа также являются японский монополистический капитал и его правительство» [442, т. 4, стр. 164]. Лидеры СПЯ утверждали, что если они сформулируют четкую программу борьбы против американского империализма, как это предлагает КПЯ, то тем самым социалистическая партия якобы оттолкнет от себя известные слои народа, так как, по их словам, не все социальные слои, участвовавшие в движении против «договора безопасности», являются противниками американского империализма [640, 1960, № 186, 2 июля.

стр. 5—8]. В своей предвыборной платформе СПЯ выступила за осуществление широкой программы структурных реформ. Партия утверждала, что посредством структурных реформ трудящиеся могут добиться таких уступок от монополистического капитала, которые приведут к изменению производственных отношений.

Что касается Партии демократического социализма, то она выразила свое удовлетворение заявлением Киси об отставке и объявила, что не будет больше участвовать в движении народного протеста, а переносит свою борьбу в стены парламента. При этом она прекратила бойкот последнего и выступила за проведение переговоров трех партий — СПЯ, ПДС и ЛДП — по вопросу о назначении нового премьер-министра.

В начале июля 1960 г. состоялся XI пленум ЦК КПЯ, на котором обсуждался вопрос о борьбе против «договора безопасности». Наиболее важный урок этой борьбы, по мнению КПЯ, состоит в том, что она убедительно показала массам, что они, и прежде всего рабочий класс, имеют «двух врагов» — американский империализм и японский монополистический капитал и что победа над этими врагами может быть одержана лишь при условии образования широкого национально-демократического единого фронта. КПЯ считала, что нельзя добиться успеха в движении против «договора безопасности», не борясь одновременно против «двух врагов» и не опираясь на органы совместной борьбы, созданные в процессе этого движения.

Пленум ЦК КПЯ принял обращение к народу, в котором излагался курс дальнейшего развития движения против «договора безопасности» и были сформулированы ближайшие задачи демократического движения. Коммунистическая партия указывала, что движение против «договора безопасности» нанесло серьезный удар по японо-американской реакции, вследствие чего агрессивный военный союз двух держав стал мишенью для возрастающих по своей мощи контратак народных масс. В результате развернувшейся борьбы в народе появилась уверенность в том, что он может создать достаточно мощные силы, чтобы заставить правительство изменить политику страны в направлении, к которому он стремится. Такая обстановка, как указывала КПЯ, создает новые возможности для борьбы за мир, независимость, демократию и нейтралитет.

Первоочередными задачами движения на новом этапе, по мнению коммунистической партии, являлись следующие: укрепление созданных в процессе народного движения Национального совета и местных комитетов совместной борьбы и превращение их в постоянно действующие организации как основу единого фронта; усиление борьбы против репрессив-

ных мер правительства; сплочение всех сил, выступающих против правительства Киси; роспуск парламента; создание коалиционного демократического переходного правительства, которое обеспечило бы контроль за проведением демократических выборов; сплочение воедино всех демократических и патриотических сил страны, чтобы нанести поражение лицам, ответственным за насильственное утверждение «договора безопасности» [46, 1960, вып. 6, стр. 91—92].

В решении пленума указывалось, что перед демократическими силами Японии открылись реальные перспективы для успешного решения поставленных задач. Эти перспективы созданы в результате совместных действий демократических сил, возглавляемых коммунистической и социалистической партиями и профсоюзами.

Коммунистическая партия расценила курс, выдвинутый СПЯ, как отход от принципов единого демократического фронта. Она заявила, что позиция социалистов после отставки Киси не согласуется с основными итогами движения против «договора безопасности», убедительно показавшими, что единство демократических сил является главным залогом успеха. Вместо того чтобы укреплять Национальный совет и использовать его как орган единства действий демократических сил против «договора безопасности» и на предстоящих парламентских выборах, лидеры СПЯ делали ставку на завоевание голосов участников движения против «договора безопасности». По словам коммунистов, лидеры СПЯ решили сделать это народное движение орудием в предвыборной борьбе кандидатов своей партии.

Коммунистическая партия, левые социалисты и некоторые руководители Сохё выступили также против теории структурных реформ, выдвинутой СПЯ. Они утверждали, что эта теория таит в себе опасность реформизма, ослабления борьбы рабочих на предприятиях. Она отвергает революционную программу и фактически делает основной упор на внутрипарламентские формы борьбы. Посредством этой теории социалистическая партия рассчитывала установить свой контроль над массовыми демократическими организациями. Поскольку же эти организации выступают как органы совместной борьбы, члены которых, как правило, стоят на различных идеологических позициях, это должно было привести к расколу массовых организаций [640, 1961, 11 февраля].

Из-за разногласий в рядах демократических сил, слабости руководства народным движением массы не смогли использовать свою частичную победу над правительством Киси, его вынужденное заявление об отставке для того, чтобы добиться на гребне революционной волны немедленного роспуска парламента и проведения новых выборов, и, таким образом, реакционные элементы получили передышку.

Обещанная отставка кабинета Киси произошла 15 июля 1960 г., т. е. через 23 дня после сделанного им заявления об отставке. 19 июля было сформировано правительство Икэда, опиравшееся на те же реакционные силы, что и его предшественник, и по существу унаследовавшее политику Киси. Через три месяца после образования нового правительства, 24 октября, был распущен парламент. Новые парламентские выборы состоялись 20 ноября, спустя пять месяцев после вступления в силу нового «договора безопасности». За это время консервативные силы сумели обеспечить известную нормализацию политической обстановки. Воспользовавшись ослаблением натиска демократических сил, а также пустив в ход все средства идеологического воздействия, им удалось получить большинство голосов на выборах в палату представителей².

Уроки борьбы против «договора безопасности»

Каковы общие итоги титанической борьбы японского народа против «договора безопасности»? Рассматривая это движение с точки зрения его непосредственной цели, т. е. недопущения ратификации нового договора, образования консервативного правительства, которое унаследовало бы политику кабинета Киси, следует прийти к выводу, что движение, несомненно, потерпело поражение. Если же рассматривать его более широко, с точки зрения истории и перспектив рабочего движения, то его итоги нельзя оценивать иначе как большой успех трудящихся.

Субъективистская точка зрения на итоги этого движения, неспособность понять их общее историческое значение породили среди части руководителей и масс пораженческие настроения, ощущение «разгрома», необходимости «коренной перестройки», пересмотра самого направления рабочего движения и т. д. Такие тенденции особенно заметно проявились среди интеллигенции, студенчества, мелкобуржуазных слоев. Однако подавляющее большинство рабочих и их руководителей не поддались подобным настроениям и правильно оценили итоги своей борьбы как важный шаг на пути защиты мира, независимости, демократии и нейтралитета, как существенный вклад в антиимпериалистическую борьбу мирового пролетариата.

Это движение чрезвычайно важно и потому, что оно «нанесло глубокую рану» новому «договору безопасности» и сде-

² На этих выборах Либерально-демократическая партия увеличила число принадлежащих ей мест в нижней палате по сравнению с предыдущими выборами с 289 до 296, тогда как число мест, полученных СПЯ вместе с ПДС, сократилось со 166 до 162.

лало его в глазах трудящихся «позорным соглашением» [442, т. 4, стр. 156], несправедливым как по своему содержанию, так и по способу его утверждения в парламенте.

Глубокий анализ опыта борьбы против «договора безопасности» дал VIII съезд КПЯ, состоявшийся в июле 1961 г. В отчетном докладе ЦК КПЯ съезду эта борьба рассматривалась как важное звено в длительной борьбе японского народа за ликвидацию сан-францисской системы, за независимую, демократическую, мирную и нейтральную Японию. КПЯ справедливо отмечала, что «созданные в центре и на местах организации совместной борьбы сыграли решающую роль в борьбе против „договора безопасности“... Эти организации, число которых достигло двух тысяч, стали движущей силой консолидации демократических сил» [45, стр. 135—136].

В то же время в докладе отмечалось, что, «несмотря на замечательные успехи героической борьбы рабочего класса и всего народа, соотношение сил между нашими союзниками и врагами еще не достигло степени, которая дала бы возможность помешать пересмотру этого договора». Одним из основных факторов, обусловивших такое соотношение сил, КПЯ считала то, что рабочий класс Японии организован лишь на треть, причем седьмая часть организованных рабочих входила в Дзэнро, руководящая верхушка которого выступала под флагом антикоммунизма. «Крестьяне организованы не больше чем на 5%, и поэтому в деревне Либерально-демократическая партия продолжала сохранять господствующее влияние. В ходе борьбы против „договора безопасности“ произошел раскол Социалистической партии и возникла Партия демократического социализма (Минсято) во главе с отъявленным антикоммунистом раскольником Нисио... Социалистическая партия Японии, как никогда раньше, активно участвовала в массовой борьбе, — отмечается далее в докладе. — Однако все еще прочно гнездящийся в ней антикоммунизм помешал ей отойти от своей позиции отказа от прямой совместной борьбы с коммунистической партией» [45, стр. 62—63].

По мнению прогрессивного японского историка Сиота Сёбэй, рабочие крупных предприятий, находившиеся в плену чувства лояльности к своему предприятию, недооценивали значения движения против «договора безопасности» как формы политической борьбы рабочего класса [91, стр. 241].

Как указывается в коллективном труде японских историков, «руководство движением не поспевало за развитием событий, допускало ошибки в оценке обстановки. Подобная слабость руководства является, пожалуй, главной причиной поражения» [442, т. 4, стр. 160]. В работе приводятся многочисленные случаи настойчивых требований, предъявлявшихся центральным органам, относительно усиления руководства,

факты «подталкивания» их со стороны местных советов совместной борьбы и трудящихся масс.

В этом массовом движении выявились две тенденции — движение против американского империализма, нашедшее свое выражение в демонстрации в аэропорту Ханэда против приезда в Токио посланца президента Эйзенхауэра — Хэггерти, в широком движении против посещения Японии американским президентом и т. д., и движение против японского монополистического капитала, развивавшееся под лозунгом свержения правительства Киси и роспуска парламента. Однако эти две тенденции, по мнению японских историков, не были надлежащим образом согласованы руководством, и поэтому в нем часто возникало замешательство [442, т. 4, стр. 264].

Стачки горняков Миикэ

Японские монополии под предлогом необходимости «энергетической революции», перехода от потребления угля к нефти, приступили к осуществлению широкой программы рационализации угольной промышленности. Главным объектом наступления они избрали рабочих компании Мицуи кодзан, отличавшихся организованностью и боеспособностью.

Угольные копи Миикэ в течение всего 1960 г. являлись ареной ожесточенной борьбы японского пролетариата против наступления монополий, стремившихся нанести сокрушительный удар по левому профсоюзному движению, подорвать позиции Союза горняков и Сохё и, таким образом, сломить сопротивление рабочего класса политике капиталистической рационализации, а вместе с этим и пересмотру японо-американского «договора безопасности».

В отличие от борьбы за повышение заработной платы стачечная борьба против капиталистической рационализации и увольнений, явившихся непосредственным поводом к стачке шахтеров Миикэ, была по своему характеру острой и затяжной. В условиях Японии, где существует система так называемого пожизненного найма, увольнение человека с работы равносильно тому, чтобы обречь его на постоянную безработицу и нищету.

Компания Мицуи — наиболее крупная угольная компания Японии. Ей принадлежат шесть угольных копей, на которых занято 35 тыс. рабочих. Копи Сунагава, Асибэцу и Бибай расположены на о-ве Хоккайдо, а копи Ямано, Тагава и Миикэ — на о-ве Кюсю. По данным на 1962 г., компания Мицуи кодзан давала около 12% всей добычи угля в стране.

Угольные копи Миикэ издавна считались «золотым дном» компании Мицуи кодзан. На них приходится 36,2% добываем-

мого этой компанией угля, они служат главным источником снабжения топливом пяти крупных предприятий промышленного комбината Мицуи в г. Омута (префектура Фукуока), включающего химические, электрохимические, механические заводы и электростанции. По существу, 200-тысячное население г. Омута прямо или косвенно связано с угольными копями и промышленным комбинатом Мицуи. Это типичный для капиталистических стран «город одной компании». Здесь сложился наиболее организованный отряд рабочего класса. Из 46 тыс. рабочих г. Омута 35 тыс., или 71 %, объединены в профсоюзы, из них 33 тыс., или 95 %, входят в Сохё.

Союз рабочих угольных копей Миикэ, как и профсоюзы других пяти угольных копей Мицуи кодзан, входят в Федерацию профсоюзов рабочих угольной компании Мицуи кодзан (Санкорэн), являющуюся местной организацией японского Союза горняков. Служащие угольных копей организованы в свои профсоюзы и объединены в Федерацию профсоюзов служащих угольной компании Мицуи кодзан (Сансёкурэн), которая также входит в Союз горняков.

После войны состав горняков на о-ве Кюсю значительно изменился. В шахты пришли бывшие военнослужащие, представители средних слоев из числа репатриантов. Во главе профсоюзов горняков нередко стояли бывшие школьные учителя, служащие, инженеры, репатрированные из Китая и Кореи. Автору этой работы приходилось встречать местных руководителей профсоюзов горняков, находившихся в Советском Союзе в качестве военнопленных и работавших на советских угольных предприятиях.

На шахты стали проникать марксистско-ленинские идеи. Этому способствовали активная работа коммунистов, а также просветительская работа группы активистов во главе с видным ученым-экономистом Сакисака Ицуро.

Стремясь избавиться от левого руководства профсоюзов, администрация угольных копей Миикэ еще в 1953 г. пыталась уволить 2 тыс. рабочих, в том числе большое число профсоюзных активистов. Это вызвало большое недовольство населения г. Омута. Горняки Миикэ в ответ на наступление компании прибегли к тактике частичной забастовки, которая по существу парализовала всю работу угольных копей. Официально забастовку объявили только рабочие конвейера, доставлявшие уголь на поверхность, а остальные шахтеры номинально продолжали «работать». Частичная забастовка, продолжавшаяся 113 дней, вынудила администрацию отменить намеченные увольнения. В результате этой победы профсоюз Миикэ значительно укрепил свое влияние в массах.

В 1958 г. компания Мицуи кодзан представила профсоюз «Первый план рационализации», предусматривающий усиление контроля администрации над рабочими, ограничение их

прав на забастовку, сокращение расходов на культурные и социально-бытовые мероприятия, увольнение 6 тыс. рабочих и т. д. [101, т. 5, стр. 143—144]. Осуществляя эти меры, компания явно рассчитывала ликвидировать завоевания, которых рабочие добились в результате борьбы в 1953 г., и расчистить путь для осуществления плана рационализации.

Однако рабочие оказали решительное сопротивление этому плану. В августе 1959 г., опираясь на изданный правительством закон об угольной промышленности, компания Мицуи кодзан предложила Федерации профсоюзов «Второй план рационализации», намечавший «добровольный» уход с работы 5 тыс. человек, в том числе 2210 рабочих угольных копей Миикэ. Федерация молчаливо согласилась, однако профсоюз рабочих Миикэ отверг этот план. Тогда администрация объявила об увольнении 1200 рабочих, в том числе 400 руководителей и активистов профсоюза, которых обвинила в том, что они якобы являются «саботажниками производства». Это свидетельствовало о том, что наступление капитала носило политический характер [91, стр. 244]. В ответ на это профсоюз Миикэ принял решение о частичной забастовке, о невыходе на работу по вторникам и пятницам. Союз горняков также отверг план увольнений на том основании, что одностороннее поименное увольнение (в том числе многих профсоюзных активистов) является грубым нарушением прав рабочих и направлено на уничтожение профсоюза.

Опираясь на финансовую мощь монополистической буржуазии, компания Мицуи кодзан решила дать генеральный бой. 25 января 1960 г. она объявила локаут, прекратив работу на всех шахтах Миикэ. В ответ на это профсоюз шахтеров, насчитывавший 15 тыс. членов, объявил бессрочную стачку, переросшую вскоре в общенациональную борьбу рабочего класса против монополистической буржуазии. Бастующие горняки Миикэ проявили необычайную стойкость и мужество, сознавая, что фактически в этой борьбе решается вопрос о том, удастся ли буржуазии осуществить свой план рационализации производства, обескровить боевой союз шахтеров или же ей придется отступить перед натиском рабочих.

На помощь компании Мицуи кодзан пришли Кэйданрэн, Никкэйрэн, Федерация угольных компаний и другие организации монополий. На сторону Мицуи кодзан по существу стали правительство, суд, полиция. Федерация угольных компаний взяла на себя снабжение углем клиентов Мицуи кодзан в течение всего периода стачки. Поддержку бастующим горнякам оказали Союз горняков, Сохё, коммунистическая и социалистическая партии и другие организации.

Натолкнувшись на упорное сопротивление бастующих, хозяева угольных копей Миикэ прибегли к помощи правых организаций и гангстеров, которые, пользуясь попустительст-

вом полиции, устраивали погромы, нападали на пикетчиков, пытались сломить боевой дух. Предприниматели взяли курс на подрыв единства бастующих, на раскол профсоюза рабочих Миикэ.

Образование «второго» профсоюза Миикэ

Опираясь на свою агентуру в рабочем классе, предприниматели развернули широкую пропагандистскую кампанию против бастующих. Все было пущено в ход — даже рассуждения о «закате» угольной промышленности Японии, об «убыточности» угольных копей Миикэ и т. д. В идеологическом наступлении объединились Дзэнро и угольная компания, ренегаты Митамура, Набэяма, Сано и некоторые другие раскольники рабочего класса. Это наступление оказало известное влияние. Среди борющихся шахтеров стали обнаруживаться расхождения.

Первой начала колебаться Федерация профсоюзов служащих угольной компании Мицуи кодзан. Уже в марте 1960 г. ее Центральный комитет выступил против решения Союза горняков об отчислении каждым членом профсоюза 600 иен в пользу бастующих шахтеров Миикэ. На заседании Центрального стачечного комитета Союза горняков представители этой федерации потребовали коренного изменения тактики борьбы, немедленного урегулирования конфликта. Встретив отказ, они покинули заседание и 18 марта создали свой съезд, на котором было принято решение о выходе федерации из Союза горняков [383, стр. 121—122].

Примерно в это же время возникла оппозиция внутри Союза горняков Миикэ. Ее центральными фигурами являлись должностные лица компании, а также лица, занимавшие руководящие посты в профсоюзе в период, когда он еще не являлся самостоятельной и боевой организацией. В большинстве случаев в роли раскольников выступали приверженцы Дзэнро и Партии демократического социализма. В своей подрывной деятельности внутри профсоюза они по существу использовали «идеологическое» оружие Партии демократического социализма, обвиняя профсоюз в том, что он якобы допустил уклон в сторону принципа «классовая борьба прежде всего», не учел положения, в котором очутилась угольная промышленность Японии в результате «энергетической революции», не желал считаться с реальным положением дел на угольных коях Миикэ [383, стр. 223—224]. Такая позиция, как утверждали раскольники, завела якобы забастовку в тупик, и они решили проявить инициативу и создать новый профсоюз.

11 марта 1960 г. 69 оппозиционно настроенных членов ЦК профсоюза Миикэ потребовали созыва чрезвычайного заседания ЦК союза. На этом заседании они отстаивали свою платформу, заявляя, что не поддерживают линию борьбы Сохё и Союза горняков, потребовали прекращения стачки и возобновления переговоров с компанией, высказались за подачу рабочими заявлений о добровольном увольнении с работы. Они предложили провести тайное голосование среди всех членов профсоюза. После того как их платформа была отвергнута, оппозиционеры покинули заседание ЦК и образовали новый, так называемый второй профсоюз рабочих Миикэ, к которому впоследствии примкнуло около 5 тыс. членов союза [383, стр. 224].

«Второй» профсоюз принял решение о прекращении стачки и заключил сепаратное соглашение с администрацией угольных копей. Под усиленной охраной полицейских рабочие «второго» профсоюза начали проникать в шахты, чтобы возобновить добычу угля, но каждый раз на их пути становился прочный заслон пикетчиков основного профсоюза. Начались кровопролитные схватки между рабочими основного и «второго» профсоюзов, между бастующими и полицией.

Вместо того чтобы направить всю свою энергию на борьбу против предпринимателей, бастующие были вынуждены затрачивать значительные усилия на борьбу против попыток членов «второго» профсоюза насильственным путем возобновить добычу угля.

Весть о создании «второго» профсоюза на угольных копиях Миикэ была воспринята рабочими и демократической общественностью страны как гнусное предательство.

Трудно было примириться с расколом в профсоюзе Миикэ, пользовавшемся репутацией наиболее сплоченного и боевого профсоюза Японии.

Движение солидарности с бастующими горняками

Раскол профсоюза Миикэ чрезвычайно обострил борьбу, но не поколебал решимости основной массы рабочих. Профсоюзные организации Сохё бросили все свои силы на поддержку бастующих шахтеров Миикэ. Выступая на внеочередном съезде Союза горняков в г. Фукуока (февраль 1960 г.), председатель ЦК КПЯ Носака отметил, что между военными планами правительства и наступлением капиталистов на права и интересы рабочих существует тесная связь. Носака подчеркнул, что только совместные усилия коммунистической и социалистической партий, а также профсоюзов

могут обеспечить победу демократических сил в борьбе против наступления реакции.

7 апреля 1960 г. в газете «Акахата» было опубликовано «Воззвание к японскому народу», в котором коммунистическая партия призывала все демократические силы страны оказать активную поддержку героической борьбе шахтеров Миикэ.

В апреле состоялось специальное заседание Исполкома Сохё, которое приняло решение превратить борьбу шахтеров Миикэ в общенациональную борьбу против капиталистической рационализации, против пересмотра японо-американского «договора безопасности». С этой целью руководство Сохё решило создать национальный центр совместной борьбы из представителей отраслевых и нейтральных профсоюзов, а также комитеты содействия борьбе шахтеров Миикэ во всех промышленных районах, организовать сбор средств в пользу бастующих горняков Миикэ в размере 130 млн. иен, создать на угольных копях Миикэ руководящий орган борьбы из представителей Сохё, Союза горняков и профсоюза Миикэ, направить в различные районы представителей шахтеров Миикэ для разъяснения населению сущности конфликта на этих копях, провести по всей стране митинги в поддержку шахтеров Миикэ, создать при Сохё специальную комиссию юристов для борьбы против репрессий и беззакония властей в отношении шахтеров Миикэ.

В г. Омута ежедневно начали прибывать рабочие из разных районов страны: шахтеры, железнодорожники, связисты, металлурги. Сменяя друг друга, они вместе с горняками Миикэ пикетировали шахты, требуя от компании отмены увольнения своих товарищей, возобновления работы. Повсеместно возникли общества содействия борьбе шахтеров Миикэ. В адрес шахтеров непрерывным потоком поступали денежные помощь, телеграммы с выражением поддержки и сочувствия бастующим.

Все же неожиданный раскол профсоюза Миикэ и создание «второго» профсоюза, отказ Федерации профсоюзов рабочих угольной компании Мицуи кодзан участвовать в движении не могли не отразиться на ходе борьбы. Поэтому Союз горняков вынужден был отменить намеченную 24-часовую общенациональную забастовку горняков. По мере обострения борьбы Федерация оказывала все большее давление на Союз горняков, требуя быстрой ликвидации конфликта.

В начале апреля 1960 г. председатель Центральной комиссии по трудовым отношениям Фудзибаяси представил обеим сторонам условия примирения, которые по существу удовлетворяли требования компании. По условиям арбитража компания должна была аннулировать список рабочих,

подлежащих увольнению; лица, перечисленные в списке компании, считались «ушедшими с работы добровольно», и компания уплачивала им дополнительно к выходному пособию по 10 тыс. иен. Кроме того, она обязывалась приложить все усилия для устройства уволенных на другую работу.

Профсоюз рабочих Миикэ отверг этот план. Федерация профсоюзов рабочих угольной компании Мицуи кодзан настаивала на его принятии. Чрезвычайный съезд Союза горняков после длительной дискуссии также отверг арбитражный план и решил продолжать борьбу. После съезда положение рабочих продолжало ухудшаться. Недовольные решением Союза горняков представители Федерации покинули съезд и заявили о своем отказе подчиниться его решениям. Вслед за этим федерация прекратила финансовую помощь бастующим, поставив их в крайне тяжелое положение.

Раскол профсоюзов Миикэ и попытка возобновить работу на шахтах привели к ряду кровопролитных столкновений. Только с марта по июль 1960 г. во время столкновений было ранено 1755 человек, из них тяжело ранено 60 человек. Около 1000 человек было арестовано. Один рабочий-пикетчик был убит.

После того как штрейкбрехерам удалось с помощью полиции проникнуть в шахты и приступить к добыче угля, бастующий профсоюз бросил все свои силы на пикетирование угольных складов (бункеров) шахты Микана, без свободного доступа на которые компания не могла возобновить перевозки угля. По ходатайству администрации шахты угольных копей районный суд Фукуока вынес решение, обязывавшее бастующих очистить территорию складов. После многочисленных безуспешных попыток полицейских сил, стянутых из различных районов Японии, очистить территорию складов районный суд санкционировал принудительное исполнение этого решения, что чрезвычайно усилило накал борьбы. Обе стороны готовились к решающей схватке. Сохранение контроля над бункерами решало исход борьбы. На помощь бастующим продолжали прибывать все новые партии рабочих со всех концов страны. Сохё направил 15 тыс. человек для участия в пикетировании бункеров, а всего с марта по ноябрь в г. Омута для оказания помощи бастующим было послано около 280 тыс. членов профсоюзов. Денежная помощь, полученная от профсоюзов, партий, обществ содействия забастовке Миикэ, составила 26 млн. иен [383, стр. 141].

За несколько дней до истечения срока исполнения судебного предписания ушел в отставку кабинет Киси. Премьер Икэда и новый министр труда, Исида, опасаясь, что продолжение конфликта на шахтах Миикэ окажет отрицательное влияние на предстоящие парламентские выборы, выступили с предложением о перемирии в борьбе шахтеров Миикэ.

Ослабленный расколом и нехваткой денежных средств Союз горняков согласился на это предложение. В конце июля 1960 г. был представлен новый арбитражный план, по существу аналогичный первому, но у союза не было выбора. По этому плану увольнение считалось «добровольным». Шахтеры, ушедшие с работы по «собственному желанию», получили дополнительно по 20 тыс. иен выходного пособия. Бастующим было обещано содействие в устройстве на работу.

Союз горняков созвал чрезвычайный съезд и 6 сентября единогласно принял план арбитражной комиссии. 1 ноября 1960 г. профсоюз Миикэ решил прекратить стачку на условиях, предложенных комиссией, и продолжать борьбу против рационализации угольной промышленности.

Так закончилась героическая стачка горняков Миикэ, продолжавшаяся 282 дня и положившая начало новому этапу самоотверженной борьбы рабочего класса Японии за свое освобождение.

Результаты борьбы рабочих Миикэ по-разному оцениваются японскими учеными и общественными деятелями; но все они сходятся на том, что эта стачка многому научила рабочий класс и все демократические силы страны. «Мы на собственном опыте убедились, на чьей стороне находится государственная власть, чьи интересы защищают 90% наших законов», — говорилось в декларации союза рабочих Миикэ о прекращении стачки, опубликованной 1 ноября 1960 г. [383, стр. 302].

Рабочие шахты Миикэ «продемонстрировали непреклонный классовый боевой дух», говорилось в отчетном докладе ЦК КПЯ VIII съезду партии. И, хотя «не удалось предотвратить увольнений, тем не менее извлеченные из этой борьбы опыт и уроки очень ценны... Геронизм, проявленный в этой борьбе, покрыл рабочий класс Японии неуязвимой славой» [45, стр. 73].

Критика руководящих принципов движения за «демократизацию» профсоюзов

Суровый и поучительный опыт движения против «договора безопасности», стачки горняков в Миикэ свидетельствовал о слабости теоретической базы рабочего движения, заставил многих рабочих лидеров заняться анализом опыта борьбы против монополий. Характерна в этом отношении книга председателя Сохё Ота Каору «Рабочее движение Японии» [229], вышедшая в свет в ноябре 1960 г. Она посвящена главным образом теоретическому обоснованию и дальнейшему развитию «нового курса», разработанного Обществом друзей ра-

бочих (Родося досикай)³ и изложенного в декларации общества, опубликованной в конце января 1960 г. под названием «За прогресс рабочего движения». В этой декларации была сформулирована концепция «тред-юнионизма японского типа», вызвавшая споры на страницах рабочей печати.

Анализ Ота основных недостатков рабочего движения и критика им руководящих принципов лидеров движения за «демократизацию» представляют определенный интерес.

Необходимость разработки «нового курса» Ота обосновывает тем, что, несмотря на огромный размах рабочего и демократического движения, трудящимся все же не удалось предотвратить заключения нового японо-американского «договора безопасности», добиться отмены увольнения 1200 членов профсоюза во время стачки горняков Миикэ; демократические силы не смогли преодолеть «потолок», т. е. обеспечить себе свыше 1/3 мест в парламенте, а рабочий класс оказался не в состоянии добиться коренного повышения заработной платы. Образование Партии демократического социализма в январе 1960 г. внесло определенное замешательство в ряды рабочего класса [229, стр. 70]. Все это автор объясняет тем, что рабочее движение в организационном отношении не поспевает за бурным научно-техническим прогрессом и теми изменениями, которые он вызывает в социально-экономическом строе Японии. «Столкнувшись лицом к лицу с монополистическим капиталом, который, пройдя стадию послевоенного восстановления, корейскую войну, вступил в период „процветания Дзимму“, укрепил свое господство, систему эксплуатации и ограбления масс,— пишет Ота,— мы должны вскрыть наши недостатки в организации [229, стр. 73].

Особое внимание Ота обращает на недостатки в методах руководства Сохё, унаследованные от движения за «демократизацию». По его словам, эти методы изжили себя и не соответствуют новой обстановке. Хотя мы говорим о принципе «класс против класса», указывает Ота, в действительности стачечная борьба зачастую имеет компромиссный, соглашательский характер («абэкку тосо»⁴) ввиду наличия сильных

³ Общество друзей рабочих было создано представителями левого крыла Сохё и его отраслевых профсоюзов в 1952 г. в противовес Обществу изучения демократического рабочего движения, объединявшему представителей правого крыла. Общество внесло большой вклад в укрепление Сохё, представляя его основное течение. В 1961 г. в связи с образованием Советов членов СПЯ в Сохё общество прекратило свое существование.

⁴ «Абэкку тосо» — борьба, которая ведется профсоюзом с молчаливого согласия компании. При этом вину за бедственное положение предприятия и занятых на нем рабочих приписывают внешним факторам, правительству или «объективным причинам». В таких случаях профсоюз вместе с администрацией выдвигают требование к правительству или государственному предприятиям о том, чтобы были приняты соответствующие меры защиты.

патерналистских тенденций, сознания привязанности рабочего к своему предприятию.

Сохё провозгласил лозунг «От борьбы руководителей к борьбе масс!», однако в действительности борьба по-прежнему ведется главным образом руководством профсоюзов. Когда мы имеем дело с «абэку тосо», с борьбой, приемлемой для предпринимателей, для этого вполне достаточно активности одних руководителей, утверждает Ота. Но для отражения наступления монополистического капитала, как показывает опыт металлургов и весенней борьбы, этот метод совершенно непригоден.

Ота отмечает, что существующие тенденции отрыва руководителей от масс исторически связаны с тем, что нынешние японские профсоюзы были созданы после войны главным образом при содействии внешних сил. Они не являются организациями, завоеванными кровью и борьбой самих рабочих. Они возникли на основе коллективного, а не индивидуального членства, и поэтому им присущи тенденции зависимости членских масс от руководителей, а последние наделены широкими полномочиями. В первые послевоенные годы все работники предприятий, включая и административный персонал, в одинаковой степени страдали от низкой заработной платы, и требование ее повышения отражало общие интересы всех слоев трудящихся. Ота подчеркивает, что именно поэтому тогда отрыв руководителей от масс не сказывался в такой мере, как теперь, когда монополистический капитал восстановил и укрепил свои позиции, аппарат своего господства, когда контроль администрации распространен на каждого рабочего и специфически японская система управления рабочей силой доведена до совершенства [229, стр. 84]. В этих условиях борьба профсоюзных лидеров, не опирающаяся на массовые действия, на борьбу масс, не может быть успешной. Чтобы преодолеть этот недостаток, руководителям нужно прежде всего полностью стать на точку зрения рабочих, выявлять их интересы и требования, организовывать борьбу за интересы рабочих во всех областях и таким путем добиваться укрепления профсоюзов как подлинно демократических организаций, тесно связанных с массами [229, стр. 37]. Ота отмечает, что профсоюзы могут иметь высокую боеспособность лишь в том случае, если их борьба будет борьбой не малочисленного авангарда или группы активистов, а борьбой всей массы рабочих, если рабочие сплотятся как можно теснее; главным рычагом этой борьбы должны стать прежде всего общие требования рабочих, их активность. Таким образом, суть проблемы заключается в характере руководства. Подвергаясь ожесточенным преследованиям капиталистов, делает вывод Ота, руководители профсоюзов ослабили свою работу непосредственно на пред-

приятнях, где работать становится все труднее, и стали переключать профсоюзную работу на политическую борьбу вне предприятий. Необходимо такое руководство, которое сумело бы осуществить крутой поворот в рабочем движении, добиться максимального повышения активности масс, укрепления их единства [229, стр. 37—39].

* * *

Период формирования нового японо-американского военно-политического союза отличается проявлением исключительно высокой политической активности масс. На протяжении 18 месяцев твердыню японского капитализма сотрясали следовавшие одно за другим совместные выступления основных демократических организаций, причем главной силой являлись рабочие, организованные в профсоюзы. Борьба против японо-американского «договора безопасности» была выражением протеста трудящихся масс против вовлечения Японии в орбиту американского империализма, против ремилитаризации страны и наступления реакции. Она явилась продолжением борьбы демократических сил страны за мир, независимость и нейтралитет, составной частью антиимпериалистической борьбы мирового пролетариата. В процессе этой борьбы трудящиеся обогатились политическим опытом, создали единую систему совместной борьбы в национальном масштабе. Вырос многочисленный отряд новых рабочих-активистов, представляющий собой прочную основу для дальнейшего развития массового движения.

Борьба против «договора безопасности» в то же время продемонстрировала ряд существенных недостатков и слабых черт рабочего движения Японии. В частности, она поставила перед рабочим классом вопрос об уровне руководства массовым движением, о теоретической разработке проблем стратегии и тактики борьбы и многие другие актуальные проблемы.

Опыт этого движения показал несоответствие между боевой энергией рабочих, их высокой активностью, с одной стороны, и слабостью, несогласованностью действий руководства, отставанием в вопросах теории, отсутствием ясной перспективы движения — с другой.

Движению не доставало научно обоснованной марксистско-ленинской программы, указывающей верный путь к победе и являющейся основой для направления усилий масс в единый могучий поток. Объективно такую программу могла разработать и предложить только Коммунистическая партия Японии. Хотя КПЯ мобилизовала все свои силы и мужественно боролась в первых рядах движения, все же она еще не преодолела разногласия в своих рядах, не восстановила

полностью свои связи с массами, не располагала необходимыми кадрами и не совсем была подготовлена в организационном отношении к тому, чтобы возглавить это движение и направить его по правильному пути.

Социалистическая партия активно участвовала в движении как в парламенте, так и вне его. Однако из-за внутренних разногласий она не могла эффективно руководить массовым движением. Она активно выступала лишь тогда, когда к этому ее вынуждал подъем массового движения. Как только ослабевал натиск массового движения на последнем этапе борьбы, СПЯ вновь обнаруживала свой характер как преимущественно парламентская партия.

В период, когда борьба вступила в решающий этап, правые социалисты во главе с Нисио вышли из социалистической партии, создали Партию демократического социализма и, объединившись с Дзэнро, пошли на сговор с либерал-демократами. Лидеры Дзэнро, равно как и лидеры Синсамбэцу, запретили своим членам принимать участие в движении против «договора безопасности».

Национальный совет борьбы против «договора безопасности» был по существу слабо централизованным, довольно неоднородным по своему составу координирующим органом, не обладавшим полномочиями принимать самостоятельные решения по принципиальным вопросам. Созданный для руководства движением, он фактически был лишен возможности осуществлять самостоятельное руководство, так как позиции входящих в него организаций определялись не Национальным советом, а руководством этих организаций. Объединяя массовые организации, стоящие на разных идеологических позициях, он сталкивался с большими трудностями при выработке конкретной программы действий, приемлемой для всех его членов, а с прекращением сотрудничества между коммунистами и социалистами на последнем этапе борьбы его деятельность практически стала невозможной.

Значительную роль в движении играло студенчество. Однако, не обладая опытом общественной деятельности, многие студенты поддались влиянию экстремистских элементов. Часть руководства Всеяпонской федерации студенческих органов самоуправлений (Дзэнгакурэн), созданной в сентябре 1948 г., встала на путь ультралевого авантюризма, вносящего дезорганизацию в движение. Это было также связано с мелкобуржуазным радикализмом, получившим распространение среди студенчества и молодежи.

Рабочий класс оказался не в состоянии повести за собой крестьянство. Несмотря на активное выступление городских жителей, большая часть крестьянства оставалась в стороне от движения. Трудовой конфликт на угольных шахтах компании Мицуи кодзан, вылившийся в знаменитую стачку

горняков Миикэ на Северном Кюсю в 1960 г., дал наиболее яркую картину капиталистической рационализации и ее социальных последствий. Опыт этой стачки свидетельствует о том, что сорвать капиталистическое наступление не удалось потому, что рабочие не сумели обеспечить единства своих рядов. Сохё и Союз горняков не смогли организовать всеобщую забастовку шахтеров в поддержку рабочих Миикэ и тем самым лишить угольных магнатов экономической базы из-за раскольнической деятельности лидеров правого профсоюзного объединения Дзэнро и Партии демократического социализма.

Однако, как указывал К. Маркс, истинное значение стачечной борьбы рабочих измеряется не непосредственным завоеванием тех или иных уступок от буржуазии, которые к тому же могут быть со временем аннулированы. Подлинное значение всякой стачки скорее заключается в постепенном повышении классового самосознания рабочих, укреплении их солидарности и сплоченности.

Благодаря героической забастовке шахтеров Миикэ японские рабочие стали значительно яснее сознавать важность единства и сплоченности своих рядов, увидели основные препятствия, стоящие на этом пути, и начали упорную борьбу за их преодоление.

РОСТ КОНЦЕНТРАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА. УСИЛЕНИЕ БОРЬБЫ РАБОЧЕГО КЛАССА ЗА МИР, ДЕМОКРАТИЮ И НЕЗАВИСИМОСТЬ (1960 — 1965)

«План удвоения национального дохода»

Заключение в 1960 г. нового японо-американского «договора безопасности» явилось важной вехой в послевоенной истории Японии.

Учитывая уроки массового движения против «договора безопасности» и стачки в Миикэ, японское правительство и монополии, проводя политику капиталистической рационализации и подавления рабочего движения, в то же время усилили социальную демагогию, широко используя тактику маневрирования. Об этом свидетельствует так называемая политика мягкого тона (тэй сисэй), провозглашенная правительством Икэда. Она была направлена на ликвидацию политического кризиса, вызванного движением против «договора безопасности». Стремясь восстановить веру масс в «парламентскую демократию», правящая Либерально-демократическая партия обещала впредь честно служить народу и проявлять выдержку.

Основной целью новой политики ЛДП и кабинета Икэда являлось всемерное содействие быстрому экономическому развитию страны. ЛДП в своей программе обещала поддерживать такие мероприятия, которые позволили бы и дальше сохранять высокие темпы роста японской экономики, не прибегая при этом к инфляции. Итогом такой политики должно было стать удвоение объема национального дохода через десять лет, обеспечение полной занятости, доведение жизненного уровня населения до уровня западных стран, выравнивание существующих диспропорций в доходах и жизненном уровне между городом и деревней, а также диспропорций между мелкими и средними предприятиями. Таким путем, утверждало правительство, можно будет создать «государство всеобщего благоденствия».

В декабре 1962 г. кабинет Икэда принял «План экономического развития Японии» на 1960—1970 гг., разработанный на основе программы ЛДП и получивший еще название

«Плана удвоения национального дохода». Он предусматривал необходимость максимальной мобилизации материальных и людских ресурсов страны в целях укрепления и развития монополистического капитализма.

Вопросы экономического развития послевоенной Японии довольно широко освещены в советской литературе [см.: 258—261; 272, 273; 289, 388—390 и др.]. За период с 1956 по 1961 г., характеризовавшийся высокими темпами экономического роста, увеличением производственных мощностей, среднегодовой рост валового национального продукта составлял 9,2%, а промышленного производства — 17% [268, стр. 3; 653, 1963, 25 декабря, стр. 18]. Быстрое развитие экономики было достигнуто ценой больших жертв со стороны народа, главным образом за счет ограбления трудящихся масс.

Япония, вышедшая в ряды первых мировых держав по уровню промышленного производства, по размерам национального дохода на душу населения занимала еще 23-е место в мире, находясь на уровне стран Латинской Америки (Чили) [565, 1966, стр. 68].

По данным японского министерства труда, с 1955 по 1961 г. производство фабрично-заводской промышленности выросло на 190%, тогда как занятость за это же время увеличилась на 71,8%, а реальная заработная плата — на 32,2% при росте производительности труда на обследованных предприятиях на 53% [667, 1962, октябрь, стр. 31]. Число бедных семей с годовым доходом ниже 300 тыс. иен составляло более четверти общего количества семей.

Так называемые потребительский бум, бум свободного времени почти не затронули слои населения с низкой покупательной способностью — рабочих средних и мелких предприятий, мелких крестьянских хозяйств, полубезработных и других нищенских слоев населения страны [442, т. 4, стр. 250].

Правительственные расходы по социальному страхованию на одного человека в год не превышали 2,5 тыс. иен, тогда как в Англии они составляли 25 тыс., в ФРГ — 22 тыс. иен [442, т. 4, стр. 251]. Эти данные свидетельствуют о том, что высокие темпы экономического развития Японии в 60-х годах были достигнуты прежде всего за счет усиленной эксплуатации трудящихся.

Новая промышленная структура

В результате нарастания противоречий между быстро расширяющимся производством и отстающим потреблением в 1962 г. в японской экономике появились признаки перепроизводства: рост запасов нереализованных товаров, недогруз-

ка промышленных мощностей, снижение темпов роста производства и т. д. Реальный темп роста валового национального продукта (с учетом повышения цен) в 1962 г. снизился по сравнению с 1961 г. с 15,4 до 4,5% [395, стр. 91]. Экономический спад, начавшийся осенью 1961 г., затянулся, несмотря на чрезвычайные меры, принятые правительством. Тенденции перепроизводства появились в это время и в других капиталистических странах, что привело к обострению конкурентной борьбы между капиталистическими монополиями за расширение рынков сбыта.

Японская промышленность развивалась при сильном покровительстве правительства. Государственный контроль над импортом товаров и проникновением иностранных капиталов позволял сохранять известную стабильность платежного баланса, ограждать развитие национальной промышленности.

В феврале 1963 г. Международный валютный фонд (МВФ), фактически контролируемый США, потребовал от Японии соблюдения обязательств, вытекающих из ст. 8 устава этой организации, т. е. упразднения ограничений на валютные операции, связанные с текущими сделками. В то же время Японии было предложено принять статус, предусмотренный ст. 118 устава международного объединения торговли и тарифов (ГАТТ), в целях ослабления ограничений на импорт и проведения некоторых мер по стимулированию экспорта. Взамен этого ряд стран обещал отказаться от применения ст. 33 устава ГАТТ, дающей право вводить ограничительные квоты на японские товары.

«Либерализация торговли» устраняла некоторые покровительственные барьеры, до этого защищавшие менее эффективные отрасли производства, ставя, таким образом, некоторые отрасли японской промышленности в худшие условия по сравнению с более сильными иностранными конкурентами, главным образом американскими монополиями. Вместе с этим «либерализация торговли» создала дополнительный стимул для капиталистической рационализации, усилила тенденцию к слиянию предприятий как с целью обеспечения экономики путем их укрепления, так и с целью усиления единого фронта японских монополий против иностранных конкурентов. Процесс «либерализации торговли» начался еще в 1959 г., и в 1963 г. немалая часть (по стоимости) ввозимых в Японию товаров была освобождена от количественных ограничений.

В связи с «либерализацией торговли» были отменены формальные ограничения, направленные против «чрезмерной концентрации» экономической мощи, и стала проводиться политика поощрения концентрации и централизации капитала.

В середине 1962 г. правительство разработало законо-

проект о повышении конкурентоспособности приоритетных отраслей промышленности на международном рынке. Законопроект предусматривал «всемерное содействие концентрации производства и слиянию компаний при устранении чрезмерной конкуренции», «представление правительственных фондов, необходимых для рационализации производства и управления» [665, 1966, август, стр. 715].

В марте 1963 г. правительство Икэда представило в парламент законопроект о развитии «выделенных» отраслей промышленности. Это мотивировалось необходимостью оживления при поддержке государства тех отраслей промышленности, которые отстают по своей конкурентоспособности на мировом рынке, а также тем, что к концу 1964 г. предполагалось осуществить почти полную «либерализацию торговли».

К «выделенным» отраслям промышленности законопроект относил в первую очередь тяжелую и химическую промышленность, в особенности так называемые развивающиеся отрасли, представляющие собой основу японского монополистического капитала. «Оживления» этих отраслей промышленности намечалось добиться путем предоставления больших финансовых и налоговых льгот тем предприятиям, которые проведут слияние или создадут картели в соответствии с законом о «рационализации». Предприятия «выделенных» отраслей промышленности подлежали освобождению от ограничений, предусмотренных законом против монополий [640, 1963, март, стр. 12].

Законопроект вызвал острые разногласия внутри финансовой олигархии, между отдельными группами монополистической буржуазии, между буржуазией и государственной бюрократией по вопросу о формах государственного контроля и т. д.

Кэйданрэн, поддержав законопроект, настаивала на коренном изменении закона против монополий. В частности, она добивалась облегчения условий создания «рационализационных картелей» и «картелей для преодоления депрессий», а также создания головных акционерных компаний по типу довоенных держательских компаний (хонся). Руководители Кэйданрэн стремились значительно ослабить ограничения в отношении владения акциями, слияния предприятий, предоставления директорам одних компаний руководящих постов в других и т. д. [640, 1963, 1 марта, стр. 2].

Комиссия по обеспечению справедливого предпринимательства (Косэй торихики иинкай) признала нецелесообразным издавать закон о развитии «выделенных» отраслей промышленности или пересматривать закон против монополий, и без того достаточно либеральный в отношении крупного капитала. Законопроект был признан нежелательным также и американскими монополиями, опасавшимися, что после его

принятия будут ослаблены те преимущества в конкурентной борьбе, которые они приобрели в результате «либерализации торговли». Парламент отверг законопроект, так как и без него правительство располагало полной свободой в проведении политики усиления монополизации капитала.

Усилился процесс слияния крупных компаний с их дочерними компаниями, созданными в период экономического бума, крупных компаний с их субконтрактными предприятиями, связанными с ними в порядке группирования (кэйрэцу), и т. д. В действительности же происходило подчинение мелких компаний крупным. Такая форма централизации капитала получила особенно широкое распространение в тяжелой промышленности. Например, мощная финансовая группа Мицубиси объединяет пять крупных химических компаний; группы Сёва дэнко и Син Ниппон тисо — по четыре компании каждая и т. д.

В 1964 г. завершилось слияние трех компаний финансовой группы Мицубиси, в результате которого возникла новая гигантская компания — Мицубиси дзюкогё с капиталом 46,6 млрд. иен, общим имуществом на сумму 386 млрд. иен. Она выпускала продукцию на сумму 232 млрд. иен (по состоянию компаний на 1961 г.).

Концентрация содействовала также формированию мощных промышленных комбинатов¹. Этот процесс начался с образования комбинатов в области нефтехимии, затем создавались комбинаты, объединяющие сталелитейные, машиностроительные и судостроительные предприятия; возникали гигантские смешанные комбинаты, охватывающие электроэнергетику, нефтяное, сталелитейное, судостроительное, машиностроительное и химическое производство.

Слияние предприятий, организация крупных комбинатов оказывали большое влияние на положение рабочего класса. Слияние предприятий, как правило, сопровождалось рационализацией, заменой старого оборудования новым, изменением технологии. В ходе реконструкции предприниматели упраздняли так называемую избыточную рабочую силу, переводили рабочих на другие работы, перемещали их по должностям и т. п.

«При сохранении частной собственности на средства производства все эти шаги к большей монополизации и боль-

¹ Под комбинатами в японской литературе подразумеваются объединения предприятий, представляющих собой последовательные ступени процесса производства — от первоначальной обработки сырья до выпуска готовой продукции. При таком объединении продукция, произведенная предприятием «А», подвергается дальнейшей обработке на предприятии «Б» или же побочный продукт или отходы предприятия «В» используются в качестве сырья на предприятии «Г» и т. д.

шему огосударствлению производства,— указывал В. И. Ленин,— неизбежно сопровождаются усилением эксплуатации трудящихся масс, усилением гнета, затруднением отпора эксплуататорам, усилением реакции и военного деспотизма и вместе с тем неизбежно ведут к неимоверному росту прибыли крупных капиталистов за счет всех остальных слоев населения, к закабалению трудящихся масс на много десятилетий данью капиталистам в виде уплаты миллиардных процентов по займам» [16, стр. 449—450].

Характерным для капиталистической рационализации в этот период является принцип «сносить и строить», позволявший предпринимателям освобождаться от неугодных им трудовых соглашений, профсоюзов и их руководителей. При этом сокращались расходы на технику безопасности, социально-бытовое обслуживание, замораживалась заработная плата, изменялась система оплаты труда, усиливались интенсификация труда, контроль над рабочей силой, наступление на профсоюзы, на основные права рабочих. В то же время, осуществляя слияние предприятий, объединение нескольких заводов в один большой комбинат, капиталисты против своей воли увеличивали размеры профсоюзов, создавали более благоприятные условия для достижения единства рабочего фронта, для перехода к производственному принципу организации рабочих. Увеличение размеров предприятий создает более благоприятные условия для стачечной борьбы, ибо забастовка даже на одном заводе влечет за собой прекращение работы всего предприятия, а это бесспорно создает большое преимущество для рабочих.

Однако по этой же причине монополии уделяют особое внимание слежке за каждым рабочим, их идеологической обработке. Они крайне настороженно следят за любыми попытками рабочих установить контакт с рабочими организациями за пределами предприятия, стремятся не допустить их участия в комитетах совместной борьбы, местных и префектурных советах профсоюзов и т. д. Они добиваются коренного пересмотра существующих трудовых соглашений и заключения новых, в соответствии с которыми предприниматели сами несли бы «ответственность» за повышение заработной платы и улучшение условий труда рабочих, не допуская, таким образом, стачек. Они добиваются заключения с рабочими на длительный срок «мирных соглашений», основанных на политике классового сотрудничества и стабилизации заработной платы.

Слияние предприятий с различными уровнями и системами заработной платы, различной степенью организованности, сознательности рабочих, принадлежащих к тому же к различным профсоюзным объединениям, поставило перед последними ряд новых, весьма сложных проблем.

Новые тенденции в рабочей политике господствующих классов Японии и США

В связи с увеличением численности и удельного веса рабочего класса, с одной стороны, и сокращением сельского населения, являющегося традиционной опорой консерваторов,— с другой, а также обострением конкурентной борьбы на внешних рынках правительство и монополии прилагают огромные усилия, направленные на то, чтобы не допустить изменения соотношения сил в пользу рабочего класса, на сохранение своей социальной опоры. Они ставят своей главной задачей раскол рабочего и демократического движения, изоляцию коммунистической партии, оказывают всемерную поддержку лидерам Партии демократического социализма, Домэй и других правых организаций, стоящих на позициях антикоммунизма и классового сотрудничества. Они ведут наступление по всему фронту, внедряя американские методы контроля над рабочими, усиливая контроль над ними на предприятиях. Никкэйрэн и другие организации монополистического капитала открыто заявляли, что главной целью указанных мер является изгнание с предприятий коммунистов и поддерживающих их лиц. Они направляют свои атаки в первую очередь против находящихся под влиянием коммунистической партии профсоюзов, выступающих за единство рабочего фронта, и прибегают с этой целью к различным махинациям и подвохам, вплоть до прямого вмешательства в выборы профсоюзных руководителей [622, 6.III.1968].

Наряду с этим правительство и монополии вносят определенные коррективы в свою рабочую политику, делая больший упор на маневрирование и социальную демагогию. Характерна в этом отношении «Рабочая хартия», разработанная группой консерваторов во главе с бывшим министром труда Исида в конце 1963 г. Основное содержание этого документа, называемого также «Планом Исида», заключается в том, что ЛДП предлагала «прекратить рассматривать рабочее движение лишь в свете общественной безопасности» и выдвигала идею воспитания более широкой прослойки «консервативных рабочих», создания так называемого правого течения и установления более тесного сотрудничества с этим течением [474, стр. 126].

Хотя «План Исида» предусматривал по существу усиление политики классового сотрудничества, тем не менее он свидетельствовал о появлении новых тенденций в рабочей политике ЛДП, до этого нетерпимо относившейся даже к тем правам профсоюзов, которые провозглашены японской конституцией и получили широкое распространение в западных странах. В основе проекта «Рабочей хартии» Исида лежала теория «государства всеобщего благоденствия». В нем, в

частности, говорилось: «Нет коренных противоречий между рабочими и предпринимателями. Функции предприятий в обществе свободной экономики могут осуществляться только в тесном сотрудничестве с самостоятельной инициативой и усердием рабочих» [474, стр. 127]. В этом же документе далее отмечалось: «Нашими важнейшими задачами являются стабилизация и повышение уровня жизни рабочих, составляющих большинство народа, создание условий, обеспечивающих возможность для проявления свободной инициативы и усердия рабочих, с тем чтобы создать у них представление о возможности достижения полной обеспеченности... Профсоюзы как свободные объединения рабочих следует рассматривать в качестве органов, содействующих прогрессивному развитию современного общества в социальном и экономическом отношении. Им надо предоставить такие же свободы и права, какие существуют в странах западноевропейской демократии, а они со своей стороны должны взять на себя соответствующие общественные обязанности» [474, стр. 127].

Эта же точка зрения была выражена и в резолюции «Будущие трудовые отношения с точки зрения предпринимателей», принятой на XVI съезде Никкэйрэн 25 апреля 1963 г., и в «Основных положениях рабочей администрации на 1964 г.», опубликованных министерством труда 31 июля 1963 г.

Хотя «План Исида» был признан наиболее консервативными элементами ЛДП слишком радикальным, тем не менее в связи с появлением новых противоречий японского капитализма он получил большую поддержку в этой партии. Идея воспитания «консервативных рабочих» и создания так называемого нового течения в профсоюзах нашла свое выражение в организации Японского совета Международной федерации металлистов (Джэй-си) в 1964 г., деятельность которого рассматривается ниже (см. стр. 194—199 настоящей работы).

Великие достижения Советского Союза и других социалистических стран в мирном труде, замечательные успехи СССР в области науки и техники оказывают большое влияние на борьбу рабочего класса и всех трудящихся капиталистических стран за уничтожение эксплуатации и несправия.

Правящие круги США упорно стремятся изменить соотношение сил, складывающееся в пользу социализма и международного революционного рабочего движения, ослабить, или парализовать огромную притягательную силу достижений стран социализма. С этой целью они прибегают к новым формам борьбы, пересматривают свою дальневосточную политику вообще и политику в отношении Японии в частности. Прежде всего им пришлось признать бесплодность попыток объяснить остроту классовых боев в Японии подстрекательством «международного коммунизма», а всех недовольных засильем

американского империализма в Японии объявить «красными». Даже такой усердный защитник интересов американского империализма, как президент АФТ—КПП Мини, вынужден был выступить с предостережением против некоторых опасных ошибок в борьбе против коммунизма. «Одна ошибка, которую часто допускают искренние антикоммунисты, заключается в том,— писал Мини,— что они всех критиков нашей экономической системы смешивают с коммунистами, добивающимися уничтожения этой системы» [640, 1963, 28 сентября, стр. 4].

Им пришлось признать также, что сама политика «с позиции силы» дает серьезную осечку. Так, бывший американский посол в Токио Э. О. Рейшауэр, один из инициаторов «нового подхода» к Японии, в своем докладе государственному департаменту указывал, что «игнорирование оружия идеологической борьбы было основной причиной кризиса американской политики в Азии», и рекомендовал американскому правительству перейти к тактике «убеждения и морального воздействия вместо принуждения и давления посредством вмешательства во внутренние дела других стран» [640, 1963, 28 сентября, стр. 4].

В соответствии с «новым подходом» к Японии идеологи американского империализма взяли курс на установление более тесного контакта с оппозиционными элементами в Японии, в том числе и с теми, кто принимал активное участие в борьбе против японо-американского «договора безопасности». Эти идеологи выступили за проведение четкой грани между коммунистами и другими прогрессивными силами, в отношении которых они считали необходимым проводить более гибкую тактику, чтобы привлечь их на свою сторону. Э. О. Рейшауэр советовал своим пропагандистам «воздерживаться от употребления слов, направленных против социализма, и, если необходимо, даже употреблять слова, привычные для социализма» [640, 1963, 28 сентября, стр. 4].

На VIII съезде КПЯ (июль 1961 г.) указывалось, что «американский империализм, используя движение за подъем производительности труда, настаивает на том, чтобы японский монополистический капитал перенял американскую систему контроля над рабочими. Приглашая в свою страну руководителей японских профсоюзов, он ведет среди них работу, направленную на то, чтобы посеять иллюзии в отношении Америки, старается устранить из японского рабочего движения антиамериканские лозунги и придать ему антикоммунистическую окраску» [622, 6.III.1968].

Укрепление экономических связей между Японией и США привело к тому, что в японскую промышленность начали усиленно внедряться не только американская техника, но и американская система организации труда, заработной пла-

ты и т. д. Все это закономерно ставит перед рабочими обеих стран задачу укрепления пролетарской солидарности, организации совместной борьбы против американских и японских монополий.

Однако лидеры американских профсоюзов стремятся использовать расширяющиеся экономические связи между Японией и США отнюдь не в интересах укрепления международной пролетарской солидарности, а для того, чтобы внедрить в Японии американский тред-юнионизм, идеологию классового сотрудничества, антикоммунизм.

В соответствии с «новым подходом» к Японии, осуществлявшимся государственным департаментом, лидеры американских профсоюзов также взяли курс на усиление контактов с японскими профсоюзами, на всемерное укрепление сотрудничества с ними. Правительство США широко практикует и щедро финансирует взаимный обмен делегациями, посланиями и т. д. [622, 6.III.1968]. Только за девять месяцев 1963 г., например, более 200 лидеров японских профсоюзов посетили США по прямому или косвенному приглашению государственного департамента. Среди них были лидеры Сохё, его основных отраслевых профсоюзов, профсоюзов крупных предприятий, префектурных советов профсоюзов таких ключевых промышленных центров, как Токио, Канагава, Осака, Фукуока и др.

В послании съезду Союза рабочих электротехнической промышленности Японии (Дэнки рорэн), состоявшемуся в июне 1962 г., президент США Дж. Кеннеди пожелал ему «еще многие десятилетия служить рабочим, которых он представляет», а также дальнейшего развития по пути «демократического тред-юнионизма» [640, 1962, 2 июня, стр. 8]. Выступавший на съезде председатель американского профсоюза рабочих электротехнической промышленности Кэри призывал японские профсоюзы взять на себя руководство распространением принципов демократического тред-юнионизма в Азии [640, 1962, 2 июня, стр. 8].

Лидеры МКСП давно добивались вступления Сохё в эту международную организацию, однако все их усилия не имели успеха. Большинство руководителей Сохё, в особенности его левого крыла, справедливо считают, что вступление Сохё в МКСП, стоящую на позициях «холодной войны», несовместимо с проводимой Сохё политикой позитивного нейтралитета, укрепления мира, национальной независимости, сотрудничества с ВФП и профсоюзами социалистических стран.

Опираясь на правых лидеров профсоюзов, а также с помощью американского посла в Токио Э. О. Рэйшауэра МКСП удалось в мае 1962 г. создать Совет связи японских профсоюзов, входящих в МКСП и ее международные отраслевые объединения (Дзююрорэнкэй кумнай рэнраку кайги). В Со-

вет связи вошли 12 отраслевых профсоюзов Японии, в том числе пять профсоюзов Сохё, входящих в отраслевые объединения МКСП, и один нейтральный профсоюз. Секретариат Совета связи во главе с председателем Харагути Юкиака и генеральным секретарем Акияма Минору развернул активную деятельность, направленную на вовлечение японских профсоюзов в МКСП и ее объединения [655, 1962, июль, стр. 13].

В программе Совета связи вопреки фактам утверждалось, будто Всемирная федерация профсоюзов объединяет почти исключительно профсоюзы социалистических стран. Входящие в нее профсоюзы капиталистических стран, в частности Индии, Франции, Италии, составляют-де всего лишь 5% общего числа ее членов. Поскольку же японское профсоюзное движение ставит своей задачей защиту прав рабочих, повышение заработной платы, улучшение условий труда, то вступление японских профсоюзов в МКСП и ее отраслевые объединения якобы будет содействовать разрешению таких проблем [655, 1962, июль, стр. 13].

Лидеры Совета связи намеревались путем вовлечения японских отраслевых профсоюзов в международные объединения МКСП добиться в будущем вступления Сохё в полном составе в эту организацию. Совет связи должен был, таким образом, играть роль своего рода «предмостного укрепления» МКСП внутри Сохё и Тюрицу рорэн [655, 1962, июль, стр. 13]. Однако Совет связи оказался мертворожденной вершущей организацией правых профсоюзных лидеров, заключивших сделку с лидерами американских профсоюзов и МКСП за спиной японских рабочих, среди которых эта международная организация крайне непопулярна.

Таким образом, было еще раз доказано, что не соглашательская политика МКСП, а политика Всемирной федерации профсоюзов, объединяющей 120 млн. рабочих и служащих капиталистических, социалистических и освободившихся стран, отвечает кровным интересам рабочих. Программа действий ВФП, принятая на V Всемирном конгрессе профсоюзов (1961 г.), воплотила в себе чаяния и богатый опыт многолетней борьбы рабочих капиталистических стран, большой революционный опыт рабочих стран победившего социализма. Она дала рабочим всего мира правильную ориентировку в борьбе за улучшение жизни, за мир и независимость, демократию и социальный прогресс.

Миссия вице-президента АФТ—КПП У. Рейтера

В ноябре 1962 г. по приглашению четырех японских национальных профобъединений — Сохё, Дзэнро, Синсамбэцу и Тюрицу рорэн — Японию посетил вице-президент

АФТ — КПП У. Рейтер. Миссия У. Рейтера преследовала цель оказать более эффективное идеологическое давление на японские профсоюзы, добиться ослабления борьбы рабочих этой страны против агрессивных планов американского империализма на Дальнем Востоке. У. Рейтер при этом учитывал и тенденцию к интернационализации хозяйственной жизни, и связанную с ней тенденцию к укреплению международной пролетарской солидарности, и большую тягу японских рабочих к единству своих рядов в национальном масштабе, и растущее недовольство японских рабочих низким уровнем заработной платы.

Находясь в Токио, У. Рейтер настаивал на необходимости решать все вопросы, волнующие японских рабочих, на трехсторонней основе, т. е. с участием «представителей рабочих, нанимателей и правительства». Он призывал рабочих отказаться от существовавшего на протяжении многих лет «старого образа мышления», от «устаревших взглядов», т. е. от классового подхода, и стать на позиции классового сотрудничества. У. Рейтер отмечал, что при выдвижении экономических требований нельзя исходить только из интересов рабочих, а нужно учитывать интересы всего общества. Как заявлял американский профсоюзный деятель, нельзя использовать стачечную борьбу за экономические требования как средство для достижения политических целей [655, 1963, январь, стр. 21].

Подчеркивая неизбежность интернационализации капитала и связанную с этим интернационализацию рабочего движения, У. Рейтер изложил свой план «органического улучшения» японского профсоюзного движения, сущность которого заключается в создании более широких отраслевых объединений профсоюзов по американскому образцу и вступлении их в международные отраслевые объединения МКСП. Предложенный У. Рейтером план в то время не встретил поддержки со стороны японских профсоюзов. Однако У. Рейтер привез с собой в США соглашение о создании объединенного японо-американского центра для изучения проблемы заработной платы на основе сотрудничества всех национальных профсоюзных объединений Японии и США. Этот центр, не являясь международным органом единства действий рабочих Японии, США и других стран в борьбе за коренное повышение заработной платы, введение прогрессивной системы оплаты труда и т. д., должен был якобы представлять собой научно-исследовательское учреждение, занимающееся сбором материалов о заработной плате рабочих Японии, США и других стран.

Столкаясь с сильной японской конкуренцией на мировых рынках, американские монополии обвиняют японских магнатов в «социальном демпинге», основанном на высокой

норме эксплуатации рабочих. Американское правительство не раз добивалось создания совместного органа для изучения проблем заработной платы в Японии, но каждый раз японское правительство уклонялось от создания такого органа. То, чего не смогли добиться специальные представители США, добился У. Рейтер по линии профсоюзов [подробнее о миссии У. Рейтера в Японии см. 218, стр. 141—146].

Попытки лидеров МКСП и американских профсоюзов вовлечь японских рабочих в антикоммунистическое русло МКСП натолкнулись на решительное сопротивление многих профсоюзов и демократических организаций, не говоря уже об основной массе их членов.

В связи с мощным подъемом борьбы народных масс против захода американских подводных лодок, оснащенных ракетами «Поларис», в японские порты Сохё обратился за помощью к американским профсоюзам. В письме Сохё на имя президента АФТ—КПП Мини от 17 июня 1963 г., в частности, указывалось, что японский народ, переживший атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, непоколебим в своей решимости избежать любой войны, какими бы причинами она ни вызывалась, что он выступает за урегулирование всех международных споров путем мирных переговоров. Японские рабочие ведут борьбу против политики ремилитаризации, проводимой правительством страны, говорилось далее в письме Сохё, и очень обеспокоены и недовольны тем, что территория Японии используется для размещения иностранных военных баз. Они категорически возражают против захода американских подводных лодок в японские порты и против размещения в Японии таких самолетов, которые могут быть использованы как носители атомных бомб. «Мы будем очень благодарны, — отмечалось в письме, — за солидарность, которую Вы и Ваша организация могли бы выразить в отношении нашей борьбы за мир» [653, 1963, 10 июля, стр. 3—7].

Однако какую «помощь» могли оказать японским рабочим правые лидеры АФТ—КПП, которые поддерживают политику, проводимую американским империализмом, выступают в защиту японо-американского «договора безопасности» и сколачивания военных блоков под эгидой США? По этим и многим другим вопросам, имеющим жизненно важное значение для трудящихся Японии, позиция МКСП противоречит национальным интересам японского народа, программным требованиям Сохё и других японских профсоюзных объединений.

В поисках решения назревших социальных и национальных проблем передовые представители трудящихся Японии обращаются к марксизму-ленинизму, воспринимают опыт борьбы международного рабочего и коммунистического движения.

Теория структурных реформ

Как было показано выше, после заключения японо-американского «договора безопасности» наступил новый этап в истории Японии. В рабочем движении развернулась оживленная теоретическая борьба по вопросу о содержании нового этапа в развитии Японии, его ближайших перспективах, о том, в каком направлении должно развиваться рабочее и демократическое движение. Как уже отмечалось, группа профсоюзных руководителей во главе с Ота Каору сформулировала концепцию «тред-юнионизма японского типа». Силы, группировавшиеся вокруг СПЯ, провозгласили лозунг антимонополистической борьбы путем структурных реформ. Коммунистическая партия и поддерживавшие ее организации, делая акцент на зависимости Японии от США, разработали концепцию «борьбы против двух врагов» — американского империализма и японского монополистического капитала.

Во время парламентских выборов 1960 г. генеральный секретарь СПЯ Эда Сабуро и председатель комиссии по политическим вопросам Нарита Томоми выдвинули теорию структурных реформ в качестве основной стратегической линии антимонополистической борьбы. На XX съезде СПЯ (март 1961 г.) теория структурных реформ была без обсуждения принята за основу нового политического курса партии. Эта теория была одобрена как практическая реализация теории мирной революции, сформулированной в программе СПЯ [442, т. 4, стр. 233].

В решении съезда СПЯ указывалось, что «в отличие от структурной политики правительства Икэда, служащей интересам монополистического капитала, политика структурных реформ СПЯ ставит своей главной целью повышение жизненного уровня всех слоев народа». На съезде отмечалось, что этой цели нельзя добиться без изменения структуры господства монополий, без ограничения политики монополистического капитала. Важное значение для повышения заработной платы рабочих имеет расширение экспорта. Для этого необходимо добиться изменения нынешней односторонней внешнеторговой структуры. Данная задача может быть выполнена только посредством ликвидации японо-американского «договора безопасности», являющегося политической преградой, и осуществления политики нейтралитета. Таким образом, политика структурных реформ опирается на три взаимосвязанные проблемы — повышение жизненного уровня, ограничение власти монополий и нейтралитет Японии. Эти проблемы могут быть разрешены в рамках нынешнего капиталистического строя. В решении съезда отмечалось: «Мы должны связать эти реформы консервативному правительству еще до

нашего прихода к власти, развернув движение за изменение политики, опирающееся на поддержку широких масс» [442, т. 4, стр. 305].

Для осуществления структурных реформ СПЯ выдвинула лозунг образования союза широких слоев народа во главе с рабочим классом путем соединения движения за структурные реформы с борьбой за ликвидацию японо-американского военного союза, за мир и независимость, за улучшение системы местных органов власти, за реформу политической структуры и т. д. Это движение должно было привести к образованию народной коалиции (кокумин рэнго), которая решит задачу формирования демократического правительства во главе с СПЯ.

В решении СПЯ подчеркивалось: «Только под лозунгом анtimoнополистической народной коалиции за проведение структурных реформ можно организовать союз всех крестьян и рыбаков, мелких и средних предпринимателей, угнетаемых монополиями, всех городских жителей, выступающих против военной политики, за нейтралитет, добиться нового соотношения сил и создать демократическое правительство, которое откроет путь к социализму» [552, 1962, стр. 306].

Теория структурных реформ была основана на программном положении социалистической партии, согласно которому в Японии можно прийти к социализму, опираясь на существующую конституцию. По мнению авторов этой теории, можно в рамках конституции создать социалистическую власть и, таким образом, положить начало переходному периоду от капитализма к социализму. Поэтому борьба демократических сил в защиту конституции рассматривалась не как пассивная защита конституции, а преследовала цель расширить ее демократические положения и использовать их для осуществления структурных реформ, открывающих путь к социализму [98, стр. 165—166].

Наиболее важными предварительными условиями осуществления политики структурных реформ, по мнению ее сторонников, являлись организационное укрепление социалистической партии, укрепление ее связей с массами, превращение СПЯ из парламентской в подлинно массовую партию, создание единства и сплоченности рабочего класса и всех демократических сил, укрепление позиций партии в органах местной власти, изменение представительства СПЯ в органах власти в виде «опрокинутой пирамиды» (см. стр. 318 настоящей работы), обеспечение перехода профсоюзов от борьбы за повседневные требования к борьбе за изменение политики и т. д. [123, стр. 164—165].

Программа структурных реформ СПЯ содержала ряд благих пожеланий, намечала общие задачи, но конкретные пути осуществления этих задач в теоретическом отношении

были разработаны крайне слабо. Она содержала также ряд пробелов и внутренних противоречий. В рабочей печати отмечалось, в частности, что в платформе инициаторов структурных реформ допускалось довольно произвольное употребление самого термина «структура» — «господствующая структура», «внешнеторговая структура», «налоговая структура», «политическая структура» и т. д. — без надлежащего теоретического обоснования этих терминов.

В связи с этим руководители Сохё, в частности его Комитет по разработке долгосрочной программы, обратились к СПЯ с рядом вопросов по поводу политики структурных реформ. Профсоюзы выражали беспокойство, не означает ли движение за изменение политики, предусматриваемое идеологами структурных реформ, отказа от повседневной борьбы за интересы рабочего класса, не приведет ли эта политика к укреплению иллюзий у широких масс о возможности создания в условиях Японии промежуточного правительства во главе с социалистической партией, сможет ли СПЯ как преимущественно парламентская партия, не имеющая революционных традиций, избежать опасностей оппортунистического уклона при проведении структурных реформ, возможно ли образование антимонополистического единого фронта, достаточно сильного для того, чтобы навязать монополистическому капиталу структурные реформы при отказе СПЯ от сотрудничества с коммунистической партией, и т. д. [652, 1961, февраль, стр. 30—35].

Руководители Сохё, в частности Ота, выражали сомнения и в связи с тем, что в теоретическом обосновании структурных реформ СПЯ отсутствует анализ нынешней стадии государственно-монополистического капитализма. Они спрашивали: каким образом мыслится переход от правительства народной коалиции, на которое возлагается задача осуществления структурных реформ, к социалистическому правительству? Как представляет себе СПЯ руководящую роль в проведении структурных реформ при наличии представительства в органах власти в форме «опрокинутой пирамиды»? Как Социалистическая партия Японии предполагает практически руководить изменением нынешней структуры профсоюзов? [123, стр. 174].

Политика структурных реформ вызвала также оживленные споры внутри самой социалистической партии. Эта политика подвергалась критике главным образом со стороны группы членов бывшей левой СПЯ. Они утверждали, что основная идея структурных реформ, допускающая возможность осуществления задач антимонополистической борьбы посредством структурных реформ, равнозначна теории эволюционного превращения капитализма в социализм, что она таит в себе опасность сползания на путь реформизма [442,

т. 4, стр. 233]. В политике структурных реформ нет четкого размежевания демократических сил и монополистической буржуазии. Предлагаемый структурными реформами путь не противопоставляется консервативному пути, а преподносится как «еще один путь к процветанию» и по существу совпадает с позицией Партии демократического социализма, призывающей к соревнованию двух путей к процветанию [123, стр. 167].

В ходе развернувшейся дискуссии председатель Сохё Ота указывал, в частности, что италийский опыт и предпосылки для успешного проведения структурных реформ отсутствуют в Японии и что хотя существуют благоприятные субъективные условия для организации широкого анtimoнополистического фронта, но нет необходимых объективных предпосылок для этого [552, 1962, стр. 397].

Коммунистическая партия Японии критиковала политику структурных реформ СПЯ. Она указывала на тесную связь этой политики с социал-демократическими колебаниями СПЯ, обусловленными усилением антикоммунистической пропаганды и наступлением господствующего класса. В частности, КПЯ отмечала, что «правое течение, захватившее руководство СПЯ после движения против „договора безопасности“, открыто усилило антикоммунистические, сектантские тенденции с целью установления единоличного руководства СПЯ различными массовыми движениями... Это течение провозгласило... „теорию анtimoнополистической борьбы“, не признающую антиимпериалистических задач и замыкающую все движение в рамках анtimoнополистической борьбы, а также теорию структурных реформ, уводящую партию в сторону от прямого столкновения с господствующим классом и его новым курсом и возлагающую надежды на великодушные уступки правительства и монополистического капитала» [622, 6.III.1968]. Коммунистическая партия указывала также, что, делая основной упор на изменение структуры капитализма внутри страны, эта политика привела к ослаблению борьбы против американского империализма, за мир и независимость.

Ошибочность теории структурных реформ, выдвинутой социалистической партией, заключалась в том, что она рассматривала реформы как непосредственный путь к социализму, а не как создание предпосылок для социалистической революции, для свержения господства монополистической буржуазии. Кроме того, СПЯ имела в виду главным образом парламентские формы борьбы за структурные реформы, и в этом заключалась опасность сползания на путь реформизма.

Движение за изменение экономической политики (сэйсаку тэнкан)

Годичный срок, установленный СПЯ для проверки теории структурных реформ на практике, подтвердил опасения и сомнения ее противников. Такой проверкой явилось движение за изменение политики правительства в угольной промышленности, организованное СПЯ, Сохё и Союзом горняков. Была предпринята попытка разрешить трудовой конфликт в угольной промышленности не путем стачечной борьбы, а с помощью движения за изменение политики господствующего класса. В сентябре 1961 г. по инициативе СПЯ, Сохё и Союза горняков был организован поход горняков из различных угольных бассейнов страны в Токио с целью заставить правительство и угольных магнатов изменить их политику в области энергетики, оградить угольную промышленность от конкуренции со стороны нефтяных компаний, отказаться от намеченного плана ликвидации нерентабельных шахт и увольнения 110 тыс. горняков. При этом руководство Союза горняков утверждало, что, поскольку движение за изменение политики в области угольной промышленности рассчитано на привлечение некоторых владельцев угольных шахт и членов местных муниципалитетов, оно не должно касаться таких политических вопросов, как борьба против законопроекта о предотвращении политических насилий и т. д., чтобы не оттолкнуть капиталистов и представителей властей [640, 1961, 21 октября, стр. 7].

Правительство и магнаты угольной промышленности, добиваясь повышения конкурентоспособности японских монополий путем осуществления рационализации и «структурной политики», не приняли предложенного им плана Союза горняков. Намеченный ими план «рационализации» угольной промышленности остался в силе, хотя для уволенных рабочих были установлены повышенные выходные пособия, предусмотрены меры по их переквалификации, трудоустройству и т. д.

Движение за изменение политики в угольной промышленности, таким образом, не оправдало возлагавшихся на него надежд, и в связи с этим была отвергнута сама идея борьбы за изменение политики. Однако при более глубоком изучении накопленного опыта создается впечатление, что поражение потерпела не идея борьбы за изменение политики, а скорее реформистские методы борьбы за осуществление этой идеи.

Движение за изменение политики в области угольной промышленности, равно как и разработка «рабочего плана» профсоюзом рабочих государственных железных дорог, в действительности являлись логическим продолжением борьбы профсоюзов против капиталистической рационализации на

новом этапе развития японского капитализма, их ответом на проводимую господствующим классом политику улучшения структуры предприятий.

В первый период быстрого экономического развития Японии (1955—1961 гг.) капиталистическая рационализация была направлена и на то, чтобы добиться поддержки рабочими строительства новых фабрик и заводов, обучить рабочих правильно эксплуатировать современное промышленное оборудование, способствовать тому, чтобы они овладели новой технологией.

В последующий период, с введением «либерализации торговли» и появлением первых признаков нехватки рабочей силы, в ряде отраслей промышленности стала проводиться техническая реконструкция предприятий с целью замены ручного труда машинным, повышения конкурентоспособности предприятий [655, 1966, февраль, стр. 72]. Для преодоления в максимально короткий срок сравнительно слабой конкурентоспособности тяжелой и химической промышленности в связи с «либерализацией торговли» японские компании, тресты стали лихорадочно проводить на предприятиях «структурные улучшения», повышать их технический уровень, «модернизировать» производственную структуру. Разрабатывались долгосрочные, перспективные планы реконструкции предприятий и отраслей промышленности, тесно связанные с общими производственными планами предприятий, с экономической политикой правительства. В связи с этим перед профсоюзами встала задача бороться не только против конкретных последствий капиталистической рационализации, но и против самой политики рационализации, проводимой монополиями и правительством.

В то же время в связи с развитием производительных сил и усилением процесса капиталистического обобществления производства предпринимались попытки внести известную плановость, организованность в капиталистическое производство. На основе перспективного экономического плана, составленного правительством, отдельные предприятия стали разрабатывать свои перспективные производственные планы, стремясь внести известную плановость и в «рационализацию». Предприниматели стали более активно добиваться поддержки профсоюзами этих перспективных производственных планов [611, стр. 954]. Одни профсоюзы проявляли безразличное отношение к этим планам, другие участвовали в их разработке и реализации в порядке классового сотрудничества [611, стр. 957]. Лишь немногие профсоюзы ставили перед собой задачу занять самостоятельную позицию в отношении этих планов, вмешаться в их разработку, равно как и в экономическую политику предприятий, исходя из классовых интересов рабочих, ставящих свои собственные условия в отно-

шении планирования занятости, являющейся главной заботой профсоюзов, условий труда и т. д.

В сложившейся обстановке постепенно стало укрепляться сознание того, что профсоюзы не могут безразлично относиться к капиталистическому программированию, к экономической и производственной политике господствующего класса. Движение за изменение политики, за «рабочий план» в некоторых профсоюзах возникло под непосредственным влиянием вышеуказанного программирования — нового этапа капиталистического наступления, как осознание необходимости активного отпора профсоюзов этому наступлению.

Усиление разногласий в демократическом лагере

В июле 1961 г. состоялся VIII съезд КПЯ, принявший новую программу. Съезд выдвинул лозунги: «Новая демократическая революция», «Демократическая революция народа против двух врагов — господства американского империализма и японского монополистического капитала» [45, стр. 287—288].

Социалистическая партия Японии выступила со специальным заявлением в связи с опубликованием проекта программы КПЯ. Она указывала в нем, что, поскольку революционная стратегия КПЯ сильно отличается от стратегии СПЯ, социалисты не могут создать единый фронт с коммунистами [640, 1961, 15 июля, стр. 4].

Силы, группировавшиеся вокруг Социалистической партии Японии, главным врагом считали японский монополистический капитал, выступали за создание антимонополистического единого фронта без КПЯ, за создание правительства «защиты конституции, демократии и нейтралитета». Исходным пунктом движения они считали экономическую борьбу рабочего класса, основным методом — мирный, парламентский путь. (Под давлением представителей левого крыла СПЯ, а также Сохё СПЯ на своем очередном съезде в январе 1962 г. отказалась от политики структурных реформ как стратегической линии борьбы.)

Компартия и ее сторонники, подчеркивая необходимость борьбы против двух врагов — американского империализма и японского монополистического капитала, провозгласили лозунг единого национально-демократического фронта и образования на его основе коалиционного правительства, в котором должны быть представлены силы, участвовавшие в движении против «договора безопасности», и которое призвано аннулировать этот договор. Главным направлением революции они провозгласили антиимпериалистическую борьбу, и

прежде всего борьбу за ликвидацию сан-францисской системы. Они видели новую перспективу рабочего движения в соединении борьбы за жизненные интересы и права рабочих с таким общенациональным политическим движением, как борьба против японо-южнокорейских переговоров, против посещения японских портов американскими атомными подводными лодками и т. п.

Разногласия между КПЯ и СПЯ по коренным теоретическим и тактическим вопросам рабочего движения серьезно отражались на обстановке в демократическом движении. Об этом свидетельствовало, в частности, положение, возникшее в Национальном совете борьбы против японо-американского «договора безопасности», создание которого явилось большим достижением на пути к единству демократических сил. Коммунистическая партия, рассматривавшая свою антиимпериалистическую линию как продолжение борьбы против «договора безопасности», настаивала на том, чтобы Национальный совет продолжал свою деятельность и после ратификации этого договора, добивался его аннулирования.

Социалистическая партия, утверждавшая, что движение против «договора безопасности» потерпело поражение потому, что оно не было направлено против японской монополистической буржуазии, после ратификации договора выступала за реорганизацию Национального совета, с тем чтобы превратить его в одно из звеньев организованного ею движения «в защиту конституции, демократии и нейтралитета» и установить свое монопольное руководство этим советом.

После длительного бездействия, в марте 1961 г. Национальный совет под давлением масс возобновил свою деятельность. Он стал называться Национальным советом борьбы против «договора безопасности» в защиту мира и демократии. Он сыграл большую роль в борьбе японского народа как орган совместной борьбы демократических сил, включающий СПЯ, КПЯ и Сохё. С 1961 по 1963 г. было проведено 20 общенациональных кампаний единства действий демократических сил, в том числе несколько кампаний против закона о запрещении политических насилий, против японо-южнокорейских соглашений, против посещения японских портов американскими атомными подводными лодками и т. д. [622, 6.III.1968].

В сентябре 1963 г. в связи с усилением разногласий в демократическом движении Национальный совет борьбы против «договора безопасности», который был центром всех демократических сил в 1960 г., раскололся; вместо него в 1964 г. появились два объединения — Национальный комитет борьбы против захода атомных подводных лодок в японские порты (сокр. Дзэнкоку дзиккои) под руководством СПЯ и Сохё и Центральный комитет борьбы за аннулирование японо-американского «договора безопасности».

риканского «договора безопасности» и удовлетворение всех требований трудящихся (сокр. Тюо дзиккон) под руководством КПЯ.

В Национальный комитет вошли такие массовые организации, как Сохё, Тюрицу рорэн, Лига социалистической молодежи (Сясэйдо), Всеяпонский совет борьбы против военных баз, Всеяпонская федерация крестьянских союзов, Японский совет за запрещение атомного и водородного оружия, Совет в защиту конституции, Лига жителей специальных поселений (Бураку), Совет женских обществ (Нихон фудзин кайги) и десятки других организаций. В Центральный комитет вошли Национальный совет за запрещение атомного и водородного оружия, Лига демократической молодежи, Японский комитет мира, примыкающая к КПЯ Всеяпонская федерация студенческих органов самоуправления и др. Во всех массовых кампаниях эти два объединения выступали самостоятельно.

КПЯ и профсоюзное движение

Разногласия в международном коммунистическом движении, с одной стороны, усиление позиций японского монополистического капитала — с другой, сказались и на положении в рабочем движении Японии.

После раскола Самбэцу кайги в результате движения за «демократизацию» профсоюзов и образования Сохё в 1950 г. коммунистическая партия стала проводить свою политику в профсоюзном движении через Сохё, опираясь на коммунистов и их сторонников в этой организации. Самоотверженная борьба коммунистов в защиту интересов и прав рабочих, входящих в Сохё, обеспечивала им поддержку масс и позволяла оказывать большое влияние на деятельность Сохё, отвечающую интересам рабочего класса. Партия считала возможным объединение профсоюзного движения вокруг Сохё.

Состоявшийся в октябре 1962 г. IV пленум ЦК КПЯ внес некоторые изменения в политику партии в соответствии с курсом на классовое демократическое укрепление профсоюзов и единство профсоюзного движения, одобренным VIII съездом партии. Было принято решение о проведении самостоятельной политики в профсоюзном движении.

IV пленум в принципе поддержал конкретные требования Сохё в защиту демократических прав рабочих. Что же касается используемых им тактических средств в борьбе за реализацию этих требований, то, по мнению КПЯ, здесь налицо были сильные реформистские тенденции. Указывалось, что такая тактика не содействует повышению классового самосознания, усилению классовой солидарности рабочих, укреплению единства действий [622, 13.X.1962].

В своем докладе на пленуме генеральный секретарь ЦК КПЯ Миямото отмечал: «До сих пор в рабочем движении существовал поверхностный взгляд, будто можно добиться большого прогресса в создании рабочего фронта просто посредством укрепления Сохё на том основании, что он является наиболее крупной организацией. Это, конечно, неправильный взгляд. Теперь, когда наша партия продвинулась вперед, решительно покончив с обоими оппортунистическими уклонами, в этот важный период мы должны разработать твердую профсоюзную политику на основе решений VIII съезда партии и с учетом длительной революционной перспективы. Рабочее движение не должно впадать в уклон так называемого сохёизма, придерживаться тенденции „оставлять все на усмотрение Сохё“, „всегда ставить Сохё в центре“ или „следовать за Сохё“, — говорилось далее в докладе Миямото. — Наша неотложная задача — исходя из позиции всего рабочего класса, уяснить нынешнее положение и проблемы, стоящие также перед Домэй, Тюрицу рорэн и всеми другими профсоюзными организациями, а также массовыми организациями, проблему неорганизованных рабочих и разработать линию деятельности для каждой отрасли промышленности» [622, 13.X.1962].

Изложив фактические данные о распыленности профсоюзного движения, Миямото подчеркнул: «Одной из главных причин этой раздробленности, определяющей серьезную слабость рабочего, а также всего демократического движения, является то, что социалистические партии навязывают руководящим органам профсоюзов ошибочную политику, обязывающую профсоюзы вопреки их принципам поддерживать определенную партию, в частности, побуждают Сохё поддерживать социалистическую партию, а Домэй кайги — Партию демократического социализма» [622, 13.X.1962].

IV пленум ЦК КПЯ отметил наличие существенных недостатков в профсоюзном движении: 1) распыленность профсоюзных организаций; 2) превращение профсоюзов в придатки социал-демократических партий (на основании формальных решений руководящих органов членов профсоюзов вынуждают поддерживать определенные партии); 3) выхолащивание профсоюзной демократии и бюрократизация профсоюзного руководства; 4) наличие компанейской структуры профсоюзов и связанного с ней патерналистского сознания привязанности рабочих к своей компании, представляющего собой идеологию классового сотрудничества [622, 13.X.1962].

Для преодоления этих недостатков и создания благоприятных условий для развития профсоюзного движения пленум предложил следующие меры: «Строго соблюдать принцип свободы политической деятельности членов проф-

союзов в своих организациях; принцип свободы членов профсоюзов поддерживать политические партии, обеспечения демократического руководства профсоюзами, профсоюзной демократии; глубокое и всестороннее классовое воспитание членов профсоюзов; создание единства рабочего фронта, не обусловленного антикоммунистической ориентацией, посредством совместной борьбы на основе конкретных требований рабочих и актуальных задач профсоюзов»². По вопросу об отношении к Сохё IV пленум ЦК КПЯ принял решение: «С точки зрения великой цели и принципа классового единства рабочего фронта, поскольку Сохё придерживается политики поддержки одной социалистической партии, он, совершенно ясно, не может служить основой для объединения рабочего фронта... Добиваясь укрепления существующих профсоюзов как классовых, демократических организаций, Коммунистическая партия Японии должна прилагать усилия для организации неорганизованных рабочих, с тем чтобы обеспечить развитие рабочего класса в целом по пути усиления классовой сознательности и демократии» [622, 13.X.1962].

Политической линии и курсу действий СПЯ Коммунистическая партия Японии противопоставила собственную политическую линию в рабочем движении. Основные принципы этой политики, как указывается в документах КПЯ, сводятся к следующему:

1. Профсоюзы не могут добиться существенного улучшения положения рабочих и защитить их права, если они будут бороться только против японского монополистического капитала и его правительства, оставляя в стороне американский империализм, который является наряду с японским монополистическим капиталом главным врагом рабочего класса.

2. В отличие от лозунга антимонаполистического единого фронта, провозглашенного социалистической партией, коммунистическая партия выдвигает лозунг создания единого национально-демократического фронта и все свои практические действия в рабочем движении осуществляет в соответствии с этой задачей.

3. Профсоюзы не смогут одержать победу в борьбе за улучшение жизни рабочих, не выполнят своей миссии классовой школы, если они будут из года в год предпринимать выступления лишь за повышение заработной платы, оставляя при этом в стороне другие существенные аспекты эксплуатации, идеологического и политического угнетения [622, 4.II.1963].

² Аналогичное решение было принято еще на VIII съезде КПЯ в 1961 г., а затем повторено на IX съезде партии в 1964 г.

Движение в защиту осужденных по «делу Мацукава»

12 сентября 1963 г. Верховный суд Японии оправдал всех осужденных по «делу Мацукава», сфабрикованному реакционными силами Японии и США в августе 1949 г. Внушительной победой завершилась одна из наиболее драматических страниц народной борьбы в защиту демократических прав, длившейся 14 лет.

Летом 1949 г., в период наиболее ожесточенных схваток между миролюбивыми демократическими силами и японской реакцией, опиравшейся на оккупационные власти США, произошло несколько инцидентов на железных дорогах, в том числе и крушение пассажирского поезда 17 августа у станции Мацукава. Полиция тут же арестовала 20 профсоюзных активистов и коммунистов, обвинив их в организации этого крушения. В декабре 1950 г. городской суд Фукусима признал их виновными только на основании косвенных показаний, причем часть документов, доказывающих непричастность подсудимых к крушению поезда, была уничтожена прокуратурой. Суд приговорил 5 человек к смертной казни, 5 — к пожизненной каторге, а остальных — к длительным срокам тюремного заключения.

«Дело Мацукава», как и другие инциденты, сфабрикованные реакционными силами Японии и США, было использовано в качестве предлога для проведения массовых репрессий против коммунистов и профсоюзных руководителей, ослабления народного сопротивления политике массовых увольнений рабочих и служащих, проводимой правительством Иосиды в соответствии с «планом Доджа». Эти силы уже тогда вынашивали планы перевооружения Японии, и в связи с этим добились раскола демократического движения, привлечения на свою сторону некоторых слоев населения. Политику перевооружения страны они пытались оправдать мифом об «угрозе» со стороны международного коммунизма, а свои репрессии против коммунистов и рабочих лидеров — измышлениями о том, будто они подрывают общественный порядок, применяют насилие и связаны со странами социалистического лагеря.

Реакционные круги Японии и США рассчитывали таким образом натравить друг на друга различные слои населения, посеять среди них страх и взаимные подозрения. Эта политика реакционных кругов на первом этапе принесла им некоторый успех. На какое-то время им удалось погасить пламя сопротивления масс, во главе которых стоял рабочий класс.

В этой обстановке демократическим силам было не легко доказать невиновность осужденных, поднять массы на их защиту, тем более что рабочий класс Японии в это время не накопил еще достаточного опыта борьбы с подобными провока-

циями, не выработал еще собственную тактику борьбы с ними. К тому же профсоюзное движение в это время было дезорганизовано и ослаблено в результате увольнений, репрессий, так называемой чистки красных и т. д. Руководство профсоюзами перешло в руки правых лидеров, проникнутых духом антикоммунизма и классового сотрудничества.

Однако уже в начале 60-х годов, как показали массовые выступления против закона о предотвращении подрывной деятельности и другие, рабочий класс преодолел нанесенный ему урон, восстановил фронт борьбы и вновь стал играть авангардную роль в движении за мир, демократию и повышение жизненного уровня народа. Это содействовало лучшему пониманию массами классовой сущности «дела Мацукава» и других провокаций реакции. Как указывалось в резолюции VII съезда КПЯ, многие профсоюзы, и в первую очередь Сохё, уже рассматривали движение в защиту приговоренных по «делу Мацукава» как одно из звеньев борьбы в защиту мира и демократии [44, стр. 392].

Первым важным шагом в этом направлении явилось решение IX съезда Союза учителей в июне 1952 г., требующее пересмотра решения суда по «делу Мацукава» и послышки группы членов этого союза на место происшествия для ознакомления с фактическим положением. Поддержка Союзом учителей движения за пересмотр «дела Мацукава» имела большое значение. В июне следующего года решения о поддержке этого движения были приняты на очередных съездах союзов работников государственных железных дорог, работников префектурных и муниципальных самоуправлений, Всеяпонской федерации органов студенческих самоуправлений и других организаций.

В октябре 1953 г. очередной съезд Сохё призвал все входящие в него организации оказывать активную поддержку движению за освобождение узников Мацукава, принял решение об организации агитационных поездок выпущенных на поруки осужденных во все крупные города. Вопрос о борьбе в защиту узников Мацукава многократно рассматривался на последующих съездах и пленумах Сохё и входящих в него профсоюзов.

Важную роль в движении за пересмотр «дела Мацукава» сыграли юристы, писатели, журналисты и другие творческие работники. За 14 лет движения за пересмотр «дела Мацукава» численность группы прогрессивных адвокатов, возглавляемой известным юристом Окабаяси Мацуо, увеличилась с 9 до 272 человек. Писатели помогали заключенным издавать свои письма, мемуары, стихи, показания. Писатель Хироцу Кадзуо на протяжении 10 лет выступал в печати с разоблачением заговора реакционных сил, совершал многочисленные агитационные поездки по стране.

Представители творческих организаций, используя достоверные материалы и документы, создавали документальные и художественные кинофильмы, ставили спектакли в театрах и рабочих клубах, слагали песни, посвященные «делу Мацукава».

Это движение отличалось своей целеустремленностью, гибкостью и большим разнообразием методов и форм борьбы: проведение массовых митингов и демонстраций, многодневных маршей, походов из различных городов страны в Токио, организация поездок представителей различных слоев населения на место происшествия для ознакомления с фактами, кампания сбора подписей под требованиями об освобождении заключенных, сбор средств в фонд помощи заключенным и их семьям, обращения осужденных к народу, запросы в парламенте, обращения к народам всего мира, проведение месячников защиты узников Мацукава и т. д.

Организаторами и вдохновителями этих выступлений были главным образом коммунисты. На второй день после приговора суда, 7 декабря 1950 г., Коммунистическая партия Японии опубликовала «Обращение к народам всего мира по поводу вынесения смертных приговоров» и, опираясь на левые массовые организации, провела движение в защиту осужденных. В специальной резолюции VII съезда, состоявшегося в 1958 г., КПЯ призвала всех членов партии возглавить эту борьбу и отдать ей все силы [44, стр. 392]. На этом же съезде КПЯ выразила решительный протест правительству, потребовала привлечь к ответственности виновников провокации [44, стр. 393]. Партия придала движению за освобождение узников Мацукава более целеустремленный, организованный характер. На заводах, в жилых кварталах, а также в учебных заведениях, больницах начали создаваться общества защиты осужденных, сыгравшие большую роль не только в достижении победы движения за освобождение заключенных, но и в повышении политической и классовой сознательности трудящихся.

В марте 1958 г. был создан Совет контрмер по «делу Мацукава» во главе с писателем Хироцу Кадзуо, объединивший в общенациональную организацию 4,5 млн. человек. В своей деятельности Совет опирался на местные отделения, созданные во многих городах, префектурах, промышленных центрах. Создание Совета контрмер содействовало тому, что движение за пересмотр «дела Мацукава» поднялось на более высокую ступень.

Позорное судилище над невинными людьми всколыхнуло демократическую общественность многих стран мира. В адрес Верховного суда Японии хлынул поток писем от организаций и отдельных лиц с требованием освобождения заключенных. В защиту узников Мацукава выступили Всемирная

федерация профсоюзов, Международные федерации транспортников и портовиков, Международная федерация юристов-демократов, Федерация юристов Азии и другие организации.

По призыву японского Совета контрмер 17 августа 1958 г. был проведен международный день борьбы в защиту узников Мацукава. Сотни резолюций, принятых на многолюдных митингах протеста международной общественности, были направлены в адрес Верховного суда Японии.

Горячую поддержку движению за пересмотр «дела Мацукава» оказали трудящиеся Советского Союза. На страницах печати, в передачах по радио и телевидению они выражали горячую симпатию и поддержку мужественным борцам — узникам Мацукава. Союз рабочих железнодорожного транспорта СССР от имени 3 млн. советских железнодорожников решительно потребовал отменить несправедливый приговор и освободить своих братьев по труду.

Под давлением демократических сил Японии и всего мира осужденные по «делу Мацукава» были оправданы. Однако движение солидарности не остановилось, так как суд не выявил подлинных преступников. Не понесли кары также лица, по вине которых на протяжении многих лет содержались в тюрьме ни в чем не повинные рабочие. Осуществление этих задач взял на себя Совет контрмер, переименованный в июле 1964 г. в Национальный совет связи по выявлению и наказанию виновников по «делу Мацукава». К сожалению, весьма ценный обличительный материал и документы были уничтожены в результате поджога помещения Совета контрмер в марте 1964 г. [547, т. 6, стр. 348].

Движение солидарности с узниками Мацукава ставило перед собой цель не только добиться оправдания осужденных, но и показать народу, каким образом реакционные круги осуществляют свои замыслы, не останавливаясь ни перед какими преступлениями в своей борьбе против рабочего и демократического движения. Это движение продемонстрировало высокую сплоченность демократических сил, беспримерную стойкость и мужество рабочих — коммунистов перед лицом буржуазного правосудия. Годы тюремного заключения не сломили их волю. По выходе из тюрьмы они сразу же включились в активную борьбу, проявляя твердую решимость бороться рука об руку со своими братьями по классу за лучшее будущее.

Весенняя борьба профсоюзов 1964 г.

Рост промышленности сопровождался механизацией и автоматизацией производства, пролетаризацией крестьянства и городской мелкой буржуазии и поэтому не привел к ликви-

дации безработицы³. В то время как рабочим среднего и старшего возраста становилось все труднее найти работу, в таких отраслях промышленности, как металлургическая, электротехническая, химическая, начал ощущаться недостаток в молодых рабочих, получивших среднее образование. С целью повышения конкурентоспособности японских товаров на внешних рынках монополии стали повсеместно проводить капиталистическую рационализацию, слияние предприятий, повышение интенсификации труда. Производительность труда японских рабочих по многим видам производства к этому времени достигла уровня развитых капиталистических стран, тогда как по заработной плате рабочих Япония по-прежнему сильно отставала от них. Хотя заработная плата японских рабочих в целом несколько повысилась в результате постоянной стачечной борьбы, тем не менее реальная заработная плата за это же время существенно не повысилась вследствие роста потребительских цен и налогов. Так, по официальным данным, с 1960 по 1964 г. промышленное производство увеличилось на 66,8%, производительность труда в обрабатывающей промышленности — на 41,4%, тогда как реальная заработная плата рабочих за этот же период возросла всего лишь на 18,9% [547, т. 4, стр. 529]. Все это наложило отпечаток на весеннюю борьбу профсоюзов в 1964 г.

Особенность весеннего наступления рабочих в 1964 г. заключалась прежде всего в выдвижении профсоюзами более высоких требований. Борьба была направлена не просто на устранение диспропорции между заработной платой и стоимостью жизни в связи с ростом дороговизны, а на полную ликвидацию исторически сложившейся системы низкой заработной платы, за повышение ее до уровня заработной платы передовых западноевропейских стран, т. е. в течение ближайших 3—5 лет больше чем вдвое против уровня 1963 г., а для низкооплачиваемых категорий рабочих — молодежи, женщин, рабочих средних и мелких предприятий, временных рабочих — более чем в 3 раза.

В ходе весенней борьбы рабочих 1964 г. профсоюзы ставили своей задачей добиться повышения заработной платы на 8,9 тыс. иен, или на 25%, т. е. такого повышения, которое опережало бы рост цен и производительность труда. Они выступили также против системы «стабилизации заработной платы», за восстановление прав государственных служащих на забастовки, за 40-часовую рабочую неделю, за введение гарантированного минимума заработной платы, снижение налогов, расширение социального страхования и т. д.

³ В 1955 г. в Японии было 760 тыс. полностью безработных, в 1960 г. — 500 тыс., в 1961 г. — 440 тыс., в 1962 г. — 400 тыс., в 1963 г. — 400 тыс. и в 1964 г. — 390 тыс. человек [547, т. 4, стр. 530—531].

Существенной чертой весеннего наступления рабочих было усиление политического характера борьбы профсоюзов. Как заявил председатель Сохё Ота Каору, вся финансовая, денежная, промышленная политика правительства опирается на систему низкой заработной платы рабочих, и поэтому борьба профсоюзов за коренное изменение этой системы, само усиление экономической борьбы профсоюзов несомненно наносят удар и по нынешнему политическому курсу господствующего класса [655, 1964, февраль, стр. 53—54].

Программа весенней борьбы включила также ряд требований в защиту мира и демократии — против законопроекта о предотвращении насильственных действий, против захода в японские порты американских подводных лодок, оснащенных ракетами «Поларис», против японо-южнокорейских переговоров, за ратификацию конвенции МОТ № 87 о профсоюзных правах без изменения существующих законов по труду в худшую сторону и т. п.

Усиление капиталистического наступления на жизненный уровень и права трудящихся содействовало тому, что у рабочих крепло сознание необходимости объединиться в борьбе за свои требования. Весеннее наступление рабочих 1964 г. отличалось более широким размахом, расширением фронта совместной борьбы профсоюзов, проведением единых действий в более широком масштабе, чем прежде.

Вокруг Объединенного комитета весенней борьбы, созданного Сохё и Тюрицу рорэн в ноябре 1963 г., сплотились 150 отраслевых профсоюзов, насчитывавших 6,5 млн. членов. Хотя лидеры правых профсоюзных объединений Содомэй, Дзэнро, Синсамбэцу отказались от участия в Объединенном комитете весенней борьбы, многие профсоюзы, входившие в эти организации, либо непосредственно участвовали в совместной борьбе, либо приурочивали к ней свои самостоятельные выступления.

Назревание стачки Совета профсоюзов рабочих государственных предприятий

Особое место в программе весенней борьбы профсоюзов отводилось 12-часовой стачке 800 тыс. рабочих «общественных корпораций» и правительственных предприятий, объединенных в Совет профсоюзов рабочих государственных предприятий. В него входят профсоюзы рабочих государственных железных дорог, почты, телефонной и телеграфной связи, рабочих министерства сельского хозяйства и лесоводства, государственных монополий, полиграфических предприятий, монетного двора и другие — всего девять профсоюзов.

Рабочие государственных предприятий в течение длительного периода боролись за право на забастовки, отнятое у них по закону о государственных служащих, изданному во время американской оккупации. Лишенные основного орудия борьбы в защиту своих интересов, рабочие этих предприятий оказались в более тяжелом материальном положении, чем их товарищи на частных предприятиях.

Согласно статье 44 упомянутого закона, министерства и администрация «общественных корпораций» не правомочны выступать в качестве сторон в коллективных переговорах с профсоюзами, принимать «автономные» решения по вопросу о заработной плате. Она устанавливается парламентом при утверждении государственного бюджета по представлению комиссии по трудовым отношениям в «общественных корпорациях».

Кроме того, статья 4 закона признает право профсоюзного членства только за лицами, находящимися на постоянной работе на государственном предприятии. Администрация широко использует это положение для расправы с левыми руководителями профсоюзов, увольняя их с работы за участие в стачках и таким образом лишая их формального права членства в профсоюзе. Несмотря на то что администрация отказывается иметь дело с руководителями профсоюзов, уволенными с работы за участие в стачке, рабочие продолжают избирать их на руководящие посты. В результате этого в «общественных корпорациях» и на государственных предприятиях сложилось нелепое положение, когда администрация, нанимающая рабочих, была не правомочна вести с ними переговоры по вопросам заработной платы, а законно избранные руководители профсоюзов — формально не компетентны представлять рабочих. Решение Совета профсоюзов рабочих государственных предприятий о проведении забастовки 17 апреля 1964 г. явочным путем было поэтому актом борьбы за демократические права и имело большое политическое значение. Рабочие поднялись на борьбу не только за повышение заработной платы, но и против закона, запрещающего стачки. Стачка рабочих государственных предприятий должна была стать кульминационным пунктом всей весенней борьбы рабочих. В поддержку стачки рабочих государственных предприятий намечалось провести 24-часовую стачку профсоюзов рабочих частных железных дорог, горняков, рабочих предприятий электрического кабеля и других, насчитывающих вместе с членами совета 3,9 млн. человек. Стачка грозила парализовать весь транспорт, связь; она могла стать мощным орудием совместной борьбы профсоюзов за основные права и жизненные интересы рабочего класса. Однако эта хорошо подготовленная стачка была отменена за день до назначенного срока в результате компромисса, достигнутого

16 апреля в ходе переговоров между премьер-министром Икэ-да и председателем Сохё Ота.

Отмена стачки 800 тыс. рабочих государственных предприятий поколебала общий фронт весенней борьбы, ослабила силу натиска профсоюзов, хотя борьба на частных предприятиях продолжалась вплоть до конца мая 1964 г.

Накануне забастовки от имени Коммунистической партии Японии было опубликовано заявление, в котором предлагалось пересмотреть решение Совета профсоюзов рабочих государственных предприятий и объединенного комитета весенней борьбы о проведении забастовки 17 апреля.

Однако уже через несколько дней ЦК КПЯ подчеркнул необходимость правильного сочетания экономической и политической борьбы рабочего класса. «Социал-демократия всегда признавала экономическую борьбу, как одну из составных частей классовой борьбы пролетариата... — указывал В. И. Ленин, — экономическая борьба может привести к прочному улучшению положения рабочих масс и к укреплению их истинно классовой организации лишь при условии правильного сочетания ее с политической борьбой пролетариата» [5, стр. 235].

В статье «Экономическая и политическая стачка» В. И. Ленин научно обосновал идеи сочетания экономической и политической борьбы пролетариата: «Рабочий класс при политической стачке выступает как передовой класс всего народа. Пролетариат играет в таких случаях роль не просто одного из классов буржуазного общества, а роль гегемона, т. е. руководителя, передовика, вождя. Те политические идеи, которые проявляются в движении, носят общенародный характер, т. е. затрагивают основные, самые глубокие условия политической жизни всей страны...

С другой стороны, без экономических требований, без непосредственного и немедленного улучшения своего положения, масса трудящихся никогда не согласится представлять себе общий „прогресс“ страны. Масса втягивается в движение, энергично участвует в нем, высоко ценит его и развивает героизм, самоотверженность, настойчивость и преданность великому делу не иначе, как при улучшении в экономическом положении работающего... Добиваясь улучшения условий жизни, рабочий класс поднимается вместе с тем и морально, и умственно, и политически, становится более способным осуществлять свои великие освободительные цели» [8, стр. 319].

Хотя стачка 17 апреля намечалась как средство борьбы за экономические требования, в своем развитии она неизбежно превратилась бы в борьбу против политики господствующего класса, японского правительства, т. е. в серьезную политическую борьбу.

Коммунистическая партия на IX пленуме ЦК, состояв-

шемся в июле 1964 г., признала выступление против стачки 17 апреля ошибкой. Пленум подтвердил правильность обращения партии с предостережением против возможных репрессий, обвинений Сохё в экономизме и тред-юнионизме. Наряду с этим в его решении отмечалось: «Одностороннее выпячивание угрозы репрессий привело к тому, что предотвращение стачки 17 апреля стало рассматриваться как центральная и важнейшая задача, а ее отмена — как большая победа партии» [622, 19.VII.1964].

«По существу в этом повинен односторонний подход к единому фронту, который был характерен для партийного руководства,— говорилось в решении пленума.— Такой подход породил тенденцию делать основной упор на борьбу за восстановление дипломатических отношений с Китаем, прекращение переговоров о нормализации отношений с Южной Кореей и вместе с тем привел к недооценке таких важных внутренних вопросов, как экономическая борьба рабочих, борьба в защиту конституции и т. д., а это в свою очередь привело к недооценке всей весенней борьбы» [622, 19.VII.1964]

Пленум также дал соответствующее разъяснение линии партии на борьбу против «двух врагов». В его решении, в частности, указывалось: «Говорить, что борьба за повышение заработной платы, т. е. экономическая борьба, не связана с непосредственными задачами борьбы против американского империализма и на этом основании недооценивать ее — значит допускать ошибку, вступать в противоречие с духом программы партии... Неправильно подчеркивать одну сторону и сводить концепцию двух врагов рабочих и народа к японскому монополистическому капиталу, и, разумеется, столь же неправильно делать это в отношении американского империализма... И хотя эти отклонения теперь преодолеваются, тем не менее мы должны самокритично признать, что в „заявлении“ нашей партии и в партийной печати содержались неправильные, односторонние мнения и выражения, наблюдалась склонность ограничивать характер единого фронта в нашей стране главным образом его антиамериканской направленностью» [622, 19.VII.1964].

Состоявшийся в ноябре 1964 г. IX съезд Коммунистической партии Японии охарактеризовал позицию, занятую ЦК КПЯ в период назревания всеобщей политической стачки рабочих государственных предприятий в апреле 1964 г., как «догматическую и сектантскую». На съезде было признано, что эта ошибка нанесла ущерб позиции партии в рабочем движении. Съезд обязал Центральный комитет впредь руководствоваться следующими принципами:

1. Уважать и поддерживать борьбу рабочих за повседневные жизненные интересы. Поддерживать такую борьбу, даже

если она не связана с политической борьбой, если она имеет исключительно экономическую направленность.

2. Подвергая критике пассивность Сохё в борьбе против американского империализма, нельзя вместе с тем механически отвергать экономическую борьбу, не выдвигающую политических лозунгов.

3. Забастовки не имеют самодовлеющего характера, но в то же время они имеют важное значение для укрепления сплоченности рабочего класса и для осуществления требований рабочих, помогают рабочему классу осознать свою историческую миссию.

4. В нынешней обстановке, чреватой опасностью репрессий, провокаций и расколов, особенно необходимо прилагать усилия для преодоления недостатков, связанных с экономизмом и социал-демократическим руководством этой борьбой.

5. Коммунисты должны направлять рабочее движение по верному пути. В случае необходимости они могут высказывать свое мнение и критиковать курс действий профсоюзов. Однако, придерживаясь принципов уважения самостоятельности профсоюзов, укрепления их единства и сплоченности на базе демократии, необходимо проявлять конструктивный подход, содействующий развитию принятого профсоюзами курса движения и его успеху.

Таковы важные уроки, которые были извлечены из ошибок, допущенных во время забастовки 17 апреля 1964 г. Как показано выше, они касаются вопросов о соотношении между экономической и политической борьбой, между экономическими и политическими забастовками, вопросов борьбы против репрессий и провокаций, правильных взаимоотношений между партией и профсоюзами и, наконец, форм открытого изложения партией своих взглядов в профсоюзах [623, 1965, январь, стр. 64—65].

VI пленум ЦК КПЯ, состоявшийся в марте 1968 г., рассмотрев причины, лежащие в основе допущенной ошибки, отметил, что «часть партийных руководителей отошла от линии антиимпериалистического, антимонополистического фронта, изложенной в программе партии, и заменила ее односторонней линией на создание „антиамериканского патриотического фронта“, провозглашенной в то время группой Мао Цзэ-дуна в качестве основной линии борьбы японского народа... Это было крупной ошибкой, связанной с отступлением от программы партии в результате преклонения перед заявлением иностранных партийных руководителей... Эта ошибка была частично исправлена партией, однако она сильно подорвала позиции партии в профсоюзах, нанесла урон доверию рабочих к партии» [622, 6.III.1968].

Решения партии по вопросу о стачке 17 апреля 1964 г. послужили важным стимулом для мобилизации усилий японских

коммунистов на укрепление влияния партии в рабочем движении страны. КПЯ во всех последующих документах и своей практической деятельности стала придавать более важное значение экономической борьбе рабочего класса и ее сочетанию с политической борьбой. Изданные ею отдельные публикации по вопросам «рационализации», заработной платы, трудовых соглашений и другим практическим вопросам стали оружием борьбы широких масс трудящихся и профсоюзов.

В результате весенней борьбы 1964 г. профсоюзы добились повышения заработной платы в среднем на 2,3 тыс. иен, или на 12%, на частных предприятиях и на 2,2 тыс. иен, или на 7,7% в среднем, на государственных предприятиях [214, 1972, стр. 135]. Это повышение заработной платы являлось наибольшим за последние годы, но в то же время значительно ниже того увеличения, которое требовали профсоюзы (5 тыс. иен, или 25%). Конечно, результаты борьбы рабочих не измеряются лишь количественными показателями, размером повышения заработной платы. Ее основное значение заключается в том, что она помогает рабочим понять силу своей сплоченности, укрепляет классовую солидарность рабочих, повышает их классовое сознание.

Правительство Икэда не выполнило данного им обещания улучшить положение рабочих государственных предприятий. Господствующий класс не скрывал своего намерения в ближайшее время свести на нет частичную победу, завоеванную рабочими в ожесточенной борьбе, используя для этого дальнейшее повышение монопольных цен, интенсификацию труда, сокращение расходов на строительство школ, больниц и других коммунальных предприятий. Министерство финансов сообщило, что оно намерено изыскать дополнительные средства на повышение заработной платы рабочим государственных предприятий посредством сокращения расходов на общественное строительство, не прибегая к созданию дополнительного бюджета.

Монополии и правительство отказались удовлетворить справедливые требования рабочих. Вопреки решительному сопротивлению трудящихся в июне 1964 г. парламент принял реакционный закон против насильственных действий и в то же время отклонил законопроект о ратификации конвенции МОТ № 87. В августе 1964 г. правительство официально согласилось на заход американских атомных подводных лодок в японские порты. Все это говорит о том, что японские профсоюзы, рабочий класс в то время еще не обладали достаточной силой, чтобы заставить господствующий класс считаться с их мнением.

Глава VII

УСИЛЕНИЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО НАСТУПЛЕНИЯ НА РАБОЧИЙ КЛАСС. НОВЫЙ ЭТАП РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ (1965 — 1970)

Экономический спад 1964 — 1965 гг. Усиление стачечной борьбы

С 1959 по первую половину 1965 г. выпуск промышленной продукции в Японии увеличился на 169%, тогда как в Англии, например, он за этот период вырос на 36%, в США — на 53, Франции — на 45, ФРГ — на 61, Италии — на 78% [565, 1966, стр. 311]. Быстрый рост экономики привел к серьезным изменениям в структуре производства, занятости, потреблении, обнаружив ряд диспропорций и противоречий в народном хозяйстве, например несоответствие между спросом на капитальное оборудование и его производством во многих отраслях промышленности и т. д. Значительный шаг вперед в своем развитии сделали новые отрасли промышленности, связанные с научно-технической революцией, — электроника, нефтехимия, синтетическая химия, а также отрасли, обеспечивающие техническую реконструкцию промышленности, — металлургия, машиностроение, строительная промышленность, тогда как другие отрасли промышленности — угольная, хлопчатобумажная — либо отставали в своем развитии, либо переживали упадок.

Капиталовложения в производство средств производства намного опережали ассигнования на социальные мероприятия — жилищное строительство, здравоохранение, просвещение, коммунальное хозяйство. Неравномерность экономического развития Японии проявлялась также и в том, что регулярно, через каждые 3—4 года, наступало более или менее серьезное падение темпов экономического роста, промышленного производства¹.

Одним из самых продолжительных и глубоких был экономический спад, начавшийся в конце 1964 г. и продолжавшийся до конца 1965 г. Темп роста валового национального продукта в неизменных ценах в 1965 г. по сравнению с предыду-

¹ Экономические спады имели место в 1949, 1953—1954, 1957—1958 и в 1964—1965 гг., причем в 1958 г. Япония фактически переживала экономический кризис, так как в этом году произошло абсолютное падение производства по сравнению с предыдущим годом на 1,8%.

щим годом снизился с 11,1 до 2,7% [565, 1966, стр. 26], а темп роста производства обрабатывающей промышленности в целом за этот период упал с 17,7 до 3,9%, в том числе металлургической промышленности — с 23,1 до 2,3%, машиностроительной — с 21,6 до 1,2% [565, 1966, стр. 310]. Сократились капиталовложения в оборудование, резко увеличилось количество нереализованных товаров. Особенно тяжелое положение создалось на рынке специальной стали, бытовых электроприборов, станков, синтетических тканей.

Ухудшение рыночной конъюнктуры вызвало необычайно большую волну банкротств. В 1963 г. обанкротилось 1738 предприятий, в 1964 г. — 4212, а в 1965 г. — 6141 предприятие [565, 1966, стр. 26], причем этот процесс затронул не только средние и мелкие предприятия, но и некоторые крупные компании, например сталелитейную компанию Санъё токубэцу тэкко. Экономический спад в 1964—1965 гг. был связан с образованием избыточных производственных мощностей, перепроизводством товаров в таких отраслях промышленности, как металлургия, станкостроение, электрическое машиностроение и др. Его подлинной причиной явилось обострение противоречий между высоким уровнем накопления капитала в руках крупных монополий, с одной стороны, низкими доходами рабочих и служащих немонополистического сектора, включая сельскохозяйственное хозяйство, — с другой.

Доля инвестиций крупных монополий в валовом национальном доходе Японии с 1958 по 1963 г. увеличилась с 22 до 32%, являясь самой высокой в мире (в США — 13,3%), тогда как доля личного потребления за этот период сократилась с 63,7 до 53,2% и была самой низкой в мире (в США — 64%). Длительное время рост занятости и доходов трудящихся резко отставал от роста производства, а рост заработной платы рабочих и служащих — от роста производительности труда. Эта тенденция выражалась и в том, что при росте промышленного производства с 1960 по 1965 г. на 75,7% занятость увеличилась всего лишь на 29,9%, рост производительности труда — на 48%, а реальная заработная плата — только на 20,5% [565, 1966, стр. 97, 98, 310].

В целях повышения конкурентоспособности монополии провозгласили так называемую структурную перестройку промышленности, главной целью которой является дальнейшая концентрация производства и централизация капитала. С ростом монополизации необычайно усилилось наступление монополий на рабочий класс путем осуществления капиталистической рационализации, применения более изощренных форм эксплуатации рабочих.

В период высоких темпов экономического развития капиталистическая рационализация была направлена главным образом на расширение производственных мощностей и более

эффективное их использование. Однако с начала 60-х годов в связи с появлением первых признаков недостатка рабочей силы монополии стали еще шире внедрять «рационализацию», проводить техническую реконструкцию предприятий с целью экономии на рабочей силе. Наступление на рабочий класс принимает различные формы: перевод рабочих на другие работы, интенсификация труда, снижение заработной платы или замораживание ее на низком уровне, изменение системы оплаты труда в пользу предпринимателей, лишение рабочих профсоюзных прав и т. д.

Антирабочая политика монополий и правительства, направленная на преодоление экономического спада за счет трудящихся, получила отпор со стороны рабочего класса. Поднялась новая волна забастовочного движения. Число стачек в 1965 г. увеличилось по сравнению с 1963 г. с 1,4 тыс. до 2,3 тыс., а число стачечников — с 1,1 млн. до 1,5 млн. человек [552, 1969, стр. 236]. В весеннем наступлении 1965 г. участвовало 167 отраслевых профсоюзов, объединяющих 6,7 млн. членов по сравнению со 131 профсоюзом и 4,8 млн. участников весеннего наступления 1963 г.

В этом году США распространили агрессивную войну на Демократическую Республику Вьетнам. В связи с этим Сохэ заявил, что он прибегнет к всеобщей политической стачке, если США подвергнут бомбардировке Ханой или Хайфон, и обратился с призывом ко всему международному рабочему движению последовать его примеру [214, 1972, стр. 62].

В связи с эскалацией войны во Вьетнаме чаще стали заходить в японские порты американские подводные лодки, более интенсивно использовались американские военные базы на Окинаве. В этом же году возобновились переговоры о заключении японо-южнокорейских соглашений, по которым Япония брала на себя обязательство оказывать поддержку южнокорейскому режиму, играть активную роль в борьбе против национально-освободительного движения в Азии.

Все это вызвало новую волну массовой борьбы против политики правящих кругов Японии и США, в защиту мира и независимости, что нашло свое выражение в более острой политической направленности весеннего наступления профсоюзов в 1965 г.

В конце 1965 и начале 1966 г. состоялась крупная стачка Союза моряков, входящего в Домэй. Этот союз прославился героической борьбой против увольнений, мужеством и стойкостью, проявленной его членами во время стачки 1946 г., закончившейся полной победой моряков. После стачки правые лидеры вместе с судовладельцами добились устранения из руководства левых и поставили во главе союза послушных судовладельцам людей. Однако под влиянием широких народных выступлений против американской агрессии

во Вьетнаме в Союзе моряков вновь укрепилось левое крыло. Этому способствовали также усиление капиталистической рационализации и интенсификации труда, ухудшение положения моряков. Весной 1964 г. команда небольшого судна «Бунан мару», входящая в Союз моряков, отказалась перевозить грузы американской армии во Вьетнам в знак протеста против «грязной войны». Были случаи отказа японских моряков обслуживать американские десантные суда, участвующие в войне против вьетнамского народа. На XXIV съезде Союза моряков (Кобе, октябрь 1965 г.) 40 делегатов из 450 голосовали против резолюции о поддержке японо-южнокорейских соглашений, внесенной руководством союза, несмотря на то что это предложение преподносилось как «резолюция о мире».

В результате усиления позиции левых сил руководство профсоюза вынуждено было поддержать требование моряков о повышении заработной платы в среднем более чем на 10 тыс. иен. В ноябре 1965 г. профсоюз начал коллективные переговоры с судовладельцами, однако, после отказа последних удовлетворить требование моряков 27 ноября была объявлена стачка. Забастовали моряки почти всех крупных портовых городов Японии. Остановились 260 судов дальнего плавания и 1500 судов каботажного плавания [655, 1966, январь, стр. 1]. Забастовка парализовала 40% всех перевозок, затронула многие отрасли промышленности, работавшие на привозном сырье; она сказалась на экспортных и импортных операциях. Твердая позиция, занятая моряками, и миллиардные потери в результате забастовки заставили судовладельцев быть более сговорчивыми. Продолжавшаяся более месяца стачка моряков завершилась победой бастующих. Заработная плата моряков на океанских судах и судах каботажного плавания была увеличена в среднем на 16,3%. Стачка моряков, успешно проведенная в период затяжной и глубокой экономической депрессии, послужила вдохновляющим примером для рабочих других отраслей промышленности, развернувших широкое весеннее наступление за повышение заработной платы.

Образование Японского совета Международной федерации металлистов (Джэй-Си)

Быстрое развитие японского капитализма сопровождается ростом численности и организованности рабочего класса. Число лиц наемного труда к 1967 г. превысило 30 млн., не считая занятых в сельском хозяйстве, что составило 62% самодеятельного населения страны, численность промышленных рабочих достигла 14 млн. человек (29%) [552, 1969, стр. 56]. В этих условиях важнейшее политическое значение приобретают характер и направление профсоюзного движения.

Наряду с законодательными мерами, направленными на ограничение или отмену основных профсоюзных прав, предпринимаются попытки изменить и заново перекроить всю организационную структуру профсоюзов на соглашательской идеологической основе. Буржуазные идеологи и их подручные пытаются убедить рабочих в том, что существующие организационные формы и тактические средства борьбы профсоюзов якобы устарели, что быстрое развитие экономики, технический прогресс требуют новых форм деятельности профсоюзов, что в связи с переходом Японии к «открытой экономике» в ее процветании, конкурентоспособности японских монополий на внешних рынках якобы в равной мере заинтересованы как предприниматели, так и рабочие.

В роли пособника этого похода монополий против профсоюзного движения выступает так называемый Японский совет Международной федерации металлистов (International Metalworkers Federation — Japan Council, сокр. IMF — JC или просто JC — Джэй-Си). Он был создан в мае 1964 г. при закулисном содействии американского посольства в Токио и американских профсоюзных лидеров. Учредительное собрание Джэй-Си приняло решение об объединении всех профсоюзов рабочих электротехнической, судостроительной, автомобильной, металлургической и машиностроительной промышленности Японии, как входящих в национальные профсоюзные центры (Сохё, Домэй, Тюрицу рорэн), так и независимых, и о вовлечении их в Международную федерацию металлистов, входящую в Международную конфедерацию свободных профсоюзов. В Джэй-Си вошли: Федерация профсоюзов рабочих электротехнической промышленности (из Тюрицу рорэн), Федерация профсоюзов рабочих судостроительной промышленности (из Домэй), Союз рабочих автомобильной промышленности (независимый), Союз рабочих машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности (из Синсамбэцу). Союз рабочих автомобильной промышленности (из Домэй) вступил в Джэй-Си в качестве «наблюдателя». Кроме того, в Джэй-Си вошли два профсоюза отдельных компаний — Союз рабочих металлургической компании Явата и сталелитейной компании Накаяма. Несколько профсоюзов отдельных компаний вступили в Джэй-Си в качестве «наблюдателей», в том числе профсоюзы рабочих сталелитейной компании Нихон кокай, Мицубиси дзюкогё, Сумитомо и др. Позже в него вступила Федерация профсоюзов рабочих металлургической промышленности Японии (Тэкко рорэн) (из Сохё) и другие профсоюзы. К 1967 г. Джэй-Си объединял 5 отраслевых и 12 союзов отдельных компаний общей численностью около 1 млн. членов [552, 1969, стр. 213].

Присутствовавший на учредительном собрании Джэй-Си лидер Международной федерации металлистов Г. Даненберг

дал свое «благословение» на создание «миллионного объединения фронта японских металлистов».

Инициаторами создания этой организации и его основным ядром были лидеры Всеяпонской федерации профсоюзов рабочих электротехнической промышленности (Дэнки рорэн), имеющие тесные связи с американскими профсоюзами.

Радиоэлектроника — новая для Японии отрасль промышленности; большинство рабочих в ней составляет молодежь. Предприниматели всячески стремились оградить последнюю от влияния левых профсоюзов, не допустить ее участия в стачечном движении.

Председателем Джэй-Си был избран Фукума Томоюки, лидер Всеяпонской федерации профсоюзов рабочих электротехнической промышленности, начавший свою карьеру на заводах компании Мацусита дэнки, его заместителями — Кога Мохара (Национальная федерация профсоюзов рабочих судостроительной и машиностроительной промышленности — Дзосэн сорэн), Ито Кадзуо (Национальная федерация профсоюзов рабочих автомобильной промышленности — Дзэнкоку дзидося), Сайто Кэндзио (Национальный союз рабочих машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности — Дзэнкикин) и Мията Санаэ (Профсоюз рабочих металлургического завода Явата — Явата сэйтэцу).

Активизация деятельности МКСП и ее международных отраслевых объединений в Японии, и в частности образование Джэй-Си, японская прогрессивная печать связывала с переходом Японии к «свободной экономике» и необходимостью усиления ее конкурентоспособности на внешнем рынке.

Профсоюзы, входящие в отраслевые объединения МКСП, рассматривают их как органы, добивающиеся международного нивелирования условий труда, известного выравнивания конкурентоспособности капиталистических стран [655, 1967, октябрь, стр. 31]. Например, в решении очередного съезда Международной федерации металлистов указывалось, что низкая себестоимость продукции и высокая конкурентоспособность японской судостроительной промышленности на мировом рынке связаны с низким уровнем заработной платы японских рабочих, а это является главной причиной роста безработицы в европейских странах [652, 1967, январь, стр. 12]. Этим объясняется «озабоченность» руководства Международной федерации металлистов низким уровнем заработной платы и условий труда японских рабочих.

В японской печати отмечалась также активная роль в организации Джэй-Си профсоюзных боссов АФТ — КПП и американских монополий, имеющих крупные инвестиции в японской электротехнической промышленности. В борьбе против конкуренции японских компаний металлургической и ма-

шиностроительной промышленности на внешних рынках некоторые монополистические круги США не прочь оказать известную поддержку движению за повышение заработной платы японских рабочих, если оно будет развиваться на соглашательской и антикоммунистической основе. С этой целью, а также для обеспечения известной гарантии своих интересов в Японии США считали прежде всего необходимым привести организационную структуру японских профсоюзов в определенное соответствие с американской системой и идеологией.

Перед руководством Джэй-Си встал ряд неразрешимых проблем, в частности, как увязать лозунг достижения европейского уровня заработной платы с обеспечением конкурентоспособности Японии на мировых рынках. Международная федерация металлистов стоит на позициях антикоммунизма. С этих позиций она поддерживает военные усилия стран «свободного мира», в том числе и ремилитаризацию Японии. Возникал вопрос, как увязать эту позицию Международной федерации металлистов с позициями рабочего класса Японии, борющегося за мир и нейтралитет своей страны. Кроме того, критика положения, существующего в японской металлической промышленности, профсоюзами других стран воспринимается японскими предпринимателями с большой настороженностью. Среди японских монополий не было единого мнения по вопросу о целесообразности создания Джэй-Си. В частности, Китакура, президент компании Тодэн, считал, что вполне достаточно ограничиться существованием Домэй [652, 1967, январь, стр. 12].

Руководители Джэй-Си мотивировали необходимость создания этого объединения тем, что в связи с либерализацией торговли и обращения капитала японская экономика все более втягивается в мировую экономику. Это настоятельно требовало усиления международных связей профсоюзов, в частности усиления контактов с отраслевыми объединениями МКСП. Проводимая предпринимателями «модернизация управления рабочей силой», согласно их утверждениям, также вызвала необходимость соответствующей «модернизации структуры профсоюзов и профсоюзной работы».

В качестве основного принципа такой «модернизации» выдвигался тезис о том, что рабочий класс не может добиться улучшения своего положения «без процветания всей национальной экономики». Отсюда делался вывод о заинтересованности профсоюзов в «экономическом процветании капиталистических предприятий», о необходимости «тесного сотрудничества между рабочими и предпринимателями» по таким вопросам, как рационализация промышленности, повышение конкурентоспособности японских компаний на внешних рынках и т. д. [655, 1966, август, стр. 51]. Как заявил заместитель

председателя Джэй-Си Мията Санаэ, «международная конкуренция металлургической промышленности за последнее время значительно усилилась, и если в этих условиях придерживаться принципа классовой борьбы, то будет причинен большой вред национальным интересам. Необходимо и на международной арене выступать вместе с капиталистами. Этим же определяется и антикоммунистический курс Джэй-Си» [661, 1966, 26 июля].

Существующие национальные профсоюзные центры (Сохё, Домэй и др.), по мнению руководителей Джэй-Си, не в состоянии дать ответ на актуальные вопросы, выдвигаемые жизнью, и осуществить необходимую перестройку профсоюзов.

При создании Джэй-Си возникли серьезные трудности. Вступление в него многих отраслевых профсоюзов осложнялось сильным сопротивлением низовых профсоюзных организаций и широкой членской массы. Стремясь преодолеть это сопротивление и усыпить бдительность рядовых членов профсоюзов, руководители Джэй-Си прибегали к тактике обмана и маневра. Например, при вступлении в это объединение Федерации профсоюзов рабочих металлургической промышленности лидеры последнего заявили, что они получили от руководства Джэй-Си заверение, будто он является не организацией, осуществляющей руководящие функции рабочего движения, а исключительно органом международной связи профсоюзов. В своем решении от 12 ноября 1965 г. Джэй-Си подчеркнул, что он не намерен стать организацией, осуществляющей функции рабочего движения, или третьей силой в рабочем движении Японии, не ставит своей целью образование нового национального профсоюзного центра и не собирается противопоставить себя Совету совместной борьбы профсоюзов рабочих металлической промышленности (Киндзоку кёто) [552, 1967, стр. 191].

Однако последующая деятельность Джэй-Си показала, что эти заверения были рассчитаны лишь на то, чтобы усыпить бдительность членов профсоюзов, стоящих на классовых позициях. Ни одно из этих условий не соблюдалось. На деле этот совет с самого начала преследовал далеко идущие цели, добиваясь коренной перестройки существующей системы профсоюзов на принципиально новой идеологической основе, изменения самого характера и направления профсоюзного движения в Японии.

Тактика успокоительных заверений позволила Джэй-Си добиться признания даже со стороны руководителей Сохё. Исходя из своей традиционной политики организационного нейтралитета, они дали согласие на вступление профсоюзов Сохё в Джэй-Си, «чтобы избежать раскола рабочего фронта в стране». При этом руководство Сохё исходило из того, что эта

организация будет играть лишь роль «канала для международного сотрудничества японских металлистов» [661, 1966, 26 июля]. Сохё, как и СПЯ, видимо, своевременно не понял маевра Джэй-Си, известную опасность, которую он представляет для профсоюзного и социалистического движения Японии.

Джэй-Си ставит перед собой цель довести численность своей организации до 2 млн. человек, особое внимание обращает на неорганизованных рабочих. Во всех отраслях металлообрабатывающей промышленности занято более 4 млн. рабочих, из них примерно 2 млн. входят в Сохё, Домэй и нейтральные профсоюзы и 2 млн. остаются неорганизованными. Всего в стране насчитывается 14 отраслевых профсоюзов металлистов, входящих в различные профсоюзные центры, и независимых [552, 1967, стр. 637].

Лидеры Джэй-Си утверждают, что объединению профсоюзов в национальном масштабе мешают якобы политическая направленность существующих профсоюзных центров, их тесные связи с политическими партиями. Джэй-Си придерживается принципа «чистого тред-юнионизма», «полной нейтральности в вопросах связи с политическими партиями и политической борьбой». Его лидеры рассматривают профсоюзы исключительно как органы купли-продажи рабочей силы, свободные от всякого идеологического влияния политических партий. По их мнению, только на такой основе якобы возможно единство профсоюзов рабочих металлообрабатывающей и машиностроительной промышленности. Они хотят распространить опыт Джэй-Си на другие отрасли промышленности, создать единые отраслевые объединения рабочих химической, текстильной, строительной и прочих отраслей промышленности, объединив их в дальнейшем в национальный профсоюзный центр по типу Британского конгресса тред-юнионов и АФТ—КПП. В этом и заключается существо «нового курса», провозглашенного Джэй-Си. Не подлежит сомнению, что этот курс направлен прежде всего на расчленение и ликвидацию Сохё, а также входящих в него классовых отраслевых профсоюзов.

Образование Всеяпонской конфедерации труда (Домэй)

С развитием экономики, введением либерализации торговли и обращения капитала усилился процесс концентрации производства — комбинирования, группирования и слияния предприятий. Процесс капиталистического обобществления производства ведет к усилению власти монополистического капитала, но вместе с тем он влечет за собой укрупне-

ние рабочих коллективов, профсоюзов, увеличивает силу их сопротивления. Образование крупных промышленных комплексов делает их более уязвимыми по отношению к борьбе профсоюзов, поскольку частичная стачка рабочих одного небольшого звена такого комплекса приводит к прекращению работы всего предприятия.

Одной из главных целей «перестройки промышленной структуры», проводимой правительством, является так называемая интеграция рабочего движения, т. е. освобождение важных отраслей промышленности от классовых профсоюзов, превращение последних из противоборствующих, антагонистических органов в составную часть капиталистической системы. Именно в этом состоит основная цель политики «сотрудничества труда и капитала», идеологии «социального партнерства» и т. д. Выражением указанной тенденции явилось образование в 1964 г. Домэй путем слияния трех правых организаций — Дзэнро, Содомэй и Всеяпонского совета профсоюзов государственных служащих.

Необходимость образования Домэй его лидеры объясняли тем, что левое профсоюзное движение, представленное Сохё, якобы игнорирует задачу внутреннего организационного укрепления, ограничивается лишь агитационной и пропагандистской деятельностью и поэтому переживает упадок.

На учредительном съезде Домэй 11—12 ноября 1964 г. с приветственными речами выступили председатель Партии демократического социализма Нисио Суэхиро, председатель правой организации Народного совета за запрещение ядерного оружия и мирное строительство (Каккин кайги) Мацусита, председатель Ассоциации демократического социализма Рояма, председатель АФТ — КПП Мини и др. По сообщению газеты «Йомиури» от 11 ноября, Мини в своем выступлении призывал не допускать, чтобы «профсоюзы управлялись по усмотрению правительства, отечественных или зарубежных политических партий, предпринимателей», сделал ряд грубых антикоммунистических, антисоветских выпадов. Нисио Суэхиро отметил, что руководящие принципы Домэй, покоящиеся «на твердой основе уважения человеческой личности», полностью совпадают с принципами, которыми руководствуется ПДС. «Я надеюсь, — сказал Нисио, — что Домэй и ПДС будут содействовать созданию новой Японии так же дружно, как работают два колеса одной и той же повозки». Он призывал «демократические профсоюзы» поддерживать тесную связь с ПДС.

В своем заключительном слове председатель съезда Накати подчеркнул, что Домэй является наследницей всех позитивных традиций японского национального рабочего движения, представленного Содомэй в течение полустолетия. «Огромные и быстрые изменения в технике, происшедшие за

последние годы, — сказал Накати, — настоятельно требуют, чтобы рабочее движение впредь развивалось, имея своей руководящей идеологией дух классовой борьбы, а методом — путь демократического тред-юнионизма» [655а, 12.X.1964].

В связи с образованием Домэй генеральный секретарь Сохё Иваи выступил в печати с критическими замечаниями по поводу ее организационного курса и вместе с тем выразил пожелание, чтобы по мере возможности укреплялись контакты между Сохё и Домэй. «Между Сохё и Домэй имеется много расхождений, — утверждал Иваи, — но есть и известные точки соприкосновения. Так, у нас общие цели борьбы против низкой заработной платы, удлиненного рабочего дня, повышения цен на продукты и предметы первой необходимости; мы в одинаковой мере выступаем за обеспечение безопасности на производстве и в защиту мира. Оставляя в стороне вопрос о методах и средствах борьбы, я выражаю пожелание, чтобы таких общих точек соприкосновения у нас становилось все больше» [655а, 11.X.1964].

Домэй заявила о своей поддержке Партии демократического социализма, она вступила в МКСП, где ее руководители занимают ряд видных постов. Лидеры Домэй находятся на ответственных постах и в различных смешанных консультативных и других органах, созданных японским правительством.

В хартии (кэнсё), принятой учредительным съездом Домэй, указывается, что «развитие научно-технической революции опрокинуло прежние руководящие принципы Сохё, вызвало в нем организационную неразбериху, свидетельством чего является образование и развитие Национального совета связи демократического рабочего движения (Минрорэн — национальное объединение оппозиционных групп и расколынических организаций, созданных сторонниками Домэй в профсоюзах Сохё. — П. Т.). В связи с этим возникла необходимость определения перспектив рабочего движения Японии, выбора нового пути, т. е. реорганизации и объединения рабочего движения на основе принципов свободного демократического тред-юнионизма, а также укрепления международной солидарности демократических профсоюзов» [547, т. 4, стр. 495].

Японская буржуазная печать приветствовала образование Домэй как организации, «противостоящей марксизму». «К современному капитализму нельзя подходить с меркой, применявшейся к капитализму XIX в., — писала по этому поводу 13 ноября 1964 г. газета „Иомиури“. — В мире происходят глубокие и сложные изменения. Наступило время, когда должны появиться новая политика и новое рабочее движение... Научно-техническая революция не только создала новую обстановку на производстве, но и выработала новую психологию у рабочих... Прежнее руководство, привыкшее полагаться

на историю и опыт прошлой борьбы, непригодно для того, чтобы содействовать развитию нового рабочего движения».

Домэй объединяет более 2 млн. членов, причем ее основное ядро составляют рабочие современных крупных предприятий важнейших отраслей промышленности частного сектора. По данным за 1970 г., Домэй объединяла 28 отраслевых профсоюзов. В нее входят крупные профсоюзные организации текстильщиков (548 тыс. членов), моряков (156 тыс.), работников электроэнергетики (130 тыс.), металлистов (278 тыс.), рабочих автомобильной промышленности (154 тыс.), рабочих судостроительной промышленности (68 тыс. членов) [552, 1969, стр. 657].

Хартия и «Курс движения», принятые учредительным съездом Домэй, основаны на принципах «демократического социализма». Эти документы имеют в значительной степени декларативный характер, и по ним трудно судить о подлинной деятельности и роли этого профсоюзного центра. В «Курсе движения» на 1965 г. отмечается, что Домэй стремится к достижению социальной справедливости во всех областях как внутри страны, так и вне ее на основе уважения человеческой личности. Домэй выдвигала следующие требования: разработать конкретную линию, которая обеспечила бы модернизацию условий труда и взаимоотношений между рабочими и нанимателями; увеличить свободное от работы время; расширить строительство детских учреждений и других социально-бытовых предприятий. «Мы отвергаем замыслы правительства и Никкэйрэн, намеревающихся под прикрытием лозунга повышения доходов переложить на плечи трудящихся ответственность за провал своих планов и за просчеты, выразившиеся в чрезмерных капиталовложениях в промышленное оборудование... Мы выдвигаем требование об удвоении заработной платы в течение ближайших семи лет, добиваясь процветания национальной экономики, в основе которой должна лежать забота о повышении заработной платы и уровня потребления. Мы требуем уменьшения разрыва в доходах, введения принципа равной платы за равный труд, включения в заработную плату единовременных премиальных, выплачиваемых летом и зимой, превращения выходных пособий, выплачиваемых рабочим по достижении предельного возраста, в пенсионную систему; уменьшения подоходного налога с населения, установления гарантированного минимума заработной платы в масштабе всей страны... Мы будем добиваться стабильного развития производства, увеличения капиталовложений в общественные предприятия, улучшения санитарно-гигиенических условий, увеличения строительства жилищ для рабочих, предоставления рабочим земельных участков для жилищного строительства, поддерживать движение потребительской кооперации и создание касс взаимопомощи» [547, т. 4, стр. 497].

В «Курсе движения» Домэй указывалось далее, что существующее рабочее законодательство имеет немало положений, не отвечающих современной обстановке, и предлагалось создать смешанный орган из представителей рабочих, предпринимателей и правительства для пересмотра и улучшения трудового законодательства. Выдвигалось требование о предоставлении рабочим государственных учреждений и предприятий права на стачки, но вместе с тем предлагалось создать новую систему арбитража для предотвращения конфликтов на государственных и общественных предприятиях. В «Курсе движения» содержалось также требование о немедленной ратификации конвенции МОТ № 87 и внесении соответствующих поправок в трудовое законодательство.

Важное место в «Курсе движения» отводилось деятельности Домэй среди рабочих и служащих общественных и государственных предприятий, демократизации и объединению их организаций. В заключение указывалось, что Домэй, войдя в МКСП, будет оказывать еще большую поддержку ее международным отраслевым объединениям, Международной организации труда, а также рабочему движению на Окинаве, будет добиваться осуществления совместной декларации, принятой Домэй и американским профсоюзным центром АФТ — КПП [547, т. 4, стр. 497].

В отличие от требований коренных демократических преобразований на основе массовой борьбы трудящихся, выдвигаемых Сохё и другими демократическими организациями, «производственная демократия» Домэй мыслится как компромисс с господствующим классом, который якобы может быть достигнут посредством классового сотрудничества, без массовой борьбы, руководимой организованным рабочим классом.

Руководство Домэй вначале заняло неопределенную позицию в отношении Джэй-Си. По мнению бывшего генерального секретаря Домэй Амаикэ, Джэй-Си не является органом связи профсоюзов, поэтому его существование ничем не оправдано. Особенно ненормальным Амаикэ считал то, что вступление профсоюзов металлистов в Джэй-Си означает их автоматическое присоединение к Международной федерации металлистов [646, 1966, август, стр. 18]. Крупнейший Союз металлистов Домэй (Дзэнкин домэй) по-прежнему отказывается вступать в Джэй-Си.

Домэй и Джэй-Си в основном занимают сходные идеологические позиции. Обе организации выступают за объединение профсоюзного фронта на антикоммунистической основе. Существующие между ними трения скорее связаны с борьбой за гегемонию в осуществлении этой задачи. Домэй является федерацией различных отраслевых профсоюзов, Джэй-Си — отраслевым профсоюзным объединением. Домэй,

видимо, претендует на роль основного ядра единого национального профсоюзного центра, за создание которого выступают правые.

Новый этап деятельности Джэй-Си

Как уже отмечалось, Джэй-Си возник как международная производственная профсоюзная организация в Японии. Однако по мере укрепления его массовой базы он постепенно превратился в японскую организацию рабочего движения, распространив сферу своей деятельности и на внутренние профсоюзные вопросы — заработная плата, рационализация, сокращение рабочего времени, социально-бытовые мероприятия, социальное страхование, техника безопасности и т. д. В связи с этим он коренным образом перестроил свою организационную структуру по отраслевому и территориальному принципу. В августе 1967 г. при совещательном комитете Джэй-Си было создано шесть функциональных отделов — организационный, издательский, исследовательский и др. Несколько позже было создано пять производственных комитетов (бункай), ведающих делами профсоюзов рабочих машиностроительной, судостроительной, автомобильной, металлургической и электротехнической отраслей промышленности.

В 1967 г. Джэй-Си создал самостоятельный Комитет весенней борьбы, в который включил профсоюзы металлистов частных компаний, в том числе и профсоюзы, входящие в Сохё и Тюрицу рорэн. В 1968 г. им была опубликована «Белая книга» по заработной плате, в которой изложена его линия в этом вопросе. В «Белой книге» указывается, в частности, что в результате высоких темпов экономического развития Японии за последние годы металлургия и машиностроение — основа ее промышленности — достигли мирового уровня, а по некоторым показателям даже превзошла уровень европейских стран, тогда как по уровню заработной платы рабочих Япония по-прежнему сильно отстает от них. «Ограничиваться одними лишь возражениями против мер предпринимателей — значит обрекать себя на бездеятельность... Для того чтобы сорвать политику предпринимателей, добиться объединения усилий рабочих и развернуть мощную борьбу за повышение заработной платы, мы должны сформулировать прогрессивные, позитивные цели в области заработной платы, исходя из наших позиций» [552, 1969, стр. 281]. Такими «прогрессивными», «позитивными» целями, как указывается в «Белой книге» Джэй-Си, являются: 1) достижение высокого уровня заработной платы, достойной развитой индустриальной страны; 2) приведение размера заработной платы в соответствие с выполняемой работой; для осуществления этого

принципа мы сами должны разработать свою политику в области заработной платы; 3) установление заработной платы, которой не угрожало бы повышение цен; 4) повышение жизненного уровня народа, совместимое с социальным прогрессом» [552, 1969, стр. 281].

Широко афишируя свою программу борьбы за повышение заработной платы, лидеры Джэй-Си пытались ослабить роль Комитета по проведению весенней борьбы, созданного Сохё и Тюрицу рорэн, взять в свои руки инициативу в весенней борьбе профсоюзов, поднять свой престиж среди рабочих. На VII расширенном пленуме Джэй-Си (сентябрь 1968 г.) была завершена дискуссия по вопросу о характере этой организации, длившаяся со дня ее основания. Определение ее как «органа международной связи» было окончательно отброшено, и Джэй-Си провозгласил себя «новой организацией рабочего движения Японии», инициатором «поворота движения за единство профсоюзного фронта». В «Курсе движения», принятом на пленуме, говорилось: «Твердо придерживаясь позиции тред-юнионизма, создадим двухмиллионную федерацию металлистов путем объединения их по отраслям промышленности и, таким образом, откроем новую перспективу для развития как японского, так и международного рабочего движения» [655, 1969, январь, стр. 13].

Попытки Джэй-Си увеличить число своих членов до 2 млн. не увенчались успехом. С 1966 по 1969 г. в него вступил лишь один небольшой профсоюз работников предприятий оптических приборов (5,4 тыс. членов). Примерно с этого же времени лидеры Джэй-Си, опираясь на местные профсоюзные организации Домэй и Синсамбэцу, приступили к созданию Территориальных советов связи профсоюзов рабочих частных предприятий (Тихо рэнарку кайги, сокр. Тирэн), ломая рамки существующих префектурных и районных советов профсоюзов. Начался по существу второй тур перестройки организационной структуры профсоюзов, в первую очередь в зонах сосредоточения предприятий тяжелой и химической промышленности, в тихоокеанском промышленном поясе, на Кюсю и т. д.

В феврале 1968 г. Джэй-Си создал Совет связи профсоюзов частных предприятий в промышленном центре Канагава, объединивший 454 профсоюзные организации, насчитывающие 309 тыс. членов, т. е. больше половины всех членов профсоюзов этой префектуры [552, 1969, стр. 21]. Это объединение создано на базе профсоюзов таких крупных компаний, как Нихон кокан, Тосиба, Мицубиси дзюкогё, и существует параллельно с входящим в Сохё Советом профсоюзов префектуры Канагава, насчитывающим 170 тыс. членов. Такие же советы связи созданы в районах Кансай, Канто, Токай, Кита, Сингэцу, Тюгоку, Кюсю. С образованием подобных объединений на Хоккайдо и в районе Тохоку в 1968 г. завершилось в

основном создание сети территориальных объединений профсоюзов Джэй-Си, охватывающих всю страну [655, 1969, январь, стр. 15]. Лидеры Джэй-Си утверждают, что советы связи являются якобы органами сотрудничества профсоюзов частного сектора, «стоящих на позиции свободного, демократического рабочего движения», а также органами связи с местной администрацией. В действительности же на них возлагаются функции обычных территориальных советов профсоюзов, организации совместных действий профсоюзов Джэй-Си, его расширения и укрепления. Таким образом, ломая организационную структуру Сохё, Домэй, Синсамбэцу и Тюрицу рорэн, Джэй-Си реорганизовал входящие в него профсоюзы как в производственном, так и в территориальном плане.

Нельзя недооценивать опасности тактики лидеров Джэй-Си для рабочего класса Японии, тем более что он маскируется такими лозунгами, как «единство профсоюзного движения», «перестройка», «обновление» и т. д.

В Сохё и в Тюрицу рорэн наместились определенные центробежные тенденции. Вступление в Джэй-Си некоторых профсоюзов Сохё ослабляет его позиции среди рабочих частных предприятий тяжелой и химической промышленности. Профсоюз металлургов, который по традиции являлся активным участником весенней борьбы профсоюзов Сохё, отходит от совместных действий с Сохё и Тюрицу рорэн. Владельцы предприятий в знак «благодарности» дают металлургам более щедрую, чем рабочим левых профсоюзов, надбавку к заработной плате.

Вступление в Джэй-Си крупного Союза рабочих электротехнической промышленности, являвшегося основным ядром Совета связи нейтральных профсоюзов, содействовало усилению нейтралистских тенденций и в других профсоюзах, входящих в это объединение. Как утверждал бывший председатель Домэй Такита, СПЯ и ПДС в организационном отношении еще не стали подлинными рабочими партиями, и поэтому в будущем, в зависимости от того, как изменится существующая система профсоюзов, представляющих их массовую опору, изменится и характер этих партий [655, 1966, июль, стр. 21]. Правореформистская перестройка рабочего движения Японии имеет и далеко идущую цель — реорганизацию оппозиционного политического фронта на тех же основах.

Следует также учитывать, что в Сохё и Тюрицу рорэн имеется немало сторонников Джэй-Си (Такараги, Мията и др.), по мнению которых опыт Джэй-Си должен служить «образцом» для создания антикоммунистического рабочего фронта в других отраслях промышленности. Концепция единства профсоюзного движения, выдвинутая председателем профсоюза почтовиков Такараги в 1967 г., в сущности опирается на эти же «теоретические положения» [552, 1969, стр. 213].

Давление лидеров ФТ—КПП на Сохё

Развязывание и эскалация «грязной войны» во Вьетнаме привели к резкому падению престижа США в Японии. Профсоюзные лидеры АФТ—КПП столкнулись со все возрастающими трудностями в поддержке политики американского правительства в Японии. Они пытались оказать грубый нажим на Сохё, являвшийся основным ядром миролюбивых сил Японии, боровшихся против американской агрессии во Вьетнаме, против японо-американского «договора безопасности».

С января по апрель 1965 г. руководители Сохё и АФТ—КПП обменялись четырьмя письмами. В письме заведующего международным отделом АФТ—КПП Дж. Ловстона от 6 января 1965 г. и в последующих письмах лидеров АФТ—КПП выражалось недовольство тем, что Сохё «предупреждает своих членов относительно опасности антикоммунизма», что он «занимает недружественную политику по отношению к США и поддерживает дружественные отношения с социалистическими странами, несмотря на то что США оказали Японии большую помощь», что Сохё «нарушает принцип нейтралитета», «отходит от МКСП и приближается к ВФП». В своих письмах американские профсоюзные лидеры поставили перед Сохё ряд вопросов. В частности, они спрашивали, почему Сохё подписал совместную декларацию с делегацией ВЦСПС 20 апреля 1964 г., в которой отмечались «успехи коммунистического строительства в СССР» и подчеркивалось «совпадение точек зрения Сохё и ВЦСПС по наиболее важным проблемам международного профсоюзного движения». Они задавали также вопрос, почему Сохё «выступает против японо-американского договора безопасности», который-де гарантирует безопасность Японии [653, 1965, 25 февраля, стр. 4].

Грубый нажим лидеров АФТ—КПП на Сохё встретил достойный отпор. Председатель Сохё Ота в своем ответе на письмо Дж. Ловстона заявил, в частности, что наибольшей опасностью Сохё считает не захват коммунистами руководства в профсоюзах, а «использование так называемой коммунистической угрозы предпринимателями с целью установления своего контроля над профсоюзами» [653, 1965, 10 апреля, стр. 6]. «Исключение рабочих из профсоюзов за их принадлежность к коммунистической партии было бы равносильно признанию запрещения КПЯ в законодательном порядке»,— указывалось в другом письме Сохё, а запрещение КПЯ по закону дало бы возможность властям нацепить ярлык «красный» на любого по их усмотрению и отстранить его от общественной деятельности [653, 1965, 25 февраля, стр. 10]. По поводу подписания совместной декларации с ВЦСПС 10 апреля 1964 г. Ота разъяснял: «Только социалистическая

система может обеспечить коренное улучшение положения рабочего класса... В Советском Союзе нет капиталистической эксплуатации, он добился больших успехов в достижении свободы, мира и счастья для своих рабочих. Это мы ценим и стремимся добиться тех побед, которых достиг Советский Союз». Ота далее сослался на доклад миссии МОТ о положении профсоюзов в Советском Союзе, представленный в 1960 г., в котором указывается, что ликвидация частной собственности на средства производства в Советском Союзе коренным образом изменила положение рабочего класса и что это обстоятельство имеет первостепенное значение для понимания отличия советских профсоюзов от профсоюзов капиталистических стран [653, 1965, 10 апреля, стр. 7—8].

Относительно японо-американского договора Сохё отмечал: «Хотя США утверждают, что наличие их военных баз в Японии обеспечивает безопасность Японии, на самом деле это приводит к обратным результатам. В случае войны Япония будет превращена в поле боя и подвергнется огромным разрушениям, так как на ее территории расположены американские базы» [653, 1965, 25 февраля, стр. 10]. В письме Сохё приводились выдержки из выступления высокопоставленных государственных деятелей США — Д. Ачесона, Р. Никсона, Дж. Ф. Кеннеди, свидетельствующие о том, что они рассматривают японо-американский «договор безопасности» исключительно с точки зрения интересов США, а не с точки зрения безопасности Японии [653, 1965, 10 апреля, стр. 10].

Характеризуя взаимоотношения между Сохё и МКСП, Ота сослался на решение II конгресса МКСП (Милан, июль 1951 г.). В этом решении указывалось, что МКСП поддерживает усилия «свободного мира», направленные на повышение его военной мощи с целью отражения агрессии со стороны «диктаторских правительств». Решение призывало к безотлагательному заключению одностороннего мирного договора с Японией [653, 1965, 10 апреля, стр. 9], что несовместимо с мирными принципами программы Сохё, и поэтому Сохё решил не вступать в МКСП. С тех пор Сохё придерживается политики позитивного нейтралитета в отношении ВФП и МКСП. Он готов поддерживать любые действия как ВФП, так и МКСП, направленные на укрепление мира и демократии, повышение жизненного уровня трудящихся, но в целях сохранения единства своих рядов не вступает ни в одну из этих организаций. Сохё поддерживает контакт с профсоюзами капиталистических стран в интересах международной солидарности и обмена опытом борьбы и в то же время считает, что дружественные взаимоотношения с профсоюзами социалистических стран и ВФП имеют большое значение для укрепления мира во всем мире.

Борьба японских профсоюзов против агрессивной войны США во Вьетнаме

Сохё и Тюрицу рорэн выступают в защиту экономических и политических требований рабочего класса. Они рассматривают борьбу за мир как одну из своих первостепенных задач. Исходя из этого, они вели решительную борьбу против американской агрессивной войны во Вьетнаме. Им принадлежала главная роль в мобилизации трудящихся масс Японии на поддержку справедливой борьбы вьетнамского народа. Япония является союзником США, предоставляет американской армии свою территорию и различные услуги, снабжает ее военными материалами. Ежегодные военные поставки японских монополий США достигают примерно 1 млрд. долл. в год. Поэтому трудящиеся массы Японии закономерно связывали борьбу против американской агрессии во Вьетнаме с борьбой против японо-американского «договора безопасности», за мир, демократию и национальную независимость.

«Массовые движения против захода американского атомного авианосца „Энтерпрайз“ в японский порт, за вывод американских бомбардировщиков В-52 с Окинавы, против военных баз и возрождения милитаризма, за возвращение Японии острова Окинава и т. д. направлены на защиту мира, демократии и независимости Японии и в то же время представляют собой мощные движения солидарности с вьетнамским народом», — говорилось в специальной резолюции, принятой XXXV чрезвычайным съездом Сохё (март 1968 г.) [653, 1968, 15 апреля, стр. 5]. В посланиях вьетнамским профсоюзам Сохё неоднократно выражал свое возмущение по поводу воздушных палетов США на Демократическую Республику Вьетнам, заявлял о своей решимости оказывать поддержку трудящимся Вьетнама в их справедливой борьбе.

Японские профсоюзы провели несколько массовых кампаний по сбору средств для отправки во Вьетнам медикаментов и медицинского оборудования, радиоприемников, фотоаппаратов, одежды, мыла и т. д. Эти кампании пользовались большой поддержкой трудящихся и дали возможность профсоюзам оказать большую материальную помощь борющемуся вьетнамскому народу. Первая партия медикаментов была передана представителями Сохё, участвовавшими в заседании Международного профсоюзного комитета укрепления солидарности с народом Южного Вьетнама, состоявшемся в июне 1965 г. В феврале 1966 г. по решению съезда Сохё в Ханой была направлена большая профсоюзная делегация для передачи вьетнамским профсоюзам партии медикаментов, приобретенных на средства, собранные японскими рабочими. В 1967 г. японские профсоюзы собрали 30 млн. иен для оказания материальной помощи борющемуся вьетнамскому

народу [653, 1968, 15 апреля, стр. 7]. Представители Вьетнамской федерации профсоюзов, женских и молодежных организаций выразили им большую признательность за помощь и пожелали японским рабочим дальнейших успехов в их борьбе против американского империализма, что даст возможность внести новый вклад в освободительную борьбу вьетнамского народа.

Мощной демонстрацией солидарности японского пролетариата с народом Вьетнама явились политические стачки, проводившиеся японскими профсоюзами ежегодно 21 октября в 1966—1972 гг. под лозунгом «Положить конец агрессивной войне США во Вьетнаме!». 21 октября стало Днем единых действий японских профсоюзов против американской войны во Вьетнаме. В этот день по всей стране проходили массовые митинги, демонстрации, стачки, в которых принимали участие сотни тысяч человек. Во время единых действий профсоюзов 21 октября 1967 г. токийские железнодорожники в течение трех дней бойкотировали перевозку горючего для американских реактивных самолетов, докеры отказывались грузить военные материалы для американских войск [653, 1968, 15 апреля, стр. 7].

По инициативе японского Совета совместной борьбы профсоюзов рабочих транспорта (Коун кёто) в июле 1968 г. в Марселе состоялось консультативное совещание представителей транспортников Японии, Демократической Республики Вьетнам, Австралии, Новой Зеландии и Международного секретариата транспортников (в качестве наблюдателя) по вопросу о созыве конференции профсоюзов транспортников стран Азии и Тихого океана в поддержку рабочих и трудящихся Вьетнама. На этом совещании были обсуждены конкретные меры борьбы транспортников против американской агрессии во Вьетнаме, принято «Обращение к работникам транспорта стран Азии и Тихого океана» [653, 1968, 15 сентября, стр. 7].

Вопрос о единстве рабочего фронта

На XXXII съезде Сохё в августе 1966 г. Ота Каору подал в отставку с поста председателя Сохё, и этот пост занял Хории Тосикацу (Союз рабочих частных железных дорог), выдвинутый группой Такараги [552, 1969, стр. 216]. Примерно в это же время председателем Тюрицу рорэн вместо Такэхана временно стал Сато Иосио (Союз рабочих судостроительной и машиностроительной промышленности).

В декабре 1966 г. был создан Совет профсоюзов рабочих частных предприятий, входящих в Сохё, во главе с Харагути Юкитака (Союз рабочих горнорудной промышленности), тес-

но связанным с группой Такараги. Вступление в Джэй-Си Союза металлургов — крупнейшего профсоюза Сохё в частном секторе — способствовало его укреплению.

Изменения в составе руководства Сохё и других профсоюзных организаций не были простым перемещением лидеров. Это произошло в результате некоторых сдвигов в рабочем движении. В среде общественных деятелей и прогрессивных ученых развернулась оживленная дискуссия по вопросу о путях рабочего движения. В центре дискуссии, естественно, стал вопрос о достижении единства рабочего фронта как необходимой предпосылке крутого подъема рабочего движения. В связи с этим отчетливо выявились два направления: путь достижения единства рабочего фронта с классовых позиций, в активной борьбе, с одной стороны, и путь классового сотрудничества, так называемого экономического национализма — с другой. Характерной для первого пути явилась платформа Иваи Акира, генерального секретаря Сохё, «Генеральная линия рабочего движения Японии на длительный период», опубликованная в ежемесячнике «Гэккан Сохё» за март 1966 г. Концепция второго пути наиболее последовательно, хотя и несколько завуалированно, изложена в статьях тогдашнего председателя Союза почтовиков Такараги Фумихико, изданных отдельным сборником [250]. Главным в платформе Иваи является лозунг единства действий всех левых партий, включая КПЯ, и образования коалиционного правительства оппозиционных партий для борьбы против продления японо-американского «договора безопасности», срок которого истекал в 1970 г. Иваи утверждал, что примерно к 1970 г. классовая борьба на международной арене и внутри страны достигнет своего апогея. Исходя из этого, он предлагал, начиная с парламентских выборов 1966 г., добиваться «создания единого фронта» всех политических партий левее Партии демократического социализма, а именно СПЯ, КПЯ, Комэйто (Партия справедливого правления), и создания коалиционной власти этих партий».

В основе концепции Иваи по вопросу о единстве рабочего фронта лежат ее антимонополистическая направленность, принцип классовой борьбы. Предпосылкой такого единства является совместная борьба профсоюзов разных направлений за общие требования рабочих. Фактически это означало курс на создание единства рабочего фронта вокруг Сохё, поскольку реальной формой совместной борьбы уже стали ежегодные весенние наступления профсоюзов, руководимые Сохё и Тюрицу рорэн. В этих выступлениях участвуют до 75% всех членов профсоюзов страны.

Идею создания единого рабочего фронта вокруг Сохё поддерживала Социалистическая партия Японии. Орган левых социалистов журнал «Сякайсюги» писал, что Сохё, руководя

весенними наступлениями профсоюзов, стал по существу основным стержнем создаваемого единства рабочего фронта, выступает как организатор борьбы рабочих на предприятиях и движения против японо-американского «договора безопасности». Руководство Сохё добивается перехода от тактики борьбы руководителей к тактике борьбы масс. Таким путем японский рабочий класс постепенно осознает важность совместной борьбы профсоюзов и их объединения по отраслям промышленности [646, 1966, август, стр. 10—11].

Бывший председатель Сохё Ота Каору также предлагал расширить и активизировать весенние выступления профсоюзов, сделать их отправным пунктом не только борьбы за повышение заработной платы, но и всего движения в целом, в том числе и движения за единство рабочего фронта [661, 1966, 26 июля].

В ходе дискуссии обнаружили также новые попытки использовать естественную растущую тягу масс к единству, для того чтобы разоружить рабочее движение в идейном отношении, вытравить его боевой дух, повернуть его на путь сотрудничества труда и капитала. Наиболее ярким проводником этих идей являлся бывший в то время председателем Союза почтовиков Такараги Фумихико. По его мнению, рабочее движение «прежнего типа» изжило себя, оно уже не соответствует духу времени. Хотя Япония выдвинулась в число передовых индустриальных стран мира, условия труда японских рабочих значительно хуже, чем в странах Европы и США. Рабочие страдают от низкой заработной платы, продолжительного рабочего дня, жесткой рационализации, а государственные служащие несправедливо лишены основных профсоюзных прав. Свыше 30% организованных рабочих частных предприятий (более 2 млн. человек) не входят ни в одно из национальных профсоюзных объединений. Будучи изолированными и беспомощными, они не могут противостоять усиливающейся капиталистической эксплуатации. Такой раскол рабочего фронта, как подчеркивал Такараги, снижает силу всех рабочих, их боевую энергию, мешает развитию рабочего движения. Для того чтобы отразить наступление правительства и монополистического капитала, необходимо наращивать мощь рабочих прежде всего путем их объединения по отраслям промышленности в масштабе всей страны.

В статьях Такараги говорилось о значительном отставании роста Сохё от роста Домэй, о выходе из Сохё ряда профсоюзов рабочих частных предприятий, о превращении Сохё в объединение главным образом государственных служащих. Указывалось, что фракционная борьба и неразбериха в социалистической партии фактически не поддаются контролю. Сама по себе, без создания объединенного рабочего фронта, не опираясь на него, СПЯ не сможет прийти к власти.

Такараги выступил за объединение СПЯ и ПДС и создание единой Социал-демократической партии, опирающейся на единый профсоюзный центр по типу лейбористской партии в Англии. Он отмечал, что быстрое изменение производственной структуры, «либерализация внешней торговли и обращения капитала» оказали огромное влияние на японскую экономику, вызвали необходимость соответствующей перестройки профсоюзного движения. Несмотря на это, некоторые рабочие организации тратят свои силы на взаимные распри, Домэй и Сохё непрерывно выступают с нападками друг на друга по организационным вопросам в связи с расколом стачечной борьбы и т. д.

С точки зрения создания единства рабочего фронта объединение в общую организацию профсоюзов металлистов Сохё, Домэй, Тюрицу рорэн, Синсамбэцу и нейтральных профсоюзов является, по мнению Такараги, важнейшей задачей рабочего движения страны. Перестройка профсоюзов по передовому производственному принципу, начатая по инициативе Джэй-Си, заслуживает положительной оценки.

Главным препятствием на пути профсоюзного единства, как утверждал Такараги, является то, что Сохё поддерживает как социалистическую, так и коммунистическую партии. Подавляющее большинство рабочего класса Японии, по его мнению, якобы питает недоверие к КПЯ. Хотя КПЯ и пользуется определенным влиянием в демократическом движении, тем не менее ее деятельность по дальнейшему расширению своей массовой опоры, осуществляемая даже в тех условиях, когда это грозит развалом демократического движения, постоянно создает ряд препятствий усилиям, направленным на достижение единства рабочего фронта. Многие профсоюзные руководители, тесно связанные с рабочими массами и накопившие большой опыт борьбы, не вступают в КПЯ [250, стр. 96—97].

Такараги считал невозможным достижение договоренности с коммунистами. В подтверждение этого он ссылался на решение IV пленума ЦК КПЯ (октябрь 1962 г.), в котором говорилось, что КПЯ не может рассматривать Сохё как стержень единства рабочего фронта Японии. Отмежевание Сохё от КПЯ должно стать предпосылкой единства рабочего движения. Вместе с тем Такараги утверждал, что нет никакой необходимости считать коммунистическую партию «классовым врагом». «Мы требуем, — писал он, — чтобы коммунистическая партия открыто вела свою работу в профсоюзах, и готовы соревноваться с нею, чтобы доказать, кто из нас лучше борется в защиту подлинных интересов трудящихся масс» [250, стр. 99—100].

Демагогически отвергая обвинения в антикоммунизме, Такараги писал: «Нас называют „антикоммунистами“. Однако

выступления против политики КПЯ еще не означают антикоммунизма, антисоветизма или антикитаизма» [250, стр. 97].

Путь к созданию единства рабочего фронта Такараги видел в роспуске всех существующих национальных профсоюзных центров (Сохё, Домэй, Тюрицу рорэн, Синсамбэцу) и в достижении единства на уровне отраслевых профсоюзов. «Если мы хотим создать единый рабочий фронт,— писал Такараги,— то прежде всего необходимо внедрить организационный принцип: одно предприятие — один профсоюз, одна отрасль промышленности — один отраслевой профсоюз, один национальный профсоюзный центр. Предлагаемое нами единство рабочего фронта должно быть достигнуто на основе объединения крупных отраслевых организаций металлистов, рабочих химической, полиграфической, горной промышленности, работников связи, государственных служащих и т. д. Эти отраслевые организации независимо от их принадлежности к тому или иному профсоюзному центру необходимо объединить с нейтральными профсоюзами в масштабе всей отрасли промышленности с последующим слиянием их в единый национальный профсоюзный центр» [655, 1967, февраль, стр. 22].

Предварительным условием создания такого единого профцентра Такараги считал налаживание сотрудничества между Сохё и Домэй по таким вопросам, как повышение заработной платы, создание профсоюзного единства, защита профсоюзных прав. «Не нужно бояться,— писал он,— абстрактной критики по поводу того, что провозглашенный нами единый рабочий фронт якобы является антикоммунистическим, ибо не может быть никакой перспективы для создания прокоммунистического единого рабочего фронта» [655, 1967, февраль, стр. 22].

Выступая на симпозиуме по вопросу о единстве рабочего фронта (Токио, 1967 г.), Такараги заявил, что единство рабочего фронта не может быть достигнуто при наличии идеологических различий. Оно невозможно, если не стать на тредюнионистскую позицию, на общую для всех позицию по таким вопросам, как повышение заработной платы, сокращение рабочего времени, разработка производственной политики и т. д. Существует политическое единство и единство рабочего фронта. Единство политических партий, по его мнению, в Японии невозможно. Единство профсоюзов, свободное от идеологических влияний, возможно [655, 1967, апрель, стр. 16].

Такараги и его сторонники рассчитывали на то, что в сложившейся обстановке их выступление повлечет за собой серьезное замешательство в рядах Сохё. Чтобы придать своему выступлению больший вес, Такараги пытался сначала заручиться поддержкой Союза почтовиков, поставив этот

вопрос на его очередном съезде в 1966 г. Однако представленный руководством проект «Курса движения на 1967 г.», содержащий пункт о создании единства профсоюзов, подвергся критике со стороны многих делегатов съезда. Критика была настолько острой, что лидеры союза были вынуждены удалить из проекта раздел, содержащий антикоммунистические измышления. Более того, он был дополнен пунктом, обязывающим руководителей союза при решении вопроса о единстве рабочего фронта строго придерживаться классового принципа [552, 1969, стр. 217].

Потерпев поражение на съезде своего союза, Такараги избрал ареной дальнейшей борьбы XXXIII съезд Сохё, состоявшийся в феврале 1967 г., намереваясь развернуть на нем дискуссию по этому вопросу.

Накануне съезда Такараги выдвинул четыре условия единства рабочего фронта — сохранение классовой позиции, сохранение политической направленности профсоюзного движения, поддержка СПЯ, отказ от политики классового сотрудничества. Они были расценены как уступка, призванная усыпить бдительность, внести раскол в ряды противников Такараги. Эта «уступка» преследовала цель предупредить открытую схватку на съезде со сторонниками классового единства. Однако против намерения Такараги выступили делегаты от Союза учителей, рабочих промышленности синтетической химии, государственных железных дорог, бумажной промышленности, автотранспорта, заявив, что «за концепцией Такараги о единстве рабочего фронта скрываются откровенный антикоммунизм и идея сотрудничества труда и капитала» [552, 1969, стр. 217]. Затем обсуждение этого вопроса было перенесено на очередной съезд Сохё, назначенный на июль 1967 г. В предсъездовской дискуссии большинство отраслевых профсоюзов Сохё поддержало принцип классового единства профсоюзов.

Съезд Сохё остался верным принципу искать решения вопроса о единстве рабочего фронта в организации совместных действий рабочих непосредственно на предприятиях, в цехах, на местах работы. Как справедливо заметил представитель Сохё, требуется не единство ради единства, а подлинное единство действий профсоюзов, способное отразить наступление монополистического капитала [617, 1968, № 9, стр. 20—21].

Тем не менее столкновение обеих сторон по вопросу о единстве таило в себе опасность раскола. Чтобы избежать этого, председатель профсоюза рабочих горнорудной промышленности Харагути предложил компромиссную резолюцию, которая и была принята съездом. Эта резолюция, составленная в нарочито туманной форме, включала следующие пункты:

1. Объединение всех рабочих создаст благоприятные условия для организации совместной борьбы по вопросам значительного повышения заработной платы, сокращения рабочего времени и т. д. Следует развивать это движение не только по линии четырех национальных профсоюзных объединений, но и на уровне отраслевых профсоюзных организаций.

2. В отношении возникших профсоюзных объединений необходимо соблюдать принцип взаимного уважения их самостоятельности.

3. Взаимное признание традиционной политической линии каждой организации. При организации совместной борьбы надо в основном придерживаться антимонополистической позиции и по мере необходимости по отдельным вопросам выступать в союзе и сотрудничестве с партиями обновления (КПЯ, СПЯ и ПДС.— *Л. Т.*)

4. Необходимо отвергать господство над профсоюзами любой политической партии, в том числе и КПЯ. Следует поддерживать взаимное сотрудничество организаций перед лицом угрозы установления господства над профсоюзами со стороны правительства и капитала, укрепляя самостоятельность профсоюзов [552, 1969, стр. 217].

Хотя в результате принятия этого компромиссного решения схватка противостоящих сторон внутри Сохё была предотвращена, однако разногласия между ними сохранились. Руководители профсоюзов почтовиков, металлургов, рабочих горноудобной промышленности восприняли решение съезда Сохё как свою победу, утверждая, что оно якобы предоставило им полную самостоятельность в деле организации единства рабочего фронта на уровне отраслевых профсоюзов. Исходя из такой трактовки, например, Союз металлургов на съезде в августе 1967 г. принял решение о поддержке всех партий обновления, кроме КПЯ, чем по существу подтвердил свою поддержку идеи создания антикоммунистического единства профсоюзов [552, 1969, стр. 217].

Заявление Такараги о том, что предлагаемое единство рабочего фронта не является антикоммунистическим, не согласуется с подлинным содержанием платформы, с ее основными принципами. Согласно платформе Такараги, единственным препятствием к созданию единства рабочего фронта является будто бы ошибочная политика КПЯ в профсоюзном движении. Однако в действительности раскол японских профсоюзов на четыре национальных профсоюзных центра, создание «вторых» профсоюзов и другие трудности рабочего движения Японии обусловлены рядом причин внутреннего и внешнего характера, и прежде всего изощренной антирабочей политикой монополистического капитала и правительства. Без глубокого изучения и учета этого фактора нельзя преодолеть существующие трудности и добиться спло-

чения профсоюзов на классовой основе. Между тем платформа Такараги почти полностью обходит этот вопрос. Проводимая им тактика создания единства профсоюзов не учитывает наступления монополий на рабочий класс по всему фронту.

Если считать, как об этом заявляет Такараги, что единства рабочего фронта следует добиваться в процессе установления единства действий профсоюзов по общим для них вопросам, то особенно важно опираться на уже существующее широкое боевое единство действий профсоюзов в виде весенних выступлений, в которых участвует более 75% всех членов профсоюзов страны. Однако вместо этого Такараги поддерживает соглашательскую линию на установление профсоюзного единства с целью выработки общей «промышленной политики профсоюзов», предусматривающей повышение конкурентоспособности японских монополий и т. д. Этой же линии придерживается и Джэй-Си, который, как было показано выше, постоянно пытается внести раскол в весеннюю борьбу профсоюзов.

Согласно утверждениям Такараги, профсоюзы частных предприятий, от которых прежде всего зависит образование единого рабочего фронта, выходят из Сохё и это ведет к превращению его в объединение профсоюзов государственных служащих. Чтобы справиться с этой тенденцией и сохранить Сохё, необходимо сделать «шаг вправо», объединиться с Домэй, которая на 94% состоит из профсоюзов частных предприятий. Известно, что позиция руководителей Домэй в этом вопросе заключается в том, что единство профсоюзов возможно только на основе проповедуемого ими «свободного, демократического профсоюзного движения», т. е. на основе «сотрудничества труда и капитала». Это означает, что единство с Домэй может быть достигнуто только ценой отказа Сохё от классовых позиций. Как указывали делегаты местных организаций на съезде Федерации профсоюзов частных железных дорог Японии, не может быть единого фронта с Домэй, являющейся застрельщиком создания «вторых», раскольнических профсоюзов внутри Сохё.

Главный акцент в платформе Такараги делается на достижение единства не на базе Сохё и даже не путем слияния Сохё и Домэй, а на основе организационных идеологических и тактических принципов Джэй-Си. Это красноречиво свидетельствует о том, какое «единство рабочего фронта» проповедует Такараги.

Так же как и политика Джэй-Си, платформа группы Такараги не только направлена против КПЯ, но и преследует цель расчленения существующих национальных профсоюзных центров, в первую очередь Сохё. Это чревато опасностью ослабления СПЯ, ибо расчленение Сохё лишило бы ее мас-

совой профсоюзной опоры, подобно тому как это было сделано по отношению к коммунистической партии в 1948—1949 гг. в результате раскола Самбэцу кайги.

Позиция КПЯ в отношении единства рабочего фронта

В решении VI пленума ЦК КПЯ (март 1968 г.) указывается, что профсоюзное движение, объединенное на классовой демократической основе, явилось бы одним из мощных форпостов рабочего класса в борьбе против наступления монополистического капитала, в защиту жизненных интересов прав рабочих. Поэтому коммунистическая партия направляет свои усилия на то, чтобы профсоюзное движение, расколотое на несколько параллельных организаций по отраслям промышленности и в национальном масштабе, объединилось на классовой основе. Для достижения этой цели пленум признал необходимым:

1. Ликвидировать укоренившуюся практику поддержки членами профсоюзов определенной политической партии — это главное препятствие создания профсоюзного единства; провозгласить принцип свободы поддержки любой партии обновления; усилить работу по классовому демократическому укреплению профсоюзов.

2. Проводить широкие, свободные от антикоммунизма, единые действия профсоюзов всех направлений по отраслям промышленности и в масштабе всей страны за удовлетворение экономических и политических требований рабочих.

3. Развенчать антикоммунизм, раскольниковство, соглашательскую политику правых лидеров профсоюзов, препятствующую достижению единства [622, 6.III.1968].

Пленум отметил, что, хотя между СПЯ и ПДС существуют разногласия по тактическим и политическим вопросам, обе они — социал-демократические партии, стоящие на позиции антикоммунизма. Навязывание профсоюзам Сохё принципа поддержки СПЯ, а профсоюзам Домэй принципа поддержки ПДС, подчинение этих профсоюзов политическому курсу СПЯ и ПДС препятствуют развитию экономической и политической борьбы на классовой основе. Было подчеркнуто также, что устранение рамок поддержки определенной партии отнюдь не означает признания нейтральности профсоюзов. Наоборот, это создало бы более благоприятные условия для развития политической борьбы профсоюзов, установления правильных взаимоотношений между ними и партиями.

В связи с выдвиганием КПЯ принципа: одно предприятие — один профсоюз (т. е. все работники одного предприятия входят в один профсоюз), одна отрасль промышленности —

одно профобъединение и единый профсоюзный центр в стране, естественно, возник вопрос об отношении к существующим национальным профсоюзным центрам. В решении пленума подтверждается установка IV пленума ЦК КПЯ (1962 г.) по этому вопросу и указывается, что, поскольку единство рабочего фронта имеет целью, выйдя за рамки идеологических, религиозных, партийных различий, объединить по существу все профсоюзы страны для борьбы в защиту общих интересов рабочих, очевидно, что ни один из нынешних национальных профсоюзных центров, включая Сохё, придерживающихся курса поддержки определенной партии, в их нынешнем состоянии не может стать ядром единства рабочего фронта.

Пленум подчеркнул, что достижение единства рабочего фронта невозможно без утверждения принципа свободы поддержки политических партий. Предположение СПЯ, что такое единство якобы возможно и без этого, лишь посредством укрепления Сохё, поддерживающего СПЯ, является ошибочным. Очевидно, говорится в решении пленума, что здесь не затрагивается вопрос о признании или непризнании существующих всеяпонских центральных профсоюзных организаций [622, 6.III.1968].

Пленум отметил, что концепции создания единства рабочего фронта без КПЯ, отстаиваемые лидерами Союза почтовиков, а также Домэй, Союза металлургов и Союза рабочих электротехнической промышленности, входящих в объединение Джэй-Си, решительно противоречат целям подлинного единства. Под предлогом единства эти союзы хотят навязать профсоюзному движению антикоммунистический курс, подорвать единство демократических сил и перестроить профсоюзную систему на правой, соглашательской основе. Это — раскольнический курс, согласованный с антикоммунистическим наступлением монополистического капитала Японии и США [622, 6.III.1968].

Таким образом, главным препятствием на пути к единству рабочего фронта КПЯ считала навязывание профсоюзам поддержки определенной партии, а решающим условием единства — провозглашение свободы поддержки профсоюзами любой политической партии. Это объяснялось, видимо, тем, что КПЯ стремилась создать более благоприятные условия для партийной работы в профсоюзах, укрепить свое влияние и свои позиции в них. Этой же цели в конечном счете подчинен и выдвинутый КПЯ лозунг о демократическом укреплении профсоюзов, ее требование о соблюдении и расширении профсоюзной демократии. КПЯ рассчитывала добиться таким путем классового демократического укрепления профсоюзов и превращения их в основное ядро единства рабочего фронта.

Проблема японо-американского «договора безопасности» в 1970 г.

В связи с тем что в июне 1970 г. истек срок японо-американского «договора безопасности», демократические силы уже с 1966 г. приступили к подготовке нового народного движения за аннулирование этого договора. Учитывая существовавшее в то время внутреннее и внешнеполитическое положение Японии, ее экономическое развитие и связанное с ним углубление противоречий, ослабление позиций Англии и США в Азии, японо-американский договор даже при его автоматическом продлении не мог сохраниться в прежнем виде. Возникла перспектива нового этапа японо-американского военного союза, сущность которого должна заключаться в том, что его острие направляется уже не столько против «косвенной агрессии», т. е. против демократических сил Японии, сколько вовне, для решения проблем внешней экспансии, борьбы против национально-освободительного движения в странах Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии.

Провозглашение президентом США Р. Никсоном системы совместной японо-американской ответственности в Азии, заявление премьер-министра Сато о том, что безопасность Японии неотделима от безопасности стран Юго-Восточной Азии, и другие подобные выступления свидетельствовали об угрозе распространения сферы действия японо-американского союза далеко за пределы Японии.

В японской буржуазной печати все чаще стали появляться высказывания о необходимости обеспечения безопасности морских коммуникаций. Указывалось, в частности, что 90% потребляемой ею нефти Япония вывозит из стран Среднего Востока через Малаккский пролив, что эти коммуникации имеют жизненно важное значение, что нужно проявлять заботу об «охране японских активов за рубежом» и т. д. Развитие японского монополистического капитализма достигло такой стадии, что его дальнейшее существование все больше упиралось в проблему внешних рынков, экономической и политической экспансии.

Непомерно высокий темп роста японской экономики и вызванные им острые внутренние противоречия и диспропорции, обострение валютного кризиса мировой капиталистической системы необычайно обострили межимпериалистическую борьбу за рынки сбыта и источники сырья, усилили тенденции к росту концентрации производства и централизации капитала, созданию мощных межнациональных капиталистических объединений.

В этой обстановке усиливается наступление господствующего класса и правительства на демократические завоевания и права трудящихся не только в области политики,

но и в области экономики, идеологии, просвещения и т. д. Политика империалистической агрессии, угрожающая миру во всем мире, безопасности и национальной независимости народов, вызывает в капиталистических странах нарастающий отпор со стороны рабочего класса, крестьянства, молодежи, студенчества, самых широких масс, независимо от их политических позиций и мировоззрения [623, 1969, апрель, стр. 51]. В борьбе против продления «договора безопасности» нашли свое отражение основные классовые противоречия японского общества. В то же время эта борьба являлась важным звеном международной антиимпериалистической борьбы. Речь шла по существу о дальнейшем пути развития Японии: пойдет ли она по пути усиления военного союза с США и внешней экспансии или же демократическим силам удастся предотвратить сползание Японии на этот путь и направить ее по пути мира, нейтралитета и прогресса.

Движение против продления японо-американского «договора безопасности» («Борьба 1970 г.») возникло в сложной внутренней и внешней политической обстановке. За последнее десятилетие в общественной жизни Японии появились тенденции к классовому сотрудничеству в рабочем движении, наблюдался раскол демократических сил и т. д. В то же время возникли и новые явления и тенденции, способствующие развитию народного движения. За истекшие 10 лет демократические силы Японии накопили большой опыт организации совместной борьбы в защиту своих жизненных интересов и прав; более четко определились два внешнеполитических пути развития Японии — путь, отвечающий интересам крупных монополий, с одной стороны, и путь мира, независимости и нейтралитета, отвечающий интересам широких трудящихся масс, — с другой. По данным проверки общественного мнения, проведенной газетой «Асахи» в 1969 г., 70% опрошенных высказались против «договора безопасности», тогда как в 1960 г. их было 25% [623, 1969, апрель, стр. 51].

За этот период японский народ накопил богатый опыт борьбы. Значительно выросло и одержало ряд побед народное движение за возвращение Окинавы, тесно связанное с борьбой против «договора безопасности» и американской агрессивной войны во Вьетнаме. Большой накал приобрело движение рабочей молодежи и студенчества. В ходе борьбы возникли различные организационные формы единства действий — комитеты весенней борьбы профсоюзов, Национальный совет борьбы против «договора безопасности», совместная борьба трех партий — КПЯ, СПЯ и Комэйто в парламенте, организации совместной борьбы во время выборов мэра Токио и выборов на Окинаве и т. д. Рабочий класс шел во главе этих массовых выступлений, продемонстрировав свою решимость и волю к борьбе.

Перед трудящимися встала важная задача правильно подытожить большой опыт организации единства действий и единого фронта в прошлом, с тем чтобы вновь направить мощную национальную и демократическую энергию народа в русло широкой совместной борьбы против «договора безопасности». Необходимым условием создания такого единства являлось сотрудничество двух партий — КПЯ и СПЯ. За такое сотрудничество весьма настойчиво выступал Сохё.

В этом отношении положение несколько осложнилось по сравнению с борьбой 1960 г. Национальный совет борьбы против «договора безопасности», который был руководящим центром всех демократических сил в 1960 г., раскололся, и вместо него в 1964 г. были созданы два национальных объединения — Национальный комитет борьбы против захвата атомных подводных лодок в японские порты (Дзэнкоку дзиккои) под руководством СПЯ и Центральный комитет борьбы за аннулирование японо-американского «договора безопасности» и удовлетворение всех требований трудящихся (Тюо дзиккои) под руководством КПЯ. Обе эти организации самостоятельно готовились к «Борьбе 1970 г.». Появилась даже «теория многосторонней», «многослойной» совместной борьбы демократических сил.

В 1965 г. было достигнуто согласие двух вышеуказанных центров на совместные выступления по отдельным конкретным вопросам в течение одного дня. С тех пор тактика «однодневных единых действий» обоих объединений стала применяться довольно часто — против войны во Вьетнаме, за возвращение Окинавы, а также по отдельным вопросам «Борьбы 1970 г.».

Появление «нового левого течения» в рабочем движении

Если в массовом движении 1960 г. все демократические силы страны в основном находились под влиянием либо коммунистической, либо социалистической партии, то накануне «Борьбы 1970 г.» сложились такие массовые организации, как «Мир Вьетнаму» (о нем см. стр. 235), Антивоенный комитет молодежи (Хансэн сэйнэн иинкай), Совет совместной борьбы студенческих организаций (Дзэнкёто), которые не примыкали ни к СПЯ, ни к КПЯ и, наоборот, занимали непримиримые позиции в отношении коммунистической партии. В руководстве этих организаций, выступавших под флагом «нового левого течения», имелось немало троцкистских, маоистских элементов, вносивших дезорганизацию в массовую борьбу. Особое место в этом течении занимал Антивоенный комитет молодежи.

Этот комитет играл активную роль в движении против войны во Вьетнаме и за аннулирование японо-американского «договора безопасности». Недаром Маэда, генеральный секретарь Никкэйрэн, заявил, что «одним из наиболее обескураживающих факторов „Борьбы 1970 г.“ является выход на передовую линию Антивоенного комитета молодежи, объединяющего десятки тысяч рабочих по всей стране» [655, 1969, апрель, стр. 92].

Создание Антивоенного комитета молодежи тесно связано с теми изменениями, которые произошли в обществе под влиянием быстрого экономического развития и научно-технической революции, в частности с изменением возрастного состава рабочего класса. За последние годы пополнение армии наемных рабочих в Японии происходило главным образом за счет молодежи, окончившей неполную среднюю школу. В результате этого, по данным за 1967 г., рабочие до 25-летнего возраста составляли 42,6%, а до 30-летнего возраста — 57,6% всего занятого населения [655, 1968, сентябрь, стр. 117]. На новых предприятиях черной металлургии рабочие до 30 лет составляли 77,7% общего числа рабочих [619, 1965, № 9, стр. 68].

В Японии до сих пор преобладает система оплаты труда в зависимости от возраста и стажа (нэнкосэй). Эта система выгодна капиталистам, так как она привязывает рабочего к предприятию и материально и духовно. В то же время она порождает большую дискриминацию в отношении молодых рабочих. С другой стороны, нехватка рабочей силы до некоторой степени смягчила угрозу безработицы и голода для молодых рабочих, составляющих главную боевую силу профсоюзов. Кроме того, большинство молодых рабочих получило образование на основе новой, более демократической системы школьного обучения и хорошо разбирается в своих профсоюзных и демократических правах.

Вопрос об использовании энергии и инициативы молодых рабочих уже давно занимает профсоюзных руководителей. В частности, еще в ходе весенней борьбы 1964 г. бывший председатель Сохё Ота Каору предложил использовать молодых рабочих как передовой отряд в этой борьбе. Данный вопрос приобрел особое значение в связи с организацией широкой народной борьбы против «договора безопасности» в 1970 г.

Антивоенный комитет молодежи был создан в ходе народного движения против японо-южнокорейских соглашений в 1965 г. по инициативе молодежных отделов Сохё, СПЯ и Лиги социалистической молодежи на базе профсоюзных женских и молодежных отделов как общенациональная организация с отделениями во всех префектурах, городах, на предприятиях, в учреждениях и т. д. В процессе борьбы он

сформировался в самостоятельную организацию молодых рабочих, провозгласив лозунг «Самостоятельность, инициатива и единство». Многие местные организации этого комитета организовали совместные действия с антикоммунистическими студенческими организациями, начали вести самостоятельную политическую борьбу под знаком «преодоления блока Сохё, СПЯ и КПЯ». Среди них появились группы, ставшие на позиции «прямых действий», насильственной революции, лелеявшие мечту о приходе к власти посредством организации уличных выступлений, захвата рабочими предприятий, заводов и т. д. [655, 1969, август, стр. 42]. Эта тактика получила название «гебаруто», или «гэба», — «насильственная борьба» (от немецкого слова «Gewalt» — «насилие»).

Руководители Антивоенного комитета молодежи характеризовали руководство Сохё как косное, неспособное перестроить рабочее движение в соответствии с изменившейся обстановкой. Руководство профсоюзами, по их словам, находилось в руках последователей движения за «демократизацию», опиравшихся на кадровых, привилегированных рабочих крупных предприятий. Но в результате быстрого развития экономики и научно-технической революции появился новый тип рабочих, и поэтому руководство Сохё лишилось своей базы. Однако послевоенный период профсоюзного руководства закончился движением за «демократизацию», и на очереди дня стоит задача всесторонней перестройки профсоюзной системы, без чего рабочий класс не сможет отразить наступление монополистического капитала и поднять широкие массы на борьбу против «договора безопасности» [см. 655, 1969, февраль, стр. 3—7].

Осенью 1968 г. на конференции, проходившей под лозунгом «Борьба против договора безопасности, за возвращение Окинавы, за свержение правительства Сато», комитет принял решение перенести центр тяжести своей деятельности на заводы, предприятия, в цеха, с тем чтобы поднять основную массу рабочих на политическую борьбу «пролетарского характера».

Выход Антивоенного комитета молодежи на политическую арену вызвал большой резонанс в рабочем движении. КПЯ охарактеризовала его как троцкистскую организацию, руководство которой находится в руках маоистов и ревизионистов, решительно отвергла всякую связь с ним в «Борьбе 1970 г.». Возник вопрос об участии этой организации в Национальном комитете борьбы против «договора безопасности», возглавляемом Сохё и СПЯ. Руководители Сохё считали, что принятие Антивоенного комитета молодежи в Национальный комитет борьбы против захода американских атомных лодок в японские порты, созданный СПЯ в сентябре 1964 г., несовместимо с проводимой Сохё линией борьбы про-

тив «договора безопасности» вместе со всем народом. Поэтому они предлагали произвести реорганизацию Антивоенного комитета молодежи, исключить из него троцкистские группы и поставить его под контроль Сохё. Это позволило бы устранить препятствия для совместных действий с КПЯ. Однако большинство отраслевых профсоюзов Сохё, молодежные отделы которых входят в Антивоенный комитет молодежи, не согласилось с этим предложением, считая возможным добиться устранения левосектантских тенденций в этой организации. Утверждая, что этот комитет положил начало «Борьбе 1970 г.», они предлагали принять его в Национальный совет и сделать головным отрядом в этой борьбе.

Что касается социалистической партии, то она признавала наличие отрицательных тенденций в Антивоенном комитете, но решительно выступала против его роспуска, считая, что в таком случае молодежь отвернулась бы от рабочего движения. 14 июня 1969 г. Совет Сохё принял специальное решение об отношении к левосектантским, троцкистским организациям. В нем указывалось, что применяемая троцкистами «революционная» фразеология чужда идеалам и тактике рабочего движения. Они игнорируют объективные условия, имеющие решающее значение, предпринимают подрывные действия, не считаясь с мнением масс, отрицают демократические принципы борьбы. В решении Сохё подчеркивалась необходимость преодоления этого «разрушительного духа» с целью защиты мира и демократии, расчистки путей для победы социализма [640, 28.VI.1969, стр. 13; см. 230, 231 и др.].

Исходя из этой позиции, Сохё 19 июня направил письмо СПЯ по поводу ее «беспринципного отношения к Антивоенному комитету молодежи». В ответе Исполкома СПЯ на письмо Сохё указывалось, что часть молодежи и студентов действительно охвачена экстремистскими настроениями. Однако причиной этого является не столько влияние левого авантюризма, сколько то, что рабочее и все прогрессивное движение, начиная с самой социалистической партии, не выполняет своей руководящей роли в отношении молодежи, не смогло поддержать ее инициативу, превратить ее физическую энергию в боевую. Хотя программа и политическая линия «левоэкстремистских групп» коренным образом отличаются от программы и линии социалистической партии, однако это не должно служить основанием для отрицания единства действий. СПЯ предложила созвать совещание представителей СПЯ, Сохё и молодежных отделов входящих в него профсоюзов для выработки общей политики в отношении различных молодежных организаций, а также мер для реорганизации и укрепления Антивоенного комитета молодежи по всей стране [552, 1970, стр. 488].

В деятельности Антивоенного комитета молодежи дейст-

вительно имеются тенденции мелкобуржуазного радикализма, обусловленные падением престижа СПЯ, ослаблением доверия к ней среди молодых рабочих и т. д. С другой стороны, это течение отличается от обычных молодежных движений тем, что оно является частью рабочего движения. Преодоление тенденций мелкобуржуазного радикализма в деятельности молодежных организаций и вовлечение их в русло классового профдвижения могли бы способствовать дальнейшему развитию рабочего и демократического движения.

Парламентские выборы 1968 г. Победа демократических сил на Окинаве

Выборы в палату советников 7 июля 1968 г. явились первой серьезной политической схваткой между правящей Либерально-демократической партией и демократическими силами по вопросу о японо-американском «договоре безопасности». Большое значение этих выборов заключалось в том, что они определяли состав верхней палаты парламента в 1970 г., когда предстояло решение вопроса об отношении Японии к этому договору.

На выборах Коммунистическая партия Японии призывала к образованию «правительства демократической коалиции» как наиболее реальному пути к расторжению японо-американского договора. КПЯ исходила из того, что, согласно ст. 10 «договора безопасности», он может быть расторгнут через год после уведомления об этом любой стороной по истечении его срока 23 июня 1970 г. или позже. 28 мая 1968 г. КПЯ опубликовала «Программу демократической коалиции» в качестве основы для создания единого фронта всех демократических сил. Программа включала следующие основные требования: расторжение японо-американского договора, возвращение Окинавы, нейтрализация Японии, правильное решение вьетнамской и корейской проблем, немедленное заключение японо-советского мирного договора, восстановление японо-китайских дипломатических отношений, установление мирных отношений со всеми странами в соответствии с «пятью принципами мира»², развитие торговли со всеми государствами на основе принципа равноправия и взаимности, запрещение ввоза ядерного оружия в Японию и вооружения ее ядерным оружием, заключение соглашения о запрещении ядерного оружия, роспуск военных блоков, со-

² «Пять принципов мира» предусматривают: 1) уважение территориальной суверенности, 2) взаимное ненападение, 3) невмешательство во внутренние дела, 4) равенство и взаимное благоприятствование, 5) мирное сосуществование.

здание подлинной системы коллективной безопасности, достижение соглашения о всеобщем разоружении [640, 1968, 6 августа].

В развитие программы правительства демократической коалиции 10 июня 1968 г. был опубликован «План КПЯ относительно нейтрализации и безопасности Японии». Он предусматривал принятие закона о нейтрализации Японии после аннулирования «договора безопасности», возвращение Окинавы и приобретение, таким образом, полной независимости, вступление в переговоры с другими странами по вопросу о заключении международного договора, гарантирующего нейтралитет Японии. По этому договору Япония должна взять на себя следующие обязательства: не участвовать ни в каких военных союзах, не разрешать иностранным державам размещать войска и базы на территории Японии, поддерживать мирные отношения со всеми странами в соответствии с «пятью принципами мира».

Коммунистическая партия выступила за роспуск сил самообороны, созданных в нарушение конституции, за роспуск всех военных блоков, за создание прочной системы коллективной безопасности в Азии и на Тихом океане, включая страны с различными социальными системами. Для гарантии безопасности от так называемой «агрессии извне» коммунистическая партия предлагала создать международную гарантию нейтралитета Японии, твердо придерживаться мирной политики, основанной на позициях антиимпериализма, мира и соблюдения принципа самоопределения наций, укреплять политическое единство народа.

В разделе «Будущие меры самозащиты» отмечалось, в частности, что в зависимости от развития внутренней и внешней ситуации Японии придется принять некоторые меры безопасности и в военном отношении с целью защиты ее независимости и суверенитета. Было бы неверно заявлять, что «невооруженный нейтралитет» должен быть непреложным принципом в будущем. Эта проблема, однако, должна решаться, включая ее конституционный аспект, в соответствии с волей самого народа [640, 22.VI.1968].

Программа КПЯ в отношении нейтрализации и безопасности Японии привлекла пристальное внимание широкой общественности, так как она опровергала пропаганду ЛДП о том, что «договор безопасности» является необходимым для безопасности Японии, что без него Япония была бы ввергнута в состояние хаоса.

В ответ на предложение КПЯ о создании правительства демократической коалиции председатель Социалистической партии Японии Кацумата Сэйити 31 мая 1968 г. заявил, что его партия ставит своей целью создание коалиционного правительства во главе с СПЯ и что в нем смогут участвовать

также представители Партии демократического социализма, Комэйто и левого крыла ЛДП [640, 8.VI.1968]. Для создания такого правительства социалисты считают необходимым развить однодневные и так называемые многослойные совместные действия демократических сил.

Однако позиция ПДС и Комэйто по вопросу о «договоре безопасности» отличалась от позиции КПЯ и СПЯ. ПДС в платформе по вопросу о «договоре безопасности», принятой на IX съезде партии в 1967 г., критиковала правящую Либерально-демократическую партию и правительство за упорное проведение линии на подчинение США, за стремление закрепить «договор безопасности» на длительный период, но в то же время заявляла, что партия не намерена сразу отвергать этот договор и будет добиваться его постепенного пересмотра, имея в виду перспективу укрепления безопасности Японии без присутствия американских вооруженных сил в этой стране [640, 1.I.1969]. Таким образом, ПДС по существу поддерживала формулу сохранения «договора безопасности» путем его автоматического продления. При этом она отказалась от участия в «Борьбе 1970 г.» на том основании, что эта борьба якобы предусматривает меры насильственных действий, и настаивала на недопущении «политических беспорядков» и строгом соблюдении парламентских методов борьбы.

Что касается партии Комэйто, то на своем VI съезде в апреле 1968 г. она подтвердила, что главным содержанием «Борьбы 1970 г.» должна быть идея поэтапной ликвидации американских баз в Японии в течение 70-х годов, организация конкретного движения за аннулирование баз в Японии, причем, по ее данным, 35 военных баз не могли быть демонтированы немедленно. Комэйто также в принципе выступала против создания общенационального единого фронта, за ликвидацию «договора безопасности», не желая связывать себя с любой организацией, которая, по ее словам, ставит на первый план насильственные действия или идеологические и политические соображения [см. 640, 1.II.1969].

Демократические силы, выступая на выборах разрозненно, не смогли существенно изменить соотношение сил в свою пользу. В результате голосования Либерально-демократическая партия потеряла два места в верхней палате, КПЯ, ПДС и Комэйто несколько улучшили свои позиции. За кандидатов коммунистической партии по префектурным избирательным округам голосовало 3 млн. 577 тыс. человек, или 8,3% избирателей вместо 6,9% на предыдущих выборах. Крупное поражение потерпела социалистическая партия. Она получила 28 мест в верхней палате вместо 36 на предыдущих выборах. Поражение СПЯ на выборах связывалось с разоблачением незадолго до выборов крупной финансовой аферы,

в которой наряду с лидерами ЛДП, по сообщениям печати, были замешаны и отдельные социалисты. Отрицательное влияние оказала также связь СПЯ во время выборов с некоторыми троцкистскими и ультраэкстремистскими организациями.

В феврале 1968 г. американские власти под давлением демократической общественности ввели принцип выборности главы правительства Рюкю, который до этого времени назначался ими. В связи с этим в конце 1968 г. на Окинаве состоялись выборы главы правительства Рюкю, законодательного собрания префектуры Окинава и городского собрания Наха. Выборы на Окинаве происходили в обстановке большого подъема освободительного движения местного населения. Они превратились в одну из наиболее ярких страниц «Борьбы 1970 г.». На этих выборах друг другу противостояли две политические линии, две позиции по основным вопросам — позиция ЛДП, с одной стороны, и демократических сил Окинавы и всей страны — с другой.

Учитывая опыт совместной борьбы левых сил во время выборов губернатора Токио в 1967 г., где была одержана крупная победа, прогрессивные и демократические силы Окинавы выступили на выборах 1968 г. единым фронтом. В ходе избирательной кампании было создано Общество светлой Окинавы, объединившее все прогрессивные и демократические силы острова. В него вошли более 100 демократических организаций, в том числе три левые партии — Народная партия (Дзинминто), Социалистическая партия (Сякайто) и Социалистическая массовая партия (Сякай тайсюто), Совет профсоюзов префектуры Окинава (Кэнрокё), насчитывавший 46 тыс. членов, Совет движения за воссоединение с родиной, объединявший 55 организаций, крестьянские, молодежные, женские организации, общества мелких предпринимателей священнослужителей, работников культуры и др.

Несмотря на определенные колебания Социалистической массовой партии, демократическим силам удалось принять совместную предвыборную программу, призывающую к немедленному и безотлагательному возвращению Окинавы, выводу американских бомбардировщиков В-52 с Окинавы, ликвидации японо-американского «договора безопасности» и т. д.

По примеру борьбы против «договора безопасности» в 1960 г. на заводах и фабриках, в учебных заведениях, на предприятиях транспорта и связи, среди рыбаков, крестьян и т. д. были созданы местные комитеты единого фронта, которые явились прочной организационной и идеологической опорой Общества светлой Окинавы.

Борьба демократических сил Окинавы во время выборов опиралась на мощную поддержку трудящихся собственно Японии. Созданные по инициативе КПЯ Центральный испол-

нительный комитет за возвращение Окинавы, в который вошли 55 массовых организаций, в том числе КПЯ, Комитет защиты мира, Японский совет за запрещение атомного и водородного оружия и др., и Совет связи национального движения за возвращение Окинавы, возглавляемый СПЯ и Сохё, организовали совместную борьбу в помощь своим соотечественникам на Окинаве. Они выступили против запрещения американскими властями посещения Окинавы представителями демократических организаций Японии и добились укрепления контактов между демократическими силами собственно Японии и Окинавы.

В результате единства действий широких масс главой правительства Рюкю был избран кандидат левых сил Яра Тёбё, председатель местного Союза учителей. Оппозиционные партии единого фронта получили 52% голосов избирателей, 44% общего количества мест в законодательном собрании [640, 1.XII.1968]. Победа единого фронта левых сил на Окинаве послужила большим стимулом для подъема «Борьбы 1970 г.». Законодательное собрание Окинавы 7 марта 1969 г. единодушно приняло резолюцию, требующую возвращения Японии административных прав на Окинаву, лишения американских властей права пользования базами, так как это означало бы «окинавизацию» Японии [640, 12.IV.1969]. Движение за возвращение Окинавы, таким образом, переросло в антивоенное движение и слилось с борьбой за ликвидацию японо-американского «договора безопасности».

**Движение солидарности
с борющимся Вьетнамом
и населением Окинавы.
Нарастание «Борьбы 1970 г.»**

21 октября 1966 г. Сохё применил такую форму протеста против эскалации американской агрессии во Вьетнаме, как объединенная стачка, прошедшая с большим успехом. С этого времени 21 октября стало Днем единых действий солидарности японского рабочего класса с борющимся Вьетнамом. В конце 60-х годов день 21 октября, равно как и все другие традиционные выступления рабочего класса, проходил под знаком «Борьбы 1970 г.», принял более острый политический характер.

В 1968 г. в День солидарности с борющимся Вьетнамом, ставший кульминационным пунктом осеннего наступления профсоюзов, более 8 тыс. человек в 600 городах страны провели краткосрочные стачки, митинги и демонстрации протеста против агрессии США во Вьетнаме, против пособничества правящих кругов Японии этой войне. Железнодорожники

бастовали на 10 важных транспортных узлах возле американских военных объектов и баз, бойкотируя, в частности, доставку горючего на авиабазы Йокота и Татикава, которые служили опорами «воздушного моста» между США и Вьетнамом. 17 отраслевых профсоюзов, входивших в Комитет по проведению осенней борьбы,— железнодорожники, докеры, химики, печатники и др. своими стачками внесли существенный вклад в международную неделю солидарности с Вьетнамом [620, 29.X.1968].

Важное место в «Борьбе 1970 г.» заняли также совместные действия в День борьбы за воссоединение Окинавы с Японией, проводимые ежегодно 28 апреля, в день, когда Окинава была передана США по Сан-Францисскому мирному договору.

В 1969 г. в этот день впервые была организована широкая кампания единства действий всех демократических сил Окинавы и собственно Японии на основе соглашения, заключенного между Центральным исполнительным комитетом за возвращение Окинавы, находившимся под влиянием КПЯ, Советом связи национального движения за возвращение Окинавы, примыкавшим к СПЯ, и Советом за воссоединение с родиной префектуры Окинава. По инициативе этих организаций 28 апреля 1969 г. в Токио и Наха были проведены массовые митинги и демонстрации под лозунгами немедленного возвращения Окинавы и расторжения «договора безопасности». На центральном митинге в Токио перед сотнями тысяч рабочих, студентов, служащих выступили с речами председатель ЦК КПЯ Носака, председатель СПЯ Нарита, председатель Сохё Хории и др. Митинги и демонстрации состоялись также в Осака, Киото, Йокогама, Нагоя и других городах страны.

Особенно активно кампания единых действий 28 апреля 1969 г. прошла на Окинаве, где наряду с митингами и демонстрациями, охватившими свыше 200 тыс. человек, были проведены краткосрочные стачки, организованные Советом профсоюзов префектуры Окинава. В этот день в торжественной обстановке впервые на море у 27-й параллели, отделяющей Окинаву от собственно Японии, была проведена встреча трудящихся, в которой участвовали несколько сот представителей трудящихся Японии и Окинавы.

В июне 1969 г. объявил стачку крупный Союз работников военных баз на Окинаве (Дзэнгунро), объединивший 55 тыс. человек. Бастовавшие требовали защиты прав рабочих, отмены увольнений, увеличения выходных пособий. Против стачки, парализовавшей на 48 часов все военные объекты на острове, были брошены американская военная полиция и части морской пехоты («зеленые береты»), пытавшиеся подавить стачку с помощью оружия.

Принятие правительством 14 октября 1969 г. официально-го решения об автоматическом продлении «договора безопасности» и о поездке премьер-министра Сато в Вашингтон в ноябре для переговоров с президентом США Никсоном вызвало новую волну возмущения трудящихся масс. В этой обстановке 21 октября, в День солидарности с борющимся Вьетнамом, по инициативе 11 организаций, в том числе Сохё, КПЯ, СПЯ, Комитета защиты мира и др., была принята общая программа борьбы за отмену поездки Сато в Вашингтон и аннулирование японо-американского договора, за роспуск парламента, против агрессивной войны США во Вьетнаме. Была организована широкая кампания единых действий, в которой участвовало более 200 демократических организаций. Члены Комитета единых действий решили не допускать к участию в ней троцкистских и маоистских организаций, которые своими провокационными действиями препятствовали совместной борьбе. В этот день, несмотря на проливной дождь и другие неблагоприятные условия, в Токио состоялись массовые митинги и демонстрации, в которых участвовало 80 тыс. человек. Совместные митинги и демонстрации трудящихся были проведены более чем в 10 префектурах, в том числе в префектурах Сидзуока, Айти, Хёго, Фукуока. Многие отраслевые профсоюзы, например профсоюзы работников массовой информации, финансовых работников, работников такси, автомобильного транспорта, печатников, всего около 490 профсоюзов, провели краткосрочные стачки. Союзы работников государственных железных дорог и железнодорожных машинистов применили стачечную тактику «строгого соблюдения правил» на всех линиях, по которым осуществляются американские военные перевозки [169, стр. 243]. На Окинаве в этот день также состоялись многочисленные совместные митинги трудящихся, организованные Советом борьбы за воссоединение с родиной.

13 ноября 1969 г. профсоюзы собственно Японии и Окинавы провели ряд совместных стачек против поездки премьера Сато в Вашингтон, за аннулирование «договора безопасности», за возвращение Окинавы, за выплату новогодних пособий, против увольнений, за повышение заработной платы государственных служащих. В совместных стачках и митингах участвовало свыше 80 отраслевых федераций профсоюзов, в том числе профсоюзы рабочих частных предприятий Сохё и Тюрицу рорэн, Совет совместной борьбы государственных служащих и работников государственных предприятий, а также много нейтральных профсоюзов, не входящих в эти объединения. В частности, профсоюзы учителей и работников высшей школы, частных железных дорог, городского транспорта, Совет совместной борьбы медицинских

работников и другие провели краткосрочные стачки, длившиеся от 1 до 12 часов.

На Окинаве в этот день состоялась самая массовая стачка за всю историю рабочего движения на острове. 16 отраслевых профсоюзов государственных служащих провели 24-часовые стачки, 33 профсоюза, входивших в Федерацию профсоюзов префектуры Окинава, бастовали от 2 до 12 часов [169, стр. 243]. Широкая кампания единых действий 21 октября 1969 г. и совместная стачка более 890 тыс. рабочих и служащих против поездки Сато в Вашингтон представляли собой внушительный этап «Борьбы 1970 г.».

Проблема единого фронта всех демократических сил

По мере нарастания «Борьбы 1970 г.» становилось все более очевидной необходимость создания единого фронта всех демократических сил. Коммунистическая партия Японии в решении VIII пленума ЦК (январь 1969 г.) вновь призвала к немедленному образованию единого фронта всех демократических сил, выступающих за аннулирование «договора безопасности» и возвращение Окинавы, за превращение Японии в нейтральное, миролюбивое государство. В решении пленума были изложены конкретные пути достижения этой цели. В это же время было опубликовано «Обращение 38 профсоюзов», входящих в Сохё, и некоторых других, также призывавших к безотлагательному созданию единого фронта демократических сил.

В отличие от коммунистов, возражавших против участия в едином фронте троцкистских и других левозэкстремистских организаций, Социалистическая партия Японии на XXX съезде партии в январе 1968 г. выдвинула два основных принципа создания такого фронта: во-первых, он должен быть открытым для всех людей и организаций, поддерживающих общую программу, независимо от их идеологических позиций; во-вторых, должны быть взаимно признаны самостоятельность и независимость входящих в него организаций [552, 1970, стр. 484]. Позиция Сохё по этому вопросу во многом совпадала с позицией КПЯ. Она была изложена в «Курсе движения» Сохё на 1970 г., принятом на XXXVIII съезде Сохё в июле 1969 г. На съезде указывалось, что задача ликвидации системы японо-американской безопасности может быть осуществлена путем свержения кабинета Сато, замышляющего автоматическое продление «договора безопасности», и создания в стране такого правительства, которое заявило бы об истечении срока действия этого договора [552, 1971, стр. 231].

Однако некоторые важные профсоюзы, главным образом частного сектора, по существу отказались следовать курсу, принятому Сохё. Усиление правого течения в нем, а также деятельность Антивоенного комитета молодежи сковывали инициативу Сохё в движении за единый фронт. Такие профсоюзы Сохё, как Союз металлургов и Союз почтовиков, а также Союз рабочих электротехнической промышленности, входящий в Тюрицу рорэн, отказались вступить в Исполнительный комитет национального движения против «договора безопасности», созданный социалистической партией и Сохё, так как они в принципе поддерживали этот договор.

Позиция Домэй в отношении единого фронта была изложена в решении ее V съезда, состоявшегося в январе 1969 г. Домэй отказалась участвовать в «Борьбе 1970 г.», мотивируя это тем, что она примет характер «беспорядков и насильственных действий». Домэй фактически выступила в защиту этого договора, утверждая, что он якобы обеспечивает безопасность Японии не только непосредственно, но и косвенно, путем поддержания равновесия сил в Азии, а также облегчает бремя по созданию собственной системы обороны Японии, внося большой вклад в экономическое развитие страны. Исходя из этой позиции, Домэй решила сотрудничать с ПДС и вместе с тем добиваться «национального согласия» и «спокойного выбора пути» [552, 1970, стр. 370].

Чтобы добиться более широкой поддержки своей позиции, Домэй приняла решение создать Национальный конгресс борьбы против насилия и за установление порядка и процветания в противовес Национальному исполнительному комитету борьбы против «договора безопасности», созданному СПЯ и Сохё.

На съезде Домэй ее председатель Такита изложил свою программу создания единого фронта. По его мнению, Япония в течение долгого времени имеет политическую систему, для которой характерна крайняя слабость оппозиции, не проявляющей готовности взять бразды правления в свои руки. В этом и заключается главная причина политической стагнации и коррупции, вызывающих политическое недоверие народа. Именно такое положение вынуждало рабочую молодежь и студентов прибегать к прямым действиям против существующего строя, что сковывало политическую систему Японии как демократического государства. Исходя из данного анализа, Такита заявил, что наступило время, когда демократическое рабочее движение должно объединить свои силы и таким образом создать единую всеяпонскую федерацию труда и единую рабочую партию по типу Британской лейбористской партии и Социал-демократической партии Швеции, с тем чтобы подготовить «условия для прихода к власти» [640, 1969, 1 февраля, стр. 14].

Движение за создание единого фронта демократических сил натолкнулось на сопротивление не только представителей правого крыла рабочего движения, но и «нового левого течения», которое также пыталось организовать «единство действий» против «договора безопасности» под своим руководством. Так, 15 мая 1969 г., примерно за неделю до намеченной общей национальной кампании единых действий против «договора безопасности», японский комитет «Мир Вьетнаму» (Бэхэйрэн)³ и Антивоенный комитет молодежи организовали митинг, в котором участвовало около 40 тыс. человек. Ода Макото, играющий центральную роль в комитете «Мир Вьетнаму» в интервью с журналистами назвал этот митинг «эпохальным единым действием граждан, недовольных движением, развивающимся вокруг таких организаций, как социалистическая партия, коммунистическая партия и Сохё» [647, 28.VI.1969]. То, что массы приняли участие в этом митинге, объясняется не только махинациями монополий и правительства, стремящихся толкнуть рабочее движение вправо, но и известной реакцией масс на соперничество левых партий за лидерство в едином фронте. Во всяком случае, это событие еще раз показало, что боевая активность всех трудящихся масс могла слиться с главным течением «Борьбы 1970 г.» лишь при том условии, если рабочий класс прочно возглавит эту борьбу.

Парламентские выборы 27 декабря 1969 г.

В начале августа 1968 г. Либерально-демократическая партия приняла Основную политику национального движения в защиту японо-американского «договора безопасности» и одновременно создала Национальный совет по укреплению безопасности. При создании этого совета было принято решение, в котором утверждалось, что вопрос о сохранении «договора безопасности» — это не только вопрос национальной безопасности. «Он является, — отмечалось в решении, — необходимым условием сохранения жизни отечества, культуры, наследия нации, безграничного развития и процветания нашей страны перед лицом угрозы насилия, как внутри страны, так и за её пределами» [640; 1970, 1 января, стр. 8].

³ Японский комитет «Мир Вьетнаму» был создан в апреле 1965 г. по инициативе писателя Ода Макото вскоре после начала американских бомбардировок ДРВ. Он объединяет около 200 местных организаций и построен на основе принципа «признания различий в идеологии и действиях», что дало возможность ультралевым элементам и троцкистам занять в нем важные посты.

Правительство и ЛДП развернули активную деятельность под девизом «Разгром революционных замыслов левых». Легенда о том, что демократические силы якобы замышляют «насилственную революцию» в 1970 г., понадобилась консерваторам для того, чтобы скрыть свои истинные цели и намерения, раздуть националистические настроения в массах. ЛДП провозгласила лозунг «единодушия японцев», охватывающего как сферу бизнеса, правительство, так и рабочих, выдавая это «единодушие» за основную предпосылку быстрого экономического развития и процветания Японии.

Правительство Японии, принявшее формулу «автоматического продления договора», всячески избегало прямой конфронтации с демократическими силами по этому вопросу. Премьер Сато сразу же по возвращении из США, после краткого обмена мнениями о результате его встречи с президентом Никсоном в Вашингтоне, поспешил распустить нижнюю палату парламента и назначить новые выборы на 29 декабря 1969 г. Это было сделано с целью лишить оппозиционные партии возможности в ходе парламентских дебатов разоблачить замыслы либерал-демократов и популяризовать свои политические платформы.

Дата, назначенная для проведения выборов, была выгодна правительству и ЛДП, так как она давала им возможность широко афишировать успехи, якобы достигнутые Сато в Вашингтоне, и использовать в качестве своего главного козыря обещание США вернуть Японии Окинаву без ядерного оружия в 1972 г. Другим козырем либерал-демократов были их утверждения о большом экономическом прогрессе страны, достигнутом якобы под руководством правящей партии и благодаря наличию японо-американского договора. Эта пропаганда подкреплялась небывало высоким предновогодним пособием (в размере 3—4-месячной заработной платы), выданным рабочим и служащим в середине декабря как на частных, так и на государственных предприятиях, что оказало определенное воздействие на избирателей.

Стремясь ослабить накал справедливой борьбы трудящихся масс против «договора безопасности», консерваторы искусственно раздували шумиху по поводу так называемых северных территорий, отдавая определенную дань возрождению тенденций национализма среди некоторых слоев населения страны.

Предвыборная платформа ЛДП содержала такие обещания, как «построение светлого, здорового общества», стабилизация цен, всеобъемлющая политика в области сельского хозяйства, модернизация средних и мелких предприятий, реконструкция городов, развитие земледелия, местного самоуправления, резкое снижение налогов, в особенности с лиц наемного труда.

Политика маневрирования и щедрых посулов принесла ЛДП успех на выборах. Из 486 мест в нижней палате она получила 288, а с вступлением в партию сразу же после выборов 12 так называемых независимых депутатов число принадлежащих Либерально-демократической партии мест в палате представителей достигло 300 (до роспуска верхней палаты у нее было 272 места).

Следует отметить, что, хотя общее число избирателей в стране увеличилось на 1 млн. со времени выборов 1967 г., ЛДП получила примерно на 600 тыс. голосов меньше, чем на предшествующих выборах, а процент голосов, поданных за ее кандидатов, соответственно снизился с 48,8 до 47,6 [640, 1970, 1 января, стр. 9]. Тем не менее победу, одержанную на выборах, лидеры Либерально-демократической партии представили как «мандат народа» на определение курса Японии на 70-е годы.

Особенностью выборов 1969 г. был большой успех Коммунистической партии Японии, названный японской печатью «сенсационным». Коммунистическая партия выступала на выборах с программой построения мирной, нейтральной Японии, создания единого фронта демократических сил и правительства демократической коалиции, за аннулирование «договора безопасности», проведение в стране демократической политики, направленной, в частности, на преодоление загрязнения окружающей среды и снижение дороговизны жизни, в защиту демократической конституции и т. д. Она получила 14 мест в нижней палате, что в три раза больше, чем она имела до роспуска парламента.

Число избирателей, отдавших свои голоса кандидатам Коммунистической партии Японии, увеличилось с 2,2 млн. до 3,3 млн., или с 4,8 до 7% всех принявших участие в голосовании. Депутаты от КПЯ были избраны в префектурах Нагано, Киото, Осака, Фукуока, Хёго, Коти, Аомори. В трех последних префектурах коммунисты были избраны впервые. Число голосов, поданных за кандидатов КПЯ, возросло в 110 округах из 123, существовавших в стране. Как отмечалось в резолюции XI пленума ЦК КПЯ, состоявшегося в феврале 1970 г., «в более чем двадцати округах КПЯ создала такую базу, которая позволит ей надеяться на успех на следующих выборах» [622, 6.II.1970].

В результате выборов коммунистическая партия улучшила перспективы создания своей парламентской фракции, стала участницей почти всех парламентских комиссий и комитетов. Характерно, что наибольших успехов партия добилась в таких крупных городах, как Токио, где она сумела провести 6 депутатов из 10 выставленных, в Киото, где КПЯ опередила по числу полученных голосов все остальные партии, а в целом в Киото КПЯ получила 20,4% голосов. Наряду с крупны-

ми городами компартия добилась хороших результатов в сельских округах, которые до этого являлись основной базой ЛДП.

Успехи коммунистов на выборах объяснялись рядом причин.

Большое внимание КПЯ уделила разработке политики по конкретным вопросам, затрагивающим интересы широких слоев населения как всей страны, так и ее отдельных районов. Отмечалось также, что КПЯ одержала победу главным образом в тех округах, где произошло ослабление позиций реформистских партий, получив голоса избирателей, которые обычно голосовали за кандидатов этих партий. В конечном счете победа коммунистической партии свидетельствовала о росте ее влияния в массах.

Большого успеха добилась также партия «среднего пути» — Комэйто, увеличившая число мест в палате представителей с 25 до 47. Комэйто получила более 3 млн. голосов избирателей, что на 25% больше, чем на предыдущих выборах. Объяснялось это главным образом тем, что партия ведет активную работу среди населения, занимается проблемами воспитания молодежи, социального страхования, жилищного строительства, санитарного состояния, загрязнения окружающей среды и другими проблемами, затрагивающими жизненные интересы населения.

По основному, наиболее острому вопросу, по которому шла борьба во время предвыборной кампании, — отношению к японо-американскому «договору безопасности» Комэйто выступала за поэтапную ликвидацию этого договора, требуя в качестве первого этапа ликвидации американских баз в Японии. Партия провела тщательное обследование американских баз по всей стране и выработала на его основе конкретный план их постепенной ликвидации, что привлекло интерес населения к этой партии. Успех Комэйто на выборах объяснялся также мощной поддержкой, которая была оказана ее кандидатам сторонниками буддистской секты Сока гаккай, насчитывающей в своих рядах более 7 млн. семей.

Значительное поражение потерпела на выборах СПЯ, получившая всего 90 мандатов вместо 134, которыми она располагала до роспуска парламента. СПЯ не смогла сохранить за собой места в таких префектурах, как Аомори, Ямагути, Нара, Ибараги и другие, которые всегда считались оплотом социалистов. Ее влияние резко сократилось даже в промышленных центрах, где она всегда опережала либерал-демократов. Всего двух кандидатов СПЯ смогла провести по токийскому избирательному округу, в то время как в прошлом она имела там 14. Провалились такие видные представители пропекинской группировки в СПЯ, как Окада Харуо, Ходзуми Ситиро и др. [622, 29.XII.1969].

Анализируя причины поражения СПЯ на выборах, обозреватели прежде всего указывали на то, что руководители партии не сделали надлежащих выводов из поражений социалистов на выборах последних нескольких лет. «СПЯ потерпела поражение главным образом потому,— писала газета „Асахи“ 29 декабря 1969 г.,— что не сумела идти в ногу с меняющейся обстановкой. Партия не смогла ясно понять, что означал бурный рост экономики Японии в 60-х годах, не уяснила, какие изменения он вызвал в политическом сознании рабочего класса, от которого СПЯ ожидала главной поддержки на выборах».

При всей тенденциозности подобных оценок несомненно, что поражение СПЯ было связано с теми сложными процессами, которые происходили в рабочем классе и прежде всего в Сохё, являющемся ее основной массовой опорой. В результате непрекращающегося организационного и идеологического давления на Сохё со стороны правых лидеров за последние годы из его отраслевых федераций вышли многие профсоюзы крупных предприятий тяжелой и химической промышленности. Некоторые отраслевые федерации, в том числе Федерация профсоюзов рабочих металлургической промышленности, значительно ослабили свои связи с Генеральным советом профсоюзов Японии, сделав большой крен вправо.

Внутри Сохё появились по крайней мере три течения по вопросу об отношении к социалистической партии. Основное течение, представленное такими крупными организациями, как союзы учителей, муниципальных и префектурных служащих, рабочих государственных железных дорог, частных железных дорог, горняков, составляющие большинство в руководстве Сохё, отстаивает принцип поддержки социалистической партии. Правое крыло Сохё, в которое входят федерации профсоюзов металлургов, почтовиков, рудокопов, выступает против поддержки СПЯ. Вместе с Союзом рабочих электротехнической промышленности, входящим в Тюрицу рорэн, они добиваются так называемой либерализации (свободы) поддержки политических партий, выступают против поддержки СПЯ, так как это мешает осуществлению их планов создания единого рабочего фронта, характеризующегося уклоном вправо, и единой рабочей партии.

Против поддержки одной СПЯ выступают левые профсоюзы, добивающиеся усиления влияния коммунистической партии в Сохё.

Руководство Сохё, его основное течение не изменило своего решения о поддержке СПЯ, но оно фактически согласилось и на то, чтобы входящие в него профсоюзы голосовали не только за кандидатов СПЯ, но и за другие политические партии. Так, по сообщению газеты «Йомиури» от 4 ноября

1969 г., генеральный секретарь Сохё Иваи на собрании представителей левого крыла профсоюзного центра утверждал, что поддержки одной социалистической партии недостаточно для того, чтобы нанести поражение ЛДП на выборах, подчеркивал необходимость объединения сил СПЯ, КПЯ и Комэйто против ЛДП. Иваи заявил, что социалисты и коммунисты придерживаются общей политики по вопросу о немедленной или постепенной ликвидации «договора безопасности», поэтому можно создать блок СПЯ, КПЯ и Комэйто и разрешить членам профсоюза Сохё поддерживать любую из этих трех партий. Иваи был против того, чтобы члены Сохё голосовали за Партию демократического социализма, так как он считал ее второй буржуазной партией наравне с ЛДП. Это заявление Иваи рассматривалось как важный шаг Сохё на пути к «либерализации» поддержки политических партий. Оно, видимо, было продиктовано стремлением Иваи оказать некоторое давление на Социалистическую партию Японии по вопросу о создании единого фронта всех демократических сил.

Поражение социалистов на выборах 1969 г. еще не означало поправки рабочего движения, как это пыталась внушить буржуазная пресса. Об этом свидетельствовала победа, одержанная коммунистической партией на выборах, а также победа общих кандидатов демократических сил на выборах губернаторов Токио, префектур Киото, Осака, Сайтама, Окинава, Окаяма, а также мэров ряда городов. Об этом говорит и застой правой Партии демократического социализма. Несмотря на сравнительно большой рост численности Домэй, являвшейся главной массовой опорой этой партии, она получила 31 место в верхней палате, т. е. столько же, сколько имела перед роспуском парламента.

Поражение социалистической партии на выборах не подорвало воли к борьбе членов этой партии, укрепило их решимость добиваться устранения имеющихся недостатков в партии и ее деятельности. Коммунистическая партия с сочувствием отнеслась к трудному положению, в котором очутилась СПЯ, справедливо рассматривая его как трудность для всего демократического движения.

Несостоятельными оказались пророчества буржуазных идеологов о так называемом закате, распаде СПЯ и Сохё. Уже на выборах верхней палаты японского парламента 29 июня 1971 г. социалисты добились существенных успехов, увеличив число принадлежащих им мест в верхней палате с 61 до 66. Количество голосов, поданных за кандидатов СПЯ, возросло с 29,2 до 31,0% по сравнению с предыдущими выборами.

Усиление активности реформистских лидеров

Поражение СПЯ на парламентских выборах 1969 г. вызвало ряд новых тенденций в рабочем движении, привело к обострению борьбы двух его направлений. Председатель Союза почтовиков Такараги расценил это поражение как утрату перспективы создания в ближайшем будущем демократической власти, способной аннулировать «договор безопасности», как это предусматривалось в предвыборной платформе СПЯ. Поэтому дальнейший путь развития демократического движения он видел в создании мощного единого национального профсоюзного центра путем объединения существующих профсоюзов по отраслям промышленности независимо от их принадлежности к тому или иному профцентру.

В январе 1970 г. Совет отраслевых профсоюзов Сохё частного сектора, возглавляемый Харагути, направил Сохё «Обращение», в котором предлагал свой проект структурного улучшения последнего. В «Обращении», в частности, указывалось, что в связи с социально-политическими изменениями, вызванными высокими темпами экономического роста и научно-техническим прогрессом, курс Сохё якобы перестал отвечать новым требованиям рабочих. Правая группировка выступала за пересмотр политики поддержки СПЯ, за изменение основного курса Сохё, «возвращение его к собственно профсоюзным функциям» и т. д.

Представители этого течения — Мията (Федерация профсоюзов металлургов — Тэкко рорэн), Киёта (Федерация профсоюзов рабочих электротехнической промышленности — Дэнки рорэн), Усами (Федерация профсоюзов текстильной промышленности — Дзэнсэн домэй), Такахата (Профсоюз рабочих электротехнической компании Мацусита — Мацусита дэнки) и другие — утверждали, что поражение СПЯ на парламентских выборах является якобы следствием усиления тенденций к классовому сотрудничеству в рабочем движении. Они доказывали, что идеальной системой социализма в развитых капиталистических странах якобы является «социализм, основанный на уважении личности», проповедуемый социал-демократическими партиями ФРГ, Англии и Швеции [655, 1970, апрель, стр. 106].

Правые профсоюзные лидеры выступали под лозунгами «конструктивного рабочего движения», за переход от формулы «приоритета борьбы» к формуле «равенства рабочих и нанимателей» (Такахата), за коренное изменение взаимоотношений между рабочими и нанимателями. «Отношения между предпринимателями, являющимися одной из сторон купли-продажи рабочей силы, и рабочими не должны основываться на взаимной ненависти. Нужно содействовать увеличению на-

копления, которое позволило бы предпринимателям покупать рабочую силу по наиболее справедливой цене» (Усами). «Мы должны четко и ясно заявить, что предлагаемое нами энергичное профсоюзное движение имманентно присуще капиталистической системе. Антикапиталистическое движение — удел политических партий. В этом отличие партий от профсоюзов» (Такахата) [665, 1970, март, стр. 27].

Идеологи перестройки рабочего движения на основе классового сотрудничества от дискуссий перешли к практическому осуществлению своих планов. Один за другим стали появляться «подготовительные» группы и организации единого рабочего фронта под различными названиями: исследовательские общества, советы связи, собеседования, совещания, инициативные группы и т. д. Они возникали почти одновременно на уровнях национальных профсоюзных центров, отраслевых федераций, и особенно на уровне профсоюзов отдельных компаний. Такие же «подготовительные» органы создавались по отраслям промышленности и по территориальному принципу, в масштабе префектур, промышленных центров и т. д.

Как уже отмечалось, в августе 1969 г. в Токио было создано Общество изучения рабочих проблем (Тюо ромонкэн), в которое вошли секретари 18 отраслевых профсоюзов, входящих в Сохё, Домэй, Тюрицу рорэн и Синсамбэцу. По замыслу организатора этого общества Такараги, оно должно было способствовать поискам конкретных путей к установлению профсоюзного единства. Такие же общества возникли затем в ряде префектур с развитой промышленностью. Их особенностью является индивидуальное членство «частных» заинтересованных лиц.

В начале 1970 г. по инициативе руководителей профсоюзов рабочих электротехнической компании Мацусита дэнки (входит в Тюрицу рорэн), металлургической компании Явата сэйтэцу (Сохё) и текстильной компании Тоё рэйон (Домэй) было создано Всеяпонское совещание председателей крупных профсоюзов частных предприятий (Дзэнминкон), в которое вошли три профсоюза от Сохё, три — от Домэй, пять профсоюзов от Тюрицу рорэн, всего 16 профсоюзов крупных компаний общей численностью 350 тыс. человек [655, 1970, март, стр. 14]. Всеяпонское совещание претендует на роль основного ядра движения за единство профсоюзов. Оно развернуло активную работу по сколачиванию подобных объединений во всех префектурах и городах тихоокеанского промышленного пояса и в других районах, где имеется развитая промышленность. Оно действует в тесном контакте с такими правыми организациями, как Совещание председателей отраслевых профсоюзов частных предприятий Осака (Роминкё), Институт рабочих проблем (Ромонкэн) и др.

Инициаторы нового направления профсоюзного движения не случайно делают ставку на профсоюзы крупных компаний развивающихся отраслей промышленности. Известно, что профсоюзы отдельных предприятий (компаний) являются главным звеном японского профсоюзного движения. На них опираются отраслевые профсоюзы. Они объединяют рабочих, положение которых улучшилось за последние годы в связи с экономическим прогрессом страны. Как правило, они тесно связаны с предпринимателями и представляют собой наиболее уязвимое звено классового профсоюзного движения. Делая основную ставку на профсоюзы отдельных компаний, инициаторы «нового профсоюзного движения» стремятся, таким образом, лишить отраслевые профсоюзы Сохё массовой опоры, подорвать их организационно снизу. Создавая объединения профсоюзов отдельных компаний на местах, правые лидеры рассчитывают превратить их в единые отраслевые союзы, а впоследствии объединить их в единый национальный профсоюзный центр частных предприятий. Сохё они, видимо, хотят сохранить лишь как объединение профсоюзов государственных служащих. По существу речь идет о максимальном приближении организационной структуры «нового профсоюзного движения» к структуре Никкэйрэн, с которой они поддерживают тесный контакт.

В отличие от правых лидеров, ставящих своей целью образование одной рабочей партии и единого профсоюзного центра по типу Британского конгресса тред-юнионов в качестве массовой опоры этой партии, Сохё выступает за объединение существующих профсоюзов на классовой основе для повышения их боеспособности в борьбе против капитала.

В мае 1970 г. Сохё принял «четыре принципа объединения профсоюзов», довольно гибко учитывающих позиции других сторон:

1. Твердо придерживаться линии, направленной на достижение полного единства, охватывающего все профсоюзы и всех рабочих.

2. Новое объединение создается для борьбы; оно должно обладать решительным боевым характером в борьбе с капиталом, уделяя должное внимание политическим, культурным и социальным проблемам. При этом признается многообразие форм борьбы; вопрос о том, будет ли эта борьба носить характер «движения в рамках капиталистической системы» или вне ее, решать самостоятельно в каждом отдельном случае. (Признается возможность компромисса. — П. Т.).

3. Не оказывать предпочтительной поддержки какой-либо определенной партии.

4. Осуществить постепенный роспуск существующих профсоюзных центров, когда будет достигнуто полное единство профсоюзов [552, 1971, стр. 41].

В начале 1970 г. был опубликован «Меморандум о сущности и ближайшей деятельности Всеяпонского совещания представителей крупных профсоюзов частных предприятий», в котором впервые излагались основные организационные и идеологические принципы этого движения. Первостепенной задачей Всеяпонского совещания является обсуждение вопроса о создании нового профсоюзного движения, стоящего на позициях тред-юнионизма и отвечающего условиям 70-х годов. В меморандуме говорилось о «смещении функций профсоюзов и партий» в профсоюзном движении, которое превратилось в сугубо идейное течение, проникнутое социалистической идеологией, о том, что в результате этого профсоюзы переживают непрерывные расколы и шатания, что единый рабочий фронт может быть создан только путем отказа профсоюзов от чрезмерного увлечения идеологией и возвращения к своим первоначальным функциям на предприятиях и рабочих местах.

По вопросу о трудовых отношениях меморандум отстаивал концепцию «конструктивного и стабильного профсоюзного движения». «Профсоюзы не относятся к антикапиталистическому движению, ставящему своей непосредственной целью изменение капиталистической системы... Если профсоюзы будут укреплять сплоченность, расширять свои организации, умножать достижения существующей системы, то структурное преобразование капитализма станет неизбежным. Мы против привнесения классовой борьбы в трудовые отношения. Рабочие и наематели являются равноправными партнерами в области производства. Они должны основывать свои взаимоотношения на принципах доверия и уважения позиций сторон. Что касается области распределения, то здесь они резко противостоят друг другу. Рабочие могут иногда даже прибегать к стачке, требуя справедливого распределения. Мы против насильственных действий и совместной борьбы с Коммунистической партией Японии» [655, 1970, март, стр. 29—30].

Конечной целью профсоюзов меморандум считает не социализм, а создание «государства всеобщего благоденствия». В этом документе подчеркивается концепция «общественного долга» профсоюзов; их членов призывают к служению обществу, к тому, чтобы выпускать наилучшую и самую дешевую продукцию. «Предприятия, где имеются профсоюзы,— говорилось в меморандуме,—представляют национальное производство. Направление их деятельности оказывает огромное влияние на национальную экономику и всю жизнь нации. Поэтому мы должны контролировать управление ими, с тем чтобы не допустить ненужных расходов, ущерба... Профсоюзы активно занимаются вопросами повышения производительности труда, придерживаясь своей собственной позиции. Они добиваются демократизации управления производством, его модернизации

ции, осуществляют надзор за управлением». Одним словом, профсоюзы призваны проявлять заботу о благополучии своего предприятия. Авторы меморандума снова вытаскивают на свет тезис о «национальном долге», «национальных интересах», с помощью которого идеологи буржуазии и правые профсоюзные лидеры пытаются прикрыть интересы монополий, капиталистическую эксплуатацию.

Главной целью профсоюзов, согласно меморандуму, является экономическая борьба. Однако допускается и политическая деятельность профсоюзов. «Имеется много вопросов, которые нужно решать политическим путем,— социальное страхование, снижение налогов, установление минимума заработной платы и т. д. Профсоюзы ведут политическую борьбу с позиций, отличных от позиций социалистических партий... Это движение должно развиваться на демократической основе, как надпартийное массовое движение. Его непременным условием является развитие и укрепление демократических прав. Поэтому профсоюзы должны строго придерживаться парламентской демократии, играть в ней центральную роль, а это возможно только при условии восстановления чувства человеческого достоинства у рабочих» [655, 1970, март, стр. 29—30] .

По вопросу о взаимоотношениях между партиями и профсоюзами меморандум отстаивает принцип «уважения самостоятельности сторон, невмешательства в дела друг друга». Профсоюз гарантирует свободу поддержки политических партий (свободу голосования) и в то же время допускает принятие «мягких решений» профсоюзных органов о предоставлении партии возможности осуществлять политическое просвещение членов профсоюзов при строгом соблюдении позиций тред-юнионизма и не в ущерб основным функциям профсоюза. Эта оговорка сделана с учетом возможности образования новой рабочей партии по типу английской лейбористской после создания единого правого профсоюзного центра.

На третьей конференции Всеяпонского совещания, состоявшейся 27 июня 1970 г., через пять месяцев после его основания, присутствовали руководители 239 профсоюзов, в том числе 14 профсоюзов Сохё, 63 — Домэй, 45 — Тюрицу рорэн, 21 — Синсамбэцу и около 100 независимых и самостоятельных профсоюзов [640, 1970, 4 июля, стр. 7]. Это свидетельствовало о значительном росте организации.

Следует, однако, отметить, что так называемый новый курс в рабочем движении пользуется поддержкой главным образом верхних слоев рабочих крупных предприятий обрабатывающих отраслей промышленности. Рядовые члены профсоюзов средних и мелких предприятий, на которых занято около половины всего рабочего класса, а также средние и

низшие слои государственных служащих не поддерживают политику классового сотрудничества. Такие влиятельные организации, как Японский союз учителей, Союзы служащих префектурных и муниципальных органов, рабочих государственных предприятий и другие союзы, представляющие основное течение Сохё, а также Союз металлистов, объединяющий главным образом рабочих средних и мелких предприятий, решительно отвергают политику сотрудничества труда и капитала. Исключением до последнего времени был Союз почтовиков, руководство которого во главе с Такараги активно добивалось реорганизации рабочего движения на соглашательской основе. Но и здесь они натолкнулись на решительное сопротивление членских масс. Например, в 1969 г., на IX съезде Японского союза почтовиков, многие делегаты с мест выступили против курса Такараги и генерального секретаря Тояма, имеющего целью создание антикоммунистического единства профсоюзов. Во время выборов руководящих органов Тояма был забаллотирован, а Такараги едва собрал необходимое количество голосов. 37 % делегатов съезда проголосовали за недоверие ему как председателю союза, в результате чего возник вопрос о его отставке [552, 1970, стр. 39]. Более того, съезд принял «Курс движения» на 1969 г., обязывающий руководство союза направить все силы на борьбу против рационализации, собирать не менее 40 млн. подписей под обращением, осуждающим «договор безопасности», провести стачку в 1970 г. в поддержку требования об аннулировании «договора безопасности» [640, 28.VI. 1969].

В феврале 1971 г. во время обсуждения итогов осенней борьбы на пленуме ЦК все члены Центрального исполнительного комитета этого союза во главе с председателем Такараги подверглись суровой критике и вынуждены были уйти в отставку [646, 1971, апрель, стр. 111]. На очередном съезде союза в марте 1971 г. председателем союза вместо Такараги был избран Симода Дзюмпати, занимавший до этого пост председателя местного отделения союза в г. Саппоро.

Недоверие, выраженное руководителям профсоюзов почтовиков, явилось следствием многолетней критики рядовыми членами профсоюзов своих руководителей за отрыв их от членских масс, за неспособность осуществить теоретическое и организационное руководство, отвечающее требованиям рядовых членов профсоюза. В конечном счете эта отставка была вызвана отходом Такараги и его приверженцев от классовых позиций. Смещение с председательского поста Такараги, который более 10 лет осуществлял единоличное руководство союзом и приобрел известность как центральная фигура в движении за антикоммунистическое единство профсоюзов, вызвало большой резонанс в рабочем движении. Оно послу-

жило серьезным предостережением против правых тенденций в рабочем движении и вместе с тем подняло дух и уверенность в своих силах у тех профсоюзных активистов и функционеров, которые выступают против этих тенденций, отдают все свои силы укреплению классовых позиций профсоюзного движения.

Кульминационный пункт «Борьбы 1970 г.»

Хотя борьба демократических сил против продления «договора безопасности» не достигла намеченных масштабов из-за отсутствия договоренности о единстве действий в верхах, тем не менее она велась активно, главным образом снизу по инициативе местных профсоюзных активистов Сохё.

В весеннем наступлении профсоюзов 1970 г., в ходе которого экономические требования рабочих о повышении заработной платы и другие сочетались с политическими требованиями об аннулировании японо-американского «договора безопасности», срок которого истекал в этом году, о полном и безусловном возвращении Окинавы без американских баз и т. п., рабочий класс добился небывало высокого повышения заработной платы (на 17,5%) за всю предшествующую историю весенних наступлений, начавшихся в 1955 г. (в 1971 г. заработная плата была повышена на 18,3%).

Господствующий класс вынужден был пойти на эту уступку, стремясь ослабить возмущение рабочего класса политическим курсом правительства Сато, не допустить перерастания весеннего наступления профсоюзов в новое общенациональное движение против продления «договора безопасности» в еще более крупных масштабах, чем в 1960 г.

Массовые выступления помогли широким слоям рабочих осознать эффективность единства действий в борьбе против монополий, укрепили в них чувство уверенности в успехе их справедливой борьбы в защиту своих интересов.

Учитывая внутривнутриполитическую обстановку, сложившуюся после парламентских выборов 1969 г., демократические организации Японии решили не ограничивать борьбу против «договора безопасности» только 1970 г., в котором истекал срок его действия, а продолжать ее, взяв курс на создание демократического правительства, которое смогло бы аннулировать этот договор [620, 2.VI.1970]. В связи с этим Сохё пересмотрел принятое ранее решение о проведении всеобщей политической стачки в день истечения срока «договора безопасности» 23 июня 1970 г. и вместо этого решил организовать широкую общенациональную кампанию единых действий против продления «договора безопасности», во время которой провести краткосрочные стачки отдельных профсоюзов, на-

правленные на удовлетворение экономических требований, увязав их с движением против японо-американского «договора безопасности».

22 и 23 июня во всех крупных городах страны прокатилась широкая волна единых действий трудящихся под лозунгами аннулирования «договора безопасности», возвращения Окинавы, превращения Японии в миролюбивое нейтральное государство. Под этими же лозунгами 23 июня в Токио проходил центральный митинг, организованный совместно КПЯ, СПЯ и Сохё, на котором присутствовало 220 тыс. человек. В митингах и демонстрациях, прошедших в этот день во всех крупных городах страны, участвовало более 1,5 млн. человек. На митинге в Токио выступили с речами председатель ЦК КПЯ Носака Сандзо, председатель СПЯ Нарита Томоми, генеральный секретарь Сохё Иваи Акира, постоянный директор Японского комитета защиты мира Кобаяси Тору, представители других демократических организаций, а также прогрессивные ученые, писатели, работники культуры. Активное участие в митингах, демонстрациях, маршах приняли студенты и учащиеся высшей школы. Только в течение одного дня 23 июня 250 студенческих организаций 109 университетов провели краткосрочные забастовки. Во многих концах страны состоялись полустихийные демонстрации мелких торговцев, владельцев мелких и средних предприятий, священнослужителей, других горожан.

27 профсоюзов, в том числе Федерация профсоюзов рабочих частных железных дорог, провели краткосрочные стачки, многие другие профсоюзы устраивали на своих предприятиях митинги протеста против автоматического продления «договора безопасности». Особенно широкий размах кампания единых действий 23 июня получила среди жителей Окинавы, вышедших на улицу под лозунгами немедленного воссоединения с родиной, ликвидации «договора безопасности» и американских баз. Инициаторами этих выступлений были Совет за воссоединение с родиной, Совет профсоюзов префектуры Окинава, Союз учителей и молодежные организации.

В этой массовой кампании не обошлось без отдельных провокаций со стороны троцкистских и левозэкстремистских элементов. Так, 500 человек из троцкистской организации, вооружившись дубинками и бамбуковыми палками, рано утром 21 июня ворвались на площадку в парке Йоёги в Токио, где должен был состояться массовый митинг, организованный СПЯ, Сохё и Тюрицу рорэн и другими организациями, объединенными в Исполнительный комитет национального движения против «договора безопасности». Когда около 800 тыс. рабочих и городских жителей под проливным дождем начали стекаться на митинг со всех концов Токио и его окрестностей, они были встречены истошными выкриками троцкистов: «До-

лой реакционный союз КПЯ и СПЯ!», «Долой митинг!». Это вызвало возмущение рабочих, давших надлежащий отпор троцкистам. Однако митинг все же был скомкан. Он продолжался всего несколько минут и был завершен до того, как прибыл председатель СПЯ Нарита, который должен был выступить на нем [640, 1970, 28 июня].

Во время массовой борьбы против «договора безопасности» в 1960 г. было сравнительно легко достигнуто соглашение о совместной борьбе демократических сил как в центре, так и на местах. Однако слабостью движения 60-х годов было то, что рабочий класс не смог организовать массовые стачки на предприятиях. В движении против «договора безопасности» 1970 г. рабочий класс, несмотря на все препятствия, сумел провести ряд стачек по предприятиям.

Смена руководства Сохё

На XL съезде Сохё, состоявшемся в августе 1970 г., подал в отставку генеральный секретарь Сохё Иваи, занимавший этот пост в течение 15 лет. Вместо него генеральным секретарем был избран Оки Сёго из союза связистов (Дэнцу кё-то), бывший до этого начальником бюро общих дел и планирования в руководстве Сохё. На этом же съезде по болезни ушел с поста председателя Сохё Хории Тосикацу. Вместо него председателем Сохё был избран Итикава Макото, председатель Японского профсоюза рабочих, обслуживающих американские войска (Дзэнтюро). Иваи мотивировал свою отставку тем, что он не в состоянии контролировать многочисленные группы в Сохё — от левацкого Антивоенного комитета молодежи до союза рабочих металлургической промышленности, скатившегося на путь классового сотрудничества, одного из инициаторов перестройки профсоюзной системы на соглашательской основе. Иваи ссылаясь также на сложную обстановку, возникшую в Совете членов СПЯ в Сохё (Токё), являющемся, по сути дела, его руководящим центром. Эти осложнения были связаны с поражением СПЯ на выборах 1969 г., частичную ответственность за которое принял на себя Иваи, фактически давший в ноябре 1969 г. согласие на поддержку профсоюзами Сохё кроме СПЯ также КПЯ и Комэйто.

Буржуазная и социал-реформистская печать связывала отставку Иваи и Хории с поправлением рабочего движения, расценивая это чуть ли не как начало «заката» Сохё. Левая печать рассматривала смену руководителей Сохё как временный, переходный компромисс между правым и левым крылом [640, 22.X.1970]. Было, однако, ясно, что Иваи и Хории подали в отставку со своих постов, чтобы дать возможность

обновить руководство Сохё, ввести бо́льшую коллегиальность в его работу.

Сохё действительно переживал серьезные затруднения. Он подвергался колоссальному давлению как извне, со стороны Домэй, так и изнутри, со стороны лидеров правых профсоюзов — металлургов, почтовиков и др. Стал более очевидным разрыв между левым и правым крылом. Обстановка в стране быстро меняется, меняются формы эксплуатации и т. д. Прежнее руководство Сохё, сыгравшее важную роль в развитии рабочего движения, в силу укоренившихся привычек, устаревших установок и концепций испытывало трудности в перестройке своей работы в соответствии с изменившейся обстановкой. Это легче сделать новым руководителям, не связанным с обветшалыми традициями и концепциями.

Поэтому некоторые обозреватели назвали смену руководства Сохё «новым стартом» в его деятельности, открывающим перед ним большие перспективы. И действительно, уже первые шаги нового руководства показали, что Сохё прочно удерживал инициативу в борьбе за наиболее актуальные вопросы рабочего движения: за повышение заработной платы, против загрязнения окружающей среды и т. д.

Некоторые итоги «Борьбы 1970 г.»

Борьба трудящихся Японии против «договора безопасности» в 1970 г. не достигла такой остроты и таких масштабов, как в 1960 г. Это объясняется рядом причин. После политического кризиса 1960 г. господствующие классы Японии и США предприняли большие усилия, чтобы выхолостить боевой дух из рабочего движения, склонить его на путь классового сотрудничества. Они умело использовали благоприятную внутреннюю и внешнюю обстановку, в том числе успехи Японии в области экономики, науки и техники. Господствующему классу Японии удалось убедить некоторые слои населения в том, что эти успехи, равно как и безопасность страны, тесно связаны с японо-американским «договором безопасности».

Несмотря на рост организованности и активности демократических сил, они не смогли создать единый фронт, единое руководство борьбой, что имело бы решающее значение для достижения успеха. Каждая партия и крупная демократическая организация по существу выступали самостоятельно. Одной из субъективных причин такого положения являлось отсутствие тесного сотрудничества между двумя ведущими партиями — КПЯ и СПЯ, борьба за лидерство между ними. Социалистическая партия Японии неохотно шла на совмест-

ную борьбу с коммунистами, опасаясь, что такое единство принесет пользу в первую очередь КПЯ, укрепит ее позиции в массах.

За последние 10 лет произошло значительное поправление лидеров ряда отраслевых профсоюзов, как Домэй, так и Сохё, признающих только экономическую борьбу. Представители этого течения в рабочем движении отказались примкнуть к «Борьбе 1970 г.» против «договора безопасности» отчасти по принципиальным соображениям — они не признавали политическую борьбу, отчасти потому, что сами они не отвергали этот договор.

Так называемое новое левое течение вносило дезорганизацию в борьбу демократических сил. Безответственные «прямые действия» троцкистских элементов дали возможность японским властям использовать эти действия как предлог для усиления репрессивных мер против демократических сил.

Однако по мере разоблачения подлинного смысла подрывных действий этих элементов заметно усилилась их изоляция в рабочем и молодежном движении. Переход части руководителей профсоюзов на позиции классового сотрудничества не создал существенных препятствий для роста классовой и политической сознательности рядовых членов профсоюзов вследствие сохранения тяжелых условий жизни и труда. Все это свидетельствует о наличии предпосылок для дальнейшего развития борьбы рабочего класса и всех демократических сил против «договора безопасности», за светлое будущее своей страны.

Борьба против японо-американского соглашения по Окинаве

В ноябре 1971 г. в Японии поднялась новая волна массовых политических выступлений трудящихся во главе с рабочим классом, вылившаяся в открытую схватку с господствующим классом. В массовых политических забастовках, проведенных по призыву Сохё и Совета связи нейтральных профсоюзов 19 ноября 1971 г., участвовало около 2 млн. рабочих и служащих. Политические забастовки сопровождались многочисленными митингами трудящихся, организованными совместно коммунистической и социалистической партиями, профсоюзами и другими массовыми организациями. Всего в забастовках, митингах, демонстрациях и других совместных действиях протеста 19 ноября 1971 г. приняло участие около 6 млн. трудящихся [620, 20.XI.1971], что опрокинуло предсказания скептиков о якобы происходящем «затухании» классовой борьбы в Японии.

Непосредственной причиной этих выступлений трудящихся, продолжавшихся в течение нескольких недель в ноябре

1971 г., послужило японо-американское соглашение о так называемом возвращении Японии островов Рюкю (Окинава), подписанное летом 1971 г. вопреки воле его населения и представленное японским правительством на утверждение парламента. По этому соглашению, США обязались передать Японии административные права на острова Рюкю при условии, что это не будет препятствовать «эффективному выполнению международных обязательств США по обороне стран Дальнего Востока», и при условии сохранения на них военно-морских, авиационных и ракетно-ядерных баз, что означало сохранение Окинавы как важнейшего военного плацдарма США в Азии [620, 20.XI.1971].

Японское правительство получило право размещать на Окинаве свои вооруженные силы, взамен чего взяло на себя обязательство почти вдвое увеличить свои военные расходы, усилить поддержку реакционных режимов на Дальнем Востоке и в Юго-Восточной Азии. Широкие круги японской общественности расценили это соглашение как усиление роли Японии в японо-американском военном союзе.

Население Окинавы и трудящиеся массы Японии выступали за возвращение этой территории без американских баз, за ликвидацию и недопущение создания на ней каких бы то ни было военных баз — американских или японских, за выход Японии из японо-американского военного союза, проведение мирной, нейтралистской внешней политики.

Пользуясь наличием большинства голосов в парламенте, правящая партия добилась утверждения японо-американского соглашения по Окинаве. Однако многомиллионные массы трудящихся Японии полны решимости продолжать борьбу за демократическое обновление внутренней и внешней политики страны.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Глава VIII

ВЛИЯНИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА ПОЛОЖЕНИЕ И СТРУКТУРУ РАБОЧЕГО КЛАССА

Некоторые особенности трудовых отношений в Японии

Следует иметь в виду некоторые особенности трудовых отношений в Японии, ибо, как отмечал Ф. Энгельс, отношение между капиталом и трудом является той осью, вокруг которой вращается современная общественная система [1, стр. 240].

Полуфеодальное помещичье землевладение, сложившееся в результате революции 1868 г., препятствовало свободному перемещению рабочей силы из деревни в город. Индустриализация страны, происходившая при сильном покровительстве государственной власти, не сопровождалась в Японии экспроприацией и сгоном крестьян с земли, как это имело место в Англии и других европейских странах в период формирования рабочего класса.

В Японии крестьяне были прикреплены к земле главным образом как мелкие арендаторы-издольщики; разложение крестьянства шло довольно медленно. Кабальная система аренды, ростовщичество и малоземелье гнали крестьян в поисках побочных заработков в города, способствовали образованию аграрного перенаселения и большой резервной армии труда. Только сравнительно небольшой слой крестьян разорялся и превращался в свободных от земли наемных рабочих. Основная масса рабочих вплоть до 30-х годов, в особенности на предприятиях легкой промышленности, состояла из неквалифицированных рабочих, главным образом дочерей и младших сыновей крестьянских семей, вынужденных заниматься отходничеством с целью пополнения доходов своих хозяйств.

Даже на предприятиях тяжелой промышленности, на военных арсеналах, металлургических заводах преобладала текущая, непостоянная, полуквалифицированная рабочая сила, связанная с деревней. На предприятиях в этот период еще сохранялись сильные пережитки феодальных традиций, укorenившееся представление о трудовых отношениях как об отношениях, существовавших между феодальным сюзереном (даймё) и его слугами (буси), между феодальным помещиком и крепостным крестьянством. Господствующие классы принимали все меры к тому, чтобы придать отношениям между рабочими и нанимателями патерналистскую окраску, представить весь персонал предприятия как «одну семью», в которой владелец или предприниматель отождествлялся с главой семьи, а наемные рабочие — с ее членами.

Еще в 30-е годы на долю легкой промышленности (текстильной, швейной, пищевой, керамической) приходилось $\frac{2}{3}$ продукции обрабатывающей промышленности Японии. Магнаты текстильной промышленности, являвшейся основой развития японского капитализма, использовали аграрную перенаселенность, служившую резервуаром рабочей силы, для установления низкого уровня заработной платы.

Дешевая рабочая сила была главным преимуществом японской буржуазии в конкурентной борьбе на внешних рынках, важнейшим рычагом быстрого развития капитализма и милитаризма, и поэтому любые выступления в защиту рабочих, за введение трудового законодательства, организацию профсоюзов жестоко подавлялись властями.

Наемный труд в текстильной промышленности в основном имел характер отходничества (дэкасэги). Главную массу работников составляли деревенские девушки, работавшие временно, после окончания школы и до выхода замуж. Как показало обследование, проведенное отделом женского и детского труда при министерстве труда, средняя продолжительность непрерывной работы работниц обследованных прядильных предприятий составляла 2 года и 3 месяца [310, стр. 280]. Объясняется это рядом причин. Во-первых, производительность труда работниц по истечении трех лет начинает снижаться и фабриканты всеми силами стремятся заменить их новыми. Во-вторых, сами работницы покидают предприятия после 3—4 лет работы, так как изнурительный труд и плохое питание подрывают их здоровье.

Работницы, пришедшие из деревни на заработки, как правило, живут в общежитиях, которые принадлежат фабрикантам, вследствие чего они не только на производстве, но и в личной жизни находятся под постоянным надзором предпринимателей. Это является одной из причин живучести отсталых, патерналистских традиций среди этой категории рабочих, препятствующих развитию их классового сознания.

Большой удельный вес легкой промышленности в стране, преобладание системы отходничества, временных рабочих, прибывавших из деревни на заработки, обусловили своеобразие рынка рабочей силы в Японии. Если в развитых капиталистических странах Европы и Америки рабочий класс уже давно отделился от деревни, то японский пролетариат по своему составу и по условиям своего существования вплоть до второй мировой войны был теснейшим образом связан с сельским хозяйством.

Научно-технический прогресс и быстрое развитие японского капитализма после второй мировой войны вызвали существенные изменения в характере рынка рабочей силы. Еще в период формирования рабочего класса наряду с рабочими легкой промышленности, положение которых было типичным для капиталистической системы Японии в целом, появился довольно большой слой рабочих тяжелой, в том числе военной, промышленности, из которых формировался, воспитывался и закалялся современный промышленный пролетариат. Изменение промышленной структуры, резкое увеличение удельного веса тяжелой и химической промышленности привели к тому, что костяком японского пролетариата стали кадровые, постоянные рабочие крупных предприятий современной тяжелой индустрии.

Удельный вес женщин в легкой промышленности и после войны продолжает оставаться довольно высоким, а в текстильной и швейной промышленности они составляют 80% всей рабочей силы. Положение японских текстильщиц и в настоящее время мало чем отличается от довоенного, однако легкая промышленность в целом уже не является преобладающей. Ее удельный вес в продукции обрабатывающей промышленности снизился до 34%.

Быстрое развитие капитализма в сельском хозяйстве после аграрной реформы 1949 г. ускорило процесс расслоения крестьянства, его пролетаризации. Ежегодно около 1 млн. юношей и девушек, главным образом окончивших среднюю школу, покидают деревню и вливаются в ряды рабочего класса. Значительная часть собственников мелкотоварных крестьянских хозяйств также превратилась полностью или частично в лиц наемного труда, в том числе постоянных промышленных рабочих, хотя и продолжает жить в сельской местности [527, гл. III].

Большое влияние на характер рынка рабочей силы оказало смягчение проблемы аграрного перенаселения в связи с бурным развитием экономики. Это содействовало устранению феодальных пережитков в области найма, установлению чисто капиталистических отношений между рабочими и нанимателями.

Несмотря на наличие трудового законодательства, отно-

шения между рабочими и нанимателями в Японии часто определяются не столько правовыми нормами, сколько укоренившимися традициями. Введение новой техники, конвейерной системы и массового производства в связи с экономическим кризисом и обострением конкурентной борьбы на внешних рынках после первой мировой войны вызвали необходимость превращения части неквалифицированных и полуквалифицированных рабочих в квалифицированных, способных обслуживать новое, главным образом импортное, оборудование промышленных предприятий. В связи с этим была введена система так называемого пожизненного найма (сюсин коё). Рабочий, принятый на работу после окончания средней школы, как правило, остается на предприятии вплоть до ухода с работы по достижении предельного возраста (55—60 лет). Нанимая рабочего, предприниматель берет на себя обязательство обеспечить его работой на протяжении всей его трудовой жизни. Трудовые соглашения, заключаемые между рабочими и предпринимателями, предусматривают условия и оплату труда на весь период найма, включая ежегодные постоянные надбавки к заработной плате, вплоть до выходного пособия, выплачиваемого рабочему по достижении им предельного возраста. Таким образом, низкий уровень заработной платы как бы компенсируется гарантией постоянного найма, что при наличии относительной перенаселенности и безработицы имеет важное значение для рабочего.

В основе практики пожизненного найма лежала идея образования замкнутой прослойки кадровых рабочих, закрепления их за определенным предприятием на длительный срок с целью приобретения ими необходимого опыта и производственной квалификации, воспитания их в духе лояльности к своей компании в противовес их классовому самосознанию. Система заработной платы, различные виды компенсаций, надбавок, пособий, социально-бытовое обслуживание на предприятии, вплоть до организации рабочей потребительской кооперации, финансируемой предприятием, — все это было призвано стимулировать обязательство рабочего трудиться всю жизнь на одном предприятии.

Обеспечение постоянной занятости одной части рабочих в условиях цикличности процесса капиталистического воспроизводства повлекло за собой необходимость создания определенного слоя временных, непостоянных рабочих на предприятии, которых можно было бы свободно увольнять или нанимать в зависимости от колебаний деловой конъюнктуры. Так возникла характерная для Японии категория временных рабочих. Хотя обязательство пожизненного найма не соблюдается предпринимателями, когда оно не отвечает их интересам, тем не менее даже в периоды глубоких экономических спадов и депрессий они по возможности избегают массовых

увольнений постоянных рабочих, чтобы сохранить саму практику такого найма, дающую им ряд преимуществ.

Непостоянные рабочие, численность которых в зависимости от деловой конъюнктуры сильно колеблется, составляя 11—16% всех рабочих предприятия, сильно отличаются от постоянных по своему материальному и служебному положению. Они часто лишь номинально числятся «временными». На самом деле при устойчивой конъюнктуре они годами работают бок о бок с постоянными рабочими, выполняют одну и ту же работу, но получают вдвое меньше последних и не пользуются социально-бытовым обслуживанием, социальным обеспечением и другими правами, которыми пользуются постоянные рабочие.

В последнее время в связи с быстрым темпом развития техники, влекущим за собой ускорение морального износа даже самого современного промышленного оборудования, временные рабочие, кроме того, играют роль «амортизатора» на случай быстрого устаревания производственной квалификации рабочих. Исходя из того, что новая квалификация, полученная рабочими, также может быстро устареть и их нужно будет заменять другими, предприниматели по возможности стремятся зачислять новых рабочих на временную работу.

Вместе с практикой пожизненного найма сложилась система оплаты труда в зависимости от возраста и стажа (нэнко тингинсэй). При этой системе вновь принятому рабочему устанавливается низкий первоначальный оклад, который затем, с увеличением стажа, автоматически повышается. При этой системе заработная плата 40—50-летнего рабочего примерно в 4 раза выше заработной платы 17—18-летнего, занятого на одинаковой работе. Помимо постоянных ежегодных надбавок заработная плата рабочего состоит из множества различных непостоянных надбавок, бонусов, устанавливаемых в зависимости от усердия, прилежания, «репутации» рабочего, его семейного положения, места жительства и т. д. Не только заработная плата, но и выходное пособие, размер пенсии устанавливаются в зависимости от стажа (в Японии пенсия обычно носит характер единовременного пособия). Поэтому угроза банкротства или ликвидации предприятия, естественно, вызывает беспокойство у рабочих, так как в таком случае, помимо того что им трудно поступить на другую постоянную работу, они теряют причитающуюся им пенсию, фактически представляющую собой невыплаченную часть их заработной платы. Таким образом, система оплаты труда в зависимости от возраста и стажа также служит средством прикрепления рабочего к предприятию.

Научно-технический прогресс за последнее десятилетие повлек за собой существенные сдвиги в области трудовых.

отношений. Развитие техники упростило процесс труда, изменило само содержание производственной квалификации. Прошлый опыт, стаж работы перестали служить основным критерием квалификации рабочего, к чему сводился весь смысл практики пожизненного найма. Навыки ручного труда постепенно теряют свое значение. На первый план выдвигается общее образование рабочего, его техническая грамотность. Ритм и интенсивность работы теперь достигаются главным образом посредством увеличения скорости движения конвейерной ленты, вращения автоматов. Система пожизненного найма потеряла свой смысл как способ подготовки квалифицированных рабочих, но она остается важным средством идеологического воздействия буржуазии на рабочих. Вместе с этим теряет свое прежнее значение и система оплаты труда в зависимости от возраста и стажа. Предпринимателям стало невыгодно платить пожилым рабочим в 2—3 раза больше, чем молодым, только лишь за их возраст и стаж, и они начинают постепенно переходить на оплату труда в зависимости от выполняемой работы, занимаемой должности, особенно на новых предприятиях. При этом они не отказываются от старой системы оплаты труда, а внедряют в нее элементы новой системы.

Практика пожизненного найма и оплаты труда в зависимости от возраста и стажа постоянных и временных рабочих, как и другие аспекты трудовых отношений, органически связана с японским капитализмом. Поэтому монополии избегают решительной и коренной ломки этой практики из опасения нарушить всю систему сложившихся трудовых отношений, традиций.

Научно-техническая революция вносит качественные изменения в развитие производительных сил, общественное разделение труда, состав и границы рабочего класса. Она влечет за собой новую расстановку классовых и политических сил, ведет к углублению социальных и политических антагонизмов в капиталистической системе, стимулирует обострение классовой борьбы. Многие из этих процессов еще не получили определенного выражения, находятся в стадии становления. В настоящей работе затрагиваются лишь самые общие тенденции этих процессов; их более полное освещение требует специального исследования.

Рост удельного веса рабочего класса

Япония довольно быстро восстановила свое хозяйство, разрушенное войной. Довоенный уровень по валовому национальному продукту был достигнут в 1951 г., по промышленному производству — в 1952 г., по личному потреблению —

в 1954 г. Таким образом, послевоенное восстановление японской экономики было полностью завершено в 1954 г.

С 1955 г. начался новый период в развитии экономики, для которого характерны высокий уровень накопления капитала, быстрые темпы роста промышленного производства, национального дохода. Японским монополиям, пользующимся дешевой рабочей силой, удалось создать ряд новых отраслей промышленности, модернизировать старые предприятия, применить современную технику, передовую технологию.

Внедряя крупносерийное, массово-поточное производство, монополии значительно увеличили масштабы производства. Возникли гигантские предприятия, значительная часть которых по техническому оснащению и технологии достигла международного уровня. Господствующее положение в промышленности занимают могущественные тресты, спаянные с банками и другими финансово-кредитными учреждениями.

Капиталистическая основа общественного воспроизводства ограничивает возможность равномерного и пропорционального развития всех отраслей народного хозяйства. Произошли серьезные изменения в структуре производства, занятости, потреблении, внешней торговле, возник ряд новых диспропорций и противоречий. Значительно развились новые технически прогрессивные отрасли промышленности — электроника, нефтехимия, синтетическая химия и особенно отрасли, обеспечивающие техническую реконструкцию промышленности, — черная и цветная металлургия, машиностроение, станкостроение, строительная индустрия. В то же время ряд других отраслей промышленности, как, например, угольная, либо отстают в своем развитии, либо переживают упадок. До войны в Японии преобладала легкая промышленность (текстильная, пищевая, керамическая). Однако за последние годы удельный вес легкой промышленности по выпуску продукции снизился, тогда как удельный вес тяжелой и химической продукции увеличился и стал преобладающим.

Вместе с повышением удельного веса тяжелой и химической промышленности, технической оснащенности произошло значительное повышение органического строения капитала. Уменьшение удельного веса переменного капитала объективно ведет к утрате преимущества японских монополий, вытекающего из наличия дешевой рабочей силы.

Большие изменения произошли в соотношении между сельским и несельскохозяйственным самостоятельным населением. Японская статистика делит все отрасли хозяйства на три подразделения. К первому подразделению относятся сельское и лесное хозяйство, морской промысел; ко второму — обрабатывающая, горная, строительная промышленность; к третьему — транспорт, связь, торговля, финансы, обслужива-

ние. С 1955 по 1970 г. удельный вес самодеятельного населения первого подразделения снизился с 41 до 19,3%, второго — увеличился с 23,5 до 33,9%, а третьего — с 35,5 до 46,7% [552, 1969, стр. 51; 565, 1972, стр. 99].

Развитие капитализма в сельском хозяйстве не достигло высокого уровня. В нем по-прежнему преобладает отсталое мелкотоварное производство, а число сельскохозяйственных рабочих в 1971 г. не превышало 250 тыс. человек. В этом же году в стране насчитывалось 5,2 млн. крестьянских хозяйств. Из них 84,8% совмещали земледелие с побочными заработками. Только 15,2% крестьянских хозяйств были полностью заняты сельскохозяйственным производством, 29,8% — дополняли свой доход побочными заработками, а в бюджете 55% хозяйств побочные заработки составляли основную часть дохода [565, 1972, стр. 221].

Из 4,4 млн. крестьянских хозяйств, имевших побочные заработки в 1965 г., 81,4% их членов работали по найму, в том числе 25,6% — чернорабочими и поденщиками, 23,9% — рабочими, 23,3% — служащими, 8,6% занимались отходничеством. Остальные 18,6% членов хозяйств восполняли свои доходы посредством частных занятий [565, 1966, стр. 194].

Усиление процесса урбанизации заметно сказалось на жизни японского крестьянства. Раньше большинство крестьян занималось побочным промыслом, отходничеством, оставалось в деревне, несмотря на низкий уровень дохода их хозяйств. Им некуда было податься, так как промышленность не могла обеспечить занятость всего избыточного сельского населения. В результате быстрого развития японской промышленности за последние годы положение изменилось. Началась интенсивная утечка рабочей силы, главным образом молодежи, окончившей среднюю школу, из деревни в города, на промышленные предприятия, строительство, в сферу обслуживания. Вследствие этого самодеятельное население, занятое в сельском хозяйстве, лесоводстве и морском промысле, с 1960 по 1971 г. уменьшилось с 11,5 млн. до 9,5 млн. человек [565, 1972, стр. 192].

Несмотря на значительный отлив населения из деревни в города, в Японии все еще сравнительно велик удельный вес самодеятельного населения, занятого в сельском и лесном хозяйстве, морском промысле, т. е. в отраслях с низкой производительностью труда. В этих отраслях хозяйства в 1970 г. было занято 19,3% всего самодеятельного населения страны, тогда как в Англии на долю этих отраслей падало 3,1% (1966 г.), в США — 4,7% (1969 г.), в ФРГ — 9,6% (1969 г.), во Франции — 15,7% (1968 г.), в Италии — 21,2% (1969 г.) [565, 1972, стр. 101].

Абсолютное и относительное уменьшение занятости в сельском хозяйстве и связанное с этим известное ослабление аг-

рарной перенаселенности имеют важное значение. Они влекут за собой изменение соотношения спроса и предложения на рынке рабочей силы в пользу рабочих, что не может не оказывать влияния на уровень заработной платы, личного потребления и т. д.

Перемещение значительной доли рабочей силы из мелкотоварного производства в сферу капиталистической эксплуатации, превращение ненаемной рабочей силы в наемную объективно означает сужение социальной базы капитализма и расширение массовой основы сил социализма — рабочих партий и профсоюзов.

Идеологи государственно-монополистического капитализма и ревизионисты, основываясь на ненаучной аргументации о «размывании» и «исчезновении» рабочего класса в связи с развитием автоматизации производства и заменой физического труда машиной, отрицают ведущую роль рабочего класса в общественном развитии, его историческую миссию как создателя социалистического общества.

Научно-техническая революция, несомненно, ведет к глубоким изменениям в структуре рабочего класса, повышает его образовательный, квалификационный уровень, изменяет функции рабочих в процессе труда. Однако это отнюдь не меняет общего социального положения рабочих как лиц наемного труда, лишенных средств производства и вынужденных существовать за счет продажи своей рабочей силы. Вместе с этим в полной мере сохраняется историческая миссия рабочего класса, обоснованная К. Марксом и Ф. Энгельсом.

Характерной чертой структуры занятости в Японии являлся сравнительно небольшой удельный вес наемного труда в общем составе самостоятельного населения. Например, в 1970 г. наемная рабочая сила в Японии составляла 64,5% всего самостоятельного населения, тогда как в 1969 г. в Англии она достигала 92,7%, в США — 89,5%, в ФРГ — 81,4%, в Италии — 67,2% [565, 1972, стр. 104]. В результате быстрого развития экономики Японии и в этом отношении произошли существенные сдвиги. С 1961 по 1971 г. число рабочих и служащих увеличилось с 24,2 млн. до 33,8 млн. человек [569, 1972, стр. 14], а их удельный вес в самостоятельном населении — с 51,3% (1960 г.) до 66,1% (не считая сельского хозяйства) [552, 1973, стр. 83]. Рост удельного веса лиц наемного труда является следствием глубокого процесса пролетаризации крестьянства, городской мелкой буржуазии и других слоев населения.

В 1969 г. 67,9% рабочих и служащих были заняты на средних и мелких предприятиях с числом рабочих до 300 человек, в том числе 27,7% — на мельчайших предприятиях с числом рабочих до 30 человек [552, 1972, стр. 77].

Число промышленных рабочих с 1955 по 1965 г. увеличи-

лось с 8,9 млн. до 14 млн. человек, или с 22 до 29% самодеятельного населения; служащих — с 4,9 млн. до 8,2 млн. человек, или с 12,5 до 17%, инженерно-технических работников — с 1,6 млн. до 2,5 млн. человек, конторских служащих — с 3,9 млн. до 5,2 млн. человек [552, 1969, стр. 56, 57].

Рабочий класс вырос не только количественно, но и качественно, повысился его образовательный, квалификационный уровень. Увеличился и стал преобладающим основной отряд пролетариата — рабочие современной тяжелой и химической индустрии, и несколько снизился удельный вес рабочих легкой, в особенности текстильной, промышленности.

В результате технической реконструкции промышленности, внедрения новых станков с автоматическим и полуавтоматическим управлением, электронных счетно-вычислительных машин, новых методов в технологии производства изменилась квалификационная структура рабочего класса. Повысилась роль умственного труда в промышленном производстве по сравнению с физическим трудом, что находит свое выражение в изменении соотношения между квалифицированным и неквалифицированным трудом. Значительно вырос удельный вес квалифицированных рабочих, технической интеллигенции, конторских служащих в промышленности, в особенности на крупных предприятиях ее ведущих отраслей.

Широкое внедрение конвейерной системы, полуавтоматических и поточных линий привело к повышению роли полукавалифицированной рабочей силы. От этой категории рабочих теперь требуется не только надлежащая физическая сила, но и сравнительно более высокая общеобразовательная подготовка, разносторонние знания. Этим объясняется большой спрос на молодежь, окончившую начальную ступень средней школы. После небольшой профессиональной подготовки на предприятии эта молодежь привлекается для работы на новом оборудовании. Изменилось также и понятие «неквалифицированная рабочая сила» [619, 1966, апрель, стр. 104—109].

Рост численности и удельного веса квалифицированных рабочих, научно-технической интеллигенции не сужает, а, наоборот, расширяет социально-экономические рамки рабочего класса, поскольку все большее число работников умственного труда приобщается к процессу материального производства. Это укрепляет позиции рабочего класса в борьбе против монополистического капитала, создает благоприятные условия для сплочения широких слоев трудящихся в антимонаполистический единый фронт. Вместе с тем включение в рабочее движение все большего числа представителей интеллигенции и различных конторских служащих — выходцев из мелкобуржуазных слоев создает ряд трудностей. Эта прослойка рабочих подвержена буржуазному влиянию, трудно поддается организации, не имеет большого опыта классовой

борьбы. Однако эти трудности преодолеваются в процессе борьбы.

Известно, что предприниматели широко привлекают молодежь, окончившую неполную среднюю школу, для работы с новым оборудованием. В связи с этим увеличился удельный вес молодых рабочих. На крупных предприятиях удельный вес рабочих в возрасте 25 лет и моложе с 1958 по 1964 г. увеличился в металлургической промышленности с 20,2 до 29%, в химической — с 29 до 35, а в электротехнической промышленности — с 47 до 59% [655, 1966, февраль, стр. 67—68]. В 1964 г. рабочие старше 50 лет составляли в Японии всего лишь 7,1%, тогда как в Англии, например, рабочих этого возраста было 25,7%, в ФРГ — 29,1% [619, 1965, № 9, прилож.]. В 1970 г. молодежь в возрасте от 15 до 30 лет составляла более 53% всех рабочих и служащих страны [552, 1972, стр. 64].

Вместе с этим повысился общеобразовательный уровень японских рабочих. Удельный вес рабочих и служащих с высшим образованием в 1960 г. по сравнению с 1930 г. вырос с 2,1 до 6,8%, со средним образованием — с 5,2 до 26,8% [664, 1964, июль, стр. 58].

Изменение возрастного состава и повышение образовательного уровня рабочего класса являются серьезными факторами, порождающими ряд новых явлений в рабочем движении. Возникновение в последнее десятилетие острого недостатка в молодых рабочих, закончивших неполную среднюю школу, и в рабочих некоторых специальностей объективно стимулирует экономические тенденции к повышению заработной платы, усиливает позиции рабочих и профсоюзов на рынке рабочей силы, облегчает их борьбу за повышение заработной платы. В то же время нехватка рабочей силы создает дополнительный стимул для внедрения новой техники и рационализации.

Капиталистическая рационализация и рабочее движение

Буржуазия пытается поставить знак равенства между рационализацией и научно-техническим прогрессом в области производства и распределения. В понятие «рационализация» она включает механизацию производства, обновление промышленного оборудования, «модернизацию» промышленной структуры, управления и т. д. Тем самым она стремится затушевать подлинную сущность капиталистической рационализации, представить сопротивление профсоюзов капиталистической национализации как сопротивление научно-техническому прогрессу.

Рабочий класс, как самый передовой класс современного

общества, не только не отвергает научно-технический прогресс, но является его главным творцом. «Научно-техническая революция открывает перед человечеством беспрецедентные возможности преобразования природы, создания огромных материальных богатств, умножения творческих способностей человека», — говорится в Итоговом документе, принятом международным Совещанием коммунистических и рабочих партий в Москве 17 июня 1969 г. [41, стр. 297].

Как отметил VII Всемирный конгресс ВФП, состоявшийся в Будапеште в 1969 г., в настоящее время именно рабочий класс является главной движущей силой научно-технической революции, в ходе которой он сам подвергается значительным изменениям.

Научно-технический прогресс сам по себе является главным условием общественного развития, однако капиталистическое применение достижений науки и техники, использование этих достижений для усиления эксплуатации рабочих, повышения монополистической прибыли, увеличения расходов на военные цели содержат в себе глубокие внутренние противоречия, являются известной преградой для общественного развития.

На современном этапе развития империализма, когда резко обостряются капиталистические противоречия и капиталистическая конкуренция, монополистический капитал в погоне за высокой прибылью внедряет новейшую технику, увеличивает до огромных размеров капиталовложения в оборудование и тем самым вызывает повышение органического строения капитала и связанную с этим тенденцию падения нормы прибыли. Монополистический капитал прежде всего прибегает к повышению нормы эксплуатации, к капиталистической рационализации как главному способу, обеспечивающему сверхэксплуатацию рабочих. «Машины — средство производства прибавочной стоимости», — указывал К. Маркс [3, стр. 382]. «Источником прибавочной стоимости является только переменная часть капитала, и мы уже видели, что масса прибавочной стоимости определяется двумя факторами: нормой прибавочной стоимости и числом одновременно занятых рабочих... Таким образом, в применении машин для производства прибавочной стоимости заключается то имманентное противоречие, что из двух факторов прибавочной стоимости... машины увеличивают один фактор, норму прибавочной стоимости, только таким способом, что они уменьшают другой фактор, число рабочих... именно это противоречие... побуждает капитал к крайнему удлинению рабочего дня, чтобы компенсировать относительное уменьшение числа эксплуатируемых рабочих увеличением не только относительного, но и абсолютного прибавочного труда» [3, стр. 418]. Когда же в результате сопротивления рабочих капиталисты лишились

возможности удлинять рабочий день, у них возникла тенденция вознаграждать себя за это систематическим повышением степени интенсивности труда [см. 3, стр. 420].

Поэтому рабочий класс совершенно справедливо рассматривает капиталистическую рационализацию как применение буржуазией различных технических и организационных средств для максимального повышения интенсивности труда людей с целью получения максимальной прибыли. Он понимает, что в условиях капитализма коренное решение проблемы капиталистической рационализации промышленности в интересах трудящихся невозможно. Перед рабочим классом капиталистических стран лежит только один путь — путь сплочения и борьбы против капиталистической рационализации, ее последствий, в защиту своей жизни и условий труда.

В современных условиях, когда усиливается государственно-монополистический характер империализма, возрастает роль государства в проведении капиталистической рационализации, все шире применяются такие рычаги, как стимулирование государством монополистической концентрации производства и капитала, правительственное финансирование программ развития промышленности и научных исследований и т. д. Об этом свидетельствует, в частности, издание правительством Японии ряда законов в поддержку капиталистической рационализации, таких, как законы о поощрении рационализации предприятий, о развитии приоритетных отраслей промышленности, о рационализации угольной промышленности, об усовершенствовании оборудования текстильной промышленности, о развитии машиностроительной промышленности, о нефтяной промышленности и др. [247, стр. 130]. Однако государственно-монополистическое регулирование, осуществляемое в интересах монополистического капитала, не в состоянии обуздать стихийные силы капиталистического рынка. Оно ведет к обострению социальных антагонизмов в еще больших масштабах и с еще большей остротой.

Отличительной чертой капиталистической рационализации в Японии является сочетание новейших форм эксплуатации со старыми, в частности методов, применяемых на предприятиях крупных монополий США, связанных с автоматизацией (Industrial Engineering—технология; Human Relations—человеческие отношения; Zero Defect—работа без брака; Quality Control—контроль за качеством), с японскими методами — системой временных и внештатных рабочих, использованием труда рабочих средних, мелких и мельчайших предприятий, системой оплаты труда в зависимости от возраста и т. д.

Метод «технологии производства», по словам его пропагандистов, заключается в комплексном программировании и развитии «персонала, оборудования, сырья» с целью достижения

наибольшего производственного эффекта. Для подобного планирования и установления необходимых прогнозов, а также оценки результатов производства применяются принцип математического и технического анализа, а также научные достижения в области техники, математики, естественных и социальных наук. При этом методе контролируется каждая минута и даже секунда рабочего времени.

Развивая движение «работа без брака», рабочих принуждают к «добровольной» интенсификации труда, а при проведении движения за повышение качества до предела усиливается контроль за качеством выпускаемой продукции.

Метод «человеческих отношений» направлен на усиление эксплуатации не только физических, но и духовных сил рабочего. Философской основой этого метода служит концепция о том, что причиной антагонизма между рабочими и капиталистами якобы являются не классовые отношения эксплуатации первых последними, а «духовная напряженность» между обеими сторонами. Отсюда делается вывод, что достаточно устранить эту «духовную напряженность» между рабочими и капиталистами посредством достижения взаимопонимания и классового сотрудничества, как классовая борьба автоматически, сама по себе отомрет, окончательно потеряет всякий смысл.

Для того чтобы прикрыть свою эксплуататорскую агрессивную сущность, капитализм прибегает к различным апологетическим концепциям («народный капитализм», «государство всеобщего благоденствия», «общество изобилия» и др.), отмечается в Итоговом документе, принятом международным Совещанием коммунистических и рабочих партий в Москве в 1969 г. [см.: 41, стр. 300].

Все эти концепции призваны помочь преодолеть глубокий кризис буржуазной идеологии, задержать распространение среди рабочих марксистско-ленинского учения, получившее большой стимул в связи с развитием и расширением мировой системы социализма. Внедрение методов «человеческих отношений», «трудовых отношений» на предприятиях поэтому означает не только максимальное усиление эксплуатации рабочих, но и в первую очередь насаждение идеологии классового сотрудничества и антикоммунизма, подавление профсоюзной, демократической деятельности рабочих, поход против их организаций.

С точки зрения процесса производства эти методы являются средством усиления интенсификации труда, удлинения продолжительности рабочего времени, снижения реальной заработной платы и ограничения занятости. Применяются различные способы интенсификации труда, главным образом посредством автоматизации производства, ускорения вращения машин, усиления контроля. В связи с развитием автоматиза-

ции вводятся новые формы и системы оплаты труда, ведущие к фактическому снижению заработной платы.

Рационализация в области трудовых отношений в японской промышленности включает в себя разнообразные средства: выпуск компанией периодических изданий (сянай-хо), в которых администрация со своих позиций «разъясняет» рабочим экономическое положение предприятия, его задачи и перспективы, навязывая им свою линию, проведение «разъяснительных собраний» среди рабочих, устройство различных выставок. С целью предупреждения трудовых конфликтов капиталисты поощряют обращение рабочих к ним, создают различного рода смешанные «советы управления» («кэйэй кёнкай»), организуют производственные совещания и т. д., тщательно изучают настроения рабочих, устраивают их опрос, проводят с ними беседы, поддерживают личные контакты, изучают жалобы и предложения рабочих.

Хорошо налажены «обучение и воспитание» рабочих по линии администрации — подготовка работников контроля и надзора, работа с отличниками производства, с новичками. Ведется систематическая работа среди жен и родителей рабочих, их соответствующая обработка, для того чтобы с их помощью воздействовать на рабочих. Издаются специальные публикации для семей, организуются экскурсии на предприятия, спортивные занятия, посещения театров и кино, увеселительные прогулки и т. д.

С целью насаждения сознания «общности» интересов рабочих и нанимателей создаются компанейские сберегательные кассы, кассы взаимопомощи и магазины, подчеркивается особое положение рабочих данной компании. Одновременно проводятся различные мероприятия, направленные на разложение профсоюзов, их изоляцию от КПЯ. С этой целью устраиваются беседы, совещания рабочих с нанимателями, поддерживаются личные контакты с руководителями профсоюзов, готовятся «специалисты» по расколу профсоюзов. Все чаще вопросы трудовых отношений, в том числе и вопросы заработной платы, условий труда, рассматриваются на «советах управления» в обход профсоюзов. Идеологической основой этой деятельности являются антикоммунизм, идея сотрудничества труда и капитала, теория «народного капитализма», «государства всеобщего благоденствия».

Эта идеологическая и политическая пропаганда обычно законодательства, с подкупом, запугиванием, шантажем, смыкается с раскольнической и подрывной деятельностью в рабочем движении, проводимой в нарушение существующего. Вместе с этим предприниматели побуждают рабочих к выходу из профсоюзов, запрещают проведение профсоюзной работы, добиваются внесения в коллективные договоры поправок, ограничивающих права рабочих, и т. д.

Современная капиталистическая рационализация тяжелым бременем ложится на плечи рабочих. Она ведет к безработице и полубезработице, снижает реальную заработную плату, усиливает изнурительную интенсификацию труда, приводит к росту производственного травматизма и профессиональных заболеваний. «Машинный труд, до крайности захватывая нервную систему, подавляет многостороннюю игру мускулов и отнимает у человека всякую возможность свободной физической и духовной деятельности», — указывал К. Маркс. При капиталистической системе «даже облегчение труда становится средством пытки, потому что машина освобождает не рабочего от труда, а его труд от всякого содержания» [3, стр. 434].

Борьба профсоюзов против капиталистической рационализации занимает такое же место в рабочем движении, как и борьба за повышение заработной платы, тесно смыкается с другими требованиями профсоюзов — прекращения увольнений, сокращения рабочего времени, обеспечения полной занятости и т. д.

В связи с обострением конкуренции на внутреннем и внешнем рынке в Японии значительно усилилась капиталистическая рационализация. В первый период послевоенного экономического развития она была направлена главным образом на расширение производственных мощностей и более эффективное их использование. Однако примерно с 1962 г., в связи с появлением первых признаков недостатка рабочей силы, крупные японские монополии все больше усиливают капиталистическую рационализацию, проводят техническую реконструкцию предприятий с целью экономии на рабочей силе, сокращения издержек производства за счет заработной платы, усиления контроля за производством и качеством продукции, перестройки системы управления рабочей силой и т. д.

Это наступление на рабочий класс имеет различные формы — сокращения штатов, интенсификации труда, замораживания заработной платы на низком уровне, изменения системы оплаты труда в пользу предпринимателей, вплоть до лишения рабочих законных профсоюзных прав, наступления на профсоюзные организации. Выражением этой тенденции является то, что при росте промышленного производства с 1965 по 1972 г. на 139,5% занятость увеличилась всего лишь на 12,4%; при значительном росте производительности труда реальная заработная плата повысилась всего лишь на 31,7% [552, 1973, прилож.].

Высокий темп экономического развития Японии сопровождается двумя противоположными тенденциями в области занятости. С одной стороны, он создает тенденцию к увеличению занятости и смягчению относительной перенаселенности, с другой — осуществление обширных программ капиталистической рационализации, комплексной механизации и автоматизации

зации производства вызывает процесс вытеснения из производства значительной части рабочей силы, увеличения резервной армии труда.

Сохранению резервной армии труда способствуют также упадок некоторых отраслей промышленности (угольной, горнорудной, отчасти хлопчатобумажной и др.), а также разорение средних и мелких предпринимателей, принявшее катастрофические масштабы за последнее время, разорение крестьян. Поэтому, несмотря на нехватку молодых рабочих, закончивших среднюю школу, и рабочих некоторых специальностей, в стране сохранялась безработица и полубезработица. Это в основном помогающие члены семьи, рабочие средних и мелких предприятий с низкими доходами и неустойчивой занятостью, временные, внештатные рабочие крупных предприятий, рабочие-надомники и др. Доходы этой категории рабочих, как правило, ниже прожиточного минимума, и они постоянно ищут более подходящей работы и заработка, составляя, таким образом, резерв рабочей силы.

В результате ежегодных весенних наступлений профсоюзов номинальная заработная плата японских рабочих и служащих с 1965 по 1971 г. увеличилась на 118,2% и достигла в среднем 85 тыс. иен в месяц, не считая мелких предприятий с числом рабочих до 30 человек. Реальная заработная плата за этот период увеличилась на 57,7% [552, 1973, стр. 109—110]. Особенно усилился рост заработной платы с 1960 г. (более чем на 10% в год), так как обнаружившийся в этот период острый дефицит в молодых рабочих со средним образованием, рост цен на товары широкого потребления создали благоприятную объективную обстановку для успешной борьбы профсоюзов за повышение заработной платы. Тем не менее, по данным на апрель 1968 г., почти половина японских рабочих получала заработную плату ниже прожиточного минимума — до 30 тыс. иен в месяц.

Внедрение новой техники и технологии позволило монополиям перейти от прежней системы эксплуатации, основанной главным образом на получении абсолютной прибавочной стоимости, к новой форме эксплуатации, основанной преимущественно на производстве относительной прибавочной стоимости. Доля зарплаты рабочих предприятий, насчитывающих более 30 человек, во вновь созданной стоимости с 1955 по 1967 г. снизилась с 36,1 до 31,8% [655, 1970, февраль, стр. 116].

Завоеванный в результате упорной борьбы японских рабочих рост номинальной заработной платы отнюдь не означает уменьшения степени эксплуатации, улучшения их материального положения, хотя положение некоторых слоев рабочих несколько улучшилось. Во-первых, общее развитие экономики, техническая реконструкция производства оказали большое влияние на характер потребительского спроса. Изме-

нился образ жизни японцев, их запросы, увеличилась стоимость рабочей силы. Во-вторых, рост заработной платы и личного потребления сильно отстает от роста производительности труда и капиталистической прибыли. В-третьих, рост цен на товары широкого потребления, достигающий 5—7% в год, увеличение налогов, плата за коммунальные услуги по существу сводят на нет достигнутые повышения заработной платы.

Женская рабочая сила

За последние годы важные изменения произошли в удельном весе и характере женской рабочей силы.

В отличие от рабочих-мужчин крупных предприятий, нанимаемых пожизненно, т. е. до достижения ими предельного возраста найма и ухода с работы по старости, женщины, как правило, работают по найму кратковременно, после окончания средней школы до выхода замуж (или наступления времени для выхода замуж), после чего их увольняют и заменяют другими, более молодыми. Такая система найма женской рабочей силы дает капиталистам ряд преимуществ. Во-первых, нанимая молодежь, еще не порвавшую связь с родителями и пользующуюся их поддержкой, капиталисты выплачивают низкую заработную плату, не обеспечивавшую прожиточный минимум. При существующей системе оплаты труда и зависимости от возраста заработная плата женщин значительно ниже заработной платы мужчин, даже если она устанавливается по нормам, общим для мужчин и женщин. Кроме того, $\frac{2}{3}$ женщин-работниц занято на сравнительно мелких предприятиях с числом рабочих до 100 человек, заработная плата которых составляет примерно половину заработной платы рабочих крупных предприятий. В результате общий уровень заработной платы женщин-работниц не достигает 47% средней заработной платы мужчин. Во-вторых, увольняя работниц, вышедших замуж, капиталисты освобождаются от оплаты отпусков по беременности, выплаты семейных пособий, от необходимости организации и содержания детских учреждений и т. д. В-третьих, они максимально используют молодость для получения высоких прибылей, до крайности усиливая интенсивность труда. Установлено, что при существующей интенсификации труда энергия работниц, занятых на автоматических счетно-вычислительных машинах, дает наибольший эффект в течение не более 3—4 лет работы. Прядильщицы, работающие на современных прядильных станках, достигают наибольшей производительности труда в течение первых трех лет работы, после чего она начинает падать. Зрение у девушек, занятых на заводах полупроводниковых радиоприемников ослабевает уже через 3—4 года [655, 1964, июль, стр. 75].

В связи с проведением рационализации буржуазия стремилась сократить предельный возраст найма для женщин, установить для них более ранний возраст ухода с работы «по старости». Например, в результате осуществления плана рационализации Токийской электрической компании — централизации бухгалтерского дела, введения счетно-вычислительных машин — 30% рабочих этой компании оказались лишними. В связи с этим при заключении нового трудового соглашения с рабочими в 1959 г. компания внесла предложение об уходе с работы всех замужних работниц и об отмене отпусков по беременности. При этом девушкам, уходящим с работы в связи с выходом замуж, компания обещала увеличить выходное пособие на 13,5% [655, 1964, июль, стр. 75]. В результате резкого сопротивления профсоюза это предложение не было принято, однако скрывавшийся за этим предложением план «рационализации» остался в силе.

На государственных предприятиях проводилось снижение размера выходного пособия для женщин, остающихся на работе по достижении предельного возраста найма. В отличие от мужчин, выходное пособие которых увеличивается по мере увеличения стажа работы, женщины были поставлены в такое положение, когда размер их выходного пособия снижался за каждый год работы сверх установленного для них предельного возраста найма.

В последнее время в связи с появлением недостатка в рабочей силе в этом отношении наметились определенные сдвиги, которые, однако, не устраняют дискриминации женщин на производстве, а лишь облачают ее в новую форму.

Техническая реконструкция промышленности, введение автоматизации уменьшили потребность в работниках физического труда. В целях снижения издержек производства предприниматели, где только возможно, стремятся заменить мужчин женщинами, что привело к повышению удельного веса женщин в составе рабочего класса.

По данным «Белой книги по женской рабочей силе», изданной министерством труда в сентябре 1967 г., число женщин-работниц достигло 10 млн. человек, или около $\frac{1}{3}$ всех рабочих и служащих, причем рост занятости женской рабочей силы намного опережает рост занятости мужчин. Например, в течение 1966 г. занятость мужчин в промышленности увеличилась на 3,2%, женщин — на 6,4%. Увеличение процента занятости женщин среднего и старшего возраста объясняется тем, что в условиях повышения спроса на рабочую силу капиталисты используют членов семьи, ранее занятых на неоплачиваемых семейных работах. Повысился также общеобразовательный уровень работниц. С 1960 по 1964 г. удельный вес работниц с законченным средним образованием увеличился с 13,8 до 22,5%. Это — уже не довоенные де-

ревенские девушки, пришедшие на заработки на текстильные фабрики, а главным образом хорошо подготовленная, грамотная молодежь, занятая на постоянной работе в различных отраслях японской промышленности, а также в торговле, обслуживании.

Расширение занятости женщин, работающих по найму, служит предпосылкой для роста их независимости, классового самосознания и политической активности. Трудящиеся женщины выступают против различных форм дискриминации, за предоставление им права на постоянную работу наравне с мужчинами, за устранение дискриминации в оплате труда. Эта борьба ведется главным образом через женские отделы профсоюзов при активной поддержке всех сознательных рабочих.

Несмотря на ожесточенное наступление предпринимателей, трудящиеся женщины Японии, опираясь на поддержку профсоюзов, за последние годы добились некоторых успехов. Разрыв в оплате труда мужчин и женщин несколько уменьшился. Повысился удельный вес замужних женщин-работниц в среднем до 47%, а процент замужних женщин в таких боевых профсоюзах, как профсоюз учителей, железнодорожников, работников связи, достиг 50 и более. Увеличивается и средний стаж работы женщин по найму.

Проблема рабочей молодежи

Развитие техники и модернизация промышленного производства привели к повышению удельного веса молодежи в составе рабочего класса. Молодежь до 25 лет составляет 45,7% рабочих Японии, а на отдельных предприятиях — 60—70% и более.

В металлургической, машиностроительной, химической и других отраслях тяжелой промышленности впервые в истории страны, не считая военных лет, ощущается недостаток в рабочей силе, особенно в молодых рабочих, окончивших неполную среднюю школу. Происшедшее в связи с этим изменение соотношения спроса и предложения на рынке труда в пользу молодежи укрепило ее социальное положение. Научно-технический прогресс, модернизация производства оказали большое влияние на ее сознание.

На крупных предприятиях тяжелой и химической промышленности появился значительный слой образованных, технически грамотных молодых рабочих, отвечающих требованиям современного уровня техники и технологии, проникнутых сознанием своих демократических прав. Такие рабочие являются основным ядром современной рабочей молодежи, важнейшей составной частью рабочего класса.

Рабочая молодежь и студенчество играют все возрастающую роль в рабочем и демократическом движении. Они активно участвовали в исторической борьбе трудящихся против японо-американского «договора безопасности» в 1959—1960 гг., по существу являются наиболее активной силой во время весенних наступлений профсоюзов и других массовых выступлений. Выдвижение молодежи на арену классовой борьбы, естественно, привлекло к ней более пристальное внимание различных политических сил. Проблема молодежи стала играть чрезвычайно важную роль в борьбе между монополистическим капиталом и рабочим классом. Судьба японского рабочего и демократического движения в немалой степени зависит от того, какой класс завоюет симпатии подрастающего поколения и поведет его за собой.

Японская буржуазия прилагает огромные усилия для распространения своего влияния на рабочую молодежь. Разжигая соперничество и карьеризм, внедряя в сознание молодежи на предприятиях идею классового сотрудничества, буржуазия стремится создать условия, препятствующие солидарности молодежи со взрослыми рабочими. Никкэйрэн и правительство с целью привлечения симпатий молодежи несколько повысили первоначальные оклады на предприятиях, оказывают предпочтение молодым рабочим при найме, профессиональном обучении, предоставлении жилой площади и т. д.

Буржуазия стремится привить молодым рабочим сознание лояльности к своему предприятию, создать настроение аполитичности, индифферентности по отношению к рабочему движению, хочет сделать их послушным орудием монополий и правительства. Система контроля над молодыми рабочими составляет важнейшую часть так называемой модернизации управления рабочей силой. Примером такой «модернизации» может служить крупнейшая в Японии электротехническая компания Мацусита, на которой большинство рабочих — молодежь. Рабочая политика на этом предприятии разработана с учетом специфических требований, запросов, настроений, слабостей молодых рабочих, на основе тщательного изучения образа мышления каждого рабочего. Она включает в себя внедрение «духа Мацусита» как традиции (создание хора, исполняющего песни, посвященные компании, в том числе специальный «гимн компании Мацусита»), постоянное внимание к практической реализации теории «человеческих отношений» (издание многотиражной газеты компании «Семейные новости», «Новости компании», показ киножурнала, организация экскурсий по заводам Мацусита), проведение разнообразных культурно-спортивных мероприятий (организация различных кружков, в том числе кружков английского языка, проведение спортивных соревнований и фести-

валей), повышение уровня обучения на предприятии (подготовка кадров служащих среднего звена, работников контроля, содействие заочному обучению, повышение квалификации рабочих через технические курсы Маусита), распространение сведений о работе предприятия (привлечение рабочих к некоторому участию в планировании работы предприятия) и т. д.

На некоторых предприятиях существуют молодежные комиссии в составе директора компании или директора завода и двух «представителей» от женщин и молодежи. Через эти комиссии предприниматели производят отбор молодых рабочих для отправки за счет компании на учебу за границу. Используя стремление молодежи получить техническое образование, они таким путем стремятся оторвать ее от профсоюза, привить ей сознание лояльности к «своей» компании. С этой же целью предприниматели практикуют выдвижение отдельных молодых рабочих в административный аппарат. Все эти меры в конечном счете направлены против профсоюзов, на подкуп молодежи, раскол рабочего движения.

Среди молодежи имеется немало аполитичных элементов, предпочитающих личное благополучие, но не они задают тон в жизни подрастающего поколения. В своем большинстве это вполне образованные люди, хорошо разбирающиеся в своем политическом и правовом положении. Они не имеют еще богатого опыта классовой борьбы, зато свободны от полуфеодалных, патерналистских традиций, от чувства лояльности к «своему» предприятию, привитому части рабочих среднего и пожилого возраста.

Тенденции аполитичности среди молодежи являются следствием буржуазного влияния, но имеются и другие причины, связанные с недостатками профсоюзной работы. Следует иметь в виду, что молодые рабочие подвергаются дискриминации прежде всего по линии заработной платы. Раньше японская буржуазия имела возможность выплачивать молодым рабочим низкую заработную плату, используя их связи с семьей. Однако современная молодежь из-за разрушения патриархальных семейных отношений примерно с 20 лет начинает самостоятельную жизнь. Особенно это относится к молодежи, пришедшей в города из деревни, выходцам из разорившихся крестьянских хозяйств. В результате этого молодежь стала выражать недовольство низкой заработной платой, дискриминацией в оплате ее труда. Она выступает не только за повышение заработной платы, но и за коренное изменение существующей системы определения заработной платы в зависимости от возраста и стажа, за введение принципа: равная плата за равный труд. Молодежь принимает активное участие в борьбе рабочих за резкое повышение общего уровня заработной платы, выставляя требования: «за такую

заработную плату, на которую можно жить самостоятельно», «за такую заработную плату, которая позволила бы завести семью».

Молодежь 60-х годов вступила в сознательную жизнь в период высоких темпов экономического роста и научно-технического прогресса. Наиболее отрицательные последствия этого роста — неуверенность в завтрашнем дне, отставание системы общего и специального образования от потребностей производства, проблема трудоустройства и другие — в первую очередь сказываются на положении молодежи.

В связи с капиталистической рационализацией промышленности и усилением интенсификации труда по-новому встал вопрос о технике безопасности, охране труда, защите молодежи от нервных заболеваний, предоставлении дополнительных отпусков, сокращении рабочего времени и т. д. Чтобы обеспечить себе работу на новых предприятиях, молодежь потянулась к учебе, к получению специального образования. Поэтому она остро реагирует на различные неполадки в системе технического обучения. При сооружении новых заводов в связи с изменением промышленной структуры особое значение приобретает вопрос о строительстве жилых домов для рабочих, клубов, амбулаторий и т. д. Хорошо известно значение спортивно-культурных сооружений для молодежи. Однако последние, как правило, находятся в ведении предпринимателей и, так же как и производственное обучение, целиком используются ими для завоевания молодежи на свою сторону, для борьбы против профсоюзов.

Как отмечает печать, пока профсоюзы собираются заняться этими вопросами, предприниматели сами в определенной мере решают их. Вот почему у молодежи нередко возникает недоверие в отношении тех профсоюзов, которые не ведут подлинной борьбы за повышение заработной платы и другие требования молодежи. Молодежь болезненно реагирует и на проявления бюрократизма в профсоюзном аппарате. Этим объясняется пассивность и аполитичность части молодежи, недоверие к руководству профсоюза и т. д. [655, 1964, май, стр. 18].

В тех случаях, когда профсоюз занимает правильную позицию, настойчиво защищает интересы рабочих, молодежь оказывает ему активную поддержку.

СТРУКТУРА И ХАРАКТЕР ЯПОНСКИХ ПРОФСОЮЗОВ

Построение профсоюзов по предприятиям

Своеобразие существующих трудовых отношений в Японии накладывает свой отпечаток на структуру и характер профсоюзов. В отличие от профсоюзов США и капиталистических стран Европы, построенных преимущественно по производственному принципу, подавляющее большинство (90%) японских профсоюзов построены по предприятиям (компаниям), а профсоюзы государственных служащих — по министерствам, корпорациям, ведомствам. На крупных предприятиях, где имеется несколько заводов, обычно разбросанных по всей стране, на каждом из них существует либо местное отделение профсоюза, либо самостоятельный профсоюз, объединяемые в федерацию профсоюзов данной компании (кигёрен).

Профсоюзы по предприятиям объединяют только постоянных рабочих, причем они становятся членами профсоюза автоматически, при поступлении на работу. Временные, внештатные рабочие в союз не принимаются. Лица, уволенные с работы или вышедшие на пенсию, механически выбывают из профсоюза. В то же время в него входят наряду с постоянными рабочими служащие, инженерно-технический и административный персонал довольно высокого ранга вплоть до начальников отделов.

Руководители такого профсоюза обычно выбираются из административных работников предприятия. В этом случае они остаются в штате предприятия и нередко получают заработную плату не от профсоюза, а от компании. За ними сохраняется должность, и после ухода с выборной профсоюзной работы они, как правило, получают повышение по службе [655, 1969, май, стр. 24].

Союзы, или федерации профсоюзов, отдельных компаний являются главным звеном профсоюзного движения Японии. Они имеют свой самостоятельный устав, кассу, руководящий орган, пользуются исключительным правом ведения коллективных переговоров с предпринимателями, решают вопрос о проведении стачки и т. д.

Отраслевые профсоюзные организации, за небольшим исключением, являются не едиными союзами, а объединениями профсоюзов по предприятиям, на средства которых они существуют. В основном отраслевые союзы осуществляют функции координации действий профсоюзов предприятий, пользующихся большой автономией, а также общее руководство политической, идеологической и воспитательной работой. Сплоченность и боеспособность отраслевых организаций, их активность во многом зависят от их взаимоотношений с профсоюзами предприятий и от характера последних. Отраслевые союзы, в свою очередь, являются главной опорой национальных профсоюзных центров (Сохэ, Домэй и др.).

Такая структура профсоюзов обуславливает ряд недостатков. Вся экономическая деятельность первичного союза по существу ограничивается рамками одной компании, что вызывает большую распыленность профсоюзного движения. Например, по данным за 1965 г., в Японии насчитывалось 52,8 тыс. профсоюзов (9 млн. членов), тогда как в США — 200 профсоюзов (17 млн. членов), а в ФРГ — 25 профсоюзов (7 млн. членов) [611, стр. 23].

Поскольку рабочие становятся членами профсоюза автоматически, при зачислении их на постоянную работу, многие из них не имеют ясного представления о профсоюзе, о своих правах, рассматривают союз как некий придаток предприятия [107, стр., 177]. Сознание принадлежности к профсоюзу часто вытесняется у них сознанием принадлежности к «своей компании». Это создает благоприятные условия для распространения буржуазной идеологии среди рабочих, затрудняет их классовое воспитание.

Организационная структура профсоюза той или иной компании представляет собой точную копию ее административной структуры, и так как японские компании сильно отличаются друг от друга по своей организации, условиям труда и т. д., то эти различия передаются и профсоюзам. Кроме того, это содействует тенденции смыкания административного и профсоюзного аппарата на предприятии. Поскольку профсоюз тесно связан с предприятием, он нередко вовлекается в его конкурентную борьбу, идет на сотрудничество с администрацией, что служит большим препятствием для укрепления пролетарской солидарности с рабочими других предприятий.

Такая организационная структура, по мнению некоторых японских ученых, является основной причиной расколов и образования так называемых вторых профсоюзов во время затяжных стачек, получивших широкое распространение.

Известно, что В. И. Ленин выступал против построения профсоюзов по предприятиям именно потому, что такая структура наносит ущерб независимости рабочих от предпри-

нимателей. «Представителем рабочих может быть только свободный *рабочий союз*, охватывающий много фабрик и много городов,— писал В. И. Ленин.— Фабричное представительство, представительство рабочих на каждой отдельной фабрике, не может удовлетворить рабочих даже на Западе, даже в свободных государствах. Вожди социал-демократической рабочей партии, напр., в Германии не раз восставали против фабричного представительства. И это понятно, ибо гнет капитала слишком силен, и право увольнять рабочих — это священное право капиталистического свободного договора — *всегда* будет обессиливать представительство рабочих на каждой отдельной фабрике. Только рабочий союз, соединяющий рабочих многих фабрик и многих местностей, устраняет зависимость представителей рабочих от отдельного фабриканта. Только рабочий союз обеспечивает все те средства к борьбе, какие только вообще возможны в капиталистическом обществе» [4, стр. 320].

Для деятельности Домэй, стоящей на позиции классового сотрудничества, компанейская структура профсоюзов не является серьезным препятствием. Тем не менее она стремится избавиться от нее, чтобы установить более жесткий контроль над местными организациями. Что касается Сохё, отвергающего капиталистическую систему, то для него такая структура выступает как своеобразная «ахиллесова пята» в борьбе против буржуазии. Ему постоянно приходится сталкиваться с укоренившейся тенденцией лояльности рабочих к «своей» компании, идущей вразрез с задачей воспитания их классовой сознательности. Это противоречие может быть преодолено путем перестройки профсоюзов по производственному принципу.

Профсоюзы, кроме того, обычно объединяются в префектурные (городские) и районные советы, являющиеся опорными пунктами для организации единых действий профсоюзов данной префектуры, города, района, а также различных массовых движений. Районные советы иногда объединяют трудящихся, членов различных профсоюзов, оказывают поддержку безработным, неорганизованным рабочим. Однако в таких советах участвуют далеко не все профсоюзы. Как правило, каждый профсоюзный центр имеет самостоятельные территориальные советы. Они пользуются большой автономией, поддерживая контакт с соответствующей вышестоящей организацией в повседневной деятельности.

Развитие капитализма сопровождается усилением концентрации и централизации производства, в результате чего небольшое число гигантских финансовых монополий установило контроль над целыми отраслями промышленности. В связи с этим все более остро ощущается необходимость перестройки отраслевых профсоюзов по производственному

принципу как наиболее прогрессивной формы организации рабочих. Повышение роли отраслевых профсоюзов, их укрепление выдвигается как одна из наиболее актуальных задач профсоюзного движения. Отраслевые федерации неоднократно пытались взять в свои руки основные функции профсоюзов — ведение коллективных переговоров, выработку согласованных требований для всей отрасли промышленности, руководство стачечной борьбой и т. д. Однако эти попытки имели лишь частичный успех. Одной из причин этого является сопротивление профсоюзов предприятий, рассматривающих расширение функций отраслевых профсоюзов как ущемление их прерогатив и прав [611, стр. 170]. Известным препятствием служит и то, что в результате научно-технической революции, развития автоматизации производства рабочие оказались более разобщенными территориально и требования их стали носить более индивидуальный характер. Существующие различия в условиях труда на отдельных предприятиях затрудняют выработку общих требований, приемлемых для рабочих всей отрасли промышленности. В настоящее время отраслевые профсоюзы в основном направляют политическую, воспитательную работу профсоюзов. Профсоюзы, входящие в Сохё и Тюрицу рорэн, представляют собой наиболее активную силу, основную опору экономической и политической борьбы японского пролетариата [подробнее см.: 218, гл. 4].

Концепция «тред-юнионизма японского типа»

Общество друзей рабочих, являвшееся организацией левого крыла движения за «демократизацию» профсоюзов, с целью преодоления известного застоя в рабочем движении, после массовых выступлений трудящихся против японо-американского «договора безопасности», опубликовало в январе 1960 г. декларацию «За прогресс рабочего движения» [611, стр. 147—149]. В это же время вышла в свет книга руководителя общества Ота Каору, посвященная декларации. В ней впервые были подвергнуты критике основные принципы движения за «демократизацию» и предпринята попытка дать теоретический анализ основных проблем рабочего движения.

Сохё и входящие в него отраслевые профсоюзы, по мнению Ота, сложились в результате движения за «демократизацию» профсоюзов. Во времена Самбэцу кайги коммунистическая партия через свои фракции в профсоюзах устанавливала контроль над ними. Ставя своей целью создание народного правительства, коммунистическая партия использовала профсоюзы в борьбе за власть [229, стр. 73]. «Движение за „демократизацию“, — отмечает Ота, — возникло в целях про-

тивоедействия КПЯ. Оно было направлено против коммунистических фракций в профсоюзах, против господства политических партий над ними. В этом движении участвовали правые элементы, главным образом административные служащие (сёкусэй), которые стремились к проведению политики классового сотрудничества. Эти люди активно выступали как апологеты буржуазии, добивались сотрудничества с нею и служили орудием борьбы против КПЯ. Представители этого крыла движения за „демократизацию“ действовали при тайной или открытой поддержке капиталистов и правительства» [229, стр. 73—74].

По мнению Ота, объективно движение за «демократизацию», «добиваясь устранения недемократических методов КПЯ, выплеснуло и только что появившуюся на свет японскую демократию... Выступая под лозунгами ликвидации коммунистических фракций в профсоюзах, устранения вмешательства политических партий в их внутреннюю жизнь, уважения профсоюзной демократии, движение за „демократизацию“ не остановилось перед тем, чтобы, правда на некоторое время, зачеркнуть коренные профсоюзные права. В результате этого рабочее движение было брошено в пучину раскола» [229, стр. 60].

В книге Ота показано, как движение за «демократизацию» привело к ослаблению роли рабочих партий в профсоюзном движении. Однако поскольку в сложившейся обстановке нельзя было не вести политическую борьбу, то Сохё взял на себя ответственные политические функции, т. е. по существу выполнял функции политической партии. Именно этим Ота объясняет наличие в Сохё сильной тенденции к политической деятельности, несмотря на то что он еще в 1955 г. провозгласил тактику приоритета экономической борьбы за коренные требования рабочих и превращения ее в борьбу за профсоюзные права, мир и демократию. Если бы Сохё не взял на себя этих обязанностей, отмечает Ота, то возникла бы угроза подавления японской демократии [229, стр. 60]. Только благодаря сотрудничеству Сохё с социалистической партией, использованию значительной части его сил для поддержания и укрепления СПЯ, особенно во время выборов, демократические силы смогли сохранить $\frac{1}{3}$ мест в парламенте. Конечно, такая форма защиты демократии, по мнению Ота, когда Сохё вынужден был выполнять функции пролетарской партии, представляет собой явление ненормальное, вынужденное. Оно не может существовать постоянно.

Ота утверждает, что если руководители профсоюзов, поддерживавшие коммунистов, преимущественно уделяли внимание стачечной борьбе, выдвигая на первый план принцип классовой борьбы, руководители движения за «демократизацию», напротив, отстаивали принцип чистого экономизма,

признавали только экономическую борьбу. Любое повышение заработной платы они ставили в зависимость от повышения производительности труда. Таким путем они содействовали усилению патерналистского сознания привязанности рабочих к своей компании, являющегося источником многих затруднений и слабостей рабочего движения Японии [229, стр. 16, 73—74].

Основываясь на этом анализе, Общество друзей рабочих разработало концепцию «тред-юнионизма японского типа», впервые изложенную в декларации «За прогресс рабочего движения». Существо этой концепции формулируется следующим образом: «Для того чтобы сломить политику непризнания профсоюзов со стороны японских предпринимателей, укрепить единство и сплоченность всех рабочих, мы должны, основываясь на актуальных требованиях рабочих, добиться организационного сплочения профсоюзов... Однако из-за неустойчивости и подчиненного характера японского капитализма предприниматели проявляют исключительную жестокость по отношению к рабочим. Монополии, полностью сросшиеся с государственной властью, угнетают рабочих. Поэтому, добиваясь осуществления экономических требований рабочих, мы неизбежно сталкиваемся с необходимостью завоевания демократических прав, убеждаемся в том, что без устранения политических преград нельзя добиться своей цели. Этот метод борьбы и является новым тред-юнионизмом японского типа. Он коренным образом отличается от тред-юнионизма западноевропейского типа, который Дзэнро насаждал в Японии, где существуют совершенно иные социальные условия» [229, стр. 78—79]. И далее: «Мы должны соединить экономическую борьбу с борьбой за социальные требования,— отмечалось в декларации,— в частности, с борьбой за демократические свободы и права, а также с политической борьбой против военной политики правительства, за полную независимость Японии. Это — неизбежный процесс. Делая упор на усиление политической борьбы, следует прежде всего иметь в виду, что она должна в максимальной степени основываться на актуальных требованиях рабочих» [229, стр. 89].

В декларации говорится, что экономическую борьбу за основные требования рабочих профсоюзы должны стремиться превратить в политическую борьбу. «Мы считаем,— подчеркивается в декларации,— что во главе этой политической борьбы должны находиться политические партии, опирающиеся на поддержку профсоюзов» [229, стр. 91]. Развивая эту мысль, Ота поясняет: «Отталкиваясь от задач повышения заработной платы и улучшения условий труда, профсоюзные руководители должны направить объединенную силу рабочих против капиталистов, в особенности против монополисти-

ческого капитала, его огромных прибылей, созданных трудом рабочих, должны заставить монополистический капитал признать права рабочих... Поскольку предпосылкой повышения требований об улучшении жизни является послевоенная демократия... профсоюзы должны отражать любые посягательства на эти завоевания, бороться против всех реакционных мероприятий, вызывающих неустойчивость жизни... Если профсоюзы будут стоять в стороне от империалистической политики монополистического капитала, они не смогут решить проблем заработной платы, увольнений, безработицы... Поэтому профсоюзы не могут стоять в стороне от политики, они должны усилить политическую деятельность, основываясь на профсоюзных позициях. Разумеется, это не означает, что они должны ставить своей целью непосредственную борьбу за власть» [229, стр. 38, 39]. Ота обосновывает необходимость укрепления партий рабочего класса, повышения их авангардной роли. Силами одних профсоюзов, подчеркивает он, невозможно отразить хорошо организованное наступление монополистического капитала. Борьбу всех слоев трудящихся, и прежде всего организованных в союзы, должны возглавить рабочие партии, осуществляющие идеологическое руководство. В своей работе Ота настойчиво подчеркивает, что без рабочих партий, указывающих правильное направление движения массовых организаций на длительный период, не может развиваться политическая борьба.

Признавая руководящую роль рабочих партий в массовом движении, лидеры левого крыла движения за «демократизацию» в то же время отказываются от сотрудничества с Коммунистической партией Японии, являющейся наиболее верным защитником интересов рабочего класса. Ота пытается объяснить это тем, что КПЯ «придерживается ошибочной теории революции, из которой вытекает ряд других ошибок... В результате ведущегося на протяжении многих лет воспитания в духе антикоммунизма многие рабочие, испытав на себе во времена Самбэцу кайги ошибочную линию КПЯ, отвернулись от нее. В этих условиях мы не можем поддерживать с этой партией такие же отношения активного сотрудничества и поддержки, как с социалистической партией» [229, стр. 93].

При наличии нескольких партий обновления правильные взаимоотношения между партиями и профсоюзами могут развиваться лишь на основе принципа свободы членов профсоюзов поддерживать любую партию в соответствии со своими убеждениями. Тем не менее лидеры Сохэ отвергают этот принцип. Они обязывают всех членов профсоюзов поддерживать одну только социалистическую партию в соответствии с формальным решением съезда профсоюза. Такая

практика наносит большой ущерб единству рабочего класса (см. стр. 319—326 настоящей работы).

В декларации «За прогресс рабочего движения» признается ошибочность такой практики, но никакого иного решения проблемы взаимоотношений между профсоюзами и партиями не предлагается. В частности указывается, «что Сохё, вынужденный взять на себя часть политических задач, которые должны были осуществляться социалистической партией, добивался усиления всей системы политической борьбы путем вынесения соответствующих решений руководящих органов. Вследствие этого создалось впечатление, что свобода политической деятельности отдельных членов профсоюзов ограничивается... В будущем необходимо пересмотреть это положение и установить правильные взаимоотношения между партиями и профсоюзами» [229, стр. 94].

Концепция «тред-юнионизма японского типа» базируется на специфических японских условиях, к которым ее авторы относят прежде всего реакционный характер господствующего класса, якобы не признающего за профсоюзами права на существование, неразрывную и все более крепнущую связь между экономической и политической борьбой профсоюзов и т. д. Эти отличия Японии от других развитых капиталистических стран имеют скорее количественный, чем качественный характер, и поэтому термин «тред-юнионизм японского типа» не оправдан. Усиление связи экономической борьбы профсоюзов с политической наблюдается во всех странах развитого капитализма, и объясняется это ростом тенденций государственно-монополистического капитализма. Что касается непризнания профсоюзов господствующим классом Японии, то вряд ли можно рассматривать это как общее явление. Даже реакционная японская буржуазия вынуждена признать неодолимость процесса классовой борьбы рабочего и демократического движения. Она уделяет большое внимание в своей рабочей политике установлению контроля над профсоюзами, использованию их лидеров для того, чтобы увлечь массы на путь классового сотрудничества, распространения буржуазного влияния среди рабочих. Она предпочитает иметь дело с казенными, соглашательскими профсоюзами, а не с неорганизованной рабочей массой. То обстоятельство, что практические работники профсоюзного движения предпринимают серьезные попытки подвергнуть научному анализу важные проблемы рабочего движения, свидетельствует, что в этом ощущается большая необходимость. В то же время это говорит об отставании теоретической работы в социалистической партии. Концепция «тред-юнионизма японского типа» подтверждает тщетность попыток найти теоретическое решение коренных проблем рабочего движения в отрыве от марксистско-ленинской научной методологии.

Организационное состояние профсоюзного движения

К 1971 г. численность японских профсоюзов достигла 11,6 млн. членов, что составляет 34,5% всех лиц наемного труда. Они играют важную роль не только в борьбе за улучшение положения рабочего класса, но и в решении различных политических, экономических и социальных проблем. Однако проявлению огромной потенциальной силы профсоюзного движения отчасти препятствуют присущие ему организационные недостатки и диспропорции.

Уровень организованности рабочих сильно колеблется в зависимости от отраслей промышленности. На коммунальных предприятиях (электро-, газо-, водоснабжение), по данным на 1971 г., организованные в профсоюзы рабочие и служащие составляли 78%, в государственных учреждениях — 73,3, на транспорте и предприятиях связи — 64,2, в денежно-финансовых учреждениях — 61,7, в горной промышленности — 51,7, в фабрично-заводской промышленности — 38,6, в лесном хозяйстве — 29,5, на предприятиях обслуживания — 23,6, на строительстве — 20,6, в торговле — 9,5% [569, 1972, стр. 14].

Степень организованности рабочих зависит также от размера предприятий — чем меньше предприятие, тем более низкий процент организованных рабочих. Так, по данным на 1971 г., по частному сектору, на предприятиях с числом рабочих свыше 500 человек, организованные в профсоюзы рабочие составляли 68,6%, на предприятиях с числом рабочих от 100 до 499 — 17,3, с числом рабочих от 30 до 99 человек — 4,9, а на мелких предприятиях с числом рабочих менее 29 человек — 0,7% [569, 1972, стр. 15].

По существу профсоюзы объединяют главным образом кадровых рабочих крупных предприятий, а огромная масса рабочих средних и мелких предприятий либо вовсе не организована в профсоюзы, либо организована крайне слабо.

Объединению в профсоюзы рабочих средних и мелких предприятий, составляющих 68% всех рабочих и служащих страны, мешают структура профсоюзов по компаниям, а также полуфеодалские, патерналистские отношения между рабочими и нанимателями, сохранившиеся на многих предприятиях. Между тем положение на этих предприятиях оказывает большое влияние на общий уровень заработной платы рабочих, на рынок труда, и поэтому без вовлечения в профсоюзы рабочих средних и мелких предприятий, субподрядных, временных, поденных, внештатных рабочих не смогут достичь решающей победы и рабочие крупных предприятий в борьбе за повышение заработной платы и за улучшение условий труда.

Хотя общее число членов профсоюзов увеличивается, однако их рост значительно отстает от роста численности лиц наемного труда, в результате чего общий процент организованности рабочих и служащих остается примерно на одном уровне. Это связано главным образом с тем, что занятость возрастает в основном на средних и мелких предприятиях, где рабочие менее всего организованы. Например, с 1957 по 1967 г. число рабочих на крупных предприятиях увеличилось на 1 млн. человек, а на средних и мелких — на 3 млн. человек. Сравнительно медленное увеличение занятости на крупных предприятиях объясняется тем, что рост производства на них достигается преимущественно за счет повышения производительности труда, широкого внедрения новой техники, механизации и автоматизации производства и т. д.

В настоящее время в Японии имеется четыре профсоюзных центра. Об их численности (июнь 1971 г.) свидетельствуют следующие данные [569, 1972, стр. 18]:

	Число членов, тыс.	Процент к общему числу всех членов профсоюзов
Сохё	4244,8	36,0
Домэй	2172,0	18,4
Тюрицу рорэн	1349,9	11,4
Синсамбэцу	76,3	0,6

В последнее время в крупный профсоюзный центр превратился и Джэй-Си, насчитывающий более миллиона членов.

Нейтральные профсоюзы, не входящие ни в одно из этих объединений, насчитывают 4109,5 тыс. членов, или 34,9% всех организованных рабочих и служащих [569, 1972, стр. 18]. Среди них есть профсоюзы, тесно связанные с предпринимателями, так называемые компанейские профсоюзы, но имеются и классовые профсоюзы, не вступающие в национальные объединения из-за несогласия с их партийной ориентацией, политической линией.

В результате существующих законодательных ограничений многие профсоюзы лишены возможности осуществлять обычные функции. В конце 1948 г. по распоряжению главнокомандующего оккупационными войсками Макартура японское правительство внесло поправки в закон о государственной службе, в соответствии с которым работники общественных и коммунальных предприятий были лишены права на коллективные переговоры и забастовки. В дальнейшем были изданы новые законы, распространившие этот запрет и на служащих местных органов власти, государственных корпо-

раций и коммунальных предприятий, т. е. на рабочих и служащих, составляющих 26,3% всех членов профсоюзов [214, 1972, стр. 23]. Японские профсоюзы в правовом отношении можно разделить на следующие пять категорий, в зависимости от того, юрисдикция какого закона на них распространяется [569, 1972, стр. 19]:

	Процент к общему числу членов профсоюзов	Число членов профсоюзов, тыс.
Закон о профсоюзах 1945 г. (с изменениями 1949 г., Росохо)	73,9	8713
Закон о служащих центральных органов власти (Коккохо), 1948 г.	2,4	284
Закон о служащих местных орга- нов власти (Тикохо), 1950 г.	13,5	1587
Закон о трудовых отношениях на центральных и государст- венных предприятиях (Корохо), 1952 г.	8,6	1020
Закон о трудовых отношениях на местных государственных предприятиях (Тикорохо), 1952 г.	1,6	192

Таким образом, только 73,9% членов профсоюзов пользуются правами, предусмотренными законами о профсоюзах. Рабочие общественных и коммунальных предприятий, государственные служащие, в том числе все учителя, не пользуются этими правами. В таком же положении фактически находятся и 330 тыс. поденных рабочих, занятых на общественных работах.

В Сохё входят 87,2% членов профсоюзов, подпадающих под действие закона о служащих местных органов власти, а в Домэй только 0,5%. Среди членов профсоюзов, подпадающих под действие закона о служащих местных государственных предприятий, члены Сохё составляют 77,5%, члены Домэй — 1,5%. Зато правами закона о профсоюзах пользуются 22,9% членов Домэй и лишь 18,8% членов Сохё [569, 1972, стр. 20].

Интернационализация хозяйственной жизни, расширение международных экономических, научно-технических связей способствуют укреплению международных контактов профсоюзов. По данным на июнь 1970 г., в отраслевые объединения МКСП, соглашательская ориентация которых не так ярко выражена, как у МКСП в целом, входили 24 японских профсоюза, и в том числе 11 профсоюзов Сохё, 7 профсоюзов Домэй, 3 — Тюрицу рорэн, 2 — Синсамбэцу

и нейтральный профсоюз. Два профсоюза Сохё входили непосредственно в МКСП. Пять профсоюзов Сохё одновременно входили в МКСП и его отраслевые объединения [655, 1971, май, стр. 50]. Три профсоюза Сохё входили в отраслевые объединения ВФП.

Развитие стачечного движения. Весенние наступления

По многим видам производства производительность труда в Японии достигла уровня развитых капиталистических стран, однако по уровню заработной платы Япония по-прежнему сильно отстает от них. Это накладывает свой отпечаток на стачечную борьбу рабочих, придает ей широкий размах, боевой характер (см. таблицу).

Т а б л и ц а

Забастовочное движение в Японии с 1961 по 1971 г.*

Год	Трудовые конфликты		Стачки, длившиеся более 4 часов		Стачки и другие конфликтные действия, длившиеся менее 4 часов	
	число конфликтов	число участников, млн.	число стачек	число участников, тыс.	число стачек	число участников, тыс.
1962	2287	7,1	1283	1516	—	—
1963	2016	9,0	1068	1182	597	914
1964	2422	7,9	1220	1049	667	690
1965	3051	8,9	1527	1670	871	854
1966	3687	10,9	1239	1130	1452	1103
1967	3024	10,9	1204	731	1403	671
1968	3882	11,7	1537	1162	2021	1440
1969	5283	14,4	1776	1411	3282	2158
1970	4551	9,1	2256	1719	2356	1294
1971	6861	10,8	2515	1895	4653	2616

* [552, 1973, стр. 253].

В 1970 г. ввиду того, что левые профсоюзы организовывали широкие уличные выступления политического характера, связанные с «Борьбой 1970 г.», предприниматели часто шли на уступки. Поэтому общее число трудовых конфликтов и стачек несколько снизилось. Однако число стачек, длившихся более 4 часов, в 1971 г. было самым высоким за всю историю рабочего движения Японии [552, 1972, стр. 223]. Эти цифры полностью опровергают измышления буржуазной пропаганды о «затухании» классовой борьбы в связи с бурным развитием японской экономики, об «интеграции» рабочего класса в капиталистическую систему, переходе его на путь «классового сотрудничества» и т. д.

В 1970 г. на долю Сохё и Тюрицу рорэн, объединяющих 49% всех членов профсоюзов, падало 83,9% участников трудовых конфликтов, 81,7% участников стачек, 78,8% потерянных рабочих человеко-дней, в то время как на долю Домэй, охватывающей 17,7% членов профсоюзов, приходилось всего лишь 9,1% участников трудовых конфликтов, 2,6% стачечников и 2,8% потерянных рабочих человеко-дней [552, 1972, стр. 231, 232]. Эти цифры являются красноречивым показателем характера вышеуказанных профсоюзных организаций.

Стачки, проведенные за повышение заработной платы, составляют 56%, за повышение различных надбавок к заработной плате — 25,7, против увольнений — 2,1 и по другим причинам — 16,2% [552, 1972, стр. 234].

Число трудовых конфликтов и стачек в общем увеличилось. Некоторый спад стачечной борьбы в 1967 г., связанный с изменением объективной обстановки, усилением других форм борьбы рабочих против американской агрессии во Вьетнаме, участием в парламентских выборах 1967 г. и т. д., в 1968 г. сменился новым крутым подъемом.

В 1971 г. в связи с ростом цен на предметы широкого потребления, экономическим спадом и усилением капиталистической рационализации число стачек, длившихся более 4 часов, увеличилось до 2515, а число их участников — до 1895 тыс. человек.

Стачки на отдельных предприятиях — явление не характерное для Японии ввиду широкого распространения единства действий профсоюзов по отраслям промышленности весной и осенью каждого года, тактики весенних наступлений. По официальным данным, в период весеннего наступления профсоюзов, т. е. с апреля по июнь 1969 г., возникло 2353 стачки против 1407 в 1968 г. и 1064 в 1967 г. За этот же период 1969 г. в стачках участвовало 1839 тыс. человек, т. е. на 50% больше, чем в 1968 г., и в 2,1 раза больше, чем в 1967 г. В соответствии с этим число потерянных человеко-дней в результате стачек увеличилось с 1240 тыс. в 1967 г. до 2090 тыс. в 1968 г. и 2780 тыс. в 1969 г. [552, 1969, стр. 242]. В ходе стачечной борьбы повышается уровень требований профсоюзов, усиливается процесс превращения экономической борьбы в политическую.

Капиталистической тактике сокращения издержек производства за счет экономии на рабочей силе и усиления интенсификации труда профсоюзы противопоставляют свою линию борьбы за сокращение рабочего времени. Они требуют введения 40-часовой рабочей недели с целью увеличения занятости, обеспечения работой безработных и полубезработных. Особое значение требования сокращения рабочего времени определяется и тем, что осуществление этого требования изменило бы соотношение спроса и предложения на рынке

труда в пользу рабочих, что в свою очередь могло бы создать экономический стимул для повышения заработной платы.

Японская монополистическая буржуазия пытается разрешить возникающие противоречия путем еще более широкого использования государственных ресурсов, государственного аппарата в своих интересах. Вмешательство государства в процесс капиталистического воспроизводства становится все более открытым и разносторонним, вследствие чего экономическая борьба рабочего класса неизбежно принимает политическую направленность.

Начиная с 1955 г. профсоюзы проводят весенние наступления за повышение заработной платы и демократические права на основе соглашений о единстве действий. В течение 2—3 месяцев по всей стране по единому плану проводятся массовые стачки, демонстрации, митинги, марши. Борьбой руководят комитеты по проведению весеннего наступления, созданные в каждой отрасли промышленности, в каждой префектуре, крупных городах, промышленных центрах, под общим руководством центрального Комитета по проведению весенней борьбы профсоюзов, созданного Сохё и Тюрицу рорэн.

Число отраслевых профсоюзов, участвующих в весеннем наступлении, ежегодно возрастает. В 1968 г. в нем участвовало 167 профсоюзов, насчитывающих более 7 млн. членов. Многие нейтральные профсоюзы, а также профсоюзы, объединенные в Домэй, хотя формально и не входили в Комитет по проведению весенней борьбы, фактически участвовали в ней или же приурочивали свои стачки к общему весеннему наступлению.

По закону, принятому еще в период американской оккупации, государственные служащие не имеют права на забастовки. На этом основании власти ежегодно налагают взыскания на десятки тысяч членов профсоюзов железнодорожников, работников связи, учителей и других союзов государственных служащих за участие в весенней борьбе. Они увольняют в основном профсоюзных активистов, отстраняют рабочих от работы на срок до одного года, снижают заработную плату, объявляют выговоры, предупреждения и т. д. Подобные репрессии представляют собой важную форму борьбы властей против профсоюзов. Таким путем они стремятся, во-первых, обескровить профсоюзы, во-вторых, поколебать веру масс в стачечную тактику Сохё, оказать поддержку сторонникам классового сотрудничества, в-третьих, ослабить материальную базу профсоюзов, истощить их финансовые ресурсы, так как любой ущерб, нанесенный членам профсоюзов в связи с их участием в стачках или демонстрациях, полностью компенсируется профсоюзами.

Репрессивные меры властей вместе с тем вызывают дальнейшее обострение стачечной борьбы, перерастание экономи-

ческих стачек в борьбу против репрессий, за восстановление права государственных служащих на забастовки, за профсоюзные и демократические права.

В результате весенних выступлений профсоюзы добиваются повышения заработной платы в среднем на 10—12%. Конечно, итоги совместных действий профсоюзов не измеряются только количественными показателями, размером завоеванного повышения заработной платы. В процессе этой борьбы растут и крепнут организованность, классовая сознательность рабочих, их пролетарская солидарность. Эти выступления помогли широким слоям рабочих осознать необходимость дальнейшего расширения единства действий против монополий, укрепили в них чувство уверенности в успехе справедливой борьбы за свои интересы.

Опыт этих грандиозных выступлений вместе с тем обнаружил и некоторые слабости рабочего движения. Многие важные задачи весенних выступлений, с которыми рабочие связывали надежды на улучшение своего положения, не были решены. Несмотря на самоотверженную борьбу, боевую активность и революционную энергию рядовых рабочих, профсоюзам все же не удалось оказать решающего воздействия на политику правительства, сломить существующую систему низкой заработной платы, восстановить свои демократические права. Объясняется это не только изощренной антирабочей политикой господствующего класса, но и некоторыми недостатками, присущими рабочему и демократическому движению.

Борьба двух направлений в профсоюзном движении (Сохё и Домэй)

Хотя в Японии имеется четыре национальных профсоюзных центра, профсоюзное движение в идеологическом отношении определяется взаимоотношением двух основных направлений — классового, представленного Сохё, и соглашательского, стоящего на позициях сотрудничества труда и капитала, представленного Домэй.

Сохё сложился и окреп как боевая организация рабочего класса в обстановке массового народного движения за мир, независимость и социализм. Конечной целью рабочего класса Сохё считает построение социалистического общества. Для достижения этой цели он наряду с повседневными требованиями выдвигает коренные политические, экономические, социальные и культурные требования трудящихся масс, организуя борьбу за их осуществление.

В сфере борьбы за демократию Сохё выступает против пересмотра конституции Японии, за неуклонное осуществление ее демократических, мирных положений, за отмену реак-

ционных законов и восстановление профсоюзных прав государственных служащих, против возрождения милитаризма, за коренную демократизацию государственного аппарата и органов местного самоуправления.

Деятельность Сохё в экономической области направлена на укрепление мирной экономики, против односторонней ориентации на США, на установление взаимовыгодных, равноправных торговых отношений со всеми странами, и в первую очередь с Советским Союзом и КНР, на установление государственного контроля над важнейшими отраслями хозяйства, прежде всего над финансами, угольной, нефтяной, энергетической промышленностью, транспортом, или на осуществление национализации указанных отраслей хозяйства.

Отстаивая жизненные интересы и права трудящихся, Сохё выдвигает требования о коренном повышении заработной платы, установлении 40-часовой рабочей недели, введении прогрессивной системы социального обеспечения и т. д. [240, стр. 41—45]. Сохё добивается осуществления этих задач с позиций классовой борьбы, путем максимальной организации рабочих в профсоюзы, установления единого рабочего фронта в национальном и международном масштабе.

Сохё не разделяет многие положения программы Коммунистической партии Японии, но в то же время он предупреждает против опасности антикоммунизма, против попыток использования так называемой коммунистической угрозы японскими монополиями с целью установления контроля над профсоюзами, подавления рабочего и демократического движения.

Придерживаясь политики организационного нейтралитета в отношении международных профсоюзных организаций — Всемирной федерации профсоюзов и Международной конфедерации свободных профсоюзов, Сохё готов поддерживать любые действия как ВФП, так и МКСП, направленные на укрепление мира и демократии, улучшение условий жизни трудящихся. Он не вступает ни в одну из этих организаций в целях сохранения единства своих рядов. Хотя большинство профсоюзов, объединяемых Сохё, стоит на классовых позициях, в него входят также профсоюзы центристского и даже правого направления. При существующем соотношении сил решение о вступлении в ВФП могло бы повлечь за собой выход ряда профсоюзов из Сохё. Отраслевые профсоюзы Сохё пользуются правом самостоятельно решать вопрос о вступлении в ту или иную международную профсоюзную организацию.

Поскольку Сохё ведет свою деятельность в капиталистической стране, он стремится поддерживать контакт с профсоюзами капиталистических стран с целью обмена опытом

борьбы и в интересах пролетарской солидарности. В то же время Сохё считает, что дружественные взаимоотношения с профсоюзами социалистических стран и ВФП имеют большое значение для укрепления мира во всем мире.

Сохё поддерживает тесный контакт с ВЦСПС и с профсоюзами других социалистических стран. Его представители присутствовали почти на всех конгрессах ВФП и его отраслевых объединений. Важную роль в укреплении пролетарской солидарности между рабочими Японии и Советского Союза играет созданный в 1966 г. Японо-советский профсоюзный комитет связи, в который входят ВЦСПС, Сохё и Тюрицу рорэн. На очередном заседании этого комитета (Токио, 1971 г.) была принята программа дальнейшего расширения и укрепления связи между профсоюзами обеих стран, выражен гневный протест против американской агрессии в Индокитае.

С 1968 г. проводятся ежегодные массовые встречи представителей профсоюзов Японии и СССР под лозунгом «За мир и дружбу между народами СССР и Японии». На пятой встрече, проведенной в Ульяновске в августе 1972 г. и посвященной 50-летию образования СССР, помимо совместного коммюнике была принята резолюция в поддержку справедливой борьбы вьетнамского народа против американской агрессии.

Домэй в отличие от Сохё отвергает принцип классовой борьбы, стоит на позиции классового сотрудничества. Хартия и «Курс движения», принятые учредительным съездом Домэй в 1964 г., основаны на принципах «демократического социализма». Эти документы в значительной степени носят декларативный характер, рассчитаны на привлечение масс. В «Курсе движения» Домэй говорится, что его руководящей идеологией является достижение социальной справедливости во всех областях как внутри страны, так и вне ее на основе уважения человеческой личности под лозунгами «профсоюзной демократии», «промышленной демократии», «политической демократии» и «международной демократии» [547, т. 4, стр. 497].

«Профсоюзная демократия» трактуется как самоуправление профсоюзов на основе демократической процедуры, отрицание любого вмешательства в профсоюзные дела извне, со стороны правительства, предпринимателей или политических партий. «Производственная демократия» включает не только «модернизацию» взаимоотношений между рабочими и предпринимателями, развитие коллективных переговоров на равной правовой основе, но и участие рабочих в управлении промышленностью, предоставление им права голоса в решении производственных вопросов. Под «политической демократией» подразумевается гарантия парламентской си-

стемы, участие масс в управлении, отрицание диктатуры. «Международная демократия» означает почетный мир, основанный на справедливости, поддержку ООН и сотрудничество в развитии свободного тред-юнионизма в развивающихся странах [547, т. 4, стр. 497].

Стержнем стратегической линии Домэй является лозунг «производственной демократии». В условиях «производственной демократии» профсоюз не просто выражает свое мнение и ведет коллективные переговоры по вопросу об улучшении условий труда и т. д., а принимает непосредственное участие в разработке производственного плана предприятия, в установлении основного курса в области производства. Требование «производственной демократии» распространяется не только на трудовые отношения рабочих и предпринимателей. Оно направлено и на установление системы участия рабочих в разработке экономической политики, общих экономических вопросов государства. Исходя из этого, Домэй активно участвует в движении за повышение производительности труда, организованном японскими монополиями.

В отличие от требований коренных демократических преобразований на основе массовой борьбы трудящихся, выдвигаемых Сохё и другими демократическими организациями, «производственная демократия» Домэй мыслится как компромисс с господствующим классом, который якобы может быть достигнут посредством классового сотрудничества, без массовой борьбы под руководством организованного рабочего класса. В соответствии с этим Домэй поощряет создание Советов предпринимателей и рабочих в различных отраслях промышленности. Домэй участвует в осуществлении капиталистической рационализации производства, утверждая, что она направлена на совершенствование структуры и повышение эффективности промышленности, что якобы отвечает интересам как капиталистов, так и рабочих. Увольнения рабочих, вызванные капиталистической рационализацией, Домэй считает вполне естественными и поэтому не борется против них.

Бывший председатель Домэй Такита, возглавлял Азиатскую региональную организацию МКСП, осуществлял ее программу. В соответствии с соглашениями о сотрудничестве, заключенными с профсоюзами азиатских стран, делегации отраслевых профсоюзов Домэй только в течение 1968 г. посетили Тайвань, Таиланд, Индию, Цейлон, Малайзию, Сингапур, Южный Вьетнам, Южную Корею, Филиппины и Сянган (Гонконг) [552, 1969, стр. 407]. В совместных декларациях, подписанных с их правыми профсоюзами, Домэй закрепляла свою антикоммунистическую линию.

В 1968 г. Домэй заключила соглашение с американским профсоюзным центром АФТ—КПП о проведении регулярных

встреч представителей этих организаций. На первой встрече, состоявшейся в декабре 1968 г. в США, ее участники обсуждали вопросы о японо-американской торговле, об Окинаве, безопасности Японии, оставив в стороне вопрос об американской агрессии во Вьетнаме. Более того, лидеры АФТ—КПП настойчиво добивались усиления военных приготовлений Японии. Много внимания было уделено также мерам «противодействия профсоюзам СССР и стран Азии» [552, 1969, стр. 421].

С 1964 по 1971 г. численность Домэй увеличилась с 1,4 млн. до 2,1 млн. человек, а ее удельный вес среди всех членов профсоюзов страны поднялся с 15 до 18,4%, тогда как численность членов Сохё практически не изменилась (в 1971 г. она составляла 4,2 млн. человек), а его удельный вес снизился с 42,9 до 36% [655, 1969, май, стр. 35; 522, 1973, стр. 212]. Правые лидеры профсоюзов пытаются представить эту тенденцию как признак кризиса левого профсоюзного движения, как показатель роста популярности Домэй в массах. В действительности дело обстоит гораздо сложнее. Хотя Домэй по своей численности уступает Сохё, тем не менее она занимает довольно сильные позиции в рабочем движении. В отличие от Сохё, объединяющего главным образом профсоюзы государственных служащих, работников транспорта и связи, предприятий обслуживания, Домэй объединяет в основном профсоюзы рабочих фабрично-заводской промышленности, т. е. лиц, занятых преимущественно в сфере материального производства, а также моряков торгового флота, играющего важную роль в экономике Японии¹.

Наиболее значительный рост численности Домэй наблюдался со второй половины 50-х годов. В этот период, как известно, экономика Японии начала развиваться высокими темпами, обострилась конкурентная борьба между монополиями, развернулось капиталистическое наступление по линии «рационализации», несколько повысилась заработная плата рабочих. На крупных предприятиях новых отраслей промышленности увеличились прослойка привилегированных рабочих, склонных примиренчески относиться к тяжелому положению рабочего класса в целом, а также неустойчивая часть профсоюзной бюрократии. В области идеологии стали распространяться различные реформистские и буржуазные

¹ Министерство труда Японии привело следующие данные об удельном весе членов Сохё и Домэй по отраслям экономики. В фабрично-заводской промышленности члены Сохё составили 20,6% всех членов профсоюзов, Домэй — 27,8%; на коммунальных предприятиях (электроэнергетика, газоснабжение) — 22,8 и 62,8%; в оптовой и розничной торговле — 6,6 и 17%. Среди государственных служащих члены Сохё составили 85,4%, Домэй — 1,3%, на предприятиях транспорта и связи — 65,7 и 17,3%; в сфере обслуживания — 59,6 и 2,8% [552, 1969, стр. 207].

концепции и «теории» — «теория демократического социализма», «теория государства всеобщего благоденствия» и другие, призванные приукрасить язвы капиталистического строя, внушить трудящимся массам идею о стирании граней между рабочим и капиталистом, о наступлении «классового мира» и, таким образом, поколебать их веру в необходимость революционного преобразования капиталистического общества.

На определенное время у некоторых слоев рабочих возникла иллюзия относительно возможности улучшения условий их жизни без революционной борьбы. «Монополистическая буржуазия повсюду пытается насаждать иллюзии, будто всё, к чему стремятся трудящиеся, может быть достигнуто без революционного преобразования существующего строя» [41, стр. 300]. Все это создавало благоприятные условия для организационного роста Домэй. Правым лидерам удалось вызвать раскол отдельных профсоюзов Сохё, создать в них так называемые вторые, параллельные профсоюзы и вовлечь их в русло классового сотрудничества.

Охарактеризованные выше социально-экономические причины сами по себе все же не играют решающей роли в укреплении Домэй, так как положение основной массы рабочих существенно не улучшилось в результате экономического роста и научно-технической революции. «Даже в наиболее развитых странах капитала миллионы людей испытывают муки безработицы и нужды, неуверенность в завтрашнем дне. Вопреки утверждениям о „революции в доходах“, о „социальном партнерстве“ капиталистическая эксплуатация усиливается, — говорится в итоговом документе, принятом международным Совещанием коммунистических и рабочих партий (Москва, 1969 г.), — увеличение заработной платы далеко отстает от темпов роста производительности труда и его интенсификации, оно несоизмеримо с ростом прибылей монополий» [41, стр. 298].

Поскольку лидеры Домэй признают «интеграцию» профсоюзов в капиталистическую систему, они не представляют опасности для монополий. Более того, само существование Сохё как классовой организации, отвергающей «интеграцию», толкает буржуазию на путь сотрудничества с лидерами Домэй. Они всеми силами, тайно и явно, помогают Домэй раскалывать профсоюзы Сохё и Тюрицу рорэн. Вовлечение в Домэй профсоюзов Сохё при слиянии предприятий всегда осуществлялось совместными усилиями лидеров Домэй и предпринимателей. Домэй на 92,7% состоит из рабочих частных отраслей промышленности. Поэтому ее рост в значительной степени происходит за счет увеличения занятости на частных предприятиях так называемых развивающихся отраслей промышленности.

Однако, как отмечалось на VIII съезде Домэй в январе

1972 г., в связи со спадом деловой активности в конце 1971 и первой половине 1972 г., отчасти обусловленным ревальвацией иены в значительных размерах, ограничением экспорта в США, последовавшего из-за кризиса американского доллара, возникла опасность, что сотни тысяч рабочих и служащих, в первую очередь частных предприятий, на которых занята основная масса членов Домэй, останутся без работы. Это положение, видимо, отразится на дальнейшем росте численности ее организаций.

Застой в росте численности Сохё объясняется многими причинами. Прежде всего этот процесс связан с большими структурными изменениями, происходящими в промышленности, с капиталистической рационализацией, неравномерностью развития экономики, оставанием и упадком одних отраслей промышленности, появлением и развитием других, изменением рабочего законодательства в связи с ратификацией конвенции МОТ № 87, в результате чего значительная часть государственных служащих была лишена права профсоюзного членства и т. д. Например, число постоянных рабочих в горной промышленности (не считая временных и внештатных) с 1965 по 1970 г. сократилось в результате «рационализации» на 33,3% [552, 1972, стр. 61]. В соответствии с этим и число членов союза горняков, входящего в Сохё, снизилось за этот период с 166,5 тыс. до 37,5 тыс. человек. Количество рабочих, занятых в текстильной, судостроительной, автомобильной промышленности, наоборот, значительно увеличилось.

Посредством капиталистической рационализации монополии не только проводят массовые увольнения рабочих, но и осуществляют политику ослабления позиций профсоюзов, входящих в Сохё. Так, при слиянии отдельных компаний, на которых имеются профсоюзы различной ориентации, монополии прилагают все усилия, чтобы оторвать местные профсоюзы от Сохё, добиться объединения их под руководством Домэй.

Например, в апреле 1966 г. в результате слияния автомобильных компаний Ниссан дзидося и Принс дзидося существовавшее на предприятиях второй компании отделение Национального союза металлистов (Дзэнкоку киндзоку, из Сохё) при содействии компаний было поглощено Федерацией профсоюзов рабочих автомобильной промышленности Японии (Дзидося рорэн, из Домэй). Эта тактика особенно широко применяется в машиностроительной промышленности, в частности на предприятиях, имеющих стратегическое значение.

Наступление монополий против профсоюзов Сохё ведется также с помощью широко распространенной практики демонстража старых и строительства новых предприятий, оснащенных

ных новой техникой. В таких случаях профсоюз старого предприятия обычно ликвидируется, так как новое предприятие строится, как правило, на другом месте и комплектуется новыми рабочими, образующими свой профсоюз. Численность отдельных профсоюзов сокращается также в результате банкротств средних и мелких предприятий, принявших широкий размах за последние годы. Кроме того, в отличие от Домэй Сохё на 60,9% состоит из рабочих государственных предприятий и учреждений, на которых занятость почти не увеличивается. Государственные служащие Японии лишены, как известно, права на забастовки и других профсоюзных прав, что определяет известную специфику в деятельности Сохё.

Капиталистическая рационализация и наступление буржуазии против профсоюзов на частных предприятиях проводятся путем применения новейших разнообразных форм и способов управления и контроля, охватывают все стороны жизни и труда рабочих с учетом специфики каждой отрасли промышленности, каждого предприятия, цеха. Навыки и методы работы государственных служащих, составляющих большинство в руководстве Сохё, часто бывают недостаточно гибкими, эффективными, что затрудняет организацию надлежащего отпора наступлению буржуазии в частном секторе. Эта слабость Сохё используется правыми лидерами профсоюзов, порождает тенденцию к выходу из него отдельных профсоюзов частных предприятий. Чтобы воспрепятствовать этому, в 1968 г. был создан Совет профсоюзов рабочих частных предприятий, входящих в Сохё, во главе с Харагути. Известным препятствием в развитии Сохё является также размежевание сил по партийной и фракционной принадлежности снизу доверху, наличие в его руководстве правых лидеров (Такараги, Харагути, Мията), которые по своим убеждениям мало чем отличаются от лидеров Домэй.

Несмотря на эти недостатки, Сохё твердо стоит на позициях классовой борьбы, представляет собой наиболее массовую активную силу рабочего и демократического движения страны.

Отмеченные выше трудности в рабочем движении Японии имеют временный характер. Они связаны с теми изменениями, которые происходят в социально-политической структуре японского капитала. Эти трудности рабочему классу приходится преодолевать под непрерывным огнем капиталистического наступления на его позиции. Рабочее движение Японии — одно из наиболее боевых пролетарских движений капиталистического мира. В нем выросли здоровые силы, способные найти правильное решение сложных проблем, возникших на нынешнем этапе рабочего движения, обеспечить его дальнейший прогресс.

Глава X

ПОЛИТИКА КПЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ПРОФСОЮЗНОГО ДВИЖЕНИЯ

Две политические линии в рабочем движении Японии

Коммунистическая партия Японии считает в своей программе, что Япония, «являясь высокоразвитым капиталистическим государством, тем не менее фактически превратилась в полуоккупированную американским империализмом зависимую страну» [45, стр. 282]. Исходя из такого определения, она следующим образом оценивает характер существующей в Японии власти: «В настоящее время Японией в основном управляют американский империализм и находящийся с ним в отношениях подчиненного союзника японский монополистический капитал» [45, стр. 282]. КПЯ отмечает, что «японский монополистический капитализм, реорганизованный и укрепившийся в новых условиях господства американского империализма, сохранил повсюду множество отсталых мельчайших крестьянских хозяйств, а также мелких и средних предприятий; в то же время в результате получения им американских капиталов и техники, разграбления огромных сумм из государственных фондов и осуществления „капиталовложений в оборудование“, „технического обновления“ и „рационализации“ он все больше приобретает характер государственно-монополистического капитализма, зависящего от США» [45, стр. 283]. «Рабочие страдают от новых форм эксплуатации американского образца, существующих наряду с унаследованными от довоенных лет старыми формами эксплуатации, от низкой заработной платы, тягчайших условий труда, от увольнений и стихийных бедствий» [45, стр. 283—284].

Определяя характер революции в Японии, партия считает, что «предстоящая революция в Японии будет новой демократической революцией, демократической революцией народа против двух врагов — против господства американского империализма и японского монополистического капитала. Построение социализма является исторической миссией рабочего класса, и верный путь к нему может быть проложен только через революцию, которая свергнет антинациональный, антинародный режим сил, группирующихся вокруг американского империализма и японского монополистического капитала и преграждающих путь к социализму» [45, стр. 288]. Таким образом,

по своему характеру эта революция «неизбежно должна будет из революции, главные задачи которой состоят в достижении независимости и демократии, непрерывно перерасти в революцию социалистическую» [45, стр. 296].

Новая демократическая революция, согласно программе КПЯ, будет осуществлена в процессе расширения и углубления массовой борьбы «против политики войны, проводимой предательскими реакционными силами, возглавляемыми американским империализмом, японским монополистическим капиталом, против национального гнета, против возрождения милитаризма и империализма, против политической реакции, эксплуатации и ограбления народа» [45, стр. 288].

В процессе борьбы за осуществление этих задач КПЯ «создает, расширяет и укрепляет массовые организации различных слоев народа, и прежде всего профсоюзы и крестьянские союзы, и вместе с этим создает Единый национально-демократический фронт». Этот Единый национально-демократический фронт «создается под руководством рабочего класса на базе союза рабочих и крестьян и объединяет вокруг себя всех трудящихся города, интеллигенцию, женщин, молодежь, студентов, мелких и средних предпринимателей и всех, кто любит мир и родину и защищает демократию» [45, стр. 293]. Коммунистическая партия Японии выдвигает задачу «на базе этого фронта основать народное правительство, демократическую власть народа, которая построит мирную, нейтральную, независимую, демократическую Японию» [45, стр. 289]. При этом она ориентируется на мирный путь революции [45, стр. 297].

В марте 1968 г. VI пленум ЦК КПЯ принял развернутое решение, опубликованное в печати под названием «За новое развитие профсоюзного движения во имя классового единства рабочего фронта» [622, 6.III.1968]. Специальное рассмотрение этого вопроса на пленуме ЦК было вызвано многими причинами, и прежде всего ростом удельного веса и роли рабочего класса в политической жизни страны, появлением опасных тенденций поправения профсоюзного движения, а также определенными недостатками работы партии в профсоюзах.

Еще в отчетном докладе ЦК КПЯ X съезду партии, состоявшемуся в конце 1966 г., указывалось на сложность обстановки, возникшей в рабочем движении в результате усиления капиталистического наступления на условия жизни и права рабочих. «В обстановке, когда все больше возрастает роль, которую должен сыграть рабочий класс в борьбе за независимость, демократию и мир, профсоюзное движение оказалось в состоянии глубокого раскола», — говорилось в докладе [622, 6.III.1968].

Руководители КПЯ считают, что осуществление задачи перехода власти в руки рабочего класса мирным путем все-

цело зависит от установления ее руководящей роли в профсоюзном движении, от создания классового единства рабочего фронта как основного ядра единого фронта всех демократических сил.

Слабость руководства профсоюзным движением, отсутствие четкой научно обоснованной политической линии, которая отвечала бы требованиям современного исторического этапа, характеризующегося сравнительно быстрыми переменами в структуре производства, в классовом составе общества и т. д., является одной из главных причин трудностей, переживаемых рабочим движением. Поэтому усилия коммунистической партии, направленные на выработку такой линии, имеют большое значение для дальнейшего развития рабочего движения Японии.

В решении VI пленума ЦК КПЯ указывалось, что по объему промышленного производства Япония заняла второе место в капиталистическом мире. Под флагом изменения «промышленной структуры» в огромной степени усиливаются концентрация и централизация капитала, укрепляется система государственно-монополистического капитализма. Произошли существенные сдвиги в классовой структуре общества — рабочий класс составляет более 60% самостоятельного населения, в то время как удельный вес крестьянства снизился до 20%.

В целях усиления эксплуатации монополистический капитал широко внедряет американские методы контроля над рабочей силой. Под предлогом «научной организации труда» максимально сокращаются штаты, вводится новая система оплаты труда в зависимости от занимаемой должности, реального вклада рабочего в работу предприятия. Сочетая все эти меры со старыми формами угнетения, монополии установили на предприятиях высокую норму эксплуатации. О высоком уровне эксплуатации рабочих свидетельствует тот факт, что издержки на заработную плату в Японии составляют около 10% выручки компаний, полученной от реализации готовой продукции, тогда как в Европе и США эти издержки составляют 30—40%. Усиливается контроль за рабочими. На заводах этот контроль организован таким образом, чтобы один рабочий наблюдал за работой троих или пятерых других.

Предприниматели осуществляют контроль за рабочими не только на производстве, во время их работы, но и в нерабочее время. Движение за работу без брака и за повышение качества, организованное капиталистами совместно с правыми профсоюзными лидерами, направлено на то, чтобы вызвать конкуренцию среди рабочих, заставить их следить друг за другом.

На многих предприятиях важных отраслей промышленности администрация открыто вмешивается во внутренние дела:

профсоюзов, добиваясь установления господствующего положения в них своей агентуры, так называемых фракций компании.

Прикрываясь фразами о гарантии «профсоюзной демократии», о «свободных профсоюзах», предприниматели и правительство добиваются отрыва руководства от основной массы членов профсоюзов, бюрократизации профсоюзного аппарата. Усиливаются тенденции ограничения прав на коллективные переговоры, на забастовки, которыми ранее пользовались профсоюзы. Это наступление монополистического капитала в сочетании с антикоммунистической пропагандой, указывалось в решении VI пленума ЦК КПЯ, является важным орудием установления реакционного режима на предприятиях, поворота профсоюзного движения вправо. Оно вызывает разногласия даже среди социал-демократического руководства, между ярыми антикоммунистами и теми руководителями профсоюзов, которые, хотя и стоят на позициях тред-юнионизма, стремятся преданно служить рабочему движению.

Несмотря на антирабочую политику монополий и властей, общее число организованных рабочих в стране в 1968 г. уже превышало 10 млн. человек. Многие профсоюзы успешно борются за осуществление экономических требований рабочего класса, за повышение заработной платы. В весенней борьбе профсоюзов 1968 г. участвовало свыше 8 млн. рабочих, включая членов профсоюзов, входящих в Домэй. Некоторые профсоюзы активно выступали против роста цен, за расширение системы социального обеспечения, против агрессивной войны США во Вьетнаме, японо-американского «договора безопасности», образуя один из отрядов совместной борьбы демократических сил.

Однако, несмотря на эту позитивную роль, профсоюзное движение в целом имеет ряд существенных недостатков, малоэффективно защищает жизненные интересы и права рабочих, не может дать ответ на ряд стоящих перед ним вопросов. Большой слабостью профсоюзного движения является его раздробленность по четырем национальным профсоюзным центрам — Сохё, Домэй, Тюрицу рорэн и Синсамбэцу — и наличие большого числа нейтральных профсоюзов, насчитывающих более 3 млн. членов.

Наиболее крупный профсоюзный центр — Сохё стоит на позициях активной борьбы за повышение заработной платы, против капиталистической рационализации, за удовлетворение других экономических требований рабочих, выдвигает ряд политических задач, совпадающих с общими целями демократических сил. Однако Сохё упорно придерживается ошибочной позиции «поддержки определенной партии», навязывает членам входящих в него профсоюзов линию на поддержку Социа-

листической партии Японии, стоящей на антикоммунистических позициях. Такая линия не только представляет собой серьезное нарушение профсоюзной демократии, но и ведет к расколу рабочего движения, служит главным препятствием на пути к достижению единства профсоюзов [622, 6.III.1968].

Следующий по численности национальный профсоюзный центр, Домэй, выступает за сотрудничество труда и капитала, за «промышленную демократию», признающую «равенство» рабочих и капиталистов, за установление взаимного доверия между рабочими и нанимателями. Домэй поддерживает Партию демократического социализма, превращает входящие в него профсоюзы в «организации, подчиненные ПДС». Под предлогом «преодоления левого рабочего движения» лидеры Домэй ведут подрывные действия в левых профсоюзах, открыто провозглашая политику расширения своих организаций с помощью раскольнических действий внутри Сохё и Тюрицу рорэн.

Тюрицу рорэн, объединяющий отраслевые профсоюзы рабочих частных предприятий, сотрудничает с Сохё во время весенней борьбы и других кампаний. Однако в результате происков правых руководителей союза рабочих электротехнической промышленности, являющегося крупнейшим членом Тюрицу рорэн, и некоторых других профсоюзов в нем усилились тенденции поправки. В частности, этот союз начал добиваться устранения из программы Комитета по проведению весенней борьбы политических требований, отказа от борьбы против агрессии США во Вьетнаме и т. д. Являясь инициаторами создания Джэй-Си, руководители союза рабочих электротехнической промышленности вместе с тем возглавляют движение за перестройку профсоюзной системы на соглашательской основе.

В решении VI пленума ЦК КПЯ указывалось, что отмеченные выше недостатки мешают рабочим вести борьбу с классовых позиций, создают благоприятные условия для тенденций реорганизации рабочего движения на соглашательской основе. Выражением этих тенденций явилось образование правого профсоюзного объединения металлистов Джэй-Си, появление «теории единства рабочего фронта без КПЯ», разработанной председателем Союза почтовиков Такараги, брожение в профсоюзах рабочих частных предприятий, входящих в Сохё, часто повторяющиеся случаи раскола профсоюзов одной и той же компании и образования так называемых вторых профсоюзов в результате махинаций Домэй и предпринимателей.

Цель образования Джэй-Си заключается в том, чтобы, не выдвигая на первый план МКСП, дискредитировавшую себя в глазах японских рабочих, объединить профсоюзы ключевых отраслей промышленности — металлургической, машиностроительной, электротехнической, имеющих тесные связи с амери-

канскими монополиями, на антикоммунистической, проамериканской основе. Наряду с Домэй Джэй-Си является одним из опорных пунктов движения за расчленение существующих национальных профсоюзных объединений — Сохё и Тюрицу рорэн, реорганизацию всего рабочего движения на идеологической основе классового сотрудничества.

Джэй-Си добивается ограничения функций профсоюзов чисто экономической, тред-юнионистской деятельностью, выдвигает лозунги «справедливого распределения результатов труда», приоритета «национальных интересов» над классовыми, «промышленной политики» и т. д. Он выступает за участие профсоюзов в проведении капиталистической рационализации, утверждая, что процветание предприятия якобы является главной предпосылкой улучшения жизни рабочих. В отличие от Домэй Джэй-Си в своей программе действий открыто не выдвигает антикоммунистических измышлений, афиширует свою «безыдейность», полную «нейтральность» в отношении политических партий. Однако лидеры Джэй-Си не скрывают своих антикоммунистических взглядов. Их «нейтральность» в отношении политических партий весьма напоминает положение, существующее в профсоюзном движении США, где руководители АФТ — КПП также выступают под лозунгом «нейтральности», а на деле поддерживают демократическую или республиканскую партию, их империалистическую политику.

В решении VI пленума ЦК КПЯ, далее, указывается, что в последнее время в некоторых профсоюзных центрах, в частности в Домэй и Джэй-Си, настойчиво ставится вопрос о том, что в связи с «реорганизацией промышленности», проводимой монополистическим капиталом, профсоюзы должны разработать свою собственную «промышленную политику». Однако «промышленная политика» Домэй и Джэй-Си фактически означает признание целей, преследуемых монополиями, — повышение конкурентоспособности на мировых рынках, дальнейшая концентрация и централизация капитала, обеспечение высоких темпов экономического роста и максимальных прибылей — как целей самих профсоюзов. «Промышленная политика» Домэй и Джэй-Си фактически направлена на достижение этих целей посредством сотрудничества труда и капитала, участия профсоюзов в различных совещательных органах правительства, превращения рабочего класса, капиталистов и правительства в «единое целое» [622, 6.III.1968].

Правые лидеры утверждают, что только на такой основе якобы возможно повышение заработной платы, улучшение условий труда, достижение полной занятости и т. д. Это одна из самых опасных форм сотрудничества труда и капитала, превращающая профсоюзы в соучастников капиталистической рационализации и всей экономической политики буржуазии. Начиная с кампаний протеста против заключения японо-юж-

нокорейских соглашений в 1965 г., руководители союза рабочих электротехнической промышленности открыто заявили об отказе от участия в борьбе демократических сил, включая КПЯ. Позже к этой позиции присоединился профсоюз металлургов. Даже среди руководителей Сохё, вопреки урокам прошлого, сохранились тенденции пассивного отношения к совместной борьбе демократических сил. Сохё занимает противоречивую позицию в борьбе против агрессивной войны США во Вьетнаме. Обращаясь к широким кругам общественности за границей с призывом к единству действий, он в то же время активно не поддерживает объединение демократических сил в самой Японии.

Суммируя все вышеизложенное, VI пленум ЦК КПЯ пришел к выводу, что, несмотря на многочисленные успехи и прогресс, достигнутые в сложной и трудной обстановке, профсоюзное движение Японии переживает чрезвычайно серьезный период, находится на распутье. Вопрос стоит так: пойдет ли оно по пути антикоммунизма и классового сотрудничества, по пути превращения в нечто подобное обществам служения отечеству через производство или же сохранит верность классовым позициям, будет давать отпор капиталистическому наступлению, выполняя роль основного ядра, вокруг которого сплотятся все демократические силы страны.

Как отмечал VI пленум ЦК КПЯ, главными причинами затруднений, переживаемых рабочим движением, являются подрывная деятельность монополий и правительства, усиление их экономического и идеологического наступления на рабочий класс. История японского народа и народов других стран учит, что стоящее на классовых позициях, сплоченное профсоюзное движение представляет собой один из важнейших бастионов рабочего класса и всего народа в борьбе против войны и фашизма, против наступления монополистического капитала. Поэтому господствующий класс не останавливается ни перед чем, чтобы расколоть, ослабить профсоюзное движение, поставить его под свой контроль, маскируя это модными концепциями «сотрудничества рабочих и капиталистов», «социального партнерства» и т. д.

Вместе с тем VI пленум ЦК КПЯ указал на ряд существенных недостатков, присущих самому рабочему движению, которые создают благоприятные условия для проведения буржуазной политики, задерживают его развитие на боевой, классовой основе. К ним относится прежде всего то, что национальные профсоюзные объединения и некоторые отраслевые профсоюзы принуждают своих членов поддерживать определенные политические партии (например, членов Сохё поддерживать СПЯ, членов Домэй — ПДС), оказывать им финансовую помощь и даже коллективно вступать в эти партии. Это нарушает принципы демократического руководства профсою-

зами, которые являются массовыми организациями рабочих, придерживающихся различных политических убеждений, идеологических, религиозных взглядов, партийной принадлежности, служит главным препятствием создания единства профсоюзного фронта. О том же свидетельствует и решение Комэйт создать профсоюзы, поддерживающие эту партию.

Руководство профсоюзами в течение длительного времени находилось в руках социал-демократических партий, вследствие чего в нем глубоко укоренились тенденции экономизма, оппортунизма, стихийности, препятствующие росту классового и политического самосознания рабочих.

Серьезным недостатком рабочего движения является бюрократизация профсоюзного руководства, превращение демократии в пустую формальность в связи с подчинением профсоюзов социал-демократическим партиям. Важные вопросы профсоюзного движения часто решаются узким кругом руководителей, членами СПЯ и ПДС, что препятствует проявлению инициативы, самостоятельности масс. Это создает также благоприятную обстановку для коррупции и «умиротворения» профсоюзных руководителей предпринимателями.

Построение японских профсоюзов по отдельным компаниям, предприятиям имеет известные преимущества. Такая структура облегчает объединение большинства рабочих определенного предприятия в одном профсоюзе, но, с другой стороны, она ведет к ограничению деятельности профсоюза рамками одного предприятия, затрудняет воспитание рабочих в духе пролетарской солидарности и организацию единых отраслевых профсоюзов. При этой системе рабочий автоматически становится членом профсоюза при зачислении его на работу. Поэтому у значительной части рабочих слабо развито сознание принадлежности к профсоюзу. Они мало чем отличаются от неорганизованных рабочих.

Более $\frac{2}{3}$ общего числа лиц наемного труда остаются неорганизованными. Низкая заработная плата и плохие условия труда неорганизованных рабочих оказывают отрицательное влияние на условия жизни всех рабочих.

VI пленум ЦК КПЯ отметил ряд недостатков в работе коммунистов в профсоюзах. В решениях партийных съездов и ЦК неоднократно указывалось, что деятельность профсоюзов, являющихся наиболее массовыми организациями рабочего класса, имеет решающее значение для демократического и революционного движения в стране, подчеркивалась необходимость классового, демократического укрепления профсоюзов и установления единства рабочего фронта.

Несмотря на известные успехи партии, укрепление ее политических и организационных позиций отнюдь не находит отражения в расширении ее руководящей роли в профсоюзном движении, и по сравнению с другими областями массового

движения здесь имеет место отставание, которое объясняется главным образом антикоммунистическим наступлением американских и японских монополий и происками социал-демократов.

В решении VI пленума ЦК КПЯ подчеркивалось, что для преодоления отмеченных недостатков крайне необходимо, чтобы КПЯ как авангардная партия рабочего класса добилась утверждения своего влияния и руководящей роли в профсоюзном движении. Пленум призывал всех коммунистов проникнуться сознанием важности профсоюзного движения, преодолеть пренебрежительное отношение к нему. В качестве основного пленум вновь выдвинул лозунг классового, демократического укрепления существующих профсоюзов, организации неорганизованных рабочих. Главное звено в укреплении влияния партии в профсоюзах — создание и укрепление партийных групп и ячеек на предприятиях.

Партия ставит своей задачей вести работу с позиций всего рабочего класса, с учетом перспективы сплочения всего 30-миллионного пролетариата Японии в интересах единого фронта и дела революции. Она считает неправильным делать упор только на Сохё и призывает к активной работе во всех профсоюзах и особенно внутри Домэй и Джэй-Си, которые объединяют рабочих важных отраслей промышленности и являются инициаторами реорганизации рабочего фронта на согласительной основе.

Пленум подчеркнул, что задача завоевания прочного руководящего влияния партии в профсоюзах может быть решена только в результате длительной, упорной и систематической работы непосредственно среди рабочих на предприятиях, в цехах. Партия ставит своей целью завоевать руководящее положение в профсоюзах не путем механического навязывания им своей программной линии, как это пытаются делать СПЯ и ПДС, а путем сплочения широких масс рабочих на основе конкретных требований и задач, показав им правильный путь к осуществлению их чаяний.

В решении пленума указывается, что коммунистическая партия уделяет серьезное внимание экономическим требованиям профсоюзов. Центральное место среди них занимает борьба за повышение заработной платы, так как она затрагивает самые насущные интересы всех рабочих, имеет большое значение для организации единства действий профсоюзов Сохё, Домэй, Синсамбэцу, стоящих на различных идеологических позициях.

Борьба за сокращение рабочего времени является слабым местом в работе профсоюзов. Несмотря на введение 8-часового рабочего дня, многие рабочие вынуждены работать гораздо больше, чтобы свести концы с концами. Сокращение рабочего времени должно быть одним из основных требований проф-

союзов. Еще К. Маркс указывал, что сокращение рабочего времени необходимо для восстановления физических сил и здоровья рабочих. Это в не меньшей степени необходимо и для того, чтобы предоставить рабочим возможность интеллектуального развития, заниматься общественной и политической деятельностью.

В решении VI пленума ЦК КПЯ указывается, что сочетание экономической и политической борьбы является одним из главных вопросов классовой борьбы пролетариата. В последнее время распространяются ошибочные концепции по этому вопросу. Так, лидеры Джэй-Си призывают ограничить деятельность профсоюзов исключительно задачами улучшения условий продажи рабочей силы. Домэй также считает, что политическая борьба должна вестись партиями главным образом через парламент, а профсоюзы лишь оказывают им поддержку. Как и Джэй-Си, она отвергает участие профсоюзов в массовой борьбе за независимость, мир и демократию. Распространена также концепция «тред-юнионизма японского типа», которая в принципе не отрицает значения политической борьбы, но утверждает, что профсоюзы должны подходить к ней «по ступенькам», отправляясь от экономической борьбы. По мнению КПЯ, это означает отрыв экономической борьбы от политической и по существу ограничивает профсоюзы узкими рамками экономической борьбы. Эта концепция обрекает профсоюзы лишь на пассивное участие в политической борьбе.

VI пленум ЦК КПЯ отметил важное значение экономической борьбы, направленной на улучшение жизни рабочих. В том случае, когда рабочие и профсоюзы поднимаются на борьбу за экономические требования, коммунистическая партия поддерживает их, поскольку эта борьба отражает жизненные интересы рабочих, и стремится придать ей всесторонний характер.

В своем развитии японский монополистический капитал все более приобретает черты государственно-монополистического капитализма. Господствующий класс использует государственный аппарат для усиления эксплуатации и ограбления рабочих и народа монополиями. В этих условиях борьба рабочих и народа за улучшение условий жизни неизбежно перерастает в политическую борьбу против господствующего класса.

В то же время решение VI пленума ЦК КПЯ предостерегает против попыток механического навязывания профсоюзам политических задач, попыток ставить профсоюзы на одну доску с политическими партиями.

Освобождение от капиталистической эксплуатации, являющееся исторической миссией рабочего класса, возможно лишь в результате победы в политической борьбе, свержения буржуазии и перехода власти в руки рабочего класса. Являясь

наиболее массовыми организациями, объединяющими самые широкие слои рабочих, профсоюзы не ограничиваются только экономической борьбой, но и готовятся к выполнению задач во всех областях борьбы с капитализмом, включая важнейшие политические задачи, стоящие перед рабочим классом и народом. По мере развития классового сознания рабочих перед профсоюзами возникает перспектива выполнения важнейшей миссии в борьбе за ликвидацию капиталистической эксплуатации [622, 6.III.1968].

VI пленум ЦК КПЯ уделил большое внимание усилению партийной работы на предприятиях, в цехах как главному звену в расширении влияния партии в профсоюзном движении. Предприятие является основной ареной эксплуатации рабочих капиталом, базой профсоюзного движения. Следует напомнить также, что правые руководители Домэй и Джэй-Си проводят свою соглашательскую политику главным образом путем закулисных махинаций и сделок в верхах между сравнительно узким кругом профсоюзных лидеров и представителей администрации, за спиной широких масс рабочих, которые обычно не поддерживают их.

КПЯ противопоставляет этому тактику усиления своей деятельности непосредственно среди рядовых членов профсоюзов на предприятиях, на рабочих местах, где к тому же идеологические и политические различия основных национальных профсоюзных центров не сказываются в такой степени, как в верхах, среди руководителей. Пленум призвал все партийные организации, несмотря на трудности, укреплять свои позиции на предприятиях и энергично бороться за превращение их в несокрушимый оплот классового профсоюзного движения путем создания производственных партийных ячеек, пропаганды программы и политики партии, распространения среди рабочих марксистско-ленинской идеологии, увеличения партийной прослойки и т. д. Вместе с тем пленум подчеркнул, что имеются объективные и субъективные предпосылки для осуществления поставленных задач. Во-первых, японским и американским монополиям, несмотря на все усилия, не удастся навязать рабочим и профсоюзам правый, соглашательский курс, так как рабочие страдают от низкой заработной платы и тяжелых условий труда. Милитаризм и империализм постоянно попирают стремление трудящихся к миру и независимости, не допускают осуществления их законных прав. Жестокая эксплуатация постоянно вызывает недовольство среди рабочих.

Во-вторых, коммунистическая партия добилась единства, политической и организационной сплоченности своих рядов, имеет программу, основанную на марксистско-ленинской теории. Она создала и укрепила многочисленные ячейки на многих крупных предприятиях, в том числе и на предприятиях ведущих отраслей промышленности, хотя еще и в недостаточной

степени. По своей численности и по числу читателей партийных органов коммунистическая партия располагает ныне самыми прочными в ее истории позициями в рабочем классе. В его рядах выросли молодые, сознательные и боеспособные люди, открывающие новые перспективы для развития партии.

Отмечается также, что вследствие превращения существующих профсоюзов в аморфные организации, неспособные к борьбе с классовых позиций, среди рядовых рабочих проявляется недовольство линией социал-демократических лидеров, которые на протяжении многих лет руководили профсоюзным движением бюрократическими методами. Имеется также много других нерешенных вопросов, и, если КПЯ сумеет проводить более эффективную политическую линию и будет настойчиво и активно работать с массами, она сможет привлечь их на свою сторону, сможет играть руководящую роль в рабочем движении.

Лозунг «классового, демократического укрепления профсоюзов»

Как уже указывалось, в Японии на каждом предприятии существует отдельный профсоюз, членами которого рабочие становятся автоматически, при зачислении их на постоянную работу, и поэтому они зачастую не имеют ясного представления о профсоюзах и их правах, об исторической миссии рабочего класса и т. д. Следует учитывать также непрекращающийся приток в промышленность новых слоев рабочих, главным образом выходцев из сельского хозяйства, создание капиталистами привилегированной прослойки рабочих, ядром которой являются старшие мастера на крупных предприятиях. Все это создает известную базу для распространения буржуазной и мелкобуржуазной идеологии среди рабочих. Содержание буржуазной идеологической пропаганды весьма многогранно. В него входят идея «своей компании» («ути-но кайся»), призванная внушить рабочим мысль о том, что их существование всецело зависит от процветания фирмы, идея о «национальном» значении развития капиталистического производства, и в частности конъюнктуры отдельной компании, и т. д. Излюбленным тезисом буржуазной пропаганды является также тезис о «государстве всеобщего благоденствия», о «вечнопроцветающем» капитализме и «гармонии интересов труда и капитала». Судя по результатам анкетных опросов, проведенных некоторыми профсоюзами, это идеологическое наступление капиталистов оказало немалое влияние не только на руководителей, но и на довольно широкие слои рабочих. Социал-демократическое руководство, по мнению КПЯ, не способно оказать решительный отпор идеологическому наступлению моно-

полистического капитала. В связи с этим пленум ЦК КПЯ признал необходимым, чтобы профсоюзы постоянно занимались воспитанием своих членов в классовом духе, разъясняли им сущность и уловки капиталистической эксплуатации, внедряли в их сознание идею классовой борьбы, исторической миссии рабочего класса. Пленум рекомендовал разъяснять массам, что современный антикоммунизм — это не только буржуазная идеологическая пропаганда. Его главная цель состоит в том, чтобы заставить рабочих и профсоюзы активно поддерживать политику возрождения милитаризма. Антикоммунизм всегда вел к агрессии и войнам, к сотрудничеству с империализмом, к капитуляции рабочего класса перед монополиями. Об этом свидетельствуют важные уроки истории довоенного и послевоенного рабочего движения, в частности горький опыт 1949—1950 гг., когда профсоюзное движение фактически было подавлено с помощью суровых репрессий, антикоммунизма и раскольничества и вынуждено было мириться с агрессивной войной в Корее.

Большое внимание в решении пленума уделялось воспитательной работе среди молодежи. В результате активных действий монополий отдельные слои рабочей молодежи в последнее время стали проявлять безразличное отношение к профсоюзному движению. Однако многие молодые рабочие, сталкиваясь с трудностями на работе и в жизни, с дискриминацией в оплате труда, начинают понимать фальшь буржуазной пропаганды и испытывать потребность разобраться в причинах трудностей, в подлинном характере капиталистического общества. Часть молодежи подпала под влияние мелкобуржуазной троцкистской идеологии. В связи с этим особое значение приобретает работа, направленная на повышение классового и политического сознания молодых рабочих.

Касаясь задачи демократического укрепления профсоюзов, пленум отметил, что в результате политики поддержки определенной партии профсоюзная демократия часто превращается в чистую формальность; укоренилась тенденция ведения профсоюзной работы небольшим кругом руководителей. Так, при организации борьбы за повышение заработной платы рядовые члены профсоюзов обычно принимают участие только в голосовании по вопросу о проведении стачки, а решения по тактическим вопросам и о заключении соглашения с администрацией обычно принимают по своему усмотрению профсоюзные руководители. В решении VI пленума ЦК КПЯ указывалось, что съезды профсоюзов часто проводятся таким образом, что их с трудом можно назвать органами, отражающими интересы рабочих. Делегаты съездов отраслевых профсоюзов и национальных профсоюзных центров в большинстве случаев не избираются непосредственно членами профсоюзов, а назначаются исполнительными комитетами. Среди делегатов, как

правило, велик удельный вес профсоюзных руководителей и мастеров предприятий. В решении пленума говорится также о нарушении принципов демократии во время выборов руководящих органов профсоюзов. Существующая фракционная система позволяет установить полное господство «фракции, располагающей большинством», при котором коммунисты и активные рабочие не имеют возможности выдвигать своих кандидатов. Кандидаты для голосования часто намечаются на совещании начальников цехов или профсоюзной тройкой — председателем, секретарем и казначеем. Само голосование нередко проводится под наблюдением мастеров. Такая недемократическая система выборов руководящих органов дает возможность монополиям выдвигать на руководящие посты верных им людей, вмешиваться во внутренние дела профсоюзов. Создается такое положение, когда профсоюзы, призывая к защите демократических прав своих членов, сами же нарушают свободу их политической деятельности, профсоюзные права [622, 6.III.1968].

Нарушение профсоюзной демократии, когда вся профсоюзная работа по существу передоверяется функционерам, ведет к тому, что среди рабочих подспудно зреет недоверие к своим руководителям, пассивное отношение к профсоюзному движению. Поэтому VI пленум ЦК КПЯ указал на необходимость борьбы в защиту профсоюзной демократии, за демократизацию выборов делегатов на съезды, за решение всех важных вопросов демократическим путем, при непосредственном участии членов профсоюзов. Утверждение принципов подлинно демократического руководства профсоюзами является основным условием проявления и развития творческой инициативы и активности масс, в особенности молодежи, превращения их в подлинно классовые организации самих рабочих. Коммунистическая партия выступает за полную демократизацию выборности профсоюзных органов, с тем чтобы они правильно отражали волю рабочих, отвергая всякое вмешательство монополистического капитала в профсоюзные дела.

Позиция Социалистической партии Японии в рабочем движении

СПЯ играет важную роль в политической жизни страны, являясь одной из основных оппозиционных партий в парламенте, выступающих против правящей Либерально-демократической партии. Она ведет активную борьбу против развязанной империалистами США агрессивной войны в Юго-Восточной Азии, против японо-американского «договора безопасности», против возрождения японского милитаризма, за ликвидацию военных баз на территории Японии и т. д.

СПЯ находится на левом фланге среди социал-демократических партий мира. Объясняется это, по словам ее руководителей, тем, что ей приходится работать в обстановке традиционной реакционности господствующего класса Японии, острых национальных противоречий, связанных с политикой США в отношении Японии.

Действующая ныне программа СПЯ является результатом компромисса между левой и правой социалистическими партиями, достигнутого при их воссоединении в 1955 г., эклектическим сочетанием программных положений этих партий. В ней отрицается основная закономерность современной эпохи как эпохи борьбы двух противоположных систем и делается попытка противопоставить этой закономерности «теорию третьей силы». В программе СПЯ имеются элементы антикоммунизма. Многие положения этой программы явно устарели и не могут служить руководством к практическому действию.

Политическая линия и направление практической деятельности социалистической партии определялись тремя документами, в которых обобщен богатый опыт, накопленный партией за послевоенный период: «Путь к социализму в Японии» (ч. II) — доклад, подготовленный Комитетом по теории социализма во главе с Судзуки Мосабуро (утвержден XXVII съездом СПЯ в январе 1966 г.), «Путь к социализму в Японии и борьба 1970 г.», называемый также «Промежуточным курсом» (принят XXX съездом в январе 1968 г.), и «Проблемы 70-х годов и задачи Социалистической партии Японии», или «Новый промежуточный курс» (принят на этом же съезде). В последнем документе разработана политическая линия СПЯ на весь период 70-х годов [552, 1972, стр. 432—433].

Доклад «Путь к социализму в Японии» был попыткой СПЯ противопоставить внутренней и внешней политике господствующего класса свою «демократическую альтернативу», хотя этот документ и не заменил существующую программу.

В основе политики СПЯ в рабочем вопросе, изложенной в указанном документе, лежало определение Японии как империалистической страны, с безраздельным господством крупной монополистической буржуазии и развитым государственно-монополистическим капитализмом, опирающимся на военный союз с американским империализмом.

Основываясь на анализе внутреннего и внешнего положения Японии, СПЯ определяла предстоящую революцию в Японии как социалистическую. Поэтому в отличие от лозунга Единого национально-демократического фронта, выдвинутого коммунистической партией, СПЯ выступала за создание антимонаполистического единого фронта. При этом она исходила из того, что наличие мировой системы социализма, а также новая конституция и другие демократиче-

ские завоевания в Японии в первые послевоенные годы создают предпосылки для перехода к социализму мирным путем [417, стр. 472]. Этот переход намечалось осуществить посредством образования правительства во главе с СПЯ, которое построит социализм в результате постепенных преобразований. Руководство СПЯ признавало, что при нынешней малочисленности партии (в ней насчитывается около 40 тыс. членов), ее организационной слабости, отсутствии прочных связей с массами приход социалистической партии к власти в результате выборов еще не может обеспечить свержения господства крупных монополий, подавления их сопротивления. Поэтому партия выступала за образование переходного правительства «защиты конституции, демократии и обеспечения нейтралитета», которое, развивая демократию в области экономики, политики, культуры, будет способствовать расширению прав трудящихся, защищать их интересы. «Намечаемая власть социалистической партии не является социалистической властью,— говорилось в разъяснении руководства СПЯ по этому поводу,— не рассматривается как постоянная власть. При наличии предпосылок парламентской демократии смена власти может быть произведена обычным порядком» [552, 1964, стр. 290].

В документе «Путь к социализму в Японии» отмечался существенный прогресс, достигнутый силами социализма в Японии. «Рабочий класс Японии уже составляет более половины занятого населения, и его численность с усилением классового расслоения продолжает неуклонно увеличиваться... Хотя рабочий класс еще не преодолел присущие ему слабости, тем не менее он добился высокого уровня организованности, и вместе с ростом организованности по отраслям промышленности и районам боеспособность рабочего класса увеличивается, укрепляется международная пролетарская солидарность... Рабочий класс Японии вследствие необычайно высокой нормы эксплуатации, обеспечивающей высокий темп роста монополий, а также своеобразных национальных противоречий, вызванных вмешательством США, не может не отличаться активным, боевым характером... Особенно высока боевая активность рабочего класса в борьбе за мир, демократические права, восстановление суверенитета» [417, стр. 482].

В документе рассматривался вопрос о пути создания единого фронта. «Для осуществления революции мирным путем партия должна организовать и сплотить вокруг себя подавляющее большинство широких антимонополистических сил — рабочих, крестьян и рыбаков, средних и мелких предпринимателей, интеллигенции. Организация масс осуществляется в процессе борьбы за реализацию их экономических, политических и культурных требований» [417, стр. 497].

Ведущая роль в создании единого антимонополистического фронта отводилась рабочему классу, его массовым организациям. «Цель профсоюзного движения,— говорится в документе „Путь к социализму в Японии“,— прежде всего состоит в том, чтобы добиться повышения экономического положения рабочих, сохранения и расширения их демократических прав. В то же время в такой стране, как Япония, где имеются острые классовые противоречия, осуществляется прямое вмешательство государства в процесс производства, экономическая борьба рабочих не может не носить политического характера. При наличии японо-американского „договора безопасности“, а также вследствие того, что Япония пережила суровый опыт второй мировой войны, встают задачи борьбы за мир и независимость. В этих условиях рабочий класс может стать во главе массовых движений и осуществить ведущую роль в антимонополистическом народном фронте» [417, стр. 497].

СПЯ выдвигала лозунг образования единого антимонополистического фронта, направленного прежде всего против господства крупных монополий. Однако тактические средства разрешения этой задачи не получили должного развития в партийных документах СПЯ. Партия делала ставку на образование однопартийного «социалистического» правительства. В соответствии с этим она также не поддержала лозунга КПЯ о создании демократического коалиционного правительства, в котором были бы представлены все силы, участвовавшие в совместной борьбе против японо-американского «договора безопасности». В этом сказывается недооценка необходимости объединения всех демократических сил в борьбе против господства крупных монополий, за образование демократического правительства.

В «Новом промежуточном курсе» СПЯ частично пересмотрела свои прежние тактические установки. Вместо однопартийного правительства социалистической партии в нем выдвигается лозунг создания единого национального фронта борьбы против монополистического капитала и Либерально-демократической партии, образования правительства национальной коалиции во главе с СПЯ. Партия отвергла план ПДС о «реорганизации оппозиционных партий», т. е. создании коалиции СПЯ, ПДС и Комэйто, без КПЯ, и выступила за широкое развитие массового движения и совместной борьбы всех оппозиционных партий [552, 1972, стр. 433].

Основные задачи СПЯ, согласно «Новому промежуточному курсу», сводятся к следующему:

1. Аннулировать японо-американский «договор безопасности», преградить пути возрождению японского милитаризма, создать мирную, нейтральную Японию.

2. Освободить народ от засилья крупных предприятий,

налогового бремени, выступать против отравления окружающей среды, дороговизны, последствий транспортного и жилищного кризиса, улучшить систему социального обеспечения и жизненный уровень трудящихся.

3. Защищать демократические права, гарантированные конституцией, возродить демократию, восстановить человеческое достоинство посредством проведения социальных, культурных и просветительных преобразований [552, 1972, стр. 433; полный текст «Нового промежуточного курса» см.: 419; 643, 1971, январь].

Задачи повседневной работы партии определяются «Курсами движения», разрабатываемыми на каждый год. Так, «Курс движения» СПЯ на 1971 г., принятый на XXXIV съезде партии в ноябре 1970 г., намечал следующие основные задачи:

1. Борьба в защиту конституции, против милитаризации страны, за восстановление дипломатических отношений с КНР, возвращение Окинавы, аннулирование японо-американской системы «безопасности».

2. Усиление борьбы против загрязнения окружающей среды, работы в местных органах самоуправления, защита бытовых условий горожан.

3. Организация единства действий во время выборов местных органов власти, депутатов палаты представителей парламента и т. д. «Курс движения» намечает также ряд мер по организационному укреплению партии, усилению ее связи с массовыми организациями, работе среди женщин, молодежи, работников просвещения и т. д. [552, 1972, стр. 432].

Задачи партии в области профсоюзного движения не входят должного отражения в программных документах СПЯ. В этом отношении СПЯ всецело полагается на Сохё, являющийся его основной массовой опорой. Представление о политике партии по отношению к профсоюзам дает, например, «Курс движения» СПЯ на 1967 г. В этом документе отмечается, что правительство и монополии под предлогом необходимости снижения издержек в связи с переходом к «открытой» экономике проводят политику низкой заработной платы. Вводя потарифную систему заработной платы (вместо оплаты труда в зависимости от стажа), они вместе с тем устанавливают систему контроля над персоналом под лозунгами «гармония труда и капитала» и «неразделимость труда и капитала». Как свидетельствует пример трех компаний Мицубиси, действовавших в тяжелой промышленности, и компаний Ниссан и Принс, при слиянии предприятий навязывается выход местных профсоюзных организаций из своих отраслевых профсоюзов и их раскол.

В связи с этим новым наступлением монополистического капитала, как отмечается в «Курсе движения», пришло вре-

мя, когда социалистическая партия должна возглавить борьбу рабочих за повышение заработной платы, начиная с кампании весенних выступлений, борьбу против «рационализации», за улучшение условий труда и за права профсоюзов. Она должна возглавить борьбу профсоюзов за возвращение работникам государственных учреждений права на забастовку, за введение по всей стране единой системы гарантированного минимума заработной платы, за расширение системы социального обеспечения. Содействуя изменению характера профсоюзов, преодолению их разобщенности и усилению Сохё как единой авангардной организации рабочего фронта, в процессе рабочего движения и борьбы за осуществление требований профсоюзов необходимо добиваться создания единства профсоюзов. Усиливая сопротивление рабочих на предприятиях и организацию рабочего движения на местах, необходимо развернуть борьбу за проведение такой политики профсоюзов в области промышленности, в результате которой в конечном итоге была бы осуществлена национализация ряда отраслей промышленности, например угольной, и др. Для этого прежде всего необходимо сделать более конкретным и ясным руководящий курс партии в области профсоюзного движения, укрепить систему руководства, а также упорно бороться за создание на предприятиях сильных организаций СПЯ [642, 23.XI.1966].

СПЯ считает своей основной задачей приход к власти конституционным путем, в результате завоевания парламентского большинства. Еще в «Курсе движения» на 1957 г. СПЯ предусматривала перейти от прежнего оборонительного лозунга — «Получить $\frac{1}{3}$ всех парламентских мандатов, для того чтобы сохранить конституцию и мир», к лозунгу «Добиться абсолютного большинства мест в парламенте и установить социалистическую власть».

Однако в результате последующих трех всеобщих выборов число мест СПЯ в парламенте сократилось, а на выборах в палату представителей в декабре 1969 г. партия потерпела самое сокрушительное поражение за всю свою историю, получив всего 90 мест вместо 134, которыми она располагала до этих выборов [622, 29.XII.1969]. На следующих выборах в декабре 1972 г. СПЯ сумела восстановить значительную часть утраченных ранее позиций, завоевав 118 депутатских мест [622, 12.XII.1972].

Оставаясь преимущественно реформистской партией, СПЯ оказалась не в состоянии справиться с новыми, крайне сложными задачами рабочего движения, связанными с научно-техническим прогрессом.

В «Курсе движения» СПЯ на 1964 г. отмечают следующие основные причины, не позволившие партии добиться

намеченных результатов на выборах.

1. Слабость партии, заключающаяся в том, что она по существу носит характер парламентской партии.

2. Недостаточная повседневная работа с массами, пассивность в организации народных движений, слабость руководства этими движениями.

3. Чрезмерно большая зависимость партии от Сохё [642, 25.III.1964].

Ни один из этих недостатков еще не устранен. Как отмечал бывший генеральный секретарь Сохё Иваи Акира, многие депутаты парламента от СПЯ опираются на своих личных сторонников и почитателей, которые находятся под контролем отдельных лиц, а не партийных органов. Они не рассматривают деятельность этих обществ на местах как партийную работу [647, 1.VIII.1968].

Вступая в ряды СПЯ, представители различных классов — крестьяне, средние и мелкие предприниматели и даже мелкие капиталисты — по существу остаются на своих идеологических позициях. Это служит источником постоянных внутрипартийных разногласий, острой фракционной борьбы, ослабляющей силу и авторитет партии. Крайняя неоднородность социального состава партии не дает возможности выработать общую идеологическую платформу, способную служить основой для единства и сплоченности партии.

Представительство СПЯ в выборных органах имеет своеобразную форму «опрокинутой пирамиды» — чем ниже по административной лестнице, тем меньше удельный вес депутатов от СПЯ. Например, в парламенте депутаты от СПЯ составляют немного более 30%, в префектурных собраниях — 18,5, в городских собраниях — 4,6, а в собраниях небольших городов и сел — 0,6%.

В партии ощущается недостаток средств для ведения партийной работы. Многие члены партии не платят членских взносов. Большая часть текущих расходов руководства партии покрывается за счет взносов, отчисляемых депутатами парламента. Свыше половины средств, расходуемых партией во время выборных кампаний, поступает от деловых кругов и беспартийных масс, остальные — от профсоюзов. Большая зависимость СПЯ от финансовой поддержки деловых кругов таит в себе опасность сползания ее вправо. В партии усиливается течение, представленное главным образом ее молодыми членами, за превращение СПЯ в подлинно классовую партию японского пролетариата, за массовое вовлечение в партию наиболее сознательных кадровых рабочих, а также членов профсоюзов, прошедших большую школу стачечной борьбы на предприятиях и в массовых движениях. В партии крепнет убеждение, что основным вопросом перестройки партии, организованной по территории

альному принципу, является создание собственных организаций на предприятиях по производственному принципу и превращение их в главную опору партии в работе среди масс. Важное значение придается установлению партийного контроля над всеми группами лиц, поддерживающими СПЯ на местах, а также над деятельностью депутатов парламента и социалистов, работающих в префектурных и муниципальных органах власти.

Намечается также некоторый сдвиг в сторону установления сотрудничества и единства действий между коммунистами и социалистами. Многие руководители СПЯ все больше склоняются к точке зрения, что социалистическая и коммунистическая партии должны, признав наличие между ними политических и идеологических расхождений, приступить к выработке совместной линии, направленной на укрепление и объединение профсоюзов и других массовых организаций, объединение своих собственных усилий в борьбе за мир, против монополий. Именно такой путь отвечает интересам трудящихся, интересам укрепления самой партии.

Взаимоотношения между партиями и профсоюзами

В своей работе «Детская болезнь „левизны“ в коммунизме» В. И. Ленин писал: «Профсоюзы были гигантским прогрессом рабочего класса в начале развития капитализма, как переход от распыленности и беспомощности рабочих к *начаткам* классового объединения. Когда стала вырастать *высшая* форма классового объединения пролетариев — *революционная партия пролетариата*... тогда профсоюзы стали неминуемо обнаруживать *некоторые* реакционные черты, некоторую цеховую узость, некоторую склонность к аполитизму, некоторую косность и т. д. Но иначе как через профсоюзы, через взаимодействие их с партией рабочего класса нигде в мире развитие пролетариата не шло и идти не могло» [21, стр. 33—34].

Характерной чертой политической системы Японии является многопартийность. Правящей Либерально-демократической партии, представляющей интересы монополистической буржуазии, противостоят прежде всего коммунистическая партия как партия рабочего класса, а также социалистическая партия, отражающая интересы рабочего класса и других слоев трудящихся. Кроме того, в Японии существует правая Партия демократического социализма, к которой вполне применимо ленинское определение «буржуазной рабочей партии». В 1964 г. начала свою деятельность клерикальная (буддистская) партия Комэйто (Партия справед-

ливого правления), которая также претендует на роль представителя трудящихся масс.

Существующие партии придерживаются по отношению к рабочему движению различных идеологических позиций. Так, основное течение социалистической партии и Сохё выдвигает концепцию «тред-юнионизма японского типа», в основе которой лежит признание приоритета экономической борьбы, отталкиваясь от которой профсоюзы приходят к политической борьбе. Обосновывая эту концепцию, Ота Каору отмечал, что «капитализм полностью сросся с государственной властью и жестоко угнетает рабочих. В этих условиях, добиваясь осуществления экономических требований, профсоюзы неизбежно сталкиваются с необходимостью завоевания демократических прав, приходят к сознанию, что без разрушения политических преград невозможно добиться своих целей» [229, стр. 61].

Партия демократического социализма и связанная с нею Домэй стоят на идеологической позиции «свободного демократического профсоюзного движения», в основе которой лежит идея «эволюционного превращения капитализма в социализм». Они отвергают принцип классовой борьбы и отстаивают политику сотрудничества труда и капитала, социального партнерства западногерманского типа.

Профсоюзная доктрина клерикальной партии Комэйто, которая также стремится создать свои профсоюзы в качестве массовой опоры, находится еще в стадии разработки. Исходя из своего лозунга «буддистской демократии», Комэйто выступает за «построение социализма, основанного на человечности». Она делает упор на экономической борьбе и считает, что «отношения между рабочими и нанимателями должны основываться на принципе сосуществования и сопроцветания» [655, 1968, октябрь, стр. 9]. Эта концепция представляет собой по существу разновидность мелкобуржуазного социализма.

Коммунистическая партия Японии в соответствии с линией, одобренной VIII съездом партии, провозгласила лозунг «Классовое, демократическое профсоюзное движение». КПЯ рассматривает профсоюзы не только как органы борьбы за повседневные интересы рабочего класса, но и как важные массовые организации, ставящие своей конечной целью уничтожение капиталистической системы и переход к социалистическому обществу. Поскольку коммунистическая партия выступает за революционное свержение господства монополистического капитала, свою массовую и воспитательную работу в профсоюзах она ведет с учетом этой цели.

Различия в идеологических позициях партий нередко привносятся и в профсоюзное движение. Они служат

препятствием на пути к созданию единого рабочего фронта.

Вопрос о взаимоотношениях между партиями и профсоюзами в течение многих лет является предметом острой дискуссии на съездах профсоюзов, политических партий, в печати, что свидетельствует о том, что правильные пути решения этого весьма важного вопроса еще не найдены.

Решения о поддержке той или иной партии или о проведении политики нейтралитета принимаются большинством голосов на съездах профсоюзов и являются обязательными для всех их членов.

Профсоюзы, представляющие основное течение Сохё, поддерживают социалистическую партию, тогда как профсоюзы, примыкающие к так называемому антиосновному течению, выступают за сотрудничество с СПЯ и КПЯ. Домэй поддерживает Партию демократического социализма; Тюрицу рорэн и некоторые нейтральные профсоюзы, а также Синсамбэцу поддерживают СПЯ и ПДС. Другие нейтральные профсоюзы приняли решения «о поддержке рабочих партий вообще». Отдельные профсоюзы отстаивают принципы «свободы поддержки любой партии», «свободы политической деятельности».

Размежевание профсоюзов по политическим партиям на основе формальных решений профсоюзных органов влечет за собой ряд отрицательных последствий.

В послевоенной Японии профсоюзы стали массовыми организациями, насчитывающими сотни тысяч и миллионы членов, тогда как социалистическая партия, например, насчитывает около 40 тыс. членов, а ПДС — 54 тыс. Эти партии испытывали бы большие трудности в своей повседневной деятельности и особенно во время парламентских выборов, если бы они опирались только на собственные партийные организации и финансовые ресурсы. Во время парламентских выборов СПЯ обычно получает около 12 млн. голосов избирателей, ПДС — около 4 млн. Этим успехам они обязаны главным образом поддержке профсоюзов. Во время парламентских выборов профсоюзы оказывают им необходимую финансовую помощь, проводят основную организаторскую и пропагандистскую работу. Это ставит партии в известную зависимость от профсоюзов.

В то же время социал-демократические партии стремятся всеми способами вовлечь в свои ряды лидеров профсоюзов, опираясь на них, заручиться поддержкой возглавляемых ими организаций на основе принятия формального решения. Такой путь на определенное время облегчает трудности, с которыми сталкиваются эти партии, приносит им успехи. Однако эти успехи достигаются ценою смешения функций партии и профсоюзов, нарушения правильных взаимоотно-

шений между ними, что наносит большой вред как тем, так и другим. Этот путь уводит партии в сторону от решения актуальных внутрипартийных проблем, от превращения партий в массовые организации, от их организационного укрепления и в то же время отвлекает профсоюзы от их внутренних организационных дел, мешает им крепить единство и сплоченность своих рядов.

Навязывание членам профсоюза принципа поддержки определенной партии создает ненормальное положение, при котором члены одной партии в профсоюзах во время выборов должны вести кампанию, вносить денежные отчисления и т. д. в пользу кандидата другой партии вопреки своему партийному уставу. За поддержку кандидата вопреки решению профсоюза его члены нередко подвергаются дисциплинарным взысканиям, что является нарушением демократических прав, вызывает недовольство и раздоры среди членов профсоюзов.

Одной из главных задач профсоюзов является объединение рабочих в масштабе всей отрасли промышленности в целях улучшения экономического и социального положения рабочих. Основой для такого объединения является общность профессиональных интересов, общность требований рабочих. Чтобы выполнить эти задачи, профсоюзы должны выработать такие требования, которые были бы приемлемы для подавляющего большинства рабочих данной отрасли независимо от их убеждений, партийной принадлежности и т. д. Стремление каждой партии навязать профсоюзам свою программу крайне осложняет решение этой задачи, препятствует созданию единого рабочего фронта.

Буржуазные идеологи и агентура пытаются в своей пропаганде использовать эту слабость профсоюзов, для того чтобы толкнуть их на путь нейтралитета, отказа от политической борьбы.

Прогрессивные деятели рабочего движения, в том числе коммунисты, ищут решения этой проблемы на пути предоставления членам профсоюза полной свободы политической деятельности, свободы поддержки любой политической партии в соответствии с их убеждениями. Принцип свободы поддержки политической партии отнюдь не означает нейтральности профсоюзов от политических партий. Наоборот, он направлен на еще большее укрепление сотрудничества партии и профсоюза, но в этом случае сотрудничество достигается не путем принуждения, а путем завоевания широких масс членов профсоюзов на сторону политической партии посредством самоотверженной, активной работы членов этой партии в профсоюзах.

В условиях государственно-монополистического капитализма, когда правительство активно вторгается в трудовые

отношения, профсоюзы неизбежно вовлекаются в политическую деятельность. Они не могут добиться осуществления многих коренных целей профсоюзного движения без самого тесного сотрудничества с авангардной партией рабочего класса.

* * *

Примерно с 1965 г. в печати все чаще стали появляться высказывания политических деятелей, обозревателей о том, что современное профсоюзное движение находится на перепутье, накануне важного перелома, что оно вступило в период серьезных испытаний, когда решается вопрос, останется ли оно на классовых позициях как боевая сила борющегося пролетариата или же совершит поворот вправо, встанет на путь сотрудничества труда и капитала, превратится в придаток господствующего класса. Иногда в печати можно встретить также утверждения о поправении, застое рабочего движения. В доказательство журналисты обычно ссылаются на снижение темпов роста организованности рабочего класса, на более высокие темпы роста численности Домэй по сравнению с Сохё, на появление тред-юнионистского профсоюзного объединения Джэй-Си. Ссылаются также на то, что ряд крупных профсоюзов Сохё и Тюрицу рэн, в частности Союз рабочих электротехнической промышленности, профсоюз металлургов, ослабили связи с Сохё и решили отказаться от совместной борьбы с КПЯ и т. д.

Тенденция к поправению рабочего движения бесспорно имеется, но ее нельзя преувеличивать. Япония вышла на второе место в мире капитализма по основным экономическим показателям. Однако размах и возможности ее экономического развития не следует переоценивать. Япония все еще отстает от других развитых капиталистических стран по национальному доходу на душу населения. Напомним, что, по данным за 1965—1967 гг., доля рабочих в добавленной стоимости Японии составляла 31,8%, тогда как в ФРГ она составляла 41,8%, в Англии — 53, в США — 50,5% и т. д. [214, 1972, стр. 141]. Доля расходов на заработную плату в себестоимости продукции в Японии составляет 10,9% против 27,7% в Канаде, 25,6% во Франции, 31,7% в США и т. д.

Тенденцию известного поправления рабочего движения Японии нельзя, однако, целиком связывать с улучшением экономического положения рабочего класса. Как показано выше, оно коснулось лишь привилегированных рабочих. В значительной степени эта тенденция связана с политикой господствующего класса и с отсутствием классового единства рабочего движения.

Как отметило международное Совещание коммунистических и рабочих партий 1969 г., «современный империализм,

стремящийся приспособиться к условиям борьбы двух систем, к требованиям научно-технической революции, обладает некоторыми новыми чертами. Усилился его государственно-монополистический характер» [41, стр. 297]. Одной из главных целей «перестройки промышленной структуры», слияния крупных предприятий, проводимых правительством и монополиями в связи с либерализацией торговли и внешних капиталовложений, является политика так называемой интеграции профсоюзного движения, направленная на превращение профсоюзов в составную часть капиталистической системы. Правящие классы и монополии пытаются достигнуть этого посредством пропаганды мнимой «общности интересов рабочих и капиталистов», «заинтересованности» рабочих в процветании предприятий, путем создания советов рабочих и нанимателей по отраслям промышленности, вовлечения профсоюзов в движение за повышение производительности труда, рационализацию производства и т. д. [623, 1969, апрель, стр. 78].

Значительно усилилось господство администрации в области управления рабочей силой — профсоюзы лишаются ранее завоеванных прав, в частности, в таких вопросах, как определение размера заработной платы, перемещение рабочих, распределение работ, жилой площади, пользование амбулаториями, общежитиями и другими социально-бытовыми учреждениями. Таким путем администрации удается распротранить свой контроль на каждого рабочего в отдельности. Более того, нередко администрация вмешивается в профсоюзные дела. В связи с развитием перспективного планирования на крупных предприятиях, в том числе и вопросов занятости, повышения заработной платы и доходов, монополии стремятся убедить рабочих, будто профсоюзы стали уже ненужными, утратили свое значение, поскольку все условия жизни и труда рабочих заранее предусматриваются планом.

Развернутое наступление буржуазии против рабочего движения, прикрываемое лозунгами «построения государства всеобщего благоденствия», «социального партнерства» и т. д., в условиях слабости идеологической и теоретической работы левых партий породило у некоторых слоев рабочего класса иллюзии относительно возможности улучшения их положения без классовой борьбы. Однако сама капиталистическая действительность рассеивает подобные иллюзии.

Научно-технический прогресс, рост капиталистического обобществления производства, усиление роли буржуазного государства в жизни страны вызвали соответствующие изменения в процессе капиталистического воспроизводства, в структуре промышленности, классовом составе общества, в формах и методах эксплуатации трудящихся, расстановке

социальных и политических сил. Научно-технический прогресс подорвал многие традиционные нормы трудовых отношений, внес изменения в условия труда, в сознание, требования и запросы трудящихся. В связи с этим назрел вопрос о соответствующем изменении организационных форм и методов борьбы профсоюзов, методов руководства массовыми движениями. Инициативу в такой перестройке взяли в свои руки представители правого течения в профсоюзном движении, с тем чтобы осуществить ее на основе классового сотрудничества, прикрываясь лозунгом единства рабочего фронта. В этом суть проблемы «поправления» рабочего движения.

Быстрое развитие японской экономики способствовало известному оживлению правооппортунистических тенденций в рабочем движении. Однако капиталистическое «процветание» в то же время порождает ряд острых социальных проблем, глубоких противоречий, создает условия для небывалого в прошлом подъема политической активности масс.

В решении VI пленума ЦК КПЯ справедливо отмечается, что «в настоящее время, когда американский империализм и японский монополистический капитал внедряют различные формы контроля над рабочей силой по американскому образцу, происходят новые сложные изменения, при которых уже невозможно отвечать на обстановку и требования рабочих одним лишь привычным повторением прежних методов профсоюзной деятельности. Разработка правильной политики и курса деятельности, которые соответствуют этим изменениям в методах господства монополистического капитала над рабочими, является неотложной задачей, от решения которой зависит прогресс профсоюзного движения» [622, 6.III.1968].

Новая обстановка требует повышения роли рабочего класса в управлении производством на всех уровнях, более тесной увязки экономической борьбы с движением за «демократизацию» политической жизни и т. д. Рабочие лидеры занимаются поисками соответствующих изменений форм организации и тактики борьбы рабочего класса.

«Новый рубеж рабочего движения», о котором пишут в печати, в действительности представляет собой новую перегруппировку сил в рабочем движении в связи с социально-экономическими сдвигами, вызванными научно-технической революцией.

Факты говорят о том, что рабочий класс является главной движущей силой революционной борьбы, всего демократического антиимпериалистического движения. Рабочее движение Японии неодолимо. Оно наращивает свои силы в суровой классовой борьбе с врагом, умножая боевой опыт и в горечи поражений и в радости побед.

Чтобы добиться успеха, рабочий класс должен крепить политическое и организационное единство своих рядов. Опыт многолетней стачечной борьбы, массовых движений в защиту мира, демократических прав и жизни рабочих, показал, что такое единство не только необходимо, но и вполне возможно. В ликвидации гнета монополистического капитала, распространяющегося на все более широкие слои народа, заинтересованы все рабочие, независимо от их профсоюзной принадлежности, все трудящиеся.

При существующих условиях главным звеном в осуществлении единства рабочего фронта является установление и всемерное расширение единства действий профсоюзов, их совместная борьба за актуальные, общие для всех рабочих требования. В процессе этой борьбы могут быть устранены существующие разногласия и созданы предпосылки для осуществления подлинного единства рабочего фронта на классовой основе.

Классовое единство является главным средством, при помощи которого рабочий класс умножает свои силы. Трудящиеся Японии на деле доказали, что они обладают достаточной силой, чтобы сохранить мир, отстоять и улучшить свою жизнь и свои права. Сплотившись вокруг рабочего класса, они могут одержать решающую победу в строительстве мирной, демократической и процветающей Японии.

БИБЛИОГРАФИЯ

І. ПРОИЗВЕДЕНИЯ ОСНОВОПОЛОЖНИКОВ МАРКИЗМА-ЛЕНИНИЗМА¹

1. Энгельс Ф., Рецензия на первый том «Капитала» К. Маркса для «Demokratisches Wochenblatt», — т. 16, стр. 240—248.
2. Маркс К., Инструкция делегатам временного центрального совета по отдельным вопросам, — т. 16, стр. 194—203.
3. Маркс К., Капитал, т. I, — т. 23.
4. Ленин В. И., Эра реформ, — т. 7, стр. 313—321.
5. Ленин В. И., Тактическая платформа к объединительному съезду, — т. 12, стр. 221—238.
6. Ленин В. И., Нейтральность профессиональных союзов, — т. 16, стр. 427—437.
7. Ленин В. И., Марксизм и ревизионизм, — т. 17, стр. 15—26.
8. Ленин В. И., Экономическая и политическая стачка, — т. 21, стр. 317—324.
9. Ленин В. И., Марксизм и реформизм, — т. 24, стр. 1—4.
10. Ленин В. И., О рабочем единстве, — т. 24, стр. 192—194.
11. Ленин В. И., О формах рабочего движения (локаут и марксистская тактика), — т. 25, стр. 56—59.
12. Ленин В. И., Карл Маркс, — т. 26, стр. 43—93.
13. Ленин В. И., Империализм, как высшая стадия капитализма, — т. 27, стр. 299—426.
14. Ленин В. И., Оппортунизм и крах II Интернационала, — т. 27, стр. 99—114.
15. Ленин В. И., Принципиальные положения к вопросу о войне, — т. 30, стр. 212—222.
16. Ленин В. И., Седьмая (апрельская) всероссийская конференция РСДРП(б) 24—29 апреля (7—12 мая) 1917 г. Резолюция о текущем моменте, — т. 31, стр. 449—452.
17. Ленин В. И., О «демократии» и диктатуре, — т. 37, стр. 388—393.
18. Ленин В. И., Письмо рабочим Европы и Америки, — т. 37, стр. 454—462.
19. Ленин В. И., Выборы в учредительное собрание и диктатура пролетариата, — т. 40, стр. 1—24.
20. Ленин В. И., Письмо к рабочим и крестьянам Украины по поводу побед над Деникиным, — т. 40, стр. 41—47.
21. Ленин В. И., Детская болезнь «левизны» в коммунизме, — т. 41, стр. 1—104.
22. Ленин В. И., II Конгресс Коммунистического Интернационала. 19 июля — 7 августа 1920 г., — т. 41, стр. 213—267.
23. Ленин В. И., III Конгресс Коммунистического Интернационала. 22 июня — 12 июля 1921 г. Речи на совещании членов немецкой, польской, чехословацкой, венгерской и итальянской делегаций 11 июля, — т. 44, стр. 57—61.
24. Ленин В. И., Об отношении революционного пролетариата к буржуазным и мелкобуржуазным партиям. (Сборник), М., 1958.

¹ Произведения К. Маркса и Ф. Энгельса цитируются по второму изданию Сочинений, В. И. Ленина (до № 23 включительно) — по Полному собранию сочинений.

25. Маркс К., Энгельс Ф., О профсоюзах, М., 1959.
26. Маркс К., Энгельс Ф. и Ленин В. И., О научном коммунизме, изд. 3, М., 1967.
27. Ленин В. И., О международном рабочем и коммунистическом движении. (Сборник), М., 1967.
28. Ленин и международное рабочее движение, М., 1969.
29. Ленин и мировое революционное движение, М., 1969.
30. Ленин В. И., О союзе рабочего класса и крестьянства, М., 1969.
31. Марксизм-ленинизм о пролетарском интернационализме, М., 1969.
32. В. И. Ленин и профсоюзы, М., 1970.
33. Ленинское учение о диктатуре пролетариата, М., 1970.
34. Ленинизм и борьба против буржуазной идеологии и антикоммунизма на современном этапе, М., 1970.
35. Ленин В. И., Против догматизма, сектантства и «левого» оппортунизма, изд. 3, доп., М., 1971.

II. ОСНОВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ КОММУНИСТИЧЕСКИХ И РАБОЧИХ ПАРТИЙ

36. Тезисы по Японии, принятые на заседании Исполкома Коминтерна 15 июля 1927 г., — «International Press Correspondence», 1928, № 1—2.
37. О положении в Японии и о задачах Коммунистической партии Японии. Тезисы Западноевропейского бюро Коммунистического Интернационала. 1932, — «Материалы по национальным и колониальным проблемам», 1933, № 3.
38. 50-летие Великой Октябрьской социалистической революции. Тезисы ЦК КПСС, М., 1967.
39. Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм. Документы Совещаний представителей коммунистических и рабочих партий, состоявшихся в Москве в ноябре 1957 г., в Бухаресте в июне 1960 г., в Москве в ноябре 1960 г., М., 1961.
40. Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., 1971.
41. Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. Москва, 5—17 июня 1969 г., М., 1969.
42. К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Сборник документов и материалов, М., 1970.
43. Резолюция XXIV съезда Коммунистической партии Советского Союза по Отчетному докладу Центрального Комитета КПСС, М., 1971.
44. VII съезд Коммунистической партии Японии. Токио, 23 июля — 1 августа 1958 года, М., 1959.
45. VIII съезд Коммунистической партии Японии. Токио, 25—31 июля 1961 года, М., 1961.
46. Нихон кёсанто кэцуги кэттэй-сю (Собрание решений и постановлений КПЯ), вып. 1—18, Токио, 1955—1968.
47. Нихон кёсанто корё-сю (Сборник программ КПЯ, принятых с 1922 по 1961 г.), Токио, 1963.

III. МАТЕРИАЛЫ ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ КОММУНИСТИЧЕСКОМУ И РАБОЧЕМУ ДВИЖЕНИЮ

48. Лозовский А., Карл Маркс и профсоюзы, М., 1934.
49. Фостер З. Уильям, Очерки мирового профсоюзного движения. Пер. с англ., М., 1956.
50. Фостер З. Уильям, История трех интернационалов. Международное социалистическое и коммунистическое движение с 1848 года до настоящего времени, М., 1959.

51. Новые формы эксплуатации и рабочее движение. Теория и практика человеческих отношений на капиталистических предприятиях. Международная конференция (Рим, 1958), М., 1960.
52. Современные проблемы международного рабочего и профсоюзного движения. Материалы V Всемирного конгресса профсоюзов (Москва, 5—15 декабря 1961 г.), М., 1962.
53. Антикоммунизм — враг человечества (Материалы обмена мнениями марксистов ряда стран Европы, Америки, Азии и Африки. Либлице, 28—30 мая 1962 г.), Прага, 1962.
54. Проблемы современного капитализма и рабочий класс, Прага, 1963.
55. Лейбзон Б. М., Ленинское учение о партии и современное коммунистическое движение, М., 1963.
56. Арзуманян А. А., Проблемы современного капитализма, М., 1963.
57. Стела Чернеа, Против буржуазных измышлений о классах, М., 1963.
58. Современный рабочий класс капиталистических стран (Изменения в структуре), М., 1965.
59. Международное революционное движение рабочего класса. (К 100-летию I Интернационала), под ред. Б. Н. Пономарева, М., 1966.
60. За единство всех революционных и демократических сил. Материалы научной конференции, посвященной 30-летию VII Конгресса Коминтерна, М., 1966.
61. Классовая борьба в развитых капиталистических странах. Сборник статей, подготовленный кафедрой истории международного коммунистического и рабочего движения Академии общественных наук при ЦК КПСС, М., 1966.
62. История профсоюзного движения за рубежом, вып. 1 (1939—1966), М., 1967.
63. Кривогуз М. М., Молчанов Ю. Л., Ленин и борьба за единство рабочего движения, Л., 1967.
64. Проблемы рабочего движения. Материалы международной научной сессии «Ленинизм и некоторые проблемы рабочего движения», состоявшейся в Москве 12—15 апреля 1967 года, М., 1968.
65. Борьба коммунистических партий за демократию и социализм, М., 1968.
66. Рабочий класс в борьбе против империализма, за революционное обновление мира. Материалы международной научной конференции «50-летие Октябрьской революции и международный рабочий класс», М., 1968.
67. Кузин А., Маркс и проблемы техники, М., 1968.
68. Коммунистический интернационал. Краткий исторический очерк, М., 1969.
69. Ленинизм и мировое революционное движение. (Проблемы борьбы за единство пролетариата, всех антиимпериалистических сил), М., 1969.
70. Рабочий класс капиталистических стран и научно-техническая революция, Прага, 1969.
71. Маркс и некоторые вопросы международного рабочего движения XIX века. (Статьи и документы), М., 1970.
72. Ленинизм и мировой революционный процесс. Материалы международной теоретической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, М., 1970.
73. Основные проблемы рабочего движения в развитых капиталистических странах. Сборник статей, М., 1970.
74. Международное коммунистическое движение. Очерк стратегии и тактики, М., 1970.
75. Борьба классов и современный мир, М., 1970.
76. Современная эпоха и мировой революционный процесс, М., 1970.
77. Чернецовский Ю. М., Ленин и борьба против международного ревизионизма, Л., 1970.

78. Идеология современного реформизма. Критика концепций правых социалистов, М., 1970.
79. Колосков А. Г., Разработка В. И. Лениным принципов взаимоотношений между коммунистическими партиями, М., 1970.
80. Важное направление классовой борьбы. Движение трудящихся капиталистических стран Западной Европы за демократический контроль над производством, М., 1970.
81. Коремецкий Я. П., Профсоюзы в борьбе с капиталом, М., 1970.
82. Модржинская Е. Д., Ленинизм и современная идеологическая борьба, М., 1970.
83. Уваров В., Идеология современного реформизма, Минск, 1970.
84. Фридьеш Пуия, Единство и дискуссия в международном коммунистическом движении, пер. с венгер., М., 1970.
85. Борьба классов и современный мир. Рабочий класс и общедемократические движения, М., 1971.
86. Социально-экономические сдвиги в странах развитого капитализма, М., 1971.
87. Адibeков Г. М., Красный Интернационал профсоюзов. (Очерки истории Профинтерна), М., 1971.

IV. РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ ЯПОНИИ

Общая история рабочего движения

88. Хаттори Сисо (ред.), Очерки по истории рабочего движения в Японии (С его зарождения до конца 1952 г.), пер. с яп., М., 1955.
89. Кисимото Эйтаро, Нихон родо ундо-си (История рабочего движения Японии), Токио, 1957.
90. Ямадзаки Горо, Нихон родо ундо-си (История рабочего движения Японии), Токио, 1957.
91. Сиота Сёбэй, Нихон родо ундо-но рэкиси (История рабочего движения Японии), Токио, 1964, [Приложение: статистические и хронологические таблицы.]
92. Мацуо Хироси, Нихон родо ундо-си (История рабочего движения Японии), Токио, 1966.
93. Кояма Хиротакэ, Нихон родо ундо-си (История рабочего движения Японии), Токио, 1968.
94. Ayusawa Iwao, A History of Labour Movement in Modern Japan, Honolulu, 1966.

История рабочего движения после второй мировой войны

95. Окоти Кадзуо и Отото Фукуо, Сэнго родо ундо-си (История послевоенного рабочего движения), — в кн.: Нихон сихонсюги кодза, т. VII, стр. 1—288, Токио, 1954.
96. Сясин. Родо ундо дзю нэн-си (История рабочего движения за 10 лет в фотоснимках), Токио, 1955.
97. Сайто Итиро, Сэнго родо ундо-си (История послевоенного рабочего движения), Токио, т. 1—2, 1957.
98. Танахаси Тайсёкэ, Сэнго родо ундо-си (История послевоенного рабочего движения), Токио, 1959.
99. Сэнго родо ундо-но ситэки тэнкай. (Исторический процесс развития послевоенного рабочего движения), — в кн.: Кодза. Гэндай Нихон-но кэйдзай то сэйдзи, т. 4, Токио, 1959, стр. 105—236.

100. Окоти Кадзуо, Сэнго Нихон-но родо ундо (Рабочее движение послевоенной Японии), Токио, 1961.
101. Сэнго Нихон родо ундо-си (История рабочего движения послевоенной Японии), т. 1—5, Токио, 1961—1962.
102. Токита Ёсихиса, Сэнго Нихон-ни окэру кайкю тосо гайкан (Общий обзор классовой борьбы в послевоенной Японии), — в кн.: Кодза (Гэндай Нихон то марукусюсюги, т. I, Токио, 1966, стр. 217—298.

Исследования отдельных проблем рабочего движения

103. Петров Д., Рабочее и демократическое движение в Японии, М., 1961.
104. Судзуки Масаси, Родо ундо-но гэнданкай (Нынешний этап рабочего движения), — в кн.: Нихон сихонсюги кодза, т. X, Токио, 1954, стр. 174—196.
105. Кавай Эцуро, Родося то номин (Рабочие и крестьяне), Токио, 1959.
106. Нихон кёсанто родо ундо ронсэцу-сю (Сборник редакционных статей, опубликованных КПЯ по рабочему движению), вып. 1—7, Токио, 1963.
107. Сиота Сёбэй (ред.), Нихон-но родо мондай (Проблемы труда в Японии), Токио, 1964.
108. Сумия Микио, Нихон-но родо мондай (Проблемы труда в Японии), Токио, 1964.
109. Окубо Такао, Тэнканки-но Нихон родо ундо (Поворотный пункт в рабочем движении Японии), — в кн.: Гэндай Нихон сихонсюги кодза, т. 2, Токио, 1966, стр. 163—205.
110. Сиота Сёбэй, Данъацу-но рэкиси (История репрессий), Токио, 1967.
111. Окоти Кадзуо, Нумата Инэдзиро и Сиота Сёбэй, Гэндай-но родо мондай (Проблемы современного рабочего движения), симпозиум, Токио, 1967.
112. Ота Каору, Тэнканки-но Нихон родо ундо (Поворотный пункт в рабочем движении Японии), Токио, 1969.
113. Мори Коити, Гэндай то согай (Современность и проблема отчужденности), Токио, 1971.
114. Farley Miriam, Aspects of Japan's Labour Problems, New York, 1950.
115. Okochi Kazuo, Labor in Modern Japan, Tokyo, 1958.

Теоретические вопросы рабочего движения, стратегия и тактика

а. Общие работы

116. Миямото Кэндзи, Какумэй-но тэмбо (Перспективы революции), Токио, 1949.
117. Кояма Хиротакэ, Сэнго дзиммин какумэй ронсо-си (К вопросу о характере народной революции в послевоенной Японии), Токио, 1950.
118. Кояма Хиротакэ (ред.), Нихон сихонсюги ронсо-си (Дискуссия о характере японского капитализма), т. 1—2, Токио, 1953.
119. Ямакава Кин, Сякайсюги-э-но мити хитоцу-дэ ва най (Путь к социализму не один), Токио, 1957.
120. Уэда Коитиро, Сэнго какумэй ронсо-си. Сэнго Нихон-но бунсэки (История дискуссии о революции в послевоенной Японии. Анализ послевоенной Японии), т. 1—2, Токио, 1956, 1957.
121. Окоти Кадзуо, Сакисака Ицуро, Нава Тонцу и др.,

- Нихон-но сякайсюги какумэй (Социалистическая революция в Японии), серия: «Сякайсюги кодза», т. 8, Токио, 1957.
122. Накацу Кэндзи, Синсаёку-рон. Сякай минсюсюги-но рэкиситэки сайхёка то хихан (О новом левом течении. Историческая переоценка и критика социал-демократизма), Токио, 1960.
 123. Сакисака Ицуро, Сякайсюги какумэй-рон. Кодзо кайкаку-рон-о кокуфуку суру (О социалистической революции. За преодоление теории структурных реформ), Токио, 1961.
 124. Симидзу Синдзо, Нихон-но сякайминсюсюги (Японский социал-демократизм), Токио, 1961.
 125. Миямото Кэндзи, Нихон какумэй-но тэмбо (Перспективы революции в Японии), Токио, 1962.
 126. Касуга Сёити, Родо ундо нюмон (Введение в изучение рабочего движения), Токио, 1963.
 127. Ока Масасёси, Нихон какумэй то рирон тосо (Японская революция и теоретическая борьба), Токио, 1966.
 128. Уэда Коитиро, Марукусюсюги-но гэндай-тэки кадай (Современные проблемы марксизма), — в кн.: Кодза. Гэндай Нихон то марукусюсюги, т. 4, Токио, 1966, стр. 12—68.
 129. Мория Фумио, Нихон марукусюсюги-но кэйсэй то хаттэн (Формирование и развитие японского марксизма), Токио, 1967.
 130. Курокава Тосио, Гэндай родо мондай-но рирон (Теоретическое освещение современного рабочего движения), Токио, 1969.
 131. Миямото Кэндзи, Атараси Нихон-э-но мити (Путь к новой Японии), т. 1—3, Токио, 1970.
 132. Нихон какумэй то марукусу-рэнинсюги (Японская революция и марксизм-ленинизм), Токио, 1970.

б. Теория структурных реформ

133. Кодзо кайкаку-но рирон. Сякайсюги-э-но атараси мити (Теория структурных реформ. Новый путь к социализму), Токио, 1961.
134. Нихон-ни окэру «кодзо кайкаку»-рон-ни цуйтэ. Сякайто-но кодзо кайкаку-рон-но мондай тэн (О теории структурных реформ СПЯ), Токио, 1961.
135. Фукуда Ютака, Кодзо кайкаку-рон хихан (Критика теории структурных реформ), Токио, 1966.
136. Сакисака Ицуро (ред.), Кодзо кайкаку-рон. Сёкай то хихан (Теория структурных реформ. Анализ и критика), Токио, 1961.
137. Кодзо кайкаку рирон-но кэйсей (Создание теории структурных реформ), — в кн.: Гэндай-но идэороги, т. 3, Токио, 1961.
138. Родо ундо то кодзо кайкаку (Рабочее движение и структурные реформы), Токио, 1962.
139. Эда Сабуро, Нихон-но сякайсюги (Японский социализм), Токио, 1967.
140. Кодзо кайкаку-рон хихан (Критика теории структурных реформ), Токио, 1968.
См. также № 123.

в. Теория социальной политики

141. Мори Кодзио, Сякай сэйсаку ёран (Основные аргументы социальной политики), Токио, 1947.
142. Кисимото Эйтаро, Сякай сэйсаку-рон-но компон мондай (Коренные вопросы теории социальной политики), Токио, 1950.
143. Окоти Кадзую, Сякай сэсаку гэнри (Принципы социальной политики), Токио, 1951.
144. Кадзаха Ясодзи, Нихон сякай сэйсаку-си (История социальной политики в Японии), т. 1—2, Токио, 1952.

145. Кисимото Эйтаро, Нихон сякай сэйсаку сёси. Сэндзэн родо ундо-но аюми то сякай сэйсаку (Краткая история социальной политики в Японии. Путь довоенного рабочего движения и социальная политика), Токио, 1958.
146. Родо кумнай то сякай сэйсаку (Профсоюзы и социальная политика), Токио, 1959.
147. Курокава Тосио, Сякай сэйсаку то родо ундо (Социальная политика и рабочее движение), Токио, 1970.
148. Окти Кадзюо, Сякай сэйсаку ёндзюнэн. Цуюоку то икэн (40 лет социальной политики. Воспоминания и мнения), Токио, 1970.

Рабочее движение в художественной литературе, мемуары, биографии

149. Гейн М., Японский дневник. Сокр. пер. с англ., М., 1952.
150. Токунага Сунао, Тихие горы. Пер. с яп., Л., 1958.
151. Исикава Тацудзо, Стена человеческая, Пер. с яп. М., 1963.
152. Песни Хиросимы. Пер. с яп., М., 1964.
153. Федоренко Н. Т., Японские записки, М., 1966.
154. Ота Каору, Записки о нашей борьбе. Пер. с яп., М., 1969.
155. Овчинников В., Ветка сакуры. Рассказ о том, что за люди японцы, М., 1971.
156. Судзукки Мосабуро, Ару сякайсюгися-но хансэй (Размышления одного социалиста), Токио, 1958.
157. Арахата Кансон, Кансон дзидэн (Автобиография), Токио, 1960.
158. Омагари Тадаси, Асанума Инэдзиро, Соно хито, соно сёгай (Асанума Инэдзиро как человек, его жизнь), Токио, 1961.
159. Ямакава Хитоси (Кин), Дзидэн (Автобиография), ред. Ямакава Кикуюэ и Сакисака Ицуро, Токио, 1962.
160. Янагида Кэндзюро, Эволюция моего мировоззрения. Пер. с яп., М., 1957.
161. Yoshida Shigeru, The Yoshida Memories, London, 1961.
162. MacArthur Douglas, Reminiscences, New York—Toronto—London, 1964.
163. Sheldon Walt, The Honorable Conquerors. The Occupation of Japan, New York, 1965.
164. Yoshida Shigeru, Japan's Decisive Century: 1867—1967, New York, 1967.

V. ПРОФСОЮЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ

История профсоюзного движения

165. Суэхиро Идзутаро, Нихон родо кумнай ундо-си (История профсоюзного движения Японии), Токио, 1954.
166. Хосоя Мацута, Нихон-но родо кумнай ундо, соно рэкиси то гэндзё (Профсоюзное движение Японии, его история и действительное положение), Токио, 1958.
167. Такано Минору, Нихон-но родо ундо (Рабочее движение Японии), Токио, 1958.
168. Фудзита Вакао. Родо кумнай ундо-но тэнкан (Изменения в профсоюзном движении), Токио, 1968.
169. Сиота Сёбэй, Накабаяси Кэндзюро и Танума Хадзимэ, Сэнго родо кумнай ундо-но рэкиси (История послевоенного профсоюзного движения), Токио, 1970.

170. Окоти Кадзуо и Мацуо Хироси, Нихон родо кумий моно-гатару (Профсоюзы Японии. Популярный очерк), [т. 1] Мэйдзи, [т. 2] Тайсё, [т. 3] Сёва, [т. 4] Сэнго-1, Сэнго-2, Токио, 1965—1970.
171. A y u s a w a I w a o, Organised Labor in Japan, Tokyo—Honolulu, 1962.

Юбилейные выпуски, истории отраслевых профсоюзов

172. Сэнго 10-нэн инсацу родося-но рэкиси (10 лет послевоенной истории рабочих полиграфической промышленности), Токио, 1956.
173. Никкёсо 10-нэн-си (10-летие Японского союза учителей), Токио, 1958.
174. Нихон кёйку ундо (Движение работников просвещения Японии), Киото, т. 1—2, 1960.
175. Дорёкуся ундо-си (История движения железнодорожных машинистов), Токио, 1962.
176. Дзэнниппон кайин кумий 15-нэн-си (15-летняя история Всеяпонского союза моряков), Токио, 1963.
177. Танро дзюнэн-си (История Союза горняков за 10 лет), Токио, 1964.
178. Дзэнтюругун родо кумий ундо-си (История профсоюзного движения рабочих, обслуживающих американские базы), т. 1, Токио, 1965.
179. Дзэнсэн домэй-си (История профсоюза рабочих текстильной промышленности), т. 1—6, Токио, 1965.
180. Дзэнтэй родо ундо дзэн-си (Полная история рабочего движения почтовиков), т. 1—2, Токио, 1965.
181. Никкёсо-но рэкиси (История профсоюза учителей), т. 1, 1945—1965, Токио, 1966.
182. Кокутэцу родо кумий-но 20-нэн (20-летие профсоюза рабочих государственных железных дорог), Токио, 1966.
183. Дэнки рорэн ундо-си (История борьбы профсоюза рабочих электротехнической промышленности), Токио, 1966.
184. Кокутэцу родо кумий нидзюнэн-си (История профсоюза рабочих государственных железных дорог за 20 лет. 1946—1966), Токио, 1967.
185. Татакай-но нидзюнэн. 1945—1965 (Двадцать лет борьбы. Токио, 1967. [История профсоюза рабочих частных железных дорог].
186. Татакау кёситати (Борющиеся учителя), Токио, 1967, илл.

Профсоюзы отдельных компаний (предприятий)

187. Миикэ дзюнэн (10-летие профсоюза горняков Миикэ), Токио, 1956.
188. Адзи-но мото Кавасаки кодзё родо кумий дзюнэн-си (История профсоюза рабочих завода пищевой промышленности Кавасаки компании Адзи-но мото за 10 лет), Токио, 1956.
189. Одзи сэйси родо ундо-си (История рабочего движения среди рабочих бумажной компании Одзи), Токио, 1957.
190. Явата сэйтэцу родо ундо-си (История рабочего движения на металлургическом заводе Явата), Токио, 1957.
191. Торорэн дзюнэн-си (История токийского совета профсоюзов за 10 лет), т. 1—2, Токио, 1957.
192. Ниттан такамацу кумий 10-нэн-си (История Союза горняков компании Ниттан в Такамацу за 10 лет), Токио, 1959.
193. Дзэнтэй Нагано ундо-си (История отделения профсоюза почтовиков Нагано), Токио, 1960.
194. Осака гасу сёкуин кумий дзюго нэн-си (История профсоюза служащих предприятия Осака газ за 15 лет), Токио, 1962.
195. Дэнсан тёгоку родо ундо-си (История рабочего движения на предприятиях электрической промышленности района Тюгоку), Токио, 1962.
196. Вага татакау то кэнсэцу-но рэкиси (История нашей борьбы и строи-

- тельства), Токио, 1962. [О профсоюзе рабочих электрической железной дороги Киото].
197. Мицукоси рорэн дзю нэн-си (История федерации профсоюзов служащих компании универсальных магазинов Мицукоси за 10 лет), Токио, 1963.
 198. Хитати родо ундо-си (История рабочего движения на предприятиях компании Хитати), Токио, 1964.
 199. Тосиба родо кумиай ундо-си (История профсоюзного движения на предприятиях компании Тосиба), Токио, 1964.
 200. Дайтоку росо дзю нэн-си (10-летие профсоюза завода спецстали в Осака), Токио, 1965.
 201. Минкэ нидзюнэн сирё хэн (Борьба шахтеров Минкэ за 20 лет. Сборник материалов), Токио, 1968.
 202. Дзэнсёко 20 нэн-си (История профсоюза служащих министерства внешней торговли и промышленности за 20 лет), Токио, 1968.
 203. Ма а х а р а Х о д з у м и, Сэнго Окинава-но родо ундо (Рабочее движение на Окинаве после второй мировой войны), Токио, 1970.

Национальные профсоюзные центры

204. Капустин А. В., Генеральный совет профсоюзов (Сохё) — прогрессивный центр японского профсоюзного движения (1950—1965). Автореферат канд. дисс., М., 1966.
205. Это — Сохё. Пер. с яп., М., 1970.
206. Сайто Итиро, Сохё-си (История Сохё), Токио, 1957.
207. Самбэцу кайги сё-си (Краткая история Всеяпонского конгресса производственных профсоюзов), Токио, 1958.
208. Мураками Кандзи, Сохё моногатари (Рассказ о Сохё), т. 1—2, Токио, 1960.
209. Окадзакисабуро (ред.), Сохё 15 нэн (15 лет Сохё), Токио, 1965.
210. Сайто Итиро, Сохё: коно татакавадзари дайсосики. Ампо тосого-но родо ундо хихан (Сохё: неборущаяся большая организация. Критика рабочего движения после борьбы против японо-американского «договора безопасности»), Токио, 1966.
211. Сохё ва каку татакау (Так борется Сохё), Токио, 1960.
212. Сохё дзю нэн-си (История Сохё за 10 лет), Токио, 1964.
213. Иваи Акира, Сохё то томо-ни (Вместе с Сохё), Токио, 1971.
214. This is Sohyo. Japanese Workers and their Struggles, Tokyo, 1967, 1972.
215. Накамура Кикую, Сэнго минсютэки родо ундо-си. Домэй кайги-э-но аюми (История послевоенного демократического рабочего движения. Путь к Домэй кайги), Токио, 1964.
216. Дзэнро дзю нэн-си (История Дзэнро за 10 лет), Токио, 1968.
217. Синсамбэцу-но нидзю нэн (20 лет Синсамбэцу), т. 1—2, Токио, 1969—1970.

Проблемы профсоюзного движения

218. Топеха П., Вопросы единства профсоюзного движения в современной Японии, М., 1964.
219. Такано Минору, Син родо ундо-но рирон (Теория нового рабочего движения), Токио, 1948.
220. Окоти Кадзуо (ред.), Нихон родо кумиай-рон. Танъи самбэцу кумиай-но сэйкаку то кино (О японских профсоюзах. Характер и функции единых производственных профсоюзов), Токио, 1954.

221. Око́ти Ка́дзуо, Сэнго Нихон-но родо ундо (Рабочее движение в послевоенной Японии), Токио, 1955.
222. Око́ти Ка́дзуо (ред.), Родо кумиай-но сэйсэй то сосики. Сэнго родо кумиай-но дзиттай (Образование и организационная структура профсоюзов. Действительное положение послевоенных профсоюзов), Токио, 1956.
223. Сайто Итиро, Ни ити суто дзэнго. Сэнго родо ундо-си дзэсэцу (К вопросу о стачке 1 февраля 1947 г. Введение к истории послевоенного рабочего движения), Токио, 1956.
224. Око́ти Ка́дзуо и Удзихара Сёдзиро (ред.), Родо кумиай-но сосики то унъэй (Организация профсоюзов и их руководство), Токио, 1957.
225. Сайто Итиро, Родо ундо хихан. Тёкитэки тэйсисэйка-но Сохё-но дзиттай бунсэки (Критика рабочего движения. Анализ фактического положения Сохё, скатывавшегося на позиции мягкого тона), Токио, 1959.
226. Око́ти Ка́дзуо, Удзихара Сёдзиро и Фудзита Вакао, Родо кумиай-но кодзо то кино (Структура и функции профсоюзов), Токио, 1959.
227. Удзихара Сёдзиро, Фудзита Вакао и Фунахаси Наомити, Нихонкэй родо кумиай то нэнко сэйдо (Профсоюзы японского типа и система оплаты труда в зависимости от стажа), Токио, 1960.
228. Родо кумиай то сэйто сидзи-но дзию-ни цуйтэ (О профсоюзах и поддержке политических партий), Токио, 1960.
229. Ота Каору, Нихон-но родо ундо (Рабочее движение Японии), Токио, 1960.
230. Нисиока Такао, Нихон-но родо кумиай сосики (Организация японских профсоюзов), Токио, 1960.
231. Эхара Матасиро, Нихон-но годо росо. Сосики, унъэй, кацудо-но дзиссё-тэки кэнкю (Японские смешанные профсоюзы. Исследование их организации, руководства и деятельности), Токио, 1960.
232. Вада Харуо, Родо ундо нюмон (Основы рабочего движения), Токио, 1961.
233. Токита Ёсихиса, Родо кумиай ва доо кавару ка. Миикэ тосо-о хэтэ (Как изменились профсоюзы после стачки горняков Миикэ), Киото, 1961.
234. Родося. Сохё, Дзэнро, Синсамбэцу-но сютё (Рабочий. Точки зрения Сохё, Дзэнро и Синсамбэцу), Токио, 1961.
235. Око́ти Ка́дзуо, Нихон-но родо кумиай (Японские профсоюзы), Токио, 1961.
236. Фудзита Вакао, Нихон родо кёяку-рон (О трудовых соглашениях Японии), Токио, 1961.
237. Фудзита Вакао, Дайни кумиай (О вторых профсоюзах), Токио, 1962.
238. Хамакава Хироси, Гэндай родо ундо-но рирон (Теоретический анализ современного рабочего движения), Токио, 1962.
239. Хаяси Ёсиро (ред.), Сайкин-но родо кёяку (Трудовые соглашения последнего времени), Токио, 1963.
240. Иваи Акира, Нихон родо ундо-но кихон сэнряку (Основная стратегия рабочего движения Японии), Токио, 1964.
241. Ота Каору, Гэндай-но родо ундо (Современное рабочее движение), Токио, 1964.
242. Симидзу Синдзо, Кумиай минсююги (Профсоюзная демократия), Токио, 1964.
243. Око́ти Ка́дзуо, Гидзюцу какусин то родо кумиай (Технический прогресс и профсоюзы), Токио, 1964.
244. Номура Хэйдзи и Удзихара Сёдзиро, Тюсё кигё-но родо кумиай (Профсоюзы на средних и мелких предприятиях), Токио, 1965.

245. Сайто Итиро, Нихон-но родо кидзоку, соно мудзюнсита сисо то кодо (Японская рабочая аристократия, ее противоречивая идеология и деятельность), Токио, 1965.
246. Коннити-но нихон родо кумий ундо-но сёмондай (Вопросы нынешнего профсоюзного движения в Японии), Токио, 1966.
247. Родо кумий ундо (Профсоюзное движение), — в кн.: Кодза. Гэндай нихон то марукусуюги, т. 3, Токио, 1966.
248. Родо кэйдзай то родо ундо (Экономика труда и рабочее движение), Токио, 1966.
249. Сиота Сёбэй, Родо кумий нюмон (Профсоюзы, популярный очерк), [Исправленное издание], Токио, 1967.
250. Такараги Фумихико, Родо сэнсэн тоицу-но хоко (Курс единства рабочего фронта), Токио, 1967.
251. Сиран Тайсиро, Нихон-но родо кумий (Японские профсоюзы), — в кн.: Кодза. Родо кэйдзай, т. 3, Токио, 1967.
252. Якабэ Кацуми, Родо кумий то сангё сэйсаку (Профсоюзы и производственная политика), Токио, 1967.
253. Сиота Сёбэй, Гэндай родо кумий ундо-рон (О современном профсоюзном движении), Токио, 1969.
254. Родо кумий ундо-но рирон (Теория профсоюзного движения), т. 1—7, отв. ред. Хоризэ Масанори, Токио, 1969—1970.
255. Кидзоку сангё родо кумий-но сосики то кацудо (Организация и деятельность профсоюзов в металлообрабатывающей промышленности), Токио, 1970.
256. Синото Мицуюки, 70 нэндай-но родо ундо (Рабочее движение 70-х годов), Токио, 1971.
257. Cook, Alice, H., An Introduction to Japanese Trade Unionism. Ithaca, New York, 1966.

VI. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БОРЬБА РАБОЧЕГО КЛАССА

Экономика

258. Певзнер А. Я., Экономика Японии после второй мировой войны, М., 1955.
259. Динкевич А. И., Экономическая и военная «помощь» США Японии, М., 1962.
260. Экономические и политические проблемы современной Японии, М., 1963.
261. Воспроизводство общественного продукта в Японии, М., 1970.
262. Кодза. Гондай Нихон-но кэйдзай то сэйдзи (Экономика и политика современной Японии. Очерки), т. 1—4, Токио, 1958.
263. Гэндай Нихон кэйдзай-ни окэру кокка-но якувари (Роль государства в экономике современной Японии), Токио, 1961.
264. Сэнго Нихон-но кэйдзай сэйтё (Экономический рост послевоенной Японии), Токио, 1964.
265. Нихон кэйдзай кодза (Очерки по японской экономике), т. 1—5, Токио, 1965.
266. Saburo Shioiri, Japan's Finance and Taxation, New York, 1957.
267. Allen G. G., Japan's Economic Recovery. A Survey of Japan's Remarkable Post-War Resurgence in Industry, Trade, Agriculture and Finance, London—New York, 1958.
268. Moriya Fumio, Capital Accumulation and its Features in Post-War Japan, Tokyo, 1965.
269. Miyohei Shinohara, Structural Changes in Japan's Economic Development, Tokyo, 1970.

Промышленность

270. Промышленность и банки Японии. Пер. с яп., М., 1956.
271. Тани Г., Угольная промышленность Японии, М., 1957.
272. Динкевич А. И. и Барышникова О. Г., Промышленность Японии в послевоенный период (1945—1956), М., 1958.
273. Пигулевская Е. А., Обновление основного капитала в японской промышленности, М., 1960.
274. Накамура Т., Японские химические концерны. Пер. с яп., М., 1966.
275. Левиков Н. Н., Морской транспорт послевоенной Японии, М., 1969.
276. Власов В. А., Обработывающая промышленность современной Японии, М., 1972.
277. Арисава Хироми (ред.), Гэндай Нихон сангё кодза (Очерки по современной промышленности Японии), т. 1—8, Токио, 1959.
278. Ямада Рёдзо, Нихон сангё нюмон (Промышленность Японии. Популярный очерк), Токио, 1962.
279. Накамура Такатоси, Нихон-но дай когё (Тяжелая промышленность Японии), Токио, 1962.
280. Нихон-но дзосэн когё (Судостроительная промышленность Японии), Токио, 1960.
281. Нихон-но кикай когё (Машиностроительная промышленность Японии), Токио, 1962.
282. Нихон-но сэнъи сангё (Текстильное производство в Японии), вып. 1, Токио, 1962.
283. Кодэ Киёки и др. (ред.), Нихон-но когёка (Индустриализация Японии), Токио, 1966.
284. Нихон-но родо сидзё (Рынок рабочей силы Японии), — в кн.: Кодза. Родо кэйдзай, т. 1, Токио, 1967.
285. Нисияма Кадзума, Корэ кара-но сэнъи сангё (Будущее текстильного производства), Токио, 1969.
286. Wilkinson T. O., The Urbanization of Japanese Labor, 1868—1955, Massachusetts, 1965.
287. Myohei Shinohara, Patterns and Some Structural Changes in Japan's Post-War Industrial Growth, In: Economic Growth, the Japanese Experience since the Meiji Era, Tokyo, 1968.
288. Technological Development in Japan, Paris, 1971.

Средние и мелкие предприятия

289. Рамзес В. Б., Мелкие и средние предприятия в послевоенной Японии, М., 1965.
290. Тюсё кигё родося-рон (О рабочих средних и мелких предприятий), Токио, 1960.
291. Хиродзуми Ивао, Тюсё кигё-но киндайка (Модернизация средних и мелких предприятий), Токио, 1961.
292. Курамоти Ионэити, Тюсё кигё-но рому канри то родо кумиай (Управление рабочей силой на средних и мелких предприятиях и профсоюзы), Токио, 1962.
293. Цукамото Сигэёри, Тюсё кигё-но роси канкэй то родохо (Отношения между рабочими и предпринимателями на средних и мелких предприятиях и трудовое законодательство), Токио, 1964.
294. Такидзава Кикутаро, Нихон когё-но кодзо бунсэки. Нихон тюсё кигё-но кэнкю (Анализ структуры японской промышленности. Изучение средних и мелких предприятий), Токио, 1965.
295. Тюсё кигё-но тингин то родо сидзё (Заработная плата на средних и мелких предприятиях и рынок рабочей силы), Токио, 1966.

296. Тюдэ кигё родося-но сёкуба исики (Сознание лояльности рабочих средних и мелких предприятий к своим хозяевам), Токио, 1968.
297. Исикава Хирокацу (ред.), Гэндай Нихон-но тюдэкигё (Современные средние и мелкие предприятия Японии), Токио, 1969.
298. The Shaller Industry in Japan. By Asia kyokai, Tokyo, 1957.
299. Yamanaka Tokutaro and Kobayashi Yoshio, The History and Structure of Japan's Small and Medium Industries, Tokyo, 1957.
300. Yamanaka T. (comp.), Small Business in Japan, Tokyo, 1960.
301. Seymour Broadbridge, Industrial Dualism in Japan, a Problem of Economic Growth and Structural Change. Northern Ireland, London, 1966.
302. Shinohara Miyohai, Formation and Transition of Dual Economy in Japan, Tokyo, 1968.

Капиталистическая рационализация

303. Ногуту Тасуку, Нихон-но горика то родо ундо (Капиталистическая рационализация и рабочее движение в Японии), Токио, 1960.
304. Такахага Синъити, Гэндай горика-но иги то татакайка (Значение современной рационализации и методы борьбы), Токио, 1960.
305. Горика то родо кумиай (Рационализация и профсоюзы), Токио, 1962.
306. Окуда Хатидзи, Горика то родося кайкю (Рационализация и рабочий класс), т. 1—2, Токио, 1965.
307. Хонда Дзюнрё, Горика то дзиндзи мондай (Рационализация и проблема кадров), Токио, 1965.
308. Токита Иосихиса, Гэндай-но горика то родо ундо (Современная рационализация и рабочее движение), Токио, 1966.
309. Горика хантай тосо (Борьба против рационализации), — в кн.: Родо-кумиай ундо-но бирон, т. 3, Токио, 1969.

Рабочий класс, средние слои

310. Окоти Кадзуо и Сумия Микио, Рабочий класс Японии. Пер. с яп., М., 1959.
311. Хориэ Масанори, Рабочий класс Японии. Пер. с яп., М., 1965.
312. Изменения в структуре пролетариата Японии, — в кн.: Современный рабочий класс капиталистических стран, М., 1965.
313. Сумия Микио, Нихон тинродо-си рон (Из истории наемного труда в Японии), Токио, 1955.
314. Ои Тадаси, Нихон-но интеригэнтия (Японская интеллигенция), Токио, 1956.
315. Мацунари Иосиэ, Идзутани Хадзимэ, Танума Хадзимэ и Нода Масао, Нихон-но сарариман (Служащие Японии), Токио, 1957.
316. Окоти Кадзуо, Нихон-тэки тусан кайкю (Средний производящий класс японского типа), Токио, 1960.
317. Якабэ Кацуми, Родося но рэкиси (История рабочих), т. 1—2, Токио, 1961.
318. Сибата Синго, Гэндай-но сэйситэки родо (Современный умственный труд), Токио, 1962.
319. Мори Киити, Сэнго Нихон-но родося дзо (Облик послевоенного рабочего Японии), Токио, 1965.
320. Макуда Митио, Нихон тисикидзин-но сисо (Идеология японской интеллигенции), Токио, 1966.

Положение рабочего класса

321. Хлынов В. Н. Положение рабочего класса Японии (После второй мировой войны), М., 1958.
322. Комаров А. В., Положение рабочего класса Японии, М., 1967.
323. Кадзиниси Мицухая, Фурусима Тосио и др. (ред.), Сэйсин родося-но рэкиси (История работников умственного труда), Токио, 1955.
324. Хисияма Тацуити, Сэйфу то родося (Правительство и рабочие), Кнотто, 1957.
325. Мори Кинити, Нихон родося кайкю дзётэй-си (Положение рабочего класса Японии в историческом плане), т. 1—2, Токио, 1961.
326. Нисикава Кэйдзи и др. (ред.), Сякай хосё то родося фукуси (Социальное обеспечение и социально-бытовое обслуживание рабочих), Токио, 1961.
327. Дзююка то родося кайкю. Нихон кэйдзай-но конго то кайкаку-но мити (Рабочий класс и либерализация. Будущее японской экономики и путь к преобразованиям), Токио, 1961.
328. Кавариюку родо кэйдзай. Соно дзиттай то кадай (Изменение экономики труда. Ее фактическое положение и задачи), Токио, 1964.
329. Гидзюцу какусин то коё мондай (Технический прогресс и проблема занятости), сост. Омия Горо, Токио, 1964.
330. Кайхо тайсэйка-но родо кэйдзай. Родо кэйдзай-но кокусай суйдзюн (Рабочая экономика в период перехода к свободной экономике, ее уровень в различных странах мира), Токио, 1965.
331. Оути Цутому и др. (ред.), Кокумин кэйдзай то сэйкацу (Экономика труда и жизнь), — в кн.: Нихон кэйдзай кодза, т. 4, Токио, 1965.
332. Когай рэтто. Соно дзиттай то кайкэцу-но мити (Степень загрязнения окружающей среды. Фактическое положение и пути решения этой проблемы), Токио, 1970.
333. Оути Цутому (ред.), Гэндай Нихон-но родо кэйдзай (Экономика труда в современной Японии), Токио, 1970.
334. Shindo T., Labor in Japanese. Cotton Industry, Tokyo, 1961.

Отношения между рабочими и нанимателями

335. Управление фирмами в Японии. Пер. с яп., М., 1967.
336. Фудзимото Такэси и др., Тинродо-ни окэру хокэнсэй (Феодалные пережитки в наемном труде), Токио, 1955.
337. Мицуфудзи Тадаси, Роси кёгисэй-но ханаси (О системе советов рабочих и нанимателей), Токио, 1961.
338. Фудзибаяси Кэйдзо (ред.), Родо соги то атарасии роси канкэй (Трудовые конфликты и новые отношения между рабочими и нанимателями), Токио, 1960.
339. Мацусима Сидзо, Рому канри нихонтэки токусицу то хэнсэн (Своеобразие управления рабочей силой в Японии и его изменение), Токио, 1962.
340. Ариидзуми Тору (ред.), Нихон роси канкэй-но кэнкю (Изучение отношений между рабочими и нанимателями в Японии), Токио, 1963.
341. Удзихара Сёдзиро, Нихон-но роси канкэй (Отношения между рабочими и нанимателями в Японии), Токио, 1964.
342. Накаяма Итиро, Роси кёгисэй (Система советов рабочих и нанимателей), Токио, 1965.

343. Така хаси Ко, Нихон-тэки роси канкэй-но кэнкю. Кигёбэцу ку-май-но кодзо то кино-о цусин тоситэ (Изучение отношений между рабочими и нанимателями японского типа на основе структуры и функций профсоюзов по предприятиям), Токио, 1965.
344. Таканаси Акира, Гэндай Нихон-но родо мондай. Роси канкэй «киндайка»-но гэндзё то кадай (Проблемы труда в современной Японии. «Модернизация» отношений между рабочими и нанимателями — фактическое положение и задачи), Токио, 1965.
345. Хадзама Хироси, Сангё-ни окэру нингэн канкэй (Человеческие отношения в промышленности), Токио, 1966.
346. Сумия Микио (ред.), Нихон-но роси канкэй (Отношения между рабочими и нанимателями в Японии), — в кн.: Кодза. Родо кэйдзай, т. 4, Токио, 1967.
347. Мицуфудзи Тадаси, Роси кёги-сэй то кэйэй санка (Система советов рабочих и нанимателей и участие в производстве), Токио, 1967.
348. Levine S. B., Industrial Relations in Post-War Japan, Illinois, 1958.
349. Abegglen James C., The Japanese Factory — Aspects of its Social Organization, Massachusetts, 1958.
350. Bennet J., Ishino Iwao, Paternalism in Japanese Economy Minesota University, 1963.
351. The Changing Patterns of Industrial Relations. Proceedings of the International Conference on Industrial Relations, Tokyo, 1965.
352. Labour Relations in Asian Countries. Proceedings of the Second International Conference on Industrial Relations, Tokyo, 1967.
353. Whitehill Arthur M. and Shinkichi Takezawa, The Other Worker. A Comparative Study of Industrial Relations in the USA and Japan, Honolulu, 1968.

Трудовое законодательство

354. Родохо кодза (Очерки по трудовому законодательству), т. 1—7, Токио, 1956.
355. Кодза. Родо мондай то родохо (Проблемы труда и трудовое законодательство. Популярные очерки). Сост. Ариидзуми Тору, Отомо Иосио и др., т. 1—6, Токио, 1958.
356. Адзума Мицутоси (ред.), Родо кидзюнхо (Закон о трудовых нормах), Токио, 1963.
357. Мацуока Сабуро, Гэндай Нихон-но родохо (Трудовое законодательство современной Японии), Токио, 1964.
358. Сэнго-но родо риппо то родо ундо (Послевоенное трудовое законодательство и рабочее движение), т. 1—2, Токио, 1964.
359. Ивасаки Хироси, Футо родо коси (Нарушение условий законов о труде), Токио, 1966.
360. Japan Labour Code, Tokyo, 1953.
361. Japan Labour Legislation, Tokyo, 1959.

Заработная плата

362. Фунахаси Наомити, Нихон-но тингин кэйтай (Система заработной платы в Японии), Токио, 1957.
363. Ямамото Масаяюки, Сэнго Нихон тингин ронсо-си (История дискуссии о заработной плате в послевоенной Японии), Токио, 1959.
364. Кисимото Эйтаро, Доицу родо доицу тингин (Равная плата за равный труд), Токио, 1962.
365. Курокава Тосио, Нихон-но тэйтингин кодзо (Структура низкой заработной платы Японии), Токио, 1964.
366. Таканаси Акира и др., Нихон-но тингин. Соно ронри то дзиттай

- (Заработная плата в Японии. Логика ее движения и фактическое положение), Токио, 1964.
367. Кисимото Эйтаро, Ундо-но нака-но тингин-рон. Нэнко тингин то сёкумукю-ни тайсуру рирон (О заработной плате как факторе рабочего движения. Теория заработной платы, выплачиваемой в зависимости от стажа, и оплаты труда по выполняемой работе), Токио, 1964.
 368. Нихон-но тингин суйдзюн (Уровень заработной платы в Японии), Токио, 1965.
 369. Фурукава Нобору, Тингин тайкэй-но горика (Рационализация системы заработной платы), Токио, 1966.
 370. Фунахаси Наомити, Нихон-но тингин (Заработная плата в Японии), — в кн.: Кодза. Родо кэйдзай, т. 2, Токио, 1967.
 371. Yoneda Kiyotaka, The Determination of Wages in Japanese Industry, Tokyo, 1963.
 372. Mizoguchi Toshiyuki. Personal Savings and Consumption in Postwar Japan, Tokyo, 1970.

Стаечная борьба

373. Отомо Фукуо и Мацуока Сабуро (ред.), Родо соги то соги кэн (Трудовые конфликты и право на стачки), Токио, 1957.
374. Такахага Синъити, Тингин тосо (Борьба за повышение заработной платы), Токио, 1962.
375. Фудзита Вакао и Сиота Сёбэй (ред.), Сэнго Нихон-но родо соги (Трудовые конфликты в послевоенной Японии), Токио, 1963.
376. Иосимура Цutomу, Нихон-но тингин ундо (Движение за повышение заработной платы в Японии), Киото, 1964.
377. Катаока Нобору, Родо соги (Трудовые конфликты), Токио, 1964.
378. Сайто Итиро, Сэнго тингин тосо-си (История послевоенной борьбы за повышение заработной платы), т. 1—2, Токио, 1968.
379. Тингин тосо (Борьба за повышение заработной платы), — в кн.: Родо кумнай-но рирон, т. 2, Токио, 1969.
380. Родо соги то соно тайсаку (Трудовые конфликты и меры противодействия), Токио, 1969.
381. Эйюнаки Идзуми-но татакай. Санкорэн кигё сэйби хантай тосо-си (Борьба 113 дней без героев. История борьбы Федерации профсоюзов горняков угольной компании Мицуи против рационализации предприятий), Токио, 1954.
382. Данкэцу гамбаро! Одзи тосо 145 нити-но кироку (Еще сильнее сплотимся! Хроника 145-дневной борьбы профсоюза рабочих бумажной компании Одзи), Токио, 1959.
383. Сакисака Ицуро (ред.), Минкэ никки. Татакай-но рирон то со-кацу (Хроника стачки горняков Минкэ. Теоретическое обобщение борьбы), Токио, 1961.
384. Макиэда Мотофуми, Комуин родося-но тингин тосо (Борьба за повышение заработной платы государственных служащих), Токио, 1968.
385. Урубэ тосо-си (История борьбы работниц Урубэ), Токио, 1968.
386. Мозхирогарэ Касай-но хи (Распространение пламени борьбы рабочих Касай), Токио, 1969.

VII. ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА РАБОЧЕГО КЛАССА

Монополистический капитал

387. Эдвардс К., Японские концерны. Пер. с англ., М., 1950.
388. Певзнер Я. А., Государственно-монополистический капитализм в Японии, М., 1961.

389. Монополистический капитал в современной Японии, М., 1961.
390. Пигулевская Е. А., Монополии и финансовая олигархия в современной Японии, М., 1966.
391. Петров Д., Внешняя политика Японии после второй мировой войны, М., 1965.
392. Имаи Норие́си и др., Нихон-но докусэн сихонсюги (Монополистический капитализм в Японии), Токио, 1961.
393. Ногуты Ю., Гэндай Нихон-но докусэн то родо ундо, Соно сэнкаку то сэндзюцу (Современные японские монополии и рабочее движение. Его стратегия и тактика), т. 1—4, Токио, 1962.
394. Имаи Норие́си (ред.), Гэндай Нихон-но докусэн сихон (Монополистический капитал в современной Японии), т. 1—4, Токио, 1964—1966.
395. Нихон сихонсюги бунсэки (Анализ японского капитализма), — в кн.: Гэндай Нихон то марукусусюги, т. 1, Токио, 1966.
396. Игуми Такуити (ред.), Гэндай Нихон сихонсюги кодза (Очерки по современному японскому капитализму), т. 1—3, Токио, 1966—1968.
397. Bisson T. A., Zaibatsu Dissolution in Japan. Berkeley, 1954.
398. Reischauer E. O., The United States and Japan, Harvard, 1957.

Политические партии

Коммунистическая партия Японии

399. Току да Кюити, Найгай дзэсэй то Нихон кёсанто-но нимму (Внутреннее и внешнее положение и задачи Коммунистической партии Японии). Доклады и выступления на пленумах ЦК КПЯ с ноября 1945 по октябрь 1948 г., Токио, 1949.
400. Нихон кёсанто-но сэйсаку (Политика КПЯ), Токио, 1956.
401. Нихон кёсанто 50 нэн мондай сирё-сю (Материалы о положении в КПЯ в 50-х годах), т. 1—3, Токио, 1957.
402. Носака Сандзо, Сэн сю, Сэнго-хэн (Носака Сандзо, Собрание сочинений. Послевоенный период), Токио, 1961.
403. Нихон кёсанто-но ёндзю нэн (40 лет КПЯ), Токио, 1962.
404. Нихон-но ёакэ (Рассвет Японии), Токио, 1962.
405. Хакамада Сатоми, Родося кайкю то Нихон кёсанто (Рабочий класс и Коммунистическая партия Японии), Токио, 1964.
406. Миямото Кэндзи. Вага то-но татакатта мити (Путь, пройденный нашей партией), Токио, 1961.
407. Нихон кёсанто-но ёндзюго нэн (45 лет КПЯ), Токио, 1967.
408. Нихон кёсанто-но аюми. Соно 45 нэн (Путь, пройденный КПЯ за 45 лет). Фотоальбом, Токио, 1967.
409. Родо кумай ундо то Нихон кёсанто (Профсоюзное движение и КПЯ), вып. 1—5, Токио, 1968—1969.

Социалистическая партия Японии

410. Топеха П. П., Антинародная политика правых лидеров японской социалистической партии, М., 1954.
411. Сакисака Ицуро (ред.), Нихон сякайсюги ундо-си (История социалистического движения в Японии), Токио, 1955.
412. Яна да Х., Нихон сякайто (Социалистическая партия Японии), Токио, 1956.
413. Катаяма Тэцу (ред.), Нихон кокумин-ни цугу (Обращение к японскому народу), Токио, 1959.

414. Сасада Сигэру, Нихон сякайто (Социалистическая партия Японии), т. 1—2, Токио, 1960.
415. Сякайто-но син росэн. Дай нидзюкай тэйки то тайкай кэттэй-сю (Новый курс СПЯ. Материалы XX съезда СПЯ), Токио, 1961.
416. Тагути Фукути, Нихон-но какусин сэйрёку. Сэйдзигакутэки-ни мита сякайто то Сохё (Силы обновления Японии. СПЯ и Сохё с точки зрения политической науки), Токио, 1961.
417. Нихон сякайто 20-нэн-но кироку (Материалы о 20-летию СПЯ), Токио, 1965.
418. Кояма Хиротакэ и Симидзу Синдзо (ред.), Нихон сякайто-си (История СПЯ), Токио, 1965.
419. 1970 нэндай-но кадай то Нихон сякайто-но нимму. Синтюки росэн (Проблемы 1970-х годов и задачи Социалистической партии Японии. Новый промежуточный курс), Токио, 1971.
420. Cole Allan and others, Socialist Parties in Postwar Japan, New Haven, 1966.

Другие партии

421. Латышев И. А., Правящая Либерально-демократическая партия Японии и ее политика, М., 1967.
422. Вага то-но кихон ёко (Основные принципы нашей партии), Токио, 1958. [Программные документы ЛДП].
423. Вага то-но кихон хосин (Основная линия нашей партии), Токио, 1966. [Программные документы ЛДП].
424. Рояма Масамити, Дои Акира и др., Минсю сякайсюги то ва нани ка? (Что такое демократический социализм?), Токио, 1960.
425. Нисиро Суэхиро, Синто-э-но мити (Путь к созданию новой партии), Токио, 1960.
426. Минсято-но тайсичу (Характер Партии демократического социализма), Токио, 1969.
427. Такасэ Хирои, Комэйто. Соно сэнрэки то мирайдзо (Комэйто, ее история и будущий облик), Токио, 1964.
428. Мураками Сигэёси, Сока-гаккай-Комэйто, Токио, 1967. [Идеологические принципы и деятельность японской религиозно-политической организации Сока-гаккай и партии Комэйто, выражающей ее интересы].
429. Нихон-но тюкан сэйто (Промежуточные партии Японии), Токио, 1968.
430. Нисидзима Хисаси, Комэйто, Токио, 1969.
431. Комэйто-э-но кокумин-но симпан (Партия Комэйто перед судом общественности), Токио, 1970.
432. Daisaku Ikeda, The Human Revolution, vol. 1—3, Tokyo, 1965.
433. Complete Works of Daisaku Ikeda, vol. I, Tokyo, 1968.
434. White James, The Sokagakkai and Mass Society, Stanford, 1970.
435. Fukui Haruhiro, Party in Power. The Japanese Liberal—Democrats and Policy Making. University of California Press, 1970.

Политическая борьба

436. Иноуэ Киёси, Оконоги Синдзабуро и Судзуки Масаси, История современной Японии. Пер. с яп., М., 1955.
437. Латышев И. А., Государственный строй Японии, М., 1956.
438. Международные отношения на Дальнем Востоке. Под ред. Е. М. Жукова и др., М., 1956.
439. Усами Сэйдзиро, Эгути Бокуро и др. (ред.), История войны на Тихом океане, т. 1—5. Пер. с яп., М., 1958.

440. Латышев И. А., Конституционный вопрос в послевоенной Японии, М., 1959.
441. Миямото Кэндзи, Дзию то докурису-э-но дзэнсин (Вперед, к свободе и независимости), Токио, 1949.
442. Эгуги Бокуро, Тояма Сигэки и др. (ред.), Сэнго Нихон-си (История послевоенной Японии), т. 1—5, Токио, 1961—1962.
443. Сакураи Харуо, Гэндай Нихон-но тихо дзити (Органы местного самоуправления в современной Японии), Токио, 1962.
444. Синобу Сэйдзабуро, Сэнго Нихон сэйдзи-си (Политическая история послевоенной Японии), т. 1—4, Токио, 1965—1967.
445. Масудзима Ко, Гэндай Нихон-но сэйто то сэйдзи (Партии и политика в современной Японии), Токио, 1966.
446. Масудзима Ко, Гэндай сэйдзи то тайсю ундо (Современная политика и массовое движение), Токио, 1966.
447. Фува Тэцудзо, Гэндай сэйдзи то кагакутэки сякайсюги (Современная политика и научный социализм), Токио, 1968.
448. Токутаке Тосио, Каварэюку кёкасе (Пересмотр школьных учебников), Токио, 1969.
449. Фува Тэцудзо, Дзинминтэки гикайсюги (Народный парламентаризм), Токио, 1970.
450. Гэндай Нихон-но кэмпо мондай (Конституционный вопрос в современной Японии), под ред. Ватанабэ Иодзо, Токио, 1970.
451. Scalapino R. A. and Masumi J., Parties and Politics in Contemporary Japan, Berkley 1962.
452. Maruyama Masao, Thought and Behaviour in Modern Japanese Politics, Oxford, 1963.
453. Mikio Higa, Politics and Parties in Postwar Okinawa. Canada, University of British Columbia, 1963.
454. Scalapino R. A., Labor and Politics in Postwar Japan. Berkeley, 1966.
455. Yanaga Chitoshi, Big Business Politics, New Haven, 1968.
456. Dimock M. E., The Japanese Technocracy. Management and Government in Japan, New York and Tokyo, 1968.

Единый фронт

457. Тоицу сэнсэн (Единый фронт), — в кн.: Гэндай Нихон то марукусюги, т. 2, Токио, 1966.
458. Касуга Сёити, Миндзоку минсю тоицу сэнсэн (Национальный демократический единый фронт), Токио, 1966.
459. Накабаяси Кэндзи, Родо ундо то тоицу сэнсэн (Рабочее движение и единый фронт), Токио, 1969.
460. Тоицу сэнсэн ундо-но кэйкэн. 60 нэн кара 70 нэн-э (Опыт движения за единый фронт. От 1960 к 1970 году), Токио, 1969.
461. Уэда Коитиро, Тоицу сэнсэн то гэндай идэроги (Единый фронт и современная идеология), Токио, 1970.
462. Окадзаки Масухидэ, Тоицу сэнсэн ундо. Ампо хайки-но тэмбо (Движение за единый фронт. Перспективы расторжения японо-американского «договора безопасности»), Токио, 1970.

VIII. ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ БОРЬБА

463. Томиока Такаси, Сихонка-но сисо когэки (Идеологическое наступление буржуазии), Токио, 1961.
464. Янагида Кэндзюро, Бурудзёа сисо то-но татакай (Борьба против буржуазной идеологии), Токио, 1965.

465. Идэороги (Идеология), — в кн.: Гэндай Нихон то марукусусюги, т. 4, Токио, 1966.
466. Хара Кэйго, Сэнго сэйсин-си (Послевоенная история общественной мысли), Токио, 1967.
467. Хидака Рокуро (ред.), Сэнго Нихон сисо тайкэй (Энциклопедия по идеологии в послевоенной Японии), т. 1, 4, Токио, 1968—1969 (всего 28 томов).
468. Хандо идэороги (Реакционная идеология), — в кн.: Гэндай идэороги хихан, вып. 1, Токио, 1970.
469. Сёбурудзёа кюсинсюги (Мелкобуржуазный радикализм), — в кн.: Гэндай идэороги хихан, вып. 2, Токио, 1970.
470. Maгууама Masao, Nationalism in Postwar Japan. Report. II-th Conference, Institute of Pacific Relations, Luchnow, India, October, 3—15, 1950.
471. Society and Education in Japan, Columbia University, 1965.

IX. ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Общие работы

472. Жуков Е. М., Советский Союз в борьбе за демократическое решение послевоенных проблем Дальнего Востока, М., 1950.
473. Такэути Иосими (ред.), Сэнго-но минсю ундо (Послевоенное демократическое движение), Токио, 1956.
474. Мацусита Кэйити, Сэнго минсюсюги-но тэмбо (Перспективы послевоенной демократии), Токио, 1965.
475. Синобу Сэйдзабуро (ред.), Кодза. Гэндай хантайсэй ундоси (Очерки истории современного антимонополистического движения), т. 1—3, Токио, 1960.
476. Симидзу Синдзо, Сэнго какусин сэйрёку. Ситэки катэй-но бунсэки (Послевоенные силы обновления. Анализ исторического процесса), Токио, 1966.
477. Ватанабэ Иодзо, Нихон-ни окэру минсюсюги-но дзётэй (Положение демократического движения в Японии), Токио, 1968.
478. Bisson T. A., Prospects for Democracy in Japan, New York, 1949.
479. Colbert Evelyn S., The Left Wing in Japanese Politics, New York, 1952.
480. Maki J., Government and Politics in Japan. The Road to Democracy, London, 1962.

Движение сторонников мира

481. Оно Иосихико, Окакура Косиро и др. Хэйва ундо (Движение сторонников мира), — в кн.: Нихон сихонсюги кодза, т. IX, Токио, 1954.
482. Кумакура Хироясу, Сэнго хэйва ундо-си (История послевоенного движения сторонников мира), Токио, 1959.
483. Хидака Ацуси, Нихон-но нака-но икё (Внутренние разногласия в Японии), Токио, 1963.
484. Уэда Коитиро, Марукусусюги то хэйва ундо (Марксизм и движение сторонников мира), Токио, 1965.
485. Ода Макоото, Хэйва-о сукуру гэнри (Принципы завоевания мира), Токио, 1966.

Борьба против японо-американского «договора безопасности»

486. Латышев И. А., Япония в дни политических бурь, М., 1962.
487. Топеха П. П., Борьба рабочего класса Японии против японо-американского «договора безопасности», — в кн.: Положение рабочего класса и рабочее движение в странах Азии и Африки, М., 1962.
488. Новый японо-американский «договор безопасности», Сокр. пер. с яп., М., 1962.
489. Бухаров Б. И., Образование американо-японского военного союза (1945—1952), М., 1963.
490. Георгиев Ю. В., Япония накануне 1970 года, М., 1969.
491. Вербицкий С. И., Японо-американский военно-политический союз (1951—1970), М., 1972.
492. Нихон дзинмин-но сёри-э-но дзэнсин. Ампо хантай тосо кироку сясин-сю (Шаг вперед к победе народа. Фоторепортаж о борьбе против японо-американского «договора безопасности»), Токио, 1960.
493. Синобу Сэйдзабуро, Ампо тосо-си (История борьбы против японо-американского «договора безопасности»), Токио, 1961.
494. Сайто Итиро, Ампо тосо-си (История борьбы против японо-американского «договора безопасности»), Токио, 1962.
495. Окакура Косиро, Хатада Сигэо и Хасэгава Масаясу (ред.), Ампо-Окинава мондай-но сётэн (Основные черты проблемы Окинава — японо-американский «договор безопасности»), Токио, 1969.
496. Ампо тосо 60 нэн-но кёкун (Уроки борьбы против японо-американского «договора безопасности» 1960 г.), Токио, 1969.
497. Хатада Сигэо, Син ампо тайсэй-рон (О новой системе японо-американского «договора безопасности»), Токио, 1969.
498. Packard G. R., Protest in Tokyo. The Security Treaty Crisis of 1960. Princeton, 1966.

Борьба за ликвидацию американских баз в Японии

499. Канда М. и Кубота Я., В японской деревне Утинада. Борьба против военных баз. Пер. с яп., М., 1954.
500. Цветов В. Я., Народ Японии против военных баз США, М., 1960.
501. Накамото Такако, Взлетная полоса. Пер. с яп., М., 1962.
502. Ито Макото, Сунагава, Токио, 1959.
503. Аосима Сёсёкэ и Сига Тюдзи, Кити тосо-си (История борьбы против американских баз на территории Японии), Токио, 1970.

Другие работы

504. Сато Хадзимэ, Приговоренные. Документальная повесть о деле Мацукава, Сокр. пер. с яп., М., 1961.
505. Мацукава дзюго нэн (15 лет борьбы за освобождение узников, осужденных по делу Мацукава), Токио, 1964.
506. Мацукава ундо дзэнси. Тайсютэки сайбан тосо-но 15 нэн (Полная история движения в защиту узников Мацукава. 15 лет борьбы народного суда), Токио, 1965.
507. Гакутэ хакусё-но матомэ (Белая книга движения против введения новых школьных учебников), Токио, 1966.

507а. Иэнага Сабуро, Кёику сайбан то тэнко-но сисо (Судебные дела по просвещению и идеология сопротивления), Токио, 1969.

Х. МОЛОДЕЖНОЕ И СТУДЕНЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

- 508. Ямагути Такэхидэ, Сэйнэн ундо-но рирон (Теория молодежного движения), Токио, 1960.
- 509. Ногата Такаси, Сэйсюнэн-но ханко (Молодежь протестует), Токио, 1961.
- 510. Синото Мицуюки, Сясэйдо то Минсэй. Кайкютэки сэйнэн ундо-рон (Лига социалистической молодежи и Лига демократической молодежи. О классовом молодежном движении), Токио, 1964.
- 511. Коннити-но сэйнэн ундо. Кодзо хэндо то какусин сэйнэн ундо мондай (Современное молодежное движение. Структурные изменения и вопросы прогрессивного молодежного движения), Токио, 1964.
- 512. Гакусэй ундо-но кэнкю (Исследование по студенческому движению), Токио, 1966.
- 513. Сэйфу, дзиминто-но дайгаку сэйсаку (Политика правительства и Либерально-демократической партии в отношении высшего образования), Токио, 1969.
- 514. Хансэн сэйнэн родося (Молодые рабочие, участвующие в антивоенном движении молодежи), Фукуока, 1969.
- 515. Накадзима Макото и др., Дзэнгакурэн. 70 нэн-э-но кадай тоу. Ампо то гакусэй ундо (Дзэнгакурэн. О задачах борьбы 1970 г. Японо-американский «договор безопасности» и студенческое движение), Токио, 1969.

ХІ. ЖЕНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ЯПОНИИ

- 516. Татэваки Садаё, Нихон-но фудзин. Фудзин ундо-но хаттэн-о мэгуттэ (Японские женщины. О развитии женского движения), Токио, 1957.
- 517. Симадзу Титосэ, Дзёси родося. Сэнго-но мэн босэки кодзё (Девушки, работающие на хлопчатобумажных фабриках послевоенной Японии), Токио, 1958.
- 518. Дзёсэй-но рэкиси (Положение женщин в различные исторические периоды), т. 1—4, Токио, 1954—1958.
- 519. Татэваки Садаё, Хасэгава Аяко и Идэ Фумико, Сэнго фудзин ундоси (История женского движения после второй мировой войны), Токио, 1960.
- 520. Окоти Кадзуо и Исода Сусуму (ред.), Фудзин родо (Женский труд в Японии), — из серии: Кодза. Родо мондай то родохо, Токио, 1960.
- 521. Кояма Такаси (ред.), Гэндай нихон-но дзёсэй, соно саякайтэки тии (Современная японская женщина, ее социальное положение), Токио, 1962.
- 522. Сано Мицуо, Нихон-но оннатати. Исёку документари дзёсэй-рон (Японские женщины. Документированный очерк), Токио, 1964.
- 523. Гэндай фудзин мондай кодза (Очерки по современным женским проблемам), т. 1—5, Токио, 1969.
- 524. Симадзу Титосэ (ред.), «Горика» то фудзин родося («Рационализация» и работницы), Токио, 1970.
- 525. Хатараку фудзин-но кодза (Очерки по вопросам работниц), т. 1—10, Токио, 1972—73.

XII. КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

526. Грэд А., Земля и крестьянин в Японии. Пер. с англ., М., 1954.
527. Попов В. А., Земельная реформа и аграрные отношения в Японии после второй мировой войны, М., 1959.
528. Попов В. А., Крестьянское движение в Японии после второй мировой войны, М., 1961.
529. Попов В. А. (ред.), Японская деревня, М., 1964.
530. Попов В. А., Развитие капитализма в сельском хозяйстве Японии, М., 1970.
531. Ватанабэ Такэо, Сэнго номин ундо-си (История крестьянского движения после второй мировой войны), Токио, 1959.
532. Ямагути Такэхидэ, Сэнго Нихон номин ундо-си (История крестьянского движения в послевоенной Японии), т. 1—2, Токио, 1959.
533. Кодза. Гэндай Нихон-но ногё (Очерки по аграрному вопросу современной Японии), т. 1—4, Токио, 1968.
534. Сакамото Кусухико, Ногё кэйдзай гайрон (Очерки по экономике сельского хозяйства), Токио, 1969.
535. R. A. Dore, Land Reform in Japan, Tokyo, 1959.
536. Toshitaka Ushio, Forestry and Mountain Village Communities in Japan. A Study of Human Relations, Tokyo, 1964.
537. Ogura Takekazu, Agrarian Problems and Agricultural Policy in Japan. A Historical Survey. Tokyo, 1967.
538. Honyuden Yoshio. Agricultural and Fishery Cooperatives in Japan. Tokyo, 1962.
539. Ито Исао, Гэндай Нихон кедо Кумнай (Современные японские кооперативы), Токио, 1960.

XIII. ИСТОЧНИКИ

Исторические материалы, документы

540. Сборник заявлений и рекомендаций члена Союзного совета для Японии от СССР. Апрель 1946 г.— январь 1949 г., МИД СССР, М., 1949.
541. Сборник заявлений, предложений и запросов представителя СССР в Дальневосточной комиссии. Март 1946 г.— январь 1950, МИД СССР, М., 1950.
542. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами, вып. II, М., 1955.
543. Конституции государств Юго-Восточной Азии и Тихого океана, М., 1960.
544. Нихон родо ундо сирё (Материалы по рабочему движению Японии [в 1868—1945 гг.]), т. I—II, Токио, 1959—1968.
545. Юайкай — Содомэй 50 нэн-си (История Юайкай — Содомэй за 50 лет), т. 1—3, Токио, 1962—1964.
546. Ямакава Кин, Дзэнсю (Полное собрание сочинений), т. 1—20,
547. Сирё. Сэнго нидзю нэн-си (Материалы по истории послевоенной Японии за 20 лет), т. 1—6, Токио, 1967.
548. Сэнго сирё сиридзу (Серия материалов по послевоенной истории), т. 1—5, Токио, 1969—1970.
549. Documents Concerning Allied Occupation of Japan, vol. 1—8, Tokyo, 1949—1950.
550. The Far Eastern Commission. A Study in International Cooperation. 1945 to 1952. Department of State. By Dr. George H. Blakeslee, 1953.
551. Minutes of the Meeting of Delegates from South East Asian Countries for Exchange of view and Information, 25—27 July, 1967. Tokyo .

Ежегодники «Белые книги»

552. Нихон родо нэнкан (Японский ежегодник по труду), Токио, 1920—1973.
553. Родо нэнкан (Ежегодник по труду), Токио, 1947—1951.
554. Сэйдзи нэнкан (Политический ежегодник), Токио, 1968—1972.
555. Кокумин сэйдзи нэнкан (Национальный политический ежегодник), 1964—1969.
556. Нихон-но сэйдзи, кэйдзай, родо бунсэки нэмпо (Ежегодный анализ вопросов политики, экономики и труда в Японии), Токио, 1957—1966.
557. Родо хакусё. Родо кэйдзай-но бунсэки (Белая книга по труду. Анализ экономики труда), Токио, изд. Общества по трудовому законодательству, 1953—1963.
558. Родо хакусё. Родо кэйдзай-но бунсэки (Белая книга по труду. Анализ экономики труда), Токио, изд. министерства труда, 1948.
559. Тюсё кигё хакусё (Белая книга по средним и мелким предприятиям), Токио, 1965—1968.
560. Кокумин дзити нэнкан (Ежегодник по вопросам местного самоуправления), Токио, 1964—1966.
561. Сицугё тайсаку нэнкан (Ежегодник по вопросам безработицы), Токио, 1966.
562. Тингин хакусё (Белая книга по заработной плате), Токио, 1965—1969.
563. Сирё. Родо ундо-си (Материалы по истории рабочего движения), с 1951 г. выходит ежегодно.
564. Родо хакусё (Белая книга по труду), Токио, 1971.
565. Нихон кокусэй дзуэ (Материалы по Японии в цифрах и диаграммах), Токио, изд. с 1927 г. Имеется 45 выпусков.
566. Иомиури нэнкан (Ежегодник газеты «Иомиури»), Токио.
567. The Japan Annual of Law and Politics, Tokyo, 1964.
568. Japan Economic Yearbook. «The Oriental Economist», Tokyo, 1965.

Материалы статистики и обследований

569. Родо кумиай нихон тёса хококу (Доклад об основном обследовании профсоюзов). Ежегодный обзор по профсоюзам, издаваемый министерством труда, изд. с 1947 г.
570. Сэнго Нихон-но родо тёса (Трудовые обследования в послевоенной Японии), Токио, 1970.
571. Родо токэй тёса нэмпо (Ежегодник по статистике и обследованиям вопросов труда), Токио, изд. с 1951 г.
572. Родо токэй нэмпо (Ежегодник статистики труда), издавался министерством труда на яп. и англ. яз. в 1953—1969 гг.
573. Родо идо. Сэнго-но суйи то гэндзё (Динамика рабочей силы. Послевоенные сдвиги и современное положение), Токио, 1968.
574. Родо сэйсансэй токэй тёса хококу (Материалы статистики и обследований по производительности труда), Токио, изд. с 1952 г.
575. Кокумин сэйкацу токэй нэмпо (Статистический ежегодник по национальному благосостоянию), Токио, вып. 5, 1970.
576. Сэнго родо соги дзиттай тёса (Обследование трудовых конфликтов в послевоенный период), Токио, вып. 1—14, 1956—1959.
577. Кодзима Кэндзи, Миядзаки Сансиро, Родо кумиай но тёса кацудо (Исследовательская деятельность профсоюзов), Токио, 1967.
578. Japan's Labour Statistics, Tokyo, 1967.

XIV. СПРАВОЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Историография

579. Принцип историзма в познании социальных явлений, М., 1972.
580. Фудзита Вакао, Родо кумий ундо-си-но кадай (Проблемы истории профсоюзного движения),— в кн.: Кодза. Нихон-но родо мондай, т. IV, Токио, 1962.
581. Сиота Сёбэй, Родо ундо-си кэнкю-но сэйка то кадай (Достижения и задачи изучения истории рабочего движения),— «Родо ундо-си кэнкю», 1965, № 38, стр. 3—16.
582. Тояма Сигэки, Сэнго рекисигаку то рэкиси ниски (Послевоенная историография и историческое сознание), Токио, 1968.
583. Инумару Гиити, Рэкисигаку-но кадай то марукусюги (Задачи исторической науки и марксизм), Токио, 1970.
584. Гэндай рэкисигаку-но тембо (Перспективы современной историографии),— в кн.: Кодза. Нихон-си, т. 9—10, Токио, 1971.

Библиографические работы

585. Библиография Японии. Литература, изданная в Советском Союзе на русском языке с 1917 по 1958 г., М., 1960.
586. Кояма Хиротакэ (ред.), Нихон родо ундо сякай ундо кэнкю-си. Сэндзэн сэнго бункэн кайсэцу. (История изучения рабочего и социального движения в Японии. Обзор довоенной и послевоенной литературы), Киото, 1957.
587. Библиография по женскому движению,— в кн.: Симадзу, Горика то фудзин родоса, Токио, 1970, стр. 421—439.
588. Uyehara Cecil H., Leftwing Social Movements in Japan, An Annotated Bibliography, Tokyo, 1959.
589. Remer Ch. F. and Saburo Kawai, Japanese Economics, A Guide to Japanese Reference and Research Materials. University of Michigan, Ann Arbor, 1956.
590. Ward Robert E. and Hajime Watanabe, Japanese Political Science. A Guide to Japanese Reference and Research Materials. (Revised ed.), Ann Arbor, 1961.

Хронология

591. Нихон родо ундо-си, сякай ундо-си нэмпё (Хронология истории рабочего и социального движения Японии [в 1857—1955 гг.], Токио, 1956.
592. Ватанабэ Тору, Сиота Сёбэй (ред.), Нихон сякай ундо-си нэмпё (Хронология истории социальных движений в Японии), Токио, 1956.
593. Синобу Сэйдзабуро, Гэндай сэйдзи-си нэмпё (Хронология современной политической истории [1853—1959 гг.]), Киото — Токио, 1960.
594. Ватанабэ Тору, Гэндай роно ундо-си нэмпё (Хронология истории современного рабочего и крестьянского движения [1866—1959 гг.], Токио, 1961.
595. Родо ундо нэмпё (Хронология рабочего движения),— в кн.: Родо дзитэн, под ред. Окоти Кадзуо и Адзума Мицутоси, Токио, 1965, стр. 653—735.
596. Нэмпё (Хронология),— в кн.: Сирё. Сэнго нидзюнэн-си, т. 6, Токио, 1967.
597. Нихон-но роси канкэй нэмпё (Хронология отношений между рабочими и нанимателями), Токио, 1969.

598. Political Chronology of Japan. 1885—1957. Compiled by Miwa Kai and Ph. B. Yampolski, New York, 1957.

Словари

599. О томо Иосио, Родо мондай дзитэн (Словарь по вопросам труда), Токио, 1955.
600. Наканиси Минору (ред.), Родо ёго дзитэн (Словарь терминологии по труду), Токио, 1962.
601. Нисимура Кацумити (ред.), Родо мондай ёго дзитэн (Словарь терминологии по вопросам труда), Токио, 1963.
602. Кэйдзай синго дзитэн (Словарь новых терминов по экономике), Токио, 1966.
603. Сякай кагаку дзитэн (Словарь-справочник по социальным наукам), Токио, 1969.

Справочники

604. Современная Япония. Справочник, М., 1968.
605. Япония. Экономический справочник, М., 1971.
606. Международное рабочее движение, 1970, М., 1971.
607. Сода Итиро, Борёку дан (Наемные банды), Токио, 1957.
608. Окоти Кадзуо и Адзума Мицутоси, Родо дзитэн (Словарь по вопросам труда), Токио, 1965.
609. Нихон-но санко тосё (Справочные издания Японии), Токио, 1967.
610. Родо соран (Справочник по труду), Токио, 1966, 1967. Ежегодник.
611. Родо кумиай дзитэн (Словарь-справочник по профсоюзам), Токио, 1967.
612. Нода Цутому, Адзиа сококу-но сэйкацу суйдзюн хикаку (Жизненный уровень в различных странах Азии), Токио, 1967.
613. Акига Дзёдзю, Сюгё кисоку то родо кёяку (Правила внутреннего распорядка на предприятиях и трудовые соглашения), Токио, 1967.
614. Саёку дантай дзитэн (Словарь-справочник по левым организациям), Токио, 1968.
615. Japan Company Directory. Who's who in Japanese Business, Tokyo, 1964, 1970.
616. Economic Survey of Japan, Tokyo, 1963—1965.

XV. ПЕРИОДИКА

617. «Всемирное профсоюзное движение».
618. «Коммунист».
619. «Мировая экономика и международные отношения».
620. «Правда».
621. «Проблемы мира и социализма».

Печатные органы Коммунистической партии Японии

622. «Акахата» («Красное знамя»), ежедневная газета, центральный орган ЦК КПЯ.
623. «Дзэнгэй» («Авангард»), ежемесячный теоретический журнал ЦК КПЯ.
624. «Гикай то дзититай» («Парламент и органы местных самоуправлений»), изд. ежемесячно.
625. «Сэкай сэйдзи сирё» («Материалы по мировой политике»), изд. 2 раза в месяц.

- 626. «Бунка хёрон» («Культурное обозрение»), ежемесячный литературный журнал.
- 627. «Хэйва то сякайсюги сёмондай» («Вопросы мира и социализма»), изд. ежеквартально.
- 628. «Гэккан гакусю» («Ежемесячник по занятиям»).
- 629. «Докуся-но томо» («Друг читателя»), еженедельная газета для слушателей сети политического просвещения.
- 630. «Гакусэй симбун» («Студенческая газета»), изд. еженедельно.

Газеты и журналы демократических издательств

- 633. «Кэйдзай» («Экономика»), ежемесячный журнал.
- 634. «Родо-номин ундо» («Рабоче-крестьянское движение»), ежемесячный журнал.
- 635. «Родо ундо-си кэнкю» («Исследования по истории рабочего движения»), ежемесячный журнал.
- 636. «Минсю бунгаку» («Демократическая литература»), ежемесячный журнал.
- 637. «Син фудзин симбун» («Газета общества Син фудзин»), изд. еженедельно.
- 638. «Сёнэн сёдзё симбун» («Газета мальчиков и девочек»).
- 639. «Гурафу вакамоно» («Молодежь в картинках»).
- 640. «Japan Press Weekly Bulletin», изд. еженедельно.
- 641. «Japan Press News», еженедельный журнал.

Печатные органы Социалистической партии Японии и Общества по изучению социализма

- 642. «Сякай симпо» («Социальный вестник»), газета, центральный орган СПЯ, изд. 2 раза в неделю.
- 643. «Гэккан сякайто» («Ежемесячник СПЯ»), центральный теоретический орган СПЯ.
- 644. «Сякай симпо кацудо-хан». Приложение к газете «Сякай симпо».
- 645. «Вакай накама» («Молодой товарищ»), ежемесячный журнал.
- 646. «Сякайсюги» («Социализм»), ежемесячный журнал.
- 647. «The Japan Socialist Review», изд. 2 раза в месяц.

Органы Партии демократического социализма

- 648. «Минся симбун» («Газета Партии демократического социализма»), изд. еженедельно.
- 649. «Минсю сякайсюги» («Демократический социализм»), ежемесячный журнал.
- 650. «The Democratic Socialist News», Monthly Bulletin.

Органы Генерального совета профсоюзов (Сохё)

- 651. «Сохё», газета, центральный орган Сохё, изд. еженедельно.
- 652. «Гэккан Сохё» («Ежемесячник Сохё»).
- 653. «Сохё ва каку татакау» («Так борется Сохё»), изд. не регулярно.
- 654. «Sohyo News», изд. 2 раза в месяц.

Другие органы печати

655. «Гэккан родо мондай» («Ежемесячник по вопросам труда»).
- 655а. «Иомиури симбун», газета.
656. «Тингин то саякai хосё» («Заработная плата и социальное страхование»), изд. ежемесячно.
657. «Родо хорицу дзюмпо» («Ежедекадник по трудовому законодательству»).
658. «Родохо» («Законы по труду»), изд. ежеквартально.
659. «Син сэкай нотто» («Записки нового мира»), изд. ежемесячно.
660. «Ниссо тосё цусин» («Сообщения о японской и советской литературе»), изд. ежемесячно.
661. «Экономисуто» («Экономист»), ежемесячный журнал.
662. «The Developing Economics», ежемесячный журнал.
663. «Far Eastern Survey», изд. 2 раза в месяц.
664. «International Labour Review», изд. ежеквартально.
665. «The Journal of Asian Studies», ежемесячный журнал.

Официальные и полуофициальные издания

666. «Нихон хорэй. Родо соран» («Законы по труду. Общий обзор»).
667. «Родо токэй тёса гэнпо» («Ежемесячник по статистике и обследованиям»).
668. «Тью родо дзихо» («Центральный бюллетень по вопросам труда»), изд. ежедекадно.

Публикации Японского Института труда

669. «Нихон родо кёкай дзасси» («Журнал Японского института труда»), изд. ежемесячно.
670. «Кэйэй то родо» («Администрация и рабочие»), изд. ежемесячно.
671. «Сюкан родо ньюсу» («Еженедельный вестник по труду»).
672. «Родо сирё сокухо» («Срочные сообщения по вопросам труда»), изд. один раз в полугодие.
673. «Нэмпо Нихон-но роси канкэй» («Ежегодник по отношениям между рабочими и нанимателями в Японии»).
674. «Japan Labor Bulletin», изд. ежедекадно.

Публикации японского центра по производительности труда

675. «Ниппон сэйсансэй симбун» («Газета японского центра производительности труда»), изд. еженедельно.
676. «Сэйсансэй токэй гэнпо» («Ежемесячник статистических данных по производительности труда»).

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Адзума Мицутоси 340, 350
 Адибеков Г. М. 330
 Акита Дзэджю 352
 Акияма Минору 166
 Амаикэ Сэйдзи 203
 Аосима Сёсёкэ 347
 Арахата Кансон 333
 Арзуманян А. А. 329
 Ариидзуми Тору 340, 341
 Арисава Хироми 338
 Арита Хатино 100
 Асида Хитоси 49, 53, 54, 56, 63, 65, 67, 75
 Ачесон Д. 208
 Аюсава Ивао (Ayusawa Iwao) 330, 334

 Барышникова О. Г. 338
 Бенет Дж. (Bennet J.) 341
 Бисон Т. А. (Bisson T. A.) 343, 346
 Бродбридж С. (Broadbridge S.) 339
 Бухаров Б. И. 347

 Вада Харуо 90, 336
 Ватанабэ Бунтаро 59
 Ватанабэ Иодзо 346
 Ватанабэ Такэо 349
 Ватанабэ Тору 7, 351
 Ватанабэ Хадзимэ (Watanabe Hajime) 351
 Вебер М. 8
 Вербицкий С. И. 347
 Вилкинсон Т. О. (Wilkinson T. O.) 338
 Власов В. А. 5, 338

 Георгиев Ю. В. 347
 Гольдберг Д. И. 5
 Грэд А. 349
 Гейн М. 333

 Даллес Дж. 14, 115
 Даненберг Г. 195
 Дервянко К. Н. 32
 Димок М. Е. (Dimock M. E.) 345
 Динкевич А. И. 5, 337, 338
 Дор Р. А. (Dore R. A.) 349
 Додж Дж. 69
 Дон Акира 344
 Дрейпер 14

 Жуков Е. М. 5, 11, 344, 36

 Ивадарэ Сукио 132
 Иваи Акира 99, 107, 201, 211, 240, 248, 249, 318, 336
 Ивасаки Хироси 341
 Игнатушенко С. К. 5
 Игуми Такуити 343
 Идэ Фумико 348
 Ин Ясино 39, 41, 66
 Икэда Дайсаку (Ikeda Daisaku) 344
 Икэда Хаято 92, 141, 149, 156, 159, 190
 Имаи Нариеси 343
 Иноуэ Кийэси 344
 Инукай Кэн 49
 Инумару Гийти 351
 Ионэда Кийэтакэ (Yoneda Kiyotaka) 342
 Ионэкубо Мицусёкэ 51
 Иосида Сигэру 33, 34, 36, 40, 49, 66, 69—72, 79, 80, 93, 101, 115, 133
 Иосикава Суэджиро 67
 Иосимура Цутому 342
 Исибаси Тандзан 111
 Исида Хирохидэ 116, 149, 162
 Исикава Тацудзо 333
 Исикава Хирокацу 339
 Исино Ивао (Ishino Iwao) 341
 Исода Сусуму 348
 Итикава Макото 249
 Ито Исао 348
 Ито Кадзую 196
 Ито Макото 347
 Ито Сигэру 132
 Иэнага Сабуро 348

 Каблин Х. 10
 Кавай Сабуро (Kawai Saburo) 351
 Кавай Эцуру 331
 Каваками Дзётаро 101
 Кадзахая Ясодзи 332
 Кадзиниси Мицухая 340
 Канда М. 347
 Канэмаса Ионэкичи 34
 Капустин А. В. 335
 Касуга Сёити 332, 345
 Катаока Нобору 342
 Катаяма Тэцу 51—53, 67, 75, 100, 413

Като Кандзю 53, 64, 67
 Кацумата Сэйити 227
 Кеннеди Дж. 165, 208
 Киёта Синрё 241
 Кикикава Тадао 61, 67
 Киллен Дж. 57
 Киси Нобуськэ 111, 115, 123, 126,
 130, 133, 134, 136, 149
 Кисимото Эйтаро 330, 332, 333, 341,
 342
 Кобаяси Иосио (Kobayashi Yoshio)
 339
 Кобаяси Тору 248
 Коваленко И. И. 11
 Кога Мохара 196
 Кодзима Кэндзи 350
 Козоровицкая А. Б. 5
 Колберт И. С. (Colbert E. S.) 346
 Колосков А. Г. 330
 Комаров А. В. 5, 340
 Кондо Хироси 87
 Коноэ Фумимаро 12
 Коремецкий Я. П. 330
 Коул А. (Cole A.) 344
 Кояма Такаси 348
 Кояма Хиротакэ 330, 331, 344, 351
 Кривогуз М. М. 329
 Кубота Я. 347
 Кузин А. 329
 Кузнецов Ю. Д. 5
 Кук А. Х. (Cook A. H.) 337
 Кумакура Хироси 346
 Курамоти Ионэити 338
 Курокава Тосио 332, 333, 341
 Курусу Такэо 53
 Кэри 165

Латышев И. А. 5, 11, 344, 345, 347
 Левиков Н. Н. 338
 Левин С. (Levine S. B.) 10, 341
 Лейбзон Б. М. 329
 Ленин В. И. 4, 5, 7, 24, 161, 187,
 277, 278, 319, 327—330
 Ловстон Дж. 207
 Лозовский А. 328
 Лукьянова М. И. 5

Макарт 57
 Макатур Д. 14, 18, 23, 28, 34, 49—
 51, 63—65, 68, 69, 72, 73, 333
 Маки Дж. (Maki J.) 346
 Макиэда Мотофуми 352
 Мао Цзэ-дун 189
 Маркарян С. Б. 5
 Маркс К. 7, 10, 260, 264, 268, 308,
 327—329
 Маруяма Масао (Maruyama Ma-
 saō) 345, 346
 Маршалл Дж. 14, 48
 Масудзима Ко 345

Масуми Дз. (Masumi J.) 345
 Мацуда Митио 339
 Мацунари Иосиэ 339
 Мацуо Хироси 330, 334
 Мацуока Комакити 23, 34, 83
 Мацуока Сабуро 341, 342
 Мацусима Сидзо 340
 Мацусита 200
 Мацусита Кэйити 346
 Маэхара Ходзуми 335
 Мива Кай (Miwa Kai) 352
 Мидзогути Тосиюки (Mizoguchi
 Toshiyuki) 342
 Мидзугутани Тёсабуро 51, 53
 Мики Такэо 25, 49, 111
 Минагути Кодзо 132
 Мини Дж. 164, 168, 200
 Митакура Сиро 146
 Мицумура Дзэньскэ 59
 Мицуфудзи Тадаси 340, 341
 Миядзаки Сансиро 350
 Миямото Кэндзи 177, 178, 331,
 332, 343, 345
 Мията Иосидзи 206, 241, 297
 Мията Санаэ 196, 198
 Модржинская Е. Д. 330
 Молчанов Ю. Л., 329
 Мори Кинити 339, 340
 Мори Кодзиро 332
 Мори Коити 331
 Морито Тацуо 51, 53
 Мория Фумио (Moriya Fumio)
 332, 337
 Мураками Кэндзи 335
 Мураками Сигэёси 344
 Мурто Такэо 82, 86

Набэяма Садатика 146
 Нава Тоичу 331
 Нагаэ Кадзуо 53, 67
 Накабаяси Кэндзиро 345
 Накадзима Макото 348
 Накамото Такао 347
 Накамура Кикио 335
 Накамура Т. 338
 Накамура Такатоси 338
 Наканиси Минору 352
 Накати Кумадзо 90, 200, 201
 Накацу Кэндзи 332
 Накаяма Итиро 340
 Нарита Томоми 169, 231, 248, 249
 Никсон Р. 208, 220, 232, 236
 Нисидзима Хисаси 344
 Нисимура Кацумити 352
 Нисимура Кэндзи 340
 Нисно Суэхиро 23, 34, 51, 53, 67,
 83, 109, 200, 344
 Нисиока Такао 336
 Нисияма Кадзумаса 338
 Ногата Такаси 348

Ногуту Тасуку 339
Ногуту Ю 343
Нода Масао 339
Нода Синобу 27
Нода Цутому 352
Номидзо Масару 53
Номура Хэйдзи 336
Носака Сандзо 31, 106, 147, 231,
248, 343
Нумата Инэдзиро 331

Овчинников В. В. 333
Огата Такэтора 111
Огура Такэкадзу (Ogura Takeka-
zu) 349
Ода Макото 235, 346
Ои Тадаси 339
Ока Масаёси 332
Окабаяси Мацуо 181
Окада Харуо 239
Окадзаки Масухидэ 345
Окадзаки Сабуро 335
Окакура Косиро 346, 347
Оки Сёго 249
Оконоги Сабуро 344
Окоти Кадзуо 5, 8—10, 330, 331—
336, 339, 348, 352
Окубо Такао 331
Окуда Хатидзи 339
Омагари Тадаси 333
Омия Гора 340
Оно Бамбоку 111
Оно Иосихико 346
Ота Каору 66, 99, 107, 119, 150—
152, 169, 171, 172, 183, 185,
207, 208, 210, 212, 223, 279—
282, 320, 331, 333, 336
Отото Иосио 341, 352
Отото Фукуо 330, 342
Оути Цутому 340

Певзнер А. Я. 5, 337, 342
Пигулевская Е. А. 5, 338, 343
Петров Д. В. 5, 331, 343
Подпалова Г. И. 5, 11
Пономарев Б. Н. 329
Попов В. А. 5, 349
Попов К. М. 11
Пэкард Дж. (Packard G. R.) 347

Рамзес В. Б. 5, 338
Рейтер У. 166—168
Рейшауэр Е. О. (Reischauer E. O.)
343
Ремер Ч. (Remer Ch. T.) 351
Робертсон 92
Романов А. Н. 5, 11
Ростоу У. 8
Рояма Масамити 200, 344

Сайто Итиро 330, 335, 336, 342, 347
Сайто Кэндзиро 196
Сакамото Кусихико 349
Сакисака Ицуро 7, 108, 109, 144,
331, 332, 342, 343
Сакураи Харуо 345
Сано Мицуо 348
Сано Хироси 146
Сапожников Б. Г. 11
Сасада Сигэру 344
Сато Иосио 210
Сато Хадзимэ 347
Сато Эйсаку 220, 232, 233, 236, 247
Сибата Синго 339
Сига Тюдзи 347
Сигэмицу Мамору 110
Сидэхара Кидзюро 21, 25, 31—33
Симагами Дзэнгоро 67
Симадзу Титосэ 348
Симидзу Синдзо 332, 336, 344, 346
Симода Дзюмпати 246
Синдо Т. (Shindo T.) 340
Синобу Сэйдзабуро 345, 347, 351
Синото Мицуюки 337, 348
Синохара Мнэхэй (Shinohara Miy-
ohéi) 337, 339
Сиоми Сабуро (Shiomi Saburo) 337
Сиота Сёбэй 6, 7, 118, 142, 330,
331, 333, 337, 342, 351
Сиран Тайсиро 337
Скалапино Р. А. (Scalapino R. A.)
345
Сода Итиро 352
Стела Чернеа 329
Судзуки Иосио 51, 53
Судзуки Масаси 331, 344
Судзуки Мосабуро 101, 113, 333
Сумия Микио 331, 339, 341
Суэхиро Идзутаро 333

Тагути Фукути 344
Такакура Тэру 66
Таканаси Акира 341
Такано Минору 59, 73, 83, 84, 86,
88, 90, 99, 107, 333, 335
Такараги Фумихико 206, 210—217,
241, 242, 246, 297, 337
Такасэ Хирои 344
Такахара Синъити 339, 342
Такахаси Ко 341
Такахаси Масао 87
Такахата Кэйити 241, 242
Такидзава Кикутаро 338
Такита Минору 83, 95, 206, 234
Такэдзава Синъити (Takezawa
Shinichi) 341
Такэути Иосими 346
Такэхана Юкити 210
Танахаси Тайськэ 119, 120, 330
Тани Г. 338
Танума Хадзимэ 333

Татэваки Садаэ 348
Токита Иосихиса 7, 331, 336, 339
Токуда Кюити 22, 40, 106, 343
Токунага Сунао 71, 333
Токутакэ Тосио 345
Томиёси Эйдзи 53, 67
Томинока Такаси 345
Топеха П. П. 335, 343, 347
Тояма Сигэки 345, 351

Уайт Дж. (White J.) 344
Уайтхилл А. М. (Whitehill A. M.) 341

Уард Р. (Ward R. E.) 351
Уваров В. 330
Удзихара Сёдзиро 336, 340
Усами Таданобу 241, 242
Усами Сэйдзиро 5, 344
Усноми Тоситака (Ushiomori Toshitaka) 349
Уэда Коитиро 7, 331, 332, 345, 346, 351
Уэхара С. (Uyehara C. H.) 351

Фарли М. (Farley M. S.) 331
Федоренко Н. Т. 333
Форрестол Дж. 14
Фостер З. У. 328
Фридвеш Цуия 330
Фува Тэцудзо 7, 345
Фудзибаяси Кэйдзо 148, 340
Фудзимото Такэси 340
Фудзита Вакао 95, 333, 336, 342, 351
Фудзияма Айитиро 131
Фукуда Ютака 332
Фукуи Харухиро (Fukui Haruhiro) 344
Фукума Томоюки 196
Фунахаси Наомити 336, 341, 342
Фурукава Нобору 342
Фурусима Тосио 340

Хадзама Хироси 341
Хакамада Сатомо 343
Хамакава Хироси 336
Хара Кэйго 346
Хара Сэйдзи 86
Хара Тораити 67
Харагути Юкитака 107, 166, 210, 215, 241, 297
Хасэгава Аяко 348
Хасэгава Масаясу 347
Хатада Сигэо 347

Хатояма Итиро 101, 109—111, 113, 115
Хаттори Сисо 5, 330
Хаяси Иосиро 336
Хига Микио (Higa Mikio) 345
Хидака Ацуси 346
Хидака Рокуро 346
Хирано Рикидзо 51
Хиродзуми Ивао 338
Хироцу Кадзуо 181, 182
Хисияма Тацуити 340
Хлынов В. Н. 5, 340
Ходзуми Ситиро 238
Хонда Дзюнрё 339
Хории Тосикацу 210, 231, 249
Хоризэ Масанори 5, 7, 337, 339
Хосика Канамаэ 61, 84
Хосоя Мацута 59, 61, 79, 333
Хэгерти 142

Цветов В. Я. 347
Цукамото Сигэёри 338

Чернецовский Ю. М. 329

Шарков А. М. 11
Шелдон У (Sheldon W.) 333

Эбеглен Дж. (Abegglen J. C.) 341
Эгути Бокуро 5, 344, 345
Эда Сабуро 169, 332
Эдвардс К. 352
Эйдус Х. Т. 5
Эйзенхауэр Д. 115, 130, 136
Эллен Дж. (Allen G. G.) 337
Энгельс Ф. 7, 253, 261, 327
Эхара Матасиро 336

Якабэ Кацуми 337, 339
Ямагути Такэхидэ 348, 349
Ямадзаки Горо 330
Ямакава Кин 7, 59, 331, 333, 349
Ямамото Масаюки 341
Яманака Токутаро (Yamanaka Tokutarō) 339
Ямахана Сигэо 67
Ямпольски Ф. Б. (Yampolski Ph. B.) 352
Янагида Кэндзюро 333, 345
Янада Ситоси (Yanada Shitoshi) 345
Янада Хироясу 343
Янайхара Тадао 113
Яра Тебё 230

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
--------------------	---

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава I

ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПОДЪЕМ РАБОЧЕГО И ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ (1945—1947)	12
Два направления в послевоенном устройстве Японии	12
Послевоенные демократические преобразования	17
Положение трудящихся масс	19
Восстановление политических партий	22
Возобновление профсоюзного движения	25
Наращение революционного подъема	29
Движение за образование народного правительства	31
Образование Всеяпонской Федерации профсоюзов (Содомэй) и Всеяпонского конгресса производственных профсоюзов (Самбэцу кайги)	34
Перерастание стачечного движения в политическую борьбу	36
Движение за февральскую всеобщую стачку	39
Новый этап послевоенных преобразований	41

Глава II

ИЗМЕНЕНИЕ ОККУПАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ США, ПОХОД ПРОТИВ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ (1947—1950)	48
Правительства «среднего пути»	49
Новый подъем народной борьбы	54
Движение за «демократизацию» профсоюзов (миндо)	58
Наступление на демократические права рабочих	63
Парламентские выборы 1949 г.	65
Восстановление японской экономики	68
Временный спад рабочего движения	71

Глава III

БОРЬБА ЗА ВСЕСТОРОННИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР, ПЕРЕГРУППИРОВКА И НОВЫЙ ПОДЪЕМ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ (1950—1955)	77
Борьба японского пролетариата против агрессивной войны США в Корее	77
Движение против заключения Сан-Францисского договора	80
Образование Генерального совета профсоюзов Японии (Сохё)	81
Борьба против закона о предотвращении подрывной деятельности	84
Кровопролитные схватки во время первомайских манифестаций 1952 г.	87
Обострение разногласий в Сохё и образование Всеяпонского конгресса профсоюзов (Дзэнро)	89
Японо-американское соглашение о взаимном обеспечении безопасности	91
Борьба Союза учителей за демократическое просвещение	93
Борьба монополий против профсоюзов и обострение стачечной борьбы	94
Изменение политической линии Сохё	96
Тактика территориальной стачечной борьбы («гурумитосо»)	98
Подъем движения в защиту мира	100

Глава IV

БЫСТРЫЙ РОСТ ЯПОНСКОЙ ЭКОНОМИКИ. ПРОБЛЕМА ЕДИНСТВА И СПЛОЧЕННОСТИ РАБОЧЕГО КЛАССА (1955—1959)	104
Образование Японского центра по повышению произво- дительности труда	104
Смена руководства Сохё	107
Усиление поляризации политических сил	108
Борьба против законопроектов по просвещению	113
Массовое движение против американских баз	114
Борьба в защиту профсоюзных прав	115
Концепция «мягкого тона» («тэй сисэй»)	119
Организация совместной борьбы профсоюзов по отрас- лям промышленности	121
Движение за ратификацию конвенции Международной организации труда ООН № 87	122
Борьба против введения системы аттестации учителей	124
Усиление тенденции к образованию единого фронта демократических сил	126

Глава V

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ В ПЕРИОД ФОРМИРОВАНИЯ НОВО- ГО ЯПОНО-АМЕРИКАНСКОГО ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЮЗА (1959—1960)	130
Борьба против японо-американского «договора безопас- ности»	130
Движение в защиту демократии, за свержение прави- тельства Киси	133
Всеобщая политическая стачка	135
Различные оценки характера движения и его перспектив	138
Уроки борьбы против «договора безопасности»	141
Стачки горняков Миикэ	143
Образование «второго» профсоюза Миикэ	146
Движение солидарности с бастующими горняками	147
Критика руководящих принципов движения за «демо- кратизацию» профсоюзов	150

Глава VI

РОСТ КОНЦЕНТРАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА. УСИЛЕНИЕ БОРЬБЫ РАБОЧЕГО КЛАССА ЗА МИР, ДЕМОКРАТИЮ И НЕЗАВИСИМОСТЬ (1960—1965)	156
«План удвоения национального дохода»	156
Новая промышленная структура	157
Новые тенденции в рабочей политике господствующих классов Японии и США	162
Миссия вице-президента АФТ — КПП У. Рейтера	166
Теория структурных реформ	169
Движение за изменение экономической политики (сэй- саку тэнкан)	173
Усиление разногласий в демократическом лагере	175
КПЯ и профсоюзное движение	177
Движение в защиту осужденных по «делу Мацукава»	180
Весенняя борьба профсоюзов 1964 г.	183
Назревание стачки Совета профсоюзов рабочих государ- ственных предприятий	185

Глава VII

УСИЛЕНИЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО НАСТУПЛЕНИЯ НА РАБОЧИЙ КЛАСС. НОВЫЙ ЭТАП РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ (1965—1970)	191
--	-----

Экономический спад 1964—1965 гг. Усиление стачечной борьбы	191
Образование Японского совета Международной федерации металлистов (Джэй-Си)	194
Образование Всеяпонской конфедерации труда (Домэй)	199
Новый этап деятельности Джэй-Си	204
Давление лидеров АФТ — КПП на Сохё	207
Борьба японских профсоюзов против агрессивной войны США во Вьетнаме	209
Вопрос о единстве рабочего фронта	210
Позиция КПЯ в отношении единства рабочего фронта	218
Проблема японо-американского «договора безопасности» в 1970 г.	220
Появление «нового левого течения» в рабочем движении	222
Парламентские выборы 1968 г. Победа демократических сил на Окинаве	226
Движение солидарности с борющимся Вьетнамом и населением Окинавы. Нарастание «Борьбы 1970 г.»	230
Проблема единого фронта всех демократических сил	233
Парламентские выборы 27 декабря 1969 г.	235
Усиление активности реформистских лидеров	241
Кульминационный пункт «Борьбы 1970 г.»	247
Смена руководства Сохё	249
Некоторые итоги «Борьбы 1970 г.»	250
Борьба против японо-американского соглашения по Окинаве	251

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Глава VIII

ВЛИЯНИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА ПОЛОЖЕНИЕ И СТРУКТУРУ РАБОЧЕГО КЛАССА	253
Некоторые особенности трудовых отношений в Японии	253
Рост удельного веса рабочего класса	258
Капиталистическая рационализация и рабочее движение	263
Женская рабочая сила	270
Проблема рабочей молодежи	272

Глава IX

СТРУКТУРА И ХАРАКТЕР ЯПОНСКИХ ПРОФСОЮЗОВ	276
Построение профсоюзов по предприятиям	276
Концепция «тред-юнионизма японского типа»	279
Организационное состояние профсоюзного движения	284
Развитие стачечного движения. Весенние наступления	287
Борьба двух направлений в профсоюзном движении (Сохё и Домэй)	290

Глава X

ПОЛИТИКА КПЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ПРОФСОЮЗНОГО ДВИЖЕНИЯ	
Две политические линии в рабочем движении Японии	298
Лозунг «классового, демократического укрепления профсоюзов»	309
Позиция Социалистической партии Японии в рабочем движении	311
Взаимоотношения между партиями и профсоюзами	318
Библиография	326
Указатель имен	354

1р. 67к.

П. П. ТОПЕХА ■ РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ В ЯПОНИИ